

UC-NRLF

B 4 570 910

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL·N·MILIUKOV·

EX LIBRIS

N. M. Portugalov
Н. М. ПОРТУГАЛОВЪ.

БОРНИКЪ ✧ ✧

✧ ✧ ✧ ПОПУЛЯРНЫХЪ СТАТЕЙ ✧ ✧ ✧

✧ ✧ ✧ ✧ ✧ ПО МОРСКИМЪ

✧ ✧ ✧ ✧ ✧ ВОПРОСАМЪ

Н. М. ПОРТУГАЛОВЪ

Учителей Военныхъ знаний.
Москва, Долгоруковская, 85.

ВОРОНЕЖЪ.

Типографія „ЖИВОЕ СЛОВО“.

1909.

Португаловъ, Н. М.
" J.

Ж. М. Португаловъ.

✱ ✱ ПОСЛѢ ЦУСИМЫ. ✱ ✱

СБОРНИКЪ ПОПУЛЯРНЫХЪ СТАТЕЙ

★ ★ ★

★ ★ ★ ★ ПО МОРСКИМЪ ВОПРОСАМЪ.

„КТО МОЖЕТЪ-МОЛИТЕСЬ,
ЧТОБЫ БОГЪ ПЕРЕСТАЛЪ НАСЪ
КАЗНИТЬ ЗА НАШИ ГРѢХИ“
(ИЗЪ ПИСЬМА МОРЯКА ВЪ ЭС-
КАДРѢ РОЖЕСТВЕНСКАГО).

ВОРОНЕЖЪ.
Типографія „Живое Слово“.
1909.

JK 58
P6

Milakov

10 1000
10000000

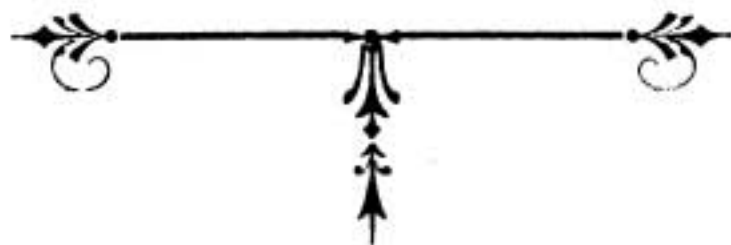
Посвящается

дорогому учителю, другу и брату Бруту,

отставному генералъ-майору

корпуса морской артиллерии

Василию Андреевичу Алексееву.

W157902

„Feci, quod potui, faciant
meliora potentes“.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ бурнаго періода русско-японской войны и внутреннихъ смуть въ Россіи наступило сравнительное затишье, весьма удобное для созидательной работы.

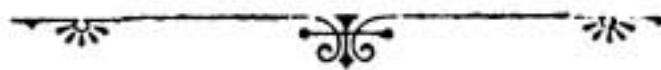
Но прежде чѣмъ взяться за созиданіе, необходимо подготовить для этого почву и расчистить заросшее сорной травой поле, или, вѣрнѣе, нѣсколько полей, на которыя дѣлится наша государственная жизнь.

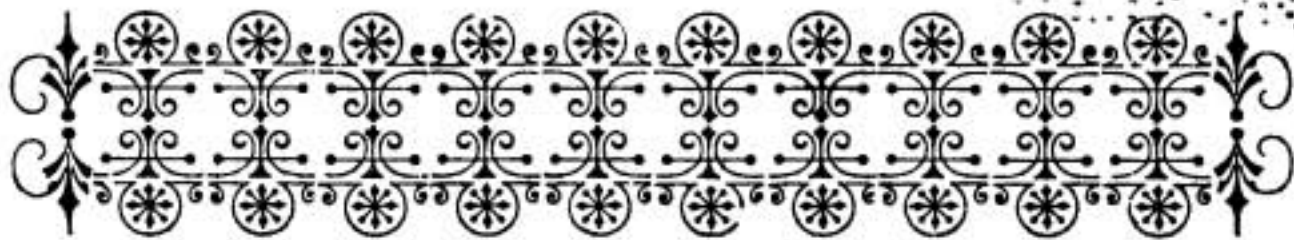
Для этого надо, чтобы каждый русскій человѣкъ занялся однимъ изъ такихъ полей и тѣмъ именно, которое болѣе доступно его знаніямъ.

Мы избрали наше морское вѣдомство и постарались въ рядѣ статей указать на его недочеты, неправильности и проступки, стараясь излагать наши мысли и наблюденія возможно доступнымъ каждому читателю языкомъ.

До этого сборника всѣ статьи были напечатаны въ сорока повременныхъ изданіяхъ какъ спеціально морскихъ и военныхъ, такъ и общей прессы.

Авторъ приноситъ искреннюю благодарность большимъ писателямъ по морскимъ вопросамъ: Н. Л. Кладу, Бруту (В. А. Алексѣеву) и Вл. Ив. Семенову, вдохновившимъ его на эту работу.

О ФЛОТЪ,

Создавая русскій флотъ въ началѣ XVIII вѣка, Петръ Великій сказалъ, что «тотъ властитель, который имѣетъ только армію—имѣетъ одну руку, тотъ же, который имѣетъ и флотъ—имѣетъ обѣ руки», а потому Россія, дабы не быть однорукимъ калѣкой, должна имѣть флотъ. Необходимость флота для каждой націи подтверждается исторіей всѣхъ народовъ и древнихъ, и современныхъ, и націи, неимѣющія флота, низведены на степень прислужниковъ человѣчества. Значить флотъ необходимъ.

Теперь, когда прошло послѣ несчастной для насъ вообще, а для нашего флота въ особенности, Русско-Японской войны около двухъ съ половиною лѣтъ, мы видимъ, что въ арміи нашей, пострадавшей сравнительно мало, уже сдѣлано кое-что, затѣмъ тоже кое-что дѣлается и многое намѣчено на пути исправленія ошибокъ прошлаго; совершенно не то можно сказать о флотѣ, который, за это время, если и двинулся впередъ, то по пути регресса, такъ какъ бунты его командъ, невозможно медленная постройка судовъ и исключеніе изъ списка пришедшихъ въ негодность низвели нашъ флотъ въ боевомъ отношеніи на степень ничтожной величины.

Оставить дѣло въ такомъ положеніи нельзя, такъ какъ это равнялось бы самоубійству націи, что теперь начинаетъ понимать и наше, обыкновенно апатичное и реагирующее лишь на междоусобицу и ея перепитіи, общество; вездѣ слышны разговоры о флотѣ и разсужденія на темы: что у насъ осталось изъ столь большого до войны флота; что изъ оставшагося еще боеспособно и что представляетъ дорогой и вредный балластъ; какой нужно строить флотъ; какъ его построить лучше, скорѣй и дешевле, равно какъ получить для него необходимый личный составъ—душу, безъ которой мертвы и количество судовъ, и самая современная техника, примененная на этихъ стальныхъ тѣлахъ.

Такой подъемъ общественнаго интереса къ флоту весьма радуется людей, для которыхъ вышеприведенное изреченіе Петра Великаго есть непреложная истина, радуется тѣмъ болѣе, что на глазахъ настоящаго поколѣнія тотъ же общественный интересъ къ флоту сдѣлалъ въ Германіи чудеса, превративъ ея флотъ въ теченіе двадцати лѣтъ изъ ничтожества въ величину, съ которой нынѣ считается гордая владычица морей, Англія; то же мы видимъ и въ Японіи, объ успѣхахъ которой извѣстно намъ, русскимъ, къ сожалѣнію, осязательнѣй, чѣмъ кому-либо; нельзя забыть и о С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, флотъ которыхъ сдѣлалъ почти такіе же успѣхи, какъ флоты Германіи и Японіи.

Итакъ, идя съ удовольствіемъ навстрѣчу общественному интересу къ флоту, мы въ рядѣ статей постараемся отвѣтить на всѣ вышеупомянутые вопросы и въ томъ же порядкѣ, какъ они были поставлены обществомъ и самой сущю дѣла.

Поэтому, прежде всего, отвѣтимъ на вопросъ, что осталось у насъ во флотѣ боеспособнаго и что изъ оставшагося представляетъ только балластъ.

Для большей ясности мы будемъ разсматривать суда въ порядкѣ классификаціи, введенной морскимъ вѣдомствомъ 21 сентября 1907 года, гдѣ всѣ суда дѣлятся на пятнадцать категорій: 1) Линейные корабли,

II) Броненосные крейсера, III) Крейсера, IV) Эскадренные миноносцы, V) Миноносцы, VI) Миноноски, VII) Заградители, VIII) Подводные лодки, IX) Канонерские лодки, X) Рѣчные канонерские лодки, XI) Транспорт, XII) Посыльные суда, XIII) Учебные суда и XIV) Портовые суда.

Изъ числа судовъ первой категоріи нашъ флотъ имѣетъ въ Балтійскомъ морѣ корабли: «Павелъ I» и «Андрей Первозванный»—второго класса (сравнительно съ современными кораблями англійскаго, японскаго, французскаго и американскаго флотовъ), «Слава» и «Цесаревичъ» значительно ниже этого класса и «Александръ II» совершенно устарѣвшій и поэтому не боеспособный; въ Черномъ: «Пантелеймонъ», «Евстафій» и «Іоаннъ Златоустъ»—тоже ниже второго класса, подходящіе къ «Славѣ», а затѣмъ корабли: «Ростиславъ», «Георгій Побѣдоносецъ», «Двѣнадцать Апостоловъ» и «Синопъ»—окончательно устарѣвшіе, равные «Александру II» Балтійскаго флота. Слѣдовательно наступательный нашъ флотъ ничтоженъ и весь подлежитъ обновленію—постройкѣ заново, причемъ только два первые корабля—«Павелъ I» и «Андрей Первозванный» еще могутъ считаться боеспособными 2 класса въ теченіе 5 лѣтъ.

Броненосные крейсера—суда второй категоріи—находятся въ томъ же, если не въ худшемъ положеніи, въ соотношеніи съ такими же судами иностранныхъ флотовъ, какъ наши линейные корабли, такъ какъ изъ трехъ броненосныхъ крейсеровъ «Рюрикъ» и по скорости, и по водоизмѣщенію, и по вооруженію принадлежитъ лишь ко второму классу, а «Громобой» и «Россія» даже ниже второго. Значитъ и эта категорія судовъ подлежитъ полному обновленію постройкой новыхъ броненосныхъ крейсеровъ и въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ три, тѣмъ болѣе, что «Рюрикъ», строившійся въ Англійи на заводѣ Вилкерсъ и К^о, оказался довольно плохого качества.

Изъ судовъ третьей категоріи—крейсеровъ неброненосныхъ или броненосныхъ лишь до нѣкоторой степени—боеспособны только «Баянъ», «Паллада» и «Адмиралъ Макаровъ», какъ имѣющіе кое-какую броню и 8^{см} орудія, а поэтому, при сравнительно сносномъ ходѣ, могутъ служить прикрывающими судами при эскадренныхъ миноносцахъ, остальные же неброненосные крейсера: «Олего», «Аскольдъ» и «Богатырь» Балтійскаго и «Память Меркурія» и «Кагуль» Черноморскаго флотовъ никакого боевого значенія не имѣютъ, такъ какъ сравнительно тихоходны и насквозь пронизываются снарядами современной, даже средняго калибра, артиллеріей. Крейсеръ «Жемчугъ», имѣющій 24 узловую ходъ, можетъ быть утилизованъ, какъ развѣдчикъ, хотя въ послѣднее время даже для этой цѣли иностранные флоты проявляютъ склонность имѣть тоже бронированные крейсера, совершенно упраздняя небронированные.

Переходя къ судамъ четвертой категоріи—эскадреннымъ миноносцамъ—должно сказать, что ихъ имѣется у насъ довольно большое количество, а именно 71, причемъ ходъ ихъ не больше 29 узловъ и водоизмѣщеніе 615 тоннъ, однако эти суда весьма удовлетворительны и требуютъ лишь особеннаго вниманія въ отношеніи переустройства машинъ для достиженія ихъ исправнаго дѣйствія, требующагося для полученія надлежащаго хода.

То же самое можно сказать и о судахъ пятой категоріи—миноносцахъ,—которыхъ у насъ всего 107, такъ какъ только небольшое ихъ количество устарѣло.

Миноносцы—судовъ шестой категоріи—у насъ всего 10, современныхъ, съ газолиновыми двигателями. Миноносцы же съ газолиновыми

двигателями надо будетъ построить, гдѣ и когда—это будетъ сказано ниже, въ отвѣтъ на вопросъ, какой намъ нуженъ флотъ.

Минныхъ заградителей—судовъ седьмой категоріи—у насъ пять: «Амуръ», «Енисей», «Волга», «Дунай» и «Бугъ», но всѣ они малаго водоизмѣщенія и небронированные, а поэтому годны лишь для береговой обороны, для активныхъ же дѣйствій надлежитъ построить заградители большаго водоизмѣщенія, бронированные и вооруженные тяжелой артиллеріей, о чемъ будетъ подробно сказано далѣе.

Восьмая категорія—подводныя лодки—должна радовать сердце русскаго человѣка, такъ какъ лодокъ 30, всѣ онѣ почти не уступаютъ по качествамъ иностраннымъ; кромѣ того, нашъ флотъ имѣетъ своихъ талантливыхъ конструкторовъ (Бубновъ, Джебевскій, Колбасевъ) и специалистовъ подводнаго плаванія, горячо любящихъ свое дѣло и ставящихъ его на должную высоту (И. И. Ризничъ и др.). Состояніе подводнаго дѣла у насъ въ настоящее время составляетъ свѣтлую полосу на темномъ фонѣ современнаго состоянія нашего флота.

Девятая категорія—канонерскія лодки, которыхъ всего 14. Это—все суда совершенно непригодныя къ бою, устарѣвшія и по времени постройки и вообще по тому, что небронированныя канонерки примѣнимы лишь въ борьбѣ съ побережьями, населенными дикарями, неимѣющими ни крѣпостей, ни современныхъ орудій, ибо противъ крѣпостей и современныхъ орудій небронированная канонерка безсильна и поэтому обречена на вѣрную гибель. Изъ нихъ четыре: «Гилякъ», «Бобръ», «Сивучъ» и «Кореецъ» должны быть отправлены въ половодье въ Каспійское море по каналамъ и Волгѣ, а остальные сданы къ порту въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ непригодныя къ бою.

Суда десятой категоріи—рѣчныя канонерки для Амура, которыхъ 10, суть тоже суда, неотвѣчающія своему назначенію, такъ какъ они очень малы, тихоходны, безбронны и вооружены только мелкой артиллеріей, между тѣмъ какъ для Амура нужны канонерки съ броней въ 5“, утончающейся по палубѣ и по краямъ до 1—1½“, съ орудіями въ 10“ по два на канонерку или въ 8“ по четыре; кромѣ того, для Амура же нужны быстроходныя развѣдчики, а между тѣмъ эти канонерки имѣютъ ходъ не болѣе 12 узловъ.

Одно изъ больныхъ мѣстъ нашего флота представляетъ одиннадцатая категорія—транспорты, которыхъ всего 32. Эти суда стары, тихоходны, а между тѣмъ требуютъ огромнаго количества офицеровъ и команды, которые, плавая на нихъ, совершенно отвыкаютъ отъ современнаго морскаго дѣла и службы, такъ какъ эти суда похожи на коммерческія и то устарѣлаго типа. Поэтому необходимо количество ихъ сократить, по крайней мѣрѣ, на половину, а оставшуюся половину замѣнить современными судами этого типа, непременно быстроходными и укомплектованными вольнонаемной командой изъ запасныхъ матросовъ и офицеровъ запаса флота.

Судовъ двѣнадцатой категоріи—посыльныхъ судовъ—у насъ 12, но только 4 изъ нихъ соответствуютъ своему назначенію по скорости, хотя, какъ сказано выше, и эта категорія замѣняется бронированными крейсерами. Могущія быть утилизованными суда суть: «Лейтенантъ Ильинъ», «Воевода», «Посадникъ» и «Абрекъ», остальные же подлежатъ скорѣйшей сдачѣ, какъ балласть.

Тринадцатая категорія—яхты—ихъ 12, достаточна и всѣ онѣ соответствуютъ своему назначенію.

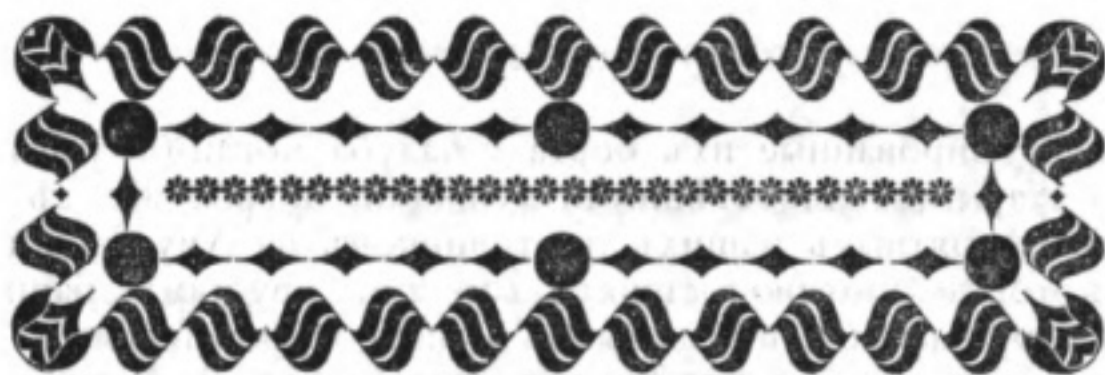
Учебныя суда—четырнадцатая категорія—составляютъ тоже только вредный и дорого стоящій балластъ, такъ какъ всѣ стары, тихоходны, такъ же, какъ и транспорты, отвлекаютъ много офицеровъ и команды, и плаваніе на нихъ ничему не учитъ, что относилось бы до боя, такъ какъ эти суда ничего общаго не имѣютъ съ современными боевыми судами. Это, впрочемъ, послѣ Русско-Японской войны усвоено и нашимъ морскимъ вѣдомствомъ, такъ какъ гардемаринскій отрядъ съ того времени уже плаваетъ на линейныхъ корабляхъ новѣйшаго типа. Слѣдовательно, эти суда должны быть упразднены почти полностью, за исключеніемъ «Петра Великаго» и «Океана», которыя могутъ пригодиться для плаванія младшихъ классовъ морского корпуса, и «Хабаровска»—для водолазной школы.

Изъ судовъ пятнадцатой категоріи—портсвухъ, которыхъ 64, надо оставить полностью лишь суда спеціальнаго назначенія, какъ-то: ледаколы, водоналивныя, буксирныя и пожарныя, изъ остальныхъ же упразднить не менѣе половины, укомплектовавъ ихъ такъ же, какъ транспорты, вольнонаемной командой изъ запасныхъ офицеровъ и матросовъ флота.

Суммируя теперь данныя разбора судовъ всѣхъ пятнадцати категорій, мы видимъ, что линейные корабли у насъ лишь второклассные и ниже, причемъ и тѣхъ очень мало и вовсе недостаточно даже для одного изъ нашихъ морей, а ихъ у насъ, не считая Каспійскаго, три; то же, если не болѣе, можно сказать и о бронированныхъ крейсерахъ; небронированные крейсера подлежатъ упраздненію; эскадренныхъ миноносцевъ и миноносцевъ почти достаточно, лишь надо увеличить нѣсколько ихъ скорость и количество; миноносокъ газолиновыхъ должно построить нѣкоторое количество; минные заградители есть лишь прибрежные, такъ что надо построить морскіе; подводныя лодки стоятъ на должной высотѣ; неброненосныя канонерки, за исключеніемъ четырехъ для Каспійскаго моря, должны быть упразднены и замѣнены бронированными съ тяжелыми орудіями, что можно сказать и о рѣчныхъ канонерскихъ лодкахъ; транспорты подлежатъ улучшенію въ качествѣ и сокращенію въ количествѣ, что должно сказать и о посыльныхъ судахъ; учебныя суда подлежатъ полному упраздненію, за исключеніемъ трехъ; наконецъ, портовыя суда подлежатъ сильному сокращенію въ количествѣ, съ замѣной какъ на нихъ, такъ и на транспортахъ, военно-морской команды вольнонаемной изъ моряковъ запаса.

Передъ тѣмъ, какъ отвѣтить на дальнѣйшіе вопросы: какой намъ нуженъ флотъ, какъ построить его скорѣй, дешевле и лучше, равно, откуда взять для него необходимый личный составъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ современныхъ боевыхъ судахъ, которыя считаются въ иностранныхъ флотахъ идеальными для настоящаго времени. Линейный корабль—въ 22000 тоннъ съ 10—16 орудіями въ 12[“]—13^{1/2}[“] и средней артиллеріей отъ 9,2[“] при 21 узловомъ ходѣ; бронированный крейсеръ—въ 20000 тоннъ водоизмѣщеніемъ съ четырьмя орудіями въ 12[“] и восемь въ 10[“] при ходѣ въ 25 узловъ; эскадренный миноносецъ—въ 800—1000 тоннъ при ходѣ въ 33—36 узловъ; минный транспортъ-заградитель—въ 16000 тоннъ водоизмѣщенія съ двумя орудіями въ 12[“] и меньшей средней артиллеріей при ходѣ въ 20—25 узловъ; развѣдчикъ—въ 3000 тоннъ съ ходомъ отъ 25 до 27 узловъ; бронированная канонерская лодка съ артиллеріей въ 8—10[“] въ количествѣ 2—4 орудій и нѣсколькими скорострѣльными; подводная лодка—въ 500—800 тоннъ и прибрежный миноносецъ—въ 150 тоннъ съ ходомъ въ 30 узловъ.

Канонерскія лодки для Каспійскаго моря и Амура.

Не такъ давно газеты сообщили, что наше Морское Министерство, будто-бы, рѣшило, въ цѣляхъ охраны береговъ и промысловъ Каспійскаго моря, заказать пять канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ орудіями въ 120 и 75 м/м. и пулеметами, небронированныхъ и снабженныхъ двигателями Дизеля, причемъ водоизмѣщеніе этихъ лодокъ предположено въ 500—600 тоннъ.

Хотѣлось бы, чтобы это оказалось только слухомъ и было-бы опровергнуто самимъ Министерствомъ или освѣдомительнымъ бюро, такъ какъ постройка этихъ лодокъ вовсе ненужна и даже вредна.

Прежде всего должно сказать, что небронированная канонерская лодка давно не входитъ уже въ составъ ни активныхъ эскадръ, ни береговой обороны и употребляется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится дѣйствовать противъ береговъ страны, не имѣющей ни прибрежныхъ крѣпостей, ни флота, а также и современныхъ, хотя-бы только полевыхъ, орудій, т. е. страны, сравнительно, дикой, вродѣ Африки или той же Персіи, противъ береговъ которой должны будутъ дѣйствовать канонерскія лодки Каспійскаго моря.

Поэтому, казалось-бы, вполне рационально строить эти пять канонерокъ и направить ихъ въ подкрѣпленіе двумъ эскадреннымъ миноносцамъ, уже плавающимъ въ этомъ морѣ; однако, при разсмотрѣніи уже имѣющихся у насъ готовыхъ судовъ этого типа, выясняется, что новыхъ строить вовсе не слѣдуетъ и вотъ почему.

У насъ, въ Балтійскомъ морѣ, есть только что построенныя четыре точно такія лодки: «Гилякъ», «Бобръ», «Сивучъ» и «Кореецъ», всѣ онѣ вооружены тоже 120 м/м. и 75 м/м. орудіями и пулеметами, имѣютъ ходъ до 12 узловъ, и хотя ихъ водоизмѣщеніе и въ 800 тоннъ, но углубленіе всего въ 7 футовъ, а поэтому онѣ легко могутъ быть отправлены въ Каспійское море по каналамъ и Волгѣ въ половодье, тѣмъ болѣе, что опытъ такой отправки уже имѣется: пять лѣтъ тому назадъ такимъ же путемъ была отправлена канонерская лодка «Туча» съ углубленіемъ въ 8 футовъ, а въ прошломъ году—эскадренные миноносцы «Пронзительный» и «Пылкій» съ углубленіемъ въ 7 футовъ и 6 дюймовъ.

Впрочемъ, намъ извѣстно, что эти канонерскія лодки строились спеціально для защиты нижняго теченія и устьевъ Амура, но назначеніе ихъ для этой цѣли есть большая ошибка, такъ какъ 120 м/м. орудіями этихъ

лодокъ и небронированные ихъ борта и палуба могли-бы успѣшно бороться лишь со старыми гладкостѣнными пушками, борьба же съ современными орудіями вѣроятныхъ нашихъ противниковъ на Амурѣ—китайцевъ или японцевъ, которые противопоставятъ 120 м/м. орудіямъ нашихъ лодокъ современныя орудія въ 6 или 8 дюймовъ и небронированнымъ бортамъ—земляныя или даже бетонныя укрѣпленія праваго берега, будетъ положительно не подъ силу, а поэтому посылать на Амуръ эти канонерки безсмысленно, такъ какъ онѣ погибнутъ тамъ въ первомъ же бою, если не безъ славы, то, безусловно, безъ пользы.

Утилизировавъ ихъ для Каспійскаго моря, конечно, придется строить канонерки и для Амура, но тѣ должны быть водоизмѣщеніемъ въ 2000 тоннъ, съ броней въ пять дюймовъ по бортамъ, броневой палубой и съ орудіями въ 10 или 8 дюймовъ въ одной или двухъ броневыхъ башняхъ, такъ какъ это есть именно послѣднее слово, самый новый и утилитарный типъ канонерской лодки.

Что касается до остальныхъ, имѣющихся въ нашемъ флотѣ, небронированныхъ канонерскихъ лодокъ, а ихъ имѣется еще 10, то онѣ должны быть разоружены, такъ какъ, будучи непригодными по углубленію къ отправкѣ въ Каспійское море, онѣ въ остальныхъ моряхъ не могутъ играть никакой роли въ активныхъ эскадрахъ, а также и въ прибрежной оборонѣ, мало того, онѣ приносятъ вредъ, такъ какъ для службы на нихъ отвлекаютъ офицеровъ и команду, которые, плавая на этихъ устарѣлыхъ и небоевыхъ судахъ, лишь отвыкаютъ отъ современнаго морского дѣла, а между тѣмъ содержаніе этихъ судовъ стоитъ такъ много, что на эти деньги можно было-бы ежегодно увеличивать флотъ новѣйшей броненосной канонеркой или нѣсколькими подводными лодками.

Турецкій флотъ и наша черноморская эскадра.

Въ газетахъ появилась слѣдующая телеграмма изъ Севастополя—«Сегодня опубликованъ приказъ, гласящій, что коммерческимъ судамъ какъ паровымъ, такъ и паруснымъ, воспрещается входить въ севастопольскую бухту послѣ захода солнца; при попыткѣ коммерческихъ судовъ нарушить этотъ приказъ по нимъ будетъ открываться огонь съ береговыхъ батарей».

Очевидно, контръ-адмиралъ Виренъ не хочетъ повторить ошибки Портъ-Артурскаго начальства, прозѣвавшаго въ ночь съ 26 на 27 января 1904 года минную атаку японцевъ при тѣхъ же почти условіяхъ, въ какихъ находится въ настоящее время Севастополь въ отношеніи къ Турціи. И тогда еще война не была объявлена, и теперь все ограничивается лишь усиленными приготовленіями къ ней Турціи, которая официально отрицаетъ всякую ея возможность, но контръ-адмиралъ Виренъ, мы видимъ, твердо помнитъ пословицу: «если хочешь мира—будь готовъ къ войнѣ»,—и это надо поставить ему въ заслугу.

Нечего и говорить о томъ, что пусть лучше всѣ эти предосторожности окажутся напрасной тревогой, чѣмъ быть застигнутымъ врасплохъ.

Опираясь на такой, очевидно, серьезный взглядъ на возможность со стороны Турціи покушенія начать войну нападеніемъ съ моря, мы считаемъ своевременнымъ въ настоящей статьѣ сдѣлать сравненіе силъ турецкаго флота и нашей черноморской эскадры.

Турецкій флотъ состоитъ: изъ броненосцевъ—«Месудіе», водоизмѣщеніемъ въ 9120 тоннъ, съ ходомъ въ 17,5 миль въ часъ, съ 2 орудіями въ 9,2 дюйма, 12 орудій въ 6 дюймовъ, 14 орудій въ 76 миллиметровъ, 10 орудій въ 57 миллим. и 2 орудія въ 37 миллиметровъ, построены въ 1874 году, но въ 1902 году капитально передѣланъ. «Хамидіе», водоизмѣщеніемъ въ 6700 тоннъ, съ ходомъ въ 13 (если не менѣе) миль, съ 6 орудіями въ 10,2 дюйма и 6 орудіями мелкими скорострѣльными. «Османіе», «Азизіе», «Махмудіе» и «Орканіе», постройки 1865 года, но капитально передѣланы въ 1903 году, водоизмѣщеніемъ въ 6400 тоннъ, ходъ 13¹/₂ миль, съ 1 орудіемъ въ 8 дюймовъ, 9 орудій въ 5,9 дюйма, 8 орудій въ 76 миллиметровъ и 10 орудій въ 57 миллиметровъ.

Броненосцевъ береговой обороны: «Ассари Тевфикъ», постройки 1874 года, но передѣланный въ 1904 году, водоизмѣщеніемъ въ 5600 тоннъ, съ ходомъ въ 13 миль, съ 2 орудіями въ 9,2 дюйма, 6 орудій въ 6 дюймовъ, 10 орудій въ 76 миллиметровъ и 12 орудій въ 57 миллиметровъ. «Фетхи Булендъ», постройки 1872 года, но передѣланный въ 1904 году, таковъ-же и «Мукадеми Шаиръ», водоизмѣщеніемъ въ 2720 тоннъ, съ ходомъ въ

12 миль, 6 орудій въ 76 миллиметровъ, 10 орудій въ 57 миллиметровъ и 2 орудія въ 47 миллиметровъ. «Авнъ Илласъ» и «Муни-Зифферъ», построенные въ 1869 году, но передѣланные въ 1904 году, водоизмѣщеніемъ въ 2330 тоннъ, съ ходомъ въ 12 миль, съ такими-же, по калибру и числу, орудіями, какъ и предыдущіе два судна. «Неджеми Шевкетъ», «Ассари Шевкетъ», «Хивзи Рахманъ» и «Иджи Ларіе», постройки 1868—71 годовъ, водоизмѣщеніемъ въ 2050—2540 тоннъ, съ ходомъ въ 11—12 миль, съ 1—2 орудіями въ 9 дюймовъ и 2—4 орудіями въ 7 дюймовъ, весьма старыми.

Рѣчныхъ мониторовъ: «Хизберъ», постройки 1875 года, водоизмѣщеніемъ въ 404 тонны, съ ходомъ въ 7—8 миль, съ 1 орудіемъ въ 4,7 дюйма. «Мемдухіе» и «Фетхи Исламъ», постройки 1864 года, водоизмѣщеніемъ въ 330 тоннъ, съ ходомъ въ 7 узловъ, съ 2 орудіями въ 7 дюймовъ и 2 орудіями девятифунтовыми.

Крейсеровъ: «Абдуль Хамидъ», постройки 1903 года, водоизмѣщеніемъ въ 3830 тоннъ, съ ходомъ въ 22 узла, съ 2 орудіями въ 5,9 дюйма, 8 орудіями въ 4,7 дюйма, 6 орудіями въ 47 миллиметровъ и 6 пулеметами; таковъ точно и «Абдуль Меджидъ». Затѣмъ идутъ: «Гейбетнума», постройки 1890 года, водоизмѣщеніемъ въ 1960 тоннъ, съ ходомъ въ 14,6 миль, съ 3 орудіями въ 6,6 дюйма, 6 орудіями въ 4,7 дюйма и 6 мелкими скорострѣльными. «Лютфи Хумаюнъ», постройки 1892 года, водоизмѣщеніемъ въ 1310 тоннъ, съ ходомъ въ 12 миль, съ 4 орудіями въ 6 дюймовъ, 6 орудіями въ 4,7 дюйма и 6 орудіями въ 47 миллиметровъ. «Килидъ Баръ» и «Зоавъ», постройки 1894 г., водоизмѣщеніемъ въ 643 тонны, съ ходомъ въ 12 миль, 4 орудіями въ 4,7 дюйма и 6 скорострѣльными.

Минныхъ крейсеровъ: «Пеленгъ-и-Деріа», постройки 1890 года, водоизмѣщеніемъ въ 900 тоннъ, съ ходомъ въ 19 миль, съ 2 орудіями въ 4,1 дюйма и 6 орудіями въ 57 миллиметровъ; таковъ и «Неметъ Селимъ». Крейсеръ же «Шахинъ-и-Деріа», постройки 1892 года, имѣетъ водоизмѣщеніе въ 450 тоннъ, съ ходомъ въ 22 мили, съ 1 орудіемъ въ 4,1 дюйма и 6 орудіями въ 47 миллиметровъ.

Канонерской лодки—«Сейадъ-и-Деріа», постройки 1894 года, водоизмѣщеніемъ въ 200 тоннъ, съ 15-мильнымъ ходомъ, съ 4 орудіями въ 76 миллиметровъ и 2 орудіями въ 57 миллиметровъ.

Шести истребителей-миноносцевъ (эскадренныхъ миноносцевъ), изъ коихъ 4—постройки 1907 года, по 289 тоннъ водоизмѣщеніемъ и 2—постройки 1894 года, водоизмѣщеніемъ по 250 тоннъ, съ ходомъ—первые въ 28 и вторые въ 25 миль.

Двадцати трехъ миноносцевъ: 9 по 165 тоннъ, съ ходомъ въ 27 миль, 2 по 145 тоннъ, съ ходомъ въ 27 миль, 4 по 97 тоннъ, съ ходомъ въ 26 миль, 1 въ 150 тоннъ, съ ходомъ въ 23 мили и 7 по 85 тоннъ, съ ходомъ въ 22 мили.

Двухъ подводныхъ лодокъ, постройки 1886 года, водоизмѣщеніемъ по 160 тоннъ, съ ходомъ въ 10 миль.

И, наконецъ, султанской яхты и 19 другихъ пароходовъ, желѣзныхъ и деревянныхъ, винтовыхъ и колесныхъ, никакого значенія боевого неимѣющихъ.

Наша черноморская эскадра состоитъ изъ: броненосцевъ «Св. Евстафій» и «Іоаннъ Златоустъ», постройки 1907 года, оба водоизмѣщеніемъ по 12738 тоннъ, съ ходомъ въ 16 узловъ, съ 4 орудіями въ 12 дюймовъ, 4 орудіями въ 8 дюймовъ, 12 орудіями въ 6 дюймовъ, 14 орудіями

въ 75 миллиметровъ, 8 орудіями въ 47 миллиметровъ, 2 орудіями въ 37 миллиметровъ, 6 пулеметами и 2 орудіями въ 2¹/₂ дюйма, десантныхъ. «Пантелеймонъ», постройки 1900 г., водоизмѣщеніемъ въ 12538 тоннъ, съ ходомъ въ 16 миль, съ 4 орудіями въ 12 дюймовъ, 16 орудіями въ 6 дюймовъ, 14 орудіями въ 75 миллиметровъ, 6 орудіями въ 47 миллиметровъ, 20 орудіями въ 37 миллиметровъ, 4 пулеметами и 2 орудіями въ 2¹/₂ дюйма, десантными. «Ростиславъ», постройки 1896 г., водоизмѣщеніемъ въ 8880 тоннъ, съ ходомъ въ 15,6 мили, съ 4 орудіями въ 10 дюймовъ, 8 орудіями въ 6 дюймовъ, 12 орудіями въ 47 миллиметровъ, 16 орудіями въ 37 миллиметровъ и 2 орудіями въ 2¹/₂ дюйма, десантными. «Три Святителя», постройки 1893 года, водоизмѣщеніемъ въ 13318 тоннъ, съ ходомъ въ 17 миль, съ 4 орудіями въ 12 дюймовъ, 8 орудіями въ 6 дюймовъ, 4 орудіями въ 120 миллиметровъ, 10 орудіями въ 47 миллиметровъ, 34 орудіями въ 37 миллиметровъ 4 орудіями въ 37 миллиметровъ, автоматическими, и 2 орудіями въ 2¹/₂ дюйма, десантными. «Георгій Побѣдоносецъ», постройки 1892 г., водоизмѣщеніемъ въ 11032 тонны, съ 6 орудіями въ 12 дюймовъ, 7 орудіями въ 6 дюймовъ, 8 орудіями въ 47 миллиметровъ, 12 орудіями въ 37 миллиметровъ и 2 орудіями въ 2¹/₂ дюйма, десантныхъ. «Двѣнадцать Апостоловъ», постройки 1890 года, водоизмѣщеніемъ въ 8709 тоннъ, съ ходомъ въ 15,7 мили, съ орудіями: 4 орудія въ 12 дюймовъ, 4 орудія въ 6 дюймовъ, 12 орудій въ 47 миллиметровъ, 10 орудій въ 37 миллиметровъ, 4 орудія въ 37 миллиметровъ, автоматическихъ, и 2 орудія въ 2¹/₂ дюйма, десантныхъ. «Синопъ», «Чесма» и «Екатерина II», постройки 1886—1887 годовъ, водоизмѣщеніемъ въ 11048—11396 тоннъ, съ ходомъ отъ 13,5 до 16,5 («Синопъ») миль, съ 6 орудіями въ 12 дюймовъ, 7 орудіями въ 6 дюймовъ, 8 орудіями въ 47 миллиметровъ, 2 орудіями въ 2¹/₂ дюйма, десантными, кромѣ того, на «Синопѣ»—2 пулемета, на «Чесмѣ»—6 орудій въ 37 миллиметровъ и на «Екатеринѣ II»—4 орудія въ 37 миллиметровъ.

Крейсеровъ—«Память Меркурія» и «Кагулъ», постройки 1902—1903 годовъ, водоизмѣщеніемъ въ 6645 тоннъ, съ ходомъ въ 23 мили, съ 12 орудіями въ 6 дюймовъ, 12 орудіями въ 75 миллиметровъ, 8 орудіями въ 47 миллиметровъ, 2 орудіями въ 37 миллиметровъ, 2 пулеметами 2 орудіями въ 2¹/₂ дюйма, десантныхъ.

Канонерскихъ лодокъ: «Запорожецъ», «Донецъ», «Черноморецъ», «Терецъ», «Кубанецъ» и «Уралецъ», постройки 1887 года, водоизмѣщеніемъ по 1224 тонны, съ ходомъ отъ 12 до 14,3 миль, причемъ первая лодка имѣеть: 2 орудія въ 8 дюймовъ, 1 орудіе въ 6 дюймовъ, 6 орудій въ 47 миллиметровъ и 1 орудіе въ 2¹/₂ дюйма, десантное; двѣ слѣдующія лодки—по 2 орудія въ 8 дюймовъ, 1 орудіе въ 6 дюймовъ, 6 орудій въ 47 миллиметровъ, 1 орудіе въ 37 миллиметровъ и 1 орудіе въ 2¹/₂ дюйма, десантное; двѣ слѣдующія за этими: 2 орудія въ 8 дюймовъ, 1 орудіе въ 6 дюймовъ, 6 орудій въ 47 миллиметровъ, 1 орудіе въ 37 миллиметровъ и 1 орудіе въ 2¹/₂ дюйма, десантное, и, наконецъ, послѣдняя лодка: 2 орудія въ 6 дюймовъ, 1 орудіе въ 120 миллиметровъ, 2 орудія въ 75 миллиметровъ, 2 орудія въ 47 миллиметровъ, 2 орудія въ 37 миллиметровъ, 1 пулеметъ и 1 орудіе въ 2¹/₂ дюйма, десантное.

Минныхъ крейсеровъ: «Гридень», «Казарскій» и «Капитанъ Сакенъ», первый постройки 1893 года, а второй и третій—1889 года, водоизмѣщеніемъ—первые два по 400 тоннъ, а послѣдній въ 742 тонны, съ ходомъ въ 21—22 узла, съ 6 орудіями въ 47 миллиметровъ и 3—4 орудіями въ 37 миллиметровъ. «Лейтенантъ Шестаковъ», «Капитанъ-лейтенантъ Барановъ», «Лейтенантъ Зацаренный» и «Лейтенантъ Пушкинъ», водоизмѣще-

ніемъ по 605 тоннъ, постройки 1907 года, съ ходомъ въ 25 узловъ, съ орудіями—по 6 орудій въ 75 миллиметровъ и по 6 пуместовъ.

Миноносцевъ, въ количествѣ 34, постройки отъ 1906 до 1886 годовъ, водоизмѣщеніемъ отъ 350 до 63 тоннъ, съ ходомъ отъ 26,5 мили до 17³/₄—мили и орудіями отъ—1 въ 75 до 1 въ 37 миллиметровъ.

Минныхъ транспортовъ-заградителей: «Бугъ» и «Дунай», постройки 1891 года, водоизмѣщеніемъ по 1380 тоннъ, съ ходомъ въ 13 миль, съ 6 орудіями въ 47 миллиметровъ и 6 орудіями въ 37 миллиметровъ.

Двухъ подводныхъ лодокъ: «Петръ Кошка»—въ 20 тоннъ и «Лосось» въ 125, кромѣ этого: 7 транспортовъ, 2 яхты, 3 учебныхъ судна, а также 0 портовыхъ, никакого боевого значенія неимѣющихъ.

Изъ вышеприведеннаго перечня судовъ турецкаго флота и нашей черноморской эскадры не трудно усмотрѣть, что наша эскадра и по количеству судовъ, и по качеству превосходитъ турецкую во много разъ, такъ какъ въ нашей эскадрѣ гораздо больше боевыхъ судовъ, они новѣе, орудія большаго калибра, больше орудій и по количеству; кромѣ того, всѣ наши суда, не исключая минныхъ, быстроходнѣе турецкихъ, слѣдовательно матеріальная часть нашей черноморской эскадры, сравнительно съ турецкимъ флотомъ, находится въ блестящемъ положеніи, и можно смѣло надѣяться, опять-таки на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, что, въ случаѣ войны, наша эскадра, безъ всякаго труда и даже малыхъ потерь, уничтожитъ турецкій флотъ.

Но вотъ съ чѣмъ надо считаться,—съ личнымъ составомъ, и именно нижними чинами, такъ какъ офицеры и нашего, и турецкаго флота достаточно патріотичны и образованы. Что касается до матросовъ турецкаго флота, то они представляютъ изъ себя великолѣпный военный матеріаль, такъ какъ храбры, самоотверженны, фанатичны и беззавѣтно преданы своему падишаху; если при этомъ они и далеко не совсѣмъ хорошо обучены, то это сбалансирется почти такимъ же состояніемъ нашихъ черноморскихъ матросовъ, которые къ тому же совершенно штатскіе люди, неимѣющіе воинскаго вида, мало дисциплинированные и, главное, легко поддающіеся пропагандѣ внутреннихъ враговъ и разрушителей отечества, что доказали бунты на «Потемкинѣ» и «Очаковѣ», и другіе мелкіе, продолжающіеся частью и до настоящаго времени.

Мы положительно не можемъ сказать, какъ теперь обстоитъ дѣло упорядоченія поведенія матросовъ черноморскаго флота. О немъ мы имѣли лично разговоръ съ покойнымъ вице-адм. Григоріемъ Павловичемъ Чухнинымъ при вступленіи его въ должность главнаго командира черноморскаго флота и тогда еще указывали на невыносимую разнузданность черноморцевъ, проявляющуюся какъ внѣшнимъ ихъ штатско-хулиганскимъ видомъ, такъ и антидисциплинарными поступками и поведеніемъ, равно и вѣчнымъ пребываніемъ въ бездѣльѣ на бульварахъ Севастополя въ громадномъ количествѣ и во всякое время дня и ночи—будняго и праздника, въ то время, когда сухопутные солдаты, если и бывали видны на улицѣ или бульварѣ, то лишь мимоходомъ, идя куда либо за дѣломъ.

Григорій Павловичъ, конечно, согласился съ этимъ мнѣніемъ и сталъ искоренять эту возмутительную, нигдѣ и ни въ какой военной организаціи недопустимую разнузданность, но окончаніе неудачной войны совпало съ началомъ жидовско-революціонной смуты и на столь благопріятно подготовленную бездѣліемъ и разнузданностью почву, какъ черноморскій флотъ, обильно начали падать сѣмена этой позорной для cadaго русскаго смуты и немедленно же давать плоды, превратившіе корабли флота Го-

сударя Императора въ притоны жидовской нечисти, послужившіе эшафотомъ многимъ вѣрнымъ и честнымъ слугамъ Государя и родины, а сами матросы, за рѣдкими исключеніями, превратились въ типичныхъ каторжниковъ, какъ они и рекомендовались вице-адмиралу Скрыдлову при вступленіи его въ должность главнаго командира черноморскаго флота послѣ подлаго и гнуснаго убійства однимъ изъ тѣхъ же черноморцевъ вице-адмирала Г. П. Чухнина, адмирала-рыцаря, честиѣйшаго и образованнѣйшаго человѣка, горячо преданнаго морскому дѣлу, положившему жизнь свою за Царя, родину и за други своя.

Бунтъ «Потемкина», бѣшенный наглый бунтъ Шмидта и «Очакова», убійство вице-адмирала Г. П. Чухнина и другіе бунты поменьше—вотъ перечень послѣднихъ [послѣ войны 1877—78 г.г.] «подвиговъ» черноморскаго флота, и мы знаемъ, что вице-адмиралу Скрыдлову отнюдь не удалось что-либо сдѣлать къ улучшенію поведенія и нравственности этого флота за время его послѣдняго пребыванія въ должности главнаго командира черноморскаго флота.

Имѣя свѣдѣнія о контръ-адмиралѣ Р. К. Виренѣ, какъ о человѣкѣ тоже весьма энергичномъ, честномъ, высоко образованномъ, обладающимъ твердой, непоколебимой волей, мы надѣемся, что онъ, даже за сравнительно очень краткое свое пребываніе въ должности главнаго командира черноморскаго флота, все же успѣлъ сдѣлать не мало и сдѣлаетъ еще больше, а поэтому пожелаемъ ему успѣха въ этой удивительно трудной работѣ.

Намъ думается, что только тогда можно будетъ считать успѣхъ этой работы обеспеченнымъ, когда контръ-адмиралъ Р. К. Виренъ будетъ увѣренъ, что онъ пробудетъ въ этой должности болѣе или менѣе продолжительное время, такъ какъ въ противномъ случаѣ у него не будетъ ни желанія, ни возможности, если не приступитъ къ работѣ, то, по крайней мѣрѣ, довести дѣло до конца. Поэтому насъ очень опечалили слухи, пронесшіеся мѣсяца два тому назадъ, о томъ, что, будто бы, Р. К. Вирена переводятъ на другую должность.

Въ настоящее время, въ предвидѣніи возможности войны съ Турціей, тѣмъ болѣе важно сохранить на своемъ посту такого энергичнаго и молодого адмирала, какъ Р. К. Виренъ.

А черноморцамъ-матросамъ надо подтянуться, надо опомниться и постараться и службой, и добропорядочнымъ поведеніемъ въ мирное время заслужить довѣріе и Государя, и отечества. Надо, чтобы мы были увѣрены, что, въ случаѣ войны съ турками, наши матросы будутъ воевать съ турками, а не съ нами, и если мы будемъ въ этомъ увѣрены, то война съ Турціей, особенно на морѣ, намъ даже желательна.

Къ постройкѣ новаго дока въ Кронштадтѣ.

Длина современныхъ и коммерческихъ, и военныхъ судовъ прогрессируетъ, если можно такъ выразиться, не по днямъ, а по часамъ. Въ англійскомъ и американскомъ флотахъ давно уже есть суда длиннѣе 500 футовъ, во французскомъ крейсера «Эдгаръ Кине» и «Вальдекъ Руссо» имѣютъ уже 569 футовъ, а новые и новѣйшіе проекты военныхъ судовъ, какъ, на примѣръ, проектъ бронированнаго автономнаго крейсера для русскаго флота (гг. Арцеулова, Журавлева и Смирнова), переходятъ далеко за 600 футовъ (длина этого крейсера предположена въ 648 фут.); длина же вспомогательныхъ крейсеровъ англійскаго флота, недавно построенныхъ, равна 784 футамъ—таковы «Лузитанія» и «Мавританія».

Конечно, параллельно постройкѣ судовъ такихъ размѣровъ должна идти постройка соответствующихъ доковъ, что и дѣлается за границей, гдѣ уже имѣются соответствующіе доки (и строится болѣе 10 новыхъ, такихъ и ббльшихъ размѣровъ).

Такъ, въ Англии есть такіе доки: въ Чатамѣ въ 800 футовъ, въ Лондонѣ два по 846, въ Нью-Кестлѣ—въ 700, въ Глазгоу—въ 885, въ Беркенгэдѣ—въ 930, и два по 750, въ Ливерпулѣ—въ 925, два по 800, одинъ въ 758, 753 и 768, въ Беррѣ—одинъ въ 869 и другой въ 784, въ Соутгамптонѣ—одинъ въ 800 и другой въ 745 $\frac{1}{2}$, въ Бельфастѣ—въ 825 и 750, Квинстоунѣ—въ 720, Лимрикѣ—въ 810, Гибралтарѣ—въ 863, Лавалеттѣ—въ 750, Симонстоунѣ—въ 750 (Африка) и Сиднеѣ—въ 640 (Австралія); во Франціи: въ Дюнкеркѣ—въ 663, въ Гаврѣ—въ 787 и 656, въ Брестѣ—въ 737 и въ Сенъ-Назерѣ—въ 650; въ Португаліи—въ Лиссабонѣ въ 607; въ Италиі: въ Генуѣ—въ 702, Спеціи—въ 705 и въ Таранто—въ 708 и въ С.-Штатахъ С.-Америки: въ С.-Франциско—въ 750, Нью-портъ-Ньюйсь—въ 827 и, наконецъ, Нью-Йоркѣ—въ 700 футовъ.

Что касается Россіи, то самыя большіе доки есть въ Кронштадтѣ—въ 600, Либавѣ—тоже 600, Севастополѣ—въ 599 и во Владивостокѣ—въ 572 фута. Поэтому, принимая во вниманіе вышешприведенныя данныя относительно длины современныхъ военныхъ и коммерческихъ судовъ, склонности къ еще большему увеличенію въ длину, равно примѣръ за-границы, казалось-бы, что, если строить въ Россіи новые доки, то только длиной не менѣе длины самаго длиннаго изъ уже существующихъ судовъ и еще практичнѣе—даже болѣе длины, то-есть, какъ бы съ запасомъ для приближающагося столь быстрыми шагами дальнѣйшаго увеличенія.

Однако столь простыя соображенія почему-то не пришли въ голову нашему морскому вѣдомству, что видно изъ смѣтъ Морского Министер-

ства на 1908 годъ, гдѣ на страницѣ 97, въ ст. 1, подъ рубрикой 27 предвидится расходъ въ 5.300.000 рублей на «постройку аварийнаго сухого дока въ Кронштадтѣ длиною въ 600 футовъ, глубиною въ 35' и шириною въ 120'.

Что же это значить? Зачѣмъ тратить 5 1/2 милліоновъ на постройку почти такого же дока, какіе уже есть и въ томъ же Кронштадтѣ, и въ Либавѣ? Положительно непостижимо, чѣмъ именно руководствовались люди, составляя подобный проектъ.

Намъ кажется, что этотъ проектъ одинъ изъ самыхъ неудачныхъ и поэтому подлежитъ немедленному разсмотрѣнію тѣхъ лицъ, кому это вѣдать надлежитъ.

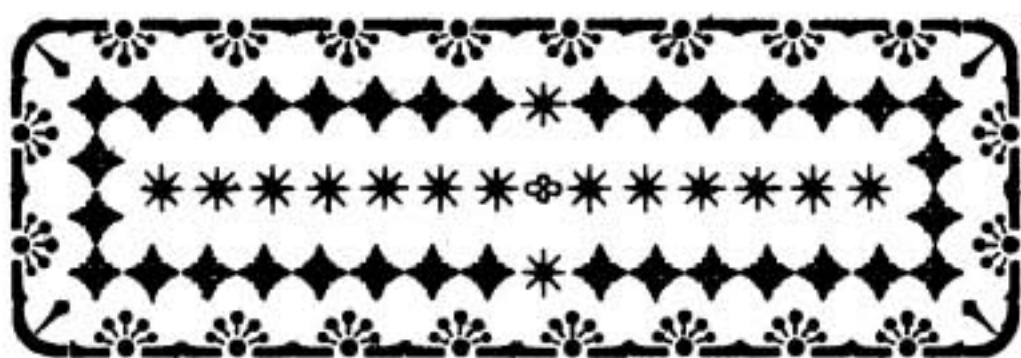
Надо же помнить, что постройка доковъ въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ и до, и во время Русско-Японской войны показала намъ съ достаточной ясностью, какъ не надо строить доки, особенно, какъ не надо скупиться въ увеличеніи ихъ размѣровъ, такъ какъ запасъ величины никогда не вреденъ, малые же размѣры могутъ служить причиной громаднѣхъ бѣдствій и неисчислимыхъ матеріальныхъ потерь, когда каждый рубль, будто бы съэкономленный при постройкѣ, отзовется въ трудную минуту потерей тысячъ, а то и десятковъ тысячъ рублей.

Неужели новый докъ строится въ 600 футовъ лишь для того, чтобы, по окончаніи его, начать постройкой новый, уже въ 800? Не хочется вѣрить этому предположенію, а между тѣмъ оно очень и очень правдоподобно.

Не лучше ли сразу приняться за постройку дока длиною въ 800 футовъ, который будетъ пригоденъ и для современныхъ судовъ и будетъ имѣть запасъ размѣровъ еще на долгое время.

Кто и что можетъ возразить на это? Никто и ничего. Развѣ только тѣ лица, которыя находятъ нужнымъ вслѣдъ за докомъ въ 600 футовъ сейчасъ же приступить къ постройкѣ дока въ 800, но пусть они утѣшатся, хотя бы тѣмъ, что ихъ желаніе непрерывно что-либо строить можетъ быть утилизировано при постройкѣ доковъ тоже въ 800 футовъ во Владивостокѣ, можетъ быть въ Архангельскѣ или Николаевскѣ на Амурѣ. Новый же докъ въ Кронштадтѣ долженъ быть построенъ длиною въ 800 футовъ.

Шведскія и русскія морскія силы въ Балтійскомъ морѣ.

Надъ Россіей собираются черныя тучи. Горизонтъ задернуть густымъ туманомъ. Слышатся отдаленные пока раскаты грома. На ослабленную неудачной войной и до сего времени непрекращающейся смутой нашу родину надвигаются со всѣхъ сторонъ сонмы вражескихъ силъ. Шевелится востокъ, пробуждается югъ, угрожаетъ западъ, нагло дерзитъ сѣверъ... Горе побѣжденнымъ!..

Въ самыя послѣдніе дни возникъ почти конфликтъ со Швеціей изъ-за вопроса объ укрѣпленіи нами Аландскихъ острововъ. Швеція чуть не ставитъ намъ ультиматумъ, чуть не грозитъ войной...

Поэтому мы находимъ необходимымъ познакомить нашихъ читателей въ настоящей статьѣ съ морскими силами Швеціи и Россіи въ Балтійскомъ морѣ, учитывая при этомъ лишь наличныя силы самой Швеціи, безъ ея союзниковъ, такъ какъ таковыя намъ неизвѣстны, хотя мы и увѣрены, что безъ союзниковъ—явныхъ или тайныхъ—Швеція не въ состояніи начать эту кампанію, безъ риска быть разгромленной и раздавленной.

Флотъ Швеціи состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ: Броненосцевъ береговой обороны—«Оскаръ II», постройки 1905 года, водоизмѣщеніемъ въ 4270 тоннъ, съ ходомъ 18 миль въ часъ, при двухъ орудіяхъ въ 8,2 дюйма въ 44 калибра, 8 орудій въ 5,9 дюйма въ 50 калибровъ, 10 орудій въ 57 миллиметровъ и 3 орудія въ 37 миллиметровъ; четырехъ однотипныхъ—«Манлигентенъ», «Тапперетенъ», «Ваза» и «Эранъ», постройки 1901—1903 годовъ, водоизмѣщеніемъ по 3650 тоннъ, съ ходомъ въ 17—17,8 миль въ часъ, при 2 орудіяхъ въ 8,2 дюйма, 6 орудій въ 5,9 дюймовъ, 10 орудій въ 57 миллиметровъ и 2 орудія въ 37 миллиметровъ; «Дристигетенъ», постройки 1900 года, водоизмѣщеніемъ въ 3500 тоннъ, съ ходомъ въ 17 миль, при тѣхъ же орудіяхъ, что и четыре предыдущіе, но съ увеличеніемъ 37 миллиметровыхъ орудій съ 2 до 4-хъ; три однотипные—«Ньордъ», «Торъ» и «Оденъ», постройки 1896—98 годовъ, съ ходомъ 16—16,7 миль, водоизмѣщеніемъ по 3350 тоннъ, при 2 орудіяхъ въ 9,8 дюйма въ 42 калибра, 6 орудій въ 4,7 дюйма въ 45 калибровъ и 10 орудій въ 57 миллиметровъ; три почти однотипные «Тулль», «Гота» и «Свеа» постройки 1896—93 годовъ, но передѣланные заново въ 1902—1903 году, водоизмѣщеніемъ по 3300—3100 тоннъ, съ ходомъ въ 15,9—16,9 миль, при 1 орудіи въ 8,2 дюйма въ 44 калибра, 7 орудій въ 5,9 дюйма въ 44 калибра, 11 орудій въ 57 миллиметровъ и 2 орудія въ 37 миллиметровъ.

II. Мониторы [всѣ очень устарѣли, хотя и числятся въ спискахъ флота]: «Локе», постр. 1871 г., перестр. въ 1906 году, водоизмѣщеніемъ въ 1580 тоннъ, при ходѣ въ 8 миль, съ 2 ор. въ 9,4 дюйма и 2 пулеметами. «Тирфингъ», «Торденъ» и «Югнъ Эриксонъ», постр. въ 1866 г. и перестр. въ 1898—1903 г.г., водоизм. по 1500 тоннъ, съ ходомъ въ тѣ же 8 миль и орудіями: первые два—по 2 ор. въ 4,7 дюйма и по 8 ор. въ 57 милл. и послѣдній—съ 2 ор. въ 5,9 дюйма и 2 ор. въ 57 милл.

III. Броненосныхъ лодокъ (тоже всѣ весьма устарѣли): «Бьернъ», «Фолке», «Сэльве», «Берзоркъ», «Герда», «Гильдуръ» и «Ульфъ», постройки 1873—78 г., перестроенныя въ 1898—1904 г.г., водоизмѣщеніемъ по 460 тоннъ, съ ходомъ въ 8 миль, при орудіяхъ: 1 ор. въ 4 дюйма и 2 ор. въ 57 милл.

IV. Броненосныхъ крейсеровъ (малоброненосныхъ): «Фильгіа» и «Н» (достраивающійся), постройки 1905 г., водоизмѣщеніемъ въ 4060 тоннъ, съ ходомъ въ 21,5 мили, при 8 ор. въ 5,9 дюйма въ 45 калибровъ и 14 ор. въ 57 милл.

V. Малаго крейсера «Фрейа», построенъ въ 1886 г., водоизмѣщеніемъ въ 2000 тоннъ, съ ходомъ въ 17,5 мили, при 4 орудіяхъ въ 6 дюймовъ, 8 орудіяхъ въ 4,7 дюйма, 2 орудіяхъ въ 57 миллиметровъ и 4 орудіяхъ въ 37 миллиметровъ.

VI. Семи минныхъ лодокъ, постр. въ 1896—98 г.г., водоизмѣщеніемъ по 670 тоннъ, съ ходомъ въ 19,5—20,8 мили, при 2 орудіяхъ въ 4,7 дюйма и 4 орудіяхъ въ 57 миллиметровъ. Двадцати четырехъ миноносцевъ перваго класса, построен. въ 1884—1907 г.г., водоизмѣщеніемъ по 60—97 тоннъ, съ ходомъ въ 18—29 миль, при орудіяхъ: на 2 въ 37 или 47 миллиметровъ, а на 6 наиболѣе старыхъ лишь по 2 машинныхъ, т. е. пулемета. Двадцати двухъ миноносцевъ втораго класса, постройки отъ 1882 до 1907 г.г., водоизмѣщеніемъ отъ 34 до 49 тоннъ, съ однимъ пулеметомъ, при ходѣ въ 16—21,5 мили.

VII. Одной подводной лодки, постройки 1901 г., водоизмѣщеніемъ въ 107 тоннъ, съ ходомъ въ 9,5 мили.

VIII. Девяти малыхъ канонерскихъ лодокъ, постройки 1876—1884 г.г., водоизмѣщеніемъ по 500—640 тоннъ, съ ходомъ въ 11,5—12,3 мили, при 1 орудіи въ 10,6 дюйма у каждой лодки и, кромѣ того, у первой—1 орудіе въ 5,9 дюйма и 2 орудія въ 47 миллиметровъ, у слѣдующихъ шести—по 1 орудію въ 4,7 дюйма и 2 пулемета и у послѣднихъ двухъ—по 1 орудію въ 6 дюймовъ, взамѣнъ стараго въ 10,6 дюйма.

IX. Девять старыхъ тихоходныхъ судовъ, для загражденія фарватера, и

X. Буксируемая баржа для воздушнаго шара, построенная въ 1903 году.

Русскія морскія силы Балтійскаго моря состоятъ изъ: 1) Эскадренныхъ броненосцевъ—«Слава», постройки 1904 г., водоизмѣщеніемъ въ 13516 тоннъ, съ ходомъ въ 17,6 мили, при 4 орудіяхъ въ 12 дюймовъ въ 40 калибровъ, 12 орудіяхъ въ 6 дюймовъ въ 45 калибровъ, 20 орудіяхъ въ 75 миллиметровъ, 20 орудіяхъ въ 47 миллиметрахъ, 2 орудіяхъ въ 37 миллиметровъ, 8 пулеметахъ и 2 орудіяхъ въ 2½ дюйма, десантныхъ. «Цесаревичъ», построенный въ 1901 г., при томъ же калибрѣ и количествѣ орудій, имѣетъ водоизмѣщеніе въ 12900 тоннъ, съ ходомъ въ 18 миль, и «Александръ II», построенный въ 1887 г., съ водоизмѣщеніемъ въ 9244 тонны, при ходѣ въ 15,3 мили и орудіяхъ: 2—въ 12 дюймовъ въ 30 калибровъ, 5 орудіяхъ въ 8 дюймовъ въ 45 калибровъ, 8 орудіяхъ въ 6 дюймовъ въ 45 калибровъ, 4 орудіяхъ въ 120 миллиметровъ

въ 45 калибровъ, 4 орудія въ 47 миллиметровъ, 2 орудія въ 37 миллиметровъ, 8 пулеметахъ и 2 десантныхъ орудія въ 2¹/₂ дюйма.

II. Броненосныхъ крейсеровъ: «Громобой», построеннаго въ 1899 г., водоизмѣщеніемъ въ 13880 тоннъ, съ ходомъ въ 20 миль, при 4 орудія въ 8 дюймовъ въ 45 калибровъ, 22 орудія въ 6 дюймовъ въ 45 калибровъ, 25 орудія въ 75 миллиметровъ, 12 ор. въ 47 миллиметровъ, 10 орудія въ 37 миллиметровъ, 4 пулеметахъ и 2 орудія въ 2¹/₂ дюйма, десантныхъ. «Россія», построен. въ 1896 году, водоизмѣщеніемъ въ 13675 тоннъ, съ ходомъ въ 19,7 мили, при 4 орудія въ 8 дюймовъ въ 45 калибровъ, 16 орудія въ 6 дюймовъ въ 45 калибровъ, 13 орудія въ 75 миллиметровъ, 18 орудія въ 47 миллиметровъ, 16 орудія въ 37 миллиметровъ и 2 орудія въ 2¹/₂ дюйма, десантныхъ. Наконецъ, «Память Азова», построен. въ 1888 году, водоизмѣщеніемъ въ 6674 тонны, съ ходомъ въ 17 миль, при 12 орудія въ 6 дюймовъ въ 45 калибровъ, 2 орудія въ 75 миллиметровъ, 10 орудія въ 47 миллиметровъ, 2 орудія въ 37 миллиметровъ, 4 пулеметахъ и 2 орудія въ 2¹/₂ дюйма, десантныхъ.

III. Бронепалубные крейсера, однотипные (двѣ пары)—«Олего» и «Богатырь», построенные въ 1901—1903 г.г., водоизмѣщеніемъ по 6645 тоннъ, съ ходомъ въ 23—24,2 мили, при 12 орудія въ 6 дюймовъ въ 45 калибровъ, 12 орудія въ 75 миллиметровъ, 8 орудія въ 47 миллиметровъ, 2 орудія въ 37 миллиметровъ, 2 пулеметахъ и 2 орудія въ 2¹/₂ дюйма, десантныхъ. «Аврора» и «Діана», построен. въ 1899—1900 г.г., водоизмѣщеніемъ по 6731 тонна, съ ходомъ въ 19—20 миль, при 8 орудія въ 6 дюймовъ въ 45 калибровъ, 24 орудія въ 75 миллиметровъ, кромѣ того: на «Аврорѣ» 6 орудій въ 37 миллиметровъ, 2 пулемета и 2 орудія въ 2¹/₂ дюйма, десантныхъ. Наконецъ, «Адмиралъ Корниловъ», построен. въ 1887 году, водоизмѣщеніемъ въ 5880 тоннъ, съ ходомъ въ 17,6 мили, при 14 орудія въ 6 дюймовъ въ 35 калибровъ, 4 орудія въ 75 миллиметровъ, 6 орудія въ 47 миллиметровъ, 2 орудія въ 37 миллиметровъ, 4 пулемет. и 2 орудія въ 2¹/₂ дюйма, десантныхъ.

IV. Мореходныхъ канонерскихъ лодокъ: «Грозящій» и «Храбрый», построен. въ 1890—1895 г.г., водоизмѣщеніемъ въ 1627—1735 тоннъ, съ ходомъ въ 14—14,5 мили, причемъ первая имѣеть: 1 орудіе въ 9 дюймовъ въ 35 калибровъ, 1 орудіе въ 6 дюймовъ въ 45 калибровъ, 4 орудія въ 75 миллиметровъ, 4 орудія въ 47 миллиметровъ, 4 орудія въ 37 миллиметровъ и вторая: 2 орудія въ 8 дюймовъ въ 45 калибровъ, 1 орудіе въ 6 дюймовъ въ 45 калибровъ, 5 орудій въ 47 миллиметровъ, 7 орудій въ 37 миллиметровъ и 1 орудіе въ 2¹/₂ дюйма, десантное.

V. Посыльное судно «Алмазь», построенное въ 1903 г., водоизмѣщеніемъ въ 3285 тоннъ, при ходѣ въ 19 миль, съ 3 орудіями въ 120 миллиметровъ, въ 45 калибровъ, въ 75 миллиметровъ, 6 орудій въ 47 миллиметровъ и 2 пулеметами.

VI. 24 минныхъ крейсера, построенныхъ: первые 4 въ 1886—1896 г.г., а остальные въ 1905—1906 г.г., водоизмѣщеніемъ по 500—714 тоннъ, при ходѣ отъ 21 до 27 миль и вооруженіи 75, 47 и 37 миллиметровыми орудіями, кромѣ послѣднихъ четырехъ, которые имѣютъ даже по 2 орудія въ 120 миллиметровъ (укороченныхъ, въ 30 калибровъ), причемъ на 20 изъ нихъ есть отъ 2 до 4 пулеметовъ.

VII. Учебное судно «Петръ Великій», построенное въ 1872 г., но капитально передѣланное въ 1906 г. и превратившееся въ очень порядочный броненосецъ береговой обороны, съ водоизмѣщеніемъ въ 10408

тоннъ, съ ходомъ въ 14,3 мили, при 4 орудіяхъ въ 8 дюймовъ въ 50 калибровъ, 12 орудіяхъ въ 6 дюймовъ въ 45 калибровъ, 12 орудіяхъ въ 75 миллиметровъ, 4 орудіяхъ въ 57 миллиметровъ, 8 орудіяхъ въ 47 миллиметровъ, 6 пулеметахъ и 2 орудіяхъ въ 2½ дюйма, десантныхъ. Учебныя суда: «Мининъ», «Генераль-адмиралъ», «Герцогъ Эдинбургскій», «Князь Пожарскій», «Рында» и «Рига», хотя и очень устарѣвшія, но могущія съ успѣхомъ служить плавучими батареями, а «Океанъ», при его 18 мильномъ ходѣ, посыльнымъ судномъ, хотя имѣетъ всего лишь 2 орудія въ 4 фунта.

VIII. Эскадренныхъ миноносцевъ—32, постройки 1889—1907 г.г., съ ходомъ въ 26—29 миль, при 1—2 орудіяхъ въ 75 миллиметровъ, 3—5 въ 47 миллиметровъ и 2—6 пулеметахъ и водоизмѣщеніи отъ 220 до 350 тоннъ.

IX. Миноносцевъ—54, постройки отъ 1885 по 1903 г.г., съ ходомъ въ 15,8—30 миль, при водоизмѣщеніи въ 73—186 тоннъ и орудіяхъ—отъ 1 орудія въ 37 миллиметровъ до 3 орудій въ 37 миллиметровъ или 2 орудій въ 47 миллиметровъ и 10 малыхъ миноносокъ, минныхъ катеровъ Никсона, а также 3 минныхъ транспорта-заградителя: «Волга», «Амуръ» и «Енисей», съ ходомъ отъ 13 до 17 миль, при 1452 до 2895 тоннахъ водоизмѣщеніемъ, первый съ 4 орудіями въ 47 миллиметровъ, а остальные два съ 1 орудіемъ въ 120 миллиметровъ въ 45 калибровъ, 11 орудіями въ 75 миллиметровъ и 4 пулеметами.

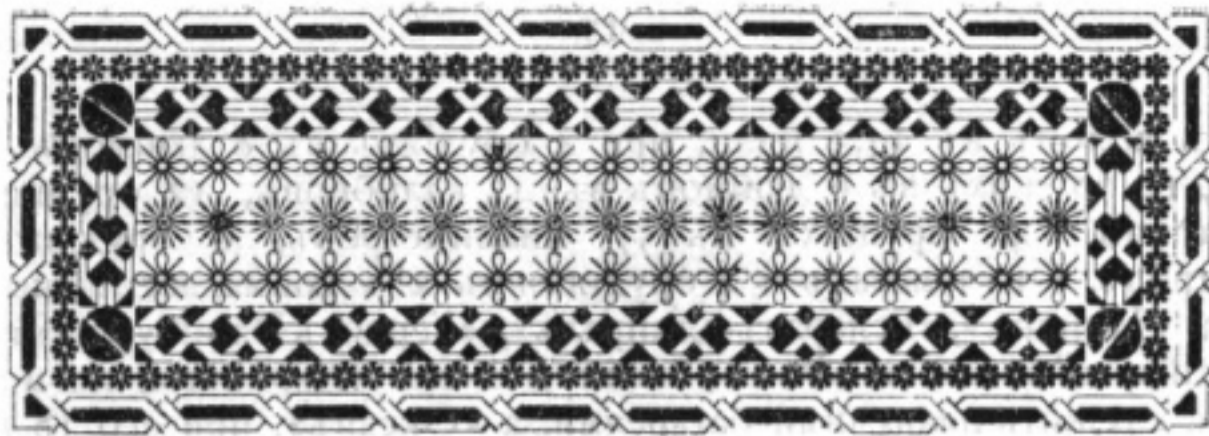
X. Пятнадцать подводныхъ лодокъ: «Окунь», «Макрель», «Стерлядь», «Бѣлуга», «Пискарь», «Сигъ», «Кайманъ», «Крокодилъ», «Аллигаторъ», «Драконъ», «Карпъ», «Камбала», «Карась», «Акула» и «Минога».

Наконецъ, большое количество транспортовъ, пароходовъ и портовыхъ судовъ, вполне достаточное для десанта въ самыхъ широкихъ размѣрахъ на берега Швеціи.

Изъ этого обзора можно ясно видѣть, что силы нашей балтійской эскадры стоятъ несравненно выше силъ всего шведскаго флота по всѣмъ категоріямъ, то-есть, по отдѣлу линейныхъ судовъ, крейсеровъ, минныхъ и подводныхъ, не говоря уже о калибрѣ орудій, сравнительной новизнѣ большинства судовъ, особенно минныхъ и подводныхъ лодокъ. Кромѣ того, у нашихъ офицеровъ и командъ есть громадный боевой опытъ прошлой войны. Такъ что, въ случаѣ встрѣчи нашей эскадры съ шведскимъ флотомъ въ роли дуэлянтовъ, конечно безъ секундантовъ, вродѣ Англии и С.-Америки—въ прошлую войну, шведскій флотъ будетъ или, по крайней мѣрѣ, по всѣмъ даннымъ, долженъ быть уничтоженъ.

Мы не принадлежимъ къ числу дипломатовъ, а къ числу воиновъ, а поэтому не беремся сказать, будетъ ли эта война только дуэлью. Всѣ наши расчеты тутъ сдѣланы въ надеждѣ на дуэль. Если же нашей балтійской эскадрѣ придется сражаться не только со шведскимъ флотомъ, а съ коалиціей, или хотя-бы съ двумя флотами: со шведскимъ и съ «Х», то, конечно, расчеты наши на вѣрный успѣхъ этой морской кампаніи тщетны, и, по освѣдомленіи, кто именно изъ другихъ державъ объявитъ намъ войну вмѣстѣ съ Швеціей, мы ихъ корректируемъ надлежащимъ образомъ.

ВОПРОСЪ ФЛОТА ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

Считая безусловно необходимымъ своевременно освѣдомлять широкіе слои общества съ работами по вопросамъ флота какъ комисіи по государственной оборонѣ, такъ и четвертой бюджетной подкомисіи Государственной Думы, мы намѣрены въ рядѣ статей познакомить публику съ тѣмъ, что уже сдѣлано по настоящее время въ этихъ двухъ организацияхъ.

Статьи эти будутъ представлять какъ бы сводъ устныхъ и письменныхъ объясненій, данныхъ представителями морского министерства въ соединенныхъ засѣданіяхъ вышесказанныхъ комиссій и подкомиссій о мѣрахъ къ усовершенствованію судостроенія и реорганизации всего морского вѣдомства, а также и перечисленіе тѣхъ запросовъ этихъ комиссій и подкомиссій, которые вызвали объясненія представителей морского министерства.

Впервые приступивъ къ разсмотрѣнію морского бюджета въ такое время, когда, какъ послѣдствіе неслыханнаго пораженія, понесеннаго нашимъ флотомъ, самая необходимость его существованія была поставлена под сомнѣніе, эти думскія организации не сочли себя въ правѣ ограничиться лишь изученіемъ смѣты текущаго года и предприняли болѣе подробное ознакомленіе съ дѣйствительнымъ состояніемъ флота, этой важной отрасли государственной обороны, показавшей въ критическую минуту свое полное банкротство.

Какая же изъ частей государственнаго организма, по самому существу своему, дѣйствительно хрупче военно-морской? Здѣсь, для общей цѣли успѣха, сотрудничаютъ и крайне сложная специализация людей, и особенно громоздкія условія использования топлива, и чрезвычайно замысловатое обезпеченіе матеріальной части. Нигдѣ такъ не велико, какъ во флотѣ, относительное значеніе отдѣльныхъ лицъ въ зависимости отъ цѣнности и специальности назначенія ввѣряемаго имъ боевого имущества, нигдѣ, наконецъ, такъ широко, какъ во флотѣ, не состоитъ вопросъ о неизбѣжной самостоятельности и независимости дѣйствій отдѣльныхъ лицъ и, между тѣмъ, нигдѣ такъ не зависитъ успѣшность всего отъ успѣха самостоятельной дѣятельности самыхъ незамѣтныхъ и мелкихъ агентовъ.

И такой сложный организмъ за весь періодъ, предшествовавшій войнѣ съ Японіей, былъ какъ бы обособленъ отъ общества; общественное мнѣніе вѣрило въ мощь флота, но ничего не могло, а, пожалуй, и не хотѣло знать о немъ; сухопутныя же силы, то-есть армія, тоже чуждались морскихъ задачъ и вопросовъ и, повидимому, отнеслись къ морскимъ силамъ, какъ къ чему-то малоцѣнному и малозначущему. Даже военная академія (генераль-

наго штаба) почти игнорировала морское дѣло, а моряки сухопутнымъ отвѣчали тѣмъ же, все болѣе и болѣе замыкаясь какъ бы въ особую касту и занимаясь даже въ своихъ печатныхъ органахъ лишь чисто техническими вопросами.

Къ началу послѣдней войны нашъ флотъ номинально былъ третьимъ въ свѣтѣ, идя за англійскимъ и французскимъ, конечно, по количеству имѣвшихся въ немъ въ то время судовъ. По крайней мѣрѣ, онъ казался такимъ большой публикѣ и тѣмъ статистикамъ, которые обращали вниманіе лишь на количество, игнорируя качество и нѣкоторыя побочныя данныя. Свѣдующіе же люди въ морскомъ дѣлѣ уже давно видѣли и знали, что флотъ идетъ по ложному пути своего развитія, но драконовскія строгости цензуры того времени не давали никакой возможности этимъ людямъ высказаться и предостеречь Государя и народъ отъ грядущихъ великихъ бѣдъ, которыя рано или поздно, но должны были произойти отъ заблужденія въ оцѣнкѣ силы своего флота.

Русско-Японская война почти уничтожила нашъ флотъ, и мы теперь временно низведены на одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди морскихъ державъ. Эта война, помимо матеріальныхъ потерь, дала намъ много указаній на столь значительныя прорухи въ организациі нашего морского дѣла, что является положительно необходимымъ остановиться на тѣхъ причинахъ, которыя привели флотъ, несмотря на громадныя матеріальныя затраты, къ пораженію флотомъ, уступающимъ ему въ силѣ.

Начало строительства флота, относящееся къ 1886 году, совпало съ введеніемъ морского ценза и непосредственно слѣдовало за реорганизаціей морского вѣдомства. Такимъ образомъ эти три обстоятельства являлись рѣшающими для судьбы нашего флота и каждое изъ нихъ принесло свою долю вреда.

Организациія морского вѣдомства можетъ быть охарактеризована типичною безотвѣтственностью, особенно въ хозяйственной части управленія, смѣшеніемъ и неопредѣленностью обязанностей, полнѣйшей централизаціей и угнетеніемъ боевого флота хозяйственными интересами.

Характерно полное забвеніе, въ которомъ пребывало боевое значеніе флота. Отвѣтственнымъ помощникомъ Морского Министра, по завѣдыванію личнымъ составомъ и судами въ боевомъ отношеніи, являлся начальникъ главнаго морского штаба, но далѣе не было подготовлено никакихъ организованныхъ постоянныхъ единицъ, черезъ которыя это завѣдываніе могло бы осуществиться, а поэтому корабли, снабженные командами, отряды, эскадры были лишь кратко-срочными, случайными соединеніями. Болѣе того,—начальникъ штаба не имѣлъ отдѣльнаго органа, который занимался бы исключительно вопросами боевой дѣятельности.

Результатомъ дѣятельности Морского Министерства, описанной въ предыдущей нашей статьѣ, явилось то, что въ минуту нужды никакихъ боевыхъ организацій у насъ не оказалось: моря въ боевомъ отношеніи изучены не были, ихъ порты были не подготовлены, способы употребленія тѣхъ или другихъ судовъ для нуждъ военнаго времени не выяснены, и, наконецъ, самыя суда были распределены по портамъ вѣдъ всякой зависимости отъ того, гдѣ они могутъ оказаться наиболѣе потребными.

Морское вѣдомство, однако, чувствовало необходимость всесторонняго поднятія качествъ нашего флота, но, не имѣя во главѣ выдающихся людей или талантовъ съ неоспоримымъ авторитетомъ и лишенное въ то время необходимыхъ указаній со стороны общественнаго мнѣнія, совершенно не интересовавшагося военно-морскимъ дѣломъ, не свѣдующаго въ немъ,

да къ тому же и не могшаго что-либо громко сказать по причинѣ драконовской строгости цензуры того времени,—оно тщетно пыталось улучшить состояніе флота двумя мѣрами: морскимъ цензомъ и новой кораблестроительной программой. Но эти мѣры, хотя и преслѣдовали, какъ видно, самыя благія цѣли, однако все же привели лишь къ самымъ нежелательнымъ и чрезвычайно тяжелымъ послѣдствіямъ.

Вообще война и въ частности бой есть единственный моментъ [или, вѣрнѣе, періодъ времени] полезной работы орудій войны. Бой же является центральнымъ моментомъ всей военно-морской дѣятельности. Все же остальное дѣлается лишь для того, чтобы обезпечить успѣхъ боя, и, конечно, успѣхъ этотъ непосредственно зависитъ отъ совокупности всѣхъ составныхъ первичныхъ фактовъ. Тутъ господствуетъ законъ наименьшихъ количествъ, который выражается тѣмъ, что наибольшая степень общей полезности опредѣляется не наиболѣе, а наименѣе развитымъ элементомъ. Необходима тутъ не одна матеріальная часть, надо имѣть и все, что такъ или иначе соотвѣтствуетъ ея поддержанію на должной высотѣ и сохраненію этого; необходимъ и соотвѣтствующій личный составъ и этотъ личный составъ долженъ выполнить двойную цѣль: сохранить и привести въ исправности на мѣсто боя вооруженную силу и тамъ ее цѣлесообразно использовать. Поэтому казалось бы, что мысль о боѣ должна быть доминирующей во всей морской организаціи; однако на дѣлѣ это было далеко не такъ.

Конечно, формальное отношеніе къ дѣлу, то именно, которое опредѣляется простымъ подсчетомъ, было соблюдено въ точности. Было необходимо, чтобы личный составъ былъ опытенъ въ своемъ дѣлѣ, и канцелярія искала критерія. Но дѣло это—многообразное, нѣкоторыя отрасли его трудно учесть, а одна—способность быть боевымъ вождемъ—и совсѣмъ не поддается учету. Поэтому, за критерій канцелярскаго опредѣленія «опытности» было принято количество мѣсяцевъ плаванія и командованія, независимо отъ обстоятельствъ этого плаванія и отъ личныхъ способностей даннаго лица. Мало того, кабинетное благополучіе требовало равной опытности всѣхъ и во всемъ, какъ бы взаимной замѣняемости личнаго состава между собой, подобно запаснымъ частямъ при массовой заготовкѣ какого-нибудь инструмента. Поэтому, если для опытности необходимо извѣстное количество плаваній, то этого количества и достаточно; всякій же лишній день плаванія или командованія даннаго лица, по выраженію морского вѣдомства, «заѣдалъ» чей-то чужой возможный опытъ и поэтому являлся недопустимымъ... Плаваніе являлось единственнымъ критеріемъ, а, между тѣмъ, сложная жизнь морской силы требуетъ самыхъ разнообразныхъ службъ, и вотъ появляются мореплаватели «поневоля», вся дѣятельность и всѣ способности которыхъ сосредоточены на другихъ, не менѣе важныхъ, вопросахъ морской экономіи, но тѣмъ не менѣе они должны извѣстное время [извѣстное число мѣсяцевъ] отплавать на судахъ и въ строевыхъ должностяхъ...

Результаты этого сказаться не замедлили: рѣдкій изъ командировъ, получившій судно во время его постройки и перваго вооруженія, выходилъ съ нимъ въ море; составъ офицеровъ мѣнялся на судахъ, какъ въ калейдоскопѣ; никакой связи между судномъ, офицерами и командою не было и быть не могло. Специалисты-исслѣдователи, весьма цѣнные и нужные всякому флоту и дѣлу, могли существовать только путемъ отказа отъ производства по линіи вслѣдствіе ценза и его правилъ. Всякій интересъ командировъ къ судовому составу офицеровъ, гастролирующему на судахъ, пропадалъ совершенно, да и самимъ офицерамъ не было никакого смысла изу-

чать особенности своего судна, даже просто мореходныя, а тѣмъ болѣе боевыя, такъ какъ онъ зналъ, что не сегодня-завтра его разобьютъ по частямъ и, для выполнения въ дальнѣйшемъ того-же ценза, переведутъ на другое судно, а тамъ на третье и т. д.

Всѣ прелести ценза очень скоро дали о себѣ знать: несмотря на всякія попытки впоследствии увеличить личный составъ, таковой, рѣзко упавъ въ первые годы по введеніи ценза, такъ и оставался на одномъ уровнѣ до самой войны.

Судостроительная программа, не обдуманная въ своемъ цѣломъ, сводилась къ постройкѣ боевыхъ единицъ, типы которыхъ брались то изъ одного, то изъ другого флота, а между тѣмъ и свои техническія силы были не такъ ужъ плохи: типъ броненоснаго крейсера зародился именно у насъ, а также по всей справедливости нашъ флотъ можетъ считаться родоначальникомъ идеи «Дреднаутовъ», то, есть увеличенія числа тяжелыхъ орудій на суднѣ безъ увеличенія его водоизмѣщенія; но свои мысли приводились лишь урывками, не развиваясь до конца, а въ то же время не строилось ровно никакихъ вспомогательныхъ судовъ или сооружений, какъ будто предполагалось, что флоту не предвидится воевать, а въ мирное время, конечно, дешевле всего брать уголь и воду въ портахъ, чиниться у добрыхъ друзей—сосѣдей, гдѣ, кстати, такъ хорошо оборудованы и доки, и мастерскія. За одно думали, что лучше всего пользоваться опытомъ тѣхъ же сосѣдей въ копированіи то здѣсь, то тамъ, тѣхъ или иныхъ образцовъ и приспособленій. Слѣдствіемъ этого получилось, рядомъ съ полнымъ отсутствіемъ оборудованныхъ какъ слѣдуетъ на вѣроятномъ театрѣ военныхъ дѣйствій доковъ и мастерскихъ, вспомогательныхъ судовъ, запасныхъ частей и артиллерійскихъ запасовъ,—такое чудовищное разнообразіе типовъ, установокъ и приспособленій, что даже взаимная починка оказалась невозможной.

Увеличеніе количества судовъ требовало увеличенія количества офицеровъ; крайнее разнообразіе матеріальной части исключало возможность быстрой ориентировки личного состава одного судна на другомъ, самое количество судовъ было сведено на нѣтъ отсутствіемъ быстрой возможности починки и пополненія запасовъ.

То высшее напряженіе духовной и матеріальной силы государства, которое называется войной, конечно, болѣе чего-либо другого требуетъ планомѣрности; въ это время всякое бесполезно потраченное усиліе, всякій не использованный запасъ силъ уже будетъ не ошибкой, а преступленіемъ. Между тѣмъ, у насъ не имѣлось никогда плана совмѣстныхъ дѣйствій флота и арміи въ оборонѣ государства. Сухопутное вѣдомство какъ бы пренебрегало флотомъ, не вѣря его руководителямъ, а эти руководители менѣе всего думали о возможной боевой дѣятельности нашего флота. Отрицанія существованія флота, какъ военной силы, съ одной стороны, полное отсутствіе яснаго сознанія, смысла и цѣли боевыхъ дѣйствій—съ другой, вызвали отчужденность флота отъ центровъ сухопутной военной науки и помѣшали образованію собственной военно-морской науки, могущей создаться опытомъ лишь во время войны, а во всякое другое время являющейся результатомъ критическаго изученія прошлаго въ примѣненіи къ настоящему.

Какъ результатъ,—флотъ погрузился въ изученіе тѣхъ отраслей дѣла, которыя были осязательны реально; въ немъ образовались хорошіе судоводители, механики, минеры, штурманы, техники всѣхъ видовъ, но что касается боя и войны, то ими совсѣмъ или почти не занимались.

Печальную, но вполне, увы, послѣдовательную картину явилъ намъ флотъ въ злополучную Русско-Японскую войну: неправильное распредѣленіе кораблей по портамъ и морямъ, отдѣленіе эскадры отъ ея дивизіи броненосныхъ крейсеровъ, лишеніе большихъ и среднихъ судовъ эскадры доковъ и мастерскихъ, неумѣніе пользоваться развѣдочными судами и миноносцами, зачастую даже неумѣніе совместно маневрировать и плавать, а рядомъ съ этимъ—неподражаемый по мастерству, исключительный по трудности переходъ изъ Кронштадта въ Тихій океанъ второй эскадры, отсутствіе какой-либо боевой подготовки, геройская самоотверженность, даже до смерти готовность умереть безъ словъ и полная непригодность наносить противнику иные удары, кромѣ случайныхъ,—вотъ картина, которую представлялъ нашъ флотъ въ началѣ Русско-Японской войны.

Всѣ эти явленія исходили совершенно послѣдовательно, какъ слѣдствія изъ причины, изъ ошибочной организаціи самого вѣдомства. Ея основаніемъ былъ не боевой флотъ, обслуживаемый береговыми учрежденіями и пополняемый новыми судами, воплощающими въ себѣ извѣстныя стратегическія и тактическія идеи, а чисто канцелярское удобство классификаціи на личный составъ, матеріальную часть; счетоводство и кораблестроительство не было выдѣлено и объединено подъ чьей-либо отвѣтственностью. Суда дѣйствующаго флота не были сведены въ постоянные отряды, съ начальниками, отвѣтственными за ихъ боевую подготовку. Главные командиры не имѣли даже права выходить въ море съ эскадрами, базирующими на ихъ порты, почему надъ строевымъ составомъ преобладали интересы хозяйственные.

Наконецъ, смѣшеніе обязанностей и коллегіальность въ техническомъ комитетѣ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ дѣйствительнаго контроля, создали безотвѣтственность съ ея неизбѣжнымъ спутникомъ—денежными злоупотребленіями. Тяжелый конецъ этой дѣятельности дотянулся и до нашихъ дней...

Строевой составъ флота, вынося на себѣ всю тяжесть нестроенія вѣдомства, стоялъ, однако, въ сторонѣ отъ растлѣвающихъ началъ, пропитавшихъ личный составъ замкнувшихся какъ бы въ касту управленій, и если тяжелыя обстоятельства мѣшали ему до войны выработаться въ война, то (лишь за нѣкоторыми исключеніями, которыхъ очень немного) никогда въ немъ не было недостатка морскихъ и техническихъ знаній, опытности и личной доблести, а тяжелая война, разрушивъ призрачную силу нашего флота, исправила и этотъ недостатокъ и сковала намъ дѣйствительную силу въ доблестномъ строевомъ составѣ, носителѣ добытаго столь дорогою цѣною боевого опыта.

Суровая школа боевой дѣйствительности дала ему исключительную практическую подготовку, которая ляжетъ краеугольнымъ камнемъ воспоморской школы для подрастающихъ поколѣній нашихъ моряковъ. Лордъ Брассей, англійскій морской писатель, бывший морской министръ, приводитъ, какъ заповѣдь военно-морского дѣла, слова: «побѣды одерживаются людьми, а не кораблями». Теперь мы этихъ людей имѣемъ, а поэтому можемъ съ твердой надеждой на успѣхъ приступить къ воссозданію нашего флота.

Возрожденіе флота является въ настоящую минуту насущной задачей нашей государственной жизни. Современные интересы такъ разрослись, что столкновеніе любыхъ двухъ государствъ захватитъ по полушарію. Оборона государства не можетъ ограничиться какимъ-либо однимъ участкомъ общаго театра столкновеній. Вообще же, какъ количество возможныхъ столкновеній изъ-за интересовъ, связанныхъ съ моремъ, такъ и количество-

вѣроятныхъ морскихъ театровъ столкновений въ послѣднее время значительно возросло, что какъ бы указываетъ на относительное возрастание значенія флота, конечно не въ ущербъ преобладающему значенію сухопутныхъ войскъ. Флотъ сталъ потребностью всякаго культурнаго государства, служа живымъ воплощеніемъ моши въ международныхъ отношеніяхъ. Такъ какъ мы обладаемъ четырьмя морями, владѣя выходомъ великаго материковаго пути къ величайшему водному пространству, куда переносится сосредоточеніе міровой торговли, то флотъ для насъ необходимъ. Только наличіе сильнаго флота можетъ дѣйствительно обезпечить оборону нашихъ побережій и оказать въ международныхъ отношеніяхъ надлежащее политическое воздѣйствіе.

Итакъ—флотъ намъ безусловно необходимъ. Но для его возрожденія требуется, прежде всего, полное переустройство нашего морского вѣдомства. И съ этого должно начаться возрожденіе флота. Являясь лишь одной изъ сторонъ государственной обороны, морская сила не должна чуждаться и другихъ частей обороны. Общая дѣятельность всѣхъ частей государственной обороны должна объединиться въ цѣлесообразно преобразованномъ совѣтѣ государственной обороны. Только объединенному правительству должна принадлежать отвѣтственность за рѣшеніе, какую долю средствъ, предназначенныхъ на государственную оборону, должно удѣлить на флотъ. Только этотъ совѣтъ долженъ опредѣлять, для какихъ назначеній надо строить суда, за что и долженъ нести полную отвѣтственность. Что же касается до чисто техническихъ и морскихъ вопросовъ при выработкѣ типовъ судовъ, то въ этомъ отвѣтственность лежитъ всецѣло на Морскомъ Министерствѣ.

Опытъ нашей войны вызвалъ реорганизацію центральныхъ вѣдомствъ большинства государствъ. У насъ пока произошло лишь учрежденіе морского генеральнаго штаба и предположено расширение военно-морскихъ курсовъ морской академіи. Коренная же реформа центральнаго управленія еще не разработана, и лишь проектъ ея находится на обсужденіи Морского Министерства. Необходимымъ основаніемъ для нея должно быть выдѣленіе боевыхъ флотовъ въ самостоятельныя единицы съ подчиненіемъ ихъ начальникамъ портовыхъ управленій. Кораблестроительство должно быть выдѣлено и сосредоточено въ рукахъ отвѣтственнаго начальника и отдѣлено отъ снабженія и обслуживанія дѣйствующаго флота... Такъ же точно должно быть объединено комплектованіе, школьное обученіе личнаго состава, его движеніе и учетъ. При такихъ условіяхъ докладчиками было бы ограниченное число лицъ: начальникъ генеральнаго штаба, начальники флотовъ, начальникъ главнаго штаба, товарищъ Морского Министра, въ рукахъ котораго было бы сосредоточено все хозяйство, то-есть: главный судостроитель, автономные заводы, снабженіе, гидрографія и т. д., и которому въ хозяйственномъ отношеніи были бы подчинены порта.

Образованіе морского генеральнаго штаба вызвано необходимостью имѣть учрежденіе, которое должно посвятить себя исключительно стратегическимъ и организаціоннымъ вопросамъ. Но стратегическій замыселъ воплощается лишь боемъ плавающаго флота, а потому тактическая часть и боевая подготовка есть компетенція не генеральнаго штаба, а начальниковъ флотовъ. Плавающій флотъ, со всѣмъ ему принадлежащимъ въ каждомъ морѣ, долженъ быть объединенъ въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи подъ властью одного начальника, несущаго полную отвѣтственность какъ за исправность, такъ и за боевую готовность ввѣреннаго ему флота. Порта, питающіе и ремонтирующіе флотъ, въ строевомъ отноше-

ни должны быть подчинены тому же командующему флотомъ, въ хозяйственномъ же—должны зависѣть отъ товарища министра. Естественнымъ послѣдствіемъ этого была бы реорганизація и портовыхъ управленій.

Опытъ минувшей войны достаточно убѣдительно выяснилъ, что существенной силой современныхъ флотовъ являются лишь линейные корабли и броненосные крейсера большого водоизмѣщенія. Всѣ же остальные суда пока еще должны считать за суда вспомогательнаго значенія, хотя и довольно необходимыя для линейныхъ кораблей и крейсеровъ бронированныхъ (напр., подводныя лодки, миноносцы и минные заградители). По числу линейныхъ кораблей и броненосныхъ крейсеровъ Россія въ настоящее время занимаетъ среди морскихъ державъ лишь седьмое мѣсто, но, принимая во вниманіе, что суда этого типа послѣ десяти лѣтъ ихъ службы уже считаются устарѣвшими, мы можемъ смѣло надѣяться, что наше, пока столь низкое мѣсто въ спискѣ морскихъ державъ, можетъ быть не такъ трудно и безъ чрезмѣрныхъ затратъ все-таки возстановлено. Пока же мы должны противопоставить количеству качество, почему настоятельно необходимо не дѣлать никакихъ экономій въ плаваніи и боевыхъ упражненіяхъ, что, къ несчастью, было зауряднымъ явленіемъ до войны.

Надо, чтобы суда активнаго флота плавали въ теченіе всего доступнаго для плаванія времени, а въ Черномъ морѣ—10 мѣсяцевъ, находясь остальное время въ вооруженномъ резервѣ. Суда же перваго резерва должны плавать не менѣе 6 мѣсяцевъ, находясь остальное время въ томъ же вооруженномъ резервѣ... Надо, чтобы расчетъ угля на плаваніе производился бы на основаніяхъ, дающихъ полную возможность современнымъ быстроходнымъ машинамъ развивать соотвѣтствующія боевымъ потребностямъ скорости. Всякое сбереженіе въ этомъ направленіи будетъ ложно понятой экономіей, такъ какъ только постоянной практикой и постоянной заботой о машинахъ можно добиться умѣлаго съ ними обращенія, а слѣдовательно и исправности и готовности къ боевымъ испытаніямъ.

Затѣмъ, въ вопросѣ о личномъ составѣ флота, надо помнить, что качество (еще интенсивнѣе, чѣмъ въ вопросѣ матеріальной части) имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ количество, и что самая небольшая неисправность въ частномъ иногда способна загубить все дѣло. Личный составъ флота дѣлится на двѣ главныя группы: одни ведутъ морской бой въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, а другіе готовятъ и ремонтируютъ орудія этого боя.

Первая содержитъ въ себѣ строевой составъ флота, который долженъ использовать на войнѣ наиплодотворно тѣ боевыя орудія, которыя ему къ этому времени подготовила вторая часть. Отъ степени его подготовки очень зависитъ исходъ боя (хотя не менѣе того онъ зависитъ и отъ результатовъ работы до боя и войны второй группы, что мы видѣли во время прошлой войны, когда, при наличіи удовлетворительныхъ результатовъ дѣятельности одной изъ группъ, бои все-таки проигрывались по случаю неудовлетворительныхъ результатовъ дѣятельности другой). Вторая группа представляетъ цѣлую совокупность разныхъ отраслей и лицъ, которымъ поручена подготовка матеріальныхъ средствъ боя; ихъ задача, при этомъ, и наиболѣе выгодное расходуваніе на эту цѣль государственныхъ суммъ. Тутъ и все хозяйственное управленіе, обязанное во время доставить вполнѣ доброкачественные и отвѣчающіе своему назначенію запасы; тутъ и всѣ техническія заведенія, строители, верфи и арсеналы съ соотвѣтствующими техническими учрежденіями, равно и гидрографія, подготовляющая возможность и безопасность плаванія.

Отличительная черта всѣхъ этихъ учрежденій,—что ни одно изъ нихъ не имѣетъ спеціально военно-морского характера.

Строевому составу ставится одна задача: быть всегда готовымъ къ войнѣ, а потому изъ этого положенія и должно исходить его комплектованіе. И экономія лишь тогда можетъ быть умѣстной, когда она не лишаетъ личный составъ достодолжнаго обученія. Поэтому и въ мирное время нельзя экономить, если этимъ сбереженіемъ денегъ личный составъ флота отвлекается объ боевого обученія. И, наоборотъ, все то, что не клонится къ обученію личнаго состава боевому дѣлу, подлежитъ сокращенію и соблюденію въ немъ самой строгой экономіи.

Подготовка матроса не дешева, кромѣ того, она занимаетъ не менѣе $\frac{2}{5}$ всей его службы, поэтому назначеніе его на береговья должности, на портовья, съемочныя, рѣчныя и тому подобныя не боевыя суда является ничѣмъ не оправдываемой расточительностью. Конечно, къ этимъ судамъ должно причислить и учебныя, а также транспорты, такъ какъ первыя устарѣлыя и отнюдь не могутъ научить команду чему-либо, такъ какъ современное боевое судно на нихъ ничѣмъ не походитъ; транспорты несутъ просто коммерческаго типа пароходы-грузовики, даже безъ какихъ бы то ни было орудій, такъ что команда ихъ только забываетъ военно-морское дѣло, а, между тѣмъ, болѣе 8000 человекъ матросовъ отрывается для обслуживанія береговыхъ должностей и бесполезныхъ, старыхъ и не военныхъ судовъ.

Поэтому было бы необходимо обслуживать береговья должности сухопутными частями или же образовать морскую пѣхоту, обученіе которой гораздо легче и содержаніе несравненно дешевле. Для сокращенія же тоже тяжелой обузы—школъ и учебныхъ отрядовъ—надо учредить школы юнговъ и разработать возможно выгодныя условія для сверхсрочно служащихъ. Такъ же надо заботиться и объ увеличеніи нашего коммерческаго флота, какъ эскадры военной. Надо учредить институтъ палубныхъ офицеровъ, производимыхъ изъ нижнихъ чиновъ. Было бы необходимымъ, по возможности, сгладить разницу въ подготовкѣ и объединить службу флотскихъ офицеровъ и инженеръ-механиковъ. Полученіе слѣдующаго чина надо связать не только съ извѣстнымъ количествомъ мѣсяцевъ плаванія и пребыванія въ чинѣ, но также и съ выдержаніемъ извѣстнаго испытанія. Было бы весьма желательно возстановленіе на прежнемъ основаніи судовыхъ гардемариновъ, которые проходили бы послѣднее свое испытаніе передъ полученіемъ офицерскаго чина, получая отвѣтственныя порученія.

Настоятельно необходимо учредить въ скорѣйшемъ времени морскую академію, а также поставить общее военно-морское образованіе въ формѣ прежняго морского училища. Если матеріальная часть—кости, а строевой составъ—мускулы, то мозгъ и сердце организма есть командный элементъ. Въ немъ опытъ прошлаго претворяется въ указаніе для будущаго, онъ является носителемъ духа организма, воспитателемъ, учителемъ и вождемъ рядовыхъ бойцовъ. И нѣтъ слишкомъ великихъ жертвъ для полученія команднаго элемента соответствующаго качества.

Нравственная обязанность государства—наилучшимъ образомъ обезпечить тѣхъ, кому оно ввѣряетъ честь своего флота на морѣ, но за то и священный долгъ этой небольшой группы избранныхъ людей—всѣ свои силы и умѣніе положить на самое широкое изученіе своего дѣла и нелицемѣрное исполненіе своей службы, тѣмъ болѣе, что опытъ прошлой войны далъ много указаній, ожидающихъ изслѣдованія и превращенія въ научные законы современнаго веденія морской войны.

Невелико количество уцѣлѣвшихъ послѣ войны дѣйствительно боевыхъ морскихъ офицеровъ, но все же они есть, и все, пережитое за эту войну, горе можетъ послужить имъ стимуломъ, чтобы возсоздать флотъ и вновь возвеличить андреевскій флагъ.

Большимъ вопросомъ нашего строевого состава флота является комплектъ офицеровъ, и это происходитъ отъ того, что большое ихъ количество привлекается къ исполненію нестроевыхъ, хозяйственныхъ обязанностей. Должно сдѣлать такъ, чтобы на эти мѣста привлекались спеціальныя лица не изъ строевого состава.

Въ виду особой важности вопроса о постройкѣ новаго броненоснаго флота, Государственная Дума въ засѣданіи 12 декабря 1907 года постановила поручить комиссіи по государственной оборонѣ, совмѣстно съ IV бюджетной подкомиссіей, предварительно разсмотрѣть расходы, предложенныя по осуществленію программы судостроенія, а также связаннаго съ ней строительства, въ полномъ ихъ по предложенію объемѣ. Это и было сдѣлано въ рядѣ засѣданій этихъ комиссій и подкомиссій въ связи съ соответствующими разъясненіями представителей морского вѣдомства, которыя будутъ приведены ниже.

Условія настоящаго времени побуждаютъ къ особой внимательности въ отношеніи требованій защиты страны. Ослабленіе средствъ ея обороны вслѣдствіе перенесенной войны, а также всегда вѣроятныя международныя осложненія указываютъ на необходимость полной готовности къ несенію чрезвычайныхъ жертвъ на военныя надобности какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Такая готовность, однако, при существующемъ тяжеломъ положеніи государственнаго казначейства, дѣлаетъ необходимымъ крайне осторожное отношеніе къ намѣченнымъ кредитамъ, въ особенности, когда обстоятельства не обезпечиваютъ цѣлесообразнаго ихъ использованія.

Поэтому прежде всего надо сказать, что нельзя не усмотрѣть, что не всѣ испрашиваемыя на судостроительныя предположенія Морского Министерства ассигнованія представляются обоснованными въ одинаковой мѣрѣ. Министерство предполагаетъ приступить къ сооруженію линейныхъ кораблей и ряда судовъ мелкаго типа. Несомнѣнно, что интересы флота требуютъ тѣхъ и другихъ, а также—что только состоящая изъ крупныхъ боевыхъ единицъ эскадра можетъ считаться способной, равно,—что для развитія ея полной силы и для возможности ея дѣйствій при всякихъ обстоятельствахъ она должна быть снабжена достаточнымъ количествомъ вспомогательныхъ судовъ. Однако, при условіяхъ настоящей минуты, возникаетъ серьезное сомнѣніе въ достаточной подготовленности нашего морского вѣдомства къ выполненію первой части этой задачи, усиленію линейнаго флота Россіи.

Опытъ той же прошлой войны засвидѣтельствовалъ, что вся организація какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ учрежденій морского вѣдомства, нуждается въ коренномъ преобразованіи. Только глубокая реформа административныхъ и техническихъ учрежденій этого министерства способна сбезпечить дѣйствительно плодотворную работу вѣдомства вообще и въ дѣлѣ судостроенія въ частности; только организація постоянныхъ дѣйствующихъ эскадръ съ постоянными отвѣтственными ихъ начальниками можетъ обезпечить въ часъ испытанія цѣлесообразное использование боевого орудія, которое должно быть выковано. Необходимость этихъ реформъ уже понята и Морскимъ Министерствомъ, но не идетъ далѣе туманныхъ и расплывчатыхъ предположеній.

Если бы кредиты на судостроение были бы ассигнованы до реформы морского вѣдомства, то должно предположить, что осуществление новой судостроительной программы оказалось въ тѣхъ же неудовлетворительныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится судостроение до настоящаго времени. Этому способствуетъ и полное отсутствіе какого бы то ни было законченнаго плана судостроенія, согласованнаго съ общимъ планомъ обороны государства. Все это, вмѣстѣ взятое, даже при полной готовности заводовъ къ принятію и исполненію заказовъ на постройку судовъ, не обеспечиваетъ необходимой, производительности ассигнованій на постройку крупныхъ линейныхъ кораблей и заставляетъ предполагать болѣе цѣлесообразнымъ—отложить ихъ сооруженіе впредь до осуществленія вышеуказанныхъ преобразованій и представленія въ законодательныя учрежденія подробной финансовой программы возстановленія морской обороны страны.

При наличности настоящихъ условій гораздо большую цѣлесообразность возможно усмотрѣть въ немедленномъ ассигнованіи средствъ на постройку судовъ спеціальнаго назначенія и вспомогательныхъ, какъ то: миноносцевъ и подводныхъ лодокъ и необходимыхъ для нихъ судовъ—базъ. Небольшая, сравнительно, ихъ стоимость и возможность скорой постройки устраняетъ опасность, что они не будутъ готовы къ минутѣ новаго столкновенія съ неприятелемъ. Подводное плаваніе, дѣлающее въ послѣднее время большіе успѣхи, въ виду быстраго измѣненія и усовершенствованія типовъ судовъ, настоятельно требуетъ того, чтобы не отстать, не останавливаться въ дѣлѣ дальнѣйшей постройки нашего подводнаго флота. Предположенные же къ постройкѣ надводные миноносцы будутъ первыми судами нашего флота съ новыми турбинными двигателями. Наконецъ, сооруженіе судовъ—базъ, обеспечивая миноносцамъ и подводнымъ лодкамъ свободу дѣйствій даже въ нѣкоторомъ удаленіи отъ своихъ береговъ, насущно необходимо.

Какъ извѣстно, соединенное собраніе членовъ комиссіи государственной обороны и IV бюджетной подкомиссіи приняло нижеслѣдующія постановленія: 1) Признать наличіе дѣеспособнаго флота необходимымъ для соотвѣтствующей обороны государства. (Принято единогласно). 2) Признать, что планомѣрное и цѣлесообразное возсозданіе флота возможно: а) лишь послѣ коренной реорганизации морского вѣдомства и б) при условіи предварительнаго утвержденія въ законодательномъ порядкѣ финансовой судостроительной программы, охватывающей достаточно продолжительный періодъ времени. (Принято единогласно). 3) Кредиты на сооруженіе линейныхъ кораблей на 1908 годъ отклонить. (Принято большинствомъ 19 противъ 14). 4) Кредиты на окончаніе уже начатыхъ судовъ, а также всѣ кредиты на артиллерию утвердить. (Принято единогласно). 5) Кредиты на сооруженіе миноносцевъ, плавучей базы и подводныхъ лодокъ утвердить. (Принято единогласно). 6) Обратитъ вниманіе Морского Министерства на необходимость окончанія вышеуказанныхъ строящихся и предназначенныхъ къ постройкѣ судовъ въ кратчайшій срокъ. (Принято единогласно). 7) Обратитъ вниманіе Морского Министерства на настоятельную необходимость: а) использованія всего навигаціоннаго времени для плаванія судовъ активнаго флота и б) въ частности нахождения Черноморскаго флота въ кампаніи не менѣе 10 мѣсяцевъ въ году. (Принято единогласно).

Желѣзное судостроеніе съ начала своего возникновенія и до послѣдней войны развивалось внѣ провѣрки серьезнаго боевого опыта, и если эта провѣрка и подтвердила, въ общихъ чертахъ, заключенія теоретиковъ, то, въ частности, ввела столь существенныя измѣненія, что является: во

первыхъ, большая разница въ силѣ между послѣднимъ типомъ, предшествующимъ войнѣ, и типомъ, выработаннымъ на основаніи ея опыта, а вторыхъ, значительная перетасовка относительной силы существующихъ судовъ. На 1 января 1908 года ни у одной державы, кромѣ Англии, не было судовъ сильнѣйшаго современнаго типа (какъ англійскій «Дрендаутъ»), да и въ теченіе ближайшихъ четырехъ лѣтъ такихъ судовъ вездѣ готово будетъ неособенно много. Поэтому наше положеніе отнюдь нельзя признать безнадежнымъ, и если реорганизація морского вѣдомства между прочими результатами дастъ возможность заводамъ заканчивать суда въ трехлѣтній срокъ, то, начавъ исполненіе программы даже въ 1909 году, мы недалеко отстанемъ въ новомъ судостроеніи отъ другихъ державъ.

Автономная организація казенныхъ заводовъ представляетъ уже шагъ въ желательномъ направленіи. Однако, если новая постановка дѣла и представляетъ существенное улучшеніе въ области административнаго строя заводовъ, сосредоточивая руководство всѣмъ строительнымъ дѣломъ въ рукахъ отвѣтственнаго начальника завода, являющагося не только распорядителемъ работы, но и заказчикомъ всѣхъ потребныхъ матеріаловъ, то, къ сожалѣнію, до сихъ поръ все еще остается неререформированной другая не маловажная часть—счетоводство. Въ этомъ отношеніи должно было бы установить въ этихъ предпріятіяхъ коммерческую бухгалтерію, дающую возможность точно слѣдить за финансовой стороною дѣла во всѣхъ фазахъ производства, знать стоимость каждой отдѣльной вещи съ тѣмъ, чтобы избѣжать вредной для дѣла универсальности, отказавшись отъ производства того, что дешевле и не хуже можетъ дать частная промышленность, и специализировавшись на томъ, чего не производитъ промышленность отечественная.

Слѣдовало бы, для большого успѣха работы, ввести систему крупныхъ наградныхъ старшимъ агентамъ заводовъ въ зависимости отъ удовлетворенія требованіямъ осадки и хода судна съ тѣмъ, чтобы всякое увеличеніе первой или уменьшеніе второго отзывалось бы чувствительнымъ сокращеніемъ премій, въ извѣстныхъ предѣлахъ переходящихъ въ штрафы. Всякое же увеличеніе скорости судна выше контрактной, очевидно, должно повышать и награду—премію. Ремонтъ дѣйствующаго флота долженъ, по существу, состоять изъ мелкаго текущаго ремонта (ежегоднаго) и капитальнаго какъ обычно необходимаго черезъ извѣстный промежутокъ времени, такъ и вызываемаго крупными аваріями. Для каждаго ремонта должно возвращать судно въ руки главнаго судостроителя, производить этотъ ремонтъ по конкуренціи за извѣстную цѣну на казенныхъ или частныхъ заводахъ и затѣмъ принимать его вновь съ испытаніями, соответствующими пріемнымъ испытаніямъ новаго судна.

Малый ремонтъ въ настоящее время производится заботами портовыхъ властей, а поэтому часто портовые суда и имъ подобныя находятся въ гораздо болѣе лучшемъ состояніи, чѣмъ суда боевыя, о состояніи коихъ портъ не бываетъ освѣдомленъ. Распорядителемъ кредитовъ на ремонтъ тоже состоитъ портъ, почему между нимъ и командирами боевыхъ судовъ подчасъ устанавливаются отношенія, крайне нежелательныя. Казалось бы, что распорядителемъ кредитовъ для текущаго ремонта судна (боевого) долженъ быть для крупныхъ и среднихъ—командиръ, а для мелкихъ, какъ то: миноносцевъ, подводныхъ лодокъ—начальникъ ихъ отряда. Тогда онъ являлся бы потребителемъ, а портъ, хозяинъ техническихъ средствъ,—поставщикомъ. Надо при этомъ допустить обращеніе къ конкуренціи частной промышленности и установить отвѣтственность командира какъ

за исправность его корабля, такъ и за цѣлесообразное использование средствъ, и тогда нежелательныя стороны настоящаго положенія будутъ устранены.

Самое расположеніе нашихъ портовъ даетъ возможность чрезвычайно удачно провести рѣзкую грань между портами строительными и лишь ремонтными. Главный нашъ строительный портъ, конечно, Петербургъ. Главная база флота въ Балтійскомъ морѣ—Кронштадтъ, а потому онъ долженъ быть оборудованъ въ видахъ наибольшаго удобства для ремонта и быстроты снабженія запасами и топливомъ не только единичныхъ судовъ, какъ нынѣ, но и цѣлыхъ отрядовъ и эскадръ. Къ сожалѣнію, несмотря на тяжелый урокъ необорудованности Портъ-Артура, нельзя сказать, чтобы распланировка портовыхъ зданій и путей, а также и погрузочныхъ приспособленій Кронштадта, идеально задуманная Петромъ Великимъ, продолжала бы планомерно развиваться.

Стоянкой отрядовъ въ мирное время, очевидно, можетъ быть и всякій иной портъ, гдѣ частная промышленность достаточно развита, но вѣроятно, что на случай войны, кромѣ Кронштадта, понадобится оборудовать еще портъ въ видѣ передовой базы маневреннаго значенія, расположенной въ стратегически важномъ пунктѣ, удовлетворяющей, конечно, условіямъ легкаго входа и выхода, мало уязвимой съ суши, обладающей внутреннимъ рейдомъ, обезпеченнымъ отъ бомбардировки, и надежной коммуникаціонной линіей съ Кронштадтомъ. Такой портъ, главнымъ образомъ, долженъ служить погрузочнымъ мѣстомъ для топлива, боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ и запасныхъ частей.

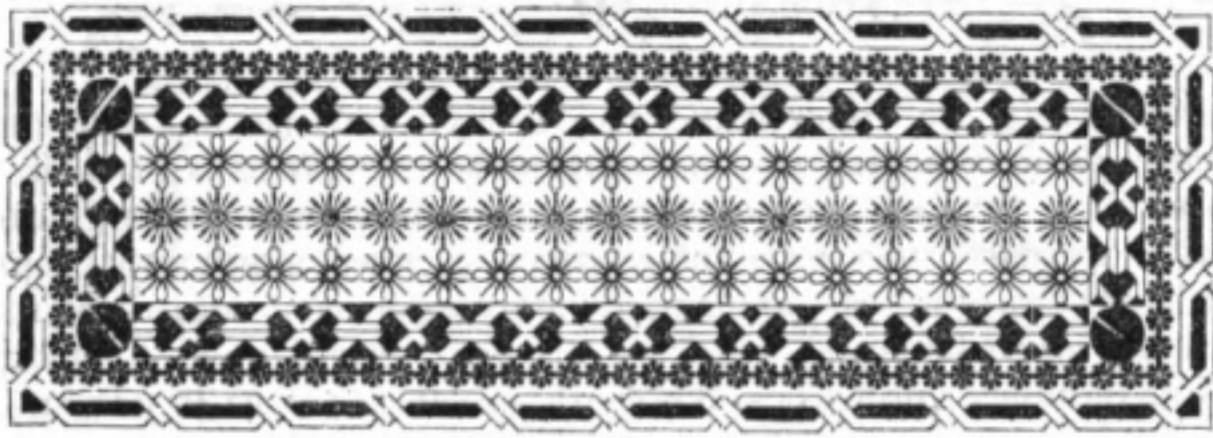
На Черномъ морѣ строительный портъ находится въ Николаевѣ, до ступномъ нападенію лишь сухопутной силы; онъ расположенъ въ мѣстности съ обильно развивающеюся частной желѣзнодорожной промышленностью. Единственнымъ его недостаткомъ является мелководность входа, почему настоятельно необходимо углубить къ нему подходы, по меньшей мѣрѣ, до глубины въ 30 футовъ. Ремонтнымъ портомъ является Севастополь со своимъ мировымъ идеальнымъ рейдомъ. Нѣсколько несистематическое расположеніе портовыхъ сооружений объясняется здѣсь ходомъ развитія этого порта изъ адмиралтейства частнаго общества (пароходнаго—Русск. Общ. Пар. и Торг). Расположеніе города и промышленнаго порта внутри приморской крѣпости скорѣй желательно, въ виду слишкомъ очевидныхъ печальныхъ результатовъ сооруженія по сосѣдству съ приморской крѣпостью, но внѣ непосредственной ея защиты—оборудованнаго торговаго порта (П.-Артуръ и Дальній), готовой базы для захватившаго море противника. Опытъ войны 1854 года какъ бы указываетъ на желательность включенія также и Балаклавскаго залива въ районъ крѣпости.

Наконецъ, на Дальнемъ Востокѣ Владивостокъ является ремонтнымъ портомъ и базой, которую необходимо оборудовать не только въ расчетѣ на тотъ флотъ, который въ настоящее время тамъ имѣется, но, главнымъ образомъ, въ предположеніи такого флота, безъ наличія котораго во Владивостокѣ немыслима дѣйствительная защита нашихъ Тихоокеанскихъ интересовъ. На первомъ планѣ должна стоять планомерность этого оборудованія какъ во времени, такъ и въ пространствѣ; поэтому является необходимой совмѣстная разработка плана постепеннаго строительства какъ морскимъ, такъ и военнымъ вѣдомствами. Главнѣйшая часть портовыхъ сооружений—доки, здѣсь, когда будетъ закончено сооруженіе двухъ новыхъ, окажется въ достаточномъ количествѣ и пока достаточнаго размѣра.

Изъ смѣтъ Морского Министерства на 1908 годъ усматривается, что есть тамъ еще разные расходы, по существу или не особенно, или же вовсе

не относящіяся къ морской оборонѣ страны. Таковы расходы по гидрографіи (на маяки, вѣхи и т. п.), часть которыхъ полезна лишь для мирнаго времени, а другая (съёмка, промѣръ, храненіе и заведеніе мореходныхъ инструментовъ и т. д.)—и для военнаго. Поэтому должно было бы только послѣднюю ихъ часть отнести за счетъ морского бюджета, а остальную—за счетъ другихъ вѣдомствъ. То же можно сказать и о расходахъ на Каспійскую флотилію, которую надлежитъ передать всецѣло въ вѣдѣніе Министерства Торговли и Промышленности и корпуса пограничной стражи. Флотилія на рѣкѣ Амурѣ тоже должна быть передана изъ морского вѣдомства, но уже въ военное, такъ какъ очевидно, что ничего общаго съ моремъ не имѣетъ и, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, будетъ находиться въ вѣдѣніи сухопутныхъ начальниковъ. Содержаніе чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, относящееся теперь въ нѣкоторой части за счетъ морского вѣдомства, тоже должно относить за счетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ оно преслѣдуетъ общегосударственныя полицейскія цѣли. Отнесеніе расходовъ по гидрографіи, Каспійской флотиліи, Амурской флотиліи и корпусу жандармовъ за счетъ другихъ вѣдомствъ дало бы экономію и тѣмъ облегчило бы бюджетъ Морского Министерства на сумму около 4 милл. рублей въ годъ, то-есть на 4,1 процента съ общей цифры бюджета, которая равна 87091983 рублямъ.

Новые типы броненосцевъ въ разныхъ флотахъ.

Въ смѣтахъ Морского Министерства на 1908 годъ намѣчена постройка четырехъ эскадренныхъ броненосцевъ водоизмѣщеніемъ по 21000 тоннъ, съ 10 орудіями въ 12 д. въ 50 калибровъ и 14 орудіями въ 120 миллиметровъ, послѣдними—для отбитія минныхъ атакъ. Длина, ширина и углубленіе этихъ судовъ, равно расположеніе орудій, въ смѣтахъ не показаны; равно нѣтъ этихъ данныхъ и въ газетахъ и журналахъ какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ.

Однако и вышеупомянутыхъ данныхъ, по нашему мнѣнію, вполне достаточно, чтобы заключить, что проектируемые броненосцы русскаго флота слабѣе новѣйшихъ судовъ этого типа, строящихся нынѣ другими державами, а потому мы выступаемъ какъ рѣшительные противники постройки броненосцевъ смѣтъ 1908 года, такъ какъ вообще противъ постройки въ настоящее время активныхъ эскадръ.

Обращаясь къ новѣйшимъ типамъ броненосцевъ въ разныхъ флотахъ, мы видимъ, что въ Англіи такимъ служитъ «Сенъ-Винцентъ» съ 10 орудіями въ 45 калибровъ 10" и 20 орудіями въ 127 м/м., при ходѣ въ 21, 5 узла и водоизмѣщеніи въ 19500 тоннъ, огонь на носъ—6 ор. въ 12" и на бортъ—8 ор. въ 12". Во Франціи—«Дантонъ» съ 4 ор. въ 12" и 12 ор. въ 9,45, всѣ орудія длиною въ 50 кал., водоизмѣщеніе въ 18320 тоннъ, ходъ 21 узелъ, огонь на носъ—два ор. въ 12" и 4—въ 9,45" и на бортъ—4—въ 12" и 6—въ 9,45"; С. Штатахъ Америки—«Делауеръ» съ 10 ор. въ 12" и 20 ор. въ 127 м/м., водоизмѣщеніемъ въ 20000 тоннъ, ходъ 21 узелъ, огонь на носъ—2 ор. въ 13" и на бортъ—10 ор. въ 12"; въ Японіи—«Хуку» съ 12 орудіями въ 12" въ 47 калибровъ, водоизмѣщеніе въ 20000 тоннъ, ходъ 21 узелъ, огонь на носъ—8 ор. въ 12" и на бортъ—10 ор. въ 12" и, наконецъ, въ Германіи—«Саксонія» съ 16 ор. въ 11" въ (?) калибровъ, гораздо болѣе скорострѣльными, чѣмъ 12" орудія, а именно въ 2 раза, водоизмѣщеніе въ 20000 тоннъ, «ходъ» 19,5 узла, огонь на носъ—11 ор. въ 11" и на бортъ всѣ 16 ор. въ 2¹/₂".

Сравнивая силу всѣхъ этихъ судовъ, мы видимъ, что самое сильное—судно германское, такъ какъ его 16 орудій въ 11" въ 50 калибровъ, равныя по силѣ 12" орудіямъ въ 45 калибровъ, могутъ стрѣлять всѣ на одинъ бортъ а поэтому въ минуту одинъ бортъ этого судна дѣлаетъ 24 выстрѣла, французское судно лишь 4 въ 12" въ 50 кал. и 15 въ 9,45" въ 50 кал., англійское 8 выстрѣловъ въ 12" въ 45 кал., японское 10 выстрѣловъ

въ 12“ въ 47 кал., съ американскаго и русскаго (если, конечно, русскія орудія такъ расположены, что на одинъ бортъ стрѣляютъ всѣ 10) по 10 выстрѣловъ въ 12“ въ 50 калибровъ. То-же самое наблюдается и при сравненіи минутнаго носоваго огня этихъ судовъ, а именно: германское—13 выстрѣловъ въ 11“ въ 50 кал., французское—2 выстрѣла въ 12“ въ 50 кал. и 12 выстрѣловъ въ 9,45“ въ 50 кал., англійское—6 выстрѣловъ въ 12“ въ 45 калибровъ, японское—8 выстрѣловъ изъ 12“ въ 47 кал. и американское—2 выстрѣла въ 12“ въ 50 калибровъ.

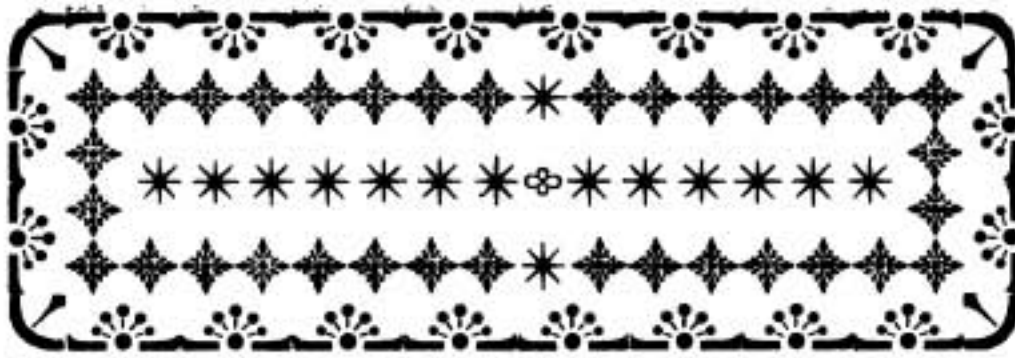
Итакъ германское судно какъ по бортовому, такъ и по носовому огню сильнѣй другихъ судовъ и въ томъ числѣ 4 проектированныхъ броненосцевъ смѣты Морскаго Министерства на 1908 г.; кромѣ того, постройка германскаго судна (типа) гораздо выгоднѣй и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ оно меньше по водоизмѣщенію на 1 тысячу тоннъ, что даетъ экономіи при постройкѣ на единицу отъ 1 до 2 милліоновъ рублей.

По нашему мнѣнію, вообще не слѣдуетъ спѣшить съ постройкой броненосцевъ тѣмъ болѣе, что этотъ типъ судна въ послѣднее время весьма колеблется и еще далекъ отъ установившагося: такъ, на примѣръ, у итальянцевъ есть проектъ въ 25,000 тоннъ—«Викторъ-Эммануилъ», намѣчены проекты въ 40000 и даже въ 75000 тоннъ, а поэтому необходимо, по крайней мѣрѣ, подождать окончательной разработки этихъ проектовъ, чтобы увидѣть, такъ-ли они утопичны, какъ это кажется по первому взгляду.

Думается, что спокойное обсужденіе всѣхъ этихъ проектовъ, прежде принятія спѣшныхъ и тѣмъ почти всегда вредныхъ рѣшеній, принесетъ большую пользу дѣлу.

Постройка-же броненосцевъ, завѣдомо слабѣйшихъ уже существующихъ или строящихся въ другихъ флотахъ, ни въ какомъ случаѣ не должна имѣть мѣста нигдѣ, а тѣмъ болѣе у насъ, гдѣ вообще, при поразительной бѣдности населенія, очень дорога каждая копейка, особенно послѣ неудачной войны и внутреннихъ неурядицъ.

Наши морскія силы на Дальнемъ Востокѣ и флоты Китая и Японіи.

«Сильный всегда правъ, а слабый всегда виновенъ»—старая и печальная истина. Такъ еще недавно мы были, вѣришь, считались очень сильными, а потому тогда примѣняли къ себѣ лишь первую часть этого изреченія. Теперь зато мы такъ слабы, что испытываемъ на себѣ вторую его часть. Тогда мы гордо взирали вокругъ и видѣли въ качествѣ нашихъ ближайшихъ сосѣдей: маленькую, тихую и слабую Швецію; раздираемую междоусобицами и поэтому подлежащую скорому распаденію (по нашему мнѣнію, конечно) Австрію; въ конецъ разслабленную Турцію (пресловутаго „больного человѣка“); уязвимую и постоянно угрожаемую нами на границахъ Индіи Англию; спящій вѣковымъ сномъ, на долго еще непробуднымъ, Китай; страну каррикатурныхъ карликовъ и гейшъ, Японію, и «до гроба жизни своей» (такъ мы думали) благодарные намъ за многія прежнія очень важныя дружескія услуги Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Почти равной себѣ и серьезнымъ соперникомъ мы считали лишь Германію, но и то съ очень большими оговорками, въ родѣ того, что она нами будетъ разбита въ случаѣ войны на два фронта, то-есть—съ французами и нами одновременно; а также, что наши флотъ и армія, во всякомъ случаѣ, больше германскихъ.

Тогда Россію уважали, ея боялись и къ слову ея прислушивался весь міръ. Последняя война разсѣяла эти иллюзіи и безжалостно обнажила наши раны и всѣ наши вопіющіе изъяны, особенно въ отношеніи нашего флота. Теперь мы не только никому не страшны, но сами всѣхъ и всего боимся, постоянно оглядываясь на нашихъ сосѣдей и боязливо, съ сердечнымъ трепетомъ, вслушиваясь въ ихъ разговоры о нашихъ, часто даже внутреннихъ, дѣлахъ.

Сосѣди, по пословицѣ «человѣкъ человѣку—волкъ», конечно, учитываютъ нашу настоящую слабость и, видя въ насъ какъ бы человѣка, медленно поправляющагося отъ тяжелой «внѣшней» и «внутренней» болѣзни, вовсе не стараются способствовать выздоровленію. Наоборотъ,—они боятся нашего скораго освобожденія отъ послѣдствій этихъ болѣзней и спѣшатъ до его наступленія вырвать у насъ все, что только можно.

Они предъявляютъ намъ теперь такія требованія, о которыхъ и мечтать не смѣли до нашего разгрома. И носятъ слухи: то о желаніи американцевъ, использовать Владивостокъ, какъ портъ—базу для ихъ флота въ сѣверной части Тихаго океана; то о намѣреніи японцевъ теперь же вытѣснить насъ и изъ сѣверной части Сахалина; то о проектѣ китайцевъ предложить намъ немедленно уйти изъ сѣверной Манчжуріи; о пла-

нѣ англичанъ потребовать исключенія изъ сферы нашего вліянія сѣверной Персіи; о стараніяхъ турокъ захватить и присвоить себѣ наше Закавказье, а то и весь Кавказъ и Крымъ; шведовъ—присоединить къ себѣ Финляндію и Аландскіе острова, наконецъ, итальянцевъ—вмѣшиваться даже въ наши внутреннія дѣла (покушеніе и судъ надъ Маріо Кальвино).

Всѣ сосѣди говорятъ съ нами дерзкимъ тономъ и многіе изъ нихъ почти грозятъ войной, а мы мечемся отъ одной до другой границы, взвѣшиваемъ большую или меньшую вѣроятность войны съ тѣмъ или другимъ сосѣдомъ и судорожно, наскоро подсчитываемъ свои и сосѣда силы на той или другой окраинѣ нашего, столь бѣдствующаго, отечества.

Силы вѣроятныхъ нашихъ враговъ юга и сѣвера уже нами подсчитаны, причемъ выводы получились для насъ если и не безусловно положительныя, то все же положительныя при нѣкоторыхъ условіяхъ. Въ настоящей же статьѣ мы приступаемъ къ самой неблагоприятной и неприятной задачѣ—подсчитать силы нашихъ враговъ и наши на Дальнемъ Востокѣ и констатировать, что тамъ положеніе наше столь безотраднo, что спасеніе тамъ русскаго дѣла принадлежитъ только къ области чудеснаго, въ смыслѣ помощи высшей силы или нечеловѣческаго напряженія національнаго духа и таланта.

Наша береговая полоса на Дальнемъ Востокѣ имѣетъ протяженіе длиною болѣе четырехъ тысячъ верстъ съ двумя лишь крѣпостями и портами: Владивостокомъ и Николаевскомъ-на-Амурѣ (между тѣмъ какъ на томъ же протяженіи между Петербургомъ и Карсомъ у насъ цѣлыхъ 15 крѣпостей), поэтому мы нуждаемся, по мнѣнію нашего геніальнаго военнаго инженера, ген.-маіора Н. А. Буйницкаго, въ немедленной постройкѣ тамъ еще 5 крѣпостей (въ Хабаровскѣ, Новожіевскѣ, бухтѣ Америка, въ Благовѣщенскѣ и въ Петропавловскомъ порту) и, кромѣ того, 14 отдѣльныхъ береговыхъ и сухопутныхъ позицій и фортовъ, что можно создать въ теченіе пяти лѣтъ съ затратой въ каждый годъ, въ ихъ теченіе, по 85 милліоновъ рублей. Но едва-ли у насъ найдется для этой цѣли такая сумма.

Несомнѣнно весьма препятствуетъ успѣшности укрѣпленія тамъ русскаго вліянія на дѣла бездорожье, а также малая населенность этого края, равно и отдаленность его отъ центра Россіи. Кромѣ того, трудно вѣрить, чтобы наша страна, въ настоящее время совершенно расшатанная усиліями явныхъ и тайныхъ (кадетовъ) революціонеровъ, могла дать надлежащее напряженіе и подъемъ національнаго духа для выполненія трудной и великой задачи, защиты Дальняго Востока отъ вражескихъ покушеній въ настоящее время или въ недалекомъ будущемъ.

Поэтому легко можно себѣ представить, какъ важно и необходимо было бы для насъ имѣть въ настоящее время на Дальнемъ Востокѣ большой и сильный, если не наступательный, то хотя-бы оборонительный флотъ. Однако въ тихоокеанскихъ водахъ мы теперь имѣемъ лишь слѣдующія суда.

I. Крейсера небронированные: «Аскольдъ», постр. 1900 г., водоизмѣщеніемъ въ 5905 тоннъ, съ ходомъ въ 24,5 мили, при 12 ор. въ 6 д. въ 45 кал., 12 ор. въ 75 милл., 8 ор. въ 47 милл., 2 ор. въ 37 милл., 2 пулеметахъ и 2 ор. въ 2¹/₂ д., десантныхъ, и «Жемчугъ», постр. 1903 г., водоизмѣщеніемъ въ 3103 тонны, съ ходомъ въ 24 мили, при 8 ор. въ 120 милл. въ 45 кал., 6 ор. въ 47 милл., 4 пулемет. и 1 ор. въ 2¹/₂ д., десантномъ. II. Мореходныя канонерскія лодки небронированныя: «Гилякъ», «Бобръ», «Сивучъ» и «Кореецъ», постройки 1907 г., водоизмѣщеніемъ по

859 тоннъ, съ ходомъ въ 12 миль, при 2 ор. въ 120 милл. въ 45 кал., 6 ор. въ 75 милл. и 3 пулеметахъ; «Манчжуръ», постр. 1886 г., водоизмѣщеніемъ въ 1437 тоннъ, съ ходомъ въ 13,3 мили, при 2 ор. въ 8 д. въ 35 кал., 1 ор. въ 6 д., тоже въ 35 кал., 4 ор. 9-ти фут. образца 1877 г., 2 ор. въ 47 милл., 4 ор. въ 37 милл. и 1 ор. въ 2¹/₂ д., десантномъ. III. Рѣчныя канонерскія лодки (для Амура ихъ 10: «Орочанинъ», «Монголъ», «Бурятъ», «Вогулъ», «Сибирякъ», «Корель», «Киргизъ», «Калмыкъ», «Зырянинъ» и «Вотякъ», всѣ постройки 1907—1908 г.г., съ ходомъ въ 11¹/₂ миль, при водоизмѣщеніи по 183 тонны, съ 2 ор. въ 75 милл. и 4 пулем. каждая лодка, причемъ онѣ тоже совершенно безбронны. IV. Эскадренные миноносцы, которыхъ 9, постройки 1899—1906 г.г., съ ходомъ въ 25—27 миль, при водоизмѣщеніи въ 346—350 тоннъ, вооруженныхъ: 1 ор. въ 75 милл., отъ 3 до 5 ор. въ 47 милл., а нѣкоторые и 2 пулеметами. V. Миноносцы, которыхъ 19, постройки 1886—1907 г.г., водоизмѣщеніемъ по 102¹/₂—312 тоннъ, съ орудіями отъ: 2 ор. въ 37 милл. до 2 ор. въ 75 милл., 5 ор. въ 47 милл. и 2 пулем., при ходѣ отъ 18¹/₂ до 26 миль. VI. Подводныя лодки: «Дельфинъ», «Касатка», «Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ», «Скатъ», «Налимъ», «Сомъ», «Щука», «Осетръ», «Кефаль», «Бычекъ», «Плотва», «Палтусъ», «Форель» и «Кэта», постройки 1905—1907 г.г., водоизмѣщеніемъ отъ 113 до 175 тоннъ, съ ходомъ при надводномъ плаваніи отъ 7 до 15 миль и при подводномъ отъ 5 до 7. Затѣмъ, въ водахъ Дальняго Востока есть у насъ 11 транспортовъ и 8 портовыхъ судовъ, никакого боевого значенія неимѣющихъ.

Какъ видно изъ этого перечня, это не флотъ, не эскадра, а лишь слабая и маленькая флотилія, достойная какого-нибудь Уругвая или Египта, а не Россіи, одной изъ великихъ державъ міра.

Флоты же нашихъ вѣроятныхъ противниковъ на тихоокеанскомъ побережьѣ Китая и Японіи таковы:

Китайскій флотъ состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ: I. Крейсера небронированные: «Хай-Чи», постройки 1898 г., водоизмѣщеніемъ въ 430 т., съ ходомъ въ 24 мили, при 2 ор. въ 8 д., 10 ор. въ 4,7 д., 12 ор. въ 47 милл., 4 ор. въ 37 милл. и 6 пулеметахъ; «Хай-Юнгъ», «Хай-Чеу» и «Хай-Шенъ», постр. 1898 г., водоизмѣщеніемъ по 2950 тоннъ, съ ходомъ 19 миль, при 2 ор. въ 5,9 д. въ 40 кал., 8 ор. въ 4,1 д., 6 ор. въ 37 милл. и 6 пулеметахъ; «Юнгъ-Нао» и «Кай-Чи», постр. 1883 г., водоизмѣщеніемъ по 2500 тоннъ, съ ходомъ въ 15 миль, при 3 ор. въ 8,2 д., 7 ор. въ 4,7 д. и 6 скорострѣльныхъ; «Нанъ-Жингъ», «Фу-Чингъ» и «Нанъ-Тингъ», постр. 1874—88 г., но передѣланные въ 1890 г., водоизмѣщеніемъ по 2200 тоннъ, съ ходомъ въ 14,2 м., при 2 ор. въ въ 8 д., 8 ор. въ 4,7 д. и отъ 4 до 10 ор. скорострѣльныхъ, мелкаго калибра; «Кингъ-Чингъ» и «Гуанъ-Тай», постр. 1887—1895 г.г., водоизмѣщеніемъ въ 1800—2100 тоннъ, съ ходомъ въ 15 миль, при орудіяхъ: первый—2 въ 5,9 д. и 5 въ 4,7 д. и второй—3 ор. въ 7 д. и 3 ор. въ 40 футовъ. II. Минные крейсера: «Кіень-Вей» и «Кіень-Гнанъ», постр. 1900—1901 г.г., водоизмѣщеніемъ въ 875 тоннъ каждый, съ ходомъ въ 22 мили, при 1 ор. въ 3,9 д., 3 ор. въ 65 милл. и 6 ор. въ 37 милл.; «Квангъ-Тингъ», постр. 1891 г., водоизмѣщеніемъ въ 1030 тоннъ, съ ходомъ въ 16,5 мили, при 3 ор. въ 4,7 д., 12 ор. мелкихъ, скорострѣльныхъ; «Фей-Ингъ», постр. 1895 г., водоизм. въ 850 тоннъ, съ ходомъ въ 22 мили, при 2 ор. въ 4,1 д., 6 ор. въ 47 милл. и 2 ор. въ 37 милл. и «Фей-Тингъ», постр. того же года, съ ходомъ въ 21 милю, при 1 ор. въ 4 д. и 6 ор. въ 47 милл., водоизмѣщеніемъ въ 1000 тоннъ. III. Канонерскія лодки: 6 лодокъ типа

„Чу-Тай“, японской постройки 1907 г., водоизмѣщеніемъ по 750 тоннъ, съ ходомъ въ 13 миль, при 2 ор. въ 4,7 дюйма, 2 ор. въ 120 милл. и 4 пулеметахъ и 4 лодки типа „Квангъ-Кенгъ“, „Квангъ-Зингъ“, „Квангъ-Женъ“ и „Квангъ-Квей“, постр. въ 1895 г., водоизмѣщеніемъ въ 560 тоннъ каждая, съ ходомъ въ 11 миль, при 2 ор. въ 4,7 д. и 1 ор. въ 3,9 д.

IV. Миноносцы, которыхъ 8, съ ходомъ отъ 19 до 24 миль, вооруженные лишь скорострѣльными орудіями мелкихъ калибровъ и только два миноносца имѣютъ по 2 ор. въ 37 милл., водоизмѣщеніемъ въ 70—120 тоннъ и V. Миноноски, которыхъ 6, съ ходомъ въ 19 миль и водоизмѣщеніемъ въ 27 тоннъ. Миноносцы и миноноски постройки 1885—1899 г.г. Наконецъ, 6 судовъ типа транспортовъ.

Конечно, какъ это усматривается изъ настоящаго перечисленія, флотъ Китая очень невеликъ и довольно старъ и, во всякомъ случаѣ, уступаетъ нашимъ тихоокеанскимъ силамъ уже по причинѣ имѣнія у насъ 14 современныхъ (вѣрнѣе—почти современныхъ) подводныхъ лодокъ. Но необходимо при этомъ принять во вниманіе, что вообще эволюція Китая, слѣдуя примѣру и результатамъ эволюціи Японіи, идетъ гигантскими шагами. Армія Китая растетъ чудовищно, носятся слухи о скоромъ наступленіи такого же прогресса и въ китайскомъ флотѣ. А поэтому надо ждать, что черезъ 2—3 года, при помощи той же Японіи и другихъ державъ, флотъ Китая обратится въ грозную передовую силу Японіи, направленную, конечно, противъ насъ.

Теперь перейдемъ къ судамъ японскаго флота, который состоитъ изъ эскадренныхъ броненосцевъ: „Хуки“ и „Н“, постр. 1908 г., водоизмѣщеніемъ по 20750 тоннъ, съ ходомъ въ 20 миль, при 12 ор. въ 12 д. и 10 ор. въ 6 д.; „Сатсума“ и „Аки“, постр. 1907 г., водоизмѣщеніемъ по 19150 т., съ ходомъ въ 19,5—20 миль, при 4 ор. въ 12 д., 12 ор. въ 10 д. и 12 ор. въ 4,7 д. (всѣ въ 45 или 47 ? калибровъ); „Катори“ и „Кашима“, постр. 1905 г., водоизмѣщеніемъ по 15950—16400 тоннъ, съ ходомъ въ 13¹/₂—19,25 мили, при 4 ор. въ 12 д., 4 ор. въ 10 д., 12 ор. въ 6 д. (всѣ въ 45 кал.), 12 ор. въ 75 милл., 3 ор. въ 47 милл. и 6 пулем.; „Миказа“, постр. 1900 г., водоизмѣщеніемъ въ 15200 тоннъ, съ ходомъ въ 18 миль, при 4 ор. въ 12 д., 14 ор. въ 6 д. (всѣ въ 40 кал.), 20 ор. въ 75 милл., 8 ор. въ 47 милл., 4 ор. въ 2¹/₂ д. и 8 пулеметахъ; „Шикишима“ и „Асахи“, постр. 1898 и 1899 г.г., водоизмѣщеніемъ въ 14850—15200 тоннъ, съ ходомъ въ 18—18,9 мили, при 4 ор. въ 12 д., 15 ор. въ 6 д., 20 ор. въ 75 милл., 8 ор. въ 47 милл. и 4 ор. въ 47 миллим., особаго японскаго типа; „Фуджи“, постр. 1896 г., водоизмѣщеніемъ въ 12649 тоннъ, съ ходомъ въ 18,5 мили, при 4 ор. въ 12 д., 10 ор. въ 6 д., 16 ор. въ 75 милл. и 4 ор. японскихъ въ 47 милл.; „Ивами“ (бывшій нашъ „Орель“), постр. 1902 года, водоизмѣщеніемъ въ 13516 тоннъ, съ ходомъ въ 17,6 мили, при 4 ор. въ 12 д. (въ 40 к.), 12 ор. въ 6 д. (въ 45 кал.), 20 ор. въ 75 милл., 20 ор. въ 47 милл., 10 пулеметахъ и 4 ор. десантныхъ; „Хизенъ“ (нашъ бывшій „Ретвизанъ“), постройки 1900 г., водоизмѣщеніемъ въ 12902 тонны, съ ходомъ 18,8 мили, при 4 ор. въ 12 д. (въ 40 кал.) 12 ор. въ 6 д. (въ 45 кал.), 20 ор. въ 75 милл., 24 ор. въ 47 милл., 8 ор. въ 37 милл., 4 пулем. и 2 ор. въ 2¹/₂ д., десантныхъ; „Сува“ (бывшій нашъ „Побѣда“) и „Сагами“ (бывшій нашъ „Пересвѣтъ“), постр. 1899—1900 г.г., водоизмѣщеніемъ по 12674 т., съ ходомъ въ 18,3 мили, при 4 ор. въ 10 д., 11 ор. въ 6 д. (всѣ въ 45 калибровъ), 20 ор. въ 75 милл., 20 ор. въ 47 милл., 8 ор. въ 37 милл., 2 ор. десантныхъ и 1 пулеметъ; „Танго“ (бывшій нашъ „Полтава“), постр., 1894 г., водоизмѣщеніемъ въ 10960 тоннъ, съ

ходомъ въ 17 миль, при 4 ор. въ 12 д. (въ 40 кал.), 12 ор. въ 6 д. (въ 45 кал.), 12 ор. въ 47 милл., 28 ор. въ 37 милл. и 2 ор. десантныхъ.

II. Броненосцы береговой обороны: «Чингъ-Иенъ», постройки 1882 г., но перестроенный въ 1898 г., водоизмѣщеніемъ въ 7335 тоннъ, съ ходомъ въ 14,5 мили, при 4 ор. въ 12 д. (въ 20 кал.), 4 ор. въ 6 д. (въ 40 кал.), 8 ор. въ 47 милл. и 2 ор. въ 37 милл.; «Фузо», постр. 1877 г., но перестр. въ 1899 г., водоизмѣщеніемъ въ 3777 тоннъ, съ ходомъ въ 12 миль, при 8 ор. въ 6 д., 2 мелкихъ скоростр. и 5 пулеметахъ Норденфсльда; «Миошима» (бывшій нашъ «Сенявинъ») и «Окиношима» (бывшій нашъ «Апраксинъ»), постройки 1894—96 г.г., водоизмѣщеніемъ въ 4960 тоннъ, съ ходомъ въ 16,1 мили, при орудіяхъ: первый—4 въ 10 д. (въ 45 кал.), 4 въ 120 милл., 17 въ 37 милл. и 2 десс. и второй—3 въ 10 д. (въ 45 кал.), 4 въ 120 милл., 12 въ 37 милл. и 2 десс. и «Ики» (бывшій нашъ «Николай I»), постр. 1889 г., водоизмѣщеніемъ въ 9672 тонны, съ ходомъ въ 15,5 мили, при 2 ор. въ 12 д. (въ 30 кал.), 4 ор. въ 9 д. (въ 35 кал.), 8 ор. въ 6 д. (въ 35 кал.), 16 ор. въ 47 милл., 4 ор. въ 37 милл., 4 пулеметахъ и 2 ор. десантныхъ.

III. Броненосные крейсера: «Кичата» и «Н», постр. будутъ въ 1908—9 г.г., водоизмѣщеніемъ по 18450 тоннъ, съ ходомъ 25—27 миль, при 4 ор. въ 12 д., 8 ор. въ 10 д. (всѣ въ 45 кал.), 8 ор. въ 6 д. (въ 50 кал.), и 10 ор. въ 47 милл.; «Ибухи» и «Курама», постр. 1907 г., водоизмѣщеніемъ по 14600 тоннъ, съ ходомъ въ 25 миль, при 4 ор. въ 12 д., 8 ор. въ 8 д. (въ 45 кал.) и 14 ор. въ 4,7 д.; «Тсукуба» и «Икома», постр. въ 1905—06 г.г., водоизмѣщеніемъ по 15150 тоннъ, съ ходомъ въ 20,5 мили, при 4 ор. въ 12 д., 12 ор. въ 6 д. (въ 45 кал.) и 12 ор. въ 4,7 д.; «Ниссинъ» и «Касуга», постр. 1902—3 г.г., водоизмѣщеніемъ по 7583 тонны, съ ходомъ въ 20—20,6 мили, при орудіяхъ: первый—4 въ 8 д. [въ 45 кал.], 14 въ 6 д. (въ 40 кал.), 10 въ 76 милл. и 2 пулем. и второй—1 ор. въ 10 д. (въ 45 кал.), 2 въ 8 д. (въ 45 кал.), 14 въ 6 д. (въ 40 кал.), 10 въ 76 милл. и 8 въ 37 милл.; «Ивате» и «Идзумо», постр. 1900—1899 г.г., водоизмѣщеніемъ по 9800 тоннъ, съ ходомъ въ $20\frac{3}{4}$ —22,7 мили, при 4 ор. въ 8 д. (40 кал.), 14 ор. въ 6 д. (въ 40 кал.), 12 въ 75 милл. и 7 японск. въ 47 милл.; «Токива» и «Азама», постр. въ 1898 г., водоизмѣщеніемъ по 9775 тоннъ, съ ходомъ въ 22,1 мили, при точно такомъ же вооруженіи, какъ и предыдущіе два; «Адзума» и «Якумо», постр. 1899 г., водоизмѣщеніемъ въ 9460 и 9800 тоннъ, съ ходомъ въ 20—21 милю, при 4 ор. въ 8 д. (въ 40 кал.), 12 ор. въ 6 д. (40 кал.), 12 ор. въ 75 милл. и 7 ор. въ 47 милл. и «Азо» (нашъ бывшій «Баянъ»), постр. 1900 г., водоизмѣщеніемъ въ 7726 тоннъ, съ ходомъ въ 21 милю, при 2 ор. въ 8 д. (въ 45 кал.), 8 ор. въ 6 д. (въ 45 кал.), 20 ор. въ 75 милл., 8 ор. въ 47 милл. и 2 десантныхъ.

IV. Броненосныя лодки «Хай-Иенъ» и «Сай-Иенъ», постройки 1883—89 г.г., водоизмѣщеніемъ въ 2300—2800 тоннъ, съ ходомъ въ 10,9—15 миль и вооруженіемъ: первая—1 ор. въ 10,2 д., 2 ор. въ 6 д., 2 ор. въ 4,7 д., 2 ор. въ 47 милл., 4 ор. въ 37 милл. и 2 пулемета Норденфсльда, а вторая—2 ор. въ 8,3 д., 1 ор. въ 5,9 д., 2 ор. въ 3 д., 2 ор. въ 47 милл. и 10 пулеметовъ Норденфсльда.

V. Неброненосные крейсера «Тоне», «Юдо» и «Магами», строятся, водоизмѣщеніемъ по 4200 тоннъ, съ ходомъ въ 25 миль, при 2 ор. въ 6 д. (въ 50 кал.), 12 ор. въ 4,7 д. и 2 ор. въ 3 д., десантныхъ; «Соія» (быв. нашъ «Варягъ»), постр. 1899 г., водоизмѣщеніемъ въ 6500 тоннъ, съ ходомъ въ 24,6 мили, при 12 ор. въ 6 д. (45 кал.), 12 ор. въ 75 милл., 6 ор. въ 47 милл., 2 пул. и 4 десантныхъ; «Тсугару» (бывшій нашъ «Паллада»), постр. 1890 г., водоизмѣщеніемъ 6731 тонна, съ ходомъ въ 20

миль, при 8 ор. въ 6 д. (въ 45 кал.), 24 ор. въ 75 милл., 8 ор. въ 37 милл. и 2 ор. дессантныхъ; «Читозе» и «Касаги», постр. 1898 г., водоизм. по 4760 тоннъ, съ ходомъ въ 22,5—22,9 мили, при 2 ор. въ 8 д. (въ 35 кал.), 10 ор. въ 4,7 д., 12 ор. въ 75 милл. и 6 ор. въ 47 милл. японскихъ; «Хашидате», «Матсутима» и «Итсукушима», постр. 89—91 г.г., но передѣланы въ 1902 г., водоизмѣщеніемъ по 4277 тоннъ, съ ходомъ въ 14,5—16 миль, при 1 ор. въ 8 д. (въ 45 кал.), 12 ор. въ 4,7 д., 2 ор. въ 75 милл. и 15 ор. въ 47 милл.; «Такачихо» и «Нанива», постройки 85 г., но перед. въ 1902 г., водоизмѣщ. по 3700 т., съ ходомъ въ 18 м., при 8 ор. въ 6 д. (въ 40 кал.), 6 ор. въ 47 милл. и 10 скоростр. Норденфельда; «Отова», постр. 903 г., водоизм. въ 3000 тоннъ, съ ходомъ въ 21 милю, при 2 ор. въ 6 д. (въ 40 кал.), 6 ор. въ 4,7 д., 4 ор. въ 75 милл. и 2 ор. скор. Максима; «Цусима» и „Нійтака“, постр. 1902 г., водоизм. по 3400 тоннъ, съ ходомъ въ 20 миль, при 6 ор. въ 6 д. (40 кал.), 10 ор. въ 75 милл. и 4 япон. въ 47 милл.; „Акаши“ и „Сума“, постр. 95—97 г.г., водоизм. по 2700—2800 тоннъ, съ ходомъ въ 20 миль, при 2 ор. въ 6 д. (40 кал.), 5 ор. въ 4,7 д., 12 ор. въ 47 милл. и 4 ор. Норденфельда; „Акицуцу“, „Чиода“ и „Идзуми“, постр. 92, 90 и 83 г.г. (последній передѣланъ въ 1902 г.), водоизмѣщеніемъ въ 3150, 2439 и 2967 тоннъ, съ ходомъ въ 17,5—19 миль, при орудіяхъ: первый—4 въ 6 д. (40 кал.), 6 въ 4,7 д., 8 въ 47 милл. и 4 Норд., второй—10 въ 4,7 д., 14 въ 47 милл. и 3 ор. Гатлинга и третій—2 ор. въ 6 д. (40 кал.), 6 ор. въ 5,7 д. (въ 45 кал.), 7 ор. въ 57 милл. и 2 пулеметахъ; „Сутсуіа“ (бывшій нашъ «Новикъ»), постр. въ 1900 г., водоизмѣщеніемъ въ 3000 тоннъ, съ ходомъ въ 25 миль, при 2 ор. въ 6 д., 4 ор. въ 4,7 д., 8 въ 47 милл. и 2 въ 37 милл.; крейсеръ, передѣлываемый изъ нашего (бывшій нашъ «Бояринъ»), постр. 1900 г., водоизмѣщеніемъ въ 3200 тоннъ, съ ходомъ въ 22,5 мили, при 8 ор. въ 47 милл. и 6 ор. въ 4,7 дюйма; «Чахайя», «Міако», «Тацута» и „Йеяма“, постройки 89—900 г., водоизмѣщеніемъ въ 1250—1800—864 и 1609 тоннъ, при ходѣ въ 20—22 мили въ часъ и вооруженіи: первый—2 ор. въ 4,7 д. и 4 ор. въ 75 милл., второй—2 въ 4,7 д. и 10 въ 47 милл., третій—2 въ 4,7 д. и 4 въ 47 милл. и четвертый—3 ор. въ 4,7 д. и 8 ор. въ 47 милл.; «Такао», постр. 91 г. и перед. въ 903 г., водоизм. въ 1788 тоннъ, съ ходомъ въ 15 миль, при 4 ор. въ 6 д. (въ 40 кал.), 2 ор. въ 4,7 д. и 8 мелк. скоростр. VI. Минные транспорты: «Тойохаши», постр. 88 г., водоизм. въ 4120 т., съ ходомъ въ 12 миль, при 2 ор. въ 4,7 д. и 6 ор. въ 47 милл. и бывшій нашъ «Амуръ», нынѣ передѣлываемый, водоизмѣщеніемъ въ 3000 тоннъ, постройки 1898 г., съ ходомъ въ 18 миль, при 5 ор. въ 75 милл. и 7 ор. въ 47 милл. VIII. Эскадренные миноносцы, которыхъ 57, постройки 98—908 г.г., водоизмѣщеніемъ отъ 303 до 380 тоннъ, съ ходомъ отъ 27 до 31,8 мили, съ 1 ор. въ 75 милл. на кормѣ и 3—5 ор. въ 57—47 милл. IX. Миноносцы, которыхъ 109, водоизмѣщеніемъ въ 80—150 тоннъ, съ ходомъ отъ 23 до 29 миль, постройки 91—905 г.г., вооруженные 1—4 ор. въ 47—37 милл. X. а) Подводныя лодки, изъ которыхъ 5 въ готовности съ 1905 года, водоизмѣщеніемъ по 120 тоннъ, съ ходомъ на поверхности воды въ 8 и подъ водою въ 7 миль; кромѣ этого строятся 7 лодокъ, водоизмѣщеніемъ по 520 тоннъ, съ 20 минными аппаратами, причемъ эти лодки такой мощности, что способны въ теченіе получаса времени, при совмѣстной атакѣ, уничтожить всю американскую эскадру, идущую теперь къ Филиппинскимъ островамъ, и б) старыя или мало пригодныя къ бою морскія и рѣчныя канонерскія лодки: «Тсукуши», «Уджи», «Ошимъ» и Акаги»,

«Атаго», «Чиокай», «Майа», «Чингъ-Пенъ», «Чингъ-Чу», «Чингъ-Зей», «Чингъ-Хоку», «Чингъ-Нанъ», «Чингъ-То», «Сумида» и «Фушми», построены в 81—903 г.г., водоизмѣщеніемъ въ 126—1372 тонны, съ ходомъ въ 8—16 м., при орудіяхъ отъ 10 д.—старыхъ до 6 д., 75 милл., 57 и 47 милл.—новыхъ. Наконецъ—много транспортовъ и портовыхъ судовъ.

Обзоръ судовъ японскаго флота, конечно, производитъ иное впечатлѣніе, чѣмъ обзоръ нашихъ или китайскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ. Здѣсь мы видимъ одинъ изъ сильнѣйшихъ современныхъ флотовъ, состоящій нѣкоторой частью изъ идеальныхъ единицъ настоящаго времени (таковы эскадренные броненосцы, броненосные крейсера и подводныя лодки—новѣйшей постройки). А возвращаясь къ настоящей тихоокеанской флотилии, мы усматриваемъ, что сила ея относится къ силѣ японскаго флота, какъ единица къ сотнѣ, и поэтому никакая борьба съ японскимъ флотомъ при настоящемъ положеніи нашихъ и японскихъ силъ немыслима.

Мы не считаемъ себя въ силахъ сказать, что же надо Россіи предпринять, чтобы сдѣлать возможнымъ найти какой-нибудь выходъ изъ этого отчаяннаго положенія, но все-таки полагаемъ необходимымъ указать на глубокую серьезность надвигающейся опасности потерять весь нашъ Дальній Востокъ.

Трудно теперь живетъ Россія, тяжело. Она очень похожа на Казбека изъ «Спора», М. Ю. Лермонтова, гдѣ полный мрачныхъ сновъ сталъ считать Казбекъ угрюмый... и не счелъ враговъ. «Пусть не сѣтуетъ на насъ читатель за эту безотрадную картину, такъ какъ мы надѣемся, что чѣмъ яснѣй всѣ поймутъ величину опасности, тѣмъ легче и скорѣе, быть можетъ, найдутся люди, сумѣющіе дружной и энергичной работой ее предотвратить или, по крайнѣй мѣрѣ, отдалить, или ослабить.

Одна из неотложных нужд нашего флота.

Какъ самая суть вещей, такъ и немало историческихъ примѣровъ показываютъ, что только тотъ военный флотъ можетъ быть укомплектованъ хорошими моряками, который черпаетъ свой личный составъ изъ кадра прибрежныхъ жителей, рыбаковъ и опытныхъ коммерческихъ моряковъ, съ дѣтства свыкшихся съ моремъ.

Такому личному составу приходится на военномъ кораблѣ научиться лишь четверти того, что нужно усвоить матросу, взятому изъ области не примыкающей къ морю и не служившему, до поступленія въ военный, въ коммерческомъ флотѣ, а поэтому при современномъ, весьма краткомъ, срокѣ службы должно особенно дорожить новобранцами изъ поморовъ, съ побережій Тихаго океана и Чернаго моря. О Балтійскомъ побережьи говорить не приходится, такъ какъ и финны, и латыши, какъ антипатріотическій элементъ, нежелательны и вредны не только во флотѣ, но и въ арміи.

Однако флотъ нашъ до сей поры все-таки комплектуется инородцами южной части Балтійскаго побережья и только потому, что для 47-тысячнаго количества матросовъ всѣ три упомянутыя побережья не могутъ дать потребныхъ людей, хотя во флотъ назначаются и жители береговъ Волги, Камы, Днѣпра и Дона, равно и мастеровые, понемногу изъ всѣхъ губерній Россіи, и, наконецъ, люди призывного возраста, служившіе до призыва на морскихъ и даже рѣчныхъ коммерческихъ судахъ.

Очевидно, что такой смѣшанный составъ не можетъ представлять изъ себя и черезъ нѣсколько лѣтъ обученія тѣсно сплоченную силу, такъ какъ, опять таки, за эти годы природные моряки весьма усовершенствуются въ чисто морскихъ знаніяхъ, а это поможетъ имъ усвоить и военно-морскія; матросы же съ береговъ рѣкъ или рѣчныхъ судовъ, равно изъ не морскихъ губерній, едва успѣютъ немного освоиться съ моремъ, а потому и лишь поверхностно коснутся военно-морского дѣла, что и создаетъ матросовъ двухъ качествъ: лучшаго и худшаго.

Никто не станетъ спорить, что необходимо изыскать мѣры къ тому, чтобы флотъ комплектовался матросами лишь перваго качества, а поэтому постараемся узнать способы, какъ это сдѣлать.

Прежде всего необходимо обратить серьезное вниманіе на устройство многочисленныхъ поселеній на берегахъ Бѣлаго моря и Тихаго океана, переселивъ туда на особенно льготныхъ условіяхъ жителей центральныхъ губерній, что освободитъ въ послѣднихъ массу земельныхъ участковъ и дастъ возможность оставшимся разселиться по шире. Какъ кадръ, такъ и инструкторовъ можно взять запасныхъ матросовъ военнаго флота, уже перечислен-

ныхъ въ ополченіе, а начальствующихъ и контролирующихъ лицъ можно назначить изъ офицеровъ запаса и ополченія флота.

Конечно, первоначальные расходы по такой колонизации этихъ побережій будутъ не малы, но они окупятся сторицей. Приморскіе жители Чернаго моря тоже могли бы быть привлечены къ добровольному переселенію на берега Тихаго океана, такъ какъ черноморскій флотъ требуетъ столь небольшого контингента матросовъ, что побережья этого моря могутъ направить на тихоокеанскіе берега отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ всего количества подлежащихъ призыву людей. Побережье Бѣлаго моря должно быть заселено жителями губерній болѣе или менѣе сѣверныхъ, такъ какъ имъ будетъ несравненно легче акклиматизироваться на этихъ берегахъ.

По устройствѣ поселеній ихъ надо будетъ немедленно снабдить морскими судами и для этого въ нашемъ военномъ флотѣ, по крайней мѣрѣ на первое время, имѣются ресурсы въ видѣ многочисленныхъ судовъ четырехъ категорій, какъ-то: транспорты, посыльные, учебныя и портовыя суда, а черезъ 2—3 года къ нимъ прибавятся еще нѣсколько десятковъ судовъ другихъ категорій, которыя уже устарѣли и числятся въ нашемъ флотѣ лишь для большаго числа единицъ.

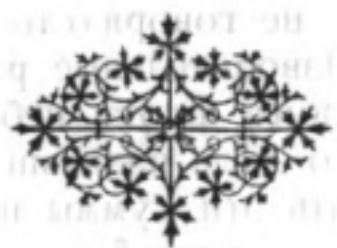
Обширность протяженія побережій Бѣлаго моря и Тихаго океана, а также и надобность въ большомъ количествѣ моряковъ заставляютъ устроить очень много поселеній, но судовъ, пригодныхъ для снабженія имъ этихъ побережій, такъ много, что вполне хватитъ на самое широкое осуществленіе этихъ задачъ.

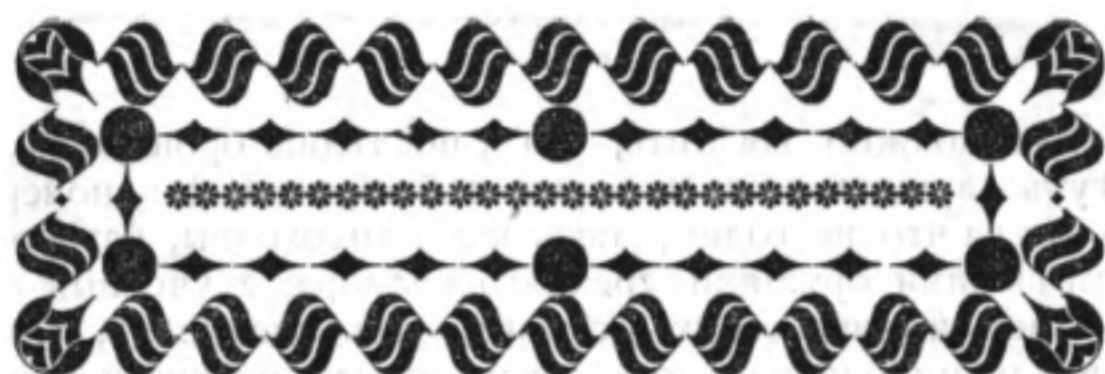
Дабы не быть голословнымъ, приведемъ здѣсь поименно всѣ тѣ суда, которыя можно и должно передать въ распоряженіе поселеній, этой подготовительной и рациональной школы настоящихъ моряковъ. При этомъ оговоримся, что нѣкоторыя суда можно передать безъ всякихъ передѣлокъ, другія съ нѣкоторыми и, наконецъ, третьи съ крупными; однако и малыя, и крупныя передѣлки окупятся какъ стоимостью снятаго съ передѣливаемыхъ судовъ вооруженія, орудій и брони, такъ и продажей другихъ излишнихъ предметовъ, а поэтому всѣ суда будутъ переданы совершенно безъ какихъ-либо затратъ со стороны казны, ужъ не говоря о томъ, что эта передача сразу уменьшитъ колоссальные непроизводительные расходы, которые вызывались присутствіемъ въ нашемъ военномъ флотѣ небоевыхъ судовъ, къ тому же отучавшихъ отъ военно-морского дѣла плававшихъ на нихъ личный составъ, и дастъ возможность расходовать эти суммы или на постройку современныхъ боевыхъ судовъ, или же на устройство и поддержку поселеній Бѣлаго моря и Тихаго океана, конечно, до той поры, когда эти поселенія настолько разовьются, что уже не будутъ требовать матеріальной поддержки.

Всѣ суда, подлежащія передачѣ поселеніямъ побережій, должно раздѣлить на три очереди: по постепенности, по времени и готовности къ передачѣ. Такъ, изъ судовъ нашего флота можно *немедленно* передать *безъ передѣлокъ*—*транспорты*: «Анадырь», «Ангара», «Борго», «Лахта», «Красная Горка», «Баканъ», «Компасъ», «Секстантъ», «Артельщикъ», «Самоѣдъ» и «Описной», *посыльные суда*: «Азія», «Дозорный», «Развѣдчикъ» и «Скатуденъ», *учебныя суда*: «Европа», «Африка», «Воинъ», «Вѣрный», «Рига», «Николаевъ», «Ласточка» и «Крейсеръ» и *портовыя суда*: «Лейтенантъ Овцынъ», «Лейтенантъ Скуратовъ», «Соломбала», «Полезный», «Колдунчикъ», «Посыльный», «Работникъ», «Старшина», «Помощникъ», «Фонтанка», «Невка», «Механикъ», «Ижора», «Колпино» и «Охота»; съ *небольшими передѣлками* и нѣсколько позже (черезъ 2—3 года): 60 миноносокъ, канонерскія лодки: «Григъ», «Бурунъ» и «Вихрь» «Дождь» и

«Гроза», учебныя суда: «Рындъ» и «Опричникъ», портовыя суда: «Нева», и «Онѣга», посыльныя суда: «Лейтенантъ Ильинъ», «Воевода», «Посадникъ» и «Абрекъ» и уже исключенныя изъ списковъ: кр. 2 р.—бывшій «Память Меркурія», «Пластунъ»; портовое судно «Мойка», миноносецъ «Взрывъ»; порт. суда: «Кречетъ», «Копчикъ» и «Чайка», учебное судно «Стрѣлокъ»; миноносцы: №№ 254, 255, 257, 267 и 203; транспорты: «Сунгаря» и «Селенга» и учебное судно «Морякъ», канонерки: «Буря» и «Мина», транспортъ «Гонецъ», миноносцы: №№ 251 и 258, а также канонерскія лодки: «Запорожецъ», «Донецъ», «Черноморецъ», «Терецъ», «Кубанецъ» и «Уралецъ»; транспорты: «Пендеракля», «Казбекъ», «Ингуль», «Псезуапэ» и «Тендра»; учебныя суда: «Березань», «Днѣстръ» и «Прутъ»; портовыя суда: «Сулинъ», «Удалецъ», «Спасскъ», «Пригодный», «Поти», «Батумъ» и „Бомборы“, канонерская лодка „Манчжуръ“; транспорты: „Монгутаи“, „Шилка“, „Колыма“, „Ксерія“, „Тоболь“, „Алеутъ“, „Якутъ“, „Тунгузъ“ и „Камчадалъ“; портовыя суда: „Надежный“, „Находка“, „Полюза“, „Амуръ“ и „Свирь“; наконецъ, съ крупными передѣлками и еще позже, черезъ 5—7 лѣтъ: броненосцы береговой обороны: „Адмиралъ Лазаревъ“, „Адмиралъ Грейгъ“, „Адмиралъ Чичаговъ“, „Адмиралъ Спиридовъ“ и „Чародѣйка“; канонерки: „Грозящій“, „Храбрый“ и „Хивинецъ“; учебныя суда: „Мининъ“, „Адмиралъ Корниловъ“, „Герцогъ Единбургскій“, „Генераль-Адмиралъ“ и „Память Азова“; посыльныя суда: „Гридень“ и „Казарскій“, 10 рѣчныхъ канонерскихъ лодокъ и около 60 миноносцевъ.

Перечисленная выше поименно армада тяжело обременяетъ боевой флотъ, въ рукахъ же приморскихъ поселянъ она будетъ настолько полезна, что въ 10—15 лѣтъ окупить всѣ затраты, которыя могли бы быть произведены на первоначальное устройство этихъ поселеній.

ПЛАВАНІЕ СУДОВЪ НАШЕГО ФЛОТА.

Въ объяснительной запискѣ къ смѣтамъ Морского Министерства на стр. 8, § 12, говорится, между прочимъ, слѣдующее: „Боевая готовность флота требуетъ постояннаго плаванія. Печальный опытъ послѣдней войны показалъ, что сложность современныхъ механизмовъ, служащихъ для веденія боя, и самое веденіе боя требуютъ постоянной практики личного состава въ управленіи какъ отдѣльными судами, такъ и организованными отрядами. Поэтому было-бы необходимо отрядамъ балтійскаго флота плавать 8 и черноморскаго 12 мѣсяцевъ, но въ видахъ сокращенія расходовъ по необходимости пришлось ограничить плаваніе первыхъ четырьмя, а вторыхъ шестью мѣсяцами, хотя только 8-ми и 12-ти мѣсячное плаваніе можетъ дать возможность личному составу подготовиться къ боевой дѣятельности на морѣ—въ мѣстахъ вѣроятныхъ дѣйствій“.

Значитъ, опять все обстоитъ по старому, опять наши моряки будутъ обучены такъ, какъ были до Цусимы. Очень не хочется съ этимъ мириться и опускать безпомощно руки.

Попробуемъ въ нѣдрахъ тѣхъ же смѣтъ поискать сокращенія расходовъ по тому же плаванію, дабы найти средства для... плаванія же.

Возьмемъ, для примѣра, хотя-бы одно Черное море и рассмотримъ, какія именно суда этого флота назначены въ плаваніе на текущей годъ.

На стр. 59 смѣтъ, § 12, ст. 1, 2, 6 и 7, п. 2, мы видимъ, что отдѣльный практической отрядъ состоитъ изъ броненосцевъ: „Пантелеймонъ“, „Три Святителя“, „Ростиславъ“ и „Георгій Побѣдоносецъ“, крейсера 1 ранга „Память Меркурія“, 12 миноносцевъ и транспорта „Дунай“; резервный отрядъ—броненосца „Синопъ“, канонерскихъ лодокъ: „Удалецъ“, „Черноморецъ“ и „Кубанецъ“, 10 миноносцевъ (номерныхъ), учебныхъ судовъ: „Прутъ“ и „Березань“ и транспорта „Кронштадтъ“; отрядъ для испытаній: изъ броненосца „Іоаннъ Златоустъ“, 4 минныхъ крейсеровъ и одной подводной лодки и для разныхъ назначеній—пароходъ „Эрикликъ“ и транспортъ „Пендеракля“.

Прежде всего, выдѣлимъ дѣйствительно боевые суда, то-есть такія, на которыхъ, въ случаѣ войны, придется сражаться съ непріателемъ. Они суть: броненосцы: „Пантелеймонъ“, „Три Святителя“ и „Іоаннъ Златоустъ“, крейсеръ „Память Меркурія“, 4 минныхъ крейсера, 12 миноносцевъ, 10 номерныхъ миноносцевъ и одна подводная лодка; не боевые суда: броненосцы: „Ростиславъ“, „Георгій Побѣдоносецъ“ и „Синопъ“, канонерскія лодки: „Удалецъ“, „Черноморецъ“ и „Кубанецъ“, учебныя суда: „Прутъ“ и „Березань“, транспорты: „Дунай“, „Кронштадтъ“, „Прутъ“ и „Пендеракля“ и, наконецъ, пароходъ „Эрикликъ“.

При этомъ должно замѣтить, что 3 послѣдніе броненосца, какъ устарѣвшіе, могутъ служить лишь плавучими батареями, 3 канонерскія лодки совершенно ни на что не годны, такъ какъ тихоходны, базбронны и вооружены устарѣвшими орудіями средняго калибра; 2 учебныя судна, тоже устарѣвшія—типы коммерческихъ судовъ, есть именно тѣ, которыя „отучаютъ“ команду и офицеровъ отъ современныхъ военно-морскихъ знаній, а 4 транспорта—такіе же ветераны, какъ и учебныя суда.

Поэтому совершенно очевидно, что эти 3 броненосца, 3 канонерки, 2 „отучающія“ судна и 2 транспорта должны вовсе не плавать, а деньги, которыя тратятся на плаваніе ихъ, должны быть употреблены на плаваніе боевыхъ судовъ, которымъ въ этомъ случаѣ будетъ вполнѣ возможно плавать вмѣсто 6 мѣсяцевъ всѣ 12, обучая офицеровъ и команды современному морскому дѣлу на почти современныхъ и, во всякомъ случаѣ, на тѣхъ, на которыхъ придется итти въ бой, судахъ.

Назначивъ въ плаваніе только боевыя суда черноморскаго флота, будетъ достигнуто сбереженіе сокращеніемъ флагмановъ и штабовъ резервнаго и для испытаній отрядовъ, такъ какъ плавающій отрядъ въ 3 броненосца, 1 крейсеръ, 4 минныхъ крейсера, 12 миноносцевъ, 10 номерныхъ миноносцевъ, 2 транспорта и 1 подводная лодка могутъ и должны обслуживаться однимъ штабомъ тѣмъ болѣе, что номерные миноносцы и два отряда миноносцевъ имѣютъ каждый по своему небольшому (сокращеннаго состава) штабу.

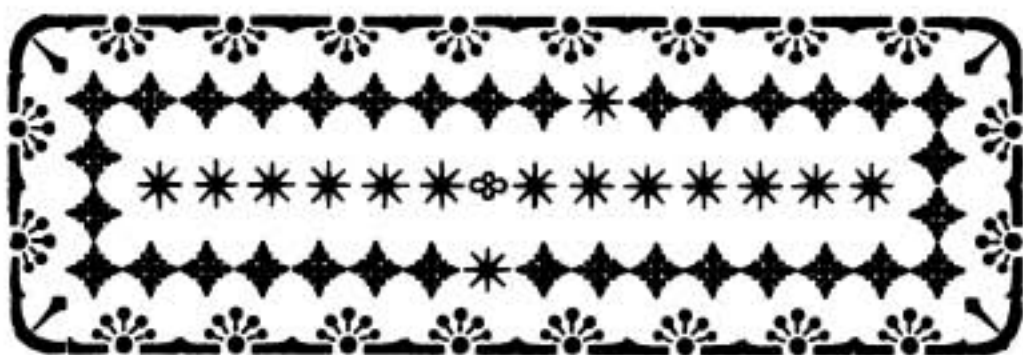
Въ этомъ же родѣ надо сдѣлать сокращеніе и въ Балтійскомъ морѣ; въ Великомъ же океанѣ надо тоже прекратитъ плаванія не боевыхъ судовъ, въ родѣ канонерокъ, безъ брони и тяжелыхъ орудій или малыхъ неудобныхъ, не мореходныхъ транспортовъ и большаго количества портовыхъ судовъ, замѣнивъ ихъ боевыми, хотя бы въ половинномъ количествѣ.

Тогда мы будемъ имѣть и отряды, и личный составъ, хотя количествомъ поменьше, но боевые, значить качествомъ лучше.

Вообще надо никогда не забывать истины, что „въ мирное время воинъ долженъ обучаться дѣйствовать такъ и тѣмъ оружіемъ, съ которымъ ему придется итти въ бой“, а поэтому, какъ бы велики ни были по числу судовъ и команды плавающіе отряды нашего флота, только тѣ команды будутъ пригодны и готовы къ бою, которыя плавали и обучены на современныхъ судахъ.

Значитъ мы нашли деньги для 8-ми и 12-ти мѣсячнаго, т. е. идеальнаго, даже по словамъ смѣтъ Морского Министерства, плаванія, не выходя изъ предѣловъ того же § 12 этихъ смѣтъ „плаваніе судовъ“; если же заглянуть и въ другіе §§, то, вѣроятно, и тамъ найдется не мало денегъ, могущихъ быть израсходованными съ большей пользой, чѣмъ предполагаютъ составители сихъ смѣтъ.

Преступная экономія.

Вообще, чѣмъ больше всматриваешься въ смѣты Морского Министерства на 1908 годъ, тѣмъ болѣе поражаешься находимыми тамъ странностями и недочетами.

Однако, тамъ есть и такія вещи, что приходится уже не поражаться, а просто возмущаться, затрудняясь рѣшить, что это: наивность или неумѣіе.

На стр. 8 и 9 объяснительной записки этихъ смѣтъ, § 12, читаемъ: «Правильное использование минныхъ судовъ особенно нынѣ, когда они являются однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ обороны, представляется предметомъ первой необходимости, и практическую дѣятельность миноносцевъ надо согласовать съ возможностью ходить среднимъ ходомъ по крайней мѣрѣ. Это же требованіе представляетъ миноносному флоту и техника. По этимъ соображеніямъ, подтвержденнымъ опытомъ минувшей войны, представлялось бы весьма желательнымъ установить новый повышенный расчетъ угля, хотя-бы для однихъ только минныхъ судовъ, но ограниченность кредита на плаваніе не допустила проведеніе этой мѣры въ жизнь и заставила даже нѣсколько уменьшить эти расчеты».

Слѣдовательно, въ общемъ выходитъ, что минныя суда нашего флота будутъ ходить 12—15 узловъ вмѣсто 22—29, и команда ихъ будетъ только по наслышкѣ знать о 22—29, узломъ ходѣ.

Это ужасно, тѣмъ болѣе, что, не имѣя активного флота, мы всѣ наши надежды должны возлагать на оборонительный, совершенствуя его суда какъ и чѣмъ только можно. Здѣсь же мы видимъ, что эти суда завѣдомо и сознательно доводятся до ухудшенія въ смыслѣ неполнаго изученія ихъ боевыхъ качествъ плавающей на нихъ командой.

Составители смѣтъ говорятъ: нѣтъ средствъ, но мы съ этимъ не согласны. Средства на плаваніе боевыхъ судовъ въ теченіе 8 и 12 мѣсяцевъ есть: мы нашли ихъ въ отдѣлѣ плаванія же. Теперь посмотримъ, не найдется ли еще гдѣ-либо въ нѣдрахъ тѣхъ же смѣтъ необходимыхъ средствъ для того, чтобы миноносцы плавали и ходили, какъ на войнѣ, т. е. полнымъ ходомъ и съ соблюденіемъ условій военнаго времени, такъ какъ только при этомъ они будутъ надлежащимъ оружіемъ въ рукахъ знающей ихъ качества и недостатки команды.

Заглянемъ въ § 19 смѣтъ—въ отдѣлѣ устройства портовъ и въ § 20—содержаніе портовъ. Здѣсь мы видимъ немало испрашиваемыхъ кредитовъ на такіе расходы, которые можно было бы или вовсе не дѣлать, или дѣлать тогда, когда дѣйствительно будутъ свободныя деньги.

Въ Кронштадскомъ порту на мастерскую для деревянныхъ шлюпокъ (которыхъ при современныхъ снарядахъ быть не должно)—9 тысячъ руб., усиленіе безопасности морского арсенала—8 тысячъ руб., складъ автоматическихъ якорей—7250 руб. и тому подобное, всего на сумму, исключая ассигнованіе на постройку дока,—367892 руб., въ С.-Петербургскомъ—

348106 руб., изъ коихъ тоже только половина идетъ на удовлетвореніе необходимыхъ и немедленныхъ потребностей; то же можно сказать и объ остальныхъ портахъ и заводахъ, гдѣ есть, на примѣръ, такіе расходы: замощеніе двора и дорогъ на складахъ чугуна—5373 рубля (Ижорскіе заводы), устройство пѣшеходнаго мостика подъ полотномъ желѣзной дороги—10000 руб., постройка пристани на городской сторонѣ Южной бухты—16289 руб. и постройка отхожихъ мѣстъ въ Лазаревскомъ адмиралтействѣ—32771 руб. (Севастополь) и такъ далѣе, и вездѣ пестрятъ десятки и сотни тысячъ рублей, чуть не милліоны.

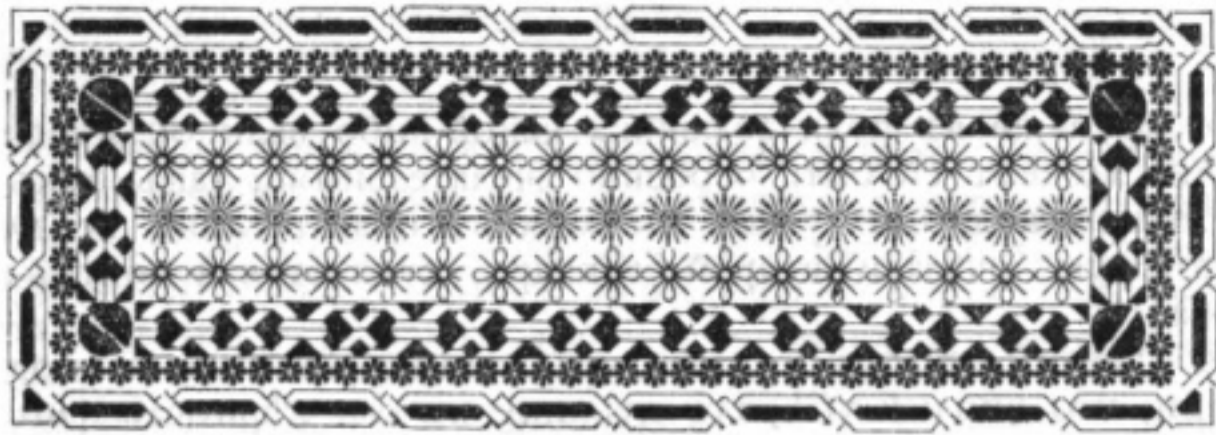
Но вѣдь порта и заводы для флота, а не флотъ для нихъ, значить надо его довести до совершенства, а затѣмъ уже удовлетворять второи третьестепенныя нужды портовъ и заводовъ.

Пусть не будетъ мастерской для деревянныхъ шлюпокъ, пусть якоря хранятся въ старомъ (пока) сараѣ, а чугунъ на складѣ, гдѣ дворъ (пока) не замощенъ, пусть (пока) пѣшеходы ходятъ черезъ полотно желѣзной дороги и, наконецъ, пусть служащіе Лазаревскаго адмиралтейства (пока) довольствуются отхожими мѣстами, стоящими не 3277 руб. 10 коп., а подешевле, но пусть миноносцы не ползаютъ черепахами, а ходятъ среднимъ, какъ о томъ только мечтаютъ составители смѣтъ, и даже, когда надо, полнымъ ходомъ.

Грянетъ война, и всѣ эти мастерскія для шлюпокъ, дворы для чугуна, мостики и отхожія мѣста не окажутъ на нее никакого вліянія, а отвыкнувшія или даже вовсе не знающія, что такое полный ходъ, команды надѣлаютъ такихъ бѣдъ, что, быть можетъ, неприятелю достанутся въ добычу и мостики, и мастерскія, и дорогія отхожія мѣста, какъ то и имѣло уже мѣсто въ Портъ-Артурѣ.

Деньги есть, гг. составители смѣтъ, нужно только ихъ правильно распределить, отграничивъ дѣйствительно нужное и возможное отъ желательнаго и могущаго еще очень долго ожидать исполненія.

НОВОЕ НАПРАВЛЕНІЕ РАЗВИТІЯ ПОДВОДНАГО ПЛАВАНІЯ.

6 марта, въ 8 часовъ вечера, въ Москвѣ, въ русскомъ монархическомъ собраніи состоялось сообщеніе капитана 1 ранга Е. В. Колбасьева, извѣстнаго дѣятеля по подводному плаванію и конструктора подводныхъ лодокъ своей системы.

Лекторъ, прежде всего, заявилъ собранію, что онъ является послѣдователемъ идей покойнаго в.-адм. С. О. Макарова, въ отвѣтъ на что предсѣдатель собранія Б. В. Назаревскій предложилъ почтить память покойнаго адмирала вставаніемъ, что и было сдѣлано, причемъ была пропѣта вѣчная память.

Послѣ этого лекторъ выяснилъ разницу между задачами державъ морскихъ и континентальныхъ. Задачей первыхъ является поддержка морскихъ путей сообщенія и возможности безпрепятственнаго своза десанта, между тѣмъ какъ задачей державъ континентальныхъ и въ томъ числѣ Россіи является стремленіе прервать пути сообщенія противника и, недопустивъ къ себѣ десанта, сосредоточить всѣ свои силы близъ сухопутной границы.

Если мы будемъ подражать великимъ морскимъ державамъ, то очевидно, что мы будемъ дѣйствовать въ ущербъ собственнымъ нашимъ государственнымъ интересамъ. Эти державы строятъ большой и дорого стоющій надводный флотъ. Конкурировать въ этомъ съ ними мы не можемъ, такъ какъ на каждый нашъ броненосецъ, крейсеръ и миноносецъ у непріятеля будетъ ихъ нѣсколько, болѣе сильныхъ.

Очевидно, что нашъ флотъ всегда будетъ меньше и, какъ показали опытъ Русско-Японской войны, уклониться отъ боя не будетъ имѣть возможности, а потому долженъ будетъ выбрать одно изъ двухъ: либо таять по частямъ, какъ это имѣло мѣсто у насъ въ Портъ-Артурѣ, или гибнуть сразу, какъ погибла наша вторая эскадра при Цусимѣ.

Такимъ образомъ вполне ясно, что о единоборствѣ нашемъ съ морской державой и рѣчи быть не можетъ. Наши морскія силы разбросаны, во всѣхъ моряхъ мы заперты, такъ какъ форсировать проливы при современномъ развитіи морской техники даже для сильнаго флота, какъ показалъ опытъ Цусимы, становится невозможнымъ.

Вслѣдствіе климатическихъ условій Балтійскаго моря (продолжительная зима) и слабого, сравнительно, развитія русской морской техники наши суда должны всегда запаздывать окончаніемъ противъ соответственныхъ имъ судовъ иностранныхъ на годъ, на два, поэтому являются при современныхъ скачкахъ техники судами устарѣвшими, пригодными лишь для второстепенныхъ цѣлей.

Поэтому, даже въ роли союзника какой-либо великой морской державы мы не можемъ ей быть особенно желательными, такъ какъ своими устарѣвшими надводными судами мы можемъ оказать лишь ту медвѣжью услугу, которую оказали второй эскадрѣ суда отряда контръ-адмирала Небогатова.

Этотъ тезисъ лекторъ подтвердилъ такими вѣскими и подробными аргументами, что вполне убѣдилъ публику въ его вѣрности [мы подробно объ этомъ сообщимъ въ отдѣльной статьѣ].

И если дипломатія какой-либо морской державы настаиваетъ, чтобы мы, по причинѣ союзныхъ съ этой державой обстоятельствъ, и строили надводный флотъ, то лишь для того, чтобы, разочаровавшись въ возможности срочной постройки флота собственными силами [средствами своей техники и промышленности], мы заказывали бы суда за границей и тѣмъ въ ущербъ собственной промышленности поддерживали бы иностранную, получая при этомъ все же второсортный товаръ, такъ какъ любая морская держава не допуститъ, чтобы ея фабрикатъ для Россіи были не только лучше, но даже равны фабрикатамъ для самой себя. Это до очевидности ясно видно изъ опыта съ крейсеромъ „Рюрикъ“.

Заклучивъ разборъ данныхъ о надводномъ флотѣ и найдя постройку его совершенно непроизводительной и даже преступной тратой денегъ, особенно для Россіи, какъ крайне бѣдной страны, лекторъ перешелъ къ флоту подводному.

Подводный флотъ и мина такъ же связаны между собой, какъ надводный и артиллерія, а поэтому, прежде всего, надлежитъ сказать нѣсколько словъ о минѣ.

Нападеніе съ помощью мины на близкой дистанціи становится труднымъ вслѣдствіе отраженія этого нападенія съ надводнаго судна помощью бризантныхъ снарядовъ и контръ-минъ, а потому приходится переходить на стрѣльбу минами залпомъ по способу адмирала Макарова.

Наши недавніе враги-японцы обратили на эту стрѣльбу свое особенное вниманіе, заказавъ на всѣхъ заводахъ Европы громадное количество минъ Уайтхеда, дальностью дѣйствія въ 10 верстъ, причемъ мина на эту дистанцію идетъ со скоростью въ 22—23 версты. Такимъ образомъ подводное судно представляетъ изъ себя какъ бы платформу для минъ, способную дѣлать большіе переходы и атаковать непріятеля совершенно не погружаясь въ воду, будучи при этомъ, конечно, совершенно зрячимъ, хотя само это судно, за дальностью разстоянія, для атакованнаго судна не видно.

Въ этомъ и заключается основной принципъ всѣхъ проектовъ лектора на основаніи всѣхъ данныхъ долголѣтняго опыта съ подводной лодкой его изобрѣтенія, которая построена на собственный его счетъ при личной поддержкѣ Государя Императора.

И это изобрѣтеніе, какъ почти всѣ русскія, получаетъ примѣненіе впервые за границей, конечно, помимо воли самого изобрѣтателя. По слухамъ, японцы строятъ 6 такихъ подводныхъ судовъ съ 20 минными аппаратами на каждомъ суднѣ.

Чтобы рельефнѣй демонстрировать все значеніе залповой стрѣльбы вѣеромъ, лекторъ показалъ на чертежѣ планъ атаки 6-ю этими судами японскаго флота всей американской эскадры, идущей гдѣ-нибудь въ открытомъ морѣ. На чертежѣ совершенно ясно было видно, что изъ всей эскадры въ нѣсколько минутъ должны остаться лишь два-три корабля, остальные же ея суда будутъ либо совершенно потоплены, либо подорваны и этимъ выведены изъ строя.

Флотъ этотъ стоитъ не менѣе миллиарда рублей, а 6 подводныхъ судовъ съ минами—всего около 10 милліоновъ, то-есть 1 процентъ стоимости этого надводнаго флота. Однако, какъ мы видимъ, результаты рациональныхъ минимальныхъ затратъ въ нѣсколько минутъ сводятъ на нѣтъ затраты милліардыя и рѣшаютъ всю участь войны и, быть можетъ, судьбу государства.

Остановившись на разборѣ броненоснаго подводнаго крейсера въ 3000 тоннъ, который былъ предложенъ германской фирмой «Везеръ», лекторъ доказалъ возможность осуществленія постройки большихъ судовъ для океанскаго плаванія, разбирая крейсеръ такого водоизмѣщенія какъ переходную ступень къ крейсерамъ въ 9000—10000 тоннъ водоизмѣщеніемъ, вооруженнымъ не только минами, но даже артиллерійскими орудіями. Такой крейсеръ будетъ прерывать морскія пути сообщенія, когда нужно переходя въ подводное положеніе или въ надводномъ, неожиданной атакой, уничтожать коммерческія суда съ контрабандой.

Поэтому моремъ владѣть будетъ не тотъ, кто обладаетъ даже сильнѣйшимъ надводнымъ флотомъ, а тотъ, кто нуждается въ морскихъ путяхъ сообщенія, имѣя при этомъ подводныя суда новаго типа, которыя, въ силу ряда приборовъ, изобрѣтенныхъ лекторомъ, поражающе упрощены.

Судамъ, изобрѣтеннымъ Е. В. Колбасьевымъ, даны обводы надводныхъ судовъ. Ихъ скорости и морскія качества и даже жизненныя ихъ удобства, что особенно важно при дальнихъ экспедиціяхъ, почти ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ же новѣйшихъ надводныхъ. Слѣдовательно, эти суда вполне обитаемы и смѣло могутъ быть названы линейнымъ флотомъ ближайшаго будущаго.

Особенно нова и оригинальна идея перенесенія центра плавучести на верхнюю часть судна, что даетъ возможность получить огромную остойчивость, безъ которой плаваніе подводныхъ судовъ невысказано или, при малой остойчивости, опасно, какъ это мы видимъ изъ ряда несчастныхъ случаевъ въ современныхъ подводныхъ лодкахъ.

Переходя къ установкѣ минъ загражденія при посредствѣ подводныхъ судовъ, лекторъ съ чрезвычайной рельефностью очертилъ значеніе плавучихъ минъ. Этихъ минъ не видно на поверхности воды, ихъ несетъ теченіемъ, наноситъ на эскадры, и цѣлый флотъ можетъ, совершенно неожиданно для себя, быть уничтоженнымъ цѣлой лавой такихъ минъ. Для наглядности лекторъ демонстрировалъ чертежи подводнаго заградителя въ 3000 тоннъ, который можетъ взять съ собой до 400 подобныхъ минъ и вытянуть линію загражденія около 8 верстъ. Мины эти выработаны лекторомъ и испытаны надлежащимъ образомъ, причемъ онѣ теперь признаются послѣднимъ словомъ миннаго дѣла.

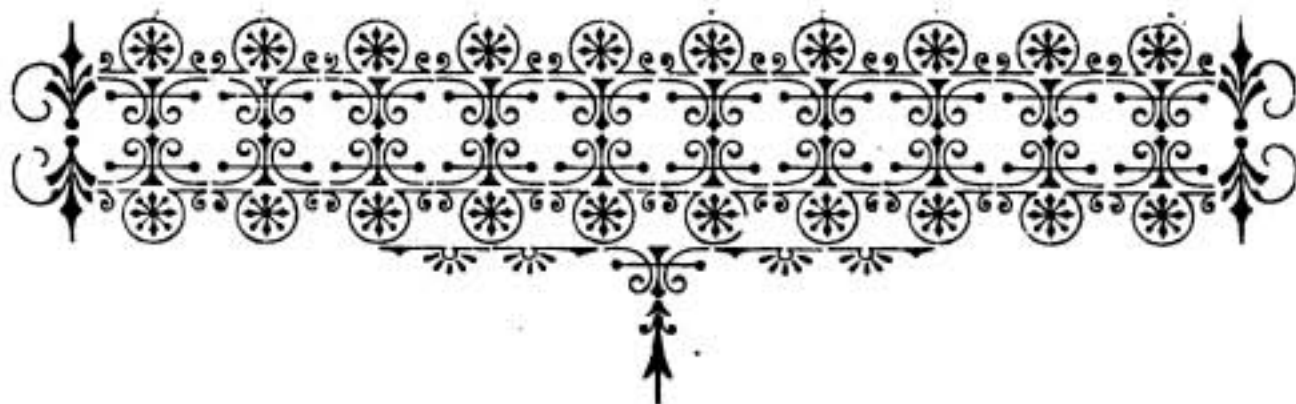
Таковъ чудовищный прогрессъ подводнаго плаванія и миннаго дѣла. Очевидно, что при немъ война на морѣ станетъ невозможной, такъ какъ не будетъ возможности высаживать десантъ. Достоверно извѣстно, что призывъ нашего Государя къ миру несомнѣнно базировался на желаніе создать такія условія морской войны, при которыхъ безъ всякаго участія дипломатовъ было-бы возможно сократить расходы на морскія вооруженія самой силою вещей, то-есть, чтобы усовершенствованіе способовъ войны убило самую войну.

Задача эта была очень не легка. Приходилось на карту ставить все: и матеріальныя средства, и карьеру, но лекторъ все-таки довелъ это дѣло до конца и тѣмъ исполнилъ свое слово, данное имъ Государю.

Очевидно, что надводный флотъ намъ не нуженъ, несомнѣнно вреденъ (какъ державѣ континентальной), и даже идея его возрожденія идетъ въ разрѣзъ съ разумѣніемъ этого вопроса и желаніемъ нашего Государя.

По окончаніи сообщенія лектору была устроена большая овація. Было очевидно, что ясное и простое изложеніе столь важныхъ и интересныхъ вопросовъ хорошо усвоено присутствующими, живо проникшимися идеями лектора, что, особенно въ такихъ специальныхъ вопросахъ, бываетъ весьма не часто. Успѣхъ былъ полный. На дняхъ это сообщеніе будетъ повторено въ техническомъ обществѣ и въ клубѣ 17 октября.

Необходимыя коррективы въ строящихся судахъ нашего флота.

Въ своей статьѣ «Опять рутинеры» мы уже сообщили, что японцы, воспользовавшись опытомъ прошлой войны, перебронировали и перевооружили взятые ими у насъ корабли, поставивъ на нихъ болѣе тонкую и легкую, но за то лучшаго качества, броню и болѣе тяжелую артиллерію, такъ какъ послѣднее можно было сдѣлать за счетъ уменьшенія вѣса брони, а также и отчасти вслѣдствіе уменьшенія числа орудій вообще: вмѣсто двухъ орудій въ 6 дюймовъ поставлено по одному въ 8.

Теперь мы обращаемъ вниманіе на необходимыя коррективы въ уже строящихся судахъ нашего флота. Наше Морское Министерство, несмотря на печальные для насъ результаты минувшей войны, до сего времени не слѣдуетъ примѣру японцевъ и почему-то не желаетъ утилизировать указаній опыта этой войны. Оно упорно продолжаетъ строить суда устарѣлаго типа и, кромѣ того, строить ихъ по старому—крайне медленно.

Не касаясь постройки злосчастнаго крейсера «Рюрикъ», который уже почти оконченъ и поэтому не можетъ быть передѣланъ безъ новыхъ крупныхъ затратъ, мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о трехъ однотипныхъ крейсерахъ типа «Баянъ», страдающихъ двумя самыми крупными недостатками: слабостью артиллеріи и, сравнительно съ современными судами этого типа, малымъ ходомъ.

Что касается до артиллеріи, то въ ней должно сдѣлать слѣдующія коррективы: вмѣсто 8 дюймовыхъ орудій поставить одно 10 дюймовое или два 9 дюймовыхъ (можно и оба въ 10 дюймовъ), а вмѣсто 6 дюймовыхъ выработать орудія въ 7 или даже замѣнить ихъ всѣ 8 дюймовыми.

Чтобы увеличить скорость, хотя-бы до 25 миль въ часъ, надо замѣнить машины болѣе сильными, но такъ какъ такая машина гораздо тяжелѣе, то должно поставить турбины Парсонса, которыя не только не увеличатъ вѣсъ машинъ, но настолько уменьшатъ, что дадутъ полную возможность поставить на эти корабли ту именно тяжелѣйшую артиллерію, о которой мы сказали выше. Еще было-бы лучше поставить на этихъ крейсерахъ двигатели внутренняго сгорания, детально разработавъ этотъ вопросъ, такъ какъ до сего времени, несмотря на свою важность, онъ, къ величайшему сожалѣнію, весьма мало разработанъ нашими судостроителями.

То же самое необходимо сдѣлать и съ машинами строящихся броненосцевъ «Павелъ I», «Андрей Первозванный», «Св. Евстафій» и „Іоаннъ Златоустъ“, то-есть поставить на нихъ турбины Парсонса, что не только увеличитъ ихъ ходъ, но и сократитъ, если не вовсе уничтожитъ, перегрузку, которая у первыхъ двухъ кораблей превышаетъ цѣлую 1000 тоннъ и дѣлаетъ эти корабли опасными для плаванія.

Изъ этого можно видѣть, то если строителя нашего флота только пожелаютъ, что могутъ еще исправить свои прежнія ошибки безъ особенныхъ затратъ для казны. При этомъ надо замѣтить, что уже готовыя ма-

шины (поршневыя) для трехъ крейсеровъ типа „Баянъ“ и для четырехъ вышесказанныхъ броненосцевъ можно и должно поставить на торговые пароходы, которые надо строить въ настоящее время, чтобы дать работу судостроительнымъ заводамъ, тѣмъ болѣе, что нашъ торговый флотъ потому именно не можетъ успѣшно конкурировать съ иностранными, что, между прочимъ, его суда малы, довольны стары и, сравнительно съ иностранными, довольно неудобны для перевозки не только пассажировъ, но и грузовъ, особенно на дальнія разстоянія.

Если бы рутинеры морского дѣла вообще и судостроенія въ частности сказали намъ, что обводы кормовой части судовъ съ турбинными двигателями нѣсколько иные, отличающіеся отъ судовъ съ обыкновенными машинами, то мы заявляемъ, что эти семь строящихся кораблей можно передѣлать и приспособить къ помѣщенію на нихъ турбинъ. И это надо сдѣлать, такъ какъ должно дать флоту современные корабли, а не устарѣлыя и неспособныя сражаться съ современными кораблями суда-калѣки.

За примѣрами капитальныхъ передѣлокъ и большого ремонта судовъ, сильно измѣнившихъ ихъ первоначальныя формы и силу, ходитъ далеко не приходится, такъ какъ извѣстны случаи такихъ работъ въ Германіи, Турціи, Японіи и др. морскихъ державахъ.

И если о передѣлкахъ, послужившихъ уже нѣкоторое время въ строю судовъ, особенно эскадренныхъ броненосцахъ и можетъ быть два мнѣнія: одно за такія передѣлки, а другое—за исключеніе такихъ судовъ вовсе изъ списковъ, то о передѣлкахъ только еще строящихся, особенно, когда эти передѣлки насущно необходимы, такъ какъ дѣлаютъ данное судно дѣйствительно боевой единицей, двухъ мнѣній быть не можетъ, такъ какъ такое судно, безъ передѣлокъ, представляетъ лишь мертвый грузъ для флота и морского бюджета.

Вотъ случай, когда руководители судебъ нашего флота могли-бы показать Государю, народнымъ представителямъ и народу, что они дѣйствительно хотятъ быть полезными родинѣ и ся флоту, хотятъ перестать быть рутинерами, хотятъ загладить свою тяжкую вину.

Гласъ вопіющаго въ пустынь.

На этихъ дняхъ съ трибуны Государственной Думы было объявлено всему міру о полномъ банкротствѣ дѣятельности нашего Морского Министерства, причемъ было категорически отказано въ кредитахъ на новое судостроеніе впредь до полной реорганизациі этого Министерства.

Мы увѣрены, что это постановленіе встряхнетъ-таки нашихъ, считающихъ себя непогрѣшимыми, «нептуновъ» и заставитъ ихъ взяться за реформы. А затѣмъ надо будетъ приступить и къ постройкѣ флота, такъ какъ медлить никакъ нельзя, дабы окончательно не отстать и не превратиться въ нѣчто подобное Швейцаріи, что, конечно, не подобаетъ великой державѣ.

Никто не станетъ спорить, что намъ надлежитъ строить такой флотъ, который по качеству кораблей не только равнялся-бы сверсникамъ по времени постройки иностранныхъ флотовъ, но даже превосходилъ ихъ въ этомъ, ибо только въ такомъ случаѣ мы можемъ надѣяться, если не догнать всѣ остальные морскія державы, то, по крайней мѣрѣ, сравняться съ многими изъ нихъ, дабы вообще имѣть шансы вести морскую войну въ случаѣ необходимости, а необходимость эта, какъ мы видимъ изъ примѣра послѣдней войны, будетъ безусловно, съ кѣмъ бы мы ни воевали.

Для достиженія такихъ результатовъ въ постройкѣ кораблей нашего флота намъ не только надо обратить самое серьезное вниманіе на иностранное судостроеніе, изучая его посредствомъ командировки туда нашихъ кораблестроителей, но и не менѣе серьезно заняться разсмотрѣніемъ изобрѣтеній нашихъ отечественныхъ тружениковъ, самыхъ несчастныхъ людей на свѣтѣ, изобрѣтателей.

Въ статьѣ своей «Адепты косности и враги новизны» мы уже сказали о томъ, какъ враждебно относится и относилось всегда къ изобрѣтателямъ наше Морское Министерство, какъ мучило ихъ медленнымъ рѣшеніемъ разныхъ вопросовъ и, наконецъ, какъ смѣялось надъ тѣми изобрѣтеніями, которыя потомъ были утилизированы или у насъ, или же за границей. Затѣмъ въ той-же статьѣ мы говорили о необходимости немедленнаго учрежденія специальной комиссіи, которая бы, состоя изъ людей незаинтересованныхъ, разсматривала-бы проекты изобрѣтателей, отдѣляя фантастическіе отъ реальныхъ и давая послѣднимъ широкій ходъ и помощь для производства опытовъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, не по средствамъ изобрѣтателямъ.

При постройкѣ новаго нашего флота, вѣрнѣе, до его постройки, настоятельно надо обратить вниманіе на изобрѣтенія инженера г. Скотничаго, который изобрѣлъ способъ отраженія самодвижущихся минъ отъ

корпуса судна посредством образованія искусственнаго, противоположнаго ходу судна, быстрого течения воды шириной въ одинъ метръ и въ два метра глубиной, причемъ это теченіе будетъ и ускорять ходъ судна; цѣлую систему машинъ, съ помощью которыхъ, въ случаѣ порчи руля или винта, судно все-таки будетъ имѣть возможность двигаться какъ впередъ, такъ и назадъ, а также дѣлать повороты; при исправности же руля и винтовъ эти машины даютъ возможность значительно улучшить поворотливость судна, что въ военно-морскомъ дѣлѣ имѣетъ громадное значеніе; мину, взрывающуюся въ опредѣленное время или посредствомъ прикосновенія къ ней судна, причемъ эта мина посредствомъ особыхъ приспособленій можетъ быть вполне обезврежена, не представляя собой такимъ образомъ опасности для плаванія по окончаніи войны, и, наконецъ, броневыя плиты, которыя вызываютъ безусловныя рикошеты попадающихъ въ нихъ снарядовъ, хотя бы попаданіе происходило даже подъ прямымъ угломъ къ этимъ плитамъ.

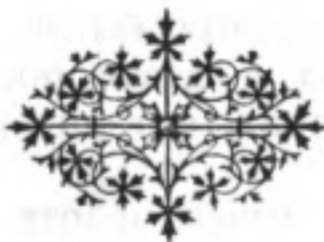
Г. Скотницкій очень серьезный человѣкъ и добросовѣстный работникъ, уже хорошо извѣстенъ своими изобрѣтеніями по гидротехникѣ, особенно славятся его автоматическія шлюзы, подробно описанные въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, а потому его проекты должны быть рассмотрѣны во всякомъ случаѣ до постройки новаго флота. То-же должно сдѣлать и съ проектами: нашего геніальнаго корабельнаго инженера А. М. Токаревскаго, инженер. Гуляева, Смирнова, Арцеулова, Журавлева, кап. і р. Колбасьева.

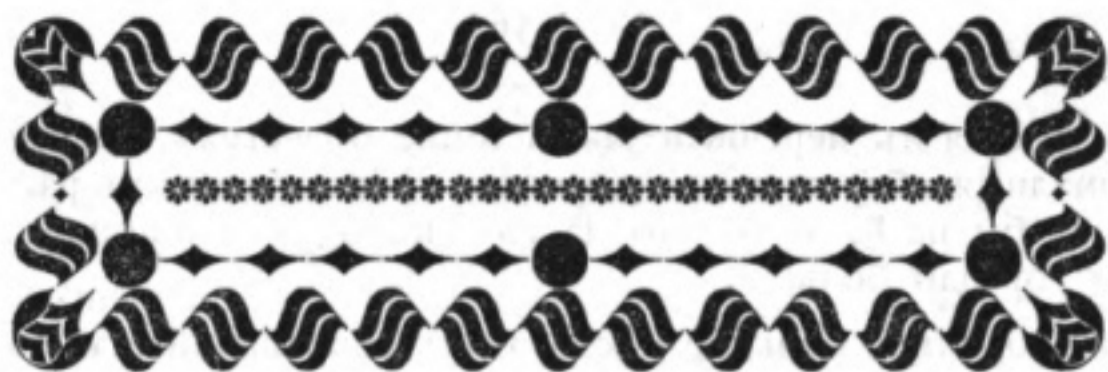
Надо не гнать отъ себя изобрѣтателей, не смѣяться надъ ними, не бояться ихъ генія въ ущербъ собственному ничтожеству, а поощрять ихъ всѣми мѣрами тѣмъ болѣе, что изобрѣтатели, право, не отнимутъ жалованія и остальныхъ полученій у заурядныхъ людей чиновничьяго склада. Останется и этимъ послѣднимъ.

Неужели нашъ голосъ дѣйствительно будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; неужели то, что мы говоримъ, недостаточно серьезно, чтобы заслужить сугубое вниманіе какъ членовъ Государственной Думы, такъ и общества, чтобы совокупными усиліями повлѣять-таки на учрежденіе комиссіи, которая-бы вѣдала рассмотрѣніемъ изобрѣтеній?

Если эта комиссія не будетъ учреждена, то мы всегда будемъ отставать отъ иностранцевъ, всегда тащиться въ хвостъ ихъ техники, а это грозитъ громадными и, подчасъ, бесполезными совершенно затратами, новыми пораженіями и позоромъ на полѣ брани.

Можетъ быть, учрежденіе такой комиссіи нѣкоторыхъ поражаетъ своей новизной, своей необычайностью, но, вѣдь, «лиха бѣда—начало», надо-вѣдь начать, наконецъ, дѣлать то, что, можетъ быть, спасло-бы насъ отъ пораженій послѣдней войны, если-бы своевременно не было игнорировано съ такой надменностью, какъ въ недавнее время. Неужели наши слова все-таки останутся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ?

ВОЗМОЖНЫЯ СОКРАЩЕНІЯ ВЪ СМѢТАХЪ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА НА 1908 ГОДЪ.

Никто въ Россіи изъмыслящихъ здраво людей, конечно, не антимилиитаристовъ или послѣдователей несбыточныхъ идей о вѣчномъ мирѣ, теперь не сомнѣвается въ томъ, что флотъ намъ нуженъ, что надо его создать и какъ можно скорѣй.

Если идетъ все-таки о флотѣ споръ, то о томъ, какой его построить, т.-е. активный или оборонительный, а также, гдѣ взять денегъ на его постройку.

Лицамъ, хоть немного знающимъ современное военно-морское дѣло, вполне извѣстно, что постройка активного флота должна вызвать единовременные грандіозные расходы, постройка-же оборонительнаго вызоветъ гораздо меньшіе, и часть средствъ, потребныхъ на это, можетъ быть получена сокращеніемъ смѣтъ морского вѣдомства на 1908 годъ, которыя предвидятъ годовою расходъ въ 87091983 рубля.

Несомнѣнно, что прежде всего было-бы необходимо сократить до минимума, а большинство даже вовсе отмѣнить или отложить до болѣе удобнаго времени—постройки въ портахъ, что дало-бы громадную экономію; затѣмъ—исключить, сдать къ портамъ и продать всѣ устарѣвшія суда флота, не боевыя въ особенности, оставивъ лишь то, что оправдывается дѣйствительной надобностью и болѣе современное; потомъ пересмотрѣть штаты личнаго состава экипажей, портовъ и разныхъ управленій и сократить штатъ служащихъ въ нихъ чиновниковъ до минимума насущной потребности; пересмотрѣть жалованье и остальные полученія офицеровъ съ таковыми-же офицеровъ гвардіи и арміи и если представится возможность (а мы въ этомъ убѣждены, такъ какъ иногда 18-тилѣтній юноша-мичманъ на второмъ—третьемъ году службы получаетъ жалованье командира баталіона не отдѣльнаго, а то и отдѣльнаго, а лейтенантъ—даже командира полка на 5—6 году службы и 24—25 лѣтъ отъ роду въ то время, когда командиръ баталіона имѣетъ 45, а полка 50—52 года), то сократить до надлежащаго минимума и, наконецъ, сократить число нижнихъ чиновъ до того минимума, который дѣйствительно необходимъ для обслуживанія только боевыхъ судовъ, такъ какъ команды, плавающія не на боевыхъ судахъ, не есть военные матросы, а только коммерческіе моряки и то береговые,—въ военной формѣ но безъ современныхъ военно-морскихъ знаній.

Сокращенія въ перечисленныхъ выше областяхъ, несомнѣнно, дадутъ столь громадныя сбереженія, что смѣты дѣйствительныхъ расходовъ уменьшатся, хотя бы на $\frac{1}{3}$ и то это дастъ около 30 милліоновъ, но мы увѣрены, что гораздо больше.

Конечно, самое больное мѣсто этихъ сокращеній есть уменьшеніе жалованія офицерамъ, и мы увѣрены, что этотъ проектъ будетъ особенно не по душѣ составителямъ смѣты, но дѣлать нечего, нашъ долгъ изыскивать всевозможные способы, чтобы найти средство для немедленнаго возрожденія, хотя бы оборонительнаго, флота, и мы надѣемся что тѣ же офицеры, какъ русскіе люди, согласятся съ нашими доводами, что ихъ оклады дѣйствительно непомерно и безпричинно велики, что положительно несправедливо по отношенію къ сухопутнымъ офицерамъ, у которыхъ потребности и расходы меньше въ $1\frac{1}{2}$ раза, а получаютъ они меньше морскихъ въ 3, если не больше, раза.

Если намъ возразятъ и напомнимъ о дороговизнѣ стола на кораблѣ, о расходахъ на представительство, то этимъ и будутъ исчерпаны всѣ лишніе расходы морского офицера, такъ какъ одежда, содержаніе семьи и вычеты одни и тѣ-же, что и у сухопутныхъ, причемъ одежды въ лагерное время носится у сухопутныхъ въ десять разъ больше, чѣмъ у морскихъ во время плаванія.

Но довольствіе и расходы на представительство можно производить за счетъ казны и сравнять окладъ морского офицера съ сухопутнымъ, что будетъ вполне справедливо, такъ какъ даже по времени обученія они идентичны—оба учатся 3 года для достиженія офицерскаго званія.

Мы не говоримъ уже о стоимости одежды гвардіи или кавалеріи, которая во много разъ превышаетъ стоимость одежды морского офицера, а скажемъ только, что одежда пѣхотнаго офицера не дешевле морской.

Значитъ ясно, что морскимъ офицерамъ, просто по традиціямъ, оставшимся отъ дѣйствительно тяжелой прежней морской службы подъ парусами, въ настоящее время переплачивается очень много лишнихъ денегъ, что было подчеркнута особенно сильно въ Портъ-Артурѣ, гдѣ они и армейцы дѣлали одно и тоже дѣло, получая за это различные оклады.

Конечно, и среди морскихъ офицеровъ есть категорія, которая несетъ дѣйствительно тяжелую службу—это механики, но ихъ оклады можно уменьшить не настолько, чтобы они сравнялись съ чисто флотскими и этимъ поощрить ихъ тяжелую службу.

Повторяемъ, что эта тема очень неблагодарная, но все то, что сказано выше, есть суцная правда и могло-бы быть осуществлено, хотя-бы на время, до той поры, когда явится возможнымъ повысить оклады и сухопутныхъ офицеровъ до нормы, получаемой нынѣ морскими.

Въ былое время Мининъ и нижегородцы сносили на алтарь отечества всѣ свои сбереженія, все имущество и даже жизнь, не отдѣляя себя отъ родины, жертвовали русскіе люди во время неудачной войны Петра I-го со шведами и въ 1812 году, а также въ 1854, въ 1877 и даже въ 1904 и 1905 годахъ и Россія оправлялась. Надо думать, что офицеры флота—тѣ же русскіе люди—поймутъ, что настало время, когда каждый долженъ удѣлить часть своего достоянія на исцѣленіе ранъ и заплату прорѣхъ родины и каждый въ той сферѣ дѣятельности, гдѣ онъ вращается, а поэтому на насъ и не посѣтуютъ.

Сказать на нашъ проектъ: «Намъ какое дѣло, что нѣтъ денегъ на флотъ, пусть государство даетъ»—будетъ необдуманно, такъ какъ государство—это совокупность всѣхъ насъ, и если я не даю, онъ не даетъ, мы не дадимъ, они не дадутъ, то кто-же дастъ? А если никто ничего не дастъ, то и боевого флота нельзя будетъ построить, а разъ не будетъ его, то придется уволить и морскихъ офицеровъ или перевести ихъ въ армію опять таки на армейскіе оклады.

Въ заключеніе изложеннаго должно сказать, что здѣсь только слабая попытка указать на то, что можно и должно сократить въ смѣтахъ, детальная же разработка этого вопроса не поддастся нашей компетенціи, причемъ считаемъ нужнымъ сообщить, что при обзорѣ флотовъ другихъ государствъ сильно бросается въ глаза несоотвѣтствіе нашего морского бюджета съ количествомъ боевыхъ судовъ флота—громадный, сравнительно, бюджетъ и малое количество судовъ, пригодныхъ для боя, а поэтому сокращеніе бюджета и увеличеніе количества боевыхъ судовъ—таковъ нашъ девизъ.

НАША МОРСКАЯ ОБОРОНА.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другого вопроса—о нашей морской оборонѣ.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что Морское Министерство въ концѣ концовъ таки сговорится съ Государственной Думой, и почти увѣрены, что будетъ принято рѣшеніе завести прежде всего оборонительный флотъ, а затѣмъ, года черезъ четыре, и активный наступательный—изъ большихъ вполнѣ современныхъ броненосцевъ, если, конечно, къ тому времени усовершенствованія въ подводномъ плаваніи или дирижабли (управляемые аэропланы) вообще не сдѣлаютъ подводный флотъ совершенно излишнимъ. Поэтому считаемъ вполнѣ своевременнымъ сказать нѣсколько словъ о нашей морской оборонѣ и оборонительномъ флотѣ.

Пока достаточно сильнаго активнаго (линейнаго) флота нѣтъ—страна не можетъ оставаться безъ морской обороны, такъ [какъ побережія наши могутъ подвергнуться нападенію непріятельскаго флота, а поэтому надлежитъ немедленно обратиться къ способу морской обороны.

Подъ прикрытіемъ достаточной морской обороны можно спокойноѣ выполнить планъ возсозданія флота, подготовивъ работами по оборонительному флоту верфи и заводы къ постройкѣ въ будущемъ активнаго.

Первое мѣсто въ ряду средствъ морской обороны занимаютъ мины загражденія которыя раздѣляются на двѣ главныя категоріи: а) Мины инженернаго вѣдомства, примѣняемыя въ приморскихъ крѣпостяхъ, онѣ бываютъ денныя или ставятся на якоряхъ и взрываются въ томъ и другомъ случаѣ съ берега посредствомъ гальваническаго тока, причемъ, когда тока нѣтъ, то онѣ безопасны, б) Мины морского вѣдомства, которыя ставятся на якоряхъ и взрываются автоматически отъ прикосновенія къ нимъ, идущаго надъ ними судна.

Заведеніе такихъ минъ (ихъ у насъ въ наличности очень мало) составляетъ вопросъ первой необходимости для морской обороны. Общая потребность въ такихъ минахъ составляетъ у насъ 25 тыс. штукъ, а поэтому надлежитъ заказать минъ инженернаго вѣдомства—донныхъ—300 штукъ на сумму около 1 милл. руб., а минъ морского вѣдомства—плавучихъ—24 тыс. штукъ на сумму около 10 милл. руб. Сверхъ того, на устройство складовъ и приспособленій для постановки минъ—1 милліонъ рублей.

Очень важное мѣсто въ морской оборонѣ занимаютъ подводныя лодки, вооруженныя усовершенствованными минами Уайтхеда. Эти лодки могутъ какъ ставить минныя загражденія, такъ и сами нападать на непріятельскія суда. Такъ какъ онѣ пока (хотя и сильно прогрессируютъ) имѣютъ относительно небольшую скорость движенія и небольшой кругозоръ, то могутъ обслуживать лишь избранныя участки обороны, а поэтому для лучшаго ея обезпеченія надо ихъ имѣть довольно большое количество. Въ настоящее время онѣ уже имѣются: въ Балтійскомъ морѣ въ количествѣ 16, Черномъ 2 и во Владивостокѣ 13. Сверхъ сего необходимо заказать теперь же: для Балтій-

скаго 24 большихъ и 30 среднихъ и малыхъ, для Чернаго 18 большихъ и 18 среднихъ и малыхъ и для Владивостока 13 большихъ и 12 среднихъ и малыхъ, а всего большихъ 54 и среднихъ и малыхъ 68. Стоимость большихъ 1 мил. 200 тыс. руб., среднихъ $\frac{1}{2}$ милл. и малыхъ 200 тыс. руб. Значитъ, всего потребуется на подводныя лодки 80 милл. рублей.

Опытъ прошлой войны показалъ, что для морской обороны пригодны миноносныя суда двухъ типовъ—миноносцы и миноноски—первые около 150 тоннъ водоизмѣщеніемъ съ двумя минными аппаратами и тремя пулеметами и вторыя—въ 30 тоннъ съ однимъ миннымъ аппаратомъ, усовершенствованнымъ нефтянымъ двигателемъ, и для самообороны—магазинными обыкновенными ружьями. Стоимость первыхъ $\frac{1}{4}$ мил. руб., а вторыхъ 40 тыс. руб. Число первыхъ и вторыхъ должно быть въ Балтійскомъ морѣ 36 и 72, въ Черномъ 36 и 18 и во Владивостокѣ 36 и 36. Итого 108 миноносцевъ и 126 миноносокъ. Всего на 33 милліона рублей.

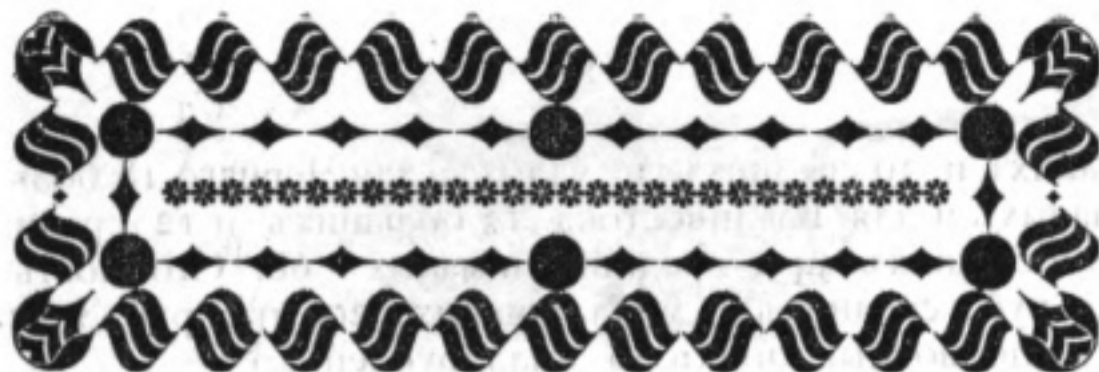
Канонерскія лодки. Для воспрепятствованія непріятелю уничтожать наши минныя загражденія, для прикрытія операций минныхъ заградителей у нашихъ береговъ, а также для защиты нашихъ минныхъ судовъ, преслѣдуемыхъ при возвращеніи къ берегу (базѣ, порту) непріятельскими судами, необходимо имѣть суда, хорошо бронированныя и вооруженныя сильной артиллеріей, а именно: канонерскія лодки водоизмѣщеніемъ въ 2000 тоннъ съ ходомъ въ 10—11 узловъ, при углубленіи не болѣе 11 футовъ, бронѣ посрединѣ не менѣе 5 дюймовъ, при 2 орудіяхъ въ 10 дюймовъ или 4 въ 8 дюймовъ въ двухъ башняхъ, кромѣ того, нѣсколькихъ пулеметахъ. Стоимость такихъ лодокъ около 2 милліоновъ рублей. Потребность въ нихъ для Балтійскаго моря 16, Чернаго 8 и Амура и Владивостока 12, всего 36 на 72 милліона рублей.

Затѣмъ необходимо сформировать изъ уже имѣющихся въ готовности судовъ шхерный (шхеры—узкіе и мелководные заливы финскаго побережья) отрядъ для фактическаго занятія и изслѣдованія шхеръ, что до сего времени велось такъ слабо, что даже Императорскую яхту «Штандартъ» сумѣли посадить въ шхерахъ на камень.

Наконецъ, надо устроить рѣчныя флотиліи изъ миноносцевъ и бронированныхъ канонерскихъ лодокъ на Амурѣ, Вислѣ, Западной-Двинѣ и. т. д.

Кромѣ, того перестроить устарѣвшіе броненосцы въ плавучія батареи и тѣмъ создать плавучія средства обороны крѣпостей. На все это надо 220 милліоновъ рублей, что надлежитъ разсрочить на 5 лѣтъ по 40 милліоновъ въ годъ. Эта сумма, конечно, не малая, но затрата ея безусловно необходима, такъ какъ только энергичное созданіе морской обороны позволитъ Россіи въ трудную минуту сосредоточить армію въ томъ мѣстѣ, гдѣ можетъ рѣшиться вопросъ объ историческомъ призваніи Россіи.

Братья Столыпины и флотъ.

Оба брата Столыпины—и предсѣдатель совѣта министровъ П. А., и публицистъ А. А.—горячо ратуютъ за возсозданіе линейнаго броненоснаго флота.

Первый произнесъ на эту тему 3 марта блестящую, горячую высокопатріотическую рѣчь, а второй уже давно пишетъ объ этомъ въ «Новомъ Времени» и особенно подчеркиваетъ свое сочувствіе постройкѣ линейнаго флота въ послѣднихъ статьяхъ (этой газеты): «Послѣдній часъ» и «Флотъ».

Надо сказать правду, что тотъ и другой совершенно правы, и доводы ихъ достаточно вѣски и убѣдительны, если мы были бы увѣрены, что линейный флотъ не находится въ настоящее время въ томъ именно положеніи, въ какомъ находился парусный въ срединѣ прошлаго вѣка, то есть наканунѣ замѣны флотомъ другого типа.

Тогда мы могли бы сказать, что и государственный дѣятель, и публицистъ сказали намъ то именно, что было нужно, а потому остается лишь внять ихъ голосу и немедленно ассигновать деньги на постройку линейнаго флота.

Однако, дѣло обстоитъ далеко не такъ. Линейный флотъ, благодаря гигантскимъ успѣхамъ подводнаго плаванія, доживаетъ свои послѣдніе дни, а поэтому даже та эскадра, которая могла бы быть составлена изъ наличныхъ нашихъ броненосцевъ плюсъ тѣ четыре, на которые испрашиваются нынѣ кредиты, намъ не нужна даже для обученія личнаго состава будущаго флота (на что указывалъ П. А. Столыпинъ въ своей) рѣчи 3 с. м.).

Указанія на то, что другія державы строятъ линейныя суда,—вовсе не убѣдительны, такъ какъ ихъ задачи нѣсколько иныя, да, кромѣ того, эти державы лишь достраиваютъ такія суда, обративъ нынѣ свое особенное вниманіе на подводныя. Такъ, Германія, которая строитъ 6 броненосцевъ типа «Эрзацъ Саксенъ», заказала 40 подводныхъ лодокъ. Такія же лодки строятся въ громадномъ количествѣ Англійей, С. Америкой, Италійей, Австріей и Японіей. Особенно послѣдняя очень серьезно занялась снабженіемъ своего флота минами дальняго дѣйствія и подводными лодками, имѣющими по 20 минныхъ аппаратовъ для залповой стрѣльбы минами, а также сооруженіемъ минныхъ подводныхъ заградителей.

Лишь очень недавно подводное плаваніе получило возможность прогрессировать въ должномъ направленіи. До этого же времени подводныя суда строились лишь для того, чтобы показать, что они не могутъ быть пригодными для дѣла. Тайныя силы международнаго общества

и особенно одной изъ великихъ державъ производили давленіе на моряковъ и инженеровъ, заставляя ихъ возможно долѣе поддерживать въ обществѣ вѣру въ исключительную силу и необходимость броненосцевъ, отлично зная, что конецъ этого обаянія и уваженія къ надводнымъ судамъ долженъ быть началомъ конца обаянія этихъ тайныхъ силъ и власти этой великой державы.

Идеѣ подводнаго плаванія не давали развиваться, тормозили ея развитіе, чѣмъ только могли, но—какъ могучая весенняя трава прорывается чрезъ трещины тяжелыхъ давящихъ каменныхъ плитъ, такъ и эта идея, наконецъ, рветъ пути и выходитъ на вѣрную дорогу; мало того, она, какъ сильные корни молодого мощнаго дерева, даже готова разворотить эти плиты и разметать ихъ въ стороны.

Прогрессъ подводнаго плаванія идетъ съ необычайной скоростью, не по днямъ, а по часамъ. Мы теперь уже слышимъ о проектахъ крейсеровъ въ 3000 тоннъ (какъ уже осуществляющійся заводомъ «Везеръ», въ Германіи), видимъ чертежи подводнаго же крейсера въ 10000 тоннъ бронированнаго и не только съ массой минныхъ аппаратовъ, но и съ артиллерійскими орудіями. И, конечно, не за горами то время, когда предъ нами будутъ чертежи громадныхъ подводныхъ транспортовъ для десанта и грузовъ, а также почтовыхъ и пассажирскихъ пароходовъ, не уступающихъ по размѣрамъ нынѣ знаменитымъ надводнымъ «Мавританіи» и «Лузитаніи».

Надо еще замѣтить, что параллельно такимъ успѣхамъ подводнаго плаванія идутъ немного меньшимъ темпомъ успѣхи воздухоплаванія. И тоже не сегодня—завтра мы увидимъ дирижабли, аэропланы и другіе воздушные корабли большихъ размѣровъ, хорошаго качества, причемъ возможность попаданія съ нихъ торпедъ въ надводный корабль сдѣлаетъ послѣдніе совершенно ненужными.

У другихъ морскихъ державъ есть много надводныхъ разнотипныхъ кораблей, у насъ ихъ гораздо меньше, и поэтому мы въ настоящее время несравненно слабѣе не только Англій, Франціи, Германіи, С. Америки и Японіи, но даже Италіи и, пожалуй, Австріи. Мало того—мы никогда и не можемъ быть сильнѣе никого изъ этихъ державъ или даже сравняться съ ними, такъ какъ онѣ и строятъ скорѣе, и новыя ихъ суда увеличиваютъ и безъ того солидный (или первоклассный) флотъ, мы же начинаемъ постройку флота снова и всегда будемъ опаздывать въ дальнѣйшихъ постройкахъ (особенно линейныхъ судовъ, столь громадныхъ сооружений).

Если же подводное плаваніе на дняхъ скажетъ свое послѣднее слово, то сила и мощь всѣхъ морскихъ державъ сразу сравняется съ нашей, такъ какъ ихъ многочисленные флоты будутъ также безсильны противъ подводныхъ судовъ, какъ и нашъ малочисленный и устарѣвшій.

Тогда и мы, и онѣ должны будемъ строить лишь подводный флотъ, и тогда именно и потребуются высшее напряженіе какъ энергія дѣятелей Россіи по морскому дѣлу, такъ и промышленныхъ, и денежныхъ средствъ страны. И при успѣхѣ въ этомъ, мы можемъ имѣть полную возможность не только сравняться въ силѣ съ другими державами но и превзойти ихъ, особенно, если мы заранѣе подготовимъ свои отечественные заводы къ этому роду постройки судовъ и дадимъ теперь же средства для опытовъ въ области подводнаго плаванія и аэронавтики.

Англія издавна взяла перевѣсъ въ количествѣ судовъ военнаго флота надъ другими державами, и до сего времени ея флотъ придержи-

вастся правила быть сильнѣй флотовъ двухъ первоклассныхъ морскихъ державъ. Такъ и будетъ до перехода къ подводному плаванію. Но съ наступленіемъ его эры этому перевѣсу будетъ конецъ, такъ какъ никто изъ первоклассныхъ морскихъ державъ уже не допуститъ подобнаго засилья.

Мы въ рядѣ статей во многихъ газетахъ и журналахъ уже говорили, что не только можно медлить съ постройкой линейнаго флота, но что должно отложить его постройку года на четыре, дабы за это время выяснить, что надо строить: тѣ же линейные корабли (но тогда уже въ 30000—80000 тоннъ, есть уже такіе проекты, причемъ число орудій въ 12 дюймовъ колеблется отъ 36 штукъ и болѣе) или большіе подводные крейсера и заградители. И теперь повторимъ то же самое, такъ какъ отъ этого четырехгодичнаго промедленія мы отнюдь ничего не потеряемъ, ибо къ тому времени эти четыре броненосца, которые хотятъ построить нынѣ, такъ же устарѣютъ сравнительно съ судами въ 80000 тоннъ, какъ устарѣли наши «Павелъ I» и «Андрей Первозванный» сравнительно съ японскими «Хуки» и «Х» или германскими «Эрзацъ Саксенъ».

Если черезъ четыре года намъ бы пришлось строить все-таки не подводный флотъ, а линейныя суда (въ чемъ мы положительно сомнѣваемся, даже, болѣе того, мы безусловно отрицаемъ) и для этого должно было бы поддерживать надводное судостроеніе, для чего понадобилось бы имѣть къ тому времени заводы дѣйствующими, то эти четыре года заводы могли бы строить автономные крейсера по 25000 тоннъ и броненосные заградители въ 16000 тоннъ, которые все же являются послѣднимъ словомъ науки и техники въ данномъ направленіи, чему вовсе не отвѣчаютъ проектированныя нашимъ Морскимъ Министерствомъ четыре броненосца по 21000 тоннъ съ 10 орудіями въ 12 дюймовъ (японскій «Хуки» имѣетъ 12 ор. въ 12 д., американскій проектъ 16 ор. въ 12 д. и проектъ Е. В. Колбасьева 36 ор. въ 12 д.—значитъ наши броненосцы уже устарѣли въ проектѣ).

Изъ всего этого можно ясно видѣть, что отказъ Государственной Думы въ лицѣ ея комиссіи по государственной оборонѣ въ кредитъ на постройку этихъ броненосцевъ вполне рационаленъ и обоснованъ тѣмъ болѣе, что и личный составъ Морского Министерства, предварительнo какихъ бы то ни было построекъ, подлежитъ обновленію.

И обновленіе флота должно начаться съ обновленія личнаго состава. М. О. Меньшиковъ въ своей статьѣ въ „Новомъ Времени“ отъ 6 марта („Плавающій Сфинксъ“) подтвердилъ наши указанія (наша статья въ „Голосѣ Самары“ отъ 2 марта) на то, что во флотѣ люди есть и надо лишь имъ дать дорогу. Мы тогда указали на Н. Л. Кладо и В. А. Алексѣева (г. Брута), и М. О. Меньшиковъ намекаетъ, что они-то и могли бы получить назначенія на отвѣтственные посты въ Морскомъ Министерствѣ. Мы идемъ дальше и нынѣ прямо утверждаемъ, что если бы тѣ же Н. Л. Кладо и В. А. Алексѣевъ, заняли мѣста—первый Морского Министра, а второй его товарища, то это была бы полная гарантія въ томъ, что морское дѣло попало, наконецъ, въ такія руки, которыя поставятъ его на должную высоту и, быть можетъ (мы даже въ этомъ увѣрены), въ недалекомъ будущемъ наверстаютъ потерянное.

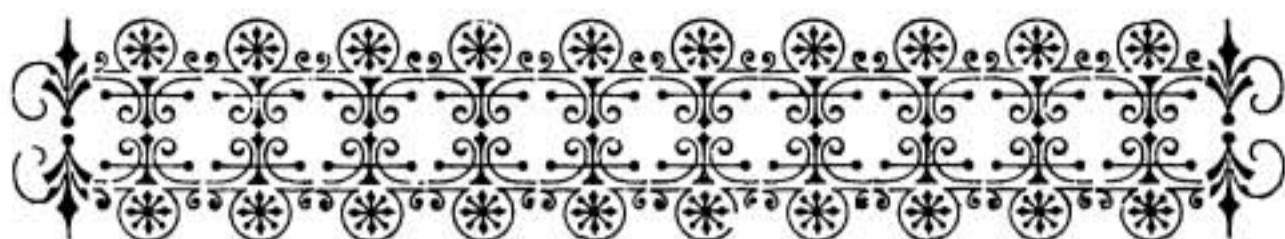
Конечно, то, что потеряно и разрушено годами, возстанавливается медленно, но это удѣлъ хотя и добросовѣстныхъ и трудолюбивыхъ людей, но все-же заурядныхъ. Возстановить же все это вскорѣ могутъ лишь люди выдающіеся и геніальные. Но Н. Л. Кладо и В. А. Алексѣевъ

(Бругъ) принадлежатъ къ такимъ именно людямъ. Къ нимъ можно присоединить и геніальнаго морского инженера-кораблестроителя А. М. Токаревскаго. Вотъ тѣ люди, которые могутъ сдѣлать много, если не все, для дѣйствительнаго возрожденія нашего флота. Подъ ихъ просвѣщеннымъ и геніальнымъ воздѣйствіемъ все честное, живое, сильное и молодое получитъ надлежащій ростъ и дастъ желанные плоды.

Если настоящая статья попадется на глаза Петру Аркадьевичу или А. А. Столыпину, то мы увѣрены, что они поймутъ, что широкіе круги нашего общества, вполне цѣня ихъ благожелательное отношеніе къ родинѣ и къ родному флоту, тѣмъ не менѣе никакъ не могутъ согласиться съ ихъ взглядами и поэтому вполне солидарны съ Думскою комиссіей (ея большинствомъ), которая въ этомъ случаѣ весьма рельефно выразила, что она является дѣйствительной представительницей мнѣнія русскаго народа.

Намъ думается, что если бы реформы въ морскомъ вѣдомствѣ начались съ назначенія новыхъ министра, его товарища, начальниковъ отдѣловъ (кораблестроенія, техническаго комитета и др.), то и отношеніе Думы было бы иное. Но этого нѣтъ. Во главѣ вѣдомства стоитъ (можетъ быть и великолѣпнѣйшій человѣкъ) севастопольскій ветеранъ и морякъ паруснаго и даже галернаго періода. Остальные дѣятели все люди „доцусимскаго“ періода, а тутъ еще исторія съ Виккерсомъ. Можно ли при наличіи этихъ данныхъ ждать какого-либо довѣрія къ этому вѣдомству. Даже вѣря, искренно вѣря П. А. Столыпину, можно только подумать что и его обманываютъ, какъ обманывали многихъ, что и его стараются загипнотизировать наши морскія сирены... Нѣтъ, нельзя вливать новое вино въ старыя мѣхи. Дайте намъ новые и вино туда польется немедленно.

О флотъ—новѣйшее.

Въ обществѣ давно уже ходятъ слухи, что Морское Министерство въ келейныхъ засѣданіяхъ совмѣстно съ Думскою комиссіей государственной обороны успѣло сильно расположить ее въ свою пользу.

Изъ заключенія этой комиссіи объ отказѣ въ кредитъ на постройку броненосцевъ, данномъ лишь 19 голосами противъ 14, мы видимъ, что эти слухи совершенно основательны, и это насъ очень тревожитъ.

Морское Министерство старается убѣдить какъ членовъ этой комиссіи, такъ и общество въ томъ, что эти линейныя суда составляютъ ту именно другую руку потентанта, о которой сказалъ въ свое время Великій Петръ, и на этомъ, такъ сказать, хочетъ выиграть ставку.

Надо сказать правду, что оно избрало для достиженія своихъ цѣлей весьма вѣрный способъ, такъ какъ 3-я Государственная Дума, въ противоположность двумъ первымъ, бывшимъ безшабашно-революціонными, глубоко патриотична и поэтому весьма отзывчива на все то, что клонится къ исцѣленію ранъ родины и поднятію ея до приличествующаго ей, какъ великой державѣ, международнаго положенія.

Слѣдовательно, завѣренія Морского Министерства должны были пасть на благодарную почву, что и случилось, и почти половина членовъ Думской комиссіи государственной обороны оказалась на его сторонѣ.

Въ цѣломъ рядѣ предыдущихъ статей мы уже говорили, что постройка линейнаго флота должна быть если не вовсе отмѣнена, то, по крайней мѣрѣ, задержана на четыре года, теперь же мы скажемъ по поводу этого еще нѣсколько словъ, коснувшись, главнымъ образомъ, и подводнаго плаванія.

Прежде всего должно сказать, что при постройкѣ линейныхъ судовъ (какъ утверждаютъ знатоки этого дѣла) до 30 процентовъ стоимости ихъ попадаетъ въ карманы лицъ, причастныхъ къ ихъ постройкѣ; подводныя же суда, при ихъ сравнительной дешевизнѣ, не представляютъ ихъ строителямъ такихъ выгодъ, а поэтому вовсе нежелательны для тѣхъ людей, которые преслѣдуютъ лишь свои личные интересы. Достоверно извѣстно, что промессы существуютъ и у иностранцевъ, но у нихъ дѣло обстоитъ такъ: тамъ платятъ строителямъ за то лишь, что-бы предпочесть ту или другую фирму, матеріалъ же ставится безукоризненно хорошій, такъ какъ англичанинъ или германецъ прежде всего патриотъ; значить, отъ такой операціи страдаетъ карманъ фирмы, а не качество матеріала; у насъ же не такъ;—тутъ практикуется, на примѣръ, такой способъ: обусловливается доставка матеріала перваго сорта, а доставляется третій сортъ и въ количествѣ вдвое меньшемъ, чѣмъ обусловлено. Предоставляемъ судить о качествѣ матеріала и его пригодности къ дѣлу. При случаѣ, мы даже укажемъ на тотъ именно матеріалъ, о которомъ мы имѣемъ эти данныя достоверно.

Итакъ, мы здѣсь видимъ, что постройка линейнаго флота теперь же кому-то дѣйствительно нужна и выгодна, но только не Россіи въ ея цѣлокупности. Мы думаемъ, что лишь по этимъ причинамъ до сего времени принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы развитіе у насъ подводнаго плаванія шло не по правильному пути и, такъ сказать, не врывалось въ

«сферу вліяння броненосцевъ». Такъ, залповая стрѣльба минами (система покойнаго вице-адм. Макарова) вѣромъ, дающая такой громадный скачекъ впередъ въ минномъ дѣлѣ, не только не подвергалась надлежащей разработкѣ, но сугубо тормозилась и положительно игнорировалась. Мина Уайтхеда, по прежнему, «не имѣла права» взрываться при любыхъ углахъ встрѣчи съ судномъ, и для выстрѣла этой миной, по прежнему, «требовалось» подойти на такую близкую дистанцію, при которой минное судно должно быть задолго до выстрѣла миной совершенно разстрѣляно съ атакуемаго судна. Плавучія мины разрабатываются у насъ значительно слабѣе, чѣмъ слѣдуетъ, такъ какъ опять, очевидно мы боимся подорвать престижъ броненосцевъ. Примѣненіе сжиганія спирта въ уайтхедовскихъ минахъ изобрѣтено нами, но утилизируется оно всѣми державами, кромѣ насъ.

Мы нарочно душимъ минное дѣло всѣми правдами и неправдами. Когда въ шестидесятыхъ годахъ нѣкто Бауеръ предложилъ построить подводную лодку, и ему въ этомъ протектировалъ великій князь Константинъ Николаевичъ, то даже при такой протекціи Бауера убрали въ Иркутскъ, и тамъ онъ строилъ свою лодку, гдѣ и умеръ, не окончивъ. Тогда говорили, что это дѣлалось для сохраненія въ секретѣ столь важнаго изобрѣтенія, но мы видимъ лишь желаніе убрать новатора подальше. Это было давно. А вотъ нынѣ, напримѣръ, мы знаемъ, что выдающемуся дѣятелю по подводному плаванію и минному дѣлу, кап. 1 ранга Е. В. Колбасеву было предложено выйти въ отставку черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ онъ сдѣлалъ въ главномъ морскомъ штабѣ чрезвычайно важное сообщеніе о результатахъ тѣхъ его опытовъ, которые дѣлаютъ переворотъ въ подводномъ и минномъ дѣлѣ и даютъ возможность Россіи, какъ ультра-континентальной державѣ, не нуждающейся въ безусловномъ поддержаніи свободы морскихъ путей сообщенія въ случаѣ войны (а, наоборотъ, заинтересованной въ ихъ перерывѣ), полную возможность, при минимальныхъ затратахъ кровныхъ народныхъ денегъ, достигнуть наиполнѣйшаго обезпеченія своихъ морскихъ границъ.

Сообщеніе въ главный морской штабъ было сдѣлано г. Колбасевымъ 3 іюня, причемъ комиссія единогласно признала, что, если его принципы, по тщательной провѣркѣ, окажутся вѣрными, то и рѣчи быть не можетъ о постройкѣ линейнаго флота. Однако, детальные расчеты г. Колбасева, сдѣланные имъ совмѣстно съ корабельнымъ инженеромъ Митрохинымъ (окончившимъ курсъ въ берлинскомъ политехникумѣ), не только не были провѣрены контръ-расчетами, но совсѣмъ не были выданы г. Колбасеву изъ министерства (обратно). А 9 іюня г. Колбасевъ уже получилъ оттуда оффиціальное увѣдомленіе о томъ, что въ его услугахъ болѣе не нуждаются, и посему онъ увольняется въ отставку. Такова тайна «адмиралтейскаго двора».

Надѣмся, что читатели достаточно оцѣнятъ храбрость, настойчивость и умѣніе нашего Морского Министерства въ «побѣдоносной» борьбѣ его съ такими (министерства, а не Россіи) врагами, какъ ученый изобрѣтатель г. Колбасевъ, превосходный стратегъ и тактикъ Н. Л. Кладо, выдающійся артиллеристъ г. Брутъ (В. А. Алексѣевъ и другіе, которые, мы твердо увѣрены, еще подадутъ о себѣ голосъ).

Можетъ ли разсчитывать Государственная Дума, что такое министерство дастъ ей правдивый и не своекорыстный отвѣтъ на ея запросы?

Послѣдній крикъ нашего Морского Министерства: «времени терять нельзя». «Времени терять нельзя»—кричало оно, бросивъ опытъ въ Черномъ морѣ съ взрывомъ новой мины у опытнаго кессона лѣтомъ прошлаго года и... скорѣй замяло результаты опыта (весьма удовлетворительные

для мины и неудовлетворительные для брони), чтобы никто не интересовался этимъ опытомъ. «Времени терять нельзя»—повторяло наше Морское Министерство проектируя заказъ на паротурбины «пресловутой» фирмѣ Вилкерсъ, Максимъ и К^о и, дѣйствительно, «не теряло времени», желая во что бы то ни стало «сдѣлать» въ скорѣйшемъ времени этотъ заказъ. «Времени терять нельзя»—опять говорило министерство и вручало той-же фирмѣ цѣлыхъ 4000000 рублей за чертежи устарѣвшихъ броненосцевъ...

Опять таки этотъ милый девизъ легъ въ основу тѣхъ данныхъ, которыя были предъявлены заводамъ при новомъ конкурсѣ на броненосцы, причемъ почему-то тамъ была оговорка, что всѣ недоразумѣнія съ фирмой по дѣламъ приѣмки должны рѣшаться властью лишь одного лица, т.-е. товарища министра, между тѣмъ какъ, по самой сути дѣла, такіе вопросы подлежатъ лишь коллегіальному обсужденію и рѣшенію цѣлой комиссіи.

Неужели же и члены Государственной Думы заразятся отъ Морского Министерства этой лихорадкой «безумнаго снѣха»? Неужели при этихъ условіяхъ они не примкнутъ къ тому осторожному и разумному большинству комиссіи государственной обороны, которое наложило свое запрещеніе на разрѣшеніе кредитовъ для постройки броненосцевъ?

Какъ разумны слова предсѣдателя этой комиссіи А. И. Гучкова, который сказалъ: «если мы согласимся до явныхъ реформъ Морского Министерства на разрѣшеніе только первыхъ кредитовъ, то дальнѣйшіе уже сами будутъ вытекать изъ этого разрѣшенія.» Мы будемъ надѣяться, что и остальные члены этой комиссіи, и вся Дума въ полномъ составѣ примкнутъ къ мнѣнію А. И. Гучкова, и кредиты не будутъ разрѣшены.

Въ газетахъ появились слухи, что уходитъ адм. Диковъ, намѣренъ уйти контръ-адм. Бостремъ. Что это? Угроза Думѣ и обществу? Хотятъ уйти—пусть уходятъ, такъ какъ адм. Диковъ—севастопольскій ветеранъ, а контръ-адм. Бостремъ, очевидно, не хочетъ считаться съ «новымъ курсомъ».

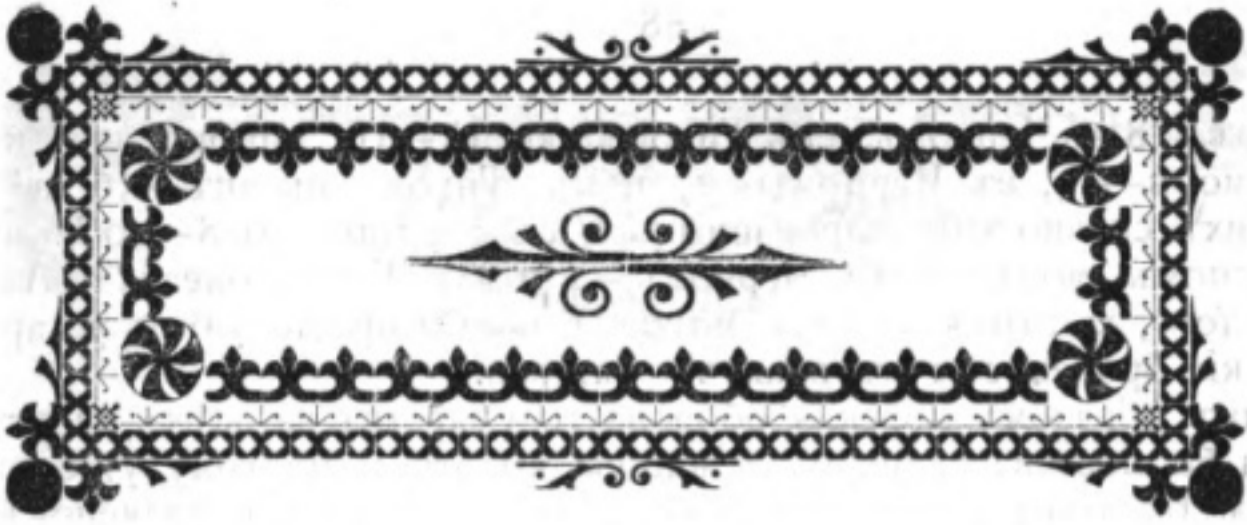
Причина ухода этихъ государственныхъ дѣятелей, очевидно, та, что не дѣлается такъ, какъ они задумали. Что же, на ихъ мѣста есть люди, много людей, свѣжихъ и бодрыхъ, горящихъ желаніемъ работать. Они ждутъ своей очереди...

Конечно, это не адм. Алексѣевъ. Съ этимъ именемъ тѣсно связаны лишь неудачи и прорухи. Это какой-то герой «печальнаго образа». За неудачи на морскомъ поприщѣ въ Англіи вѣшали (адмирала Бинга) и, во всякомъ случаѣ, и тамъ, и въ другихъ странахъ за пораженія не повышали (во Франціи—Вильневъ, въ Испаніи—Сервера и Митихо, въ Италиі—Персано), а у насъ есть слухи, что такого адмирала прочать въ морскіе министры.

Нѣтъ, намъ нужны не доморощенные Серверы и Персано или штатскіе люди, ходящіе въ адмиральскихъ мундирахъ, которыхъ пришлось бы учить съ азовъ и которые по этой причинѣ, немедленно попали бы въ досужія руки младшихъ чиновъ этого вѣдомства. Намъ нужны нестарые, дѣльные и энергичные моряки, которые бы не боялись общественнаго мнѣнія и совмѣстно съ Думой, прессой и народомъ ринулись бы въ тяжелую работу—исправить то, что годами испорчено.

Говорятъ, что на статьи г. Брута министерство уже составило свое объясненіе. Но мы повторяемъ, что обвинительный актъ не можетъ составленъ самимъ подслѣдственнымъ, а поэтому объясненіе Морского Министерства заранѣе объявляемъ малоцѣннымъ, если не совершенно не имѣющимъ никакой цѣны. Судъ и только судъ долженъ разобраться въ этомъ дѣлѣ.

Что намъ нужны въ первые четыре года—4 броненосца или средства морской обороны?

Разнесся слухъ, что Государственная Дума соглашается таки ассигновать кредиты въ 84 милліона рублей на постройку четырехъ эскадренныхъ броненосцевъ, такъ какъ ее кто-то убѣдилъ, что четыре современныхъ большихъ судна гораздо сильнѣй той массы миноносцевъ, заградителей, минныхъ катеровъ и автоматически взрывающихся и донныхъ минъ, которую можно приобрести за эти деньги.

Напоминая читателямъ, прежде всего, что мы являемся отнюдь не противниками, а даже сторонниками активнаго флота не только какъ средства наступленія, но и какъ средства обороны, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ своимъ долгомъ заявить, что доводы учрежденія, убѣдившаго Государственную Думу въ вышеупомянутомъ (конечно, если слухи эти имѣютъ основаніе), не выдерживаютъ критики и вотъ почему.

Прежде всего надо замѣтить, что четыре проектированные нашимъ Морскимъ Министерствомъ эскадренныхъ броненосца (что можно видѣть изъ смѣтъ этого министерства), слабѣе германскихъ типа «Эрзацъ Саксенъ», такъ какъ тѣ имѣютъ 16 орудій въ 50 калибровъ въ 11 дюймовъ, причемъ всѣ 16 могутъ стрѣлять на одинъ бортъ, наши же броненосцы имѣютъ лишь 10 орудій въ 50 же калибровъ въ 12 д., значить, наши броненосцы не представляютъ собой послѣднее слово техники какъ по величинѣ, такъ и по типу, силою же ниже иностранныхъ, а между тѣмъ при переворотѣ, совершающемся въ кораблестроеніи, нужна особая предусмотрительность въ выборѣ типа, и крайне опасно принять типъ не довольно прогрессивный.

Но даже если допустить, что эти суда и будутъ представлять собой послѣднее слово техники и науки, то все-таки четыре эскадренныхъ броненосца не могутъ замѣнить собой ту флотилію судовъ морской обороны, въ которой мы въ настоящее время имѣемъ насущную и неотложную надобность.

По истеченіи четырехъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ (минимумъ) могутъ быть построены эти суда, мы будемъ имѣть изъ нихъ лишь одинъ отрядъ, который будетъ можно или послать на Дальній Востокъ, или оставить въ Балтійскомъ морѣ, остальные же моря и побережья останутся беззащитными еще на долгое время.

Употребивъ же 84 милліона на морскую оборону, мы, въ теченіе тѣхъ же четырехъ лѣтъ, могли-бы имѣть: 25000 штукъ автоматическихъ и донныхъ (съ проводниками) минъ, 27 подводныхъ лодокъ въ Балтій-

скомъ морѣ, 18 въ Черномъ, а въ Тихомъ океанѣ—16, миноносцевъ въ Балтійскомъ морѣ—54, въ Черномъ—27 и въ Тихомъ океанѣ—36, а также канонерскихъ сильно забронированныхъ и съ орудіями въ 8—10 д. лодокъ, въ Балтійскомъ морѣ—8, въ Черномъ—4 и для Тихаго океана и Амура—6. Кромѣ того, за эти-же деньги можно было бы приспособить устарѣвшіе черноморскіе броненосцы въ плавучія батареи.

Такимъ образомъ морская оборона государства на всѣхъ нашихъ моряхъ была бы поставлена на надлежащую высоту, и поэтому уже никакъ нельзя было бы захватить насъ гдѣ-либо врасплохъ, а тѣмъ временемъ наши заводы развили бы свою дѣятельность до возможной продуктивности, имѣвъ достаточный опытъ на изготовленіи средствъ обороны, и были бы готовы къ принятію заказовъ на суда активнаго флота, для чего къ тому времени, по случаю глубокаго успокоенія страны, нашлись бы и матеріальныя средства.

Мы, конечно, вовсе не желаемъ, чтобы изъ-за неассигнованія денегъ на постройку флота Дума была бы распущена, наоборотъ,—наше искреннее желаніе, чтобы, въ концѣ концовъ, и правительство, и Дума пришли бы къ благопріятнымъ результатамъ въ переговорахъ по этому вопросу, но, тѣмъ не менѣе, мы желали бы, чтобы первыя ассигнованія были бы на то, что насущно нужно и что дѣйствительно представляетъ собой силу и даетъ гарантію безопасности всѣхъ побережій, а не только одного моря, причемъ даже въ послѣднемъ мы сомнѣваемся, такъ какъ современная идеальная эскадра представляетъ изъ себя собраніе слѣдующихъ судовъ: 8 эскадренныхъ броненосцевъ, 4 бронированныхъ крейсера, 8 развѣдчиковъ (малыхъ крейсеровъ) и 36 современныхъ эскадренныхъ миноносцевъ, а у насъ, даже по изготовленіи этихъ 4 броненосцевъ, будетъ только отрядъ, который не будетъ въ состояніи сыграть роль активнаго, такъ какъ онъ слабъ, и не будетъ годиться для обороны, такъ какъ суда эти (эскадренные броненосцы) должны быть большаго углубленія, а поэтому не будутъ имѣть возможности подходить близко къ обороняемымъ берегамъ.

Нѣтъ, надо эти именно 84 милліона немедленно на оборону, а тамъ видно будетъ.

Темная исторія.

По окончаніи послѣдней, столь несчастной и позорной для насъ, войны предъ нашими глазами, обращенными всегда къ родному флоту, прошли процессы о сдачѣ «Бѣдоваго», Небогатова, вѣскія и до мельчайшихъ деталей точныя и вѣрныя разоблаченія г. Брута, что-то въ родѣ знаменитаго «Я обвиняю» Э. Зола, и, наконецъ, разслѣдованія еще болѣе позорныхъ, чѣмъ неудачныя дѣйствія на войнѣ, бунтовъ нашего флота всѣхъ морей отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана.

Все это скорбныя страницы русской исторіи вообще и нашего флота въ частности. Онѣ полны ошибками, а еще болѣе преступленіями. Вся дѣятельность нашего Морского Министерства оказалась сплошной язвой, которую должно вскрыть возможно глубже, начисто промыть мертвой водой и затѣмъ уже вспырнуть живой, такъ какъ только при соблюденіи этихъ трехъ условій будетъ можно надѣяться, что это наибольшее мѣсто нашего государства будетъ на высотѣ своего призванія.

Первѣйшая обязанность общества и печати вскрыть язвы Морского Министерства и въ этомъ направленіи сдѣлано уже немало, но еще гораздо болѣе осталось несдѣланнымъ, а поэтому должно работать, не покладая рукъ, освѣщая всѣ тайники, всѣ темныя мѣста и темныя исторіи морского вѣдомства.

Въ этой замѣткѣ мы хотимъ коснуться очень темной исторіи съ покупкой во время послѣдней войны иностранныхъ судовъ для пополненія рядовъ нашего флота. Ранѣе всего мы скажемъ о томъ, что намъ извѣстно объ этомъ, а затѣмъ, что неизвѣстно, но подлежитъ немедленному разъясненію и обнародованію путемъ печати, конечно, съ приложеніемъ необходимыхъ оправдательныхъ документовъ.

Намъ извѣстно, что Морское Министерство незадолго до войны надменно отказалось отъ покупки бронированныхъ крейсеровъ «Нишина» и «Касуги», которые немедленно вслѣдъ за отказомъ нашего министерства были куплены японцами и оказали имъ не оцѣнимыя заслуги. Мы помнимъ телеграмму в.-адм. Рожественскаго, въ которой онъ съ надменностью и развязностью, достойной лучшаго примѣненія, сообщалъ о томъ, что нашъ флотъ вовсе не нуждается въ этихъ судахъ. Затѣмъ намъ извѣстно, что въ Англии уже во время войны былъ купленъ миноносецъ, который былъ заgrimированъ яхтой «Каролина» и приведенъ въ Либаву. Потомъ мы освѣдомлены, что въ теченіе подготовки къ походу второй тихоокеанской эскадры Морскимъ Министерствомъ велись переговоры о покупке, такъ называемыхъ, экзотическихъ военныхъ судовъ, то-есть кораблей Бразиліи и Аргентинской республики, но что эта покупка не состоялась, хотя, говорятъ, на эти переговоры ушло столько денегъ, что на нихъ было бы можно купить вдвое большее количество военныхъ судовъ противъ предположеннаго. Наконецъ, что видно уже изъ наличности судовъ нашего Балтійскаго флота въ настоящее время, а также было осязаемо

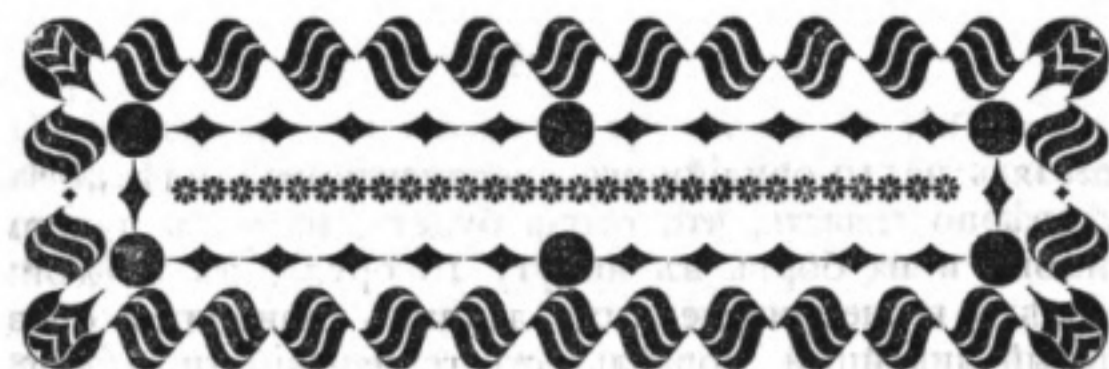
вскорѣ по окончаніи войны (когда много судовъ еще не было продано), что Морское Министерство все-таки купило очень много судовъ за границей, заплативъ за нихъ колоссальныя деньги и получивъ только никуда негодный хламъ, частью построенный въ 1849 году, причемъ всѣ купленныя тамъ суда были простые коммерческіе пароходы, конечно, никакого боевого значенія неимѣющіе.

Итакъ мы видимъ, что отъ современныхъ отличныхъ судовъ отказались, купили какъ-бы на смѣхъ миноносецъ «Каролину» и кучу стараго хлама въ родѣ «Руси», которая развалилась, дойдя отъ Либавы до береговъ Даніи, и вернулась въ Либаву, купить же въ разгарѣ войны боевыя экзотическія суда не сумѣли, а въ результатѣ—громадная трата народныхъ денегъ, посмѣшище предъ всѣмъ міромъ, пораженіе флота съ помощью тѣхъ же «Нишина» и «Касуги» и обремененіе флота массой не боевыхъ судовъ, требующихъ обслуживанія и поэтому еще до настоящаго времени паразитарно сосущихъ казну вообще и бюджетъ морского вѣдомства въ частности. Вотъ результаты дѣятельности нашего Морского Министерства въ дѣлѣ покупки иностранныхъ судовъ до и во время послѣдней войны.

Теперь мы требуемъ, чтобы Морское Министерство разъяснило народу: первое—отчего оно отказалось до войны отъ покупки «Нишина» и «Касуги», которые могли бы присоединиться къ отряду к.-адм. Вирениуса въ Средиземномъ морѣ и, если не итти съ нимъ въ тихоокеанскія воды, то вернуться въ Россію и усилить собой впослѣдствіи вторую эскадру; второе—отчего не могли купить экзотическія военныя (почти современныя) суда, какія этому были причины, и дѣйствительно-ли не было никакихъ рѣшительно средствъ, чтобы это сдѣлать; сколько и на что именно было истрачено денегъ при переговорахъ о покупкѣ этихъ судовъ; есть-ли виновные въ этомъ съ нашей стороны лица или же нѣтъ; третье—отчего былъ купленъ старый хламъ коммерческаго типа и то изъ тихоходныхъ и бракованныхъ судовъ (не лучше-ли было бы купить поменьше по количеству, но лучшихъ по качеству?), и четвертое—намѣрено-ли Морское Министерство и когда именно приступить къ исключенію изъ списковъ всѣхъ тѣхъ старыхъ (а они стары всѣ) судовъ, которыя обременяютъ какъ флотъ, такъ и его бюджетъ, и представляютъ изъ себя лишь бутафорію и декорацию, за которой кроется только безсилье.

Война вѣдь давно окончилась, а поэтому всѣ эти разъясненія не повредятъ ничему, а, наоборотъ, принесутъ большую пользу, такъ какъ, можетъ быть, покажутъ обществу, что въ этомъ случаѣ былъ виноватъ рокъ, стеченіе обстоятельствъ или еще что-либо, а не дѣятели нашего Цусимскаго вѣдомства. Конечно, это можетъ быть лишь тогда, если объясненія будутъ даны не такія, какъ на статьи г. Брута, ибо тотъ дѣтскій лепетъ никого не убѣдилъ. При этомъ надо принять къ свѣдѣнію, что бюрократическая отписка есть одно, а объясненія, даваемыя народу—другое, поэтому лица—«дѣятели въ писаньяхъ посѣдѣлые»—годны лишь для первой, для второго же нужны живые люди, а ихъ то вовсе не имѣется подъ арками нашего адмиралтейства. Но подождемъ объясненій.

Обзоръ новѣйшихъ судовъ иностранныхъ флотовъ.

1. ЛИНЕЙНЫЕ КОРАБЛИ.

Для того, чтобы широкіе слои населенія, читая въ газетахъ или слыша о проектахъ постройки тѣхъ или другихъ военныхъ судовъ русскаго флота, имѣли бы возможность сравнить ихъ съ иностранными и даже сами сдѣлать выводъ о томъ, что лучше-ли суда мы строимъ, какъ то и должно имѣть мѣсто,—мы здѣсь сдѣлаемъ обзоръ этихъ иностранныхъ судовъ, сообщивъ также и о нашихъ новѣйшихъ (проектированныхъ) и, сдѣлавъ выводъ о силѣ послѣднихъ, сравнимъ ихъ съ иностранными. Прежде всего рассмотримъ линейные корабли—главную силу наступательнаго (активнаго) флота.

Въ Англіи въ настоящее время строятся три такихъ корабля: „St. Vincent“, „Collingwood“ и „N“, водоизмѣщеніемъ въ 19250 тоннъ, съ 12 орудіями въ 12 дюймовъ въ 50 калибровъ и 20 въ 100 миллиметровъ, причемъ сила огня такова: на носъ и корму по 6 орудій, на бортъ 8 орудій, а въ минуту на бортъ тоже 8 орудій. Во Франціи—6 такихъ кораблей: „Condercet“, „Diderot“, „Vergniant“, „Voltaire“, „Danton“ и „Mirabeau“, водоизмѣщеніемъ по 18350 тоннъ, съ 4 орудіями въ 12 дюймовъ и 12 орудіями въ 9,45 дюймовъ въ 50 калибровъ, при огнѣ: на носъ и корму—2 орудія въ 12 дюймовъ и 4 въ 9,45 дюйма, на бортъ—4 орудія въ 12 дюймовъ и 6 въ 9,45 дюймовъ, а въ минуту—4 въ 12 дюймовъ и 15 въ 9,45 дюймовъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—2 корабля: „Dacota“ и „Delaware“, водоизмѣщеніемъ каждый по 20000 тоннъ, съ 10 орудіями въ 12 дюймовъ въ 45 калибровъ и 14 въ 127 миллиметровъ, при огнѣ: на носъ и корму—по 4 орудія въ 12 дюймовъ, на бортъ—10 въ 12 дюймовъ и въ минуту—тоже 10 въ 12 дюймовъ. Въ Японіи—2 корабля: „Huki“ и „N“, водоизмѣщеніемъ въ 20750 тоннъ, съ 12 орудіями въ 12 дюймовъ въ 45 калибровъ и 10 въ 6 дюймовъ, при огнѣ: на носъ и корму по 9 орудій въ 12 дюймовъ и на бортъ и въ минуту 10 орудій въ 12 дюймовъ. Наконецъ, въ Германіи—6 кораблей: „Ersatz Oldenburg“, „Siegfried“, „Wurtemberg“, „Baden“, „Bayern“ и „Sachsen“, водоизмѣщеніемъ по 19000 тоннъ, съ 16 орудіями въ 11 дюймовъ и 22 въ 88 миллиметровъ, при огнѣ: на носъ и корму по 11 орудій въ 11 дюймовъ, на бортъ 16 орудій въ 11 дюймовъ и въ минуту 24 орудія въ 11 дюймовъ.

Наши новые броненосцы, какъ видно изъ смѣтъ Морского Министерства на 1908 годъ, проектированы въ 21000 тоннъ водоизмѣщеніемъ, съ 10 орудіями въ 12 дюймовъ въ 50 калибровъ и 15 орудіями въ 120 миллиметровъ, и, хотя въ этихъ смѣтахъ и нѣтъ данныхъ о силѣ огня,

но, основываясь на 10-орудийномъ американскомъ типѣ „Delaware“, можно почти достовѣрно сказать, что огонь будетъ: на носъ и корму—4 орудія въ 12 дюймовъ и на бортъ въ минуту 10 орудій въ 12 дюймовъ.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ становится очевиднымъ, что самый сильный линейный корабль есть германскій типъ „Ersatz Oldenburg“ какъ по носовому и кормовому, такъ и по бортовому огню и особенно въ минуту, ибо новѣйшія 11-дюймовыя орудія по скорости превосходятъ въ $1\frac{1}{2}$ раза орудія въ 12 дюймовъ. Кроме того, германскій корабль лучше русскаго проекта и тѣмъ, что имѣетъ меньшее на 2000 тоннъ водоизмѣщеніе, что удешевляетъ его на $1\frac{1}{2}$ —2 милліона рублей.

А поэтому русскій проектъ отнюдь нельзя признать удачнымъ тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ Англіи, повидимому, уже переходятъ къ вооруженію броненосцевъ 13 $\frac{1}{2}$ дюймовыми орудіями, а второстепенную батарею образуютъ изъ орудій въ 9,2 дюйма, что имѣетъ мѣсто и въ Соединенныхъ Штатахъ, и, безъ сомнѣнія, этому послѣдуютъ и другія націи. Поэтому весьма неосторожно проектировать новыя суда для будущаго флота съ менѣе сильнымъ вооруженіемъ, чѣмъ, напримѣръ, 4 орудія въ 14 дюймовъ и 12 въ 10 дюймовъ, или, въ общемъ, 16 орудій въ 12 дюймовъ, причемъ броня должна быть соотвѣтственно усилена и ходъ не менѣе 22 миль въ часъ, а даже лучше въ 24 мили; водоизмѣщеніе же должно быть не менѣе 30000 тоннъ.

При этомъ должно сказать, что у итальянцевъ уже имѣется проектъ линейнаго корабля въ 25000 тоннъ, а у насъ есть проекты корабельнаго инженера А. М. Токаревскаго въ 40000 и даже въ 80000 тоннъ, а поэтому, по нашему мнѣнію, намъ, русскимъ, отнюдь не слѣдуетъ спѣшить съ постройкой линейныхъ кораблей, по крайней мѣрѣ, въ теченіе четырехъ—пяти лѣтъ, обративъ въ настоящее время все свое вниманіе на улучшение существующаго и постройку недостающей части оборонительнаго флота и морскую оборону. А тѣмъ временемъ (за эти пять лѣтъ) типъ идеальнаго линейнаго корабля или опредѣлится вполне, или же тотъ же линейный корабль сдѣлается вмѣстѣ съ остающимся надводнымъ флотомъ совершенно ненужнымъ, какъ упраздненный усовершенствованіями подводнаго плаванія и дирижаблей (кораблей воздуха).

Эта осторожность въ постройкѣ линейныхъ кораблей особенно успѣшна у насъ, гдѣ вообще, при поразительной бѣдности населенія, дорога каждая копѣйка, а теперь послѣ неудачной войны и внутреннихъ неурядицъ—въ особенности, почему крайне опасно принять не довольно прогрессивный или осужденный на упраздненіе типъ (иностранный или свой) за основной для будущаго флота.

II. БРОНЕНОСНЫЕ КРЕЙСЕРЫ.

Въ Англіи въ настоящее время строятся броненосные крейсера: „invincible“, „inflexible“, „indomitable“, съ водоизмѣщеніемъ въ 17,250 т., съ 8 орудіями въ 12 дюймовъ въ 45 калибровъ и 16 орудіями въ 4 дюйма, при огнѣ на носъ и корму, по 6 орудій въ 12 дюйм. и на бортъ 8 ор. въ 12 д. и ходъ въ 25 миль въ часъ. Въ Японіи—„Х“ и „У“ съ водоизмѣщеніемъ въ 18450 тоннъ, съ 4 орудіями въ 12 дюймовъ, 8 въ 10 дюймовъ въ 45 калибровъ, 8 въ 6 дюймовъ и 10 въ 47 миллиметровъ, при огнѣ на носъ и корму въ 2 ор. въ 12 дюймовъ и 4 въ 10 дюймовъ и на бортъ—4 ор. въ 12 д. и 4 въ 10 д. и ходъ въ 25 узловъ. И въ Германіи—„G“ „F“ и „E“, водоизмѣщеніемъ въ 19000 тоннъ, съ 12 орудіями въ 11 дюймовъ въ 50 калибровъ и 20 въ 88 миллиметровъ, при огнѣ на носъ и корму по

8 орудій въ 11 дюймовъ, а на бортъ 10 орудій въ 11 дюймовъ и ходъ въ 25,5 мили. При этомъ надо замѣтить, что изъ 11 дюймового орудія выстрѣлы производятся въ $1\frac{1}{2}$ раза скорѣй, чѣмъ изъ 12 дюймового.

Нашъ самый новый броненосный крейсеръ „Рюрикъ“ имѣетъ водоизмѣщеніе всего въ 15000 тоннъ, съ 4 орудіями въ 10 дюймовъ и 8 въ 8 дюймовъ, при огнѣ: на носъ и корму по 2 ор. въ 10 дюймовъ и 4 въ 8 и на бортъ—4 ор. въ 10 дюймовъ и 4 въ 8.

Затѣмъ существуетъ русскій проектъ крейсера въ 25000 тоннъ (Б. Журавлева, Н. Арцеулова и А. Смирнова, проектъ частный, а не Морского Министерства, причѣмъ на него, пока, къ сожалѣнію, не обращено официальнаго вниманія, хотя онъ его и вполне заслуживаетъ), съ 12 орудіями въ 10 дюймовъ и 20 въ 120 миллиметровъ въ 50 калибровъ, при огнѣ: на носъ и корму по 8 орудій въ 10 дюймовъ и на бортъ всѣ 12 орудій въ 10 дюймовъ, при ходѣ въ 27 узловъ.

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что самыми сильными броненосными крейсерами должно считать: германскій и нашъ частный проектъ, нашъ же «Рюрикъ»—самымъ слабымъ по наступательнымъ средствамъ корабля,—орудіямъ и ходу, тому же соотвѣтствуютъ оборонительныя средства этихъ судовъ—броня.

III. БЫСТРОХОДНЫЕ МИННЫЕ ЗАГРАДИТЕЛИ.

Такихъ заградителей нѣтъ ни за границей, ни у насъ. Но есть русскій проектъ (тоже вполне достойный вниманія официальныхъ круговъ морского вѣдомства) тѣхъ же гг. Б. Журавлева, Н. Арцеулова и А. Смирнова, миннаго транспорта (крейсера-заградителя), водоизмѣщеніемъ въ 16000 тоннъ съ 2 орудіями въ 10 дюймовъ, 2 въ 8 дюймовъ и 16 въ 120 миллиметровъ, съ запасомъ минъ загражденія въ 1000 штукъ и скоростью хода въ 27 миль въ часъ; причѣмъ этотъ заградитель сплошь забронированъ, что весьма важно, такъ какъ даетъ возможность производить минныя загражденія подъ огнемъ непріятели.

IV. ЭСКАДРЕННЫЕ МИНОНОСЦЫ.

Въ Англіи послѣднимъ словомъ считается „Swift“, водоизмѣщеніемъ въ 1800 тоннъ, съ 4 орудіями въ 4 дюйма, при ходѣ въ 36 миль, а въ Японіи «А», водоизмѣщеніемъ въ 1100 тоннъ, съ 1 орудіемъ въ 120 миллиметровъ и 8 орудіями въ 100 миллиметровъ, при ходѣ въ 35 миль въ часъ. Кромѣ того, въ Англіи уже построены (если можно такъ выразиться—предпослѣднее слово) „Amazon“ и „Saracen“—въ 900 тоннъ, 2 орудіями въ 102 миллиметра и ходомъ въ 33 узла.

Наши же смѣты на 1908 г. предвидятъ 5 эскадренныхъ миноносцевъ по 700 тоннъ водоизмѣщеніемъ, съ 1 орудіемъ въ 120 миллиметровъ и 5 въ 75 миллиметровъ, то-есть несравненно слабѣе англійскихъ и японскихъ.

А такъ какъ типъ эскадреннаго миноносца все еще быстро измѣняется и увеличивается вслѣдствіе все повышающихся требованій скорости хода, уже достигающей, какъ видно выше, 36 миль въ часъ, а также вслѣдствіе увеличенія запаса топлива для болѣе продолжительнаго плаванія при способности держаться въ морѣ съ большими судами, то намъ, русскимъ, слѣдуетъ строить эскадренные миноносцы отъ 1200 тоннъ водоизмѣщеніемъ.

V. БЫСТРОХОДНЫЕ КРЕЙСЕРЫ-РАЗВѢДЧИКИ.

Въ Англии—„Boadicea“, водоизмѣщеніемъ въ 3350 тоннъ, съ 6 орудіями въ 102 миллиметра и ходомъ въ 25 узловъ. На него похожъ нашъ единственный крейсеръ-развѣдчикъ «Жемчугъ»,—водоизмѣщеніемъ въ 3103 тонны, съ 8 орудіями въ 120 миллиметровъ, съ ходомъ въ 24 узла.

При этомъ должно замѣтить, что если взять болѣе скорый ходъ (въ 27 узловъ) и оставить вооруженіе нашего «Жемчуга», то получится идеальный для настоящаго времени типъ быстроходнаго крейсера-развѣдчика, могущаго, при надобности, сопровождать и отдѣльный отрядъ эскадренныхъ миноносцевъ.

VI. ПОДВОДНЫЯ ЛОДКИ.

Во Франціи 8 лодокъ типа Q 82—89 по 800 тоннъ водоизмѣщеніемъ, съ ходомъ въ 15 миль надъ и 10 миль подъ водою и 26 водоизмѣщеніемъ отъ 398 до 450 тоннъ.

У насъ же, по смѣтамъ Морского Министерства на 1908 г., проектируются 3 подводныя лодки водоизмѣщеніемъ всего по 450 тоннъ, какое, очевидно, мало, и этотъ типъ отнюдь нельзя считать прогрессивнымъ, такъ какъ есть въ иностранныхъ флотахъ лучшій, а въ данномъ случаѣ именно: 8 французскихъ лодокъ типа Q 82—89 по 800 тоннъ водоизмѣщеніемъ каждая. Слѣдовательно, мы должны строить подводныя лодки водоизмѣщеніемъ отъ 800 до 1000 тоннъ.

Вотъ все, что есть новаго въ иностранныхъ флотахъ по части активнаго (наступательнаго) флота. Идеальные типы судовъ оборонительнаго, какъ-то: миноносцевъ (береговой обороны), миноносокъ (минныхъ катеровъ) и бронированныхъ, вооруженныхъ тяжелыми орудіями, канонерскихъ лодокъ, уже были указаны нами въ статьѣ «О морской оборонѣ», поэтому мы надѣемся, что та и настоящая статья могутъ служить читателямъ какъ краткій справочникъ при чтеніи статей по морскимъ вопросамъ, касающимся судовъ флота.

Въ заключеніе этой статьи должно сказать, что намѣчается еще одинъ типъ судна—это специальное судно для воздушнаго корабля, но типъ его находится еще въ стадіи теоретической разработки.

Такихъ канонерокъ должно построить для защиты Амура 12, что вызвало-бы расходъ въ 24 милліона рублей, такъ какъ такая лодка стоитъ около 2 мил.

Однако наше Морское Министерство не внемлетъ ни нашимъ указаніямъ, ни примѣру иностранныхъ флотовъ, ни опыту прошлой войны и продолжаетъ упорно и неукоснительно строить «случайныя» суда «случайныхъ» типовъ и неизвѣстныхъ назначеній, тратя, такимъ образомъ, народныя деньги не на усиленіе морской мощи страны, а на бутафорію, ни для кого не страшную, кромѣ кармановъ того же народа.

Лѣтомъ 1905 года одинъ изъ нашихъ геніальныхъ морскихъ дѣятелей, Н. Л. Кладо, бывъ назначенъ начальникомъ импровизированной въ то время амурской флотиліи, хотѣлъ сдѣлать изъ нея дѣйствительно грозную силу, но требовалъ дать ему возможность работать самостоятельно и, конечно, получилъ отказъ, тогда и онъ отказался принять эту должность и за это былъ исключенъ изъ службы.

Прошло съ того времени три года, министерство настроило для Амура, какъ видно изъ вышеперечисленнаго, довольно большое количество игрушечныхъ корабликовъ, дало имъ устрашающія названія: «Штормъ», «Ураганъ» и т. д., истратило не менѣе тѣхъ же 24 милл., которые были нужны на постройку 12 бронированныхъ канонерокъ съ тяжелой артиллеріей, сформировало громадный штабъ (тоже пугало, въ родѣ устрашающихъ названій), а Амуръ... Амуръ такъ же беззащитенъ, какъ былъ до послѣдней Русско-Японской войны.

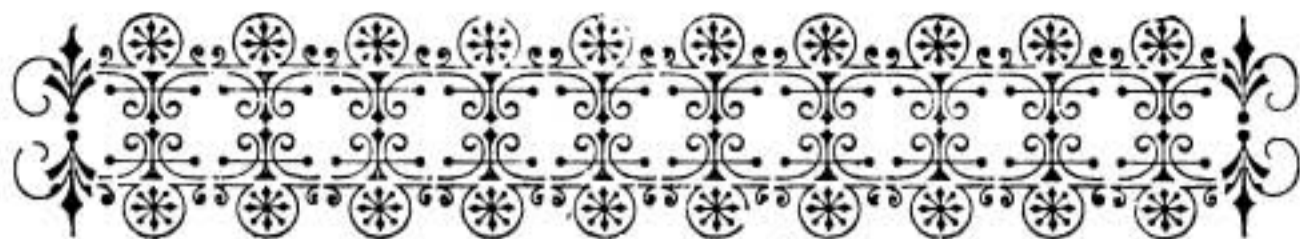
Мы слышали, что высшее морское начальство неоднократно жаловалось, что пресса не даетъ ему работать, ибо возбуждаетъ противъ него не только общество, но даже личный составъ флота. Но можно-ли съ этимъ согласиться?

И общество, и Государственная Дума, и тотъ же личный составъ флота въ лицѣ его наилучшихъ представителей, какъ, на примѣръ, великаго знатока и одного изъ лучшихъ писателей по морскимъ вопросамъ, г. Брута,—всѣ единогласно почти признали и удостовѣрили, что Морское Министерство ровно ничего или очень мало дѣлаетъ цѣлесообразнаго, важнаго и нужнаго и, тѣмъ не менѣе, какъ въ баснѣ Крылова «Котъ и Поваръ», то же Морское Министерство—«слушаетъ, да ѣстъ», то-есть дѣлаетъ то же самое, что дѣлало и до войны.

Нѣтъ, ничто не измѣнилось подъ нашимъ зодіакомъ съ 1905 года. Горячія и обоснованныя, переведенныя на всѣ языки великихъ морскихъ державъ міра, статьи Н. Л. Кладо, не менѣе цѣнныя статьи г. Брута, спеціальныя весьма цѣнныя статьи Е. В. Колбасьева, И. И. Ризнича, наши семьдесятъ шесть статей, написанныя съ осени прошлаго года, не произвели на это, очевидно, забронированное лучше, чѣмъ его дѣтища-суда, министерство никакого впечатлѣнія.

Оно, по прежнему, дѣлаетъ то, чего не надо ни народу, ни флоту, оправдывая данную ему кличку «цусимскаго». Не дѣйствуютъ на него и новѣйшія великолѣпныя статьи М. О. Меньшикова. Ничто и никто на него не дѣйствуетъ и не можетъ подѣйствовать до того времени, пока не уйдутъ его столпы, которымъ, къ счастью, уже показалъ дорогу к.-адм. Бостремъ. Будемъ же надѣяться...

Четыре броненосца.

Итакъ, жребій брошенъ... Морское Министерство, несмотря на явное порицаніе авторитетовъ, единодушное осужденіе всей русской печати и, вслѣдствіе сего, опасеніе общества, все-таки приступаетъ къ постройкѣ четырехъ броненосцевъ, которые будутъ теперь стоить уже не по 20 милл., какъ было показано въ смѣтахъ Морского Министерства на 1908 годъ, а по 30, т.-е. дороже на 50 процентовъ.

Но и эти 30 милл. есть лишь примѣрная стоимость броненосца; дѣйствительная, какъ это есть на самомъ дѣлѣ, всегда превышаетъ смѣтную процентовъ на 20—25, значить эти броненосцы обойдутся нашей полуницей странѣ въ 40 милл. каждый, что составитъ въ общемъ колоссальную сумму въ 160000000 рублей, а если считать и вспомогательныя суда, необходимыя при отрядѣ этихъ броненосцевъ, то мы получимъ сумму около 200 милл. рублей.

Мы положительно отказываемся понять, чѣмъ именно руководствуется Морское Министерство, рѣшаясь на такую громадную затрату, равно, для защиты какого именно побережья предназначаются эти четыре судна.

Балтійское побережье можетъ быть защищено или флотомъ, превышающимъ германскій, или громаднымъ подводнымъ, прибрежнаго и дальняго плаванія, или, конечно, совокупностью того и другого. Но догнать или перегнать германцевъ въ качественномъ или количественномъ отношеніи въ надводномъ флотѣ мы никогда не можемъ, какъ не можетъ догнать двадцатилѣтній человѣкъ сорокалѣтняго, ибо на каждое наше надводное судно германцы теперь отвѣчаютъ тремя, а въ будущемъ, въ виду ихъ соревнованія съ англійскимъ флотомъ, будутъ отвѣчать пятью и шестью.

Объ англійскомъ, с.-американскомъ или японскомъ флотахъ и говорить нечего, такъ какъ мы никогда съ ними не сравняемся, да и нападеніе этихъ флотовъ на нашу территорію едва-ли будетъ имѣть мѣстомъ Балтійское побережье. Значить, эти четыре броненосца для этого побережья совершенно не нужны, особенно если принять во вниманіе, что сравнительно меньшія морскія державы, какъ близкія къ этому побережью: Швеція, Норвегія, Данія, такъ и отъ него отдаленныя, во-первыхъ, сами безъ фактической поддержки великихъ морскихъ державъ, никогда не рѣшатся на войну съ Россіей, а, во-вторыхъ, если бы это и случилось, то безъ особеннаго труда могутъ быть отражены даже съ помощью уже существующаго какъ надводнаго, такъ и подводнаго русскаго флота.

На черноморскомъ побережьи этимъ броненосцамъ едва-ли придется оперировать, такъ какъ ихъ туда не пропустятъ по существующимъ международнымъ соглашеніямъ. Если же они все-таки будутъ туда пропущены, благодаря хотя-бы временнымъ симпатіямъ Англии, то опять таки они могутъ быть полезны въ войнѣ только съ Турціей, которая тоже одна воевать не будетъ, и, кромѣ того, опять и въ Черномъ морѣ, для войны

съ единственнымъ возможнымъ противникомъ—Турціей, вполне достаточно уже существующаго нашего черноморскаго флота.

Остается Тихій океанъ. Но опять и для него этотъ отрядъ въ четыре судна представитъ угрозу Китаю или Сіаму съ ихъ почти ничтожными и устарѣлыми флотами. Для главныхъ же морскихъ силъ Тихаго океана:—Японіи и С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—этотъ отрядъ будетъ просто мишенью, которая дастъ лишній случай практики въ стрѣльбѣ комендорамъ судовъ этихъ флотовъ.

Если принять во вниманіе, что эскадра наша въ Портъ-Артурѣ, состоявшая, считая суда и владивостокскаго отряда, изъ 7 броненосцевъ, 4 броненосныхъ и 7 неброненосныхъ новыхъ крейсеровъ, не считая большого количества меньшихъ судовъ, не могла воспрепятствовать высадкѣ японскихъ армій, то-есть защитить ввѣренное ей защитѣ побережіе, то становится яснымъ до очевидности, что, тѣмъ болѣе, четыре проектированныхъ нынѣ Морскимъ Министерствомъ левиафана не защитятъ нашего тихоокеанскаго побережія, такъ какъ одна изъ сильнѣйшихъ эскадръ противника ихъ отыщетъ и потопитъ (а то, быть можетъ, и увеличитъ ими свой составъ, если традиціи Небогатова къ тому времени окончательно и безвозвратно не отойдутъ въ область преданій) или запретъ въ одномъ изъ портовъ по примѣру прошлой войны.

Итакъ очевидно, что эти четыре броненосца, которые обойдутся Россіи до 200 милліоновъ, вовсе не могутъ защитить ни одного изъ нашихъ побережій и для этой цѣли безусловно не нужны.

Но наше Морское Министерство приводитъ еще доводъ въ защиту немедленной постройки этихъ судовъ. Оно говоритъ, что даже если согласиться съ тѣмъ, что этотъ отрядъ не представляетъ самостоятельно ничего серьезнаго, то онъ, все-таки, можетъ сыграть роль, присоединившись къ флоту одной или нѣсколькихъ союзныхъ съ нами морскихъ державъ.

Конечно, съ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ это прямо нелѣпо. Можно-ли, на примѣръ, руководствуясь такимъ принципомъ, странѣ содержать одну кавалерію, намѣреваясь въ случаѣ войны съ кѣмъ-либо лишь ввести ее на усиленіе арміи союзника, зная при этомъ, что сами безъ союзниковъ мы воевать не можемъ, ибо наша кавалерія безсильна противъ арміи противника.

Вполнѣ ясно, что нашему союзнику мы поможемъ тѣмъ, чѣмъ мы дѣйствительно сильны, то-есть сухопутными силами, а не маленькимъ отрядомъ судовъ, а поэтому неоспоримо нужно употребить эти 120 или даже всѣ 200 милліоновъ на улучшеніе арміи, которая единственно въ нужную минуту принесетъ и намъ, и нашему союзнику ту пользу, которую ожидаетъ наше Морское Министерство отъ этого маленькаго и паразитально дорого стоящаго отряда броненосцевъ.

Что касается до вопроса о дѣйствительной защитѣ новыхъ побережій, то даже сама владычица морей, Англія, признала за лучшее для этой цѣли подводный флотъ и въ настоящее время строить массу подводныхъ судовъ какъ прибрежнаго, такъ и дальняго плаванія. Японія также построила много подводныхъ лодокъ съ аппаратами для залповой стрѣльбы по системѣ нашего извѣстнаго знатока подводнаго плаванія, талантливаго изобрѣтателя, кап. 1 р. Е. В. Колбасьева; С. Американскіе Соедин. Штаты, Италія, не говоримъ уже о Франціи, какъ инициаторѣ подводнаго плаванія, тоже строятъ цѣлыя подводные флоты. Тоже, но лишь въ меньшемъ количествѣ, дѣлается и въ другихъ флотахъ (державъ второстепенныхъ).

Причемъ стоимость подводной лодки самаго большого размѣра, то есть дальняго плаванія, отнюдь не превышаетъ $\frac{3}{4}$ милліона рублей. Значитъ, за тѣ 200 милліоновъ, въ которые намъ обойдутся четыре броненосца съ ихъ вспомогательными судами, можно построить 200, если всѣ будутъ дальняго плаванія, и до 250, если часть будетъ прибрежнаго, подводныхъ лодокъ съ необходимыми для ихъ правильнаго функціонированія вспомогательными судами.

Тогда, распредѣливъ ихъ по побережьямъ Балтійскаго и Чернаго морей и Тихаго океана, мы будемъ имѣть дѣйствительную и безусловно надежную защиту этихъ побережій отъ вторженія на нашу территорію непріятельскихъ армій, когда же это будетъ совершившимся фактомъ, то мы спокойно можемъ приступить и къ сооруженію активнаго флота, который къ тому времени, несомнѣнно, будетъ состоять изъ броненосцевъ, гораздо болѣе прогрессивныхъ, чѣмъ нынѣ проектированныя нашимъ Морскимъ Министерствомъ.

Надо полагать, что тѣ суда будутъ съ тепловымъ двигателемъ, а поэтому безъ трубъ и дыма, такъ какъ и теперь такой именно броненосецъ уже заложенъ англичанами вслѣдъ за судами съ турбинными двигателями. Вообще мы ни въ какомъ случаѣ не проиграемъ, если подождемъ, и не мало, съ сооруженіемъ баснословно стоящихъ современныхъ левиафановъ, которые, выходя изъ Морского Министерства даже въ стадіи проектовъ, бываютъ почему-то всегда устарѣвшими и поэтому далеко уступающими въ силѣ ихъ современникамъ иностранныхъ флотовъ.

А современное состояніе развитія воздухоплаванія? Развѣ это не факторъ, который долженъ былъ бы повліять на Морское Министерство въ смыслѣ внушенія ему сугубой осторожности въ тратахъ на надводныя суда? Есть полная вѣроятность быть увѣреннымъ, что очень не далеко то время, когда никакое надводное судно не будетъ въ состояніи противиться торпедамъ воздушной эскадры аэроплановъ, хотя-бы это былъ и стоящій 30—40 милліоновъ броненосецъ, и тогда мореплаваніе можетъ быть только подводное, и то на порядочной глубинѣ.

Есть мудрая пословица: «семь разъ отмѣрь и тогда отрѣжь», но ей, очевидно, наше Морское Министерство не слѣдуетъ и не послѣдуетъ. Мы это видимъ, но, тѣмъ не менѣе, еще разъ, передъ самымъ началомъ постройки этихъ четырехъ броненосцевъ, этихъ дорогихъ игрушекъ министерства и послѣдней почти рубашки обнищалаго русскаго народа, считаемъ долгомъ сказать всѣмъ и каждому, что они, эти уже устарѣлые левиафаны, никому не нужны, кромѣ того же Морского Министерства, что постройка ихъ болѣе, чѣмъ ошибка, почти преступленіе съ заранѣе обдуманымъ намѣреніемъ.

И пройдетъ очень немного времени до той поры, когда эти наши слова будутъ признаны пророческими и не разъ пожалѣютъ заправилы этого министерства о томъ, что не остановили во-время исполненія своихъ вредныхъ предначертаній. Но будетъ поздно. Двѣ сотни милліоновъ будутъ истрачены безъ пользы для флота и Россіи.

Что дѣлать? Воспрепятствовать этой постройкѣ мы не въ силахъ. Но мы сдѣлали все, чтобы выяснитъ ея пагубность и поэтому ненужность. Мы умываемъ руки, подобно Понтію Пилату, и восклицаемъ: «дѣлайте же то, что затѣяли, вина въ этомъ только на васъ и ни на комъ больше».

Надводныя и подводныя минныя суда.

Съ мѣсяць тому назадъ окончились совмѣстные маневры отрядовъ судовъ Балтійскаго моря, какъ извѣстно въ подавляющемъ большинствѣ состоящихъ изъ минныхъ надводныхъ и подводныхъ лодокъ.

Результаты этихъ маневровъ до сего времени нигдѣ не опубликованы, и лишь въ видѣ тревожнаго слуха промелькнуло извѣстie, что эти именно маневры доказали, якобы, полное безсилie какъ надводныхъ миноносцевъ, такъ и даже подводныхъ лодокъ, для цѣлой обороны побережья, если эти суда не будутъ поддерживаться броненосными эскадрами.

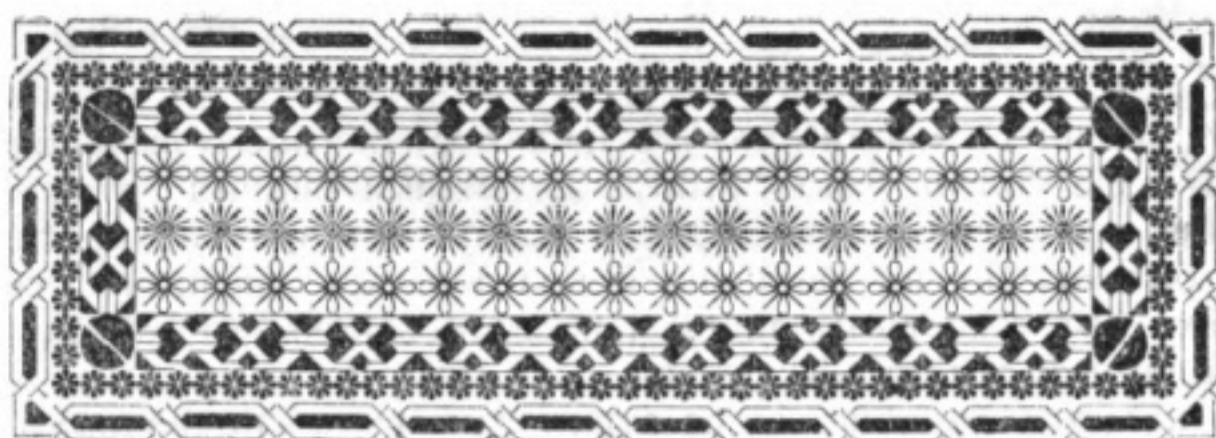
Все это очень важно и вполне заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться и рассмотреть поподробнѣе, такъ какъ всѣ упованiя на защиту нашего побережья или даже всѣхъ нашихъ побережий мы возлагали на минныя суда и подводныя лодки по той простой причинѣ, что современныхъ надводныхъ судовъ, то-есть броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ, у насъ не имѣется.

Прежде всего мы считаемъ долгомъ заявить, что дальнѣйшiя сужденiя наши о результатахъ этихъ маневровъ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать категорическими по уже выше сказанной причинѣ, а лишь предположительными съ большей или меньшей вѣроятностью (причина эта—секретъ результатовъ маневровъ для русской прессы и публики, хотя иностранцы знаютъ о нашихъ этихъ маневрахъ весьма не мало).

Итакъ, мы теперь передаемъ, какъ слухъ, что всѣ минныя атаки, произведенныя на этихъ маневрахъ надводными судами, оканчивались, якобы, полной неудачей, такъ какъ атакующiя суда всегда были во-время открыты и подвергнуты такому сильному огню съ атакованныхъ судовъ, что должны первыхъ считать безусловно уничтоженнымъ до нанесенiя неприятелю минныхъ ударовъ.

Съ этимъ мы никакъ не можемъ согласиться, такъ какъ днемъ, а также на ходу большимъ и быстроходнымъ судамъ дѣйствительно приходится очень мало бояться миннымъ атакъ, но ночью и особенно на якорѣ такiя атаки всегда успѣшны, если онѣ производятся достаточнымъ количествомъ минныхъ судовъ, что не разъ мы видѣли у японцевъ въ минувшую войну.

Съ того времени скорость минъ увеличилась, улучшилась и платформа для несенiя минныхъ аппаратовъ, такъ какъ минныя суда дѣлаются гораздо большаго водоизмѣщенiя и болѣе мореходныя (минные крейсера), поэтому вполне очевидно, что ночныя минныя атаки сто ящихъ на

КЪ ПОСТРОЙКЪ ЧЕТЫРЕХЪ БРОНЕНОСЦЕВЪ.

Устроивъ конкурсъ проектовъ на постройку броненосцевъ и разославъ условія конкурса какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ судостроительнымъ заводамъ, наше Морское Министерство почему-то не пожелало огласить эти условія путемъ печати для свѣдѣнія и обсуждения широкихъ круговъ русскаго общества.

Мы положительно отказываемся понять причины этой келейности, особенно въ такомъ важномъ и дорого стоящемъ предпріятіи, тѣмъ болѣе, что заданія, то-есть, требованія, предъявляемая Морскимъ Министерствомъ участвующимъ въ конкурсѣ заводамъ, не составляютъ секрета.

И если бы они были оглашены въ печати, то, мы увѣрены, въ откликахъ читателей можно было бы найти немало поправокъ и полезныхъ коррективъ этихъ заданій, что, конечно, послужило бы лишь къ вящей пользѣ самага дѣла, хотя, можетъ быть, и затронуло, до нѣкоторой степени, самолюбіе авторовъ этихъ условій.

Но послѣднее обстоятельство весьма не важно, такъ какъ должно приносить личное самолюбіе въ жертву государственному дѣлу, а не наоборотъ.

Однако, какъ мы сказали выше, такого оглашенія условій конкурса не произошло, а потому и пресса, и общество, при обсужденіи этихъ заданій, руководствуются лишь слухами, доходящими до нихъ тѣмъ или другимъ путемъ, съ нетерпѣніемъ ожидая опубликованія хотя-бы окончательнаго рѣшенія той комиссіи, которая должна дать свое заключеніе по представленнымъ на этотъ конкурсъ проектамъ.

Но такого рѣшенія еще нѣтъ, а между тѣмъ слухи идутъ тревожные... Напримѣръ, говорятъ, что заданіе было на броненосецъ въ двѣнадцать орудій двѣнадцатидюймаго калибра, а въ это время мы видимъ, что въ Японіи строятся два и проектировано еще два броненосца съ четырнадцатью орудіями тоже въ двѣнадцать дюймовъ, то-есть на два орудія больше; далѣе, по тѣмъ же слухамъ, водоизмѣщеніе нашего броненосца допускается въ 22000—23000 тоннъ, вышеупомянутый японскій имѣетъ всего 20000 тоннъ, слѣдовательно онъ обойдется дешевле нашего на 2—3 милліона рублей.

Затѣмъ второстепенная батарея, какъ видно изъ смѣтъ Морского Министерства на 1908 годъ, предполагена изъ орудій въ 120 милліметровъ, тогда какъ новые японскіе броненосцы имѣютъ эту батарею изъ орудій въ шесть дюймовъ.

Наконецъ, огонь японскихъ броненосцевъ: на бортъ 10 орудій въ 12 дюймовъ, на носъ и корму по 7 орудій того же калибра, а бразиль-

скіе броненосцы, въ настоящее время строящіеся въ Англіи и имѣющіе по 12 орудій въ 12 же дюймовъ и по 22 ор. въ 4,7 дюйма («Ріо-де-Жанейро», «Сао-Пауло» и «Минасъ Пераесъ»), имѣють огонь на носъ и корму даже по восьми двѣнадцатидюймовыхъ орудій, при водоизмѣщеніи всего на 18000 тоннъ.

Все вышесказанное заставляеть притти къ убѣжденію, что заданія для нашихъ броненосцевъ не должны быть ниже слѣдующихъ: шестнадцать орудій въ двѣнадцать дюймовъ въ пятьдесятъ два калибра, двѣнадцать орудій въ шесть дюймовъ въ пятьдесятъ и четырнадцать орудій въ 4,7 дюйма въ пятьдесятъ калибровъ, 5 минныхъ аппаратовъ, ходъ 22,5 мили въ часъ, при огнѣ на бортъ: двѣнадцать орудій въ 12 дюймовъ и на корму и на носъ по 8 орудій въ 12 дюймовъ; конечно, съ полнымъ забронированіемъ всего корпуса судна броней, неуступающей по толщинѣ и качеству послѣднимъ японскимъ броненосцамъ.

Такъ какъ при каждой эскадрѣ броненосцевъ или даже отрядѣ, подобномъ проектируемому нашимъ Морскимъ Министерствомъ и состоящему изъ четырехъ такихъ судовъ, обязательно должны быть и броненосные крейсера, въ данномъ случаѣ два, которые, навѣрно, будутъ строиться вслѣдъ за этими четырьмя броненосцами, то мы находимъ умѣстнымъ сказать здѣсь и о тѣхъ заданіяхъ (условіяхъ), которыя должны быть предъявлены къ конкурсу на эти суда.

Въ настоящее время самымъ сильнымъ и современнымъ такимъ судномъ считаются три крейсера англійскаго флота «Инвинсиблъ», «Индоми-таблъ» и «Инфлексиблъ», водоизмѣщеніемъ по 17250 тоннъ, съ 8 орудіями въ 12 дюймовъ въ 45 кал. и 16 орудіями въ 4 дюйма, съ ходомъ въ 25—27 миль въ часъ, при запасѣ угля въ 2000 тоннъ.

Значитъ, заданія для нашихъ крейсеровъ должны быть не ниже этихъ элементовъ, исключая запасовъ угля, которые должны быть на нашихъ крейсерахъ несравненно больше, такъ какъ у насъ нѣтъ ни одного угольнаго склада ни на одномъ изъ морскихъ театровъ войны; поэтому водоизмѣщеніе нашихъ крейсеровъ должно быть около 20000 тоннъ.

Настоящей замѣткой мы вовсе не хотимъ сказать, что мы перемѣнили свое мнѣніе о несвоевременности постройки броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ, но мы хотимъ сказать, что если, вопреки всѣмъ нашимъ и другихъ доводамъ, постройка броненоснаго флота будетъ производиться, то въ такомъ случаѣ должно строить только такія суда, которыя превышаютъ по всѣмъ своимъ боевымъ качествамъ современныя суда остальныхъ морскихъ державъ.

Если же не слѣдовать такому методу постройки, вѣрнѣй, созданія нашего флота, то каждый грошъ, истраченный на устарѣвшія уже въ проектѣ суда, будетъ тяжкимъ преступленіемъ передъ народомъ и Государемъ, довѣрившими нашимъ морскимъ дѣятелямъ оборону и честь Россіи.

«Свѣта, больше свѣта»,—какъ часто приходится повторять это изреченіе при обсужденіи дѣятельности нашего Морского Министерства...

О необходимости военного судостроения на наших берегах Тихаго океана.

Въ началѣ прошлаго года въ С.-Петербургѣ, въ Лигѣ обновленія флота, состоялись два интересные и важные доклада. Первый—ген.-маіора Н. Н. Беклемишева «Какъ удержать намъ Дальній Востокъ» и второй—ген.-маіора Н. А. Буйницкаго «Значеніе и устройство крѣпостей въ береговой оборонѣ».

При этомъ въ докладѣ Н. А. Буйницкаго говорилось о крѣпостяхъ нашего тихоокеанскаго побережья и, такимъ образомъ, этотъ докладъ служилъ продолженіемъ предыдущаго.

Оба докладчика пришли въ общемъ къ заключенію, что намъ не только нужно удержать за собою Дальній Востокъ, но и вполне можно это сдѣлать, если приняться за работу немедленно и достаточно энергично. Вмѣстѣ съ тѣмъ они оба также признали, что удержаніе нами Дальняго Востока возможно лишь при помощи цѣлой серіи крѣпостей и сильнаго флота, опирающагося на эти крѣпости.

А такъ какъ въ докладѣ генераль-маіора Н. А. Буйницкаго детально разработанъ вопросъ о крѣпостяхъ на нашемъ тихоокеанскомъ побережьи, то здѣсь мы коснемся лишь вопроса о томъ флотѣ, который тамъ есть въ настоящее время и который, по нашему мнѣнію, тамъ быть долженъ для того, чтобы дѣйствительно выполнить задачу удержанія съ помощью крѣпостей за нами нашего Дальняго Востока.

Въ настоящее время тамъ имѣется: два бронепалубныхъ крейсера—«Аскольдъ» и «Жемчугъ», девять эскадренныхъ миноносцевъ, девятнадцать миноносцевъ и четырнадцать подводныхъ лодокъ, не считая канонерскихъ и рѣчныхъ канонерскихъ лодокъ, неимѣющихъ никакого боевого значенія, равно и нѣсколько транспортовъ.

Все это суда устарѣвшаго типа, особенно миноносцы, съ малымъ ходомъ и весьма незначительной артиллеріей (самыя крупныя орудія въ 6" на «Аскольдѣ», но въ настоящее время лишь 8" орудія признаются годными для современнаго морского боя), и лишь подводныя лодки представляютъ изъ себя современную и внушительную силу. Съ остальными же судами не станеть считаться не только японскій флотъ, но флотъ любой третьестепенной морской державы. Принимая же во вниманіе громадное протяженіе нашего тихоокеанскаго побережья отъ Камчатки до границъ Кореи, станеть вполне яснымъ, что четырнадцать подводныхъ лодокъ, наша единственная защита, есть, буквально, капля въ морѣ. Значить, это наше побережье, какъ-бы вовсе не имѣеть защиты флотомъ, а такъ какъ тамъ нѣтъ (кромѣ Владивостока и Николаевска на Амурѣ) и крѣпостей, то оно почти вовсе ничѣмъ не защищено.

Основываясь на томъ, что нашими вѣроятными (даже почти навѣрно) противниками тамъ будутъ опять японцы, мы поневолѣ должны держать тамъ флотъ, по силѣ, по крайней мѣрѣ, не уступающій японскому, а для этого мы должны построить нѣсколько эскадръ современныхъ судовъ, то-есть: эскадренныхъ броненосцевъ, броненосныхъ крейсеровъ, эскадренныхъ миноносцевъ, развѣдчиковъ, подводныхъ лодокъ и вспомогательныхъ судовъ, необходимыхъ для каждой такой эскадры.

Конечно, эти суда должны собою представлять послѣднее слово науки, строиться, по возможности, сразу или въ двѣ-три очереди, не иначе, и быть построенными не въ С.-Петербургѣ, а на тѣхъ же берегахъ Тихаго океана, которые они должны будутъ обслуживать и защищать.

Причины, заставляющія настаивать на необходимости постройки военныхъ судовъ для тихоокеанскаго побережья на мѣстѣ, суть слѣдующія: во-первыхъ, что въ случаѣ возникновенія войны съ тѣми же японцами, ужъ не говоря о войнѣ съ какой-либо европейской державой, намъ никогда не позволятъ своевременно послать суда въ наши порта Тихаго океана. Можетъ быть даже посылка туда судовъ въ мирное время будетъ сочтена нашими противниками, какъ поводъ къ войнѣ; во-вторыхъ, намъ надо же, наконецъ, заселить берега нашей части Тихаго океана, надо развить тамъ промышленность и особенно металлургическое и металлозаводское дѣло и этимъ именно стать тамъ твердой ногой, хотя-бы по примѣру японцевъ, за три года владѣнія превратившихъ южную часть Сахалина въ часть ихъ владѣній, немногимъ уступающую ихъ кореннымъ островамъ—Иезо и Кіу-Сіу, а между тѣмъ, та же южная часть Сахалина подъ нашимъ управленіемъ была дика и пустынна, какъ наша Камчатка въ настоящее время.

Удобныхъ мѣстъ для постройки флота на нашемъ побережьи совершенно достаточно. Конечно, прежде всего—Владивостокъ съ его великолѣпными бухтами, затѣмъ Николаевскъ-на-Амурѣ, Никольскъ-Уссурійскій и Новокиевскъ въ бухтѣ (заливѣ) Посъеть. Тамъ должны быть построены доки, эллинги, мастерскія и склады, а также дома для рабочихъ и администраціи. Матеріалы для постройки судовъ надлежитъ употреблять какъ мѣстнаго производства, которое съ годами по всѣмъ отраслямъ будетъ прогрессировать, такъ и привозимые изъ центральной Россіи жел. дор. и водою, а также, особенно первое время, привезенные изъ С.-Америки, Англии и Германіи какъ по жел. д., такъ и моремъ. Серьезныя же дѣльныя вещи судового обихода тоже должно на первое время получать исключительно изъ центра Россіи, С.-Петербурга или изъ-за границы.

Конечно, для всего этого прежде всего нужны деньги, много денегъ, но дѣло въ томъ, что разъ мы пришли къ заключенію о необходимости сохраненія Дальняго Востока за нами, то никакія затраты пугать насъ не могутъ, и, наоборотъ, если мы не произведемъ всѣхъ необходимыхъ для этого затратъ полностью, то Дальній Востокъ будетъ нами утерянъ. Тогда зачѣмъ же вообще тратить что-либо на то, что при этой (неполной) затратѣ безнадежно? Надъ этимъ должно сильно задуматься, но, тѣмъ не менѣе, возможно скорѣй рѣшить этотъ вопросъ.

Одна изъ обязанностей нашего флота.

На зарѣ жизни, въ дѣтствѣ, человѣкъ играетъ, учась жить. Мальчики играютъ въ войну, учась быть воинами, а дѣвочки—въ куклы, учась быть матерями. Дѣтскія игры есть прообразъ жизни взрослыхъ людей, и дѣтскія игрушки—образъ тѣхъ предметовъ, съ которыми придется имѣть въ жизни дѣло взрослому человѣку.

Это въ жизни отдѣльныхъ людей, но почти то же самое мы видимъ и въ жизни цѣлыхъ народовъ. Особенно рельефно это усматривается изъ промелькнувшаго въ газетахъ извѣстія о томъ, что Николай, князь черногорскій, телеграммой на имя Государя просилъ прислать ему подаренный Государемъ крейсеръ „Херсонъ“.

Маленькая Черногорія, только тридцать лѣтъ тому назадъ освободившаяся отъ, хотя косвеннаго, но все же ига турокъ, завязала тѣсныя сношенія и породнилась съ Италіей, а теперь объявила себя имѣющей право держать свой флагъ на военномъ кораблѣ, считая Антивари своимъ военнымъ портомъ.

У ней есть флагъ, есть портъ, но нѣтъ военного корабля, и вотъ они просятъ его у Россіи, ея старшей сестры, уже взрослой. И Россія пошлетъ ей корабль, хотя пока—корабль-игрушку, такъ какъ «Херсонъ» есть пароходъ Добровольнаго флота, могущій служить лишь какъ вспомогательный крейсеръ, не имѣя ни брони, ни солидной артиллеріи.

Пусть это только игрушка, но и боть Петра Великаго былъ только «потѣшный», однако вслѣдъ за нимъ пошли и корабли, и цѣлыя эскадры, съ ними вмѣстѣ и морскія побѣды. Пусть этотъ слабый крейсеръ будетъ началомъ сильнаго боевого флота родной намъ страны, а также пусть онъ намъ напоминаетъ объ одной изъ обязанностей нашего флота, заключающейся въ томъ, чтобы всѣ военныя суда его, устарѣвшія или вышедшія изъ употребленія по какимъ-либо причинамъ, отнюдь не продавать на сломъ, а дарить въ видѣ игрушекъ нашимъ младшимъ сестрамъ: Черногоріи и Болгаріи.

Въ настоящее время въ нашемъ флотѣ есть слѣдующія суда, которыя безъ всякаго ущерба морской силы могли бы быть переданы Черногоріи и Болгаріи (причемъ суда Балтійскаго флота—Черногоріи, а Черноморскаго—Болгаріи, дабы имъ пока не приходилось проходить черезъ Босфоръ и Дарданеллы).

Балтійскій флотъ. Крейсера I ранга: „Память Азова“, „Адмиралъ Ушаковъ“, „Адмиралъ Корниловъ“, „Мининъ“, „Генералъ-Адмиралъ“, „Князь Пожарскій“, броненосцы береговой обороны: „Лазаревъ“, „Грейгъ“, „Чичаговъ“, „Спиридовъ“ и „Чародѣйка“, крейсера 2 ранга: „Рында“, „Африка“, „Азія“ и „Хабаровскъ“, минные крейсера: „Абрекъ“, „Воевода“, „Посадникъ“ и „Лейтенантъ Ильинъ“, всѣ старыя миноносцы, нѣсколько устарѣвшихъ миноносцевъ и нѣкоторое количество транспортовъ и портовыхъ судовъ, тоже, конечно, постарше возрастомъ.

Черноморскій флотъ. Крейсеръ бывший „Память Меркурія“, обѣ поповки—„Новгородъ“ и „Вице-Адмиралъ Поповъ“, канонерскія лодки: „За-

порожеть“, „Донецъ“, „Уралець“, „Терець“, „Черноморецъ“ и „Кубанецъ“, минные крейсера: „Гридень“ и „Казарскій“, учебныя суда: „Прутъ“, „Днѣстръ“ и „Кирзань“, всѣ старыя миноноски, нѣсколько устарѣлыхъ миноносцевъ и транспортовъ.

Конечно, эти суда должны быть переданы Черногоріи и Болгаріи со всѣми тѣми запасами, которые уже имѣются въ готовности специально для этихъ судовъ.

Такимъ образомъ у обѣихъ этихъ нашихъ младшихъ сестеръ образовался бы военный флотъ (въ Черногоріи пока его нѣтъ, а въ Болгаріи есть лишь: одинъ колесный пароходъ „Александръ I“, одна малая канонерская лодка „Надежда“ и три миноносца по 97 тоннъ: „Смѣлый“, „Храбрый“ и „Быстрый“), правда изъ довольно устарѣлыхъ судовъ, но все же такой, на которомъ можно было бы съ успѣхомъ обучить очень большой личный составъ, несомнѣнно пригодившійся для новѣйшихъ судовъ, которыя въ то время строились бы для этихъ флотовъ за границей.

Мало того, мы положительно утверждаемъ, что и эти устарѣвшія флотиліи въ рукахъ доблестныхъ и храбрыхъ болгаръ и черногорцевъ еще долго представляли бы грозное оружіе для ихъ вѣроятныхъ противниковъ—грековъ или турокъ.

Что касается до австрійскаго или итальянскаго флотовъ, то первому, въ случаѣ войны съ Австро-Венгріей, все же могли бы причинить немалый вредъ, а итальянскому флоту оказали бы тоже немалую и навѣрно своевременную поддержку.

Для нашего же, русскаго, флота эти флотиліи представляли бы надежный авангардъ какъ въ Черномъ, такъ и Адриатическомъ морѣ; и въ случаѣ войны всѣ эти флоты дѣйствовали бы совмѣстно.

Еще важно и то обстоятельство, что развитіе черногорскаго военнаго флота привлекло бы туда далматинцевъ, отличныхъ моряковъ, которыми теперь комплектуется австро-венгерскій.

Прошелъ бы при этихъ условіяхъ какой-нибудь десятокъ лѣтъ, и флоты Черногоріи и Болгаріи, научившись на нашихъ старыхъ корабляхъ-игрушкахъ, завели бы себѣ настоящіе современные корабли и съ достоинствомъ вошли бы въ число взрослыхъ, въ этомъ отношеніи, субъектовъ.

Покойный Государь Александръ III какъ-то подарилъ Черногоріи 30000 штукъ винтовокъ Бердана № 2, нынѣ царствующій Государь подарилъ Черногоріи крейсеръ „Херсонъ“, значитъ, починъ уже сдѣланъ и съ высоты Престола. Теперь остается дать и Черногоріи, и Болгаріи то именно, въ чемъ онѣ болѣе всего нуждаются, то есть флотъ. И мы должны сдѣлать это тѣмъ болѣе, что эти суда, повторяемъ, намъ настолько не нужны, насколько насущно нужны они въ настоящее время этимъ нашимъ младшимъ сестрамъ, значитъ, освобождаясь отъ этихъ судовъ и передавая ихъ Черногоріи и Болгаріи, мы дѣлаемъ добро имъ безъ малѣйшаго ущерба для себя.

Самый легкій способъ благотворительности. Неужели-же этого нельзя сдѣлать? Тогда почему? Мы не видимъ причинъ.

О докахъ въ русскихъ военныхъ портахъ.

Еще въ концѣ прошлаго года, при обзорѣнн смѣтъ Морского Министерства на 1908 годъ, мы обратили вниманіе на то обстоятельство, что въ Кронштадтѣ предположено построить сухой докъ длиною въ 600 футовъ, шириною въ 120 и глубиною въ 35.

Тогда же нами было указано, что такая длина новаго дока весьма мала, ибо за границей есть уже доки гораздо большей длины. При этомъ были приведены размѣры заграничныхъ доковъ всѣхъ морскихъ державъ, изъ коихъ можно было видѣть, что тамъ есть въ готовности и строятся доки размѣрами почти до 1000 футовъ длиною, хотя длина самаго большого судна англійскихъ пакетботовъ Кунардовской линіи, «Лузитаніи» и «Мавританіи», не превышала 784 футовъ.

Очевидно, что за границей принято (и весьма рационально) строить доки съ большой надбавкою въ длинѣ противъ длины самаго большого судна въ мірѣ, такъ какъ длина судовъ прогрессируетъ настолько быстро, насколько медленно увеличивается ихъ ширина.

Дѣйствительно (какъ мы читаемъ въ журналѣ «Ля Ви Маритимъ»), въ настоящее время въ Англии, въ Бельфастѣ, на заводѣ Харлендъ, Вольфъ и К^о, строятся два океанскихъ парохода (для (Уайтъ-Старъ компаниі)—«Титаникъ» и «Олимпъ»—длиною по 970 футовъ при той же почти ширинѣ, что и 784-хъ футовые «Лузитанія» и «Мавританія».

Несмотря на столь вѣскіе доводы, наша статья, напечатанная въ нѣсколькихъ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ и въ одной специально-морской, не нашла никакого отклика у составителей смѣтъ на 1908 годъ, мало того, и въ смѣтахъ Морского Министерства на 1909 годъ мы видимъ ходатайство о кредитѣ на тотъ же докъ и въ прежнемъ размѣрѣ.

Намъ думается, что если наша прошлогодняя статья была бы мало доказательна или фантастична, то Морское Министерство должно было бы ее опровергнуть, однако этого сдѣлано не было, а докъ все-таки строится.

Поэтому теперь, въ виду какъ начала осенней сессіи Государственной Думы, такъ и предстоящихъ перемѣнъ въ высшемъ начальствѣ морского вѣдомства, что усматривается изъ прочитанной нами на-дняхъ телеграммы изъ Петербурга слѣдующаго содержания: «По циркулирующимъ здѣсь слухамъ, въ высшихъ сферахъ, въ виду послѣднихъ неудачъ морского вѣдомства, обращено серіозное вниманіе на отсталость и непригодность цѣлаго ряда морскихъ высшихъ чиновъ къ несенію ими занимаемыхъ должностей. Ожидается рядъ отставокъ среди высшихъ морскихъ чиновъ», мы пытаемся вновь обратить вниманіе какъ Государственной Ду-

мы, такъ и тѣхъ новыхъ начальствующихъ лицъ, которыя займутъ высшіе посты въ морскомъ вѣдомствѣ, на насущную необходимость постройки въ русскихъ военныхъ портахъ такихъ доковъ, которые не только удовлетворяли бы современнымъ требованіямъ, такъ сказать, требованіямъ дня или даже минуты, а были бы построены съ такимъ же запасомъ въ размѣрахъ, какъ это имѣетъ мѣсто за границей.

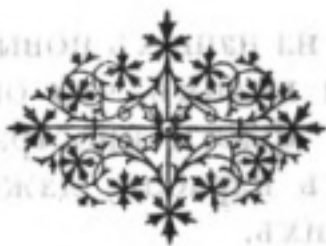
Года два тому назадъ нашъ извѣстный ученый, Н. Л. Кладо, сказалъ намъ, что наши суда сплошь и рядомъ бывають устарѣлыми уже въ проектахъ, а за границею на эллингахъ очень нерѣдко строятся два судна—наше и иностранное, заложенные одновременно, причемъ наше уже гораздо слабѣе иностраннаго, но наше Морское Министерство этимъ не смущается и строитъ то, что уже негодно для дѣла.

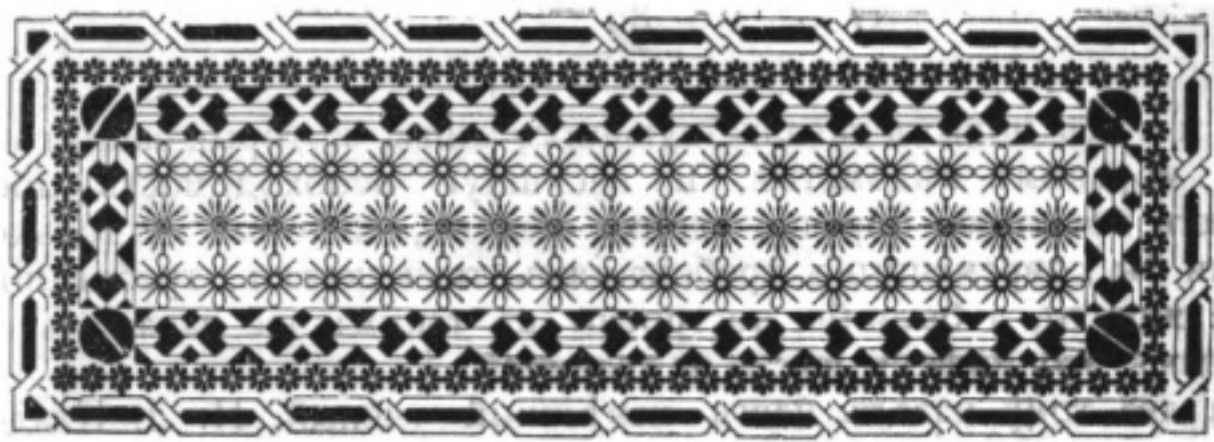
Точно такъ же обстоитъ теперь и съ доками. Мы строимъ завѣдомо малые доки, отлично зная, что новыя военныя суда нашего флота будутъ сравнительно громадной длины, а поэтому лѣтъ черезъ пять придется или строить новыя доки, или передѣлывать старыя. Но вѣдь и то, и другое есть только лишнія затраты въ жертву необдуманности и небрежности современныхъ вершителей судебъ нашего морского вѣдомства.

Въ сѣверо-американскомъ журналѣ «Нави» за августъ этого года есть статья «доки для Дреднаутовъ», то-есть для современныхъ судовъ этого типа—броненосцевъ и крейсеровъ типа «Инвинсиль». Въ ней перечисляются суда этого типа всѣхъ морскихъ державъ и говорится, что доки для нихъ должны быть не менѣе 700, а лучше всего 900 футовъ длиною. Конечно и раньше тѣ же сѣверо-американцы, по примѣру остальныхъ морскихъ державъ, строили доки съ большимъ запасомъ. Таковъ, на примѣръ, докъ въ Норфолькѣ, построенный еще въ 1905 году. Онъ имѣетъ длину въ 754 фута и 7 дюймовъ, хотя въ то время длина самыхъ длинныхъ военныхъ судовъ Сѣв. Америки не превышала 502 футовъ (серія броненосныхъ крейсеровъ типа «Вашингтонъ»).

Въ нашихъ же военныхъ портахъ есть слѣдующіе доки: въ Кронштадтѣ—въ 600 ф. длины, 85 ширины и 30 глубины; въ Либавѣ—600×85×32; въ Севастополѣ—599×85×27 и 550×85×30 и во Владивостокѣ—572×90×30. (Здѣсь приведены лишь самыя большіе). Поэтому вполне очевидно, что у насъ вовсе нѣтъ доковъ для «Дреднаутовъ», а между тѣмъ мы не сегодня-завтра приступаемъ къ постройкѣ этого типа судовъ, сперва четырехъ броненосцевъ, а вслѣдъ за ними, вѣроятно, половиннаго количества, то-есть двухъ крейсеровъ (броненосныхъ, типа «Инвинсиль»).

Для чего же намъ строить доки въ 600 фут., когда у насъ уже есть такихъ цѣлыхъ 5. Нѣтъ, надо строить доки только большихъ размѣровъ, только доки для «Дреднаутовъ», и приступить къ ихъ постройкѣ должно немедленно, теперь же, чтобы они были готовы одновременно съ тѣми четырьмя русскими улучшенными «Дреднаутами», которыхъ постройка начнется въ недалекомъ будущемъ.

Проблески свѣта.

Въ настоящее же время мы узнали о морскомъ генеральномъ штабѣ нѣчто такое, что должно обрадовать и насъ, и все русское общество, такъ какъ въ этомъ дѣйствии генеральнаго морского штаба видѣнъ проблескъ того свѣта, который, въ концѣ концовъ, долженъ озарить наше военноморское дѣло и окончательно обновить нашъ флотъ.

Какъ извѣстно, теперь въ Морскомъ Министерствѣ идетъ разсмотрѣніе проектовъ, представленныхъ различными русскими и иностранными заводами, на постройку броненосцевъ. Сначала условія вооруженія этихъ судовъ были: не менѣе двѣнадцати орудій по двѣнадцать дюймовъ и второстепенная батарея изъ ста-двадцатисантиметровыхъ орудій, а поэтому приблизительно такіе проекты и были представлены русскими и иностранными заводами.

Ихъ стали разсматривать и почти остановились на германской фирмѣ Бломъ и Фоссъ, которая настолько увѣрена въ томъ, что получить этотъ заказъ, что нашла нужнымъ сообщить о томъ германскому императору, который въ отвѣтъ на это сообщеніе поздравилъ фирму съ успѣхомъ телеграммой.

Мы, конечно, пока не знаемъ деталей проекта этой фирмы, но слышали, что башня для двѣнадцатидюймовыхъ орудій германскаго типа проектирована сразу на три орудія, а это весьма неудобно, такъ какъ одинъ удачный неприятельскій выстрѣлъ—и всѣ три орудія должны выйти изъ строя. (Вообще идеаломъ представляется башня на одно орудіе, какъ, на примѣръ, у японцевъ—башни для восьмидюймоваго орудія, которыя имѣются на взятомъ ими у насъ броненосцѣ «Ивами», бывшемъ «Орлѣ»).

Итакъ, дѣло отдачи фирмѣ Бломъ и Фоссъ заказа на эти броненосцы считалось дѣломъ почти рѣшеннымъ, какъ вдругъ морской генеральный штабъ рѣшилъ, что намъ нужны броненосцы съ восемнадцатью орудіями въ двѣнадцать дюймовъ и этимъ затормозилъ почти конченное дѣло.

Конечно, честь и слава генеральному морскому штабу, такъ какъ онъ вѣрно понялъ, какія „вундеръ-мѣры“ нужны русскому флоту для того, чтобы дѣйствительно обновиться и даже догнать флоты иностранныхъ морскихъ державъ.

Изъ требованія его имѣть на нашихъ новыхъ броненосцахъ по 18 орудій въ двѣнадцать дюймовъ мы видимъ, что онъ находитъ нужнымъ сдѣлать скачекъ, то-есть обогнать флоты иностранныхъ морскихъ державъ такимъ образомъ, чтобы всѣ ихъ карабли, даже строящіеся, были далеко сзади (и надолго) противъ нашихъ.

Дѣйствительно, самые сильные корабли: „Коллингвудъ“—англійскаго флота и «Делауэръ»—сѣверо-американскаго—имѣютъ по 10 орудій въ двѣнадцать дюймовъ, германскій—„Нассау“—16 ор. въ 11 дюймовъ, бразильскій—«Ріо-де-Жанейро»—12 орудій въ 12 дюймовъ и, наконецъ, японскій—14 орудій въ 12 дюймовъ, почти равны нашимъ проектамъ съ 12 орудіями въ 12 дюймовъ, причемъ англійскіе и сѣверо-американскіе не много слабѣе нашихъ, германскіе и бразильскіе по силѣ нашимъ равны, а японскіе сильнѣе нашихъ на два орудія.

Значить, въ общемъ наши проекты въ двѣнадцать орудій двѣнадцати-дюймоваго калибра не представляютъ ничего завиднаго, будучи только какъ-бы очередной слабой эволюціей въ постройкѣ судовъ этого типа. Поэтому и постройку ихъ отнюдь нельзя назвать или считать такими радикальными мѣрами, какія въ настоящее время могутъ спасти дѣло нашего военнаго флота, а съ нимъ вмѣстѣ возстановить многое то, что такъ недавно потеряно.

Другое совѣмъ средство являютъ собою броненосцы съ восемнадцатью орудіями въ двѣнадцать дюймовъ. Такое судно сильнѣе сильнѣйшаго англійскаго вдвое, а японскаго—новѣйшаго—сильнѣе на цѣлый броненосецъ, хотя бы типа нашего «Цесаревича», а весь такой нашъ отрядъ судовъ въ четыре броненосца будетъ представлять дѣйствительную современную эскадру, обладающую доминирующей силой надъ вдвое многочисленной по числу судовъ эскадрой вѣроятнаго противника, особенно если принять во вниманіе, что эти броненосцы будутъ вооружены двѣнадцатидюймовыми орудіями длиною въ пятьдесятъ два калибра (последнее можно усмотрѣть изъ смѣтъ Морского Министерства на 1909 годъ).

Въ своихъ статьяхъ по поводу постройки новыхъ броненосцевъ мы не разъ говорили, что минимумъ двѣнадцатидюймовыхъ орудій долженъ быть шестнадцать, но морской генеральный штабъ ихъ требуетъ даже восемнадцать, и мы горячо привѣтствуемъ это требованіе, будучи вполне увѣрены, что всѣ здравомыслящіе и желающіе добра Россіи и ея флоту будутъ съ нами солидарны.

Шлемъ горячія поздравленія морскому генеральному штабу и искренно желаемъ ему и на будущее время такой честной и полезной дѣятельности. Въ добрый часъ. Пусть этотъ проблескъ свѣта разгорится въ яркое пламя.

Переворотъ въ военно-морскомъ дѣлѣ.

Всякій разъ, какъ появляются въ какомъ-либо дѣлѣ какія-нибудь новыя идеи, которыя на первый взглядъ кажутся парадоксальными; какъ только появляются новости, не совсѣмъ согласныя съ прежнимъ теченіемъ,—сейчасъ являются и противники, которые оспариваютъ эти нововведенія просто изъ принципа, даже не изучивъ, какъ слѣдуетъ, то, противъ чего они возстаютъ.

Одновременно же появляются и фанатики, которые хотятъ посредствомъ даннаго нововведенія, порой весьма неосмотрительно, отрицать и все сдѣланное до того времени.

Такой новой идеей въ военно-морскомъ дѣлѣ является подводное плаваніе, которое не есть результатъ постепеннаго хода военно-морского дѣла; это—не эволюція корабля, а переворотъ въ способахъ веденія оборонительной морской войны.

Въ каждой наукѣ, какъ мы знаемъ, нѣтъ постепенности; всѣ науки движутся скорѣй скачками, а великія открытія не идутъ одно за другимъ; часто даже прогрессъ прерывается регрессомъ. (Достаточно вспомнить при этомъ о былой культурѣ Египта и др., оставшейся безъ слѣда).

Законъ постепенности и эволюціи, такъ трудно вообще улавливаемый въ исторіи, во всякомъ случаѣ не можетъ быть примѣненъ ни къ какой наукѣ вообще, а къ военно-морскимъ наукамъ въ частности. Въ этомъ большая разница между естественными науками и другими: первыя почти цѣликомъ построены на постоянной эволюціи всего покрывающаго нашъ міръ.

Чтобы нѣсколько пояснить это, приведемъ, какъ примѣръ, съ одной стороны теорію Дарвина, а съ другой—сравнимъ древне-русскую ладью съ броненосцемъ, причемъ увидимъ, что во второмъ случаѣ—между ладьей и броненосцемъ—нѣтъ абсолютно ничего общаго.

Если признать гипотезу Дарвина, то никакой подобной гипотезы мы не можемъ построить, чтобы получить преемственную связь между ладьей, галерой и даже паруснымъ кораблемъ и современнымъ плодомъ науки—быстроходнымъ крейсеромъ или броненосцемъ.

Къ такимъ же чистымъ плодамъ науки принадлежитъ и подводная лодка. Исторія сохранила слѣдъ существованія подводныхъ лодокъ при осадѣ Александромъ Великимъ Тира въ 332 году до Р. Х. Затѣмъ, до XVI вѣка о нихъ въ исторіи не говорилось, а съ XVI вѣка по сей день почти каждый годъ въ исторіи ознаменованъ изобрѣтеніемъ одной или нѣсколькихъ подводныхъ лодокъ.

Но до тѣхъ поръ, пока техника не давала достаточно средствъ, всѣ эти изобрѣтенія были лишь попытками, не приведенными къ благополучному окончанію, а посему и неимѣвшими практическаго примѣненія.

Въ настоящее время техника дала намъ средства построить подводную лодку, могущую легко и безопасно плавать, и вообще выполнять свое назначеніе. Появленіе такой лодки должно было произвести, и дѣйствительно произвело, переворотъ въ способахъ веденія морской войны.

То же произошло и съ появленіемъ первыхъ паровыхъ судовъ, которыя измѣнили способъ веденія морского боя.

Каждая страна, какой-бы она національности ни была, должна строить суда, соотвѣтствующія ея потребностямъ: Японія можетъ строить суда съ малымъ запасомъ топлива и всю выгоду отъ этого перевести на броню и артиллерию, такъ какъ заранѣе можно сказать, что ей придется вести морскія операціи вблизи своихъ береговъ; Англія должна имѣть громадный флотъ съ большими радіусами дѣйствій ея судовъ, такъ какъ неизвѣстно, гдѣ ей придется сражаться съ флотомъ противника или даже противниковъ; Италія должна имѣть флотъ, какъ и Японія, съ небольшимъ радіусомъ; Франція выбрала себѣ систему обороны береговъ своихъ броненосцами со среднимъ раіономъ дѣйствій и, главнымъ образомъ, она надѣется на свои подводныя лодки и т. д.

Въ какомъ же положеніи находится Россія? Какой Россіи нуженъ флотъ? Надо-ли учитывать намъ переворотъ въ оборонительныхъ способахъ веденія морской войны, вызванный подводными лодками.

Часто на эти вопросы отвѣчаютъ: посмотрите на Англію, Францію и Германію, которыя всѣ строятъ въ большомъ количествѣ броненосцы, значитъ, таковыя должны строить и мы. Этотъ отвѣтъ раньше не выдерживалъ критики, такъ какъ ясно, что задачи всѣхъ вышеперечисленныхъ государствъ разныя, и намъ смѣшно равняться съ Англіей; нынѣ же этотъ отвѣтъ почти не слышится, такъ какъ всѣ эти государства или имѣютъ громадный подводный флотъ, или таковой смѣшно строятъ. (Германія).

Положеніе Россіи таково, что ей теперь, первымъ дѣломъ, надо обезопасить свои берега, а уже затѣмъ только можно будетъ думать о томъ, чтобы имѣть флотъ, способный бороться въ открытомъ морѣ, то-есть нападать. Нашъ надводный флотъ такъ ничтоженъ, что столица имперіи легко можетъ быть подвергнута бомбардированію, а берега нашихъ морей въ любомъ мѣстѣ—занятію десантомъ непріятеля.

Это положеніе, естественно, долго продолжаться не можетъ, такъ какъ рискъ слишкомъ великъ и сознается всѣми, поэтому вопросъ лишь сводится къ тому, какъ обезопасить, и притомъ въ скорѣйшій срокъ, берега, хотя-бы одного Балтійскаго моря.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что средства Россіи въ данный моментъ далеко не безграничны, вслѣдствіе чего постройка броненоснаго флота, который можно было бы противопоставить самому слабому изъ возможныхъ нашихъ противниковъ, является невыполнимой; кромѣ того, время постройки такого флота нельзя считать меньше четырехъ лѣтъ за границей и восьми лѣтъ у насъ, въ Россіи, причемъ постройка броненосцевъ обязательно поглотитъ многія сотни милліоновъ, но все-таки ранѣе четырехъ лѣтъ мы не можемъ быть спокойными за цѣлость нашей столицы и за недоступность нашихъ береговъ.

А между тѣмъ народилось новое оружіе—подводная лодка, характерными признаками которой явились, среди другихъ, и быстрота постройки, и большая дешевизна. Подводная лодка береговой обороны стоитъ отъ 200000 рублей до 1 милліона при времени постройки отъ 8 до 14 мѣсяцевъ (современный броненосецъ обходится въ 30 милліоновъ).

Въ настоящее время въ Россіи на бумагѣ числится 30 подводныхъ лодокъ, въ дѣйствительности же дѣеспособныхъ: 4 въ Балтикѣ, 5 на Черномъ морѣ и 14 на Дальнемъ Востокѣ, причемъ первыя девять находятся всегда въ образцовомъ порядкѣ, такъ какъ это дѣло еще новое и первое время его очень холили. Въ какомъ состояніи находятся подводныя лодки Дальняго Во-

стока—сказать здѣсь трудно, и вѣсти оттуда приходятъ разнообразныя.

Про личный составъ, особенно старыхъ командировъ, можно сказать только хорошее, причемъ ихъ должно смѣло назвать фанатиками своего дѣла. Подводныя лодки наши принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ четыремъ типамъ: 1. М. Н. Беклемишева и Бубнова, постройки Балтійскаго завода, 2. Голланда, постройки Невскаго завода съ механизмами американской выдѣлки, 3. Лека, американской выдѣлки, собранныя въ Либавѣ, и 4. Д. Эквилея, постройки Круппа въ Килѣ (Германія).

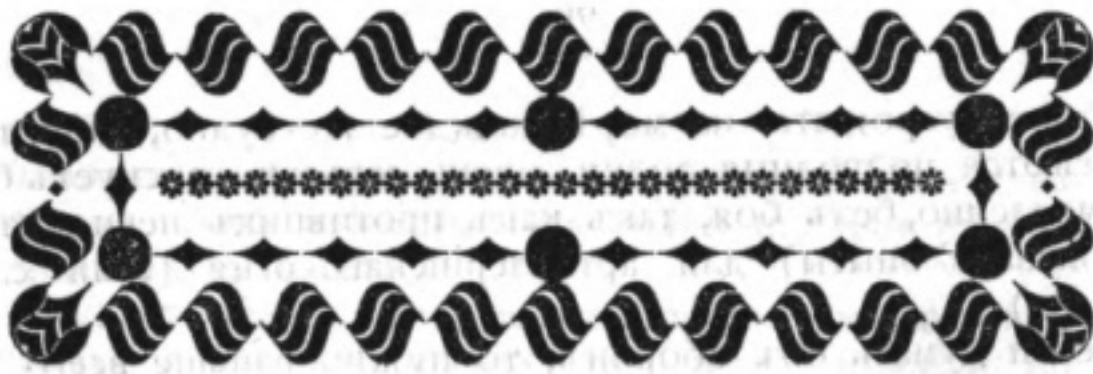
Тоннажъ этихъ лодокъ колеблется отъ 120 тоннъ (Голланда) до 200 (Круппа), а цѣна отъ 300 до 500 тысячъ рублей. Данныя этихъ лодокъ довольно разнообразны. Качества каждаго типа—особенныя, и поэтому всѣ эти лодки вмѣстѣ, какъ единица, приниматься не могутъ. Но онѣ построены (каждый типъ) въ такомъ количествѣ, что всѣ лодки, каждаго типа порознь, могутъ составить нѣчто вродѣ отряда. Такимъ образомъ, это не составитъ недостатка въ организациі этого дѣла, но является неудобствомъ то обстоятельство, что команда каждаго типа, если ей придется перейти на другой типъ, будетъ первое время чувствовать себя, какъ въ лѣсу. Впрочемъ, это неудобство было бы не такъ ощутительно, если бы этимъ достигались реальныя выгоды въ чемъ-либо другомъ, важнѣйшемъ, на самомъ же дѣлѣ этотъ музей подводнаго плаванія никакихъ выгодъ не даетъ тѣмъ болѣе, что стоящія у насъ во главѣ подводнаго плаванія лица, какъ доподлинно извѣстно, настолько хорошо ознакомились съ дѣломъ подводнаго плаванія во всемъ мірѣ, что лодка новаго типа дастъ имъ очень немного въ смыслѣ приобрѣтенія новыхъ знаній. Надо сказать, что, кромѣ этихъ четырехъ главныхъ типовъ, еще насчитываютъ 5 типовъ одиночныхъ лодокъ, такъ что получается 9 типовъ на 30 лодокъ.

До сихъ поръ наше Морское Министерство, повидимому, ни на одномъ типѣ не остановилось и все колеблется. Постройка новыхъ лодокъ по новымъ чертежамъ на Балтійскомъ заводѣ не доказываетъ, чтобы лодки Беклемишева и Бубнова были лучшими (да это было бы и странно), такъ какъ новыя лодки строятся другого типа и, быть можетъ, ихъ будутъ строить или, вѣрнѣй, достраивать еще 3—4 года, какъ достраиваютъ теперь двѣ лодки Балтійскаго завода. Надо замѣтить, что подводная лодка состоитъ изъ мелочей и требуетъ огромнаго вниманія и опытности строителей, что вовсе незамѣтно на Балтійскомъ заводѣ, который, пока, выстроилъ лишь одинъ, не совсѣмъ удачный на практикѣ (не по идеѣ), типъ.

Эта неопредѣленность въ типѣ составляетъ главный недостатокъ и нашего, и французскаго подводнаго флота, въ то время какъ англичане начали съ типа Голланда (не потому, что другихъ типовъ не знали, а потому, что этотъ типъ они признали наилучшимъ) и только этотъ типъ и строятъ, постепенно его улучшая и не бросаясь изъ стороны въ сторону, какъ мы, которые все еще не можемъ найти то, что намъ дѣйствительно нужно, и вслѣдствіе этого не можемъ систематически совершенствоваться.

Опыты съ нѣкоторыми другими лодками окончились неудачно, и изъ нихъ мы ничего не вынесли полезнаго, развѣ что убѣдились въ томъ, чего дѣлать не надо. Другіе опыты, которые происходятъ теперь, мы боимся, приведутъ насъ къ тому же.

Вполнѣ очевидно, что намъ надо, и какъ можно скорѣй, остановиться на какомъ-либо наилучшемъ типѣ и приступить къ немедленной постройки цѣлыхъ сотенъ подводныхъ лодокъ именно этого типа для защиты всѣхъ нашихъ побережій и раньше всего Балтійскаго.

Достоинства подводных лодокъ.

Подводная лодка обладаетъ страшными боевыми качествами. Оружіе это невидимо, оно неотразимо (единственное средство противъ него—бѣгство), его ничѣмъ нельзя парализовать, оно страшно дѣйствуетъ на моральную сторону противника, оно обладаетъ большой разрушительной силой, оно легко подвижно, всегда готово къ употребленію и, наконецъ, не такъ легко старѣетъ, какъ современные корабли. (Во Франціи подводная лодка «Густавъ Зеде» построена въ 1890 г., но представляетъ боевую единицу и по сіе время).

Недостатки этого оружія заключаются въ томъ, что подводная лодка въ настоящее время еще не можетъ выполнять нѣкоторыхъ, главнымъ образомъ, чисто наступательнаго характера, дѣйствій, а именно: не можетъ бомбардировать непріятельскій портъ, не можетъ удалиться отъ своихъ береговъ на такія разстоянія, какъ это дѣлаютъ надводныя суда, такъ какъ максимальный районъ дѣйствій у большихъ лодокъ пока доходитъ только до четырехъ тысячъ миль, и, наконецъ, эти суда не развиваютъ скорости свѣше 16 миль (хотя говорятъ, что послѣднія англійскія лодки дали 21 милю надъ водой и 10—11 миль подъ водой; тоже говорятъ, что тѣ же 600-тонныя англійскія лодки типа Голланда дали подъ водой уже 14 миль, но это еще не дознано навѣрно).

Вслѣдствіе этого въ настоящее время подводныя лодки не въ состояніи преслѣдовать современные броненосцы съ ходомъ въ 18—20 миль, хотя могутъ преслѣдовать и уничтожать транспорты, скорость которыхъ, обыкновенно, не превосходитъ 10—12 миль.

Итакъ, подводная лодка—это оружіе, которое стоитъ дешево, такъ какъ, напримѣръ, для обороны всего балтійскаго побережья потребуется не болѣе 50 лодокъ (среднихъ, 100—200 тонныхъ), стоимостью (всѣ) не свѣше 15 милліоновъ рублей, причемъ надо полагать, что постройка такого количества лодокъ цѣну ихъ еще удешевитъ, и 30 лодокъ отъ 400 до 600 тоннъ, стоимостью 30 милліоновъ рублей, т. е. общая сумма затратъ будетъ 45 милліоновъ рублей, или меньше въ полтора раза стоимости только двухъ броненосцевъ со всѣмъ ихъ вооруженіемъ и снабженіемъ.

Постройка такого подводнаго флота совершенно обезпечитъ черезъ 1—2 года неприступность нашихъ береговъ и составитъ серьезную угрозу для всѣхъ сосѣднихъ государствъ; лодки же дальнеходныя, т. е. отъ 400 до 600 тоннъ, могутъ угрожать и болѣе отдаленнымъ государствамъ.

Наше нынѣшнее положеніе еще особенно выгодно тѣмъ, что намъ на морѣ терять нечего; подводная лодка не можетъ бороться съ подводной же лодкой, такъ какъ онѣ другъ друга не увидятъ, и поэтому страна, обладающая только подводнымъ флотомъ, не имѣетъ противника, ко-

торый могъ бы ей угрожать на морѣ; каждое же судно, присланное въ воды, гдѣ имѣются подводныя лодки, очень серьезно рискуетъ быть утопленнымъ немедленно, безъ боя, такъ какъ противникъ невидимъ и неуязвимъ (что доказали опыты) для артиллерійскаго огня (если случайно и будетъ открытъ).

Итакъ, если думать объ оборонѣ, то нужно раньше всего построить подводный флотъ, который будетъ заборомъ, за которымъ уже можно воздвигать зданіе морскаго могущества Россіи—наступательный флотъ. За послѣднее время появились крайніе сторонники старины—корабельщики, т.-е. броненосники, которые доказываютъ, что оборона вообще—это мифъ, необходимо-де нападать, и тогда побѣда обезпечена, иначе, заранѣе будемъ разбиты, этому-де учить и исторія.

Однако, для всякаго ясно, что если бы это положеніе было вѣрно, то не было бы крѣпостей, не было бы брони, которая вѣдь есть защита, идущая во вредъ элементамъ нападенія—скорости и артиллеріи, такъ какъ своимъ вѣсомъ, доходящимъ до 30 процентовъ, уменьшаетъ и то, и другое; кромѣ того, стратегія признаетъ, что на второстепенныхъ театрахъ войны (а таковымъ несомнѣнно будетъ морской) оборонительная война безусловно допускается.

Лодки типа Голланда, принятыя исключительно въ Америкѣ, Англии и Японіи и имѣемая и во многихъ другихъ флотахъ морскихъ державъ, какъ, на примѣръ, у насъ (между прочими типами), представляютъ собой безусловно прекрасный матеріалъ, очень удобный и для усовершенствованій.

Лодки типа Лэка сами по себѣ имѣютъ извѣстныя достоинства, но формы ихъ настолько неуклюжи, что для усовершенствованія не годятся.

Лодки Круппа и Балтійскаго завода, отличаясь малой обдуманностью деталей по малой опытности въ этомъ дѣлѣ строителей ихъ, все же тоже современемъ могутъ достигъ хорошихъ результатовъ, но усилій надо будетъ положить значительно больше, чѣмъ съ лодками Голланда, достигшими 600-тонной величины и дающими хорошіе результаты именно благодаря опытности строителей.

Мы не будемъ поэтому касаться другихъ лодокъ, кромѣ лодки Голланда, которую считаемъ лучшимъ боевымъ оружіемъ изъ всѣхъ существующихъ типовъ, и отвѣтимъ на вопросъ, что можетъ сдѣлать 100-тонная лодка Голланда противъ непріятеля. (Размѣры ея: 65 футовъ длины при наибольшей ширинѣ въ 12 футовъ).

Эта лодка можетъ пройти надъ водой 9 мильнымъ ходомъ немного болѣе 200 миль, 6 мильнымъ ходомъ—болѣе 300 миль; подъ водой 7 мильнымъ ходомъ—около 25 миль и 6 мильнымъ ходомъ—около 55 миль. Она вооружена однимъ носовымъ миннымъ аппаратомъ (съ тремя минами къ нему). Погружается она подъ воду съ полного надводнаго хода (совершенно) въ промежутокъ времени отъ 2¹/₂ минутъ (говорятъ, что погружается и въ 1 мин. 40 сек., но мы не беремъ послѣднее утверждать) до 5 минутъ. Подъ водою идетъ хорошо, то-есть колеблется между двухъ водъ очень мало; былъ даже случай, когда лодка этого типа шла 12 минутъ, не трогая рулей и не измѣряя глубины, на глубинѣ 40 футовъ. Погружается и выплываетъ посредствомъ перекладки особыхъ горизонтальныхъ рулей вверхъ и внизъ.

Другіе типы отличаются отъ этого: или ходомъ, такъ, лодки Круппа ходятъ быстрѣе (правда, онѣ почти вдвое больше, а чѣмъ судно подводное больше, тѣмъ скорѣй оно должно ходить), но погружаются зато медленнѣе, или удобствами (лодки Лэка), или меньшимъ ходомъ (лодки

Балтійскаго завода), или медленностью погруженія (лодки Лэка—16 минутъ).

Другими словами, всѣ остальные лодки похожи на первую и разница между ними въ деталяхъ.

Итакъ, теперь мы будемъ говорить только о 100-тонной лодкѣ Голланда съ командой въ 12 человекъ (три смѣны) и двумя офицерами. Такая лодка можетъ: 1) атаковать всякое судно, стоящее на якорѣ въ районѣ 100—150 миль отъ своего порта; судно, замѣченное на якорѣ въ этомъ разстояніи отъ подводной лодки развѣдчикомъ или самой лодкой, безусловно погибло, такъ какъ процентъ попаданія по стоящему противнику съ разстоянія 500 саженой (а лодка можетъ подойти и ближе, такъ какъ уже на разстояніи 50—75 саженой взрывъ мины абсолютно для лодки безопасенъ) значительно превышаетъ 90 процентовъ.

2) Подводная лодка всегда можетъ прорвать блокаду порта, другими словами, если въ порту имѣются подводныя лодки, блокада этого порта невозможна; тоже надо сказать и о базахъ непріятели: онѣ не могутъ быть ближе 150—200 миль отъ порта, если въ немъ имѣется 100-тонная лодка, и должны быть отнесены еще дальше, если въ немъ есть лодки большаго района. А насколько это важно, можно судить по Портъ-Артуру; если бы тамъ были подводныя лодки, то база японцевъ не была бы на островахъ Элліотъ, а въ такомъ случаѣ блокады Портъ-Артура не было бы.

3) Подводная лодка можетъ, не вступая въ бой, уничтожить транспорты, конвоируемые какимъ угодно флотомъ.

4) Подводная лодка можетъ атаковать любой корабль на ходу, расположившись на пути его слѣдованія, что особенно не трудно у насъ въ Финскомъ заливѣ, гдѣ пути слѣдованія вообще не широки, а мѣстами крайне суживаются; для выполненія той же операціи въ открытомъ морѣ требуются развѣдчики, которые должны заранѣе предупредить лодку и указать ей, гдѣ находится противникъ и куда онъ идетъ.

Средствъ, которыя помѣшали бы атакѣ подводной лодки, нѣтъ, спасенье же есть—это бѣгство, если лодка будетъ замѣчена, что практически невозможно. Шансовъ попаданія въ противника у лодки во всякомъ случаѣ болѣе 50 процентовъ, если дѣйствовать осторожно; если же стрѣлять съ разстоянія 100—150 саж., что и слѣдуетъ дѣлать, то 50 процентовъ вырастаютъ болѣе, чѣмъ въ 90.

5) Лодка можетъ подойти къ непріятельному порту сосѣдняго государства при помощи буксировъ, которые затѣмъ въ условномъ мѣстѣ ее ждуть, и атаковать всякхе входящее и выходящее судно и

6) Лодка можетъ, расположившись на путяхъ сообщенія противника, прервать этотъ путь, причемъ ни одинъ самый сильный флотъ прогнать ее съ этого пути не въ состояніи, такъ какъ она ни для кого не уязвима.

Только недостатокъ тѣхъ или другихъ запасовъ можетъ заставить ее уйти съ этого пути. Эта операція особенно заманчива съ дальнеходными лодками, имѣющими районъ дѣйствій 3000—4000 миль, и, сообразно этому, и всѣ остальные запасы.

Средствъ помѣшать произвести эти операціи пока не существуетъ; быть можетъ они и отыщутся, но въ данный моментъ ихъ нѣтъ. Оружіе подводной лодки—мина, оружіе точное, должно стрѣлять безъ промаха, такъ какъ современная мина на разстояніи даже свыше одной мили идетъ по тому направленію, которое ей дали (за весьма рѣдкими исключеніями), и если минѣ дано вѣрное направленіе, то она должна попасть.

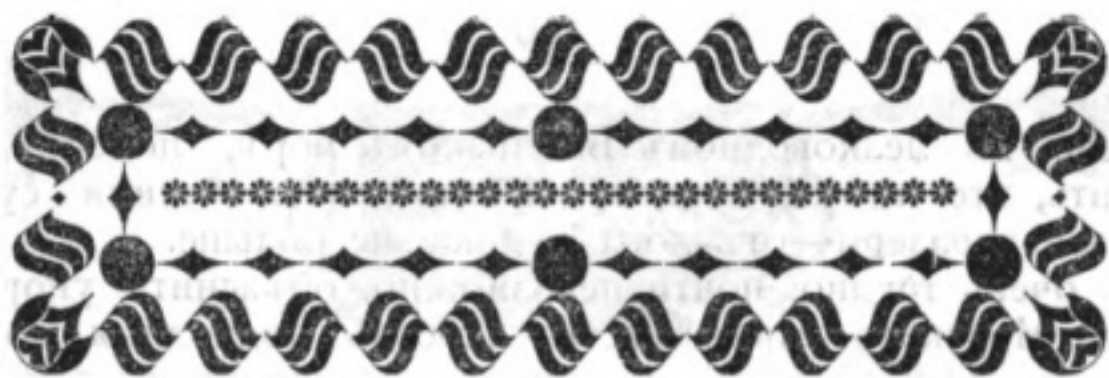
Судно, пораженное миной, безусловно выведено на долгое время изъ строя, если оно и не потонетъ, впрочемъ второе болѣе вѣроятно, такъ какъ всѣ послѣдніе опыты (съ новѣйшими минами) приводятъ къ тому заключенію, что минная рана смертельна для судна. Для защиты отъ минъ суда употребляютъ Буливановскія противоминныя сѣти, которыя окружаютъ судно почти по всему борту и до нѣкоторой степени защищаютъ его отъ минъ, если послѣднія не снабжены особыми ножницами для прорѣзанія этихъ сѣтей.

Если бы сѣти закрывали все судно и если бы эти сѣти можно было бы носить и на ходу судна, если бы, наконецъ, сѣти выдерживали минные взрывы, то, быть можетъ, противники минной войны вообще и подводныхъ лодокъ въ частности, были бы правы.

Но такъ какъ эти всѣ «если бы» на практикѣ невыполнимы, то мы пока смѣло можемъ сказать, что для государствъ, бѣдныхъ силой на морѣ и бѣдныхъ въ финансовомъ отношеніи, единственное рациональное оружіе—это мина, единственная защита—это развитіе минной обороны: 1) подводными лодками, 2) особо быстроходными развѣдчиками-миноносцами и 3) минами загражденія.

Надводныя же суда остальныхъ типовъ тоже нужны, но лишь тогда, когда этими средствами мы обезпечимъ себя отъ нападенія.

Неосновательность доводов против подводнаго флота.

Въ настоящее время наше Морское Министерство намѣрено начать строить четыре броненосца взамѣнъ 160 или даже 200 подводныхъ лодокъ, которыя можно было бы построить на эти деньги. Право не знаемъ, что именно заставляетъ поступать такъ.

Говорять, что однимъ изъ аргументовъ было и то, что подводныя лодки еще не освящены боемъ, и поэтому-де рисковано бросать на нихъ деньги, не зная, какъ будутъ дѣйствовать онѣ въ бою.

Однако это заключеніе доказываетъ простое незнаніе исторіи, ибо въ ней уже давно встрѣчаются описанія дѣйствій подводныхъ лодокъ. Такъ, напримѣръ, во время войны Сѣверныхъ и Южныхъ Штатовъ Америки, подводная (еще крайне несовершенная) лодка взорвала въ 1864 году корабль «Хузатоникъ», а еще въ 1776 году подводная лодка Бушнеля заставила фрегатъ «Игль» снять блокаду. Такимъ образомъ лодки уже получили боевое крещеніе, и въ этомъ отношеніи это «новое оружіе» имѣетъ право гражданства на войнѣ.

Мы далеки отъ мысли отрицать совершенно необходимость надводнаго флота, но должны признать, что раньше всего Россія обязана построить флотъ подводный. Постройка броненоснаго флота (въ настоящее время) въ количествѣ четырехъ единицъ основывается, главнымъ образомъ, на томъ, что появленіе типа «Дреднаута» (новѣйшаго броненосца англійскаго флота) знаменуетъ новую эру въ броненосномъ судостроеніи: принципъ сосредоточенія огня де на этихъ судахъ выполненъ такъ, какъ никогда до сихъ поръ.

Мы не будемъ спрашивать, освященъ ли боевымъ опытомъ этотъ принципъ, какъ вообще требуютъ того противники подводнаго плаванія, но укажемъ, что правильность этого принципа подвержена сомнѣнію для корабля, ибо не надо забывать, что подъ каждой платформой для орудій, а таковой вѣдь является броненосецъ, вода и удачный выстрѣлъ (быть можетъ случайный) выводятъ изъ строя, при осуществленіи принципа сосредоточенія артиллеріи, гораздо болѣе единицъ ея, чѣмъ при обратномъ положеніи.

Весьма вѣроятно, что слѣдующая война не признастъ, что вышеуказанный принципъ вѣренъ. Однако и допустивъ, что онъ вѣренъ, и что дѣйствительно наступила новая эра въ судостроеніи, что 4 новыхъ броненосца будутъ въ состояніи бороться противъ кого-нибудь, нельзя не подумать о томъ, гдѣ эти броненосцы будутъ плавать, какія имъ нужны глубины и легко-ли имъ будетъ плавать въ Финскомъ заливѣ? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Броненосцамъ будетъ

очень тяжело въ мелководномъ Балтійскомъ морѣ, почему приходится предположить, что это будутъ не дѣйствительно боевыя суда, а лишь торжественныя парадеры—отъ дока до дока, не больше.

Итакъ очень трудно, почти невозможно, объяснить упорное нежеланіе нашего Морского Министерства строить подводныя лодки тѣмъ болѣе, что на прошлогоднихъ маневрахъ посредники, то-есть судьи результатовъ маневровъ, дѣйствительно боевые офицеры, признали, что 4 подводныя лодки взорвали 11 боевыхъ кораблей. Тѣ же посредники тогда же дали о подводныхъ лодкахъ и ихъ дѣйствіяхъ самый лестный отзывъ.

Наконецъ, когда мы ждали этой весной осложненій съ Турціей, мы переслали въ Черное море 5 лодокъ, оставивъ въ Балтійскомъ морѣ готовыхъ къ дѣйствіямъ лишь 4 такихъ лодки. Значить, если послали, не жалѣя расходовъ, равно и самихъ лодокъ, ихъ въ опасное мѣсто, гдѣ у насъ имѣется сравнительно сильный надводный флотъ, то, значить, отъ лодокъ ожидали немало пользы.

Итакъ причинъ нежеланія Морскимъ Министерствомъ строить подводныя лодки и упорнаго желанія строить броненосцы какъ будто нѣтъ. Однако это не совсѣмъ такъ. Есть упорный слухъ, что одинъ изъ нашихъ адмираловъ выразился такъ: «Мы не можемъ не строить броненосцы, такъ какъ безъ нихъ Морское Министерство могутъ сдѣлать просто департаментомъ военнаго».

Вотъ, значить, въ чемъ дѣло. Оказывается, что не только флотъ, но вся Россія существуетъ лишь для наиудобнаго прохожденія службы г.г. адмиралами, а не флотъ и адмиралы существуютъ для Россіи.

Конечно, мы не знаемъ, насколько страхъ почтеннаго адмирала предъ превращеніемъ цусимскаго Морского Министерства въ одинъ изъ департаментовъ военнаго основателенъ, но увѣрены, что броненосцы вовсе не единственный «резонъ д'этръ» Морского Министерства, что есть еще и болѣе основательныя причины существованія у насъ этого учрежденія.

Однако, какъ ни какъ, а наше Морское Министерство все-таки строить теперь, «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ», 4 броненосца и 3 подводныхъ лодки вмѣсто того, чтобы строить, какъ насущно надо для Россіи, 160 подводныхъ лодокъ.

Какой флотъ намъ нуженъ?

Общественное мнѣніе все болѣе и болѣе склоняется къ постройкѣ подводнаго флота, т.-е. подводныхъ лодокъ, для обороны государства.

Выразительницей этого явилась Государственная Дума, въ которой кредиты на постройку миноносцевъ и подводныхъ лодокъ были утверждены, въ то время какъ въ кредитахъ на постройку броненосцевъ было отказано.

Нѣтъ сомнѣнія, что сумма 1600000 рублей, ассигнованная на постройку трехъ подводныхъ лодокъ, совершенно недостаточна для созданія дѣйствительно сильнаго и насущно необходимаго намъ подводнаго флота. Поэтому надо полагать, что она въ недалекомъ будущемъ сильно будетъ увеличена, но было бы преступно, если она будетъ израсходована непроизводительно, такъ какъ увеличеніе ея выразится не однимъ десяткомъ милліоновъ.

На дняхъ въ газетѣ «Новая Русь» появилась слѣдующая зямѣтка, перепечатанная въ «Голосѣ Москвы»: «Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, помимо Морского Министерства, утвердилось рѣшеніе отказаться отъ дальнѣйшей постройки броненосцевъ, а вмѣсто нихъ приступить къ сооруженію подводныхъ лодокъ, причемъ за образецъ намѣчена американская подводная лодка системы Голланда; поэтому интересно было бы знать, какой именно типъ подводныхъ лодокъ намъ нужно было бы избрать за отправной и какой совершенствовать?»

Въ настоящее время на свѣтѣ существуетъ около 250 подводныхъ лодокъ, изъ нихъ 100—во Франціи, причемъ эти лодки принадлежатъ къ 18 типамъ; въ Англіи—70, всѣ одного типа Голланда; въ Россіи—35 лодокъ семи типовъ, изъ нихъ 7 лодокъ Голланда; въ Японіи—15, всѣ Голланда; въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ—10, всѣ Голланда; изъ лодокъ остальныхъ государствъ—половина того же типа, Голланда.

Изъ этого обзора мы усматриваемъ, что свыше 100 лодокъ одного типа, въ то время какъ ни одинъ другой типъ не имѣетъ болѣе 25 своихъ представителей. Это фактъ очень важный, такъ какъ извѣстно, что подводная лодка вся состоитъ изъ деталей, и очевидно, что чѣмъ опытнѣе строитель, тѣмъ лучше разработаны детали. Отсюда ясно, что въ этомъ отношеніи, т.-е. лодкой, вполне вышедшей изъ стадіи опыта, нужно считать только лодку Голланда.

Но у насъ, какъ это ни странно, все стремятся, къ сожалѣнію, къ улучшеніямъ во что бы то ни стало, совершенно забывая, что «лучшее есть первый врагъ хорошаго», и вслѣдствіе этого въ нашемъ подводномъ

флотъ есть такія лодки, какъ лодка Лэка, нигдѣ не принятая и трижды провалившаяся на сравнительныхъ испытаніяхъ съ лодкой Голланда (актъ правительственной комиссіи Сѣв. Ам. Соед. Шт. отъ 31 мая 1907 года); лодки Бубнова, строящіяся по 4 года, въ результатѣ имѣющія лишь 4,12 мили хода подъ водой и т. д.

Надо надѣяться, что на этотъ разъ къ этому вопросу отнесутся гораздо серьезнѣе, и если будутъ строиться подводныя лодки, то лишь тѣхъ типовъ, которые уже испытаны, тѣмъ болѣе, что всѣ офицеры подводнаго плаванія нашего флота находятъ, что типъ Голланда есть именно тотъ, который болѣе всего гибокъ (въ смыслѣ прогрессированія и улучшенія) и который болѣе другихъ соотвѣтствуетъ отправному типу.

Послѣднее весьма рельефно видно и на примѣрѣ Англіи, имѣющей сильнѣйшій въ мірѣ и лучшій надводный флотъ; причемъ давно дознано, что Англія очень рѣдко ошибается въ морскихъ вопросахъ, составляющихъ для нея вопросы жизни или смерти, а поэтому лучшее, что только можно намъ сдѣлать, это слѣдовать въ выборѣ типовъ подводныхъ лодокъ ея примѣру, т.-е. остановиться на лодкахъ Голланда.

Будемъ надѣяться, что наше Морское Министерство окажется на высотѣ своего призванія и освѣдомленности, а пока скажемъ еще нѣсколько словъ, но уже о новѣйшихъ броненосцахъ.

Та же морская законодательница, особенно въ вопросахъ кораблестроенія, Англія, выпустила въ свѣтъ не такъ давно новые броненосцы типа «Дреднаутъ», и всѣ морскія державы, понятно, послѣдовали ея примѣру, что вполне правильно, такъ какъ Англія имѣетъ за собою большій, чѣмъ у кого-либо опытъ (большій даже, чѣмъ опытъ всѣхъ остальныхъ державъ, вмѣстѣ взятыхъ).

Въ чемъ же отличіе этого типа отъ предыдущихъ? Вся разница заключается въ томъ, что на этихъ броненосцахъ примененъ принципъ сосредоточенія артиллеріи на одной платформѣ (броненосцѣ), между тѣмъ какъ ранѣе то же количество артиллеріи помѣщалось на нѣсколькихъ платформахъ (такихъ же броненосцахъ, но съ меньшимъ числомъ орудій каждый).

Для Англіи этотъ принципъ безусловно вѣренъ, такъ какъ въ борьбѣ съ любымъ флотомъ при артиллерійскомъ единоборствѣ она, имѣя нѣсколько такихъ гигантовъ, всегда имѣетъ больше шансовъ на побѣду тѣмъ болѣе, что сраженія ея флота будутъ происходить въ открытыхъ моряхъ (Сѣверномъ, Атлантическомъ океанѣ, Тихомъ и т. д.).

Однако не для всѣхъ остальныхъ державъ этотъ принципъ (сосредоточеніе артиллеріи на одной платформѣ) такъ же выгоденъ. И къ этимъ державамъ принадлежитъ какъ Австрія, такъ и Россія; могла бы принадлежать и Германія, если бы не было ясно, что она подгоняетъ свой флотъ для борьбы съ Англіей (Персиваль Хисламъ. «Господство на Атлантическомъ океанѣ»).

Для Россіи, всѣ моря которой (кромѣ Ледовит. океана) закрытыя, гдѣ борьба, весьма возможно, будетъ минная, такъ какъ Германія всегда можетъ послать цѣлую тучу миноносцевъ и подводныхъ лодокъ на Балтійское море, а Японія—на Японское, является слѣдующій вопросъ: что получится при попаданіи хотя бы одной мины въ «Дреднаутъ» при настоящемъ положеніи дѣла?

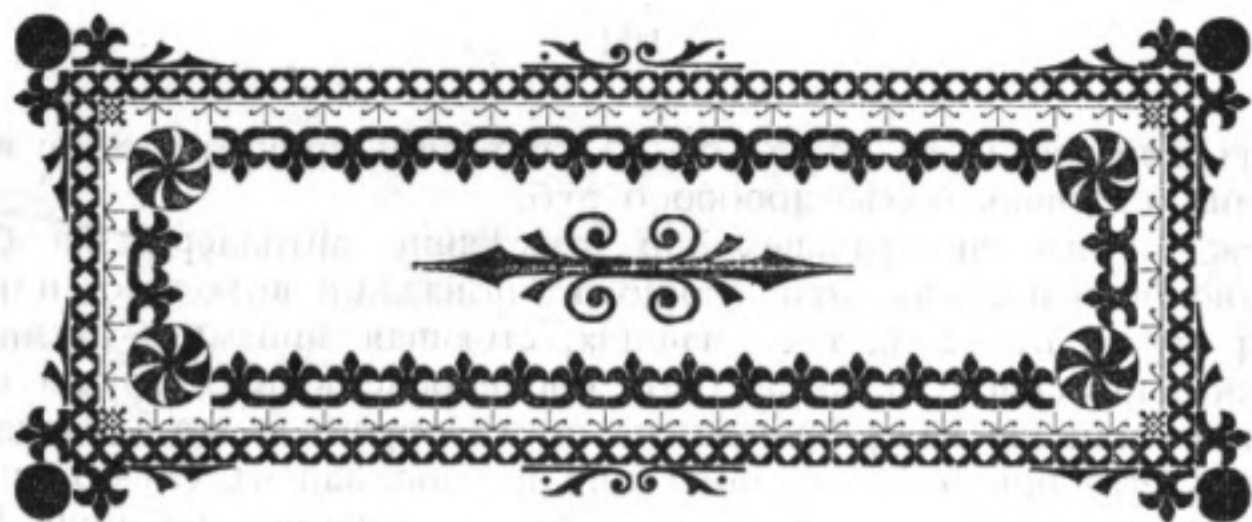
Отвѣтъ на этотъ вопросъ таковъ: «Дреднаутъ» или потонетъ, или же надолго выйдетъ изъ строя, т.-е. выйдутъ изъ строя сразу 12 орудій въ 12 дюймовъ и масса болѣе мелкой артиллеріи. Значитъ, въ общемъ,

погибнетъ, или же долго не будетъ въ состояніи принять участіе въ борьбѣ, машина, стоящая болѣе 40000000 руб.

Между тѣмъ какъ раньше, при разсѣяніи артиллеріи на большее количество броненосцевъ, при минномъ попаданіи выходило изъ строя только 4 орудія въ 12 д., т.-е. машина, стоящая лишь 10—12 милл. руб. Считая эскадру силой въ двѣнадцать броненосцевъ по 4 орудія въ 12 д. на каждомъ или же въ 4 броненосца по 12 орудій въ 12 д. на каждомъ, мы видимъ, что при минномъ попаданіи въ послѣднемъ случаѣ сразу выходитъ изъ строя цѣлая четверть эскадры, въ первомъ же лишь $\frac{1}{12}$.

Вообще намъ кажется, что надо сильно задуматься надъ вопросомъ, примѣнимъ ли для судовой артиллеріи безспорный на сухопутьи принципъ; а посему, не есть ли «Дреднаутъ» переходный типъ къ непотопляемому миною судну, и если это такъ, то не ошибка ли, вообще, постройка Россіей такихъ судовъ въ настоящее время? Не лучше ли подождать серьезныхъ опытовъ, какъ это сдѣлала Англія въ дѣлѣ подводнаго плаванія, достигшаго такихъ положительныхъ результатовъ, а пока—расходовать всѣ деньги только на постройку подводныхъ лодокъ.

Еще о подводномъ плаваніи.

Примѣненіемъ подводнаго плаванія для цѣлей морской войны занялась въ широкомъ масштабѣ прежде всего Франція; нѣсколько спустя вслѣдъ за ней пошли Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, потомъ Англія и, наконецъ, теперь идетъ Италія.

Въ настоящее время въ Италіи есть шесть готовыхъ подводныхъ лодокъ, строится семь и проектировано около сорока. Изъ готовыхъ пять однотипны («Глауко» классъ); онѣ носятъ слѣдующія названія: «Глауко», «Сквало», «Нарваль», «Тричеко» и «Отаріо», построены въ 1903—6 г.г., имѣютъ водоизмѣщеніе по 150 тоннъ, по три минныхъ аппарата, при ходѣ надъ водою 14 миль въ часъ и подъ водою 9 миль. Шестая готовая лодка называется «Дельфино»; она построена еще въ 1890 г., имѣетъ водоизмѣщеніе въ 95 тоннъ, одинъ минный аппаратъ, при ходѣ надъ водою въ 9 и подъ водою 6 миль въ часъ.

Всѣ эти лодки самобытнаго итальянскаго типа инженера Лауренти.

Строящіяся же семь лодокъ типа «Фиатъ-Санъ-Джіорджіо» (заводъ въ Муджіано, въ Италіи) должны быть готовы лишь къ концу этого года; онѣ имѣютъ по 180 тоннъ водоизмѣщенія, 2 минныхъ аппарата, при ходѣ надъ водою въ 15 миль и подъ водою 9 миль въ часъ.

Раіонъ дѣйствій этихъ всѣхъ лодокъ (максимальный радіусъ) таковъ: «Дельфино»—всего 30 миль, типа «Глауко»—500 миль и типа «Фиатъ»—875 миль.

Вновь проектированныя лодки будутъ строиться на заводѣ «Фиатъ», имѣя улучшенныя элементы лодокъ типа «Фиатъ» той серіи, которая уже достраивается.

Мы нигдѣ не могли найти, да навѣрно пока нигдѣ и нѣтъ, свѣдѣній о качествахъ подводныхъ лодокъ завода и типа «Фиатъ», такъ какъ лишь часть ихъ достроена и находится въ стадіи первичныхъ испытаній. Лодки же типа Лауренти имѣли въ теченіе этого года серьезное испытаніе на маневрахъ итальянскаго флота, бывшихъ въ іюль сего года.

Въ этихъ маневрахъ участвовало пять подводныхъ лодокъ типа «Глауко», которыя достигли блестящихъ результатовъ, доказавъ на дѣлѣ, что подводная лодка въ рукахъ надежныхъ и опытныхъ людей представляетъ собою дѣйствительное и вполне современное оружіе.

Эти пять лодокъ въ сопровожденіи базы-транспорта вышли изъ Венеціи и достигли Спеціи, то-есть почти самостоятельно прошли цуть въ 2000 миль (гораздо больше того разстоянія, которое было пройдено англійскими лодками, а то количество составляло рекордъ).

Лодки приняли дѣятельное участіе въ оборонѣ береговъ, потопивъ (примѣрно) нѣсколько судовъ—боевыхъ и транспортовъ—нападающей эскадры. И вотъ что говорить о нихъ корреспондентъ одной московской газеты, нѣкій г. У.

«Общій отзывъ о дѣятельности подводныхъ лодокъ итальянскаго флота таковъ: для нападенія, конечно, эти подводныя лодки едва-ли годны, но для защиты, особенно для защиты обширныхъ районовъ, заливовъ, какъ, напримѣръ, Неаполитанскаго залива, Генуэзскаго и другихъ, онѣ оказались блестяще зарекомендовавшимъ себя оружіемъ.

Замѣтить присутствіе подводной лодки, даже съ близкаго разстоянія, почти никогда не удастся, и, во всякомъ случаѣ, лодка успѣваетъ нанести смертельный ударъ противнику своевременно. Есть основанія полагать, что, по выясненіи результатовъ маневровъ, дѣло постройки подводныхъ лодокъ уже существующаго типа получить въ Италіи значительный толчекъ впередъ, и въ бюджетъ Морскаго Министерства будутъ внесены большія суммы для созданія ихъ (подводныхъ лодокъ) цѣлой флотиліи (такъ и случилось, ибо проектировано ихъ цѣлыхъ 40, къ постройкѣ которыхъ приступаютъ въ началѣ будущаго года)».

Съ одной стороны, насколько опять-таки можно судить по опубликованнымъ до сихъ поръ результатамъ тѣхъ же маневровъ, создается весьма скептическое отношеніе къ миноносной надводной флотиліи и даже къ контръ-миноноскамъ: итальянскіе морскіе обозрѣватели признаютъ, что миноносцы годны только добивать смертельно раненое въ артиллерійскомъ бою (а мы добавимъ или подводной лодкой) судно, отнюдь не имѣя шансовъ на успѣхъ при нападеніи на судно, находящееся въ полной боевой готовности, не только днемъ, но и ночью.

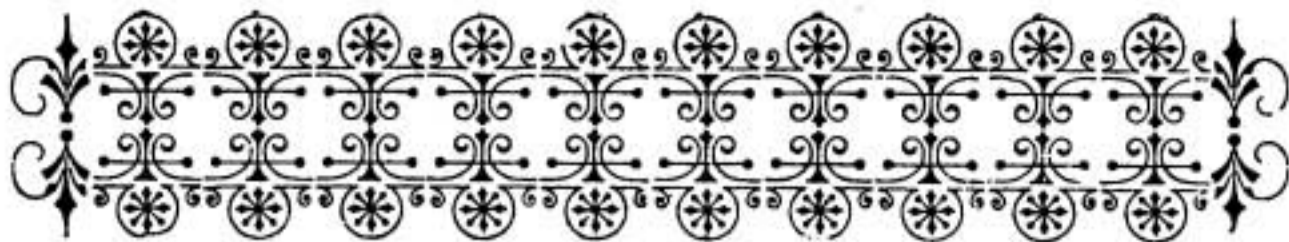
Такъ или иначе, но эти итальянскіе морскіе маневры должны представлять глубокій интересъ, и очень не мѣшало бы нашимъ специалистамъ, занятымъ теперь реорганизаціей флота (русскаго), обратить на эти маневры самое серьезное вниманіе. Поучиться есть чему...

Итакъ мы видимъ, что итальянцы не только даютъ подводнымъ лодкамъ, такъ сказать, право гражданства, но даже какъ бы намѣрены замѣнить ими надводныя минныя суда. Надъ этимъ дѣйствительно намъ слѣдуетъ задуматься.

Во всякомъ случаѣ мы опредѣленно утверждаемъ, что постройка четырехъ броненосцевъ, каждый стоимостью по 34 милліона (какъ хочетъ этого наше Морское Министерство), по малой мѣрѣ—преждевременна. Постройка же 160—200 подводныхъ лодокъ сразу и однотипныхъ—лучше всего типа Голланда—насуточно нужна. И чѣмъ мы скорѣй къ ней приступимъ, тѣмъ будетъ лучше.

Эти 160 Голландовъ обойдутся всего въ 80 милліоновъ руб., то-есть въ стоимость почти двухъ броненосцевъ, и при этомъ будутъ готовы лишь въ теченіе двухъ лѣтъ (броненосцы же 4—6 лѣтъ). Будучи разсыяны по берегамъ Балтійскаго и Чернаго морей и Тихаго океана, онѣ защитятъ всѣ наши побережья, и этого-то не только четыре, но и сорокъ четыре броненосца сдѣлать не въ состояніи. Значитъ надо теперь строить только подводныя лодки (для Россіи, конечно) и первую серію въ 160—200 штукъ обязательно типа Голланда.

Ошибка или небрежность.

Изъ смѣтъ Морского Министерства на 1909 годъ между прочими странностями особенно ярко выдѣляется нѣчто похожее не то на небрежность, а въ общемъ что-то даже довольно курьезное.

Дѣло въ томъ, что, какъ видно изъ справочниковъ военныхъ флотовъ всего міра, а именно: русскихъ—Великаго Князя Александра Михайловича и А. Миклашевскаго; англійскихъ—Джэна, Брасея, Бургойна; германскихъ—Вейера и Наутикуса; французскаго—Балинкура и австрійскаго—«Альманаха фюръ ди Кригсмарине», а также изъ второстепеннаго англійскаго справочника «Наватъ Покетъ Бокъ», у насъ въ русскомъ флотѣ не только нѣтъ на построенныхъ уже корабляхъ двѣнадцати дюймовыхъ орудій въ сорокъ пять калибровъ, но и не предполагается вооружать ими строящіеся и проектированныя суда.

Такъ, построенные уже эскадренные броненосцы черноморскаго флота: «Евстафій» и «Іоаннъ Златоустъ», равно строящіеся—балтійскаго флота: «Андрей Первозванный» и «Павелъ I» имѣютъ двѣнадцать дюймовыхъ орудій лишь въ сорокъ калибровъ. Что-же касается до вновь проектирующихся четырехъ броненосцевъ („Дреднаутовъ“) балтійскаго флота, то на страницѣ 110 смѣтъ Морского Министерства (приложеніе № 23 А къ § 16, ст. 1) мы видимъ, что Морское Министерство предполагаетъ вооружить эти броненосцы двѣнадцатью дюймовыми орудіями (по двѣнадцати орудій каждый) въ пятьдесятъ два калибра, то-есть, такъ сказать, перескочить съ орудій въ 40 калибровъ на орудія въ 52, минуя орудія въ 45, 50 калибровъ, которыя или поставлены на уже выстроенныя новѣйшія суда иностранныхъ державъ, или же будутъ поставлены на строящіеся тѣхъ же державъ.

Общее количество двѣнадцатидюймовыхъ орудій въ 52 калибра наше Морское Министерство, какъ видно изъ смѣтъ на 1909 годъ, заказало 43, то-есть лишь комплектъ на четыре проектируемыхъ броненосца, причемъ по смѣтамъ на 1908 годъ министерство уже получило на это, какъ бы въ задатокъ, 1300000 рублей, значитъ, этотъ заказъ надо считать дѣломъ рѣшеннымъ.

Для людей, хотя бы поверхностно только знакомыхъ съ военно-морскимъ дѣломъ вообще и съ современнымъ артиллерійскимъ вооруженіемъ кораблей въ частности, вполне ясно, что, заказывая комплектъ совершенно новыхъ (небывалыхъ, неиспытанныхъ и невышедшихъ еще изъ теоріи) орудій, надлежало бы безусловно заказать (или испросить на заказъ кредиты, что все равно, такъ какъ изъ послѣдняго были бы видны рациональныя намѣренія) такихъ орудій на 2—3 или, минимумъ, на одно болѣе комплекта, дабы имѣлась возможность испытать ихъ на полигонѣ до постановки на корабли, обрѣкши лишнія противъ комплекта орудія на безжалостное разстрѣливаніе при производствѣ столь важныхъ опытовъ съ совершенно необычайными военными машинами.

Это тѣмъ болѣе важно, что не такъ давно (и именно въ русской морской прессѣ) раздавались голоса опытныхъ людей, выражавшіе боязнь,

что орудія въ двѣнадцать дюймовъ въ пятьдесятъ два калибра будутъ требовать подпорокъ въ ихъ дульной части и посему окажутся негодными для назначенія, и если эти люди не ошиблись, то какими и матеріальными, и моральными сюрпризами можетъ насъ подарить Морское Министерство, получивъ и поставивъ на суда такія орудія, не провѣривъ ихъ теоретическихъ качествъ на практикѣ на полигонѣ.

Руководствуясь этими соображеніями, мы искали въ смѣтахъ на 1909 годъ ходатайства о кредитахъ на пробныя орудія въ 12" въ пятьдесятъ два калибра и, къ сожалѣнію, такъ и не нашли. Зато на страницѣ 63 этихъ смѣтъ, параграфъ 16, ст. 3, мы съ изумленіемъ увидѣли, что этими смѣтами испрашивается кредитъ въ 151965 рублей на 1909 и 1910 гг., по половинѣ этой суммы, на изготовленіе для морского полигона орудій:

Одного въ 12" въ сорокъ пять калибровъ, стоящаго 92453 рубля, одного въ 8" въ сорокъ пять калибровъ, стоящаго 45377 рублей, и одного въ 120 мм. въ сорокъ пять калибровъ, стоящаго 14135 рублей.

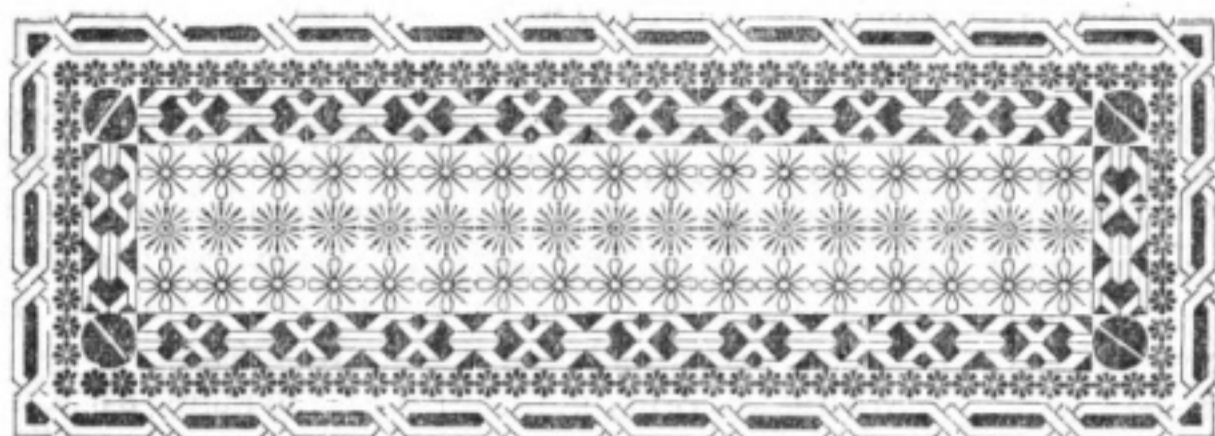
Значитъ, въ настоящее время или, вѣрнѣе, въ ближайшемъ будущемъ нашъ флотъ будетъ имѣть, благодаря заботамъ Морского Министерства, на морскомъ полигонѣ то именно орудіе въ 12" въ сорокъ пять калибровъ, котораго у насъ въ русскомъ флотѣ не было, нѣтъ и не будетъ, и въ то же время у насъ не будетъ для насущно необходимыхъ опытовъ на томъ же морскомъ полигонѣ орудія въ 12" въ пятьдесятъ два калибра, которымъ предположено вооружить новые, стоящіе по 34 милліона каждый, броненосцы. Что же это такое: ошибка или небрежность? Равно, для чего именно мы будемъ испытывать 12" орудія въ 45 калибровъ? Для того, что-ли, чтобы доложить о результатахъ гг. англичанамъ, американцамъ, японцамъ или, наконецъ, австрійцамъ, имѣющимъ такія орудія? А вѣдь одно только такое орудіе стоитъ около 100000 рублей, а опыты?

Что же касается до орудій въ 3" и 120 милліметровъ, тоже въ сорокъ пять калибровъ, то заказъ ихъ (по одному) для морского полигона опять-таки, едва-ли рационаленъ, такъ какъ такихъ орудій у насъ имѣется очень много (въ 3"—на броненосныхъ крейсерахъ: «Громобой», «Россія», «Адмиралъ Макаровъ», «Баянъ», «Паллада» и канонерской лодкѣ „Храбрый“ и въ 120 мм.—на броненосцахъ: «Три Святителя» и „Александръ II“, на крейсерахъ «Жемчугъ», на канонерскихъ лодкахъ: „Гилякъ“, „Бобръ“, „Сивучъ“, „Кореецъ“, „Кубанецъ“ и „Хивинецъ“, на посыльномъ суднѣ „Алмазъ“ и на учебномъ „Рига“), имѣются тамъ они сравнительно давно, поэтому ни въ какомъ случаѣ не требуютъ полигонныхъ испытаній.

Несравненно было бы рациональнѣе заказать для полигонныхъ опытовъ орудія въ 8" (и въ 120 мм.), калибромъ не въ 45, а въ 50, такъ какъ такихъ орудій у насъ имѣется очень немного: на уже построенномъ крейсерахъ «Рюрикъ» и на почти готовыхъ броненосцахъ: «Андрей Первозванный», «Павелъ I», «Евстафій» и «Іоаннъ Златоустъ», но и это можно было бы обойти, испытавъ эти орудія на „Рюрикѣ“ и, по разстрѣлѣ, замѣнивъ ихъ новыми.

Сдѣлавъ такъ, Морское Министерство сберегло бы Россіи болѣе полмилліона рублей (считая стоимость и опытовъ) и не производило бы опытовъ надъ орудіями, имѣющимися лишь въ иностранныхъ флотахъ.

Еще одна изъ ошибокъ морского технического комитета.

Еще въ началѣ настоящаго года, при разсмотрѣніи смѣты Морского Министерства на 1908 годъ, мы обратили въ статьѣ „недочеты смѣты Морского Министерства“ вниманіе на то, что въ приложеніи къ этимъ смѣтамъ (стр. 89) № 22, къ § 14, ст. 1, испрашивается кредитъ въ 250000 руб. „на работы по корпусу броненосца «Двѣнадцать Апостоловъ», вызваннаго его «переворуженіемъ», причемъ нигдѣ въ тѣхъ смѣтахъ нѣтъ указаній на то, какія именно работы и въ чемъ будетъ состоять перевооруженіе этого броненосца.

Мы и тогда были убѣждены, что надъ нашимъ Морскимъ Министерствомъ необходимъ не только финансовый, но и техническій и даже всякій контроль какъ народныхъ представителей, такъ и печати, а поэтому всѣми силами доискивались узнать о работахъ по перестройкѣ броненосца «Двѣнадцать Апостоловъ», дабы выяснитъ такимъ образомъ одно изъ туманныхъ мѣстъ смѣты Морского Министерства на 1908 годъ.

И вотъ то, что намъ удалось узнать, превзошло всѣ наши предположенія, открывъ еще одну изъ „свѣтлыхъ“ страницъ дѣятельности этого „полезнаго“ учрежденія—„кровь отъ крови и плоть отъ плоти“ нашего Морского Министерства.

Какъ извѣстно, у насъ на Черномъ морѣ есть десять эскадренныхъ броненосцевъ, изъ которыхъ четыре еще до нѣкоторой степени современны, остальные же шесть устарѣли.

Мы также знаемъ, что нѣкоторые броненосцы иностранныхъ флотовъ бывали перестраиваемы и перевооружаемы, что усиливало ихъ и приближало, хотя лишь до нѣкоторой степени, къ современнымъ. Последнимъ примѣромъ такого перевооруженія можетъ служить замѣна японцами на взятомъ у насъ броненосцѣ „Орелъ“ (теперь у японцевъ онъ носитъ наименованіе «Ивами») шестидюймовыхъ орудій въ башняхъ вмѣсто двухъ по 6—по одному въ 8 (восьмидюймовыми).

Поэтому съ желаніемъ нашего морского технического комитета перестроить или перевооружить то или другое судно можно было бы и согласиться, но и здѣсь, какъ во всемъ Морскомъ Министерствѣ, мы наблюдаемъ ту же вопіющую безсистемность, о которой такъ много писалъ и пишетъ нашъ великій и талантливый морской писатель, г. Брутъ (отст. ген.-маіоръ В. А. Алексѣевъ, за свои разоблаченія преданный суду тѣми, кого онъ разоблачилъ).

Здѣсь мы прежде всего недоумѣваемъ, отчего наше Морское Министерство вообще и его «наиполезнѣишій» органъ, «знаменитый» и «хорошо извѣстный» не только въ Россіи, но и за границей, техническій комитетъ остановились на передѣлкѣ именно этого броненосца, „Двѣнадцать

Апостоловъ“, когда на Черномъ морѣ есть броненосцы болѣе старой постройки, а именно: «Синопъ», «Чесма» и «Екатерина II», которые старше «Двѣнадцати Апостоловъ» всего на четыре года, а посему могутъ быть перестроены съ неменьшимъ успѣхомъ.

Но, какъ-бы то ни было, Морское Министерство взялось за перестройку именно «Двѣнадцати Апостоловъ» и рѣшило вооружить этотъ броненосецъ весемью орудіями въ двѣнадцать дюймовъ. Рѣшило, составило чертежи, сдѣлало надлежащія распоряженія и подготовительныя работы и уже предполагало приступить къ работамъ капитальнымъ.

Вотъ тутъ-то, къ счастью флота и Россіи, и случился тотъ скандалъ, который остановилъ эти замыслы и затормозилъ дѣло перестройки, вѣрнѣе—«искалѣченія» этого броненосца. Суть этого въ томъ, что какой-то маленькій чинъ, разрабатывая, сообразно своему чину и званію, маленькую же деталь этой перестройки и перевооруженія, позволилъ себѣ заинтересоваться цѣлымъ. Разсмотрѣлъ, прикинулъ и увидѣлъ, что переустроить и перевооружить „Двѣнадцать Апостоловъ“ такъ, какъ предполагено, и можно, но..... стрѣлять тогда изъ орудій будетъ..... совсѣмъ нельзя и не только стрѣлять, но даже повернуть орудія на одинъ изъ бортовъ сразу, такъ какъ въ этомъ случаѣ судно.....немедленно перевернется.

Увидѣлъ этотъ маленькій чинъ эту картину и, конечно, ужаснулся. Пошелъ докладывать по начальству. Сначала его, какъ водится, встрѣтили крайне враждебно: «нельзя вѣдь смѣть свое сужденіе имѣть», затѣмъ обратили «благосклонное вниманіе» и, наконецъ, поняли, что онъ правъ, и дѣло перестройки и перевооруженія этого судна стало и стоитъ на точкѣ замерзанія и по сей день.

Итакъ, маленькій чинъ морского вѣдомства корректировалъ долговременную и «серьезную работу» г. г. заправилъ этого вѣдомства и тѣмъ спасъ насъ отъ громадныхъ излишнихъ затратъ, а также отъ потопленія команды перестроеннаго судна-калѣки-самотопа и, конечно, отъ позора предъ цѣлымъ свѣтомъ.

Мы увѣрены, что этого чина «примѣрно» награждать.....Онъ, навѣрно, при первомъ удобномъ случаѣ будетъ....уволень: знаете, вѣдь право неудобно, если человѣкъ умнѣе, чѣмъ то требуется по его мѣсту; вотъ если наоборотъ,—тогда другое дѣло, такъ какъ благонамѣренныя посредственности есть кладъ для нашего Морского Министерства вообще и для морского технического комитета въ частности.

Кромѣ всего этого, мы еще очень сомнѣваемся, какимъ это образомъ наши Нептуны хотѣли установить на „Двѣнадцати Апостолахъ“ по восемь орудій въ двѣнадцать дюймовъ, когда въ настоящее время тамъ всего четыре такихъ орудій? На «Синопѣ» же, «Чесмѣ» и «Екатеринѣ II»—по шести орудій въ двѣнадцать дюймовъ есть и въ настоящее время, такъ не лучше-ли было бы ихъ просто замѣнить современными орудіями въ томъ же количествѣ, чѣмъ приспособлять броненосцы съ четырьмя орудіями къ несенію восьми? Вѣдь и водоизмѣщеніе «Двѣнадцати Апостоловъ» всего равно 8709 тоннъ въ то время, какъ «Синопъ», «Чесма» и «Екатерина II» имѣютъ по 11—11100, то-есть послѣдніе больше перваго на цѣлыхъ почти 2500 тоннъ. Еще, значить, одна изъ ошибокъ нашего Морского Министерства вообще и морского технического комитета въ частности.

Карауль, грабятъ!...

Буквально этотъ крикъ, этотъ вопль вырывается изъ души по прочтеніи новѣйшаго извѣстія о томъ, что Морское Министерство, вопреки всѣмъ предостереженіямъ солидныхъ авторитетныхъ лицъ, вопреки нежеланію народныхъ представителей, наконецъ, вопреки всей русской печати безъ различія партій, то-есть, въ общемъ, вопреки желаніямъ всего народа, все-таки намѣрено приступить въ мартѣ сего года къ постройкѣ броненосцевъ.

Разорительная неудачная война, еще пагубная внутренняя смута политическаго свойства и, наконецъ, разбой и разнузданность рабочихъ и крестьянъ, какъ естественное послѣдствіе революціи, въ конецъ разорили Россію, заставивъ ее прибѣгнуть къ нѣсколькимъ болѣе чѣмъ невыгоднымъ займамъ, особенно внѣшнимъ. Страна въ полномъ смыслѣ этого слова обнищала, масса фабрикъ и заводовъ бездѣйствуетъ, масса коммерческихъ предпріятій разорилась. Нѣтъ денегъ на самыя насущныя потребности. Словомъ, что называется, у народа осталась только послѣдняя рубаха.

И вотъ эту-то рубаху и хотятъ снять наши морскія акулы, добиваясь во что бы то ни стало постройки колоссально дорого стоящихъ броненосцевъ и теперь именно, то-есть въ то время, когда дорогъ каждый грошъ, когда постройка даже минимальнаго количества этихъ судовъ—отряда въ четыре броненосца, вызоветъ необходимость въ заключеніи новаго займа, такъ какъ стоимость отряда будетъ не менѣе 220000000 р.

Морское Министерство обращается съ народными деньгами болѣе чѣмъ безцеремонно, и это можно видѣть изъ массы примѣровъ (напримѣръ, наша статья «Морское Министерство и народныя деньги», изъ которой видно, что на одной разницѣ въ курсѣ фунта стерлинговъ оно чуть-было не переплатило англичанамъ 500 тыс. руб. и если это не удалось, то только благодаря контролю комиссіи по оборонѣ Государственной Думы). Оно швыряется милліонами, какъ копейками. Такъ, каждый изъ четырехъ проектированныхъ имъ броненосцевъ по смѣтамъ на 1908 годъ разцѣнивался только въ 20 мил. рублей, по смѣтамъ на 1909 годъ эта разцѣнка уже была въ 30000000 руб., а теперь: по однимъ свѣдѣніямъ въ 31000000 руб., а по другимъ, даже болѣе достовернымъ, въ 34000000 руб.

И это въ то время, когда самая богатая въ мірѣ нація, Англія, строитъ суда такого же типа стоимостью всего въ 17 милліоновъ. Почти въ эту же сумму обходятся такія суда въ Японіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Германіи и даже Бразиліи. Если намъ скажутъ, что по отсталости нашей отечественной техники, строящіяся у насъ въ Россіи суда должны стоить дороже, то мы готовы допустить ихъ стоимость въ 20 мил. рублей, но не 34 мил. руб., то-есть не вдвое противъ англійскихъ.

Но, на самомъ дѣлѣ, въ настоящее время нашей обнищавшей странѣ не нужно ни 17-ти милліонныхъ, ни 34-милліонныхъ броненосцевъ, такъ какъ: во-первыхъ, на это у насъ нѣтъ денегъ, а, во-вторыхъ, четыре

броненосца не обезпечать намъ оборону нашихъ побережій (а это должно быть главнѣйшей и первѣйшей цѣлью нашего возрождаемаго флота) и уже, конечно, не дадутъ намъ достаточной наступательной морской силы. Значить, затрата въ настоящее время на эти броненосцы 220 милліоновъ руб. есть, не болѣе не менѣе, какъ грабежъ уже и такъ весьма бѣдствующей матеріально страны.

Не только мы лично, но и другіе, несравненно болѣе солидные, авторитеты уже давно, еще съ начала 1906 года, повторяли и повторяютъ и лично, и печатно, что спасеніе Россіи въ настоящее время исключительно въ созданіи многочисленнаго подводнаго флота изъ однотипныхъ испытанныхъ и солидныхъ подводныхъ лодокъ большого и средняго водоизмѣщенія.

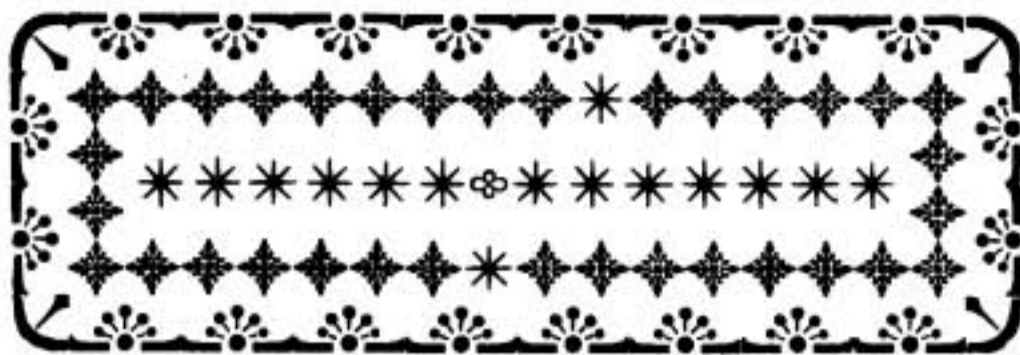
Такимъ типомъ является типъ Голланда, о которомъ мы уже неоднократно говорили. Но, кромѣ него, въ самое послѣднее время выдвинулись подводныя лодки итальянскаго типа инженера Чезаре Лауренти, техническаго директора верфи «Фіать-Санъ Джіорджіо», въ Муджіано (Италія), близъ Специ. Эти лодки имѣютъ большой подводный ходъ до 16 миль въ часъ и, кромѣ того стоятъ очень дешево.

Испытанія ихъ дали блестящіе результаты, что видно изъ лежащихъ предъ нами официальныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ: «Ревиста Наутика», № 8, май 1908 г.; «Ля Марина Меркантиле Италіана», № 131, июнь 1908 г.; «Ля Трибуна», № 234 отъ 23 августа 1908 г.; «Ля Индустри Космополитъ», № 483 отъ 10 сентября 1908 г.; «Ле Яхтъ», № 1556 отъ 4 января 1908 г.; «Ля Риформа Маритима», № 17 отъ 1 сентября 1908 г.; «Сзи Инженеръ», отъ 14 февраля 1908 г.; «Ле Мановре комоинати навали террестри дель 1908 г.» и, наконецъ, «Атти дель Колледжіо дегли инженеріи навали е мекканичи инъ Италія» отъ 4 июня 1907 года. При чемъ выяснилось, что современная подводная лодка есть вѣрная и надежная защита побережій, при томъ стоящая весьма недорого, а поэтому вполне доступная даже такимъ бѣднымъ государствамъ, какъ Россіи въ настоящее время.

Неужели все это не извѣстно Морскому Министерству, которое обязано было знать это раньше, на примѣръ, насъ, простого публициста по морскимъ вопросамъ, сумѣвшаго выписать изъ Италіи всѣ эти изданія, на основаніи которыхъ является полная возможность сказать о необходимости Россіи заинтересоваться подводными лодками верфей «Фіать-Санъ Джіорджіо» типа Чезаре Лауренти.

Но Морское Министерство почему-то не благоволитъ къ итальянцамъ. Оно обидѣло талантливаго и знаменитаго творца «Дреднаута», полковника Куниберти, отдавъ предпочтеніе нѣмецкому заводу Бломъ и Фоссъ, а теперь игнорируетъ такого же талантливаго итальянца Ч. Лауренти.

Заговоривъ объ Италіи и итальянцахъ, по ассоціаціи идей, мы вспомнили о Мессинѣ послѣ землетрясенія и намъ представилась такой же и наша нищая Россія послѣ войны и внутреннихъ смуть какъ политическихъ, такъ и разбойныхъ. И вотъ, по Мессинѣ ходятъ мародеры, грабители.... ихъ ловятъ и разстрѣливаютъ, такъ какъ наивысшая подлость и преступленіе—дограбить уже ограбленнаго, нишаго, придушеннаго.... А по Россіи? Морское Министерство.... составляетъ проекты постройки броненосцевъ, крошечнаго и бесполезнаго отряда, стоимостью въ 220 милліоновъ рублей.... Ну не мессинскіе-ли это мародеры?—Дикси....

Странное предпочтеніе.

Какъ извѣстно, нашъ морской технической комитетъ, при разсмотрѣніи осенью прошлаго года проектовъ эскадренныхъ броненосцевъ, представленныхъ на конкурсъ какъ русскими, такъ и заграничными фирмами, несмотря на то, что проектъ извѣстнаго итальянскаго корабельнаго инженера, автора «Дреднаута», произведшаго цѣлый переворотъ въ постройкѣ такихъ судовъ, полковника Куниберти былъ дѣйствительно самымъ лучшимъ и, главное, найдешевымъ, — отдалъ предпочтеніе германскому заводу Бломъ и Фоссъ, проектъ котораго прежде всего тѣмъ уже нехорошъ, что, при одинаковыхъ боевыхъ качествахъ корабля съ итальянскимъ, онъ даетъ гораздо большее водоизмѣщеніе, то-есть значительно удорожаетъ стоимость судна безъ увеличенія его боеспособности.

Не только мы лично, но и вообще никто до сего времени никакъ не можетъ понять причинъ, по которымъ морское вѣдомство, безъ всякихъ основаній къ тому, благоволило къ заводу Бломъ и Фоссъ.

Заводъ этотъ находится въ Германіи, въ Гамбургѣ, и до сего времени никогда не строилъ ни для германскаго, ни для одного изъ иностранныхъ флотовъ не только броненосцевъ, но и турбинныхъ двигателей. Мало того, военныя суда этотъ заводъ сталъ строить лишь съ 1905 года и построилъ за это время всего лишь четыре судна, а именно: въ 1903 году броненосный крейсеръ „Фридрихъ-Карлъ“ водоизмѣщеніемъ въ 9000 тоннъ, въ 1905 году «Юръ» въ 9500 тоннъ, въ 1907 году «Шарнгорстъ» и въ 1908 году малый неброненосный крейсеръ „Дрезденъ“ водоизмѣщеніемъ всего въ 3600 тоннъ, что въ общемъ, конечно, очень и очень немного, особенно если сравнить это съ работою остальныхъ германскихъ судостроительныхъ заводовъ, которые построили цѣлый германскій флотъ, строя при этомъ суда и для нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ.

Дабы не затруднять читателей перечисленіемъ тѣхъ работъ, которыя были исполнены какъ вообще по судостроенію, такъ и въ частности германскими судостроительными заводами, мы только скажемъ, что, какъ видно изъ самыхъ достовѣрныхъ справочниковъ по военнымъ флотамъ міра: изъ „Файтингъ-Шипсъ“ Джэна и „Ташенбухъ-деръ Кригсъ-флоттенъ“ Б. Вейера, заводъ Бломъ и Фоссъ является тѣмъ именно заводомъ, который построилъ за свое существованіе менѣе всѣхъ на свѣтѣ заводовъ именно военныхъ судовъ. Даже наши русскіе заводы, извѣстные своей медленностью постройки и другими неурядицами, и тѣ построили, все-таки, который десять, который пятнадцать, но не четыре, какъ Бломъ и Фоссъ.

Если такой заводъ: 1) никогда не строилъ броненосцевъ, 2) построилъ лишь четыре крейсера, и то сравнительно малаго водоизмѣщенія и

уже не современныхъ, и 3) только представилъ проектъ броненосца, то можно-ли довѣрить такому заводу постройку цѣлаго отряда изъ четырехъ новѣйшихъ броненосцевъ? Конечно, нельзя, такъ какъ до очевидности ясно, что такой заводъ является пока, можетъ быть, и недурнымъ чертежникомъ и составителемъ проекта судна, но отнюдь не строителемъ, которому можно было бы ввѣрить серьезное дѣло постройки судовъ.

Ему нельзя заказывать суда при условіи ихъ постройки на заводѣ въ Гамбургѣ, такъ какъ тамъ, очевидно, нѣтъ большихъ эллинговъ, которые требуются для современныхъ гигантскихъ судовъ, нѣтъ и опытныхъ мастеровыхъ и указателей по броненосному судостроенію и вообще по постройкѣ эскадренныхъ броненосцевъ. Нельзя этому заводу заказывать тѣ же суда и на такихъ условіяхъ, какія ставило ему наше морское вѣдомство, то-есть, чтобы строить эти суда на русскихъ заводахъ и изъ русскихъ матеріаловъ, ибо, опять-таки, этотъ заводъ не имѣетъ опытныхъ мастеровыхъ и указателей, которые могли бы инструктировать нашихъ мастеровыхъ и научить ихъ судостроенію для будущаго.

Такъ зачѣмъ же отдавать постройку судовъ такому именно заводу, который самъ только недавно вообще приступилъ къ постройкѣ военныхъ судовъ и посему пока самъ еще только учится у старѣйшихъ германскихъ заводовъ военному судостроенію. Вѣдь если наше морское вѣдомство все-таки отдало бы этому заводу постройку четырехъ нашихъ броненосцевъ на русскихъ же заводахъ, то Бломъ и Фоссъ немедленно стали бы набирать рабочихъ и указателей со старѣйшихъ и, во всякомъ случаѣ, опытныхъ заводовъ Германіи, какъ, на примѣръ: «Шихау», «Германія», «Везеръ» и «Вулканъ». Такъ не лучше было бы вступить намъ непосредственно въ общеніе съ этими заводами, чѣмъ дѣлать это посредствомъ фирмы Бломъ и Фоссъ, которая является въ данномъ случаѣ лишь посредникомъ или комиссіонеромъ, что, конечно, счень вредно и въ финансовомъ и въ техническомъ отношеніи для флота и Россіи.

Говорятъ, что представитель этой фирмы сообщалъ о томъ, что, будто бы, она въ 1901 году построила одинъ эскадренный броненосецъ германскаго флота, а именно „Карль-дерь-Гроссе“, но это не вполне вѣрно, такъ какъ это судно было построено этой фирмой пополамъ съ казеннымъ адмиралтействомъ, чего она, мы надѣемся, дѣлать не будетъ, строя наши суда по заказу Морского Министерства.

Флотъ намъ строить надо, и флотъ большой и сильный. Но приступить къ его постройкѣ надо не такъ, какъ это дѣлаетъ наше морское вѣдомство, что особенно рельефно видно изъ предпочтенія, отданнаго имъ совершенно безосновательно заводу Бломъ и Фоссъ. Прежде всего намъ нужны подводныя лодки, а поэтому должно теперь же войти въ тѣсныя сношенія какъ съ Голландомъ, въ С.-Америкѣ, такъ и съ заводомъ „Фиатъ-Санъ Джорджіо“, въ Италіи, гдѣ талантливый изобрѣтатель этихъ лодокъ, Чезаре Лауренти, служитъ техническимъ директоромъ, который готовъ дать всѣ разъясненія и снабдить данными, доказывающими, что его лодки—одни изъ лучшихъ и дешевѣйшихъ. Надо защитить берега; это насущно нужно и въ самомъ скоромъ времени, а затѣмъ уже должно строить и активный флотъ.

Старые мѣхи и новое вино.

Въ «Новомъ Времени» въ рядѣ прекрасныхъ статей г. Брутъ съ поразительной ясностью доказалъ не только небрежность, но явную преступность дѣйствій морского технического комитета въ дѣлѣ снабженія нашего флота главнѣйшими предметами матеріальной его части, какъ-то: орудіями, орудійными установками, броней, снарядами и т. д., и хотя циклъ статей г. Брута еще не оконченъ, но и тѣхъ статей, которыя уже напечатаны, вполне достаточно для того, чтобы сдѣлать выводъ, что техническій комитетъ очень много способствовалъ японцамъ въ разгромѣ нашихъ эскадръ въ послѣднюю войну.

Несомнѣнно напрашивается параллельно первому выводу и второй: что постройка новаго флота, такъ сказать его возрожденіе, ни въ какомъ случаѣ не должна быть поручена тому-же техническому комитету „до цусимскаго“ состава. А между тѣмъ составъ этого комитета и до сего времени, несмотря на то, что послѣ Цусимы уже прошло около трехъ лѣтъ, все тотъ—„вѣрный пособникъ врагамъ родины, искренній доброжелатель себѣ лично и очевидный врагъ родины“.

Искренно вѣря въ громадныя знанія г. Брута, его очевидную эрудицію и незаурядную компетентность въ обсуждаемомъ имъ вопросѣ, мы не пытаемся ничего добавить къ его заявленіямъ какъ о вредной долготлѣтной дѣятельности технического комитета, такъ и о томъ, что этотъ комитетъ въ полномъ составѣ долженъ быть отстраненъ отъ службы, и что лишь тогда можно будетъ приступить къ строительству новаго флота. Во всемъ этомъ мы съ нимъ вполне согласны, но въ настоящей статьѣ намъ хочется сказать, что, кромѣ технического комитета и, навѣрно, управленія кораблестроенія и снабженій, которое лишь ожидаетъ своего Брута, есть во флотѣ нѣсколько людей, присутствіе которыхъ на службѣ можно объяснить лишь недоразумѣніемъ.

Г. Брутъ въ своихъ статьяхъ не называетъ почти поименно дѣятелей технического комитета. Намъ не ясны причины этихъ недомолвокъ, но все же можно въ данномъ случаѣ имѣть два предположенія: или онъ считаетъ виновными всѣхъ членовъ этого комитета, бывшихъ и настоящихъ,—поголовно, или полагаетъ, что ихъ имена ничего не скажутъ публикѣ, такъ какъ ни имена, ни дѣятельность этихъ лицъ никогда не были извѣстны широкому слою общества. Опять-таки, вѣря въ полную вдумчивость и утилитарность дѣйствій г. Брута, мы и на это ничего не возразимъ, хотя и не послѣдуемъ этому примѣру при обсужденіи дѣя-

тельности и краткой характеристики тѣхъ людей, которые, по нашему мнѣнію, должны оставить службу во флотѣ на благо родины и флота.

Рѣчь наша будетъ о высшихъ строевыхъ офицерахъ флота—адмиралахъ, имена которыхъ извѣстны не только большой читающей публикѣ, но каждому грамотному русскому человѣку, такъ какъ въ прошлую войну наша пресса разнесла эти имена по всѣмъ уголкамъ Россіи; нашъ долгъ назвать ихъ поименно еще и потому, что эти имена во время войны съ Японіей невольно приковывали къ себѣ молящія взоры многихъ русскихъ людей, возбуждали у многихъ, начиная съ Государя, немало надеждъ и упованій, не только не сбывшихся, но превратившихся въ глубокое разочарованіе и изумленіе, чтобы не сказать больше...

Приступая къ этой тяжелой задачѣ, мы, по долгу совѣсти, должны сказать, что по единогласному свидѣтельству какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ авторитетовъ: писателей, очевидцевъ и газетныхъ хроникеровъ—поведеніе, храбрость, знаніе дѣла, понятія о долгѣ и пользѣ родины и другія положительныя качества моряка и война были высоко развиты и широко проявлены нашими доблестными матросами и младшими офицерами флота, причемъ тѣ и другіе въ послѣднюю войну сдѣлали все, что только могли и умѣли, а поэтому заслуживаютъ лишь большой похвалы и искренней благодарности Государя и родины, которые и цѣнятъ ихъ заслуги.

Совсѣмъ не то должно сказать о высшихъ строевыхъ офицерахъ флота (адмиралахъ и бывшихъ въ то время штабъ-офицерами, а нынѣ тоже, къ сожалѣнію, въ большинствѣ получившими адмиральскіе орлы). Конечно, и тамъ были счастливыя исключенія, но очень мало. А между тѣмъ на верхахъ управленія не должно было бы допускать даже плохихъ исключеній, такъ какъ составъ ихъ долженъ представлять изъ себя лишь квинтъ-эссенцію всего лучшаго, что только есть въ данномъ вѣдомствѣ, то-есть самага талантливаго, храбраго, самоотверженнаго, ученаго. Можно себѣ представить, какъ трудно было служить нашимъ доблестнымъ офицерамъ и матросамъ подъ начальствомъ людей, совсѣмъ не имѣющихъ вышеприведенныхъ качествъ, людей совершенно штатскихъ, береговыхъ, мирныхъ, боявшихся не только боя, но и моря вообще, жившихъ только чувствомъ самосохраненія и полагавшихъ, что флотъ существуетъ для ихъ кормленія, а не они—для службы флоту и родинѣ.

Эти странные, чтобы не сказать больше, люди украшали себя орденами, лентами, позументами и звѣздами, полученными ими въ мирное время, какъ бы авансомъ, въ надеждѣ на то, что въ военное они докажутъ, что заслужили эти отличія и награды и уваженіе родины, почитавшей ихъ по чинамъ и положенію, ими занимаемому. Они носили, да и теперь еще, къ глубокому сожалѣнію, носятъ морской мундиръ, хотя была война, а они не воевали, ибо, благодаря чисто штатскому смиренному духу, не были способны къ бою и войнѣ. Они носили при себѣ знаки война—оружіе: саблю и револьверъ, но въ дѣло не могли ихъ пустить, такъ какъ изъ Маниллы, Харбина, помѣщенія женской гимназіи во Владивостокѣ, блиндажей Портъ-Артура или гостинныхъ Петербурга до японцевъ достать невозможно. Всѣ эти атрибуты война, моряка и наварха, очевидно, носятъ эти адмиралы лишь по недоразумѣнію, что невольно наводитъ на мысль о воронѣ въ павлиньихъ перьяхъ, такъ какъ они не заслужили чести носить оружіе, не оправдавъ даннаго имъ довѣрія.

Эти люди, по примѣру генерала „молодчаги“ (изъ «Записокъ рядового Иванова», соч. Всев. Гаршина), очевидно, были пригодны лишь для

того, чтобы красоваться на парадахъ, служа предметомъ восхищенія спеціального репортера по парадамъ газеты „Новое Время“, г. Прокофьева, который до войны не одинъ разъ, захлебываясь отъ умиленія и восторга, описывалъ эти парады, любуясь „внушительнымъ“ видомъ морскихъ „молочагъ“. У испанцевъ есть поговорка, гласящая, что „настоящій мужчина долженъ имѣть свирѣпую внѣшность“ (вѣроятно въ противоположность „настоящей“ женщинѣ, которая, очевидно, должна имѣть смиренную). Такъ вотъ наши адмиралы до войны и были „свирѣпо“ красивыми и „внушительными“ (по г. Прокофьеву) мужчинами, а настала война и пошли... именины порть-артурскаго наварха или его матроны, руководство флотомъ изъ «прекраснаго далека»—Харбина, Владивостокская женская гимназія—вмѣсто адмиральской каюты на броненосномъ крейсере подвижничество „пещерное“ въ глубинѣ порть-артурскихъ блиндажей, демонстрація всему міру стихотворенія въ лицахъ М. Ю. Лермонтова (отъ Цусимы до Манилы) „Гарунъ бѣжалъ быстрѣе лани...“, сожалѣнія о брошенной ради бранныхъ тревогъ (впрочемъ по неволѣ) кафедрѣ геометріи въ морскомъ корпусѣ, истеричные поступки (въ родѣ оставленія своего крейсера при полученіи имъ пустячной минной пробоины и затѣмъ—ссоры, дразги, сплетни, достойныя лишь особъ того пола, который, по требованію испанцевъ, долженъ имѣть смиренную, а не свирѣпую внѣшность.

Однако кончилась война, и подведены ея итоги. Давно ужъ выяснено, кто изъ бывшихъ тамъ оказался воиномъ и кто штатскимъ. «Много было званныхъ, но мало избранныхъ». Для всѣхъ, опаже едва причастныхъ къ морскому дѣлу, стало ясно, кто долженъ оставить службу во флотѣ, кто долженъ уйти къ мирнымъ и сухопутнымъ дѣламъ, хотя бы только изъ-за одного того, что онъ оказался штатскимъ до мозга костей, если при этомъ и не имѣлъ за собой другой вины. Но это вышло вовсе не такъ. Все это выяснилось, но... всѣ эти люди остались на своихъ мѣстахъ и по сіе время: мало того,—многіе получили изъ нихъ даже повышенія, и этимъ, такъ сказать, расширенъ въ будущемъ кругъ ихъ «полезной» дѣятельности. Мало сказано, но многое заключается въ этихъ нашихъ словахъ. Много грядущаго позора и бѣды гарантируютъ нашей, итакъ уже довольно изстрадавшейся, родинѣ оставленіе на службѣ и повышение по ней этихъ злыхъ геніевъ флота. Флотъ фактически обремененъ ими, и страна оплачиваетъ до сихъ поръ ихъ вредное существованіе на службѣ морского вѣдомства многими десятками тысячъ рублей, собираемыхъ съ нашего полунищаго голоднаго мужика, какъ бы въ поощреніе и награду за то, что они до войны ничего полезнаго не дѣлали (а если и творили что, то лишь во вредъ, вольно и невольно), на войнѣ ничего на пользу не сдѣлали (о вредѣ же на войнѣ, имъ сдѣланномъ, и говорить нечего, такъ какъ трудно было бы воевать неудачнѣе этихъ людей во всѣхъ отношеніяхъ) и послѣ войны ничего сдѣлать не могутъ, такъ какъ, принимая во вниманіе ихъ прошлую «дѣятельность», имъ опасно поручить что-либо творческое, ибо прикосновеніе къ дѣлу рукъ этихъ странныхъ людей мертвитъ всякое вчинаніе или превращаетъ его во вредъ родинѣ и ея флоту тѣмъ болѣе, что чувство самосохраненія доминируетъ у этихъ людей надъ всѣми другими ихъ чувствами, а такой моральный багажъ есть залогъ необходимости опасаться и избѣгать такихъ людей.

Конечно, было бы странно и бесполезно взывать къ совѣсти этихъ людей, намекая на то, что они должны сами подсчитать свои дѣянія и уйти изъ флота. Мы и не пытаемся это дѣлать, будучи увѣренными,

что если немедленно послѣ войны они этого не сдѣлали, хотя тогда гораздо свѣжѣе чувствовалась ихъ отчужденность отъ военно-морского дѣла, то теперь они сами не уйдутъ въ расчетъ, что до новой войны далеко, а до того времени еще долго можно будетъ кормиться этимъ штатскимъ людямъ около военно-морского учрежденія, флотомъ именуемаго, столь для нихъ прибыльнаго, хотя и совершенно чужого по духу. Но мы хотѣли бы обратить вниманіе на насущную необходимость сказать этимъ людямъ, что флотъ долженъ быть отъ нихъ избавленъ, такъ какъ, при нахожденіи въ его рядахъ этихъ «дѣятелей», немислимо никакое возрожденіе или обновленіе флота, ибо никакъ нельзя вливать новое вино въ старые мѣхи, могущіе лишь въ конецъ испортить это вино, а не сохранить его или улучшить.

На первомъ планѣ стоитъ, конечно, адмиралъ Авеланъ, виновникъ полной неподготовленности нашего флота во всѣхъ отношеніяхъ и деталяхъ, человекъ ровно ничѣмъ не выдающійся и даже по лѣтамъ требующій полного покоя. Вторымъ идетъ адмиралъ Алексѣевъ, тоже уже очень пожилой, также ничѣмъ не выдающійся: ни учеными работами, ни положительной административной дѣятельностью, такъ какъ всѣ его вчинанія на Дальнемъ Востока являлись сплошной ошибкой, чтобы не сказать больше. Вице-адмиралъ Старкъ, виновникъ внезапнаго нападенія японцевъ на нашу портъ-артурскую эскадру, тоже очень старъ, немощенъ, тоже ничѣмъ положительнымъ въ области теоріи или практики не замѣчательнъ, а поэтому для флота бесполезенъ. Вице-адмиралъ Скрыдловъ до войны былъ очень сильно рекламированъ въ духѣ того же Гаршиновскаго «молодчаги» (даже пѣсня была о немъ въ ходу между матросами: «Какъ нашъ Скрыдловъ командеръ, штормовой одѣлъ мундеръ»), но на войну онъ ѣхалъ со скоростью черепахи, тамъ занялъ амплуа Ратмира (изъ «Руслана и Людмилы») въ замкѣ Наины—женской гимназій, ни разу не ходилъ въ крейсерство и вовсе не пытался проникнуть въ Портъ-Артуръ къ мѣсту служенія, хотя вполне могъ это сдѣлать черезъ Инкоу или Чифу, а въ Севастополѣ онъ лишь ухудшилъ то, что было съ громаднымъ трудомъ до нѣкоторой степени улучшено его предшественникомъ, адмираломъ-рыцаремъ Г. П. Чухнинымъ; такимъ образомъ в.-адм. Скрыдловъ показалъ себя вполне непригоднымъ какъ въ роли флотоводца, такъ и въ роли администратора.

Контръ-адмиралы: Григоровичъ, Щенсновичъ, Лошинскій и Ухтомскій (имена весьма напоминающія статью М. О. Меньшикова въ «Новомъ Времени»—«Поляки и Цусима»), кромѣ всѣхъ ихъ прегрѣшеній мелкихъ и побольше, выяснившихся на судѣ надъ ген.-лейт. Стесселемъ, безапелляціонно, виновны въ томъ, что не сумѣли такъ разрушить наши суда, чтобы они не могли увеличить собою на нашъ вѣчный позоръ японскій флотъ. Поэтому вѣчными ихъ обвинителями будутъ русскіе и иностранные морскіе справочники, гдѣ, какъ на примѣръ, въ «Файтингъ-Шипъ», Джэна, красуются наши бывшія суда и даже крейсеръ II ранга «Бояринъ», въ достовѣрномъ потопленіи котораго и портъ-артурскіе адмиралы, и «доблестный командиръ этого крейсера увѣряли насъ до.....выхода въ свѣтъ этой книги Джэна на 1907 годъ.

Эти адмиралы, также какъ и контръ-адмиралъ Рудневъ, очень порадовали Микадо своими дѣйствіями, а поэтому имъ если и довлѣетъ служить во флотѣ, то въ японскомъ, а нашему нужны люди съ другими взглядами на жизнь и родину.

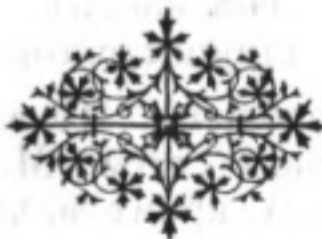
Намъ нужны адмиралы, помнящіе завѣтъ покойнаго государя Николая Павловича о томъ, чтобы русскій флагъ не спускался тамъ, гдѣ онъ разъ былъ поднятъ.

Контръ-адмиралу Энkvисту тоже и по годамъ, и по другимъ обстоятельствамъ гораздо будетъ удобнѣе доживать свой вѣкъ въ отставку, посвящая свои досуги на устройство гонокъ на скорость гдѣ-либо въ тихой заводѣ рѣки или безопаснаго внутренняго моря.

Всѣ эти люди должны уйти изъ флота, и не условно—въ какіе-либо совѣты или что-либо въ этомъ родѣ, а безусловно, совсѣмъ; причемъ и пенсіи они должны получить не по должностямъ, ими занимаемымъ, а лишь по тѣмъ заслугамъ, которыя за ними числятся (если числятся вообще). Не такъ, какъ, на примѣръ, ушли изъ другихъ вѣдомствъ г. г. Кауфманъ и Герардъ, которые, хотя и были лишены возможности приносить вредъ, но какъ бы награждены несоразмѣрно громадными окладами по новому мѣсту пребыванія.

Да, эти люди должны уйти. Имъ не мѣсто у колыбели новаго флота, такъ какъ они могильщики стараго. Ихъ имена стали притчей во языцѣхъ и удѣлъ ихъ—доживать свои дни у камелька и печи, грѣя свои драгоценныя, такъ умѣло и заботливо сбереженныя на войнѣ, тѣлеса, стараясь скорѣе забыть все то, о чемъ говоритъ лѣтописецъ Пимень: «а ва дѣла.... смиренно Бога умоляетъ».

Для возрожденія и обновленія флота нужны другіе люди: преданные Государю и родинѣ беззавѣтно, люди идеи и бодрого духа, молодые, но серьезные. И такіе люди есть, ихъ немало, ихъ много.... Они только ждутъ призыва и, услыша его, ринутся въ работу, отдадутся ей всецѣло, и, съ девизомъ на устахъ: «Съ нами Богъ», быть можетъ, въ будущемъ возвратятъ то, что такъ позорно потеряли для Россіи вышешепоименованныя «имя рекъ».

Недочеты сметы Морского Министерства на 1908 г.

Въ настоящее время Морскимъ Министерствомъ отпечатана и роздана подлежащимъ лицамъ тетрадь сметы Морского Министерства на 1908 г.

Желая указать многія неточности этихъ сметъ, я уже говорилъ въ одной изъ предыдущихъ статей о неудачномъ проектѣ дока въ Кронштадтѣ, а теперь хочу обратить вниманіе читателей на весьма странный пробыль въ отдѣлахъ этихъ сметъ: «постройка новыхъ судовъ» и «артиллерійское вооруженіе судовъ».

Такъ, въ отдѣлѣ «постройка судовъ» на страницѣ 89, въ приложеніи къ № 22, къ статьѣ 1, § 14, значится: «на работы по корпусу броненосца «Двѣнадцать Апостоловъ», вызваннаго его перевооруженіемъ—250000 рублей», а между тѣмъ ни изъ чего не видно, какое именно предвидится его перевооруженіе, то-есть: перемѣна-ли орудій, и если да, то на какія именно, перебронированіе-ли или то и другое вмѣстѣ, и этихъ данныхъ вовсе нѣтъ и во всѣхъ остальныхъ отдѣлахъ настоящихъ сметъ, такъ что, въ общемъ, испрашиваемый кредитъ въ $\frac{1}{4}$ милліона рублей является не только для простаго обозрѣвателя сметы, но и для лицъ, знакомыхъ съ морскимъ дѣломъ, совершенно необоснованнымъ.

Хотя испрашиваніе кредитовъ на перевооруженіе судовъ представляетъ такой важный вопросъ, который долженъ быть освѣщенъ возможно полно, такъ какъ, по словамъ Н. Л. Кладо, въ предисловіи его предъ обозрѣніемъ великобританскаго флота въ книгѣ «Военные флоты» за 1906 годъ, «въ военныхъ флотахъ всѣхъ морскихъ державъ, какъ-то: англійскомъ, нѣмецкомъ и др., уже съ 1898 года рѣшено отнюдь не перестраивать устарѣвшія суда, такъ какъ перестройка ихъ признана бесполезной тратой денегъ и времени, а замѣнять ихъ новыми современными.

Затѣмъ на той же страницѣ сметы требуется кредитъ на постройку «плавучей базы» въ 3000000 руб., причемъ не указано, для какихъ судовъ требуется эта база, т.-е. миноносцевъ или подводныхъ лодокъ, величина ея, вооруженіе, сила машины, равно не сообщается, что база потому-де подлежить постройкѣ, что изъ массы небоевыхъ судовъ, обременяющихъ нашъ флотъ, она не можетъ быть выбрана. А это сообщеніе было бы весьма умѣстно, такъ какъ у насъ во флотѣ имѣется 119 транспортовъ, посыльныхъ судовъ и портовыхъ, которыя должны быть уменьшены въ количествѣ не менѣе, чѣмъ на половину, да, кромѣ того, есть еще 21 судно учебное, которыя должны быть упразднены полностью, такъ какъ, благодаря своей устарѣлости, никого и ничему не учатъ, а, наоборотъ, «отучаютъ» плавающихъ на нихъ отъ современнаго морского дѣла.

Потомъ на той же страницѣ смѣтъ указана «скромная» цифра въ 84 милліона рублей, которые испрашиваются на постройку 4-хъ эскадренныхъ броненосцевъ, причемъ тамъ обозначено только, что они будутъ въ 21000 тоннъ и больше ничего, а между тѣмъ очень важно было бы знать ихъ вооруженіе, броню, величину, равно расположеніе крупной артиллеріи, а также и то, соотвѣтствуютъ ли они современнымъ или улучшеннымъ типамъ броненосцевъ англійскаго флота „Дреднаутъ“, т.-е. имѣютъ-ли 10 орудій въ 12", американскимъ-ли новѣйшимъ съ 10 орудіями въ 12" (тѣ и другія орудія не скорострѣльныя), германскимъ-ли съ 16 орудіями въ 11", но скорострѣльными, или же какому-либо другому типу, русскому, что ли, еще совершеннѣйшему. О количествѣ и калибрѣ орудій, пожалуй, можно было бы догадаться по предположенію въ отдѣлѣ „артиллерійское вооруженіе судовъ“—заказать 40 орудій въ 12" калибромъ, но остальныхъ данныхъ нельзя добыть даже съ помощью догадокъ, хотя, думается, что въ дѣлѣ, гдѣ предполагается расходъ въ 84000000 рублей, должно было бы представить самыя подробныя данныя.

На слѣдующей страницѣ предвидится расходъ въ 1200000 рублей на перебронированіе еще недостроенныхъ двухъ броненосцевъ Балтійскаго флота, «Павла I-го» и «Андрея Первозваннаго», причемъ не сказано, какой былъ кредитъ на первоначальное бронированіе, почему оно требуетъ измѣненія, куда предположено употребить прежнюю броню, если продать или передѣлать, то какую сумму можно выручить отъ этой послѣдней операции, равно, кто виновенъ въ томъ, что еще строящіяся суда приходится перебронировывать. Этихъ данныхъ нѣтъ, и кредитъ опять является необоснованнымъ.

Наконецъ, въ отдѣлѣ „артиллерійское вооруженіе судовъ“ при испрашиваемыхъ тамъ кредитахъ на орудія почему-то указано, что они будутъ заказаны Обуховскому заводу, при заказѣ-же на станки сказано просто «на частныхъ заводахъ», а это даетъ представленіе о безсистемности составленія смѣтъ, ибо или вовсе не надо указывать заводы поименно, или же указывать всѣ тѣмъ болѣе, что заказъ орудій на сумму всего въ 823625 рублей, а станковъ на сумму 2185934 рубля, а потому гораздо важнѣе знать уже (если вообще, повторяю, надо ставить объ этомъ въ курсъ лицъ, рассматривающихъ смѣты) подробности о заказѣ втрое почти больше, чѣмъ заказъ орудій Обуховскому заводу.

Въ томъ-же отдѣлѣ испрашивается кредитъ въ 1308800 рублей на фугасные снаряды безъ всякихъ объясненій, а между тѣмъ недоброкачественность снарядовъ русскаго флота такого именно типа была одной изъ причинъ сущаго безсилія нашихъ судовъ въ послѣднюю войну, почему составители смѣты должны были бы приложить всѣ усилія, чтобы при заказѣ этихъ снарядовъ доказать лицамъ, отъ которыхъ зависитъ ассигнованіе на это кредитовъ, что заказываются тѣ именно снаряды, которыхъ у насъ въ прошлую войну не было и что заказываемые снаряды есть именно послѣднее слово науки въ этомъ направленіи, равно, что при данномъ заказѣ отброшена пагубная мысль о вредной экономіи въ ущербъ требуемому качеству этихъ снарядовъ.

Если разсмотрѣніе этихъ недочетовъ покажется интереснымъ читателямъ, то мы не преминемъ подѣлиться съ ними и дальнѣйшими данными:

Адепты косности и враги новизны.

Съ каждымъ днемъ выплываютъ на свѣтъ все новые и новые «подвиги» нашего пресловутаго морского вѣдомства, которое, какъ это теперь достовѣрно извѣстно, уже издавна являлось заклятымъ врагомъ всякой новизны, даже явно полезной, и въ то же время было связано трогательной дружбой со всѣмъ старымъ, отжившимъ давно у другихъ морскихъ державъ, но „полезнымъ“ въ кавычкахъ, то-есть не флоту, а отдѣльнымъ лицамъ.

Все новое безпощадно душилось и замалчивалось, а лица, предлагавшія новшества, такъ измытаривались, что бросали свои вчинанія и старались забыть о своихъ изобрѣтеніяхъ, столь неугодныхъ для радѣтелей о пользахъ отчества.

Здѣсь мы приведемъ случай съ инженеромъ В. Б. Скотницкимъ. Онъ полякъ, но добрый подданный русской короны и поэтому (работая до войны съ японцами по гидротехническимъ сооруженіямъ), натолкнувшись въ началѣ войны на слѣдующія изобрѣтенія, онъ ихъ провѣрилъ и рѣшился обратиться къ морскому вѣдомству съ предложеніемъ немедленно примѣнить ихъ на дѣлѣ.

Онъ изобрѣлъ: 1) способъ отраженія самодвижущихся минъ отъ корпуса судна посредствомъ образованія искусственнаго, противоположнаго ходу судна, быстрого теченія воды въ метръ шириной и 2 метра глубиной, которое не только будетъ устранять судно отъ соприкосновенія съ миной, но и ускорять на то время ходъ судна; 2) цѣлую систему машинъ, съ помощью которыхъ въ случаѣ порчи руля или винта, машины все-таки будутъ имѣть возможность двигать судно и впередъ, и назадъ, равно и дѣлать повороты; при исправности же руля и винтовъ эти машины даютъ возможность значительно улучшить поворотливость судна, что въ военно-морскомъ дѣлѣ имѣетъ громадное значеніе; 3) маскированіе флота до боя или во время, какъ цѣлыхъ эскадръ, такъ и отдѣльныхъ кораблей, что даетъ большое тактическое преимущество тому флоту, который обладаетъ этимъ секретомъ; 4) мину, взрывающуюся въ опредѣленное время или—посредствомъ прикосновенія къ ней корпуса судна, причемъ эта мина, посредствомъ особыхъ приспособленій можетъ быть обезврежена и не можетъ блуждать по морю, представляя собою большую опасность для плаванія въ тѣхъ водахъ, гдѣ была война, даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ по ея окончаніи; 5) броневыя плиты, которыя вызываютъ безусловные рикошеты попадающихъ въ нихъ снарядовъ, хотя бы попаданіе и произошло даже подъ прямымъ угломъ къ этимъ броневымъ плитамъ.

17 апрѣля 1904 года онъ обратился съ прошеніемъ въ комитетъ, завѣдывавшій постройкой судовъ на добровольныя пожертвованія, и въ прошеніи своемъ перечислилъ всѣ эти изобрѣтенія, а также просилъ дать возможность ему высказаться предъ свѣдущими лицами и доказать правильность его выводовъ, полезность изобрѣтеній и поэтому желательность ихъ немедленнаго примѣненія.

Но 1 мая того же года, отношеніемъ этого комитета за № 56, онъ былъ поставленъ въ извѣстность, что комитетъ крайне занятъ текущими дѣлами. Тогда г. Скотницкій 14 мая, письмомъ № 671, заявилъ комитету, что если онъ не желаетъ примѣнить его изобрѣтенія для нуждъ русскаго морского дѣла, то пусть разрѣшитъ ему, г. Скотницкому, обратиться съ предложеніемъ своихъ услугъ за границу. (Конечно, этимъ г. Скотницкій хотѣлъ лишь понудить комитетъ обратить вниманіе на важность его изобрѣтеній, такъ какъ, если бы онъ дѣйствительно желалъ продать свои секреты за границу, то для этого ему слѣдовало бы просто туда уѣхать и продать на мѣстѣ).

На это его письмо онъ получилъ отвѣтъ, за № 3261 отъ 20 мая, гдѣ говорилось, что этого разрѣшенія ему дано быть не можетъ. То-есть, какъ говоритъ малороссійская поговорка—„самъ не гамъ и другому не дамъ“. Это-ли не косность и не вражда ко всему новому? Упорно не желаютъ испытать и примѣнить на дѣлѣ труды отечественнаго изобрѣтателя, то-есть дать ему возможность быть полезнымъ и отечеству, и себѣ, и въ то же время запрещаютъ ему быть полезнымъ (легально) для себя, продавъ свои секреты за границу.

Отвратительнѣй этого насилія, этой безучастности къ нуждамъ родины и частныхъ людей трудно что-либо и гдѣ-либо отыскать. Однако, дѣлать было нечего, итти некуда и жаловаться некому. И вотъ г. Скотницкій замолкъ и молчалъ до сего времени. Но теперь онъ опять пытается найти ходъ и возможность разсмотрѣнія его проектовъ. Онъ хочетъ теперь обратиться въ комиссію Государственной Думы по оборонѣ и просить повліять, на кого слѣдуетъ, чтобы, наконецъ таки, ознакомились съ его проектами.

Мы, съ своей стороны, пользуясь этимъ случаемъ, хотѣли бы предложить слѣдующее: не взяла-ли бы на себя трудъ эта комиссія образовать такую подкомиссію, которая бы вѣдала разсмотрѣніемъ изобрѣтеній, хотя бы довольно поверхностнымъ, и направляла ихъ съ своимъ резюме по назначенію, не оставляя слѣдить и за дальнѣйшей ихъ судьбою. Только этотъ и никакой иной способъ можетъ гарантировать, что какое дѣйствительно полезное изобрѣтеніе не заглохнетъ втуне или не попадетъ во вражескія руки.

Мы знаемъ, кромѣ г. Скотницкаго, еще и другихъ изобрѣтателей, какъ-то: изобрѣтателя подводной лодки—г. Семенова, подводнаго катера—г. Миролюбова, аэроплановъ—гг. Жильбера и Вольскаго. И всѣ они ждутъ учрежденія этой подкомиссіи, горя желаніемъ предъявить ей свои изобрѣтенія. Мы лично ознакомились съ нѣкоторыми изъ нихъ и смѣло можемъ сказать, что они заслуживаютъ глубокаго вниманія, что можно сказать и о подводныхъ крейсерахъ системы кап. 1 р. Е. В. Колбасьева, тоже съ нетерпѣніемъ ожидающаго разсмотрѣнія его проектовъ той же подкомиссіей.

Въ той же подкомиссіи долженъ быть разсмотрѣнъ какъ проектъ нашего геніальнѣйшаго корабельнаго инженера—А. М. Токаревскаго (броненосца въ 8000 тоннъ), такъ и проекты крейсера въ 2500 тоннъ и бронированнаго заградителя (гг. Смирнова, Журавлева и Арцеулова) въ 1600 тоннъ, которые тоже игнорируются нашими адептами косности и врагами даже явно полезной новизны.

Г.г. Бостремъ и Меллеръ.

Гвоздемъ вечерняго засѣданія Государственной Думы отъ 20 мая была блестящая рѣчь депутата Думы, г. Пуришкевича, о пожарѣ на Обуховскомъ заводѣ. Въ ней г. Пуришкевичъ раскрылъ возмутительное положеніе въ морскомъ вѣдомствѣ заводскаго дѣла, повліявшее въ большой степени на печальный исходъ послѣдней войны.

Въ этой же рѣчи ораторъ, между прочимъ, отмѣтилъ, что объясненія начальника этого завода, полковника Меллера, съ которыми онъ выступилъ печатно вскорѣ послѣ пожара Обуховскаго завода, весьма далеки отъ правды, и тотчасъ же съ фактами въ рукахъ доказалъ Государственной Думѣ вѣрность этого заявленія. Значитъ г. Меллеръ въ своемъ письмѣ въ редакцію «Новаго Времени» сказалъ завѣдомую неправду официально и съ высоты своего служебнаго положенія. Мы это знали раньше и въ статьѣ своей «Неубѣдительное объясненіе», появившейся еще 30 апрѣля сразу въ трехъ газетахъ, подробно выяснили, что именно не правдиво въ объясненіи полковника Меллера.

Опонентомъ на рѣчь г. Пуришкевича явился к.-адм. Бостремъ съ его сбивчивыми и расплывчатыми разсужденіями, которыя какъ самой Г. Думой, такъ и прессой самыхъ различныхъ лагерей, а слѣдовательно и обществомъ, были признаны незаслуживающими никакого вниманія по полнѣйшей своей бездоказательности, похожей на дѣтскій лепетъ. Мы, конечно, присоединяемся къ такой оцѣнкѣ рѣчи г. Бострема, но желали бы обратить вниманіе общества на нѣкоторую страстность темперамента этого государственнаго дѣятеля, впрочемъ достойную иного примѣненія.

Дѣло въ томъ, что г. Бостремъ съ пѣной у рта и полнѣйшей безтактностью позволилъ себѣ показать Г. Думѣ, какъ ненавистенъ ему г. Брутъ, этотъ камень, на который споткнулся таки всемогущій англизированный шведо-руссъ. Тотъ шипъ, который раздался въ стѣнахъ Г. Думы по адресу г. Брута изъ устъ г. Бострема есть подлинныя слова одной изъ статей извѣстнаго прихвостня Морского Министерства, г. Бѣломора, который этой именно фразой пытался дискредитировать г. Брута, но былъ нами безжалостно обличенъ и возведенъ въ званіе современнаго Молчалина, рыцаря съ гербомъ «чего изволите», что было сдѣлано нами въ рядѣ статей объ этомъ именно граммофонѣ Морского Министерства, мнящимъ себя писателемъ по морскимъ вопросамъ. Мы глубоко удивлены тѣмъ, что г. Бостремъ беретъ уроки элоквенціи у г. Бѣломора и рѣшается выступать съ такими готовыми репликами, изготовленными такимъ нечистоплотнымъ поваромъ.

Говоря теперь о самомъ г. Бостремѣ, нельзя не упомянуть о тѣхъ «объясненіяхъ Морского Министерства», которыя были даны комиссіи по государственной оборонѣ и четвертой бюджетной комиссіи Г. Думы (они

изданы Морскимъ Министерствомъ отдѣльной брошюрой) и авторомъ которыхъ является тотъ же г. Бостремъ, который есть и авторъ еще болѣе неудачныхъ объясненій (тоже изданныхъ отдѣльной книжкой) Морского Министерства на статьи г. Брута. Какъ первыя, такъ и особенно вторыя объясненія признаны не только прессой (между прочимъ и нами тоже въ цѣломъ рядѣ статей), но и самой Г. Думой совершенно неосновательными, грѣшащими противъ правды, имѣющими натяжку и даже еще болѣе обнажающими буквально преступленія морского вѣдомства. Слѣдовательно, ихъ авторъ, какъ и полковникъ Меллеръ, допустилъ съ высоты (еще большей чѣмъ г. Меллеръ) своего служебнаго положенія официальную печатную неправду, очевидно въ предположеніи, что пусть гибнетъ Россія, пусть страдаетъ народъ, пусть будетъ обманутъ и такъ уже многострадальный нашъ Государь, но морское вѣдомство должно во что бы то ни стало выйти изъ суда народа и исторіи чище Венеры, выходящей изъ пѣны морской.

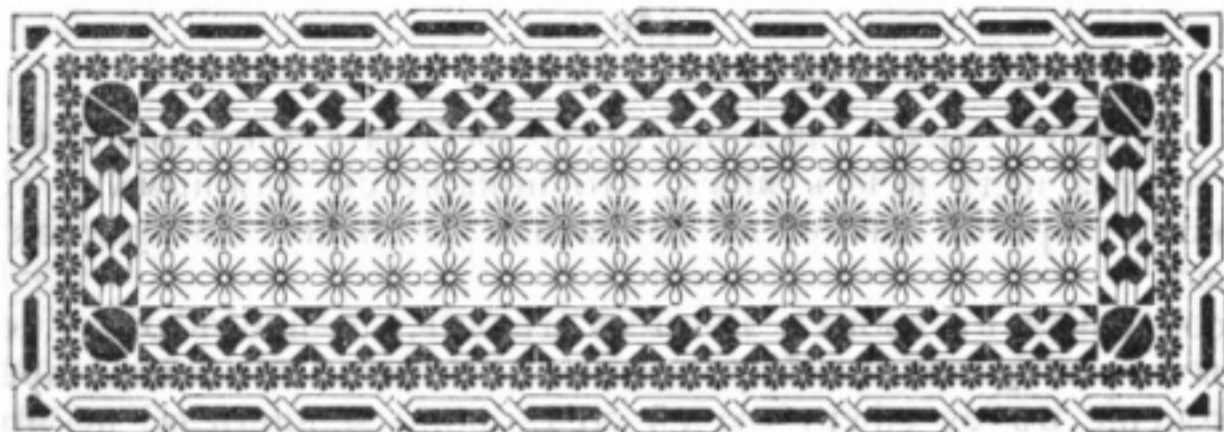
Намъ становится необходимымъ задать вопросъ обществу и заправиламъ морского вѣдомства, неужели это не чудовищное по своей незаконности и безнравственности дѣяніе этихъ г.г. Меллера и Бострема? Вѣдь за ложное извѣстіе даже на словахъ, а не только что въ печати, отдѣльныя лица, простые смертные, присуждаются къ тюремному заключенію за неправду тоже объ отдѣльныхъ лицахъ, просто индивидуумахъ, имѣющихъ честь и возбуждающихъ судебное преслѣдованіе противъ лжецовъ и клеветниковъ, а тутъ—лица официальныя, облеченныя властью и громадными средствами, чтобы не ошибиться и не сказать народу неправды, позволяютъ себѣ выступать съ завѣдомо ложными свѣдѣніями, съ явнымъ намѣреніемъ затемнить дѣло, а не разъяснить его, какъ того требуютъ присяга и долгъ каждаго вѣрнопопданнаго Государя.

Если на печатные органы за невѣрныя сообщенія накладываются штрафы и этимъ они какъ бы понуждаются говорить народу только правду (это вѣдь есть и всегдашнее желаніе нашего Государя), то какой же кары заслуживаютъ официальныя лица, особенно находящіяся на высокихъ и отвѣтственныхъ постахъ, если они позволяютъ себѣ говорить и писать то, что ничѣмъ не походитъ на истинное положеніе вещей?

Неужели г.г. Бостремъ и Меллеръ спокойны и довольны тѣмъ, что они сдѣлали? Неужели узкій эгоизмъ въ ихъ душахъ такъ-таки совершенно вытравилъ сознаніе долга и обязанности пещись о пользахъ того народа, котораго хлѣбъ они ѣдятъ, и того Государя, которому они присягали служить.... «вѣрно и нелицемѣрно»? Ужасный вѣкъ, ужасныя сердца....

А кто виновенъ во всемъ этомъ? Конечно г. Брутъ, сказали бы г.г. Бостремъ, Меллеръ и К^о, такъ какъ съ ихъ точки зрѣнія только тотъ виноватъ, кто раскрылъ обществу и Г. Думѣ глаза, обнаживъ гніющія гангренозныя раны нашего морского вѣдомства. Такъ, значить, виновникъ г. Брутъ? Такъ-ли?.....

Брутъ и Бостремъ.

Не только всей читающей Россіи, но и за границей стали извѣстны статьи г. Брута, печатающіяся въ «Новомъ Времени» и разоблачающія долготѣльную преступную дѣятельность морского технического комитета, одного изъ наиболѣе виновныхъ въ нашихъ морскихъ пораженіяхъ органа нашего Морского Министерства.

Всѣ увѣрены, что вслѣдъ за появленіемъ этихъ статей должно быть назначено строгое и безпристрастное судебное слѣдствіе, такъ какъ замѣть такое дѣло было бы большимъ преступленіемъ.

Казалось бы, что наличіе пережитыхъ пораженій, позора ихъ, бунтовъ флота и общаго явнаго развала всего морского вѣдомства во всѣхъ его деталяхъ даетъ полную гарантію въ томъ, что никто и не подумаетъ о необходимости такъ или иначе темнить разборъ этого дѣла или откладывать его въ дальній ящикъ, а тамъ, пожалуй, и подъ сукно, но и здѣсь Морское Министерство осталось при особомъ мнѣніи и этимъ опять подчеркнуло свою рознь съ народомъ, нужды котораго оно призвано обслуживать.

Уже давно у петербургскихъ бюрократовъ вкоренилась мысль, что вся Россія для нихъ, а не они ея слуги, и самовластный, безотвѣтственный бюрократизмъ до сего времени, несмотря на ужасные уроки недавняго прошлаго, продолжаетъ смотрѣть свысока и надменно третировать требованія народа, даже самыя насущныя и неотложныя.

Трудно сказать, что вреднѣй для государства; могильное «недѣланіе» бюрократовъ или горячечный темпъ «работы» революціонеровъ, такъ какъ если послѣднее ведетъ къ скорой гибели, какъ бы отъ молніеносной чумы, то второе—тоже къ вѣрной гибели, отъ медленнаго перерожденія и разложенія тканей старческой дряблости правящихъ круговъ, а затѣмъ и заразившейся отъ нихъ широкой и глубокой массы народа.

И если жизненное начало Россіи въ послѣдніе два года неустанно боролось (и почти побѣдило) съ горячечными разрушителями государственнаго организма—революціонерами, то теперь, очевидно, настаетъ время, когда ему придется вести новую кампанію противъ макробовъ и микробовъ, мертвящихъ всѣ вчинанія тѣхъ людей, которые, не за страхъ, а за совѣсть, хотятъ дать возможность Россіи оправиться отъ опасной, чуть-ли не смертельной, болѣзни, такъ недавно ею перенесенной.

Слишкомъ памятны наши пораженія, тяжелъ позоръ и велики униженія, чтобы можно было и теперь довольствоваться на всѣ тревожные запросы общества отвѣтами бюрократизма, что все обстоитъ благополучно. Все говоритъ за то, что отнынѣ мы не должны вѣрить снотворнымъ за-

вѣреніямъ петербургскихъ олимпійцевъ, а требовать тщательной и гласной провѣрки и суда надъ всѣмъ тѣмъ, что покажется важнымъ и темнымъ, ибо слишкомъ дорогой цѣной мы заплатили за нашу до-цусимскую вѣру на слово.

Обособленная въ своихъ личныхъ цѣляхъ, до предѣловъ поистинѣ чудовищныхъ, каста нашихъ бюрократовъ считаетъ тяжкимъ преступленіемъ вторженіе въ ея сферу людей со стороны и никогда не прощаетъ освѣщенія ея дѣятельности членамъ своей касты, беспощадно преслѣдуя такихъ «измѣнниковъ» всю ихъ дальнѣйшую жизнь (по совершеніи ими «преступленія»). Первымъ такимъ «преступникомъ» морского вѣдомства былъ извѣстный Н. Л. Кладо, человекъ выдающійся, нашъ единственный морской ученый, сослужившій Россіи громадную службу при разборѣ гульскаго инцидента. Говоря о Н. Л. Кладо, должно сказать, что, несмотря на нашъ до-цусимскій громадный флотъ (какъ по числу кораблей, такъ и по личному, особенно офицерскому и адмиральскому составу) и титулъ великой морской державы, у насъ не было морскихъ писателей, не было именъ, кромѣ того же Н. Л. Кладо и вице-адм. С. О. Макарова, и только эти два имени были извѣстны за границей и уже давно красовались въ иностранныхъ каталогахъ книгъ по морской литературѣ. По смерти С. О. Макарова у насъ остался только одинъ Н. Л. Кладо, но онъ совершилъ «преступленіе», онъ вынесъ на судъ общества «тайны адмиралтейскаго двора» и былъ за это немедленно и жестоко наказанъ жрецами касты морскихъ бюрократовъ. Ихъ осиное гнѣздо глухо зашумѣло, закопошилось и, спѣвшись, какъ слѣдуетъ, дружно устремилось на «преступника».

Онъ былъ посаженъ подъ арестъ, исключенъ изъ службы безъ пенсіи и тѣмъ осужденъ на голодовку или на прозябаніе на какой-нибудь должности не по призванію.

Не сумѣвъ побѣдить японцевъ, побѣдили таки Н. Л. Кладо. Онъ теперь молчитъ, «онъ нейтрализованъ», такъ какъ «вкушая, вкусихъ мало меду...» Цусимцы твердо вѣрили и надѣялись, что примѣръ кары, постигшей Н. Л. Кладо, сдѣластъ на будущее время «неповаднымъ» бороться съ ними. Они ничему не научились, ничего не забыли (конечно, изъ личныхъ своихъ интересовъ) и готовились къ «возрожденію флота при помощи тѣхъ же приѣмовъ, которые довели его до разгрома и полного разложенія.

Но оказалось, что примѣръ Н. Л. Кладо не явился лишь предостереженіемъ въ борьбѣ съ цусимцами. Оказалось, что въ лицѣ г. Брута Н. Л. Кладо нашелъ достойнаго подражателя, и вѣскія, доказательныя статьи г. Брута загремѣли на весь міръ, и опять осиное гнѣздо зашевелилось. Конечно, вполне естественно и поэтому должно быть узаконено у всякаго живого существа чувство самозащиты. Вѣдь и змѣя, и тарантулъ имѣютъ полное право защищаться отъ личныхъ ихъ враговъ, будь эти враги хотя бы и вѣнецъ природы—человѣкъ. Мы съ этимъ вполне согласны и вовсе не винимъ въ этомъ г.г. цусимцевъ. Но мы удивляемся, какія причины заставляютъ контръ-адмирала Бострема, моряка сравнительно молодого и къ «отцамъ Цусимы» не могущаго быть приобщеннымъ, взять на себя столь неблагоприятную задачу—темнить это дѣло въ то время, когда оно требуетъ самаго широкаго и яркаго освѣщенія.

Дѣло въ томъ, что въ № 47 отъ 26 февраля сего года, въ газетѣ «Голосъ Москвы» появилась замѣтка, въ которой говорится, что конт.-адм. Бостремъ въ комиссіи по государственной оборонѣ Государственной

Думы сказалъ о статьяхъ г. Брута слѣдующее (мы передаемъ это вкратцѣ): «обвиненіе г. Брутомъ въ его статьяхъ предъявлено цѣлому Морскому Министерству, равно и отдѣльнымъ лицамъ, служащимъ въ немъ. Министерство готово дать по пунктамъ разъясненія на всѣ обвиненія г. Брута. Если разобрать эти обвиненія въ цѣломъ, то окажется, что тамъ такая масса фактовъ, отдѣльныхъ лицъ и вопросовъ, что объясниться въ печати или при помощи освѣдомительнаго бюро—невозможно. Вопросовъ уже болѣе ста, и статьи, въ случаѣ ихъ продолженія, поднимутъ, вѣроятно, еще немало вопросовъ. Проще всего было бы произвести слѣдствіе, но пришлось бы производить его надъ людьми, находящимися на службѣ, а пока они не считаются виновными и поэтому не могутъ быть устранены отъ службы. Поручить слѣдствіе своимъ офицерамъ тоже неудобно, такъ какъ имъ придется имѣть дѣло со своими начальниками или подчиненными, а поэтому Морское Министерство рѣшило: на каждый изъ затронутыхъ г. Брутомъ вопросовъ въ министерствѣ будутъ со всѣми подробностями составлены отвѣты на основаніи существующихъ у насъ документовъ и имѣющихся фактовъ.

Затѣмъ эти документы могутъ быть представлены въ комиссію по государственной оборонѣ съ тѣмъ, что если комиссія пожелаетъ распространить эти отвѣты или ими будутъ вызваны какіе-либо вопросы, то морское вѣдомство съ удовольствіемъ (?) на нихъ отвѣтитъ и разъяснитъ».

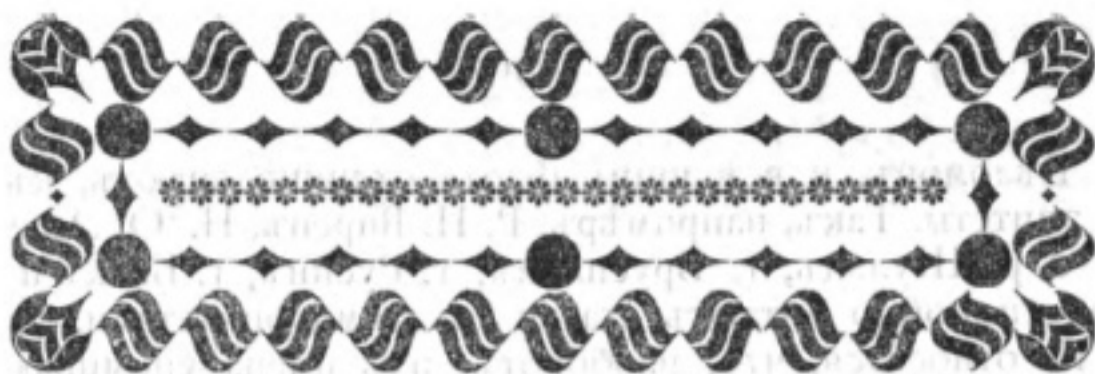
Мы можемъ сказать на это: I. Обвиненія, предъявляемая г. Брутомъ, слишкомъ тяжки, чтобы можно было ихъ опровергнуть посредствомъ освѣдомительнаго бюро; это не какія-нибудь ошибочно переданная свѣдѣнія (такъ сказать, ложные слухи), а прямое указаніе на наличность преступленія, поэтому въ данномъ случаѣ о помощи освѣдомительнаго бюро и думать нечего. II. Если Морское Министерство находитъ неудобнымъ поручить слѣдствіе своимъ офицерамъ, то у него есть еще и специальные юристы, равно можно пригласить и свѣдущихъ лицъ изъ юристовъ, военныхъ и гражданскихъ, значить, вовсе нельзя отговариваться, якобы неимѣніемъ людей для производства дознанія по данному дѣлу. III. Что касается до лицъ, подлежащихъ даже по мнѣнію Морского Министерства слѣдствію, то они могутъ быть устранены по мѣрѣ обнаруженія слѣдствіемъ ихъ виновности и тогда замѣщаются другими, такъ какъ у насъ флота почти нѣтъ, личный же составъ (офицеры и чиновники) прямо громаденъ, и поэтому на каждое мѣсто найдется по десяти кандидатовъ, такъ что въ общемъ недостатка въ замѣстителяхъ, преданныхъ (не отечеству и службѣ, а суду) чиновниковъ и офицеровъ, не будетъ, и дѣло отъ этого непременно выиграетъ, такъ какъ очаги гангрены будутъ устранены или, по крайней мѣрѣ, изолированы. IV. Относительно желанія и, очевидно, твердаго намѣренія Морского Министерства составить отвѣты на всѣ вопросы въ тиши аркадъ адмиралтейскихъ палатъ мы должны сказать, что такой образъ дѣйствія положительно немислимъ, такъ какъ никогда и нигдѣ обвиняемые не составляютъ себѣ обвинительныхъ актовъ. Этотъ «обвинительный» актъ неминуемо долженъ будетъ обратиться въ собственный панегирикъ, не больше. V. Наконецъ, все по тѣмъ же причинамъ келейности такого разслѣдованія, мы сильно сомнѣваемся, дѣйствительно ли съ «удовольствіемъ» (и едва ли полностью) будутъ даны Морскимъ Министерствомъ его разъясненія на разные вопросы, возбужденные статьями г. Брута, и не будетъ ли, наоборотъ, все такъ заглушено, чтобы не только не обвинить никого изъ чиновъ Морского Министерства, вообще, и техническаго комитета, въ частности, но устроить

г. Бруту судьбу, горшую судьбы Н. Л. Кладо, т.-е., пожалуй, подвести его «клеветническія» дѣянія подъ одну изъ статей уголовныхъ законовъ, посадивъ за это «преступленіе» въ тюрьму и лишивъ на будущее время возможности мѣшать нашимъ «благодѣтелямъ», «заботникамъ» и «радѣтелямъ» о пользахъ родины.

Суммируя, наконецъ, все сказанное выше, мы полагаемъ, что только судъ, настоящій судъ и самое широкое оглашеніе данныхъ слѣдствія и суда дастъ возможность разобраться въ этой морской панамѣ. Если судили Небогатова и его достойныхъ соратниковъ, командировъ кораблей, сдавшихся японцамъ, то люди, подготовившіе эту сдачу задолго до самаго ея совершенія, должны быть судимы и осуждены.

Мы совѣтуемъ комиссіи государственной обороны не поддаваться пѣнію нашихъ морскихъ сирень и, помня Одиссея, закладывать уши и шире открывать глаза, чтобы заглядывать поглубже въ бездонное море рутины нашего морского вѣдомства.

Попытки застращать.

Въ благонравныхъ семьяхъ, гдѣ дѣти боятся даже намека неудовольствія на нихъ старшихъ или родителей, часто говорятъ такимъ дѣтямъ, особенно матери: «перестаньте шалить, а то одѣнусь и уйду изъ дома». Почти всегда дѣти принимаютъ эту угрозу къ свѣдѣнію и перестаютъ шалить.

Въ № 720 газеты «Россія» напечатана статья А. Бѣломора «Офицеры бѣгутъ», цѣль которой застращать Государственную Думу, печать и общественное мнѣніе буквально такимъ образомъ, какъ это дѣлаетъ та мать, о которой сказано выше.

Г. Бѣломоръ, цитируя «Новое Время», говоритъ «когда худшіе ставятся выше лучшихъ, запомнимъ это (курсивъ нашъ), можетъ-ли примириться съ этимъ живая (опять нашъ курсивъ) часть офицерства? Не будучи въ силахъ измѣнить тяжелыя условія, офицеры бѣгутъ отъ нихъ. Что хочетъ сказать этимъ нашъ престарѣлый матерой бюрократъ, нашъ панъ Бѣломоржъ (море по польски «морже»)?

Какъ авторъ этихъ строкъ въ «Новомъ Времени», такъ и читатели—первый хотѣлъ сказать, а вторые поняли, что въ настоящее время всѣ главные должности во флотѣ заняты худшими людьми, и поэтому лучшие оттуда бѣгутъ или умолкаютъ, удаляясь отъ дѣлъ. Дѣйствительно, гдѣ Н. Л. Кладо, гдѣ г. Брутъ, Л. Ф. Добротворскій, г. Титовъ, Е. В. Колбасевъ, А. И. Токаревскій? Уходитъ и И. И. Ризничъ, готовятся къ уходу и много другихъ... Худшіе вытѣсняють лучшихъ и, не сумѣвъ побѣдить японцевъ, могутъ гордиться безкровными побѣдами надъ наилучшими силами нашего флота.

Слѣдовательно «офицеры бѣгутъ», изгоняемые псевдо-офицерами или, вѣрнѣе, офицерами же, но низшаго сорта. И, какъ почти всегда, кривда торжествуетъ надъ правдой. Это—фактъ, это всѣ знаютъ, скорбятъ объ этомъ, и какъ Г. Дума, такъ и печать, равно и общественное мнѣніе, всецѣло на сторонѣ лучшихъ и особенно строевыхъ офицеровъ, которые на своихъ плечахъ вынесли всю тяжесть прошлой войны.

Однако, если для всѣхъ дважды два четыре, то для наемнаго подтасовщика вовсе не четыре, а лишь случай сдѣлать вольтъ и попытаться свалить съ больной головы на здоровую, и... онъ дерзаетъ; по его мнѣнію, главная причина массоваго стремленія офицеровъ уйти изъ флота есть враждебное отношеніе русскаго общества къ морскому мундиру. Онъ говоритъ, что поголовныя обвиненія, ежедневно выливающіяся въ ругань, а также эпитеты—цусимское вѣдомство, цусимцы—выживаютъ офицеровъ изъ флота.

Вотъ чисто шуллерская передержка, которая заключается въ обобщеніи отношенія общества и печати ко всѣмъ чинамъ флота. А между тѣмъ вѣдь

и самъ г. Бѣломоръ, и всѣ чины флота отлично знаютъ, къ кому относятся эти эпитеты. Такъ, напримѣръ, Р. Н. Виренъ, Н. О. Эссенъ, бар. Ферзенъ, кап. 2 р. Шульцъ, г. Брусилловъ, г. Русинъ, г. Балкъ и многіе другіе совершенно спокойно читаютъ статьи съ этими эпитетами, знаютъ, что до нихъ они не относятся, что, наоборотъ, ихъ имена упоминаются лишь съ чувствомъ признательности и уваженія. То не чувствуетъ и офицерская молодежь, и офицеры (строевые) въ чинахъ выше молодежи и ниже поименованныхъ выше лицъ.

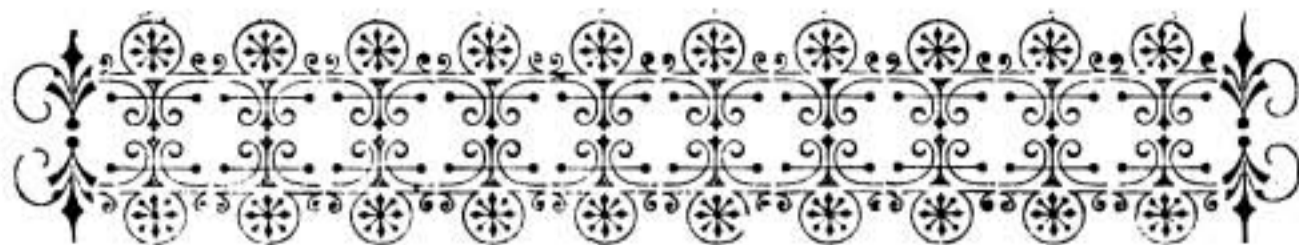
„Чуетъ кошка, чье мясо съѣла“, говоритъ пословица. Чуютъ расточители чести, славы и денегъ, что они-то именно и слывуть подъ кличкою цусимцевъ, но „про взятки Климычу читаютъ, а онъ украдкою киваетъ на Петра“. Не кивайте, васъ знаютъ и не смѣшаютъ съ истинно доблестными офицерами; не нанимайте подтасовщиковъ, г. Бѣломоръ, такъ какъ они васъ не обѣлятъ, а только лишній разъ подчеркнутъ разницу между вами и другими, которымъ подтасовщики тоже не нужны, такъ какъ нечего обѣлять то, что и такъ чисто.

Какъ хочется этому „аблакату“, г. Бѣломору, внушить строевымъ офицерамъ, что печать и общественное мнѣніе оскорбляетъ именно ихъ, а не кого-либо другого; какъ онъ натравливаетъ ихъ на прессу и общество, совѣтуя то дуэль, то обращеніе къ суду. И вертится старый гаеръ, какъ карась на сковородѣ, попутно пуская пробный шаръ, нельзя-ли учредить при Морскомъ Министерствѣ фондъ «на веденіе процессовъ и оплату услугъ адвокатовъ». Последнее—его сфера. И въ этомъ пасуемъ, такъ какъ бюрократическое умѣніе вводитъ параграфы расходовъ, образовывать новые фонды и т. п. славится издавна, но есть маленькое препятствіе—Государственная Дума, которая едва-ли утвердитъ кредиты на эту броню отъ снарядовъ ея же орудій—запросовъ и контроля. Нѣтъ, гг. Бюрократоморы, прошли счастливые дни Аранхуэца, когда „рукою властною“ выплачивали народными деньгами всѣ свои прихоти и думали, что народъ для насъ, а не мы для него. О фондахъ и параграфахъ расходовъ надо позабыть, такъ какъ въ настоящее время они уже не будутъ дойными коровами для питанія исключительно бесполезныхъ паразитовъ государства.

Что касается до истинныхъ цусимцевъ, то мы недоумѣваемъ, для чего они поручаютъ свою защиту исписавшемуся старцу съ его рѣчами граммофоннаго типа, такъ какъ при ихъ деньгахъ, накопленныхъ ими за прегрѣшенія ихъ вольныя и невольныя, имѣется полная возможность пригласить и болѣе бойкое перо, а также и настоящаго адвоката, во всякомъ случаѣ что-либо живое и новое, а не скрипящій, ржавый и помятый граммофонъ бюрократій, хрипящій въ родѣ испортившейся кукушки въ старинныхъ стѣнныхъ часахъ.

Еще разъ повторяемъ, что «чуетъ кошка, чье мясо съѣла», а поэтому мы можемъ только радоваться, когда бѣгутъ изъ службы эти мясоядные кошки, эти „худшіе“, захватившіе нынѣ лучшія мѣста, узурпировавъ ихъ у дѣйствительно лучшихъ людей. Пусть бѣгутъ и очищаютъ мѣста лучшимъ. Лучшихъ же мы и теперь цѣнимъ на вѣсь золота и въ будущемъ сумѣемъ оцѣнить по достоинству.

ПАЛАЧИ БЮРОКРАТИИ.

«Свободы, генія и славы палачи»...

(М. Ю. Лермонтовъ).

Какъ организмъ отдѣльнаго человѣка, такъ и общественный и государственный—имѣютъ много разныхъ функцій. Конечно, мы говоримъ объ отправленіяхъ необходимыхъ. Однако, есть отправленія, пріятныя для внѣшняго наблюденія или со стороны внутренняго ихъ познанія, но есть и такія функціи, совершеніе которыхъ непріятно и по внѣшнему, и по внутреннему своему свойству. Съ ними приходится только мириться, такъ какъ является сознаніе, что все же они необходимы для существованія самого организма.

Объ отправленіяхъ лично человѣка мы говорить не будемъ, такъ какъ всякому извѣстны его отправленія, а прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ отправленіяхъ государства, съ которыми приходится лишь мириться, чтобы затѣмъ перейти къ основной темѣ настоящей статьи.

Сыскное дѣло, жандармская служба (внутреннее политическое шпіонство), внѣшнее политическое шпіонство, судъ (моральное палачество) и исполненіе приговоровъ суда какъ гражданскихъ (черезъ судебного пристава), такъ и уголовныхъ (черезъ фактическаго палача) и даже вообще полицейская служба—есть тѣ именно тяжелыя и непріятныя отправленія государственнаго организма, съ которыми приходится только мириться, такъ какъ они безусловно необходимы для самаго существованія государства, какъ человѣческому организму необходимы операціи, горькія лѣкарства и другія непріятныя для него пріемы лѣченія.

Мы смѣло можемъ сказать, что ни одинъ изъ людей, исполняющихъ эти обязанности, не можетъ сказать, что онъ съ удовольствіемъ или даже безъ тяжести и печали дѣлаетъ свое дѣло. Но онъ его дѣлаетъ, такъ какъ оно необходимо для государства и для него лично, такъ какъ онъ за это получаетъ деньги, безъ которыхъ ему пришлось бы умереть съ голода.

Тяжело положеніе сыщика какъ уголовного, такъ и политическаго, не менѣе печально положеніе шпіона внѣшнихъ развѣдокъ. Едва-ли съ радостью выбрасываетъ на улицу лишеннаго послѣдняго имущества бѣдняка и судебный приставъ, хотя онъ сознаетъ, что онъ это совершаетъ на вполне законномъ основаніи. Конечно, фактическому палачу еще тяжелѣе, такъ какъ онъ лишаетъ жизни совершенно беззащитнаго и безоружнаго, связаннаго человѣка. Все это ужасныя отправленія, но, повторяемъ, они безусловно нужны для дѣйствительной пользы государства, и мы не только миримся съ ними, но даже удивились бы, если бы они перестали функционировать.

За границей существуютъ частныя сыскныя и политическія бюро («детективы»), которыя еще менѣе симпатичны, такъ какъ въ основаніи

ихъ учрежденія лежить на первомъ планѣ нажива отъ этихъ предпріятій, а затѣмъ уже—торжество правосудія, польза государства, частныхъ лицъ и т. д., но и съ ними можно все же примириться, такъ какъ все-таки они помогаютъ оффиціальнымъ учрежденіямъ этого рода и поэтому составляютъ какъ бы часть ихъ.

Большая часть общества прямо презираетъ людей вышеупомянутыхъ профессій, что, конечно, весьма неосновательно, а меньшинство, хотя и мирится съ ними, но какъ-то сторонится, хотя и сознаетъ, что не будь ихъ, то тому же обществу пришлось бы очень плохо. Такое отношеніе наблюдается въ очень острой формѣ у насъ, въ Россіи, а въ другихъ же странахъ оно значительно слабѣй, такъ какъ тамъ давно уже поняли, что эти люди являются лишь какъ бы ассенизаторами, и, не будь ихъ, общество само вынуждено было бы принять на себя ихъ обязанности, растворивъ ихъ пожиже и возложивъ на всѣхъ его сочленовъ. Словомъ, мы устранились отъ всѣхъ этихъ непріятныхъ функцій за счетъ сконцентрированія ихъ у нѣсколькихъ лицъ, которыхъ мы за это (вмѣсто того, чтобы только сожалѣть и даже благодарить) лишь умѣемъ презирать. Но пока дѣло обстоитъ такъ.

Затѣмъ, какъ это ни странно, но все же въ этихъ должностяхъ встрѣчаются дѣятели по призванію, то-есть люди, которые испытываютъ потребность въ томъ, чтобы физически или морально мучить другого. Таковъ начальникъ тюрьмы у Достоевскаго, захлебывавшійся отъ восторга во время сѣченія арестантовъ, таковы профессиональные палачи изъ безсрочныхъ каторжниковъ-душегубовъ, удовлетворяющіе свои чудовищныя потребности въ убійствѣ, казня по приговору суда.

Казалось бы, что этой категоріей исчерпывается перечисленіе всѣхъ, совершающихъ по волѣ или неволѣ тяжелыя и некрасивыя, хотя и необходимыя государственныя функціи. Но на самомъ дѣлѣ не такъ. Есть еще одна категория, которая стоитъ несравненно ниже.

Это—палачи по призванію, но наемные (вѣрнѣе, оплачиваемые государствомъ, нанявшимъ ихъ для другой службы, гдѣ они оказались не на своемъ амплуа, а поэтому перешедшіе на другое, которое и есть ихъ призваніе, хотя и сохранившіе оклады и мѣста по первоначальному мѣсту найма), «работающіе» лишь изъ собственныхъ личныхъ выгодъ, ясно сознавая, что ихъ «заплечная» работа идетъ отнюдь не на пользу, а почти всегда во вредъ и дѣлу, и терзаемымъ ими людямъ. Но это ихъ не смущаетъ, такъ какъ личные выгоды и удовлетвореніе своихъ палаческихъ вождельній есть альфа и омега ихъ существованія.

Когда-то литераторъ Дорошевичъ называлъ одного изъ своихъ литературныхъ противниковъ такъ: «старый палачъ—сахалинскій типъ». А теперь мы нѣсколько перефразируемъ это названіе и скажемъ такъ: «старый палачъ—петербургскій типъ».

Этотъ типъ, эта совершенно ненужная и несомнѣнно вредная функція нашего государственнаго организма, уподобляясь болѣзнетворнымъ микробамъ: паралича, спинной сухотки и т. п., давно уже мертвитъ и парализуетъ все бодрое, здоровое, сильное, не рутинное. Его ненавидѣли всѣ наши великіе люди, а поэты всегда клеймили и презирали, какъ одного изъ главнѣйшихъ враговъ Государя и родины. Слова М. Ю. Лермонтова, поставленныя въ видѣ эпиграфа этой статьи, достаточно характеризуютъ отношеніе общества къ этимъ врагамъ отечества.

Сдѣлавъ общій обзоръ, мы перейдемъ къ деталямъ. Надо опредѣленно указать на одного изъ представителей этого типа. Существуетъ на

Руси нѣкто А. Бѣломоръ. Прежде всего это псевдонимъ. Не считая себя въ правѣ его раскрыть (хотя нѣкоторымъ извѣстна и подлинная его фамилія), мы, тѣмъ не менѣе, должны сказать, что, судя по его настоящей фамиліи, онъ ничего общаго съ Бѣлымъ моремъ не имѣетъ, такъ какъ люди съ фамиліями на «вичъ», если и говорятъ что-либо, то лишь о «свентой Польшизнѣ отъ моря и до моря», но и то рѣчь тутъ у нихъ идетъ лишь о моряхъ Балтійскомъ и Черномъ. Поэтому онъ съ такимъ же успѣхомъ могъ бы назвать себя Желтоморомъ, Зеленоморомъ и т. д. Но пусть онъ будетъ тѣмъ, чѣмъ онъ есть.

Такъ вотъ, этотъ А. Бѣломоръ, служа на государственной службѣ въ вѣдомствѣ, весьма далеко отъ моря и морской жизни (мы утверждаемъ, что это вѣдомство не ближе къ морю, чѣмъ министерство путей сообщенія), до войны писалъ, конечно, за приличный его званію гонораръ, кисло-сладкія статейки въ разныхъ газетахъ, придерживаясь весьма удобной и безопасной системы „безотвѣтственной критики“. Онъ ихъ вслѣ такимъ образомъ, что и цензура ихъ безпрепятственно пропускала, и читатель, особенно либеральный, былъ доволенъ за старческое ворчаніе этого господина. Дескать, будить морское вѣдомство, будить, не даетъ уснуть. И онъ самъ началъ вѣрить, что сталъ «недреманнымъ окомъ» морского дѣла, что-то вродѣ русскаго Джэна (моряка-самородка, англичанина, извѣстнаго морского дѣятеля Англии). И все было отлично: начальство не сердилось, ибо не за что, читатель былъ доволенъ, и гонораръ за статьи увеличивалъ собою число другихъ ресурсовъ, текшихъ въ карманъ этого „полезнаго“ дѣятеля.

Но разразилась война, и всѣ сразу увидѣли, что какъ морское вѣдомство, такъ и его «присяжный» безотвѣтственный критикъ стоили одно другого. Первое оказалось фикціей на дѣлѣ, а второй—на словахъ. Окончилась война. Нанесенныя ею тяжкія раны стали подживать, но еще не зажили. Продолжаютъ жгуче болѣть и рубцы зажившихъ ранъ. Общество—какъ широкіе его слои, такъ и люди, близкіе къ морскому дѣлу, видя, что оно болѣе всего другого пострадало въ послѣднюю войну, немедленно занялись имъ и наперерывъ спѣшатъ, кто чѣмъ можетъ, помочь возрожденію военнаго флота, а съ нимъ мощи и былого почетнаго международнаго положенія Россіи.

Бурный водоворотъ внутренней смуты вынесъ на верхъ вмѣстѣ съ вредными элементами и полезные. Выдвинулъ новыхъ людей, любящихъ Государя и родину и готовыхъ служить имъ не за страхъ или личные выгоды, а за совѣсть. Появились смѣлые обличители ужасныхъ дѣяній бюрократическаго подполья, нанесшаго Россіи столь тяжкое пораженіе—внѣшнее и внутреннее. Выступили впередъ русскіе изобрѣтатели. Смѣты, планы, проекты, дебаты, собранія—все это явилось результатомъ желанія притти на помощь разгромленной родинѣ и прикрыть ея скорбную наготу.

Казалось бы, что гг. Бѣломорамъ тутъ мѣста нѣтъ, такъ какъ ясно, что они злоносные люди прошлаго—„отцы Цусимы“ (вѣрнѣе—„крестные“ ея отцы); что они должны удовольствоваться казеннымъ пайкомъ по мѣсту своего «кормленія» и не отравлять воздухъ своимъ присутствіемъ. «Но стыдъ—не дымъ и глазъ не выѣсть»,—говорятъ гг. Бѣломоры и опять лѣзутъ въ печать, хотя уже на другія, впрочемъ вполне достойныя ихъ, роли—«палачей по призванію».

Пристроившись къ полуказенной газетѣ, они опять сосутъ гонораръ и съ гаерскимъ смѣхомъ „весьма живота лишаютъ“ cadaго смѣлаго челоуѣка, рѣшающагося „смѣть свое сужденіе имѣть“. Гг. Бѣломоры сидятъ

за кустомъ съ арканомъ и подстерегаютъ. Выступаетъ извѣстный знатокъ подводнаго плаванія, капитанъ 1 ранга Добротворскій, и обличаетъ наше морское вѣдомство во многихъ тяжкихъ грѣхахъ. А г. Дейблеръ («monsieur de Paris»—парижскій городской палачъ), russe, ужъ тутъ, какъ тутъ, и петля на шеѣ г. Добротворскаго. На страницахъ „Новаго Времени“ появляются замѣчательныя статьи г. Брута, что-то вродѣ знаменитаго „Я обвиняю“ Э. Золя; въ нихъ ясна и очевидна явная преступность морского вѣдомства, но нашъ „monsieur de Petersbourg“ этого не хочетъ знать, чикъ—и г. Брута постигаетъ участь Юлія Цезаря. Является выдающійся русскій конструкторъ подводныхъ лодокъ, капитанъ 1 ранга Колбасьевъ, лодки котораго нынѣ признаны сильнѣйшими и въ настоящее время строятся въ количествѣ 5 Японіей, заявившей, что съ ихъ помощью она въ часъ можетъ истребить всю американскую эскадру, идущую къ Филиппинамъ, но есть ли до этого дѣло плану Дейблевичу, онъ тутъ же «аркебузируетъ» г. Колбасьева.

Если бы всѣ эти выступленія были вздорны, и г. Бѣломоръ ихъ «разъяснилъ», фактически доказавъ ихъ вздорность, но онъ этого не дѣлаетъ, такъ какъ ровно ничего не понимаетъ въ морскомъ дѣлѣ. Онъ просто инсинуируетъ и чернитъ людей по способу прачекъ, кухарокъ и вообще бабъ-сплетницъ. Такъ о г. Колбасьевѣ онъ говоритъ, что тотъ «искатель жемчуга», имѣя устричный заводъ (скажете, что преступнаго или дурнаго имѣть свой заводъ; неужели лучше всю жизнь дармоѣдствовать и паразитствовать на тѣлѣ казны «à la гг. Бѣломоры»?) Г. Добротворскаго онъ зоветъ «капитаномъ Немо», а г. Брута—«дважды льготнымъ генераломъ въ отставкѣ». О другихъ онъ говоритъ въ томъ же духѣ.

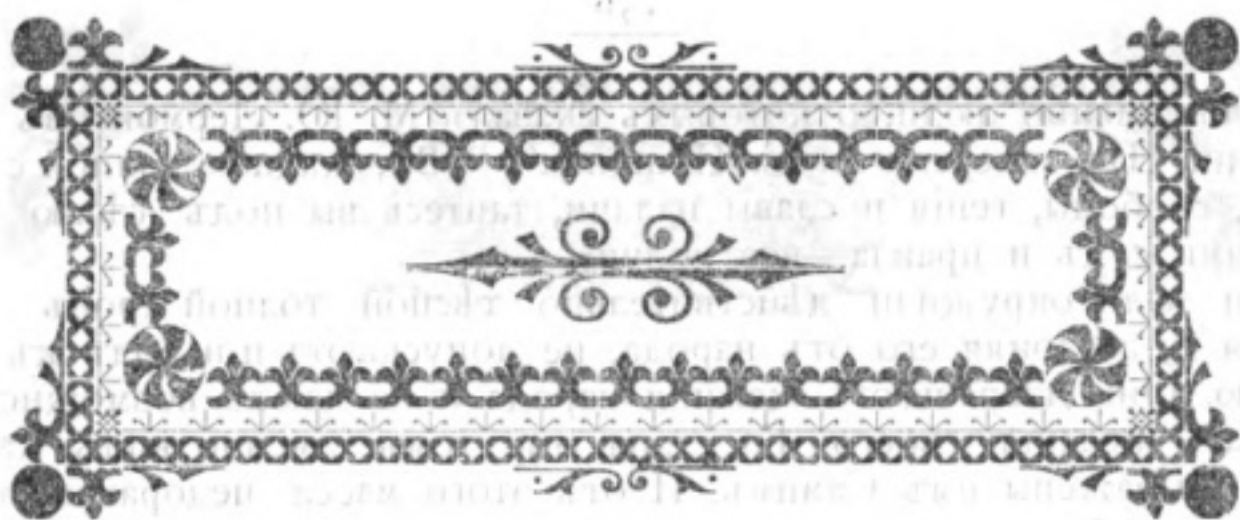
Старый масляничный, балаганный гаеръ. Однако, когда гаерствуетъ уличный мальчикъ, то это вполне понятно; когда тѣмъ же занимается балаганный клоунъ, то и это естественно; допустимо гаерство пьяныхъ—мастероваго или крестьянина, такъ какъ они невмѣняемы. Совсѣмъ другое представляетъ собой гаерство долголѣтне упитаннаго казенными хлѣбами стараго бюрократа, особенно въ настоящее время.

Армія разстроена. Флота почти нѣтъ. Все и вездѣ въ Россіи надорвано и надломлено, благодаря преступленіямъ подобныхъ безответственныхъ, даже передъ своей совѣстью, гаеровъ, обманувшихъ Государя и родину. Положеніе тяжелое, и гаерству, казалось бы, мѣста нѣтъ. Но это ясно для насъ, для всѣхъ, а не для палачествующаго гаера или гаерствующаго палача.

Онъ смѣется, шамкая своими старческими зубами, и казнить... Казнить и смѣется... Что ему страданія Государя, пережившаго двѣ тяжкихъ войны—внѣшнюю и внутреннюю, что ему муки позора родины? Что ему усилія ея полезныхъ дѣятелей? Все это недоступно этому отживающему типу. Все это для него слишкомъ высокія матеріи!

Начавъ эту статью цитированіемъ М. Ю. Лермонтова, мы цитатой изъ него и окончимъ, сказавъ, что если исторія и отмѣтитъ гг. Бѣломоровъ, то лишь какъ наиболѣе выдающихся паразитовъ государства, выполнявшихъ, какъ и долѣтъ паразитамъ, функціи не въ организмѣ, а внѣ его и, несомнѣнно, ему во вредъ, а потому—не о нихъ ли сказано поэтомъ: «въ жилищѣ смрада... напишутъ ваши имена»?

Воскресители умирающей русской революціи.

Наша бюрократія представляет собой двуликаго Януса. Оправившись до нѣкоторой степени отъ позорной растерянности, властно захватившей ее въ 1905 году, она вотъ уже въ теченіе почти трехъ лѣтъ борется съ революціей и, какъ будто бы, начинаетъ побѣждать.

По крайней мѣрѣ число внѣшнихъ проявленій революціонной дѣятельности прогрессивно уменьшается. А полиція какъ наружная, такъ и политическая весьма успѣшно раскрываетъ заговоры, отыскиваетъ тайныя типографіи, склады оружія, нелегальной литературы, а также не допускаетъ устной пропаганды революціонныхъ идей какъ въ видѣ пресловутыхъ митинговъ, такъ и болѣе малочисленныхъ собраній. Ничего не слышно о забастовкахъ, бунтахъ и даже вооруженные грабежи—эти дѣти революціи—очень уменьшились въ послѣднее время.

Казалось бы, что недалеко-опять то время, когда та же бюрократія будетъ имѣть полную возможность повторять свои любимыя слова: «все обстоитъ благополучно». Но это вовсе невѣрно, такъ какъ нашъ двуликій Янусъ, умиротворяя страну у одной стороны своей дѣятельности, другой ея стороной прямо революціонируетъ.

И если митинги, подпольные листки, прокламаціи, брошюры, шествія съ красными и черными знаменами, распѣваніе зажигательныхъ (хотя и бессмысленныхъ и утопичныхъ, какъ всѣ революціонныя идеи, пѣсенъ) марсельезъ, варшавянокъ и т. п. привлекали въ ряды революціи или зеленую молодежь, или темный, бѣдный, голодный людъ, то-есть, въ общемъ, лишь неустойчивые и поэтому сравнительно малоцѣнные элементы общества, то современныя намъ дѣйствія двуликаго Януса—бюрократіи, вѣрнѣе,—дѣйствія его съ другой стороны, самой силой вещей стараются двинуть все русское общество и даже самую устойчивую и по умственному развитію, и по житейскому опыту, и по обладанію лишь созидательными стремленіями въ противовѣсъ революціонной части общества, обладающей стремленіями лишь разрушительными влѣво, доводя эту часть общества своими поступками до бѣлаго каленія.

И если низшіе чины нашей бюрократіи отъ какого-нибудь деревенскаго стражника, городского и до губернаторовъ, а также до самаго предсѣдателя совѣта министровъ должны быть причислены къ той сторонѣ Януса, которая дѣйствительно успѣшно и не только за страхъ, а и за совѣсть боролась и борется съ гидрой революціи и поэтому заслуживаетъ лишь благодарность родины, то другую сторону Януса предста-

вляють тѣ именно люди, о которыхъ сказалъ М. Ю. Лермонтовъ въ стихотвореніи „На смерть А. С. Пушкина“: «Вы, жадною толпой стояшіе у трона, свободы, генія и славы палачи, таитесь вы подъ сѣнію закона; предъ вами судъ и правда—все молчи»....

Эти люди окружили дѣйствительно тѣсной толпой тронъ нашего Государя и, заслоняя его отъ народа, не допускають и народъ къ своему Государю. Они извращають желанія народа и не даютъ возможности народу знать желанія своего Государя въ томъ именно видѣ, какъ они бывають выражены имъ Самимъ. И отъ этого масса недоразумѣній, печальныхъ ошибокъ и, подчасъ даже, несчастій.

Еще римляне говорили, что «гласъ народа есть гласъ божій», и это признано самимъ нашимъ Царемъ, который собралъ представителей народа и хочетъ внимать черезъ ихъ посредство этому гласу. Но „жадною толпой стояшіе у трона“ не желаютъ считаться ни съ этой древней поговоркой, ни съ желаніемъ самого Государя и надменно игнорируютъ гласъ и волю народа.

Какіе митинги, какая пропаганда революціонныхъ идей, какія кипы самыхъ разнузданныхъ прокламацій могутъ сравниться, на примѣръ, съ извѣстіемъ, что адмирала Е. И. Алексѣева всесильная бюрократія представила къ ордену св. Александра Невскаго, а контръ-адмирала Бострема къ лентѣ св. Станислава.

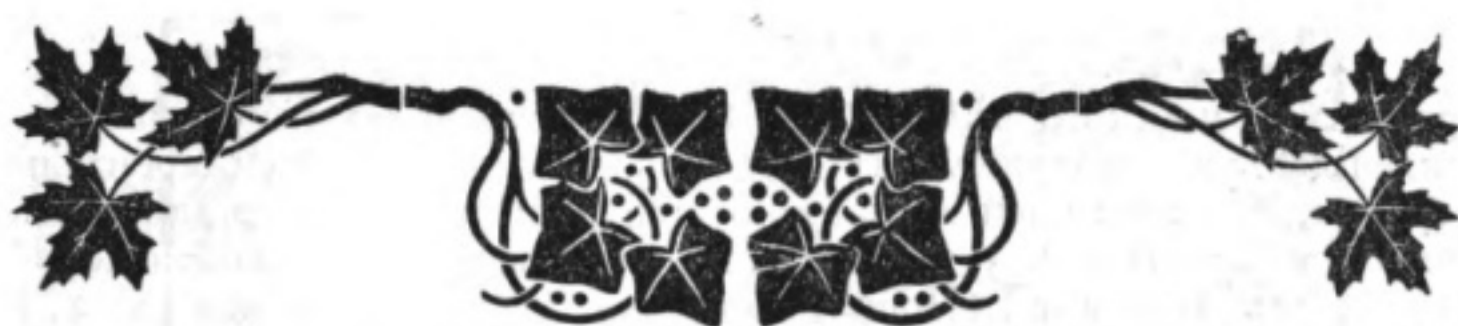
Это-ли не насмѣшка, не надругательство надъ гласомъ народа? И это въ то время, когда на панихидѣ по усопшемъ вице-адмиралѣ С. О. Макаровѣ было всего нѣсколько человѣкъ, и когда дѣйствительно заслуживающій выдающихся наградъ и почестей ген.-адъют. Н. П. Линевицъ, загнанный и затравленный той же бюрократіей, былъ награжденъ.... деревяннымъ крестомъ.

Вѣдь г-дамъ оберъ-бюрократамъ должно же быть извѣстно, что Россія по крайней мѣрѣ $\frac{1}{8}$ всего позора и пораженія обязана адм. Е. И. Алексѣеву, этому ровно ничѣмъ не выдающемуся въ положительномъ отношеніи человѣку, что гласъ народа не только нашего, русскаго, но и иностранныхъ достаточно оцѣнилъ этого горе-дѣятеля и вдругъ.... представленіе къ лентѣ св. Александра Невскаго, третьему по важности ордену имперіи. За что? За какіе труды и заслуги? А представленіе къ лентѣ г. Бострема? Человѣка, котораго все общественное мнѣніе считаетъ не только лишнимъ, но прямо вреднымъ на его посту. Ухода котораго ждетъ съ нетерпѣніемъ и Г. Дума, и печать, и народъ въ лицѣ всей безъ исключенія читающей публики.... За что же ему лента вмѣсто отставки?

Неужели г.г. оберъ-бюрократы не понимаютъ, что эти два представленія есть вызовъ, перчатка, брошенная народу въ лицѣ, повторяемъ, самой устойчивой творческой части, которая и составляетъ ядро государства?

Иногда бываетъ, что вслѣдъ за такимъ представленіемъ слѣдуетъ увольненіе украшенныхъ орденомъ и лентой на покой. Не такъ ли будетъ и въ данномъ случаѣ? Если такъ, то намъ не жаль ни ордена, ни ленты, но если не такъ, тогда совѣтуемъ бюрократіи считаться съ гласомъ народа и брать въ томъ примѣръ съ Русскаго Государя.

ПРИСКОРБНОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

Какъ непріятно и тяжело не только полемизировать, но даже написать одно возраженіе, одну статью противъ доводовъ тѣхъ людей, которыхъ искренно уважаешь, которымъ вѣришь, какъ горячимъ патріотамъ и отличнымъ знатокамъ своего дѣла. Такое возраженіе съ нашей стороны вызывается полнѣйшей необходимостью разъяснить то прискорбное недоразумѣніе, которое явилось у нѣкоторыхъ глубокоуважаемыхъ нами людей по поводу вопроса о возрожденіи нашего флота.

Эти люди—одни изъ наилучшихъ моряковъ нашего флота (какъ, на примѣръ, кон.-адм. Лилъе, кораб. инж. А. М. Токаревскій и многіе другіе)—какъ на словахъ, такъ и въ печати выступаютъ защитниками необходимости для Россіи имѣть флотъ, соотвѣтствующій ея историческимъ задачамъ и дѣйствительной надобности. Съ присущимъ имъ краснорѣчіемъ и полнѣйшей обоснованностью г. Лилъе въ «Новомъ Времени» и г. Токаревскій въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» написали по искренней и горячей статьѣ на эту тему.

И мы, тѣ люди, которыхъ въ своей статьѣ г. Токаревскій называетъ «истинными патріотами, желающими родинѣ только пользы...., лицами, проявившими освѣдомленность въ военно-морскомъ дѣлѣ», мы не только ничего не можемъ и не имѣемъ возразить противъ необходимости для Россіи имѣть флотъ, соотвѣтствующій ея историческимъ задачамъ и дѣйствительной потребности настоящаго времени, но были бы готовы подписаться подъ обѣими статьями гг. Лилъе и Токаревскаго, если бы тамъ не усмотрѣли нижеслѣдующаго недоразумѣнія.

Дѣло въ томъ, что мы положительно не можемъ себѣ уяснить, кто именно изъ насъ, не моряковъ по мундиру (въ настоящее время), на словахъ или въ печати высказался противъ необходимости имѣть такой именно флотъ, какъ говорятъ гг. Лилъе и Токаревскій? Мы знаемъ, что и весь русскій народъ въ лицѣ его представителей (какъ можно видѣть изъ печатныхъ трудовъ комиссіи по государственной оборонѣ Г. Думы и IV бюджетной подкомиссіи) открыто призналъ, что флотъ необходимъ и долженъ быть построенъ и возрожденъ. Изъ тѣхъ же трудовъ этихъ комиссій и подкомиссій мы видимъ, что ими не только не отрицается необходимость неуменьшенія работы по возрожденію флота, но всѣми силами изыскиваются мѣры и способы, чтобы дать наибольшую возможность привести флотъ въ надлежащую боевую готовность.

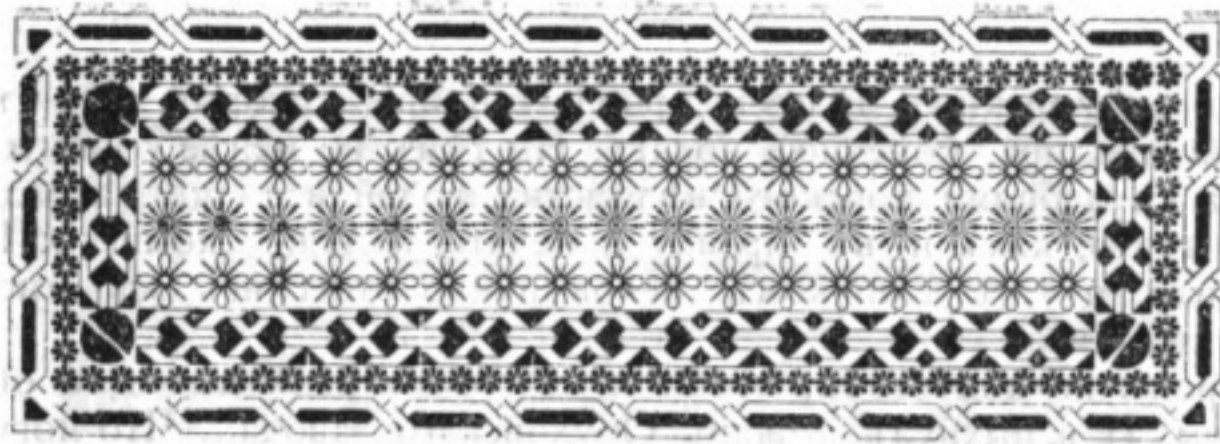
Здѣсь мы приводимъ дословно постановленіе соединеннаго собранія этихъ комиссій и подкомиссій, которое гласитъ такъ: «1. Признать наличіе дѣеспособнаго флота необходимымъ для соотвѣтствующей обороны государства. (Принято единогласно). 2. Признать, что планомѣрное и цѣлесообразное воссозданіе флота возможно: а) лишь послѣ коренной

реорганизации морского ведомства и б) при условии предварительного утверждения в законодательном порядке финансовой судостроительной программы, охватывающей достаточно продолжительный период времени. (Принято единогласно). 3. Кредиты на сооружение линейных кораблей на 1908 год отклонить. (Принято большинством 19 против 14). 4. Кредиты на окончание уже начатых судов, а также все кредиты на артиллерию утвердить. (Принято единогласно). 5. Кредиты на сооружение миноносцев, плавучей базы и подводных лодок утвердить. (Принято единогласно). 6. Обратит внимание Морского Министерства на необходимость окончания вышеуказанных строящихся и предназначенных к постройке судов в кратчайший срок. (Принято единогласно) и 7. Обратит внимание Морского Министерства на настоятельную необходимость: а) использования всего навигационного времени для плавания судов активного флота и б) в частности нахождения Черноморского флота в кампании не менее 10 месяцев в году».

Значит, народ в лице его представителей является убежденным сторонником тех же идей, которые так благородно и горячо проповедываются гг. Лиле и Токаревским. Что касается до прессы, то, насколько нам известно, по морским вопросам в настоящее время непрерывно работают г. Брут и автор настоящей статьи (конечно из лиц не служащих уже в морском ведомстве), но ни г. Брут, ни мы никогда и не пытались сказать что-либо противоречащее идеям гг. Лиле и Токаревского. Значит, и пресса была и есть на их стороне. В чем же именно недоразумение? А вот в чем. Очевидно, что гг. Лиле и Токаревский, а также и некоторые другие, такие же чистые и благородные люди, верят в возрождение флота при наличии настоящего состава его высших руководителей, а мы (ни Г. Дума, то-есть народ, ни пресса) в это не верим и никогда не поверим, так как, например, обвинения г. Брута, а там ведь цылая эпопея ужаса и позора, ничем не опровергнуты; история с Виккерсом и желанием заплатить ему 4 милл. за чертежи тоже темна и едва ли может быть истолкована в положительную сторону и много есть еще такого, что ждет своих Брутов и Кассиев и не сегодня-завтра выплывет наружу. Оно есть, мы это утверждаем; так можем ли мы верить в возрождение флота при наличии его настоящих руководителей? Нет, не можем и не поверим никогда.

Пусть нам скажут, что у кормила флота стали другие имена, например: Кладо, Лиле, Вл. Семенов, Токаревский, Брут, Энгельман, Добротворский, Вирен, Ризнич, Колбасев (конечно, каждый по своей специальности), Русин, Брусилов, Эссен, и тогда мы ничего не возразим против веры в скорое и действительное возрождение нашего, столь необходимого нам, флота. Есть изречение, что «вера без дела — мертва». Веры же в людей с отрицательными делами в прошлом у нас и быть не может. Мы пламенно хотим возрождения флота, скорого, полного и утилитарного, но не менее пламенно желаем ухода на покой его настоящих руководителей, так как они совершенно негодны для этой роли.

О мытаряхъ и фарисеяхъ.

Не пора ли нашему вѣдомству вспомнить о молитвѣ мытаря, молитвѣ немногословной, но искренней и чистосердечной: «Боже, буди милостивъ мнѣ грѣшному?» Не пора ли этому вѣдомству, послѣ всѣхъ его надменно фарисейскихъ многословныхъ оправданій, ничего и никого не оправдывающихъ, а лишь болѣе и глубже обнажающихъ язвы его преступной дѣятельности, сказать Царю и народу слова молитвы мытаря и смиренно склонить главу въ ожиданіи суда и вполне заслуженной кары?

Можно ли продолжать хорохориться и позировать послѣ жестокихъ матросскихъ бунтовъ, послѣ обнаруженія позорныхъ исторій съ Виккерсомъ, послѣ ничѣмъ и никѣмъ не опровергнутыхъ разоблаченій г. Брута, наконецъ, послѣ пожара Обуховскаго завода?

Персть судьбы неумолимо указываетъ на необходимость немедленнаго удаленія отъ флота его настоящихъ верховныхъ заправилъ. Обвиненія ихъ растутъ одно за другимъ. И лишь только какое-либо изъ обвиненій начинаетъ общественнымъ мнѣніемъ забываться или хотя бы лишь терять остроту, какъ судьба посылаетъ новыя, и они набѣгаютъ и гроздятся все выше и выше.

Лишь только морское вѣдомство успѣетъ скропать и выпустить на какое-нибудь обвиненіе свои расплывчатая, наивныя (чтобы не сказать болѣе) объясненія, какъ они моментально и въ корень опровергаются печатью, а иногда возбуждаютъ лишь новыя обвиненія, еще тяжелѣйшія, еще позорнѣйшія....

Верховныя заправилы морскаго вѣдомства, особенно въ послѣднее время, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, всѣми силами старались увѣрить и Г. Думу, и печать, и народъ, что все опять обстоитъ благополучно, но уже не такъ «благополучно», какъ то было до Цусимы, а по новому—идеально благополучно. Въ подтвержденіе этого оно спустило на публику своихъ подголосковъ, «отписчиковъ бюрократіи», разныхъ Бѣломоровъ, Черноморовъ, Н. и другихъ болтуновъ по найму, которые, въ выраженіяхъ въ стилѣ монастырскихъ вопленницъ, начали восхвалять «усердіе», «энергію» и «реформы» уже слѣланныя, а также находящіяся на пути къ осуществленію.

Мало того, эти наемные болтуны обнаглѣли до того, что стали страшать и прессу, и общество тѣмъ, что изъ флота „бѣгутъ офицеры“ и потому именно, что-де печать ихъ травитъ, а общество не защищаетъ. Конечно, это была, обычная для этихъ «винкель—адвокатовъ», передержка, и мы уже опровергли эти слова, доказавъ, что офицеры бѣгутъ лишь отъ того, что лучшія мѣста заняты не ими, а людьми, ничего общаго не

имѣющими съ морскимъ дѣломъ, кромѣ мундира, который они, къ сожалѣнію (для мундира, конечно), носятъ. Но тѣмъ не менѣе у многихъ, мало знакомыхъ съ дѣлями морского вѣдомства, людей все же закрадывалось сомнѣніе: а что, какъ и въ правду и печать, и даже комиссія Г. Думы переборщили и ужъ слишкомъ неловѣрчиво отнеслись къ «исправившимся цусимцамъ»?

Но рокъ не допустилъ, чтобы и на этотъ разъ мы были обмануты и усыплены. И вспыхнулъ пожаръ Обуховскаго завода... Что могутъ сказать о немъ наши современные фэрисеи, „цусимцы“, и ихъ пищащіе подголоски: Зеленоморя, Желтоморя и Мухоморя? Божье попущеніе? Но вѣдь есть пословица, гласящая, что, надѣясь на Бога, не должно быть плохимъ самому. Когда завистники славы Суворова приписывали его подвиги случаю или счастью, то онъ совершенно резонно возражалъ, что «сегодня счастье, завтра счастье, помилуй Богъ, надо же когданибудь и умѣнье». Этимъ онъ хотѣлъ сказать, что дѣла вершатся людьми, а не чѣмъ-то инымъ. И онъ былъ безусловно правъ.

Если успѣхи Суворова должны быть приписаны его умѣнію, то вполне естественно, что все не успѣхи нашего флота надлежитъ приписать лишь неумѣнію его заправиль, а поэтому является выводъ, который нами сдѣланъ уже очень давно: что прежде, чѣмъ за что-либо взяться въ морскомъ вѣдомствѣ, надо удалить изъ него частью абсолютно вредныхъ, а частью совершенно бесполезныхъ „дѣятелей“ (въ кавычкахъ), замѣнивъ ихъ дѣйствительно дѣятелями (безъ кавычекъ).

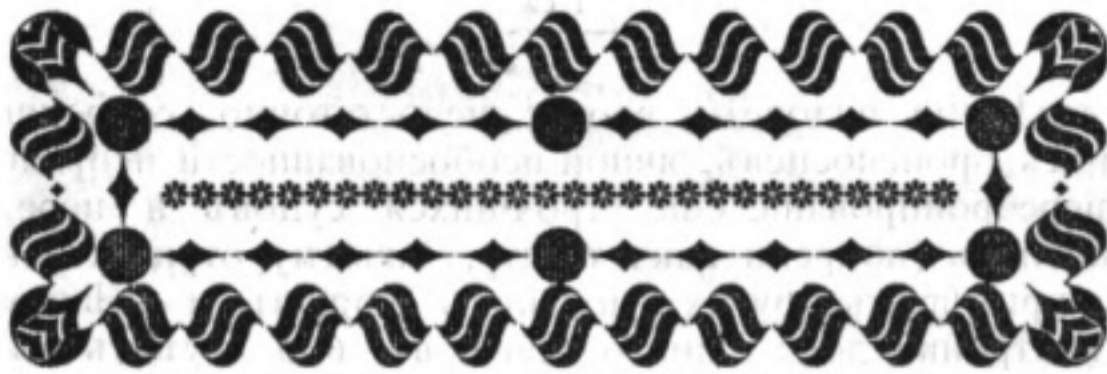
Чтобы лѣчить заболѣвшій организмъ, надо прежде всего очистить его отъ причинъ заболѣванія вообще и микробовъ болѣзни въ частности, а затѣмъ уже вводить питательныя лѣкарства, которыя должны его оздоровить. Недаромъ при засореніи главнаго питательнаго центра организма, желудка, раньше моютъ, чистятъ мертвой водой (сулемой, напримеръ) и только по очищеніи вливаютъ туда крѣпящія и успокаивающія средства.

Пока изъ карбункула не удаленъ стержень, до тѣхъ поръ карбункулъ будетъ пухнуть, кровоточить и не заживетъ, но выньте стержень, промойте рану раньше мертвой водой, а затѣмъ наложите заживляющій пластырь, и дѣло пойдетъ къ выздоровленію.

Стержень нашего морского вѣдомства пока въ карбункулѣ; все отверстіе раны покрыто посторонними, но ядовитыми для организма, паразитарными микробами, вродѣ Бѣломора, Н и др., а поэтому все усилія Г. Думы, прессы и общественнаго мнѣнія должны быть направлены къ наискорѣйшему извлеченію стержня и промывкѣ краевъ раны для омертвѣнія прилипнувшихъ къ ней паразитовъ.

Безъ этой операціи, безъ этихъ мѣръ асептики—все остальные мѣры—лишь полумѣры, а поэтому онѣ могутъ лишь затянуть или даже ухудшить болѣзнь, но ни въ какомъ случаѣ не вылѣчить.

Основные законы и флотъ.

Статьи основныхъ законовъ, изданныхъ 23-го апрѣля 1905 года, 14 и 54 не могутъ быть одновременно примѣнены въ вопросѣ возрожденія нашего флота, такъ какъ первая исключаетъ флотъ и армію изъ компетенціи Государственныхъ Думы и Совѣта, а вторая какъ бы вводитъ то и другое въ компетенцію этихъ учреждений.

Не намъ, конечно, судить о причинахъ такого разногласія этихъ статей, однако должно требовать, чтобы морское вѣдомство разобралось въ этомъ, доложило, кому слѣдуетъ, и поступило согласно одной изъ нихъ.

Если оно получитъ указаніе, что должно придерживаться 14 ст., то надо признать, что оно поспѣшило внесеніемъ своихъ смѣтъ на 1908 годъ въ Государственную Думу, сдѣлавъ это ранѣе освѣдомленія о примѣнности въ данномъ случаѣ той или другой статьи.

Если же оно получитъ противоположныя указанія, то придется удивиться, отчего оно внесло въ Государственную Думу свои смѣты безъ обширныхъ объясненій и не сообщило при этомъ не только Думѣ, но и вообще широкимъ слоямъ общества, посредствомъ печати, свою программу возрожденія флота.

Кажется довольно тайны, довольно секретовъ, такъ какъ они были въ достаточной мѣрѣ соблюдаемы до Цусимы, но дали только Цусиму, а послѣ нея это вѣдомство должно быть особенно откровенно, особенно предупредительно, дабы доказать Государю и родинѣ, что теперь у него все на чистоту, все ясно, все обдуманно, а поэтому ему не страшна благожелательная критика, которая можетъ лишь корректировать предположенія этого вѣдомства, если они цѣлесообразны, а если совершенно разрушить, то, значить, они были фантастичны или не утилитарны.

Допустимъ, что случилось бы даже послѣднее. Что же изъ этого? Неужели же, только боясь такой судьбы своихъ проектовъ, морское вѣдомство не намѣрено сообщить Думѣ и обществу своихъ плановъ возрожденія флота?

Если такъ, то это значить, что самолюбіе (вѣрнѣе, боязнь возможнаго уязвленія самолюбія) ставится выше благъ Государя и отечества, а это—ненормально, болѣе того—преступно.

На заключеніе о тайнѣ и секретѣ насъ наводятъ тѣ же смѣты на 1908 годъ, такъ какъ онѣ заключаютъ въ себѣ только сухой перечень текущихъ потребностей и представляютъ, въ лучшемъ случаѣ, лишь часть цѣлаго—программы возрожденія флота, если таковая вообще уже составлена морскимъ вѣдомствомъ. Но по этой части, при всемъ желаніи, никакъ нельзя судить о цѣломъ, имѣя возможность лишь подчеркнуть ужъ

очень ясно замѣтные недочеты, вродѣ: недостаточно современнаго типа проектируемыхъ броненосцевъ, явной необоснованности испрашиванія кредитовъ: на перебронированіе еще строящихся судовъ и передѣлку старыхъ броненосцевъ (вопреки какъ опыту, дающему отрицательные результаты, такъ и примѣрамъ другихъ морскихъ державъ и мнѣніямъ авторитетовъ), на постройку дока длиною всего въ 600 футовъ въ то время, когда онъ долженъ быть построенъ минимумъ въ 800, а также безбронныхъ и вооруженныхъ лишь слабой артиллеріей канонерскихъ лодокъ для Амура (гдѣ требуются канонерки съ толстой броней и тяжелыми орудіями). Затѣмъ можно было также отмѣтить и обиліе небогачихъ судовъ, этого вреднаго балласта флота, указать на необходимость ихъ сокращенія до $\frac{1}{4}$ общаго количества, чтобы дать возможность боевымъ судамъ плавать 8 и 12 мѣсяцевъ, вмѣсто 4 и 6, и, наконецъ, обратить вниманіе на обиліе портовыхъ, частью вовсе ненужныхъ, а частью далеко неспѣшныхъ, построекъ, черезъ сокращеніе постройки коихъ можно найти средства на такой расчетъ угля, при которомъ наши миноносцы могли бы ходить среднимъ и полнымъ ходомъ и этимъ обезпечивать готовность и судовъ, и команды къ войнѣ.

• Тайна и секретъ тутъ въ томъ, что нѣтъ программы, а поэтому, какъ видно изъ только что сказаннаго, получаютъ лишь отрицательные и безотрадныя выводы, чего могло бы въ столь сильной степени не случиться, если бы было видно, что то или другое, кажущееся въ отдельности во все ненужнымъ, необходимо для выполненія цѣлаго—программы.

Отговариваться можно отъ необходимости и возможности предьявленія Думѣ и обществу программы двойкою. Первое, что она сама составляетъ секретъ, важную государственную тайну, отнюдь не подлежащую опубликованію, и второе, что вообще и члены Думы, и общество такъ не компетентны въ морскомъ, а въ военно-морскомъ дѣлѣ тѣмъ болѣе, что, узнавъ детали программы, лишь удовлетворяютъ свое любопытство, а дѣлу не помогутъ.

Но и та, и другая отговорки не выдерживаютъ критики и вотъ почему:

До настоящаго времени не только наше морское вѣдомство, но и всѣ подобныя учрежденія морскихъ державъ какъ сами не сумѣли удержать своихъ секретовъ, такъ и очень легко узнавали секреты другихъ, а поэтому получилась какая-то безцѣльная игра въ жмурки, хотя и съ завязанными глазами, но съ отверстіями въ повязкѣ, и если и есть случаи сохраненія секретовъ, то только въ отношеніи какихъ-либо мелкихъ деталей технической части или чисто бумажнаго дѣла, вродѣ мобилизаціонныхъ плановъ; удержать же въ секретѣ громадную и растянутую на десять лѣтъ программу и пытаться нельзя, такъ какъ разъ она принята, то черезъ $\frac{1}{2}$, много і годъ, она уже будетъ красоваться въ каждомъ изъ заграничныхъ морскихъ справочниковъ, что мы видимъ уже случилось теперь съ программами другихъ державъ.

Значитъ, первая отговорка или, вѣрнѣе, ея логичность и продуктивность отпадаютъ.

Что касается до второй, то специалистамъ морского дѣла, намъ кажется, пора бросить смотрѣть свысока на остальное общество, такъ какъ примѣръ Джэна, Пельтана, Томсона и многихъ другихъ не моряковъ Англии, Германіи, Франціи и Соединенныхъ Штатовъ доказываетъ, что для того, чтобы имѣть обширный кругозоръ и достаточныя свѣдѣнія о нуждахъ морского дѣла, вовсе не надо всегда или вообще носить морской мундиръ, а надо изучить морское дѣло, хотя-бы на $\frac{1}{4}$ на практикѣ

и $\frac{3}{4}$ по книгамъ, и, главное, любить это дѣло и ставить служеніе ему, какъ личный свой идеаль.

Мы знаемъ, что и въ Россіи есть немало людей, такъ сказать, кандидатовъ въ русскіе Джэны, но пока для нихъ еще не было поприща, гдѣ бы они могли использовать свою любовь къ морскому дѣлу, знанія и энергію. Кромѣ того, и отставные моряки въ большинствѣ случаевъ не прерываютъ духовную связь съ флотомъ, а поэтому и ихъ мнѣніе могло бы быть иногда цѣннымъ вкладомъ въ это дѣло.

Затѣмъ и сухопутные военные тоже, какъ воины вообще и техники въ частности, имѣютъ довольно близкое прикосновеніе къ военно-морскому дѣлу, и далеко не лишне освѣдомлять о немъ и ихъ.

А, вообще, инженеры и заводы, и фабрики съ ихъ громадными техническими силами—это-ли не люди, среди которыхъ есть полезные, хотя бы только въ деталяхъ, критики и совѣтчики.

Наконецъ, что же лучше—слышать негодующее ворчаніе плательщиковъ налоговъ на расходы на флотъ, якобы Россіи ненужный и доказавшій въ прошлой войнѣ свою полную непригодность, или же путемъ популяризаціи идей: о необходимости флота, полной возможности его возсозданія, планомѣрности и дешевизны этой работы—заслужить симпатію общества къ родному флоту, что дало бы вѣрную гарантію въ дальнѣйшемъ его развитіи и, быть можетъ, достиженія такихъ завидныхъ результатовъ, какіе мы видимъ въ Германіи.

Свойство человѣческой души—бояться тайны, подозрѣвать въ ней что-то недоброе—съ особенной ясностью сказалось теперь въ вопросѣ о возрожденіи флота.

А отъ смѣть такъ и вѣтъ или тайной, или, что еще хуже, безсистемностью.

Говорятъ, что все честное, хорошее, дѣльное, справедливое никогда не боится свѣта, и только качества, противоположныя этимъ, отъ него страдаютъ, а поэтому насущно необходимо опубликовать и возможно шире распространить программу развитія морской силы, выработанную нашимъ морскимъ вѣдомствомъ.

Но, быть можетъ, такой программы нѣтъ, она еще не выработана и смѣты на 1908 годъ есть все, что сдѣлано въ этомъ направленіи?

Нѣтъ, это невозможно, недопустимо. И мы будемъ надѣяться на опубликованіе морскимъ вѣдомствомъ его программы, какъ то уже сдѣлало частное общество—Лига обновленія флота.

Повторяемъ, что люди, знающіе морское дѣло и способные дать дѣльные совѣты, есть во всѣхъ концахъ Россіи. Дать имъ пищу для обсужденія необходимо. И результаты получатся положительные.

Программа не есть тайна, а только то, что узнаютъ иностранцы за три года раньше до того времени, пока узнаемъ мы.

Намъ помнится, что многіе упрекали нашего геніальнаго морского дѣятеля, Н. Л. Кладо, за то, что онъ въ своихъ статьяхъ въ концѣ 1904 года, якобы, сообщалъ японцамъ наши тайны о количествахъ судовъ 2 и 3 эскадръ; какъ ошибались эти поспѣшные обвинители! Не только японцы все уже знали до войны о нашихъ судахъ, но всѣ морскія справочныя книжки міра имѣли на своихъ страницахъ не только чертежи и всѣ данныя (элементы) этихъ судовъ, но даже фотографическіе снимки, а японцы, какъ выяснилось послѣ войны, еще за $\frac{1}{2}$ года до нея уже снабдили этими данными всѣ свои прибрежныя крѣпости. Такъ больше же свѣта на пользу отечеству и радость Государю.

Неубѣдительное объясненіе.

Въ началѣ XIX вѣка полковникъ Скалозубъ увѣрялъ Фамусова и его гостей въ томъ, что пожаръ способствовалъ лишь украшенію Москвы, а въ наши дни, то-есть въ началѣ XX вѣка, полковникъ Меллеръ, начальникъ только-что сгорѣвшаго Обуховскаго завода, увѣряетъ насъ въ своемъ письмѣ въ № 11533 въ газетѣ «Новое Время», что и этотъ пожаръ если не способствуетъ украшенію и преуспѣянію Обуховскаго завода, то и не представляетъ ничего особеннаго: такъ себѣ, пустячекъ.....

Оспаривать мнѣніе полковника Скалозуба мы не будемъ, такъ какъ онъ былъ правъ. Что же касается до завѣреній полковника Меллера, то мы позволимъ себѣ съ нимъ не согласиться и сказать ему, что его объясненіе вовсе неубѣдительно.

Въ той же газетѣ, въ № 11529 было категорически сказано, что «пожаръ на Обуховскомъ заводѣ сопровождался гибелью всего пушечнаго отдѣла, броневой мастерской съ готовыми артиллерійскими орудіями, принадлежностями, станками и другимъ заводскимъ оборудованіемъ». Тамъ же, но въ № 11528 отъ 17 с/м., М. О. Меньшиковъ писалъ, ссылаясь на имѣющееся у него письмо очевидца, что „все внутреннее устройство завода со всѣми станками, машинами, нѣсколькими готовыми 6, 8 и 12 дюймовыми орудіями морской артиллеріи погибло въ огнѣ.... Все колоссальное зданіе представляло одинъ гигантскій костеръ; время отъ времени слышались удары, похожіе на громовые,—это обрушивались станки, шкивы и орудія, подвѣшенныя на цѣпяхъ; въ окна было видно, какъ раскаленные чудовищныя жерла рушились изъ.... около полуночи рухнула крыша зданія....”.

А г. Меллеръ пишетъ, что готовъ представить въ распоряженіе органовъ печати всѣ необходимыя, фактически вѣрныя (?) свѣдѣнія и справки, исключая свѣдѣній, неподлежащихъ оглашенію въ силу секретнаго характера ихъ, и устанавливаетъ въ краткихъ чертахъ нижеслѣдующее: сгорѣлъ не весь заводъ, а сгорѣли и отчасти провалились крыши и выгорѣло дерево внутренняго устройства бронеподдѣлочной, подготовительной замочной мастерской, стѣны пострадали мало, уцѣлѣла также большая часть станковъ и машинъ».

Но вѣдь это то же самое, что утверждаетъ „Новое Время“ въ №№ 11528 и 11529, такъ какъ нигдѣ не было сказано, что сгорѣлъ весь заводъ, равно, что сгорѣли станки или машины. Зачѣмъ же полковнику Меллеру понадобилось все это повторять (?). Вотъ выраженіе г. Меллера о станкахъ и машинахъ „уцѣлѣли—“болѣе чѣмъ странно, такъ какъ наводитъ на мысль, что этимъ онъ хочетъ сказать, что этимъ предметамъ ничего отъ огня не приключилось. Мы же утверждаемъ, что любой станокъ послѣ пожара долженъ притти въ негодность, если не полную, то

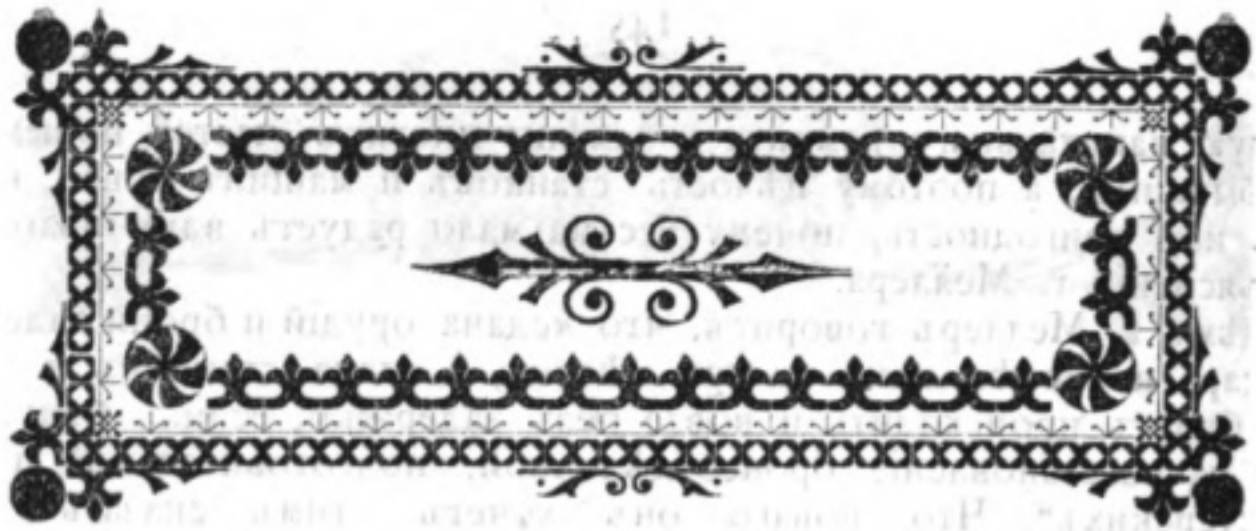
требующую капитальнаго ремонта и замѣны многихъ частей новыми, въ огнѣ небывшими, а поэтому цѣлость станковъ и машинъ вовсе не обозначаетъ ихъ пригодность, почему весьма мало радуется вдумчиваго читателя объясненія г. Меллера.

Затѣмъ г. Меллеръ говоритъ, что «сдача орудій и брони задержится отъ пожара не болѣе, какъ на три мѣсяца, а сдача станковъ и другихъ издѣлій будетъ происходить и вовсе безъ задержки, если.... будутъ даны средства на возстановленіе бронеотдѣлочной, подготовительной и замочной мастерскихъ». Что новаго онъ хочетъ этимъ сказать? Конечно, ничего. Мы и безъ его объясненій знаемъ, что возстановленіе сгорѣвшихъ мастерскихъ необходимо, что другія мастерскія завода цѣлы, что тѣ или другія орудія и станки, которые не сгорѣли и не обгорѣли, можно будетъ сдавать черезъ болѣе-менѣе продолжительное время.

Потомъ г. Меллеръ заявляетъ, что „въ огнѣ находились 4 орудія по 8 дюймовъ, 1 въ 6 д. и 56 ор. въ 3 дм. полевыхъ, причемъ 8 и 6 дм. орудія такъ мало прогрѣлись (?), что въ нихъ сохранилось нефтяное сало, которымъ покрываютъ каналы орудій отъ ржавчины; 3 дм. орудія прогрѣлись нѣсколько болѣе (?), но, судя по нѣкоторымъ даннымъ (?), въ подробное изложеніе коихъ“ г. Меллеръ входитъ не желаетъ (?), прогрѣвъ былъ около 200—300 градусовъ, то-есть ниже той температуры, при которой сталь теряетъ закалку; такимъ образомъ (?), вѣроятно (?), всѣ орудія, бывшія въ огнѣ, могутъ поступить на службу безъ всякаго ущерба для прочности“.

Кто же правъ? Г. Меллеръ или «Новое Время», то-есть категорическія данныя статей этой газеты въ №№ 11528 и 11529? Мы думаемъ, что право «Новое Время», такъ какъ едва-ли на что-либо другое, кромѣ переливки (какъ сталь—ломъ), будутъ пригодны тѣ жерла орудій, которыя были раскалены, ибо не только орудіе, но даже обыкновенный топоръ или ножъ, побывавъ въ огнѣ, становится негоднымъ и идетъ въ ломъ. Кто былъ на большихъ пожарахъ, хотя бы одинъ разъ въ жизни, тотъ знаетъ во что превращаются отъ огня всѣ металлическіе предметы, а поэтому слова г. Меллера о безвредности огня для орудій останутся убѣдительными лишь для него самого и ни для кого другого. Кстати сказать, какъ мило выраженіе „либо дождикъ, либо снѣгъ, либо будетъ, либо нѣтъ“, и это тамъ, гдѣ требуется математическая точность... Нѣтъ, слова г. Меллера—вовсе не объясненіе, а лишь стараніе усыпить вниманіе общества, печати, не болѣе, но стараніе, очевидно, тщетное. И Г. Дума, и пресса, и общество не удовлетворятся такими объясненіями, и морское вѣдомство долго еще не избавится отъ опеки.

О козлицахъ и овцахъ нашего флота.

Сперва японцы, затѣмъ бунты, потомъ пресса и, наконецъ, Г. Дума детально разработали и, каждый по своему, выяснили русскому народу, что русскій флотъ есть только дорогая игрушка, картонная декорация и очагъ самыхъ отвратительныхъ преступлений, совершаемыхъ, какъ видно изъ послѣдней рѣчи въ Г. Думѣ г. Бострема, вполне сознательно, нагло и даже открыто.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь въ Думѣ раздались крики: «долой», «въ отставку», и эти крики заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Это не безумный истеричный вопль первой Думы и не попугайничанье второй, это тотъ самый голосъ народа, о которомъ еще римляне говорили: „гласъ народа—гласъ Божій“. Около 500 человекъ народныхъ представителей самыхъ разнообразныхъ политическихъ партій кричали людямъ, опозорившимъ Россію, „вонъ“.

И теперь настало время, когда должно приступить къ отдѣленію овецъ отъ козлицъ и немедленно удалить козлицъ отъ флота и вообще морского дѣла. Очевидно, что сами козлица не уйдутъ, такъ какъ, слѣдуя поговоркѣ, „стыдь—не дымъ, глазъ не выѣсть“, они будутъ сидѣть на своихъ „хлѣбообильныхъ“ мѣстахъ и не тронутся съ мѣста до тѣхъ поръ, пока ихъ „честью“ не попросятъ объ уходѣ.

Но кто же долженъ это сдѣлать? Кто можетъ ихъ попросить объ этомъ? Кто долженъ разобраться въ ихъ виновности и сдѣлать выводъ, кого изъ нихъ надо уволить съ пенсіей, кого безъ пенсіи, но и безъ отдачи подъ судъ, а кого и съ обязательной отдачей? Конечно, само морское вѣдомство въ этомъ разобраться не можетъ, такъ какъ нигдѣ такъ не развиты nepотизмъ, кумовство и покровительство благонамѣреннымъ бездарностямъ, какъ въ этомъ вѣдомствѣ. Лично Государь не въ силахъ разобраться въ дѣяніяхъ этихъ людей, такъ какъ и виновныхъ масса, и преступлений ихъ нѣтъ числа...

По нашему мнѣнію, такую фильтрацію слѣдуетъ произвести посредствомъ учрежденія комиссій, въ составъ которой должны войти какъ члены Г. Думы, такъ и члены Г. Совѣта, а также и тѣ лица изъ среды морского вѣдомства, которыя пользуются особеннымъ довѣріемъ Государя и обоихъ представительныхъ учреждений. Мы смѣло утверждаемъ, что такія лица въ морскомъ вѣдомствѣ имѣются и въ немаломъ количествѣ, но до сего времени они были всѣми силами оттираемы отъ живо-

го дѣла и опредѣляемы къ второстепеннымъ и третьестепеннымъ должностямъ, гдѣ и пребываютъ до сей поры. Пока мы поименно не назовемъ этихъ лицъ, такъ какъ боимся, по правдѣ говоря, что ихъ затрутъ окончательно и навѣрно постараются заранее дискредитировать всѣ тѣ «дѣятели» Морского Министерства, которымъ грозитъ отставка, а инымъ и судъ.

Богатый обвинительный матеріалъ для этой комиссіи представить масса газетныхъ и журнальныхъ статей, на примѣръ, нашихъ, начавшихъ появляться въ печати съ конца прошлаго года, и хотя какъ наши статьи, такъ и статьи уважаемаго г. Брута уже достаточно использованы Г. Думой, но все же детальный разборъ ихъ при фильтраціи лицъ морского вѣдомства будетъ необходимъ, такъ какъ совокупность ихъ весьма опредѣленно даетъ характеристику тѣхъ именно людей, которымъ нѣтъ и не должно быть мѣста въ нашемъ флотѣ.

Конечно, наши статьи будутъ лишь подспорьемъ при этой грандіозной ревизіи, но подспорьемъ, которое наведетъ ревизующихъ на вѣрный путь.

Упомянувъ слово ревизія, невольно наталкиваешься на слѣдующія соображенія. Когда является сомнѣніе въ томъ, что дѣла того или другого учрежденія идутъ ненормальнымъ путемъ, хотя отступленій не видно или почти не видно, то въ этихъ случаяхъ принято назначать сенаторскую ревизію, которая тѣмъ особенно хороша, что даетъ возможность, въ очень скоромъ времени послѣ ея назначенія, устранять вредныхъ лицъ отъ дѣятельности. Самымъ послѣднимъ примѣромъ можетъ служить сенаторская ревизія московскаго градоначальника, гдѣ мы видимъ, какъ радикально провѣряются дѣйствія чиновъ градоначальства и немедленно устраняются или даже предаются суду виновныя лица.

Неужели дѣйствія московской полиціи столь важны, что ихъ можно провѣрять посредствомъ высшихъ и не заинтересованныхъ чиновъ, а дѣйствія Морского Министерства такъ незначительны для государства, что они разбираются, такъ сказать, келейно въ средѣ того же министерства, гдѣ именно «рука руку моетъ»?

Чѣмъ разнятся чиновники московской полиціи отъ чиновниковъ морского вѣдомства, на примѣръ, того же Бострема, который въ Г. Думѣ столь гордо заявилъ, что онъ считаетъ нужнымъ отдавать отчетъ лишь Верховной Власти? Вѣдь и тѣ чиновники, и этотъ присягали Государю по одной и той же формулѣ на вѣрную и честную службу. Отчего же первые могутъ давать отчетъ ревизорамъ, а второй только Государю? По нашему мнѣнію, такое завѣреніе г. Бострема есть не болѣе какъ уловка, чтобы увернуться вовсе отъ фактическаго отчета, такъ какъ онъ отлично знаетъ, что лично Государь не въ силахъ разобраться въ настоящей нашей морской панамѣ.

И если московская полиція даетъ полный отчетъ ревизующему ее сенатору, назначенному по велѣнію Государя, то Г. Дума, учрежденная тоже Государемъ, какъ и Г. Совѣтъ, будутъ вполне уместны въ роли ревизоровъ Морского Министерства съ помощью ихъ членовъ и представителей Морского Министерства по назначенію Государя, которому, конечно, и представятъ своевременно надлежащій докладъ о результатахъ этой ревизіи.

Указавъ на необходимость учрежденія такой комиссіи, мы перейдемъ теперь къ перечисленію лицъ, которыя должны быть удалены изъ флота. Конечно, прежде всего подлежатъ немедленно исключенію тѣ ли-

ца, которыя поименно извѣстны, какъ вредныя или только бесполезныя. Къ этой категоріи принадлежатъ: адмиралъ Е. И. Алексѣевъ, в.-адмир. Старкъ, в.-адм. Скрыдловъ, в.-адм. Бирилевъ, к.-адм. Энквистъ, к.-адм. Рейценштейнъ, к.-адм. князь Ухтомскій, к.-адм. Лошинскій, к.-адм. Григоровичъ, к.-адм. Щенсновичъ, к.-адм. Бостремъ, к.-адм. Яковлевъ, к.-адм. Вирениусъ, ген.-маіоръ Бринкъ, полк. Меллеръ и кап. 1 р. Сарычевъ.

Затѣмъ должно теперь же удалить всѣхъ командировъ судовъ П.-Артурской эскадры, столь плохо затопившихъ свои суда, что японцы могли ихъ вытащить изъ воды и поставить въ ряды своего флота. Часть такихъ командировъ произведена уже въ к.-адмиралы.

Потомъ должно уволить всѣхъ офицеровъ флота, которые во время послѣдней войны оказались не воинами, а штатскими людьми, что представляетъ одно изъ наивреднѣйшихъ качествъ, и объ этомъ мы неустанно твердимъ съ конца прошлаго года, проводя это почти въ каждой изъ нашихъ статей по морскимъ вопросамъ.

Также подлежатъ исключенію всѣ тѣ чины флота, которые оказались способными лишь къ нестроевой службѣ, такъ какъ для нея офицеры не нужны, ибо завѣдываніе, напримѣръ, экипажными потребительскими лавочками или портняжескими мастерскими лишь профанируетъ офицерское званіе, и пребываніе въ этихъ должностяхъ превращаетъ нашего морского офицера, представляющаго и такъ полуштатскаго человѣка, въ нѣчто карикатурное и вредное въ смыслѣ отношенія къ такимъ «начальникамъ» нижнихъ чиновъ флота.

Нечего и говорить, что нетерпимы во флотѣ ни минуты лица, боящіяся моря, то-есть при даже слабомъ волненіи страдающія морской болѣзью, зябнущія на корабляхъ и поэтому не плавающія, а мучающіяся (есть и такія лица). Та же участь должна постигнуть и, такъ называемыхъ, «оригиналовъ», не желающихъ сообразоваться съ новыми теченіями въ наукѣ и морскомъ дѣлѣ и поэтому все еще придерживающихся необходимости обученія матроса морскому дѣлу по парусному и, конечно, этимъ совершенно напрасно мучающихъ людей и себя. То же должно сдѣлать и съ людьми слабохарактерными, испугавшимися послѣднихъ волненій во флотѣ и поэтому основывающихъ теперь всю свою политику на заискиваніи предъ нижними чинами. При этомъ надо помнить слова поэта «туда выносятъ волны только сильнаго душой», такъ какъ для службы на морѣ пригодны лишь сильные душой дѣятели.

Надо теперь разобраться и въ тѣхъ 4000 чиновниковъ морского вѣдомства, которые бременяютъ собою его бюджетъ. Надо полагать, что добрая половина ихъ останется за штатомъ, такъ какъ флотъ нашъ послѣ войны уменьшился въ пять разъ, а между тѣмъ поле этихъ чиновниковъ прибавилось (?).

Наконецъ, мы подошли къ той категоріи лицъ, которыхъ мало уволить, а надо предать суду. Это все прямые и косвенные виновники нашихъ поражений и нашего всесвѣтнаго позора. Всѣ казнокрады и нарушители присяги какъ еще служащіе, такъ и уже заблаговременно ушедшіе въ отставку. Ихъ тоже немало и они составляютъ самый вредный балластъ нашего флота. Каждый день промедленія въ ихъ увольненіи и заключеніи подъ стражу есть вѣрный залогъ грядущихъ бѣдъ и новаго позора: для Россіи. Таковы козлища нашего несчастнаго опозореннаго и ограбленнаго флота.

Но не бѣденъ нашъ флотъ и знающими, честными и живыми людьми, которымъ, мы болѣе чѣмъ увѣрены, разслѣдованія той же комиссіи

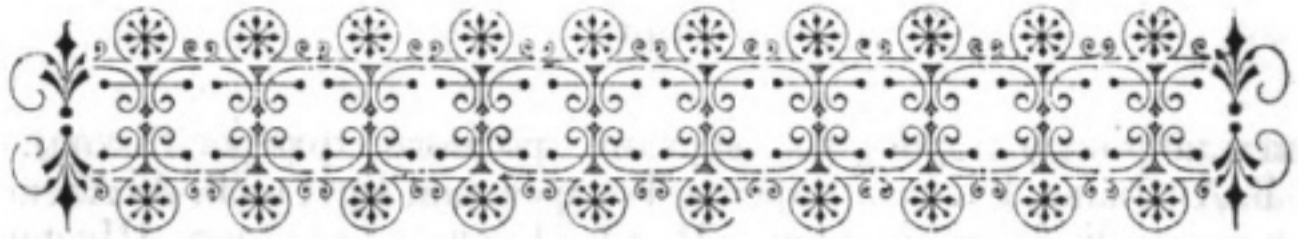
проторять широкую дорогу къ верхамъ родного флота. Таковы: Н. Л. Кладо, В. А. Лилье, Русинъ, Вирень, Токаревскій, Бругъ (В. А. Алексѣевъ), Вл. Семеновъ, Е. В. Колбасевъ, Н. О. Эссенъ, кап. 2 р. Шульцъ, Добротворскій, И. И. Ризничъ, Энгельманъ, Брусилловъ и масса отличныхъ, пламенныхъ работниковъ изъ капитановъ 1 и 2 ранговъ, кап.-лейтенантовъ, старшихъ лейтенантовъ и лейтенантовъ, уже не говоря о неиспорченной молодежи—мичманахъ, сыромъ матеріалѣ, изъ котораго можно сдѣлать героевъ, если всѣ высшіе посты будутъ занимать «инструкторы, могущіе воспитать именно героевъ». Итакъ надо, и какъ можно скорѣй, отдѣлить козлищъ отъ овецъ и каждому воздать по его заслугамъ.

Наискорѣйшее, да вообще учрежденіе такой комиссіи еще и потому важно, что вопросы флота въ Государственной Думѣ явились первымъ серьезнымъ и большимъ дѣломъ, вслѣдъ за которымъ пойдутъ такіе же вопросы по военному вѣдомству, по финансамъ и т. д., а поэтому тотъ способъ работы, который теперь приметъ Государственная Дума, долженъ оказать сильное вліяніе и въ будущемъ, вѣрнѣе на будущее.

Старая истина, что лучше имѣть корабли деревянные, но на нихъ людей желѣзныхъ, чѣмъ стальные корабли съ деревянными (а не то и просто тряпичными) людьми, должна лечь въ основаніе всѣхъ преобразованій въ нашемъ флотѣ, а поэтому никакія реформы не должны не только не проводиться въ жизнь, но даже разрабатываться или даже проектироваться этими «бывшими» людьми, такъ какъ въ данномъ случаѣ будетъ у мѣста римская поговорка: «боюсь Данайцевъ даже тогда, когда они являются съ дарами и изъявленіемъ покорности». Въ рукахъ этихъ людей всякая реформа будетъ лишь «въ невѣстахъ горькая вдова», не больше.

Такъ отдѣлимъ же овецъ отъ козлищъ и воздадимъ, ни дня не медля, каждому по его дѣламъ и заслугамъ.

Злостные банкроты и оскорбленные невинности.

Какой-то изъ лакействующихъ передъ Морскимъ Министерствомъ цусимцевъ, трусливо скрывающійся на страницахъ газеты «Котлинь» подъ буквою П, въ №№ 66 и 74 этой газеты суетливо шумитъ и нападаетъ на Государственную Думу, печать и общественное мнѣніе за то, что они не вѣрятъ тому, во что «вѣрять» личный составъ флота, то-есть гг. цусимцы, обитатели разныхъ управленій, комитетовъ и другихъ столь же „полезныхъ“ учрежденій, давшихъ намъ Цусиму, а цусимцамъ настоящее наименованіе.

Въ статьяxъ своихъ «Расточители» и «Безсильная злость» мы уже дали должный отпоръ этому псевдониму и „псевдо-полезному человѣку“ по поводу его статьи въ № 66 „Котлина“, а теперь скажемъ нѣсколько словъ по поводу его статьи въ № 74 той же газеты, каковая статья названа—«Что задерживаетъ возрожденіе флота».

На первомъ планѣ у этого господина мѣстоименіе «мы». «Намъ», видите-ли, трудно работать при современной обстановкѣ (конечно, уже не то, что было до учрежденія гласнаго надзора народа въ лицѣ его представителей и печати, которая нынѣ зорко слѣдитъ за всѣми дѣлами, творившимися прежде въ тѣни и почти семейнымъ образомъ; налоги тогда собирали явно, а деньги народныя расходовали безъ огласки и объясненій), „насъ“ призвалъ Монархъ (постыдились бы призывать всуе имя Того, Кого они такъ подло обманули и Кто, благодаря имъ сдѣлался первымъ страдальцемъ земли русской), возрожденіе флота «нами» сознается. Все «мы», да «мы». А кто мы? Злостные банкроты, виновные съ ногъ до головы въ позорѣ, разгромѣ и всей остальной разрухѣ нашей родины. И эти люди еще осмѣливаются соваться послѣ всѣхъ бѣдъ, ими сотворенныхъ, со своимъ „мы“.

Затѣмъ этотъ „защитникъ по назначенію начальства“ старается всѣми силами выгородить отъ отвѣтственности тѣхъ лицъ, которыя у дѣлъ на высшихъ постахъ теперь, говоря, что до и во время войны эти люди на этихъ постахъ не были. Но это—жалкій доводъ угодливаго во что бы то ни стало человѣка, такъ какъ если старо-цусимцы уже ушли въ адмиралтействъ-совѣтъ, то не цусимцы, бывшіе до войны помощниками и, такъ сказать, «дѣлопроизводителями» въ полномъ смыслѣ этого слова, нынѣ получили повышенія и заняли самыя отвѣтственныя мѣста. Мы увѣрены, что знающіе нашихъ цусимцевъ, безусловно съ нами согласятся; значить, и Дума, и печать, и общественное мнѣніе вполне правы, не довѣряя ни старо, ни ново-цусимцамъ. Для возрожденія флота нужны новые, а не старые, даже не желающіе приспособиться къ новымъ требованіямъ, люди.

Потомъ подголосокъ цусимцевъ, г. Н., скорбитъ о томъ, что дѣлами флота занялись штатскіе люди, которые стали слушать лицъ съ фантастическими проектами, какъ, напримѣръ, кап. 1 р. Колбасьева. Здѣсь онъ

прямо лжетъ, говоря о лодкѣ Е. В. Колбасьева, и нагло смѣется надъ тѣмъ энтузіазмомъ, съ которымъ принимали доклады этого изобрѣтателя въ Москвѣ въ разныхъ клубахъ (политическихъ, Монархическаго собранія).

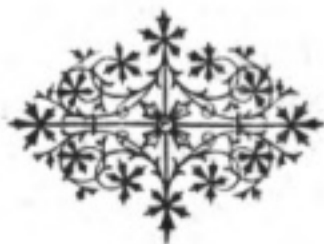
Наглый цусимскій подголосокъ считаетъ себя умнѣе всѣхъ и затѣмъ, корча оскорбленную невинность, сѣтуетъ, что выслушали г. Колбасьева, а не его и ему подобныхъ. Онъ увѣренъ, что всѣ—невѣжды, кромѣ него. Эта именно увѣренность и знаменуетъ настоящее невѣжество и нахальство: не зная, что за люди были въ этихъ собраніяхъ, уже заранѣе ставить на нихъ клеймо невѣждъ.

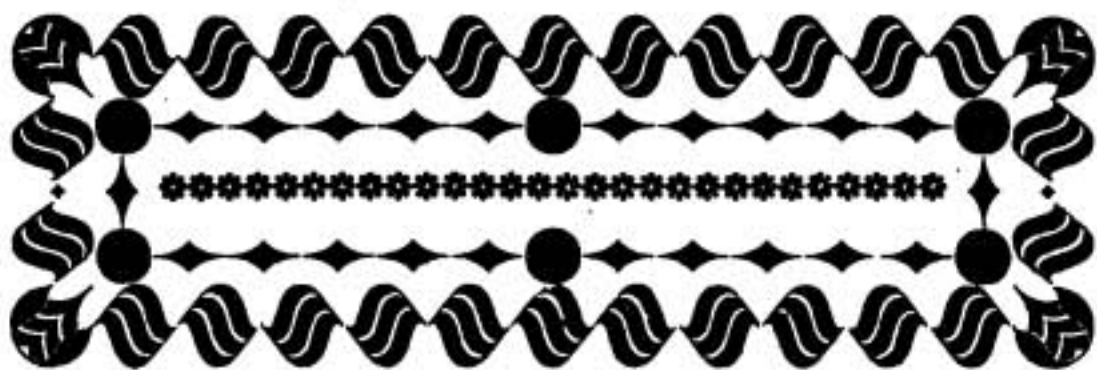
Далѣе опять онъ затягиваетъ жалобную пѣсню о томъ, что отчего общество не вѣритъ въ то, во что «вѣрить» синклитъ цусимцевъ. Оттого, г. цусимецъ, оттого, что есть изреченіе: „вѣра безъ дѣлъ—мертва“. Вы можете спрягать глаголъ вѣрить, какъ вамъ угодно, но мы видимъ, что, несмотря на вашу вѣру въ возможность сотворенія вами Трафальгаровъ, Лиссъ и тому подобнаго, вы на дѣлѣ то даете намъ только Цусимы, бунты флота и вѣчныя аваріи судовъ, которыя вы не умѣете иногда благополучно довести отъ одного до другого порта одного моря. Не мы, а вы совершенно штатскіе люди въ мундирахъ морского вѣдомства. И вы то именно представляете изъ себя смѣсь дѣйствительно дѣтскаго легко-вѣрія и наивности съ наглостью взрослого, никакъ не желающаго понять всю преступность своихъ дѣяній, человѣка.

Обращаться къ вамъ за разъясненіями, какъ вы того хотите, никто не будетъ уже по тому одному, что криминологию не изучаютъ, слушая лекціи самихъ обвиненныхъ или преступниковъ, да и зачѣмъ намъ слушать ваши слова, когда дѣлами вашими вы доказали намъ, что вы ровно ни на что не пригодны. Пусть вы и сказали бы красно, но дѣла то ваши вѣдь такими и останутся, какія есть: Артуръ, Цусима и т. д.

Банкроты не могутъ судить себя, а должны съ трепетомъ ждать суда страны, которую они опозорили своимъ злостнымъ банкротствомъ. Напрасно думаютъ разные гг. Н., что если они начнутъ свой вояжъ (прогоны, суточные и другія блага, не правда ли?) съ Москвы и доѣдутъ до Иркутска (какъ проповѣдуетъ г. Н.), то ихъ вездѣ будутъ выслушивать. Большая ошибка. Съ ними и говорить нигдѣ не стануть. И тѣ общественныя собранія, гдѣ принимали съ распростертыми объятіями г. Колбасьева, которыя ждутъ гг. Брутта, Кладо и другихъ, этимъ именемъ подобныхъ, людей, которыми гордится Россія,—будутъ закрыты для г. Н. и его камрадовъ. За это мы поручимся.

Мало желать говорить. Надо заслужить, чтобы выслушали. А васъ слушать не стануть. Мы кончили и больше не удостоимъ отвѣтомъ гг. Н., М. О. П. и т. п., сколько бы ихъ не появилось.

Объясненія Морского Министерства.

Въ цѣломъ рядѣ статей подъ названіемъ «Вопросы флота въ Госуд. Думѣ» мы сообщили обществу результаты изслѣдованія нуждъ флота и морского дѣла народными представителями, а также и тѣ мѣры, которыя, по мнѣнію комиссіи по государственной оборонѣ и четвертой бюджетной подкомиссіи, должны быть приняты, дабы поставить на должную высоту нашъ флотъ по всѣмъ отраслямъ его жизни.

Теперь мы считаемъ необходимымъ остановиться на сводѣ устныхъ и письменныхъ объясненій, данныхъ представителями Морского Министерства въ соединенныхъ засѣданіяхъ комиссіи по государственной оборонѣ и четвертой бюджетной подкомиссіи по вопросу о мѣрахъ къ усовершенствованію судостроенія и реорганизации морского вѣдомства.

Той части этихъ объясненій, которая идентична съ мѣрами, выработанными членами двухъ вышеупомянутыхъ комиссіи и подкомиссіи, мы касаться не будемъ, дабы не повторять сказанное уже въ статьяхъ „Вопросы флота въ Госуд. Думѣ“ и тѣмъ не утомить вниманія читателей, а рассмотримъ ту часть объясненій, гдѣ говорится что-либо не соответствующее надобности или же обращающее на себя вниманіе, хотя бы въ прошломъ, своей очевидной ненормальностью, а иногда даже поразительной небрежностью (чтобы не сказать болѣе...).

Такъ на стр. II этихъ объясненій (отпечатанныхъ отдѣльной брошюрой) говорится, что «Одно изъ главныхъ средствъ использования минъ загражденія есть спеціальныя быстроходныя заградители (а мы добавимъ: бронированные, большого водоизмѣщенія и вооруженные тяжелыми орудіями); такихъ судовъ у насъ нѣтъ, но нѣтъ и препятствій (?) къ ихъ осуществленію». Значитъ, Морское Министерство открыто признаетъ, что такіе заградители необходимы, а между тѣмъ, несмотря на опытъ послѣдней войны, то же министерство приступило къ постройкѣ минныхъ заградителей типа очень слабаго по водоизмѣщенію, ходу, бронированію и вооруженію и теперь оканчиваетъ постройкой два заградителя «Амуръ» и «Енисей» такого типа, какой былъ до войны и третій «Волгу», еще слабѣй, чѣмъ два первые. Въ общемъ всѣ три заградителя представляютъ изъ себя не мощные бронированные крейсера съ толстой броней и дальнобойными тяжелыми орудіями, а тихоходныя коммерческаго типа суда безъ брони, съ малымъ запасомъ минъ и съ малокалиберной артиллеріей, годной лишь для салютовъ, а не для боя съ какимъ бы то ни было кораблемъ непріятели. Мало того, наполненные минами и совершенно не защищенныя броней, они представляютъ изъ себя сухую опасность для

команды, такъ какъ достаточно попаданія въ нихъ одного непріятельскаго снаряда въ 6 дюймовъ, то-есть даже средней артиллеріи, чтобы весь такой горе-заградитель взлетѣлъ на воздухъ. Очевидно, что такіе заградители страшны лишь для себя, то-есть для своей команды. Вотъ какъ разнятся отъ дѣла благія пожеланія Морского Министерства.

На стр. 17, въ отдѣлѣ «Качество работы нашихъ заводовъ», говорится: можно указать на надѣлавшія столько шума въ 1896 г. исправленія въ Тулонѣ броненосца «Сисой Великій» и на канонерской лодкѣ «Храбрый», обнаружившія цѣлую массу грубыхъ небрежностей при ихъ постройкѣ; но слѣдуетъ имѣть въ виду, что виноватымъ было не качество работы, а тотъ непорядокъ (?), который царствовалъ тогда при адмиралѣ Верховскомъ въ адмиралтействѣ (?). Неужели это оправданіе? Какъ наивно, чтобы не сказать больше, Морское Министерство въ этомъ «киваніи на Пистра». Какое дѣло народнымъ представителямъ и тому народу, который даетъ на флотъ свои деньги, что виноваты вчера какой-то г. Верховскій, а сегодня какой-то г. Бостремъ?

Все это, вѣдь,—чисто внутренніе счеты и личности министерства. Для страны же очевидно лишь одно, что суда наши, хотя-бы тѣ же «Сисой Великій» и «Храбрый», построены возмутительно и это признано иностранными экспертами въ томъ же 1896 году въ Тулонѣ. Кѣмъ же они построены? Конечно, Морскимъ Министерствомъ, которое одно и виновато, а поэтому ссылки его на гг. Верховскихъ и т. п. отдѣльныхъ лицъ это министерство не оправдываютъ. Дальнѣйшія объясненія министерства на той же страницѣ причинъ, по которымъ и всѣ наши суда выходили хуже иностранныхъ, сводятся опять къ избитымъ жалобамъ на то, что «не было установленнаго порядка», «опредѣленнаго плана» и т. д. Но кто же виноваты и въ этомъ? Вѣдь порядокъ и планъ должны были быть созданы тѣмъ же министерствомъ и никѣмъ инымъ. Такъ на кого же жалуется тутъ Морское Министерство?

Только на себя и ни на кого болѣе. А если такъ, то, значитъ, оно не объясненія даетъ, а просто сознаетъ свою вину и чистосердечно раскаивается въ ней. Тогда и тонъ долженъ быть иной. Не объяснительно-поучительный, а смиренно-просительный: «виновны есмы передъ народомъ и Великимъ Государемъ». Были халатны, небрежны, почти преступны, но теперь, благодаря опекѣ народа и тяжелому позору прошлой войны, будемъ стараться исправиться. Таковъ быть долженъ тонъ объясненія—исповѣди Морского Министерства.

На стр. 20 говорится: «Нашъ крупнѣйшій недостатокъ заключался въ несоотвѣтствіи нашихъ снарядовъ обстоятельствамъ, почему они при сравнительно ничтожномъ разрывномъ зарядѣ и тѣ далеко не всѣ (?) рвались, дѣлая круглыя гладкія отверстія, тогда какъ японскіе фугасные снаряды вырывали цѣлыя ворота въ небронированномъ борту. Къ сожалѣнію, опять же въ этихъ недостаткахъ виноватой оказывается не техника, а предвзятые взгляды (?) и тотъ общій порядокъ, который царилъ до войны не только въ Морскомъ Министерствѣ, но и во всемъ строѣ Россіи (?). Опять Морское Министерство, бывъ виновно въ полной мѣрѣ въ снабженіи флота негодными снарядами, старается свалить вину на кого-то другого и въ особенности на «общій порядокъ» и «весь строй» Россіи. Причемъ здѣсь порядокъ и строй,—право, на это детальнаго объясненія не дастъ и само Морское Министерство,

Этимъ сваливаніемъ всѣхъ своихъ проступковъ и недочетовъ на, якобы, ужасные «строй» и «порядокъ» Морское Министерство очень по-

ходить на заявленія газетъ лѣвой печати революціоннаго періода, а также на петиціи того же періода, подававшіяся въ тысячахъ экземпляровъ. Тогда, вѣдь, напримѣръ, сидѣлки у больныхъ подавали петиціи такого содержанія: „существующій строй и порядокъ въ Россіи препятствуютъ намъ нести свои обязанности, а посему требуемъ прежде всего учредительнаго собранія и т. д.». Массажистамъ, булочникамъ, ассенизаторамъ, истребителямъ наѣкомыхъ, словомъ всѣмъ мѣшалъ этотъ порядокъ и этотъ строй. И всѣ эти важные государственные дѣятели тогда же объ этомъ заявляли, Морское же Министерство лишь теперь додумалось до этого, уже забытаго, приема и старается его использовать послѣ того, какъ гг. «товарищи» уже сдали его въ архивъ.

На стр. 21 Морское Министерство опять продолжаетъ говорить умныя слова, начиная фразы съ пресловутаго выраженія англійскаго генерала Буллера «Я сожалею...» (этимъ выраженіемъ начинались всѣ донесенія этого злополучнаго героя куропаткинскаго типа съ англо-бурской войны, гдѣ онъ только терпѣлъ пораженія). Оно говоритъ о фугасныхъ снарядахъ, которые «есть какъ бы летающія мины; сила ихъ пораженія отъ разстоянія не зависитъ, а только отъ количества содержаемаго ими взрывчатаго вещества. Еще въ 1885 году былъ выработанъ весьма тонкостѣнный прочный снарядъ съ большимъ разрывнымъ зарядомъ, но, къ сожалѣнію, онъ оказался очень дорогимъ и онъ не былъ принятъ». Опять, значитъ, кто-то виновенъ, но отнюдь не Морское Министерство, которое съ полнымъ спокойствіемъ снаряжало и посылало эскадры съ тысячами сыновъ Россіи на убой, на вѣрное истребленіе безъ вреда для противника, хотя печего и сомнѣваться, что каждый изъ заправиль Морского Министерства не дастъ своему сыну, становящемуся къ барьеру, ржаваго пистолета съ круглой пулей, когда въ рукахъ противника будетъ браунингъ.

И если министерство сознавало, что его снаряды есть лишь горохъ для стѣнъ японскихъ кораблей, то какъ же оно рѣшилось не доложить о томъ Государю, который, навѣрно, отмѣнилъ бы уходъ второй эскадры до тѣхъ, по крайней мѣрѣ, поръ, пока она не будетъ снабжена новыми, «дорогими», взаменъ «экономическихъ», снарядами? Кто же виноватъ въ этомъ, какъ не Морское Министерство? Или опять «строй» и «порядокъ»? Да, строй и порядокъ, но исключительно Морского Министерства, такъ какъ, если даже допустить, что въ Россіи до войны и вездѣ былъ не особенно ладный строй и не такъ-то добрый порядокъ, то въ морскомъ вѣдомствѣ былъ исключительный и вопіющій хаосъ.

На стр. 22 говорится, что съ „20 марта 1906 года особая комиссія занимается“ усиленно „вопросами о наилучшемъ использованіи артиллеріи“. Но вотъ уже прошло болѣе двухъ лѣтъ, а результатовъ ровно никакихъ. Впрочемъ, такъ и должно быть, такъ какъ въ этой комиссіи предсѣдательствуетъ «знаменитый» контръ-адмиралъ Виреніусъ, одинъ изъ «стаи славныхъ» послѣдней войны, «проворонившій» уходъ изъ Средиземнаго моря въ японскія воды купленныхъ Японіей крейсеровъ «Нишина» и «Касуги» и позорно возвратившійся съ аваріями судовъ своего отряда «въ домъ свой» для того, чтобы получить... повышеніе и заниматься «наилучшимъ использованіемъ артиллеріи».

Тамъ же говорится, что «необезпеченность дѣйствія разрывной трубки въ снарядѣ произошла по недостатку въ выдѣлкѣ самой трубки, провѣрить чего опытами было нельзя за необходимостью израсходовать на то массу снарядовъ», и, вотъ, наши, снаряды летѣли къ непріятелю съ

бутафорскими трубками, конечно, по винѣ «общаго строя Россіи и существующаго порядка», а вовсе не по винѣ Морского Министерства съ гг. Бостремами и Виреніусами во главѣ.

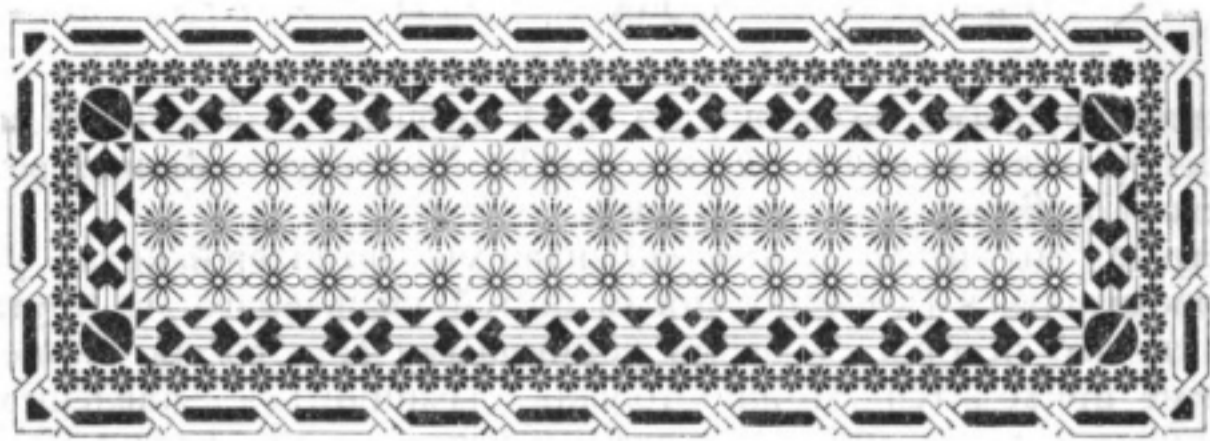
На стр. 23 мы читаемъ, что «О нашихъ артиллерійскихъ установкахъ распространяться (конечно послѣ статей уважаемаго г. Брута, ясно доказавшихъ, что исторія съ этими установками есть цѣлая эпопея преступленій) не приходится. Можно только ограничиться заявленіемъ, что наши установки гораздо проще, а потому и надежнѣе». Вотъ уже именно смѣлый бросокъ, чтобы не сказать больше. Наши установки есть верхъ небрежности, верхъ безсистемности и nepотизма. И дѣло ихъ обстоитъ хуже, чѣмъ съ орудіями, броней, равняясь развѣ лишь постройкѣ корпусовъ кораблей съ невозможной перегрузкой и фиктивными заклепками.

Наконецъ, на страницѣ 27 Морское Министерство, убѣждая комиссію и подкомиссію въ насущной необходимости немедленно приступить къ постройкѣ четырехъ броненосцевъ, говоритъ съ рациональностью пай-мальчика, что «чѣмъ быстрѣй корабль строится, тѣмъ дольше онъ удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ какъ военнымъ, такъ и техническимъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣмъ дешевле и обходится». Скажите, пожалуйста, какъ вѣрно. Много есть неоспоримыхъ истинъ. Напримѣръ, что дважды два—четыре, что послѣ лѣта бываетъ осень и т. д.

Есть и та истина, что наше Морское Министерство строитъ корабли какъ разъ наоборотъ только что приведенной имъ аксіомѣ, то-есть такъ долго, что корабли наши весьма скоро дѣлаются устарѣвшими, а посему не удовлетворяютъ ни военнымъ, ни техническимъ требованіямъ, а также обходятся страшно дорого.

Вообще говорить и дѣлать—далеко не одно и то же. Однако, мы все же порадуемся хотя бы уже тому обстоятельству, что Морское Министерство уже начинаетъ понемногу подсчитывать и сознавать свои промахи, а также мало-по-малу мирится съ контролемъ и наблюдениемъ за его дѣйствіями общества въ лицѣ печати и народныхъ представителей. Сбавленъ уже юпитерскій тонъ, и кое-гдѣ уже замѣчается искреннее стремленіе къ произнесенію, обращаясь къ Государю и народу, столь подходящей настоящему положенію министерства молитвы мытаря.

Доколь ты, Катилина, будешь испытывать наше терпѣніе...?

Морское Министерство молчитъ... «Мовчать, бо благоденствуютъ», какъ сказалъ когда-то какой-то сановникъ изъ хохловъ. Облекшись въ броню молчанія, загородивъ себя богами якобы государственной тайны и пустивъ въ окружающія себя воды подводныя лодки клеветы, въ родѣ пущенной про г. Брута, Морское Министерство задрало порта и убрало свои орудія, такъ какъ ихъ дѣйствіе, выразившееся въ объясненіяхъ, какъ на статьи г. Брута, такъ и на замѣчанія комиссіи по оборонѣ и бюджетной подкомиссіи Гос. Думы, оказалось гораздо худшимъ, чѣмъ даже дѣйствія нашихъ орудій въ послѣднюю войну, и нынѣ г. Брутъ, какъ тогда Того, безъ особеннаго труда разгромилъ нашихъ флотоводцевъ, типичныхъ дѣятелей двадцатаго числа.

Хотя не сегодня-завтра предстоитъ разсмотрѣніе морского бюджета въ Г. Думѣ, но это, очевидно, не смущаетъ нашихъ «великихъ молчалиниковъ», а между тѣмъ жизнь чуть не ежедневно обличаетъ ихъ все въ новыхъ и новыхъ преступленіяхъ, требующихъ если не суда, то, по меньшей мѣрѣ, удаленія заправиль этого вѣдомства отъ занимаемыхъ ими должностей.

Не успѣла, напримѣръ, открыться навигація этого года, какъ они уже успѣли посадить на камни въ Балтійскомъ морѣ учебное судно «Петръ Великій». Какая злая иронія, такъ какъ вѣдь и въ переносномъ смыслѣ слова вершители дѣлъ нашего флота посадили на камни все созданное Петромъ Великимъ, а также сдали въ плѣнъ Николаю I, того именно Государя, который говорилъ, что «гдѣ разъ поднять русскій флагъ, тамъ онъ не долженъ быть спущенъ».

Мы отлично помнимъ, что наши флотоводцы уже издавна отличались особеннымъ умѣніемъ и способностью топить и сажать на камни и мели свои суда въ собственныхъ водахъ. Помнимъ случаи съ «Русалкой», «Гангутомъ», «Россіей», «Адмираломъ Апраксинымъ», «Богатыремъ», «Громобоемъ». И если такіе случаи имѣютъ мѣсто и въ другихъ флотахъ, то тамъ они единичны, у насъ же они принимаютъ массовый характеръ. А поэтому, читая газеты во время навигаціи, каждый разъ слѣдишь со страхомъ и трепетомъ за судьбой судовъ, отпльвшихъ хотя бы только изъ Кронштадта въ Ревель.

Не возмутительно-ли это? Тысячи коммерческихъ судовъ, до финскихъ утлыхъ лайбъ включительно, бороздятъ то же Балтійское море такъ же, какъ и прибрежныя воды Тихаго океана бороздятся китайскими джонками, и аварии этихъ судовъ, въ сравненіи съ процентнымъ отношеніемъ аварій нашихъ военныхъ, прямо ничтожны, хотя ихъ водятъ и не ученые, дипломированные и увѣшанные орденами флотоводцы, которые, какъ

начинающія ходить дѣти, спотыкаются у порога своей комнаты и разбиваютъ носъ.

Кстати будетъ умѣстно сказать здѣсь о самомъ этомъ учебномъ суднѣ «Петръ Великій», какъ еще объ одномъ „полезномъ“ дѣяніи Морского Министерства, показывающемъ, какъ оно глубоко продумываетъ свои вчинанія и цѣнить народныя деньги. Это судно было построено еще въ 1872 году и до 1904 года было низкобортнымъ линейнымъ броненосцемъ совершенно устарѣвшаго типа, а потому подлежащимъ исключенію изъ списка. Но этого сдѣлано не было. Его передѣлали, затративъ на это болѣе 6 милліоновъ и превратили въ учебное судно, которое, не имѣя брони, не можетъ считаться броненосцемъ, а такъ какъ ходъ его всего въ 14 миль, то оно не можетъ считаться и крейсеромъ. Словомъ, 6 милліоновъ брошены какъ бы на вѣтеръ тѣмъ болѣе, что давно стало уже аксіомой—необходимость обученія личного состава на дѣйствительно боевыхъ судахъ, а не на бутафорскихъ.

Кто знаетъ, можетъ быть это теперь и познано г.г. строителями судна сего, и они были бы не прочь его „ликвидировать“, какъ въ 1907 году былъ, какъ говорятъ, нарочно не поднять «Гангутъ», дабы не обнаружить отечественныхъ Невтоновъ, снабдившихъ его деревянными заклепками.

«Мертвые бо срама не имутъ», а поэтому пожары заводовъ: Обуховскаго и Пермскаго, а также аваріи, подобныя гангутской и послѣдней, наводятъ на тревожныя мысли о «ликвидации».

Къ числу сугубаго попеченія «о пользахъ и нуждахъ государственныхъ» нашего Морского Министерства должно отнести и слѣдующую его заботливость. Оно настаивало весьма энергично на томъ, чтобы мостъ черезъ Амуръ у Хабаровска былъ построенъ настолько высоко надъ уровнемъ самой высокой воды, чтобы канонерскія лодки могли бы проходить подъ нимъ, не касаясь моста клотиками своихъ мачтъ. Это удорожило мостъ почти вдвое, а г.г. путейцы противъ этого, конечно, не протестовали по весьма понятнымъ причинамъ («Подай Господи»). Однако, каждому честному человѣку, даже незнакомому съ морскимъ и рѣчнымъ дѣломъ, вполне понятнѣе, что тѣ же канонерки могли бы проходить подъ вдвое дешевымъ и низкимъ мостомъ, снимая передъ проходомъ свои мачты, которыя у нихъ очень малы по вѣсу и тонки. Ну, не похоже ли все это на анекдотъ о томъ, какъ мужикъ тащилъ на домъ корову, чтобы она съѣла выросшую на крышѣ этого дома траву?

И эта операція обошлась народу въ одинъ—полтора лишнихъ милліона. Много есть еще такихъ дѣлъ и они открываются почти ежедневно. Но Морское Министерство „мовчитъ...“, бо благоденствуетъ“. Долго ли это протянется? А ждать нельзя. Надо попросить уйти г.г. благоденствующихъ подальше и посадить на ихъ мѣста тѣхъ людей, которые будутъ пешиись не о своемъ мизерномъ благоденствіи, а о благоденствіи и славѣ родины на радость Государю и русскому народу.

„ФЛОТОФОБЫ“.

Подъ такимъ названіемъ появилась на дняхъ въ газетѣ „Россія“ замѣтка, подписанная «А. Бѣломоръ».

Въ этой замѣткѣ ея авторъ печалуется о томъ, что нынѣ всѣ въ Россіи, якобы, стали флотофобами, что де выражается въ статьяхъ всѣхъ партій какъ лѣвыхъ, такъ и центра, равно и правыхъ. А затѣмъ онъ обвиняетъ въ поражении нашего флота... печать, говоря, что до войны она занималась лишь описаніемъ морскихъ торжествъ, не обращая вниманія на суть, и вотъ довела такимъ образомъ насъ до разгрома.

Такая клевета вполне достойна ея автора. Это—именно сваливаніе наемнымъ борзописцемъ тяжкой вины съ больной головы на здоровую. Онъ беззастѣнчиво обвиняетъ печать въ томъ, что она „могла въ свое время, внимательно слѣдя за вліяніемъ ценза на флотъ, за новымъ направленіемъ воспитанія въ морскомъ корпусѣ, за сооруженіемъ порта въ Либавѣ (гдѣ и былъ, говорятъ, угомоненъ пресловутый журналистъ, получивъ тамъ должность полиціймейстера), многое предупредить“. Далѣе онъ защищаетъ адмирала Алексѣева, говоря, что онъ не строилъ дачъ и дворцовъ, а затѣмъ сѣтуетъ на комиссію Государственной Думы, отвергнувшую ассигновку на постройку броненосцевъ и, наконецъ, выражаетъ увѣренность, что Дума исправитъ эту ошибку и согласится на это ассигнованіе.

Прежде всего должно сказать, что этотъ господинъ передергиваетъ, такъ какъ всѣ партіи, признающія государство, какъ цѣлое, не только не флотофобы, а флотофилы, такъ какъ всѣ онѣ ясно понимаютъ и безъ запоздалыхъ разъясненій наемнаго борзописца, что безъ флота государство существовать не можетъ. Монархисты, октябристы и кадеты, а также безпартійные, что составитъ $\frac{99}{100}$ всѣхъ русскихъ гражданъ,—сторонники возрожденія флота. То же самое должно сказать и о народныхъ представителяхъ въ Государственной Думѣ. Итакъ, идею возрожденія флота почти никто не оспариваетъ, но почти всѣ идутъ противъ гг. цусимцевъ. Вѣдь говорятъ же, что «законы святы, да исполнители лихіе супостаты», такъ вотъ вся кампанія и ведется не противъ флота, а противъ «лихихъ супостатовъ», «отцовъ Цусимы» и «комбинаторовъ» нашего неслыханнаго позора. Это, впрочемъ, очевидно, знаетъ и самъ авторъ замѣтки, но игнорируетъ и пишетъ «моду грамофони».

Печать до 17 октября 1905 года, надо въ этомъ чистосердечно признаться, была такъ сжата, что, кромѣ описаній торжествъ, ни о чемъ писать не полагалось. Напримѣръ, почему-то было запрещено писать о смерти лейтенанта Шведе, участника экспедиціи по Ледовитому океану (въ 1893 г.), ѣхавшаго въ Петербургъ изъ Вятки и умершаго въ вагонѣ отъ большой дозы морфія, даннаго ему по ошибкѣ' врачомъ, сопровождавшимъ эту экспедицію. Что, кажется, въ этомъ особеннаго? Ну, ошибся врачъ, отравилъ человекъ. Конечно, это очень тяжело, прискорбно, но отчего же писать-то объ этомъ нельзя было? А потому, что тогда требовалась во всемъ одна лишь формула, что «все обстоитъ благополучно». Такъ было до 26 января 1904 года, когда взрывъ минъ на портъ-артурскомъ рейдѣ разнесъ въ прахъ это наше фиктивное благополучіе. Бюрократы душили печать до войны, а послѣ нея такъ разнуздали, что ни одна нація, ни одинъ народъ не имѣли столь разнузданной литературы и прессы, какая была у насъ въ первые полтора года послѣ войны, а поэтому только бюрократія и никто больше не виновны въ излишней молчаливости печати до войны и въ излишней разнузданности ея послѣ войны. А вѣдь г. Бѣломоръ одинъ изъ типичнѣйшихъ представителей этой бюрократіи... «Чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться...».

Что касается до ам. Алексѣева, то достовѣрно, что онъ строилъ дворцы, посылалъ крейсеръ «Баянъ» въ Японію вовсе не по дѣламъ службы, что, нося морскую форму, не ходилъ въ море, что уѣхалъ изъ Портъ-Артура, оставивъ флотъ на очень слабого адмирала, что до войны допустилъ еще болѣе слабому адмиралу командовать эскадрой, что совершенно напрасно морочилъ насъ и даже японцевъ, говоря какъ-то на парадѣ до войны, что Портъ-Артуръ готовъ къ отраженію врага и т. д. А поэтому рядить его ни въ герои, ни въ люди точнаго исполненія своего долга вовсе нечего... Неубѣдительно и не умно...

Цинизмъ этого отживающаго „героя“ печати до-цусимскаго періода, этого «уголовца», доходитъ до граціи, когда онъ говоритъ, что «печать должна была черезъ своихъ специалистовъ (?) знать, что въ Портъ-Артурѣ нѣтъ доковъ, а потому-де флотъ тамъ безпомощенъ, но что та же печать это замалчивала, увѣдомляя, наоборотъ, о морской силѣ нашей на Дальнемъ Востоцѣ». Опять, значить, виновата печать... Рабья, придуманная печать должна была, по мнѣнію этого господина, имѣть своихъ специалистовъ и какъ бы корректировать гг. бюрократовъ, ея душителей... Задача поистинѣ невозможная, составляющая плодъ фантазіи старѣющаго «защитника по назначенію». Откуда было взять печати «специалистовъ», если ихъ не имѣла и всемогущая бюрократія?

Остается сказать о заключеніи думской комиссіи, отказавшей въ ассигнованіи денегъ на постройку линейныхъ кораблей. Конечно, она сдѣлала это безусловно рационально, что мы детально сообщили въ цѣломъ рядѣ предыдущихъ статей, и запугиванія того же г. Бѣломора на тему, что этимъ отказомъ комиссія совершила чуть ли не преступленіе, отъ котораго можетъ погибнуть нашъ флотъ, не заслуживаютъ никакого ровно вниманія. Вполнѣ ясно опредѣлилась такая формула въ вопросѣ о возрожденіи флота: первые четыре года надо строить флотъ лишь оборонительный, обративъ особое вниманіе на подводное плаваніе, а послѣ четырехъ лѣтъ—строить или надводный флотъ сразу въ большемъ количествѣ (если за это время подводный и дирижабли не сдѣлаютъ надводный флотъ вовсе ненужнымъ), или же одинъ подводный изъ современ-

ныхъ типовъ тѣмъ болѣе, что за эти четыре года Россія настолько оправится во всѣхъ отношеніяхъ отъ постигшаго ее разгрома, что ассигнованія на постройку флота въ то время не явятся такимъ тяжкимъ бременемъ для платежныхъ силъ страны, какимъ онѣ явились бы теперь. Оборонительный же флотъ и подводный можно строить, тратя ежегодно сумму въ четыре раза меньшую, чѣмъ потребуется на надводный. Заводы и адмиралтейства отнюдь не отвыкнутъ отъ работы, такъ какъ и съ оборонительнымъ флотомъ имъ будетъ дѣла очень довольно.

Личный же составъ—матросы и офицеры—должны плавать на тѣхъ судахъ, которыя уже у насъ есть. Тратить же, по совѣту г. Бѣломора, на «учебныя» суда 84 милліона было бы болѣе чѣмъ странно, а поэтому мы надѣемся, что Государственная Дума, какъ говоритъ г. Бѣломоръ, «инъ плено», тоже откажетъ въ кредитахъ на 4 уже устарѣвшихъ въ проектѣ броненосца, особенно если она не увидитъ, что реформы въ Морскомъ Министерствѣ уже начались, уже идутъ, уже приходятъ къ концу, уже сдѣланы...

Тревожный слухъ.

Еще осенью прошлаго года въ одномъ изъ докладовъ по морскимъ вопросамъ весьма освѣдомленнаго и дѣльнаго моряка была такая фраза: «что бы ни рѣшила Государственная Дума, даже если бы она отказала въ кредитахъ на постройку новыхъ судовъ, все-таки эти суда будутъ строиться, такъ какъ это уже предрѣшено».

Вслѣдствіе этой фразы мы въ началѣ этого года въ статьѣ своей „Основные законы и флотъ“ выразили сомнѣніе въ возможности подобнаго, сказавъ, что или вовсе не нужно вносить разсмотрѣніе бюджета морского вѣдомства въ Государственную Думу, если уже предрѣшено все то, что есть въ смѣтахъ этого вѣдомства, или же, если вносить, то ужъ слѣдовать рѣшенію Государственной Думы, такъ какъ внести и не слѣдовать—невозможно.

Въ настоящее время мы, къ величайшему сожалѣнію, получили подтвержденіе о томъ, что вышеприведенная фраза была вѣрна и что по крайней мѣрѣ 12 милліоновъ (размѣръ кредитовъ на новое судостроеніе сего года) дѣйствительно уже предрѣшены къ выдачѣ, несмотря на то или другое рѣшеніе Государственной Думы.

Это—очень тревожный слухъ, и мы считаемъ своимъ долгомъ возможно шире распространить наши опасенія, дабы обратить вниманіе всѣхъ, кому дороги не только слава и честь родины, но и само ея существованіе.

Дѣло въ томъ, что если слухъ этотъ вѣренъ и эти 12 милліоновъ будутъ дѣйствительно даны Морскому Министерству помимо Государственной Думы, то оно, несомнѣнно, перестанетъ и думать о какихъ бы то ни было реформахъ, направивъ всю свою заботливость и энергію на скорѣйшее использованіе этихъ 12 милліоновъ.

При этомъ надо замѣтить, что въ послѣднее время морское вѣдомство вообще подняло голову и становится менѣе отзывчивымъ на запросы народа. Такъ, напримѣръ, образовавшееся нѣкоторое время тому назадъ общество офицеровъ Балтійскаго флота является сторонникомъ широкаго освѣдомленія общества о своихъ работахъ, исключая дѣйствительно секретныхъ, а вотъ новый, очень недавно (на этихъ дняхъ) образовавшійся кружокъ офицеровъ Черноморскаго флота уже гордо подчеркиваетъ свою изолированность отъ общества, заявляя, что журналъ этого кружка не будетъ выходить за предѣлы кружка, такъ какъ не будетъ поступать въ продажу. Значитъ, опять та же тайна и тотъ же секретъ, которые подготовили Цусиму и ея послѣдствія.

Кромѣ этого, Морское Министерство теперь стало игнорировать и прессу. Представивъ комиссіи по государственной оборонѣ Государствен-

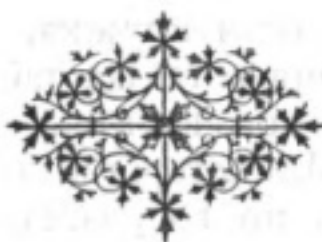
ной Думы и четвертой бюджетной подкомиссии свое объяснение по поводу статей г. Брута, которое было вполне ясно и детально опровергнуто тем же г. Брутом и нами, а также дав той же комиссии объяснения по вопросу о реформах, предполагающихся этим министерством, Морское Министерство перестало реагировать на отзывы печати и все статьи как г. Брута, так и наши оставляет без ответа, желая, вероятно, показать тем, что оно вполне оправилось от первоначальной тревоги, почувствовало твердость своего положения и верить в светлое будущее.... для себя лично, конечно. Однако, мы можем достоверно сказать, что причина молчания Морского Министерства на наши и г. Брута статьи заключается, между прочим, и в том (вернее, что это главное), что первоначальные объяснения этого министерства, наивный, детский и бездоказательный лепет, были в прах разбиты верскими доводами г. Брута и нашей беспощадной критикой, а поэтому очевидно, что Морское Министерство молчит оттого, что сказать нечего.

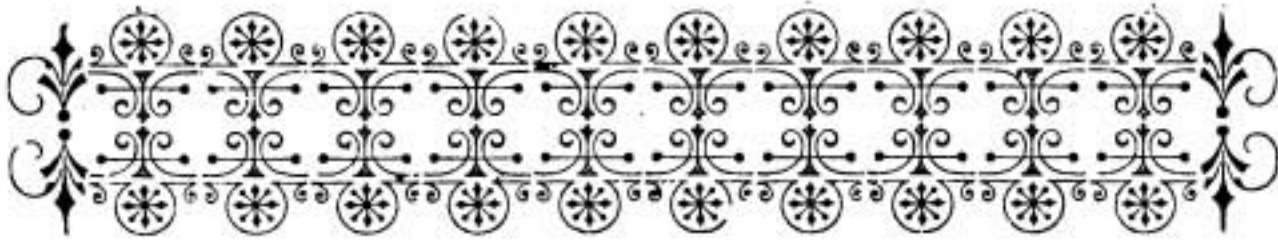
Дальнейшим проявлением все прогрессирующей храбрости и смелости этого отменно храброго учреждения можно назвать его поступок с известным итальянским инженером Куниберти, который, несмотря на продолжительное пребывание в Петербурге в настоящее время и действительную продуктивность его идей (он автор известного английского броненосца „Дреднаут“, произведшего целый переворот в судостроении, а также строитель „Нишина“ и „Касуги“, блистательно выполнивших у японцев свое назначение в минувшую войну), был на этих днях отвергнут Морским Министерством, хотя предлагал свой проект бесплатно, и, говорят, что проект будет куплен у одной немецкой фирмы, где представители—еврей и поляк.

Конечно, и в этом деле «ищи г. Бострема» (вместо «ищи женщину»), который является каким-то злым гением России, будучи явным ставленником англичан, всегда способствовавших разложению и разрушению нашего флота с помощью своих ставленников и масонов.

Неужели старый и честный ветеран-севастополец, адм. И. М. Диковъ, никакъ не можетъ понять и избавиться отъ своего товарища, въ сравненіи съ коимъ все «товарищи»—разрушители существующаго государственнаго строя,—суть грудные младенцы? Отчего же это происходитъ такъ, что общество и пресса такъ ясно видятъ это, а начальникъ всего морскаго вѣдомства не видитъ? или видятъ, но... сила не беретъ... Такъ пошли же Богъ силы, чтобы, наконецъ, избавиться отъ того, кто въ малое, сравнительно, время причинилъ столько «страннаго», чтобы не сказать болѣе, уже и такъ изстрадавшейся родинѣ,

Будемъ надѣяться, что наши слова не будутъ „гласомъ вопіющаго въ пустыню“ и обратятъ на себя вниманіе теперь же, такъ какъ разсмотрѣніе бюджета Морскаго Министерства Государственной Думой должно произойти на этихъ дняхъ.

Чѣмъ должно быть, между прочимъ, Морское Министерство.

Въ предыдущихъ своихъ статьяхъ мы уже не разъ говорили, что реформа Морского Министерства должна быть не только коренной, но какъ бы сверхъ формой.

Мы должны стараться бросить не только нашу, чисто русскую навредившую рутину, но и не слѣдовать рутинѣ иностранной, то-есть не перенимать оттуда все устарѣвшее или осужденное на упраздненіе. Задача эта, несомнѣнно, весьма не легкая, такъ какъ все наше морское вѣдомство въ конецъ расшаталось, истлѣло и съ первыхъ дней послѣдней войны до настоящаго времени только срамить и позорить имя Россіи, подводя подъ этотъ позоръ и сравнительно младшихъ чиновъ того же вѣдомства, съ честью и доблестью сражавшихся съ внѣшними и внутренними врагами родины.

Если быть реформамъ въ этомъ вѣдомствѣ, то оно должно быть обновлено сверху до низу: отъ адмирала до мелкаго чиновника, въ отношеніи личнаго состава, и отъ зданія адмиралтейства до портоваго катера, въ отношеніи матеріальной части. Полумѣры или частичныя реформы внесутъ лишь путаницу и непременно ухудшатъ, а не улучшатъ дѣло. Прежде всего должно удалить очаги заразы: (живыхъ ея культиваторовъ) и дать мѣсто новымъ людямъ, которые бы немедленно влили бы жизнь въ дряблые и омертвѣвающіе сосуды этого старческаго организма. Реформы должны соответствовать и исполнѣть отвѣчать требованіямъ момента, духу времени; онѣ должны быть оригинальны и даже самобытны; произвести ихъ способны лишь таланты, а ихъ то нѣтъ и не было подъ адмиралтейскимъ шпирелемъ, такъ какъ они или погибли въ волнахъ Тихаго океана, или уволены въ отставку, или такъ „нейтрализованы“, что не смѣютъ высказать своего голоса.

Удаленіе, хотя бы и оперативнымъ путемъ, омертвѣвшей ткани и замѣна ея тканью живой есть первый шагъ этихъ реформъ. Затѣмъ слѣдуетъ заняться вопросомъ, нельзя ли сдѣлать такъ, чтобы само море питало морскую силу, то-есть чтобы морской бюджетъ покрывался бы доходами исключительно съ морскихъ же промысловъ. И это вовсе не невозможно, что становится очевиднымъ, стоитъ лишь хорошенько вдуматься въ это предположеніе.

Дѣло въ томъ, что мы, русскіе, до сего времени не умѣемъ использовать отъ нашихъ морскихъ промысловъ (къ сожалѣнію тоже можно сказать и о всѣхъ остальныхъ, да и обо всемъ вообще) въ полной мѣрѣ тѣхъ выгодъ и доходовъ, какіе можно и должно извлечь изъ нихъ. Но, мало того, что мы ихъ не использовали, мы еще отдаемъ ихъ для использованія и даже расхищенія другимъ, преступно обирая такимъ образомъ собственную казну и заставляя нашего нищаго крестьянина содержать флотъ на свои кровные гроши въ ущербъ другимъ насущнымъ потребностямъ, какъ то: ѣсть до сыта, одѣваться не въ рубище, получать образованіе и т. д.

Существуетъ мнѣніе, что война должна кормить войну,—такъ вотъ нельзя ли достигнуть того, чтобы море содержало и питало флотъ, то-есть морскіе промыслы и коммерческое мореходство давали бы странѣ столько денегъ, чтобы на нихъ было можно покрыть всѣ расходы по военному флоту? Для этого надо обратить самое серьезное вниманіе: на огражденіе этихъ промысловъ отъ иностраннаго захвата, поощреніе, самое широкое и интенсивное, русскихъ предпринимателей по всѣмъ отраслямъ даннаго дѣла и урегулированіе этого вопроса соотвѣтствующими законодательствами.

Но дѣлать это надо теперь же и работать, не покладая рукъ, такъ какъ захватъ нашихъ морскихъ промысловъ въ наиважнѣйшемъ мѣстѣ нашего побережья, на Дальнемъ Востока, уже производится японцами въ размѣрахъ, угрожающихъ полной невозможностью въ будущемъ сдѣлать тамъ что-либо на пользу нашего отечества. Тамъ началось уже систематическое и планомѣрное расхищеніе нашихъ рыбныхъ богатствъ, и японцы образовали для этой цѣли рядъ факторій, уподобляя нашу окраину западному берегу Сѣверной Америки, которая завоевывалась въ свое время европейцами такимъ же путемъ.

Ловя рыбу въ нашихъ владѣніяхъ въ несмѣтномъ количествѣ, японцы не только питаютъ ею своихъ согражданъ, но даже удобряютъ поля. Японцы, такимъ образомъ, куютъ мечи на насъ за нашъ же счетъ и по винѣ нашей преступной небрежности. Если намъ скажутъ, что это старо, что это уже было сказано кѣмъ то когда то, насъ это не смутитъ. Что же? Пусть это не ново. А что же ново? Мы же считаемъ долгомъ повторять и не разъ то, что вопіеть о себѣ и, тѣмъ не менѣе, преступно забывается тѣми, которые должны стоять на стражѣ ввѣренныхъ имъ Государемъ и страну интересовъ.

Если бы мы обратили вниманіе на наши рыбные промыслы Дальняго Востока, то въ центрѣ Россіи пудъ лосося стоилъ бы не болѣе 2 рублей, другая рыба изъ портовъ того же побережья стоила бы не дороже. А занявшись тамъ правильнымъ разведеніемъ нѣкоторыхъ породъ, требующихъ этого, мы бы могли этимъ завершить правильную эксплуатацію нашихъ морскихъ дальне-восточныхъ побережій. То же можно сказать и объ остальныхъ моряхъ: Бѣломъ, Балтійскомъ, Черномъ и Каспійскомъ, что удесятерило бы доходъ, получаемый отъ рыбныхъ промысловъ на этихъ моряхъ въ настоящее время, между тѣмъ какъ нынѣ $\frac{1}{10}$ рыбныхъ богатствъ этихъ морей для насъ пропадаютъ безслѣдно.

Наши порты полны иностранными судами, нашъ Добровольный флотъ или вовсе не имѣетъ грузовъ, или достаетъ ихъ съ громадными затрудненіями и, во всякомъ случаѣ, не можетъ и думать о конкуренціи съ иностранными такими же предпріятіями. Наши заводы и верфи для постройки коммерческихъ судовъ глохнутъ отъ недостатка работы и осуждаются этимъ на закрытіе, а мы безпошлинно ввозимъ коммерческія суда и тѣмъ поощряемъ иностранную промышленность, другими словами: кормимъ до сыта иностраннаго рабочаго за счетъ недоѣданія нашего и, конечно, этимъ революціонуемъ нашъ рабочій элементъ, такъ какъ голодъ есть лучшій въ мірѣ бульонъ для размноженія бунтарскихъ и революціонныхъ бактерий.

Вмѣсто того, чтобы дать продуктивную работу для всей совокупности силъ Россіи, строя коммерческія и промысловыя суда, мы хотимъ занять заводы постройкой устарѣлыхъ уже въ проектѣ броненосцевъ, просимъ на это сперва 84 милліона, а затѣмъ.... милліардъ, нѣтъ, много мил-

ліардовъ, такъ какъ постоянно смѣтныя назначенія представляютъ лишь малую часть дѣйствительныхъ расходовъ, вызываемыхъ тѣми или другими дальнѣйшими обстоятельствами. Стоитъ вспомнить, хотя бы постройку Сибирской ж. д. съ ея смѣтой при постройкѣ въ 300 милліоновъ. У насъ почему то не въ ходу основное правило, которымъ руководствуются при составленіи всѣхъ смѣтъ: максимальный расходъ и минимальный доходъ, а поэтому безпощадная дѣйствительность сплошь и рядомъ даритъ насъ такими сюрпризами, что только руками разводимъ.

Итакъ наши заводы въ настоящее время должны быть заняты постройкой коммерческихъ и промысловыхъ судовъ, но надо нѣсколько измѣнить правила вознагражденія строителей, такъ какъ у насъ они получаютъ пенсіи по числу тоннъ построенныхъ ими судовъ и преміи поудно. Если съ первымъ и можно согласиться, то второе вполне абсурдно, такъ какъ выходитъ, что они прямо заинтересованы въ перегрузкѣ судовъ, а вѣдь это прямо чудовищно.... Вполнѣ легко можно избѣжать этого, выдавая (вмѣсто поудной преміи) вознагражденіе строителямъ просто изъ суммъ, ассигнованныхъ на постройку даннаго судна, заранее ихъ предвидя (даже не изъ тѣхъ, которыя могли бы быть съэкономлены, такъ какъ такая экономія принесла бы вредъ самому качеству судна) и внеся въ смѣты.

Наши казенные судостроительные заводы обслуживаются людьми двадцатаго числа, то-есть заурядными безотвѣтственными чиновниками и это страшно вредитъ дѣлу. Необходимо всѣ заводы перевести на способъ управленія коммерческаго типа, какъ, напр., на Балтійскомъ заводѣ, и тогда положеніе совершенно измѣнится, такъ какъ всѣ служащіе будутъ участниками въ прибыляхъ, а поэтому примутъ не номинальное только, но и фактическое участіе въ продуктивности и доброкачественности работъ. Значитъ Морское Министерство должно быть вслѣдствіе этого хорошимъ администраторомъ-коммерсантомъ, чего въ немъ нѣтъ въ настоящее время и въ задаткѣ.

Говоря о тѣсной связи коммерческаго судоходства съ Морскимъ Министерствомъ, мы хотимъ сказать, что оно должно, по нашему мнѣнію находиться въ рукахъ этого министерства, которое должно учредить особый отдѣлъ и направлять дѣятельность коммерческаго судоходства такъ, чтобы оно приносило наибольшую пользу военно-морскому дѣлу, въ то же время давая средства на его существованіе. Конечно, при такихъ условіяхъ всѣ эти управленія торговаго мореплаванія, портовъ и т. д. должны быть сокращены въ величинѣ своихъ штатовъ и переведены въ Морское Министерство.

Этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, что находимъ нужнымъ оказывать столь чисто коммерческое дѣло, какъ торговое судоходство и рыбные промыслы. Наоборотъ, мы настаиваемъ на томъ, чтобы всему этому была дана именно коммерческая организація, но чтобы направленіе дѣятельности взяло въ свои руки Морское Министерство.

Началу этого весьма полезнаго дѣла можно было дать ходъ теперь же, учредивъ морское казачество Тихаго океана и Бѣлаго моря, тѣмъ болѣе, что эти казачества послужили бы надежной охраной этихъ нашихъ побережій и необходимымъ кадромъ для комплектованія нашего военнаго флота моряками по призванію и рожденію.

Если мы въ настоящее время бросимъ и думать о постройкѣ линейныхъ броненосцевъ, то, конечно, найдемъ матеріальныя средства на устройство нашего коммерческаго флота и рыболовнаго промысла, причемъ послѣдніе бу-

дутъ питать и личнымъ составомъ, и средствами матеріальными нашъ военный флотъ. Намъ думается, что, построивъ 48 подводныхъ минныхъ крейсеровъ по 700 тоннъ водоизмѣщеніемъ и 12 минныхъ подводныхъ заградителей по 3000 тоннъ (по 16 минн. крейс. и по 4 заградителя для Балтійскаго и Чернаго морей и Тихаго океана) съ надлежащимъ количествомъ минъ какъ загражденія, такъ и самодвижущихся, мы за десять лѣтъ истратили бы не миллиарды, которые нужны для постройки надводнаго флота, а лишь 200—250 милліоновъ рублей, а поэтому смѣло могли бы дать на устройство коммерческаго флота и рыбныхъ промысловъ хотя бы такую сумму—тѣ же 200 милл. И при этомъ все же имѣли бы экономію въ $1\frac{1}{2}$ миллиарда, если не болѣе.

Для обскуживанія этого подводнаго флота понадобится очень небольшое, сравнительно, количество личного состава, а это тоже очень удешевитъ содержаніе нашего военнаго флота и приблизитъ возможность покрывать его расходы доходами съ коммерческаго и рыбныхъ промысловъ.

Итакъ, мы видимъ, что Морское Министерство должно быть, между прочимъ, и коммерсантомъ какъ на заводахъ, такъ и въ отношеніи коммерческаго судоходства, изыскавъ способы покрывать расходы военнаго флота доходами съ коммерческаго. Оно же должно стать и руководителемъ рыбныхъ промысловъ, взявъ въ свое вѣдѣніе ихъ на всѣхъ нашихъ побережьяхъ.

Кромѣ этого, намъ кажется, что оно же должно взять въ свои руки и образованіе по лѣвому берегу Амура рѣчного Амурскаго казачества, которое должно быть организовано такъ же, какъ казачество Тихаго океана и Бѣлаго моря. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и рыбные промыслы, и коммерческое судоходство должны быть въ вѣдѣніи этого же казачества, ибо только тогда мы могли бы быть увѣрены, что дѣйствительно будемъ знать и владѣть лѣвымъ берегомъ Амура. Средства для этого тоже нашлись бы безъ особенныхъ затрудненій.

Съ наступленіемъ весны переселенческой потокъ на Дальній Востокъ очень усилится. И было бы очень хорошо немедленно направить его на берегъ всего протяженія Амура, приступивъ къ учрежденію рѣчного казачества. Такимъ образомъ Морское Министерство явилось бы и въ роли колонизатора.

Но для всего этого нужны новые люди, энергичные и сильные. А ихъ пока подъ адмиралтейскимъ шпиромъ нѣтъ. Значитъ, прежде всего надо очистить ихъ мѣста, а затѣмъ и дать дѣло.

ской силы и ввѣряетъ ей свою честь и жизнь своихъ сыновъ. И пока эта воинская сила продуктивно расходуетъ эти средства, твердо стоитъ на стражѣ интересовъ страны, неотступно бережетъ ввѣренную ей честь (и приумножаетъ ея славу), а также не губить ея сыновъ безъ надобности, то-есть, въ общемъ, дѣлаетъ то, для чего она создана, то ни корпорации гражданъ, ни отдѣльныя личности не должны вмѣшиваться въ управленіе и дѣла воинской силы, хотя бы по пословицѣ—„отъ добра добра не ищутъ“.

Однако, совсѣмъ другое дѣло, если эта воинская сила, въ данномъ случаѣ русскій военный флотъ, окажется вовсе не тѣмъ, чѣмъ бы она должна быть. А въ послѣдніе четыре года съ ней именно это и случилось. Такъ, она истратила совершенно непродуктивно около миллиарда денегъ, оказалась къ боевому испытанію совершенно неготовой, не только не сберегла національную честь, но покрыла себя неслыханнымъ позоромъ (хотя бы сдачей японцамъ 16 судовъ, которыя нынѣ составляютъ въ Японіи цѣлую солидную эскадру) и тѣмъ какъ бы зачеркнула былыя славныя страницы русской исторіи и при этомъ совершенно безъ пользы погубила цѣлыя тысячи сыновъ своей родины. Можно-ли при наличіи такихъ обстоятельствъ сѣтовать на то, что эту воинскую силу нація въ настоящее время вынуждена взять въ опеку, какъ берутъ расточителей, отдѣльныхъ личностей, по приговорамъ судовъ?

И нація беретъ ее въ опеку, какъ-бы ни злились эти расточители. И приметъ всѣ мѣры, чтобы не повторились тяжелые дни позора и безчестья обанкротившейся и обманувшей страну и ея Государя организации. Расточители, очевидно, забыли этотъ позоръ. Ихъ не печалитъ возможность встрѣтиться гдѣ-либо въ морѣ или иностранномъ порту съ японской эскадрой, хотя-бы изъ такихъ судовъ: «Орель», «Ретвизанъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава», «Баянъ», «Варягъ», «Паллада», «Бояринъ», «Новикъ», «Амуръ», «Синявинъ», «Апраксинъ», «Николай I» и др., гдѣ надъ нашимъ орломъ красуется эмблема Восходящаго солнца. Но нація этого расточителямъ простить не можетъ и не проститъ.

Расточители другихъ націй—бинги (англичане) были за расточительность повѣшены и тинги (китайцы) сами лишали себя жизни, а наши бинги и тинги, продолжая благодушествовать на казенныхъ хлѣбахъ и будучи гораздо болѣе штатскими, чѣмъ штатскіе, потерпѣвъ жестокое пораженіе въ столкновеніяхъ съ настоящими воинами и моряками, японцами, нынѣ, видите-ли, ополчаются на питающихъ ихъ паразитарное существованіе гражданъ своей страны, ея корпорации и ея представителей, членовъ Государственной Думы. Но мы увѣрены, что и здѣсь они будутъ разбиты, такъ какъ побѣда не ихъ удѣлъ (а одна изъ ихъ побѣдъ, какъ видно выше, «Побѣда», въ рукахъ японцевъ).

Если г. Н. упрекаетъ публику въ томъ, что въ нее проникаютъ нелѣпыя идеи, проекты и воспринимаются съ такимъ усиліемъ, что договариваются до абсурда, то, допустивъ даже, что г. Н. и правъ (но мы знаемъ, что его эти слова есть просто ни на чемъ необоснованный бросокъ, кто виновенъ въ этомъ? Конечно тѣ же бинги и тинги, а также ихъ защитники-апологеты, ибо послѣ того абсурда, который представляла ихъ реальная дѣятельность въ Русско-Японскую войну, что бы и кто бы ни говорилъ, все представлялось бы лучше того, что было сдѣлано этими глубоко штатскими людьми въ военно-морскихъ мундирахъ. И каждый русскій гражданинъ, каждый публицистъ, каждый депутатъ въ правѣ сказать расточителямъ нашей славы, чести и матеріальныхъ средствъ: „я пото-

му назначенъ вамъ въ опекуны, что я не расточалъ ничего, а только собиралъ и копилъ то, что вы расточили“.

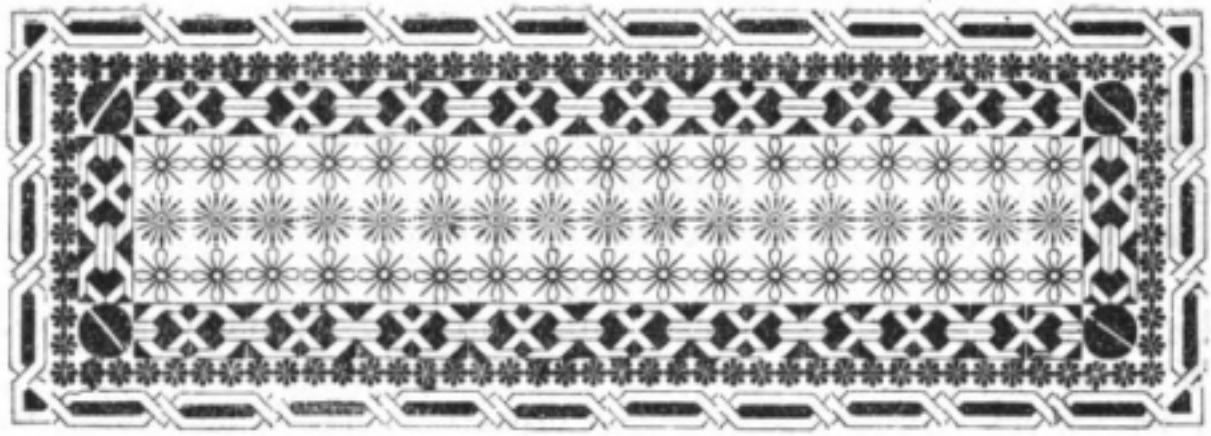
А потому не имъ, фактическимъ расточителямъ земли русской, быть судьями, что абсурдно и что нѣтъ, такъ какъ, повторяемъ, абсурднѣе и чудовищнѣе того, что они совершили, и придумать невозможно.

Что касается до докладовъ кан. 2 р. Римскаго-Корсакова и Колчака, то и въ этомъ случаѣ напрасно тшится г. Н. доказать, что эти доклады не достигли до ушей широкихъ слоевъ общества. Они обществу извѣстны и оцѣнены по достоинству, какъ дѣйствительно заслуживающіе вниманія.

Дальнѣйшія разсужденія г. Н. о, якобы, неосвѣдомленности различныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ въ морскихъ вопросахъ и глубокомъ ихъ невѣжествѣ ничѣмъ не подтверждены и поэтому, какъ совершенно голословныя, не заслуживаютъ никакого равно вниманія. Кромѣ убогой бездоказательности въ этихъ разсужденіяхъ видно жалкое же фанфаронство передъ публикой жреца касты, столь гнусно обманувшей ту же публику, такъ недавно еще сѣ такъ вѣрившую.

Факты говорятъ противъ этой касты и ся жрецовъ, и какъ бы ни старались эти жрецы попрежнему обособиться и уйти изъ-подъ контроля народа, это имъ не удастся ни подъ какимъ видомъ. Сумбуръ и туманъ, ихъ былая сфера, нынѣ разсѣяны. Приходится дѣйствовать на виду, при яркомъ свѣтѣ... И вотъ они жмурятся, ворчатъ, брыжжутъ ядовитой пѣной клеветы, инсинуируютъ и передергиваютъ, но... ничто ужъ не поможетъ. Карты на столъ,—говоритъ имъ Дума,—то же повторяетъ и печать, того же властно требуетъ и народъ...

Еще напоръ,—и врагъ бѣжитъ...

Сегодня мы прочитали въ газетахъ, что рѣшеніе бюджетной комисіи Государственной Думы, отклонившей ассигнованіе, испрашиваемое по смѣтѣ Морского Министерства на постройку четырехъ новыхъ броненосцевъ, произвело въ морскихъ кругахъ сильное впечатлѣніе, и поэтому высшія сферы, убѣдившись въ непреклонномъ сознаніи Думой необходимости немедленныхъ реформъ Морского Министерства, рѣшили немедленно приступить къ ихъ осуществленію.

Итакъ реформа Морского Министерства является безспорно однимъ изъ самыхъ крупныхъ завоеваній, сдѣланныхъ до сихъ поръ Государственной Думой, которой въ этомъ была вѣрнымъ союзникомъ и помощникомъ наша созидательная и патріотическая пресса.

Однако, какъ странно звучитъ слово „завоеваніе“, употребленное въ данномъ случаѣ той газетой, гдѣ мы прочитали краткую замѣтку о вышеизложенномъ. Г. Дума, представители народа, то-есть какъ бы самъ народъ, были вынуждены завоевывать право имѣть дѣйствительно соответствующій своимъ задачамъ вообще и великаго народа въ частности флотъ, а не дорого стоящую фикцію, принесшую въ минуту нужды, въ военное время лишь позоръ и безчестіе своему народу и его многострадальному Вождю.

Съ кѣмъ же воевалъ народъ, у кого онъ, наконецъ таки, завоевалъ право и честь имѣть надлежащую морскую силу? У враговъ отечества, у иноземцевъ, конкурирующихъ съ Россіей на поприщѣ торговли, племенного, расоваго антагонизма, религіозной нетерпимости? Нѣтъ, народъ, его печать и представители воевали съ заправилами нашего флота, съ тѣми же русскими людьми, но узкими кружковцами, непогрѣшимыми юпитерами и ихъ подголосками, вродѣ разныхъ гг. Бѣломоровъ; воевали съ тѣмъ безучастнымъ къ нуждамъ и бѣдамъ страны эгоизмомъ, которымъ охвачены разбитые и боявшіеся японцевъ многіе изъ нашихъ адмираловъ, достойныхъ лишь украшать собою опереточныя либретто въ роли «храбрыхъ» адмираловъ «великаго» швейцарскаго флота; воевали съ людьми, которые могутъ спокойно спать и сладко ѣсть, нося ордена и ленты въ то время, когда корабли, которыми они командовали въ прошлую войну, плаваютъ подъ японскимъ флагомъ... Очевидно, что народъ воевалъ съ явными друзьями японцевъ и тайными врагами народа и Русскаго Государя.

И вотъ, наконецъ, народъ побѣдилъ или почти побѣдилъ, и, говоря словами поэта, теперь уже можно воскликнуть: „ужъ близко, близко мигъ побѣды, мы ломимъ... еще напоръ,—и врагъ бѣжитъ...“ Честь и слава народу и представителямъ, дружно сплотившимся противъ общаго и страшнаго врага, хвала и энергичной созидательной отечественной печати, неуспѣшно слѣдившей и раскрывавшей всѣ вражескія движенія, об-

ходы и диверсіи и безпощадно клеймившей поступки, проступки и преступленія именно „внутреннихъ враговъ“ родины и Государя.

Съ самаго начала революціоннаго движенія въ Россіи такъ называемая прогрессивная печать отъ кадетовъ и лѣвѣе называла прессу, бывшую правѣй кадетовъ, рабѣй и поддѣлывающей къ правительству, говоря, что эти органы не только не стоятъ за реформы, но желаютъ и настаиваютъ на возвращеніи къ старому порядку произвола и безотвѣтственности. Конечно, эта была тенденціозная, обычная для этой части печати, наглая ложь. И въ вопросѣ о флотѣ, его обновленіи и реформахъ созидательная часть печати блестяще доказала, что она-то именно и есть разумно либеральна и достаточно прогрессивна, будучи отнюдь не рабѣй, а подобной Якову Долгорукову, который говорилъ Петру Первому много и горькихъ словъ, но лишь съ благожелательностью и пламенной любовью къ нему и Россіи.

Эта часть прессы была похожа и на прессу Англии, Германіи, Японіи и Сѣв. Америки, которая, будучи безпощаднымъ критикомъ дѣйствій правительства, въ то же время есть и пламенно патріотическая помшница правительства и народа въ достиженіи ими общихъ цѣлей: блага и славы отечества.

И если бредовыя lamentаціи частью продажной, а частью просто безумной лѣвой печати прошли безслѣдно, какъ тяжкій и бессмысленный кошмаръ, то горячая, отвѣтственная и благожелательная критика дѣйствій Морского Министерства, ведшаяся созидательной частью русской печати, принесла надлежащіе плоды, и вотъ мы наканунѣ великихъ реформъ нашего флота, реформъ, выстраданныхъ Россіей и вынянченныхъ ея печатью и народными представителями.

Мы искренно вѣримъ и твердо надѣемся, что не только флотъ и армія, но и вся вообще Россія послѣ великихъ страданій, причиненныхъ прошлой неудачной войной и позорными внутренними смутами, глубоко обновится и сильнѣйшей, чѣмъ прежде, воспрянетъ съ одра затяжной и тяжелой болѣзни, къ счастью уже обнаруживающей стремленіе къ исчезновенію, хотя медленному, но вѣрному.

Между остальными признаками несомнѣннаго отрезвленія даже худшей части общества вообще и ея прессы въ частности можно отмѣтить то обстоятельство, что органы ея уже стали перепечатывать дословно статьи изъ органовъ созидательной прессы безъ всякихъ комментаріевъ, что имѣло мѣсто и съ одной изъ нашихъ статей въ одной изъ московскихъ газетъ. Значить и они, оставшись въ печальномъ меньшинствѣ, поняли, наконецъ, что можно и должно быть критикомъ и строгимъ, но позорно и подло быть разрушителемъ своего отечества и надругателемъ надъ всѣмъ святымъ своей родины.

Итакъ дѣла Россіи вообще и флота въ частности сильно поправляются, горизонтъ свѣтлѣетъ и является вѣра въ недалекое хорошее и почетное будущее.

Дай-то Богъ. А пока работать, работать и работать, не покладая рукъ, за совѣсть, на пользу родинѣ и ея Державному Вождю.

Терпимое и нетерпимое.

Въ нашъ вѣкъ коренной переоцѣнки всѣхъ цѣнностей приходится слѣдовать, конечно до известной степени, духу вѣка и открыто констатировать кое-что такое, что еще такъ недавно казалось совершенно недопустимымъ или, по крайней мѣрѣ, о чемъ не считалось возможнымъ открыто говорить и откровенно признаваться.

Мы здѣсь хотимъ поговорить о комиссионныхъ, промессахъ и т. п. побочных полученіяхъ лицъ, состоящихъ на службѣ вообще и въ морскомъ вѣдомствѣ всѣхъ странъ въ частности. Затѣмъ мы коснемся вопроса и о пригодности этихъ лицъ для морского дѣла вообще, уже игнорируя ихъ причастность или непричастность къ вышеозначеннымъ побочнымъ доходамъ. Въ общемъ мы хотѣли бы разобраться въ вопросахъ: что терпимо и что нетерпимо въ данномъ случаѣ.

До настоящаго времени всѣ знали, что вездѣ и во странахъ имѣются побочные негласные доходы у всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя только могутъ ихъ имѣть, и что только тѣ лица ихъ не имѣютъ, которыя тогоне желаютъ по своимъ чисто индивидуальнымъ качествамъ. Однако открыто признавать это или гласно говорить объ этомъ не считалось приличнымъ. И всѣ молчали, взявъ въ основаніе предположеніе, что чиновникъ долженъ быть честенъ, а поэтому, значить, воровства официально нѣтъ до той поры, пока случай его не обнаружитъ и судъ не выяснитъ его деталей. Словомъ, и общество, и пресса закрывали глаза и поднимали голосъ лишь при обсужденіи того или другого судебного процесса по данному вопросу.

Когда наши обличительныя статьи по морскимъ вопросамъ получили по Россіи широкое распространіе, захвативъ районъ отъ Варшавы до Владивостока и отъ Кронштадта до Севастополя, то нами стали получаться отъ читателей письма весьма различнаго содержанія, но особенно интереснымъ было письмо пожилого и очень уважаемаго моряка, который, между прочимъ, писалъ такъ: «Непонимаю, отчего вы травите людей, стоящихъ у кормила морского вѣдомства, обличая ихъ въ личномъ корыстолюбіи и стяжаніи и указывая при этомъ на другихъ людей, которые могли бы занять эти мѣста; повѣрьте, что и указываемые вами люди, лишь только доберутся до «хлѣбныхъ» мѣстъ, какъ станутъ тоже не брезговать побочными доходами». Значить, почтенный морякъ находить положеніе это непоправимымъ и безнадежнымъ.

Но мы съ этимъ согласиться не можемъ. И вотъ почему. Есть поговорка—«братъ по чину», такъ вотъ съ ней-то и можно еще помириться, и мы пояснимъ, какимъ образомъ. Допустимъ, что почтенный морякъ безусловно правъ (въ чемъ мы и не сомнѣвались), что берутъ какъ нынѣ

находящіеся на службѣ, такъ и будутъ брать ихъ будущіе замѣстители. Но есть два способа полученія коммиссіонныхъ: первый—лишь удороженіе приобрѣтаемаго предмета, а второй—оставленіе того же предмета въ предѣлахъ смѣтной ассигновки, но ухудшеніе его въ качествѣ настолько, чтобы можно было за счетъ этого качества найти средства для уплаты коммиссіонныхъ. Пояснимъ примѣромъ. Если, напримѣръ, на постройку броненосца «Гангутъ» было ассигновано 8 милліоновъ рублей, а онъ въ дѣйствительности обошелся бы государству въ 10 милліоновъ, изъ коихъ 2 милліона пошли бы на коммиссіонные для прикосновенныхъ къ постройкѣ лицъ, причемъ броненосецъ въ мельчайшихъ своихъ деталяхъ вполнѣ соотвѣтствовалъ бы своимъ заданіямъ, то-есть имѣлъ бы корпусъ, броню, машины, артиллерію и т. д. безусловно хорошаго качества (чего, увы, не было не только у «Гангута», но и у многихъ, если не у всѣхъ, судовъ нашего флота), то это былъ бы первый способъ полученія коммиссіонныхъ, съ которымъ можно было бы (а пожалуй и должно) мириться утѣшая себя, развѣ, поговоркой: „дорого—да мило, дешево—да гнило».

Если же на постройку броненосца были ассигнованы тѣ же 8 милліоновъ и постройка его обошлась не выше этой смѣтной суммы, а между тѣмъ и съ нея ухитрились получить тѣ же 2 милліона коммиссіонныхъ, то можно себѣ представить какого качества будетъ подобное судно, гдѣ съ каждаго отдѣльнаго предмета, благодаря его удешевленію, для добытія суммы, потребной на коммиссіонные, отщипнута часть его качества, значить ниже качествомъ: орудія, броня, корпусъ, машина,—словомъ, все ухудшено за счетъ промессы. Но смѣтное назначеніе не нарушено, стоимость уложилась въ смѣтныя рамки и.... «все обстоитъ благополучно»,—говоритъ наше морское вѣдомство, посылая такіе корабли въ бой или, вѣрнѣе, на убой въ то время, когда ихъ часть (тѣ же 2 милліона) осталась въ карманахъ причастныхъ какъ къ постройкѣ этихъ кораблей, такъ и къ ихъ снаряженію въ походъ лицъ (снаряды, уголь и т. п.). Вотъ этотъ способъ промессы отнюдь не можетъ быть терпимъ, такъ какъ, безусловно, пагубенъ для дѣла и не заслуживаетъ поэтому ни оправданія, ни снисхожденія.

И мы ищемъ вовсе не счастливыхъ исключеній, вовсе не безсребренниковъ, современныхъ Косьму и Даміана (какъ называлъ ихъ тотъ почтенный морякъ), хотя и допускаемъ подобныя исключенія; нѣтъ, мы ищемъ лишь людей, которые только брали бы по чину и придерживались, хотя бы перваго способа полученія коммиссіонныхъ, то-есть лишь удорожали бы стоимость судовъ за счетъ своей промессы. Какъ-никакъ, а это наша Русь выдержитъ, хотя и крякнетъ, быть можетъ, оплачивая вздутые счета. Второго же способа никакая нація не выдержитъ, и онъ можетъ быть смѣло формулированъ изреченіемъ: „вмѣсто хлѣба—камень“.

Изъ этого и тотъ почтенный морякъ, и его единомышленники, столь же благородные и честные люди, могутъ усмотрѣть, какъ мало нужно намъ, обществу и печати, чтобы прекратить преслѣдованіе вершителей судебъ нашего морского вѣдомства: «берите по чину, но давайте намъ суда не ниже иностранныхъ, хотя бы они стоили и дороже тѣхъ на 1-2 милліона». Мы отлично понимаемъ, что, ходя около огня, можно обжечься, около воды—промокнуть или подмокнуть, около доходныхъ дѣлъ—соблазниться, забывъ основныя правила честности и слова присяги; но, говорятъ, что лишь одинъ Богъ безъ грѣха, а поэтому мы готовы снизойти до всего того, что не чуждо человѣчеству, однако въ той мѣрѣ, чтобы это удовлетворяло, по крайней мѣрѣ, двумъ цѣлямъ: прежде всего

обезпеченію государства дѣйствительно сильнымъ флотомъ, а не бутафоріей, добрая часть которой искалѣчена этими самыми комиссіонными въ ущербъ качеству, и затѣмъ, Богъ имъ прости, обогащенію косвенными доходами (комиссіонными) вершителей судебъ нашего флота.

Кажется, что мы достаточно подробно выяснили, съ какимъ минимумомъ комиссіонныхъ, какъ неизбѣжнымъ и ничѣмъ неустранимымъ зломъ, можно мириться, а поэтому перейдемъ къ разбору пригодности къ военно-морскому дѣлу разныхъ лицъ, не называя ихъ поименно, такъ какъ мы и не хотимъ указать на кого-либо въ частности, а лишь выяснить и отгѣнить тѣ два типа моряковъ и дѣятелей по морскому вѣдомству, изъ которыхъ одинъ еще можетъ быть терпимъ, а другой отнюдь не можетъ и потому подлежитъ немедленному исключенію изъ рядовъ флота.

Въ нашемъ флотѣ, какъ впрочемъ и въ арміи, есть люди совершенно штатскіе какъ по внѣшности, такъ и по внутреннимъ своимъ качествамъ. Это особенно замѣтно на женатыхъ, до нѣкоторой степени уже пожилыхъ. Лицезрѣя такой типъ, вы видите предъ собой форменнаго «шпака», то-есть статскаго человѣка. Ни военной выправки, ни бодрого взгляда, ни воинской опрятности въ костюмѣ. Какой-то кустарь, черно-рабочій, а не воинъ, не рыцарь. Заговорите вы съ нимъ и услышите, что и духъ соотвѣтствуетъ внѣшности, что этотъ человѣкъ вовсе не думаетъ о своемъ дѣлѣ, о своей специальности. Онъ занятъ мелочными интересами жизни не менѣе, чѣмъ обыкновенный ремесленникъ, причѣмъ и кругозоръ его очень немного болѣе кругозора этого ремесленника, то-есть ровно настолько, насколько вообще онъ образованнѣе рабочаго. Если такіе люди все-таки интересуются чѣмъ-либо въ военно-морскомъ дѣлѣ, хотя бы не чисто морскимъ или военнымъ, а даже побочнымъ, въ родѣ дѣятельности лишь способствующей этому дѣлу, какъ-то: преподавательской въ учебныхъ заведеніяхъ, лоцманской, маячной, гидрографической и т. п., то они еще могутъ быть терпимы на этихъ второстепенныхъ роляхъ; въ роли же строевыхъ офицеровъ они невозможны и вредны, а между тѣмъ какъ много есть на этихъ именно мѣстахъ.

Если къ вышеприведеннымъ отрицательнымъ качествамъ еще присоединить завѣдомое отвращеніе къ морю, къ военному дѣлу, нетвердыя политическія убѣжденія, безхарактерность, подчасъ переходящую въ явную трусость, то получится второй типъ, который не долженъ быть терпимъ во флотѣ ни дня.

Всѣ эти характеристики относятся къ офицерамъ флота уже пожилыхъ лѣтъ, такъ какъ молодые офицеры этого упрека не заслуживаютъ какъ потому, что и внѣшность, и внутреннія качества ихъ очень хороши такъ и потому, что худшіе изъ нихъ очень скоро сами уходятъ изъ флота, иногда даже сейчасъ же по окончаніи корпуса. Но въ такомъ случаѣ является вопросъ: какимъ же образомъ оставшіеся въ рядахъ флота сравнительно лучшіе офицеры превращаются въ тѣхъ частью индифферентныхъ, а частью безусловно вредныхъ «шпаковъ», о которыхъ сказано выше?

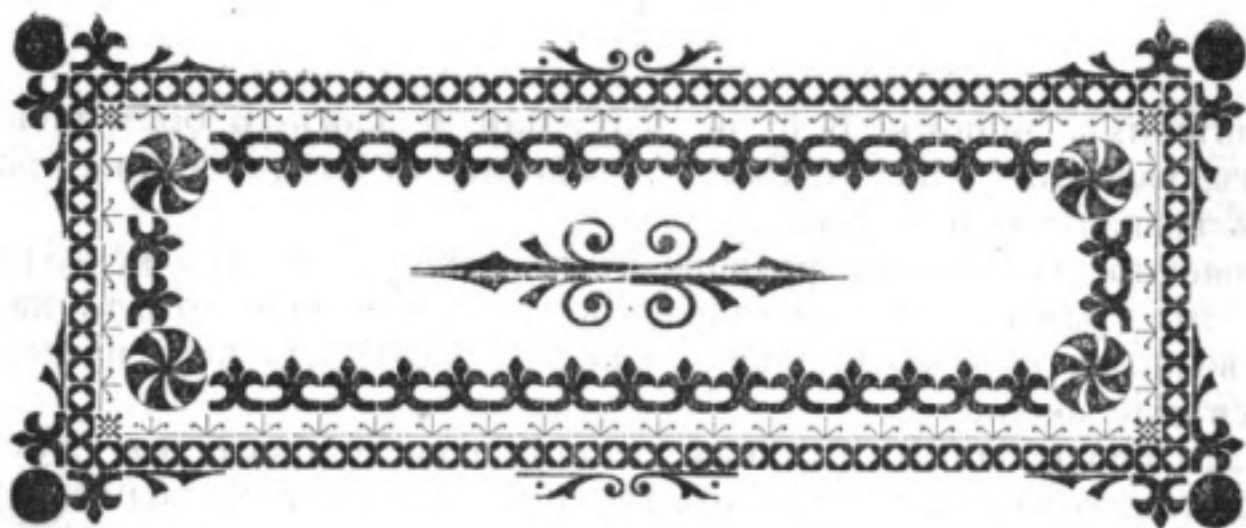
Намъ думается, что отчасти отъ того, что вообще во флотѣ очень многіе не признаютъ, что надо быть прежде всего воиномъ-солдатомъ, а потомъ уже морякомъ, и отчасти по причинѣ того же проклятаго морского ценза, который ежегодно перетасовывалъ весь флотъ создавая, вмѣсто тѣсно и надолго сплоченныхъ войсковыхъ частей-судовъ, какія-то случайныя калейдоскопическія фигуры. Не было спайки среди офицеровъ, какъ и

среди нижних чиновъ. Всѣ не служили, а какъ-то болтались между берегомъ, разными учрежденіями и разными судами, а также эскадрами разныхъ назначеній и морей.

Конечно, въ общемъ не вина этихъ людей, что ихъ искалѣчили, но все же это разсужденіе не оправдываетъ допущенія этихъ калѣкъ къ отвѣтственному дѣлу возрожденія нашего флота, для чего нужны здоровые и свѣжіе люди.

Надо перевоспитать личный составъ нашего флота въ духѣ воинскомъ и солдатскомъ, начавъ это трудное дѣло съ немедленнаго удаленія статскихъ людей, являющихся лишь вредной и смѣшной пародіей на воиновъ и рыцарей. А пародія всегда вредна тамъ, гдѣ должно возбуждать святость и уваженіе къ оригиналу.

Англійское, нѣмецкое и итальянское вѣянія въ нашемъ флотѣ.

Послѣ разгрома нашего флота японцами наше Морское Министерство такъ растерялось, что до сего времени не замѣчается надлежащаго успокоенія и установленія болѣе или менѣе опредѣленныхъ взглядовъ на то, что именно надо сдѣлать для возрожденія флота.

Метаніе изъ стороны въ сторону безъ всякой системы и надобности, горы лишь начерно разработанныхъ проектовъ, часто безъ конца, а иногда и безъ начала,—вотъ плодъ дѣятельности этого министерства за три года, истекшіе съ окончанія Русско-Японской войны, если не считать его «побѣдоносную» борьбу съ гг. Кладомъ, Брутомъ, Колбасьевымъ, Ризничемъ и другими, дѣйствительно лучшими дѣятелями русскаго флота.

Дружно отстоявъ постройку безусловно дорогого по стоимости и совершенно бесполезнаго для защиты страны отряда броненосцевъ, Морское Министерство раздѣлилось на три лагеря: одинъ подпалъ подъ англійское вліяніе, другой подъ нѣмецкое, а третій подъ итальянское.

И закипѣла борьба, которая продолжается и до сего времени. Англійскій лагерь горой стоялъ за Виккерса и «компанію» (компанію—какъ въ прямомъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ этого слова), нѣмецкій—за фирму Бломъ и Фоссъ, а итальянскій—за проекты инженера Куниберти и постройку судовъ съ помощью итальянской техники.

Изъ событій недавняго прошлаго усматривается, что англійскій лагерь потерпѣлъ пораженіе, такъ какъ глава его, к.-адм. Бостремъ, удалился отъ дѣлъ судостроительства и перешелъ въ строй. Теперь на аренѣ борьбы остались остальные два лагеря и, кажется, побѣждаетъ нѣмецкій, такъ какъ Куниберти, съ его болѣе сильными и лучшими типами судовъ, отошелъ на задній планъ и почти отстраненъ отъ конкурса.

Говорять, что техническій комитетъ за нѣмцевъ, а генеральный штабъ флота за Куниберти. Но кто изъ нихъ правъ? Равно, что значить въ данномъ случаѣ «за» и «противъ»? Значить ли это, что люди борются за интересы родины и флота или только за свои личные въ видѣ самолюбія или еще чего-либо худшаго.

Хорошо, если первое, и горе намъ, если второе. Но мы при этомъ никакъ не можемъ понять, зачѣмъ заправили нашего Морского Министерства упорно хранить тайну результатовъ конкурса и обсужденія ими различныхъ предложеній какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ фирмъ на постройку этихъ злосчастныхъ броненосцевъ.

Общество вовсе не требует опубликованія тѣхъ деталей, которыя вездѣ и всегда считаются секретными, такъ какъ это необходимо въ цѣляхъ государственныхъ, но обществу надо знать ходъ конкурса въ широкомъ его масштабѣ, надо быть освѣдомленнымъ о причинахъ возникновенія этихъ трехъ иностранныхъ вліяній, дабы разобратъся, кто изъ трехъ «знатныхъ иностранцевъ» намъ наиболѣе полезенъ.

Кромѣ этого очень важно и интересно было-бы освѣтить и то обстоятельство, которое болѣе чѣмъ странно. Это—систематическое отстраненіе Морскимъ Министерствомъ нашихъ русскихъ проектовъ, на примѣръ, Гуляева, Токаревскаго (проектъ броненосца послѣдняго имѣетъ 8000 тоннъ водоизмѣщенія), а также проектовъ молодыхъ нашихъ корабельныхъ инженеровъ—Журавлева, Арцеулова и Смирнова, разработавшихъ до мельчайшихъ деталей проекты автономнаго броненосца „Илья Муромецъ“ и крейсера-заградителя „Добрыня Никитичъ“.

Вотъ что говорятъ объ этихъ судахъ лица, спроектировавшія ихъ. «Государственная Дума признала наличие дѣеспособнаго флота необходимымъ для обороны государства. Но каковъ долженъ быть нашъ броненосный флотъ, дабы заслужить названіе «дѣеспособный»?»

Имѣя три совершенно разобщенныхъ моря и создавая мѣстныя силы для дѣйствія почти исключительно въ нихъ, мы, очевидно, будемъ приравномъ съ сосѣдями морскомъ бюджетѣ на каждомъ морѣ въ три раза слабѣе ихъ. Слѣдовательно, намъ необходимо создать флотъ, способный цѣликомъ выступить противъ любого врага.

Для этого главной базой нашего флота должно быть единственное наше океанское побережье—незамерзающій Мурманъ, откуда русская эскадра, минуя какія-либо проливы, можетъ выйти противъ нашихъ какъ европейскихъ, такъ и дальневосточныхъ противниковъ, особенно послѣ изслѣдованія сѣвернаго пути на востокъ. Но достопамятная эпопея похода эскадры адмирала Рождественскаго и разоруженіе нашихъ судовъ, не имѣвшихъ достаточнаго запаса топлива въ разныхъ портахъ Дальняго Востока, показала, что мы не можемъ съ надеждой на успѣхъ посылать въ море флотъ, настолько связанный съ береговыми базами, какъ были связаны съ ними созданныя по заграничнымъ образцамъ суда эскадры адм. Рождественскаго, то-есть приходится признать, что линейный броненосный флотъ существующихъ иностранныхъ типовъ представляется для Россіи бесполезнымъ.

Мы должны создать флотъ насколько возможно независимый отъ почти отсутствующихъ у насъ базъ, то-есть флотъ съ огромнымъ райономъ плаванія. Слѣдующимъ, не менѣе важнымъ для насъ, обстоятельствомъ является скорость хода.

Въ настоящее время Россіи, практически не имѣющей морской силы, выгодно начать постройку флота съ судовъ такой скорости, которая позволяла бы имъ не опасаться уже существующихъ и заложенныхъ кораблей противниковъ.

Наиболѣе современныя быстроходныя броненосныя суда имѣютъ скорость въ 25 миль въ часъ, а потому, дабы наши корабли могли сразу же быть опасными десанту и торговлѣ враговъ, ихъ скорость должна быть не менѣе 27—28 миль.

При наличіи этихъ условій, пока число нашихъ кораблей будетъ недостаточно для того, чтобы вступить въ бой съ непріятельскимъ флотомъ, они будутъ держать какъ бы въ блокадѣ его берега и приносить помощь нашей арміи, мѣшая подвозу десанта противника и разоряя его

морскую торговлю, что ускорило бы экономическій кризисъ въ странѣ непріятели.

Особенно крупнымъ подспорьемъ для этого послужило бы блокированіе непріятельскихъ портовъ минами загражденія. Факты минувшей войны, какъ гибель «Хатсузе» и «Яшима», показали ужасающую силу этого орудія войны, и можно смѣло сказать, что наличіе въ русской эскадрѣ сильныхъ быстроходныхъ минныхъ заградителей дѣлаетъ ее опасной для могущественнѣйшаго флота врага.

Въ преслѣдованіи вышеуказанныхъ цѣлей нами предлагаются слѣдующіе два типа: автономный броненосецъ, водоизмѣщеніе 22786 тоннъ, вооруженіе его—двѣнадцать орудій по 12 дюйм. въ пятьдесятъ два калибра длиною и шестнадцать орудій въ 120 милл., скорость въ 27—28 миль эконо., при районѣ плаванія въ 48000 миль при ходѣ 11 миль въ часъ; минный заградитель (запасъ—1500 минъ) съ водоизмѣщеніемъ въ 12900 тоннъ, вооруженіе—четыре орудія по 10 дюйм. въ пятьдесятъ калибровъ и двѣнадцать орудій въ 120 милл., скорость въ 27—28 миль и 13½ миль эконо., районъ плаванія 48000 миль при ходѣ 11 миль.

Такая скорость и районъ плаванія достигнуты благодаря примѣненію смѣшанной системы установки механизмовъ—турбинъ и дизель—моторовъ и нефтяному отопленію котловъ г.-м. Табулевича. Эти суда, нагружившись въ Кронштадтѣ, могутъ, пройдя во Владивостокъ кругомъ Африки и давъ тамъ бой, вернуться обратно, не возобновляя запасовъ топлива.

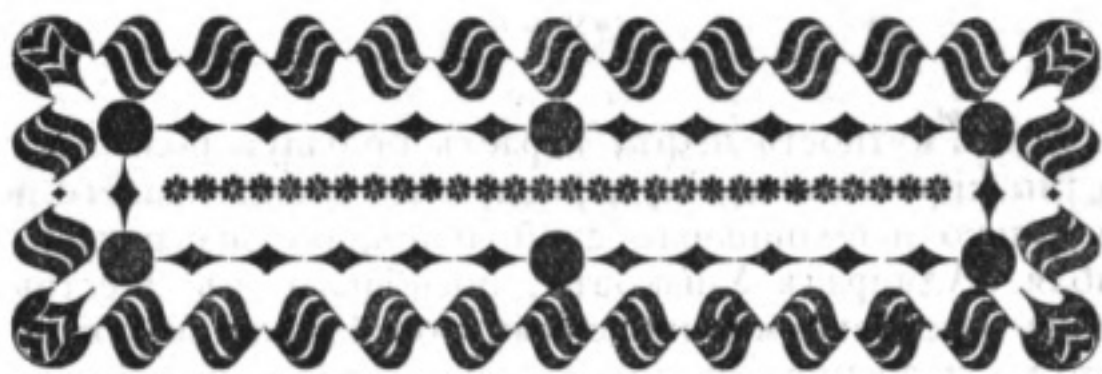
Такъ какъ намъ нечего пока заботиться о захватѣ моря, а надо лишь мѣшать непріятелю пользоваться имъ, какъ средствомъ сообщенія, то созданіе даже двухъ такихъ эскадръ, въ составѣ 3 броненосцевъ и 1 миннаго заградителя каждая, могло бы сразу же оказать огромную поддержку арміи».

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, проектъ нашихъ инженеровъ заслуживаетъ полнаго вниманія и уваженія, и мы положительно увѣрены, что англійскіе, нѣмецкіе и итальянскіе проекты стоятъ ниже, а между тѣмъ этотъ русскій проектъ такъ-таки и не создаетъ «русскаго» вліянія въ заправилахъ флота въ противовѣсъ вліяніямъ: англійскому, нѣмецкому и итальянскому.

Неужели и на этотъ разъ восторжествуетъ не „соблюденіе нуждъ и пользы“ государства, а что-то иное, называющееся личными выгодами. Мы, впрочемъ, оговоримся, что не беремъ категорически утверждать, что иностранныя вліянія безусловно знаменуютъ собой личныя выгоды заинтересованныхъ лицъ, но то обстоятельство, что вся процедура конкурса ведется въ строжайшей тайнѣ, дѣлаетъ ее весьма подозрительной и заставляетъ сугубо тревожиться за будущее вообще и за дѣльные русскіе проекты въ частности.

Неужели изреченіе «нѣсть бо пророка въ своемъ отечествѣ» и до сего времени не потеряло своей силы? «Свѣта, больше свѣта»—сказалъ одинъ великій человѣкъ, и мы въ данномъ случаѣ посовѣтуемъ Морскому Министерству примѣнить на дѣлѣ постройки броненосцевъ эти великія слова...

Кстати сказать, еще было бы очень желательно, по возможности (а она при искреннемъ и добромъ стараніи безусловно явится), хотя-бы постепенно, замѣнить всѣ эти иностранныя вліянія русскимъ тѣмъ болѣе, что у насъ есть не мало талантливыхъ и дѣльныхъ людей вообще и корабельныхъ строителей въ частности. Если же пока никакъ нельзя обойтись безъ иностранныхъ нянекъ, то одно средство, одно спасеніе, это—свѣта, больше свѣта—гласности...

От чего?

Мы убѣждены, что долгъ каждаго вѣрнопопданнаго Государя и вѣрнаго сына родины, кромѣ своихъ личныхъ дѣлъ, интересоваться дѣлами отечества и всѣми своими силами способствовать успѣху этихъ дѣлъ.

При этомъ мы полагаемъ, что только тогда эта работа будетъ продуктивна, когда отдѣльныя личности не будутъ пытаться изучать и говорить обо всемъ, а наоборотъ—лишь специализуются на чемъ-либо одномъ.

Пусть одинъ изучитъ морское дѣло и его нужды, другой военное, третій финансовое и т. д. и затѣмъ выступаетъ въ роли, непременно благожелательнаго, критика соотвѣтственныхъ органовъ нашего правительства. Пусть онъ выясняетъ недостатки изученной имъ отрасли, раскрываетъ язвы даннаго вѣдомства и наконецъ, по мѣрѣ возможности, указываетъ средства для устраненія всего этого тѣмъ или другимъ путемъ.

При этомъ критика такихъ лицъ должна быть отнюдь не субъективна, а тѣмъ болѣе она не должна быть лишь критикой во что бы то ни стало, что нерѣдко, къ величайшему сожалѣнiю, имѣетъ мѣсто въ лѣвыхъ политическихъ партiяхъ нашего общества и печати тѣхъ партiй. Поэтому, лишь только то или другое вредное явленiе въ данномъ вѣдомствѣ будетъ устранено, всѣ нападки должны быть прекращаемы и наоборотъ, если вредъ того или другаго явленiя очевиденъ и указанiя на него, несмотря на ихъ доказательность, все же даннымъ вѣдомствомъ игнорируются, то въ такихъ случаяхъ безусловно необходимо не складывать оружiя и продолжать свои обличенiя и указанiя.

Этотъ именно образъ дѣйствiй приняли мы по отношенiю къ нашему морскому дѣлу вообще и Морскому Министерству въ частности съ осени прошлаго года и продолжаемъ его до настоящаго времени.

Въ этой замѣткѣ мы хотимъ задать тому же Морскому Министерству нѣсколько вопросовъ, хотимъ, на примѣръ, спросить его: отчего генiальный изобрѣтатель фотографированiя подъ водою, г. Лоранъ, никакъ не можетъ сойтись съ этимъ вѣдомствомъ и передать въ его полное распоряженiе секретъ его важнаго изобрѣтенiя, которое, если еще промедлятъ, можетъ быть купитъ другая морская держава, что будетъ, конечно, не въ интересахъ Россiи вообще и нашего флота въ частности; говорятъ, что г. Лоранъ оттого не имѣетъ удачи, что не хочетъ кое съ кѣмъ по дѣлиться матеріальными выгодами своего изобрѣтенiя, но неужели изъ-за интересовъ одного частнаго лица вся Россiя должна пострадать, лишившись его изобрѣтенiя?

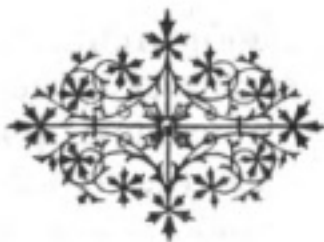
При этомъ надо замѣтить, что г. Лоранъ дѣлалъ опыты въ присутствiи свѣдущихъ лицъ, и они прошли блестяще не только въ отношенiи фотографированiя подъ водою, но даже подъ нефтью, что, конечно, еще

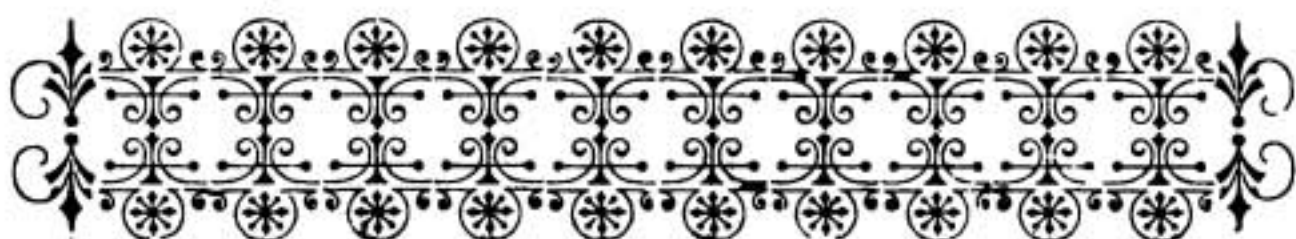
труднѣй, такъ какъ мутность нефти играетъ большую роль въ этомъ дѣлѣ.

Отчего, мы спросимъ далѣе, офицеры и команда нашего почти единственнаго не только исполнившаго свой долгъ, но оказавшаго чудеса героизма, корабля «Адмиралъ Ушаковъ», погибшаго въ жестокомъ и неравномъ бою съ нѣсколькими японскими кораблями, не получили георгиевскихъ крестовъ и знаковъ отличія военнаго ордена, хотя за этотъ бой по статуту Петра Великаго, имѣющему силу и понынѣ, такая награда полагается безусловно? И если дали эту награду командамъ и офицерамъ «Варяга» и «Корейца», лишь исполнившимъ свой долгъ, не больше, то отчего отказали командѣ «Ушакова» и этимъ породили массу обиженныхъ и справедливо сѣтующихъ людей? Если чины штаба Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ ухитрились получить массу боевыхъ наградъ, будучи весьма далеко отъ самаго боя, то отчего же скупятся дать награды славнымъ и честнымъ „Ушаковцамъ“? По нашему мнѣнію, вся команда заслуживаетъ этой награды, а командиръ, доблестный кап. I ран. Миклуха-Маклай, и оставшійся въ живыхъ старшій штурманъ, принявшій на себя команду послѣ смерти остальныхъ старшихъ офицеровъ, лейт. Максимовъ — въ особенности. Неужели же они такъ и будутъ забыты и обойлены?

Затѣмъ мы освѣдомлены, что кронштадтскіе верки, даже самые новѣйшіе, совершенно не въ силахъ противустоять огню современныхъ военныхъ судовъ и поэтому будутъ разрушены этимъ огнемъ съ такихъ разстояній, до которыхъ орудія этихъ верковъ стрѣляютъ не въ состояніи. А вѣдь кронштадтскіе верки защищаютъ колыбель нашего флота, такъ отчего же опять-таки то же Морское Министерство не поднимаетъ вопроса о немедленномъ перевооруженіи и перестройкѣ этихъ верковъ на вполнѣ отвѣчающіе современнымъ требованіямъ? Вѣдь если этого не случится, то все, что ни построили бы мы, будетъ уничтожено непріателемъ: и береговыя сооруженія, и суда, а также и громадныя запасы, хранящіеся въ Кронштадтѣ для нуждъ того же флота. Конечно, съ уничтоженіемъ укрѣпленій Кронштадта путь въ Петербургъ будетъ непріятельской эскадрѣ открытъ и тогда немедленно осуществится предсказаніе М. О. Меншикова о захватѣ Петербурга въ теченіе трехъ дней, а въ Петербургѣ вѣдь и судостроительныя заводы, и орудійныя, и броневыя, и морскія учебныя заведенія... Отчего же Морское Министерство не обратитъ самаго серьезнаго вниманія на дѣйствительное укрѣпленіе Кронштадта?

Много есть такихъ вопросовъ и мы еще не разъ будемъ спрашивать о причинахъ ихъ полнаго игнорированія Морскимъ Министерствомъ.

Къ реформѣ Морского Министерства.

Подъ такимъ названіемъ напечатана въ № 11491 (отъ 9 марта сего года) газеты «Новое Врѣмя» довольно пространная замѣтка, къ сожалѣнію, безъ подписи, но, очевидно, инспирированная самимъ Морскимъ Министерствомъ.

Замѣтка эта содержитъ цѣлый проектъ будущей организациі морского вѣдомства и выясняетъ, что проектируется огромнѣйшая и дорога-организациа, предназначенная для обслуживанія огромнѣйшаго флота, состоящаго изъ броненосныхъ кораблей.

Широкіе слои населенія, въ лицѣ читающей публики, конечно, не имѣютъ никакой возможности судить, будетъ ли эта организациа пригодна, крѣпки ли будутъ такіа заплатки на старыхъ мѣхахъ, но все же этотъ проектъ реформы даетъ какое-то жалкое впечатлѣніе, какъ всякая напрасная перетасовка.

Какъ видно изъ проекта, Морское Министерство настоящаго будетъ разбито на три министерства, которые несомнѣнно, по примѣру прошлаго, будутъ опять враждовать между собой (во время послѣдней войны въ строевыхъ морскихъ кругахъ ходило такое опредѣленіе дѣйствій частей Морского Министерства: «главный морской штабъ нехотя воюетъ съ японцами, управленіе кораблестроенія держитъ строгій нейтралитетъ, а морской техническій комитетъ прямо враждуетъ»—послѣднее, какъ мы видимъ изъ статей г. Брута, блестяще подтверждено фактами), создавая при этомъ все новыя и новыя административныя учрежденія для увеличившейся и увеличивающейся переписки, которая всегда была и есть главной работой нашего Морского Министерства.

И если бы Государственная Дума взяла на себя тяжелую задачу утвердить проектъ этихъ реформъ, то вышло бы, что утверждена администраціа для какого-то предпріятія, коммерческая сторона котораго никому неизвѣстна, а между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, коммерческая сторона играетъ далеко не послѣднюю роль.

Вѣдь когда говорятъ, на примѣръ, объ утвержденіи администраціи какого-нибудь завода, то сперва финансируютъ его программу, его вѣроятную производительность. Въ данномъ случаѣ мы знаемъ лишь о нѣсколькихъ (четырехъ) устарѣвшихъ еще въ проектѣ броненосцахъ. Все будущее скрыто отъ насъ, а между тѣмъ прогрессъ техники морского дѣла идетъ впередъ гигантскими скачками, и если, на примѣръ, идеи нашего извѣстнаго талантливаго конструктора подводныхъ судовъ, кап. І р. Е. В. Колбасьева, не вздоръ (мы по крайней мѣрѣ вполне увѣрены въ ихъ полной утилитарности), то мы, очевидно, находимся наканунѣ упраздненія надводнаго флота, а поэтому и управленіе подводнымъ флотомъ, въ силу этихъ обстоятельствъ, будетъ представлять изъ себя лишь отлѣленіе, департаментъ военнаго министерства, какъ, на примѣръ, въ Австріи. А поэтому намъ вовсе не нужно развертывать наше настоящее Морское

Министерство въ колоссальную организацію, очевидно осужденную на сращеніе до размѣровъ, гораздо меньшихъ, чѣмъ она въ настоящее время.

Подводный флотъ обслуживается столь малымъ количествомъ людей сравнительно съ надводнымъ, что, организовавъ по новому проекту цѣлыхъ три министерства съ десятками тысячъ служащихъ, пришлось бы этимъ десяткамъ тысячъ не служить, а лишь кормиться за счетъ одной-двухъ тысячъ строевыхъ служащихъ подводнаго флота. Такое положеніе дѣла было бы преступленіемъ даже въ отношеніи къ богатымъ странамъ (Англія, Франція и т. д.), что же сказать о Россіи, четверть населенія которой пухнетъ и умираетъ отъ голода.

Странѣ нашей, въ широкомъ смыслѣ этого слова, линейный флотъ, по крайней мѣрѣ теперь—первые четыре года,—совершенно не нуженъ, такъ какъ онъ, истощивъ ея итакъ ослабѣвшія до небывалыхъ предѣловъ платежныя силы, ни на югу не усилитъ ея внѣшнее положеніе, а поэтому не нужно намъ и колоссальное развертываніе нашего Морского Министерства въ три, конечно, опять же за счетъ того же голоднаго и нищаго русскаго крестьянина.

Мы знаемъ, что современные судостроители получаютъ пенсіи отъ тоннажа построенныхъ ими судовъ (чѣмъ больше судовъ построено, тѣмъ больше пенсія), что инженеры получаютъ и поудныя преміи (значитъ, чѣмъ больше пудовъ, то тѣмъ больше премія), а поэтому, если эти люди ратуютъ за броненосный линейный флотъ, то мы готовы ихъ понимать, такъ какъ у многихъ людей поговорка—«своя рубаха ближе къ тѣлу»; но эта кучка людей вѣдь не есть представители русскаго народа, а, наоборотъ, лишь его слуги, такъ какъ служатъ Государю и народу.

Очевидно, что Морское Министерство, сильно обезкураженное отказомъ комиссіи государственной обороны дать средства на постройку устарѣвшихъ уже въ проектѣ броненосцевъ, рѣшилось расположить членовъ этой комиссіи и, попутно, общественное мнѣніе, предъявивъ этотъ проектъ реорганизации всего морского вѣдомства. Однако мы думаемъ, что цѣли этой оно не достигнетъ, такъ какъ весь этотъ проектъ есть тотъ же самый старый шартъ, но раздутый втрое и, главное, что дѣятели-то остаются тѣ же самые, а это, это если и наводитъ на какія-либо мысли, то лишь на изреченія: „боюсь данайцевъ, даже и дары приносящихъ“—изъ древней исторіи и «та же Матрена, только въ другомъ сарафанѣ»—изъ русской жизни. Прежде всего—долой данайцевъ и Матрену, а затѣмъ уже поговоримъ о дарахъ и сарафанѣ.

Смѣта Морского Министерства на 1909 годъ.

Изъ только что полученныхъ нами смѣтъ Морского Министерства на 1909 годъ усматривается, что расходы въ нихъ исчислены въ 88135050 р. и болѣе смѣтнаго назначенія 1908 г. на 1333822 руб.

При этомъ общіе расходы по управленію, какъ-то: содержаніе центральныхъ управленій, содержаніе мѣстныхъ учреждений, содержаніе портовой полиціи, разные расходы администраціи, разные расходы по управленію, обмундированіе, продовольствіе, денежное довольствіе, расходы по специальному обученію командъ флота, перевозки, командировки, почтово-телеграфные расходы и разные расходы по содержанію командъ флота, оставлены почти въ тѣхъ же размѣрахъ, что и въ 1908 году, исключая нѣкотораго увеличенія по параграфу 6—обмундированіе—на 437135 руб. вслѣдствіе предполагаемой выдачи командамъ по двѣ пары рабочаго платья, а также повышенія цѣнъ на нѣкоторые матеріалы, и по параграфу 9—расходы по специальному обученію командъ флота—на 59211 руб. вслѣдствіе расширенія курса стрѣльбы на учебныхъ отрядахъ флота и увеличенія числа учениковъ въ учебныхъ отрядахъ и машинныхъ школахъ.

Расходы смѣтъ на 1909 годъ по плаванію судовъ (парагр. 12) превышаютъ смѣты на 1908 годъ на 4008102 рубля, что вызвано увеличеніемъ какъ числа судовъ, такъ и времени какъ заграничнаго, такъ и внутренняго плаванія.

При этомъ предположено, что суда дѣйствующаго флота въ Балтійскомъ морѣ будутъ плавать по 6 мѣсяцевъ, взамѣнъ прежнихъ 4, а въ Черномъ—по 9, взамѣнъ прежнихъ 6, что весьма важно, такъ какъ прошлая война показала, что почти постоянное пребываніе нашихъ эскадръ въ вооруженномъ резервѣ и отсутствіе артиллерійской подготовки командъ повело къ пораженію нашего флота.

Кромѣ того, въ этотъ же параграфъ входятъ расходы по устройству цѣлой сѣти радіо-телеграфныхъ станцій и наблюдательныхъ пунктовъ по всей приморской границѣ государства.

Расходы по обезпеченію безопасности плаванія (параграфъ 13) увеличены на 876727 р. и вызваны какъ замѣной на нѣкоторыхъ маякахъ военныхъ командъ вольнонаемными, что можно только приветствовать, такъ и увеличеніемъ и улучшеніемъ средствъ по обезпеченію безопасности плаванія, а также расширеніемъ съемки и промѣра морей, въ чемъ

есть громадная потребность, доказываемая почти постоянными аваріями нашихъ судовъ даже у нашихъ береговъ, какъ, на примѣръ, аварія «Олега» у Либавы.

На постройку новыхъ судовъ (параграфъ 14) испрашивается 13022000 руб., нѣсколько меньше кредита на 1908 г., такъ какъ на этотъ предметъ еще не израсходованы кредиты 1907 и 1908 гг., ибо ко времени составления смѣты на 1909 г. все еще не былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о постройкѣ линейныхъ кораблей.

Изъ приложеній къ ст. 1, параграфъ 14, усматривается, что новые броненосцы будутъ имѣть по 12 ор. въ 12 дюймовъ и по 16 ор. въ 120 милл., причемъ 12 дюймовые будутъ въ 4 башняхъ, по 3 орудія въ каждой. Кромѣ этого, каждый броненосецъ обойдется въ 3000000 руб. безъ запаснаго боевого снаряженія, т.-е. болѣе смѣтнаго назначенія 1908 года на 9000000 рублей.

Тамъ же значится, что новые миноносцы будутъ имѣть не 25 узловъ хода, какъ предполагалось, а 35, что подниметъ ихъ стоимость съ 1000000 до 2200000 рублей за каждый съ артиллеріей. И три подводныя лодки для Чернаго моря обойдутся не въ 3 милл., а въ 3700000 руб. Кромѣ того, будетъ построено за 100000 руб. опытный моторъ для подводной лодки, равно истрачено на поддержаніе подводныхъ лодокъ существующихъ отрядовъ въ боевой готовности (что въ виду развитія въ настоящее время подводнаго плаванія, важности и сложности специальныхъ требованій этого плаванія вполнѣ необходимо) 1290000 руб.

По параграфамъ 16 и 17—изготовленіе предметовъ артиллерійской и минной части—расходы исчислены въ 11144160 руб., что болѣе таковыхъ же въ 1908 г. на 2540829 руб. и вызывается неотложностью снабдить наличный флотъ боевыми запасами новаго образца въ установленномъ комплектѣ.

Изъ этихъ же параграфовъ усматривается, что 12 дюймовыя новыя орудія предположено изготовлять въ 52 калибра, что весьма отпадно, такъ такъ такія именно орудія представляютъ въ настоящее время послѣднее слово техники даннаго дѣла. Тамъ же мы видимъ, что новые 700 тонныя миноносцы будутъ вооружены 2 орудіями въ 120 милл., что очень недурно, хотя въ англійскомъ флотѣ такія суда намѣрены снабжать 6 дюймовыми.

Расходы по устройству портовъ, содержанію ихъ съ заводами и мастерскими, военному духовенству, врачебной части, просвѣщенію, наукамъ и искусству, суду, тюремной части, пособіямъ и вознагражденіямъ и, наконецъ, по гражданскому управленію почти тѣ же, что и въ 1908 году, а чрезвычайныя расходы даже менѣе прошлогоднихъ.

Въ общемъ надо признать, что смѣты на 1909 годъ составлены гораздо осмотрительнѣе смѣты 1908 г., гдѣ было очень много недочетовъ, въ свое время не разъ нами отмѣченныхъ и разобранныхъ на страницахъ повременныхъ изданій.

И только въ этихъ смѣтахъ насъ поражаетъ прежнее, по нашему мнѣнію, чрезмѣрное количество нижнихъ чиновъ флота—46000 человекъ тогда какъ для обслуживанія наличнаго числа существующихъ и строящихся судовъ вполнѣ достаточно было бы половины или двухъ третей, т.-е. 23 и 25 тысячъ человекъ.

Къ детальному разсмотрѣнію смѣты Морского Министерства на 1909 годъ мы еще возвратимся.

Печальный фактъ, но фактъ...

Нашъ и такъ малочисленный и болѣе чѣмъ плохой флотъ все уменьшается и ухудшается... Идетъ полный развалъ и распадъ какъ въ смыслѣ матеріальнаго, такъ и личнаго состава. Каждый день приноситъ новые ужасные сюрпризы. Становится очевиднымъ, что и послѣ Русско-Японской войны въ нашемъ флотѣ дѣло идетъ лишь къ систематическому обману Государя и страны и къ бесполезнымъ тратамъ народныхъ денегъ на жалкую бутафорию въ силѣ китайскихъ драконовъ.

Не успѣли мы забыть о постановкѣ на камни Императорской яхты «Штандартъ», объ аваріи учебнаго судна «Петръ Великій», наконецъ, о посадкѣ на берегъ крейсера 1 ранга «Богатырь» (а послѣднее вѣдь было на этихъ дняхъ), какъ въ № 11699 газеты «Новое Время» отъ 6 числа сего мѣсяца читаемъ слѣдующее, на первый взглядъ невѣроятное извѣстіе: Въ настоящее время особой комиссіей изъ специалистовъ морского вѣдомства въ Балтійскомъ морѣ производятся всестороннія испытанія новаго русскаго крейсера «Рюрикъ», только что построеннаго въ Англіи на заводѣ Виккерсъ и К^о.

Результаты испытанія получились довольно печальныя. Главный недостатокъ крейсера «Рюрикъ» заключается въ томъ, что всѣ его грозно выглядывающія изъ башенныхъ амбразуръ 12 крупныхъ орудій совершенно безопасны для будущаго непріятеля и крайне опасны для самого крейсера.

При испытательной боевой стрѣльбѣ всѣ шесть артиллерійскихъ башенъ «Рюрика», въ которыхъ размѣщено четыре десятидюймовыхъ и восемь восьмидюймовыхъ въ 50 калибровъ орудій, вслѣдствіе слабыхъ фундаментныхъ скрѣпленій, осѣли внизъ настолько, что для дальнѣйшаго развитія огня оказались непригодными.

Вслѣдствіе этого обстоятельства крейсеръ «Рюрикъ», до фундаментальной передѣлки башенныхъ установокъ, потерялъ всякое боевое значеніе и низведенъ до степени обыкновенной паровой баржи.

Представители завода Виккерсъ и К^о въ поломкахъ башенъ обвиняютъ нашъ морской техническій комитетъ какъ неправильно конструировавшій чертежи башенныхъ установокъ и ихъ основаній, такъ и слѣлавшій неправильный расчетъ нагрузки артиллерійскихъ орудій.

Морское вѣдомство держится по этому вопросу другого взгляда. Не такъ давно это вѣдомство считало Виккерса «безупречнымъ строителемъ боевыхъ судовъ». Не такъ давно Морское Министерство говорило, что «Рюрикъ» по своимъ боевымъ качествамъ представляетъ одно изъ наиболѣе совершенныхъ судовъ.

Въ дѣйствительности же «Рюрикъ» оказался слабѣе подобныхъ себѣ крейсеровъ другихъ націй, не говоря уже о крейсерахъ, построенныхъ

одновременно съ «Рюрикомъ» тѣми же Вилкерсъ и К°, для японскаго флота».

Вотъ что сообщаетъ „Новое Время“, а мы считаемъ своимъ долгомъ дать еще нѣкоторыя поясненія. Прежде всего мы обращаемъ вниманіе на то, что этотъ «Рюрикъ» обошелся въ 15500000 рублей, не считая, конечно, передѣлокъ башенныхъ установокъ, которыя еще предстоятъ вслѣдствіе обнаруженія вышесказанной ихъ непригодности.

Если установки придется дѣлать совершенно новыя (а это весьма вѣроятно), то каждая башенная установка для десятидюймовыхъ орудій обойдется въ 750000 рублей, а для восьмидюймовыхъ въ 600000 руб., а всѣ шесть (двѣ для десятидюймовыхъ и четыре для восьмидюймовыхъ) около 4000000 рублей, и тогда стоимость этого крейсера выразится въ 20000000 рублей, а окончаніе постройки, (вѣрнѣе—достройки), затянется еще на годъ или на два. И даже при этомъ, то-есть и съ другими (исправными) башенными установками, «Рюрикъ» все же будетъ слабѣй современныхъ ему по постройкѣ англійскихъ и японскихъ судовъ этого типа.

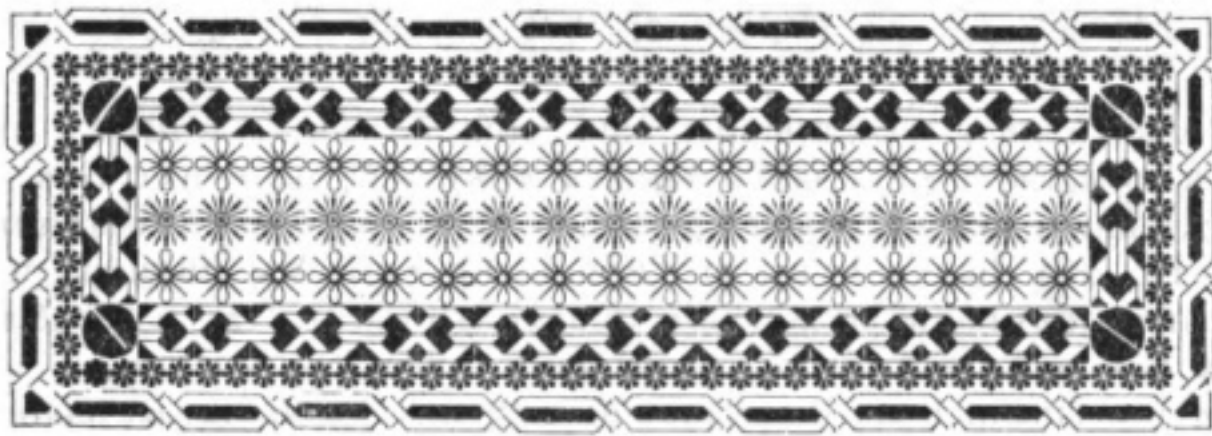
Можно-ли послѣ всего этого вѣрить Морскому Министерству, можно-ли надѣяться, что оно, при наличіи настоящаго своего состава, перестанетъ совершать подобныя этому преступленія? Можно-ли думать, что начальникъ морского техническаго комитета, контръ-адмиралъ А. А. Виреніусъ, славящійся лишь тѣмъ, что въ 1904 году не только не съумѣлъ потаранить «Дмитріемъ Донскимъ» японскій крейсеръ «Касугу», что сдѣлалъ бы каждый разумный флотоводецъ, но съумѣлъ посадить на камни и пропороть днище русскому броненосцу «Ослябя», а также не менѣе «извѣстный» пушечныхъ дѣлъ мастеръ, г. Бринкъ,—создадутъ что-либо лучшее, чѣмъ этотъ злополучный «Рюрикъ» или ту пушку, (послѣднее дѣлтище г. Бринка), которая разорвалась при опытномъ, первомъ, выстрѣлѣ и искалѣчила стрѣлявшихъ?

Нѣтъ, вѣрить нельзя, ибо очевидно, что вся дѣятельность этого важнѣйшаго органа Морского Министерства—техническаго комитета—какъ-то фатально направлена на разрушеніе флота и тѣмъ, конечно, морского могущества Россіи.

Если бы «Рюрикъ» строилъ А. М. Токаревскій, а башенныя установки проектировалъ В. А. Алексѣевъ (г. Брутъ) по заданіямъ Н. Л. Кладо, то это была бы гордость нашего флота и строевые адмиралы, какъ, на примѣръ, Р. Н. Виренъ, Н. О. фонъ Эссенъ или В. А. Лилъе, могли бы съ такими судами добывать Россіи побѣду и величіе.

Но А. М. Токаревскій... издаетъ газету, В. А. Алексѣевъ... занимается садоводствомъ, Н. Л. Кладо... огородничествомъ. Р. Н. Виренъ, Н. О. фонъ Эссенъ и В. А. Лилъе получаютъ въ командованіе или такіхъ калѣкъ, какъ Вилкерсовско-Бостремовскій «Рюрикъ», или какъ минные крейсера съ ходомъ въ 25 миль (иностранные ходятъ уже по 35—36) а въ техническомъ комитетѣ сидятъ г.г. Виреніусы и Бринки..... Горькимъ, горе нашему флоту, и конца не будетъ его несчастьямъ до той поры, когда онъ, прежде всего, избавится отъ тѣхъ плевалъ, которые засоряютъ его главные органы и въ корнѣ мертвятъ всякое начинаніе...

Когда же конецъ?

Что дѣлается съ нашимъ флотомъ? Что ни день, то новые сюрпризы, новыя несчастья, новыя аваріи....

Въ прошломъ году наши моряки съумѣли посадить на мель въ финляндскихъ шхерахъ Императорскую яхту «Штандартъ», въ началѣ этого года посадили на камень въ томъ же Балтійскомъ морѣ, у нашихъ же береговъ, учебное судно «Петръ Великій», а нынѣ у Либавы на камняхъ сидитъ крейсеръ I ранга «Олего».

Когда же конецъ? Когда же наши флотоводцы и командиры судовъ будутъ дѣйствительно водить наши суда и эскадры по морямъ, а не только сажать ихъ на камни и мели?

Послѣ аваріи «Олега» въ Петербургѣ, въ высшихъ сферахъ, стали циркулировать слухи о томъ, что, въ виду послѣднихъ неудачъ морского вѣдомства, обращено (?) серьезное вниманіе на отсталость и непригодность цѣлаго ряда высшихъ морскихъ чиновъ къ несенію ими занимаемыхъ должностей, а поэтому ожидается цѣлый рядъ отставокъ среди высшихъ морскихъ чиновъ.

Наконецъ-то. Но такъ-ли это? Дѣйствительно-ли рѣшились, наконецъ, тронуть это стоячее болото бюрократическаго строя? То болото, гдѣ все живое, дѣльное, тонуло и засасывалось безъ остатка, если не успѣвало во время выбраться на берегъ и уйти подальше.

Только на дняхъ одинъ молодой и полный силъ капитанъ-лейтенантъ писалъ намъ: «я вижу, что въ нашемъ флотѣ буквально все находится въ настоящее время въ стадіи полнаго распада, и у меня теперь есть единственное желаніе уйти куда-нибудь, чтобы не быть даже невольнымъ участникомъ этого распада».

Вотъ какъ относится къ этому болоту одинъ изъ лучшихъ строевыхъ офицеровъ, герой послѣдней войны, тонувшій на своемъ кораблѣ, но не сдавшій его непріятелю.

Отношеніе нашего морского ученаго, Н. Л. Кладо, къ тому же морскому вѣдомству читающей публикѣ давно извѣстно, какъ извѣстно отношеніе тоже ученаго моряка г. Брута (В. А. Алексѣева).

Мы всегда тоже были яркими противниками мертвой рутины, царящей въ Морскомъ Министерствѣ и вотъ уже цѣлый годъ боремся съ этой рутинной, но пока она сильнѣе насъ и до побѣды надъ ней далеко.

Въ этомъ году намъ пришлось быть свидѣтелями дѣйствій тишинаго рутинера этого вѣдомства и видѣть, какъ одно изъ самыхъ благихъ вчинаній было въ конецъ испорчено совершеннымъ непониманіемъ живого дѣла и его сути, бюрократическимъ, въ самомъ худшемъ смыслѣ этого слова, отношеніемъ къ дѣлу и чисто бумажнымъ производствомъ дѣлъ, то-есть формалистикой въ ущербъ живому дѣлу.

Мы ужаснулись, убѣдившись еще лишній разъ въ томъ, что наше морское вѣдомство порождаетъ такихъ дѣятелей, далекихъ отъ дѣйствительной жизни, какъ настоящее растеніе бюрократическихъ теплицъ Петербурга. Но это фактъ, и мы его констатируемъ. Мы видимъ, что флотомъ управляютъ люди, незнающіе нужды этого флота, а кораблями командуютъ и водятъ ихъ люди, незнающіе кораблевожденія.

Они помѣшались на формальной сторонѣ дѣла, на засѣданіяхъ, коммиссіяхъ, заключеніяхъ и другихъ разговорахъ или бумажныхъ дѣйствіяхъ, въ родѣ протоколовъ, меморандумовъ, докладныхъ записокъ. И часто, написавъ ту или другую докладную записку или составивъ протоколъ, «сформивъ дѣло», какъ они называютъ, эти люди считаютъ, что дѣло почти сдѣлано. Но дѣла-то именно и нѣтъ, если не считать папки съ бумагами въ обложкѣ (тоже называется вѣдь «дѣломъ»). Заведя «дѣла» въ обложкахъ, эти люди сплошь и рядомъ на этомъ успокаиваются и.... тонутъ наши суда на войнѣ, сдаются въ плѣнъ цѣлыми эскадрами, садятся на камни и мели даже въ мирное время, а также бунтуютъ и занимаются братоубійствомъ.

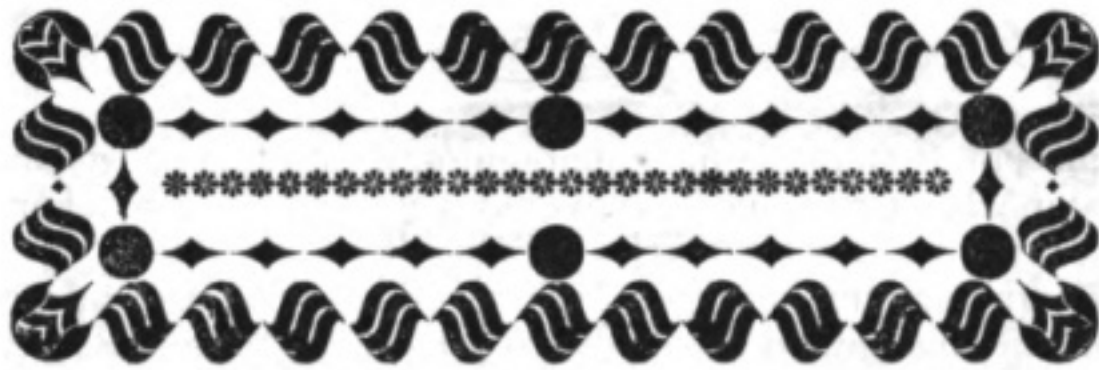
И люди бумажнаго „дѣла“ удивляются такимъ результатамъ, ибо... они этого не предвидѣли, такъ какъ-де сему не было прецедента и т. д., и т. д.

Но теперь, если вѣрять слухамъ, хотятъ убрать этихъ людей по причинѣ отсталости и непригодности. Что-жъ, скатертью имъ дорога.... Но кого назначатъ на ихъ мѣсто? Вотъ вопросъ и очень важный. Будемъ надѣяться, что при новыхъ назначеніяхъ не обойдутъ: к.-адм. Н. О. фонъ-Эссена, Р. Н. Вирена, В. А. Лилъе, полковника Н. Л. Кладо, отст. ген.-маіора В. А. Алексѣева (Брута), А. М. Токаревскаго, Е. В. Колбасьева, Е. А. Максимова, И. И. Ризнича, А. В. Толстопятова, капитана 2 ранга Шульца (командира «Новика») и кап. 1 ранга г. Русина, такъ такъ эти офицеры составляютъ цвѣтъ нашего флота, его гордость и надежду.

Одни изъ нихъ великолѣпные строевые офицеры, другіе специалисты отдѣльныхъ отраслей морского дѣла, а третьи—то и другое. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительные герои послѣдней войны и люди знакомые съ моремъ, а не только съ его берегами у Кронштадта, какъ злополучный командиръ «Олега», кость отъ кости и плоть отъ плоти бюрократизма нашего морского вѣдомства, перешедшій по волѣ той же рутины съ серіа яхтъ, стоящихъ всегда у Николаевскаго моста въ С.-Пб. и совершающихъ плаванія не дальше Кронштадта, на большой крейсеръ, да еще съ гардемаринами, такъ сказать, съ морскимъ университетомъ, отправлявшимся въ дальнее заграничное плаваніе.

Нѣтъ, только дѣйствительно большимъ кораблямъ и большимъ людямъ довлѣетъ большое плаваніе. Такъ вотъ поэтому-то и надо скорѣй дать дорогу этимъ большимъ людямъ...

Строжайшій контроль.

Давно-ли было то время, когда наше Морское Министерство само-властно и совершенно безконтрольно расходовало ежегодно десятки и сотни миллионовъ народныхъ денегъ?

Подъ шпиромъ адмиралтейства келейно и семейно составлялись программы новаго судостроенія, которыя, какъ это впоследствии выяснилось, почти всегда имѣли случайный характеръ, то-есть были вполне безсистемными.

Тамъ же рѣшались вопросы о передачѣ заказовъ на постройку тѣмъ или другимъ русскимъ или заграничнымъ заводамъ и, конечно, болѣе незначительныя дѣла. Все было шито-крыто, по рапортамъ высшаго морского начальства вполне благополучно и въ конечномъ результатѣ— Портъ-Артуръ, Цусима и матросскіе бунты 1905 и 1906 годовъ.

Въ печати того недавняго прошлаго о флотѣ говорилось очень мало, и то, что говорилось, было лишь перечисленіемъ количества судовъ и описаніемъ «внутреннихъ», какъ говорилъ въ то время хроникеръ «Новаго Времени», г. Прокофьевъ, морскихъ парадовъ.

Настала Русско-Японская война, и нашему флоту пришлось въ ней принять большое участіе; общество имъ тогда сразу особенно заинтересовалось, но ровно ничего не знало, да и не узнало ни откуда до появленія извѣстныхъ статей Н. Л. Кладо, отъ которыхъ пришло въ ужасъ и негодованіе. Но было поздно, и общество, при всемъ своемъ желаніи, не могло тогда помочь и исправить то, что испорчено дѣлами десятилѣтними разрушительной работы заправилъ нашего морского вѣдомства.

Съ тѣхъ поръ прошло три года, и теперь мы слышимъ, что Государственная Дума, въ лицѣ докладчиковъ по морской смѣтѣ, интересуется, наприимѣръ, слѣдующими вопросами: могутъ-ли быть сокращены въ виду перехода заводовъ морского вѣдомства на коммерческія основанія штаты главнаго управленія кораблестроенія и снабженія, и техническаго комитета; для какой цѣли существуетъ лѣсопильный заводъ; почему включены въ смѣту расходы на содержаніе пироксилиноваго завода, который бездѣйствуетъ съ 1 января 1908 года; почему увеличено по сравненію съ текущимъ годомъ число чиновъ адмиралтейства на 39 человекъ; какія обязанности несутъ чины по адмиралтейству, коихъ 256, и классныя чины по адмиралтейству—117, на содержаніе которыхъ исчислено 357000 рублей; почему лицо, назначенное на Обводный каналъ, пользуется морскимъ довольствіемъ; зачѣмъ для стрѣльбы изъ полуденной пушки назначаются особыя лица; на какихъ судахъ и гдѣ плаваютъ сева-стопольскій портовый хоръ музыки; сколько времени потребуется для ре-

монта крейсера «Олего»; не ошибочно-ли показано плаваніе крейсера «Олего» 9 мѣсяцевъ,—не слѣдуетъ ли считать его плаваніе 4 мѣсяца и т. д.

Какой строжайшій контроль! Какое внѣдреніе въ мельчайшія детали смѣтъ и вообще функцій морского вѣдомства! Трудно, тяжело теперь должно быть нашимъ горе-морякамъ изъ высшихъ вершителѣй судебъ этого вѣдомства. Прошли, безвозвратно прошли веселые и счастливые дни ихъ безконтрольнаго житія, колоссальныхъ хищеній и обдѣльванія только своихъ личныхъ дѣлъ.

А давно-ли наши адмиралтейскія акулы дѣлали такія дѣла, которыя были почти равны извѣстной «панамѣ». Вотъ что, напримѣръ, говорится въ «Кіевскихъ Новостяхъ» за 1905 годъ.

«Общество недоумѣваетъ, почему не были куплены нами аргентинскія и чилійскія военныя суда, когда была полная возможность ихъ купить. Истинная причина не покупки долго была неизвѣстна. Теперь лица, будто бы очень хорошо знакомыя съ этимъ дѣломъ, сообщаютъ нѣкоторыя подробности, а именно: исторія переговоровъ о куплѣ-продажѣ экзотическихъ судовъ, аргентинскихъ и чилійскихъ, путаная, сложная.

Въ Петербургъ разновременно наѣзжало нѣсколько человекъ посредниковъ по продажѣ. Специально составлялся было синдикатъ изъ англо-американскихъ милліардеровъ, который проектировалъ купить эти суда у южно-американскихъ республикъ съ той цѣлью, чтобы сейчасъ же перепродать ихъ Россіи, конечно, съ хорошимъ для себя барышомъ.

Одно время все шло хорошо. Весь экзотическій флотъ исчислялся не менѣе 75000 тоннъ водоизмѣщенія. Синдикатъ желалъ получить по 1000 рублей за тонну, т.-е. 75000000 рублей.

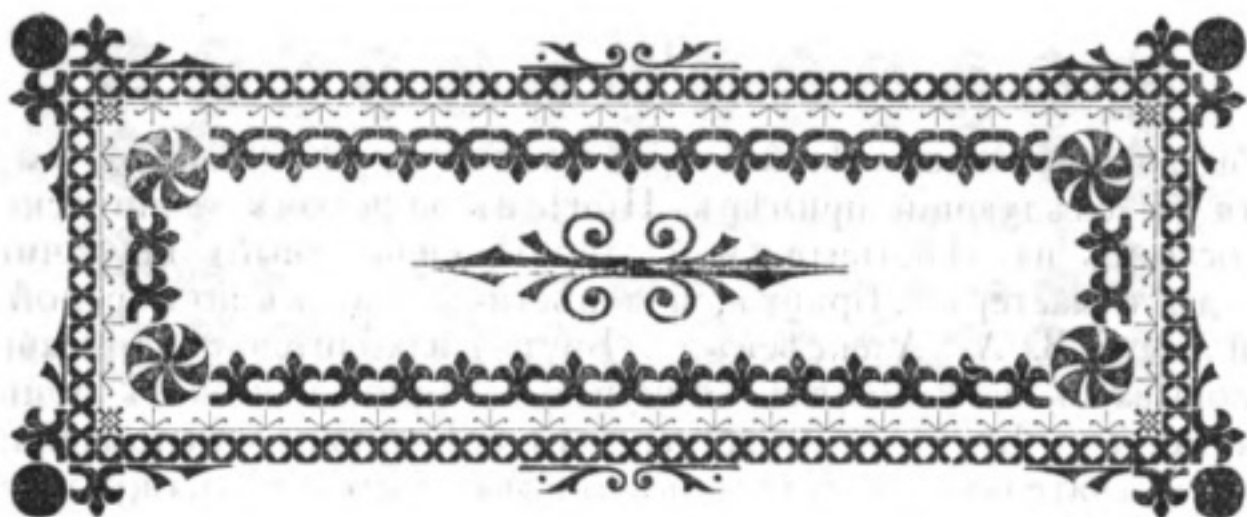
Аппетиты акулъ морского вѣдомства разыгрались и выразились въ колоссальной цифрѣ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Но тутъ же акулы требовали отъ синдиката, чтобы онъ обезпечилъ имъ ихъ „заработокъ“, то-есть положилъ бы до окончанія сдѣлки кругленькую сумму на имя лицъ, которыя пользовались довѣріемъ акулъ, и указывали даже одинъ изъ заграничныхъ банковъ, куда долженъ былъ быть положенъ этотъ «кушъ».

Тутъ уже дѣло касалось кармана членовъ синдиката, и переговоры поэтому стали пріобрѣтать неблагоприятный оборотъ. Синдикатъ боялся, что купля и продажа судовъ можетъ не состояться, и тогда онъ рискуетъ потерять свои собственные милліоны, вложенные на чужое имя; дѣятели же морского вѣдомства, въ свою очередь, не довѣряли синдикату, опасаясь, что если допустить состояться сдѣлкѣ безъ денежныхъ гарантій со стороны синдиката, то синдикатъ, получивъ и свои 75000000 рублей и тѣ, что сверхъ нихъ и должны итти въ раздѣлъ между акулами, можетъ этихъ денегъ и не заплатить имъ.

Такимъ образомъ взаимное недовѣріе сторонъ погубило «выгодное дѣльце».

Такъ было въ 1905 году, а теперь?... Контроль, строжайшій и неусыпный.

Заколдованный кругъ.

Обнаружившіеся въ минувшую войну недостатки средствъ для огражденія судовъ отъ минныхъ атакъ привели къ необходимости сознать, что эти средства должны быть, по возможности, легкими, удобными, быстро устанавливаемыми и снимаемыми.

Говорятъ, что эти средства хотятъ имѣть не связанными съ защищаемыми ими кораблями, а перевозимыми на отдѣльныхъ транспортныхъ судахъ (хотя съ послѣднимъ мы согласиться не можемъ, такъ какъ полагаемъ, что сѣтевое загражденіе должно попрежнему оставаться принадлежностью корабля, ибо въ противномъ случаѣ въ нужный моментъ его можетъ и не оказаться по весьма многимъ причинамъ, а въ такомъ случаѣ данный корабль останется совершенно беззащитнымъ въ этомъ отношеніи).

Въ виду этого Морскимъ Министерствомъ объявленъ конкурсъ съ преміями за лучшей проектъ защиты судовъ отъ минныхъ атакъ. По условіямъ этого конкурса, загражденіе не должно пропускать минъ или же должно заставлятъ ихъ взрываться въ безопасномъ разстояніи отъ корабля.

Лучшіе изъ проектовъ будутъ премированы 3000 и 2000 рублями. Срокъ представленія проектовъ—1 января 1909 года. На конкурсъ допускаются только лица, служащія въ морскомъ вѣдомствѣ.

Какое-бы ни затѣвалось улучшение въ морскомъ вѣдомствѣ, мы всегда готовы его привѣтствовать, тѣмъ болѣе въ такой важной отрасли морского дѣла, какъ минная или противу-минная, что и дѣлаемъ въ настоящемъ случаѣ.

Однако и здѣсь мы съ прискорбіемъ должны замѣтить, что Морское Министерство попрежнему обнаруживаетъ и достаточную небрежность, выражающуюся въ очень краткомъ срокѣ подачи конкурсныхъ заявленій—1 января 1909 года, и поразительную кружковщину, что видно изъ допущенія къ конкурсу лишь лицъ, служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ.

Такъ какъ для каждаго очевидно, что срокъ въ 2—3 мѣсяца для разработки столь обширнаго проекта, какъ огражденіе судовъ отъ минныхъ атакъ, дѣйствительно малъ, то мы объ этомъ распространяться не будемъ, а скажемъ лишь о вредѣ кружковщины Морского Министерства.

Дѣло въ томъ, что Морское Министерство, ограничивая кругъ конкурентовъ лицами, служащими въ морскомъ вѣдомствѣ, исключаетъ изъ конкурса какъ лицъ, служившихъ тамъ, а поэтому не менѣе знакомыхъ съ дѣломъ, чѣмъ лица, служащія въ настоящее время, такъ и всѣхъ вообще изобрѣтателей какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Дабы доказать несомнѣнный вредъ такой кружковщины, мы приведемъ хотя бы слѣдующій примѣръ. Нынѣ въ морскомъ техническомъ комитетѣ состоитъ на дѣйствительной службѣ «извѣстный» неудачный пушечныхъ дѣлъ мастеръ г. Бринкъ, а извѣстный знатокъ по морской артиллерійской части В. А. Алексѣевъ (г. Брутъ) находится оъ отставкѣ.

Основываясь на условіяхъ конкурса, г. Бринкъ можетъ принять въ немъ участие, а г. Брутъ не можетъ, хотя всѣ лица, освѣдомленные объ этихъ двухъ дѣятеляхъ морского вѣдомства, заранѣе скажутъ, что насколько отъ г. Бринка нельзя ждать никакой пользы, настолько отъ г. Брута всегда можно надѣяться получить что-нибудь выдающееся, талантливое и оригинальное.

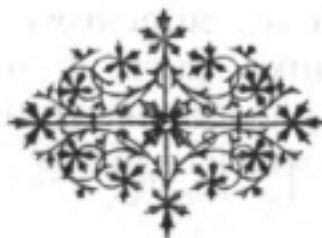
То же самое можно сказать и объ отставныхъ: корабельномъ инженерѣ А. М. Токаревскомъ и лейтенантѣ флота И. И. Ризничѣ, талантливейшихъ специалистахъ: первый—по кораблестроенію, а второй—по подводному дѣлу. Они, значитъ, тоже лишены возможности дать свои цѣнные знанія на пользу флота и Россіи, которая уже знаетъ и цѣнитъ эти имена и ждетъ отъ нихъ еще многого.

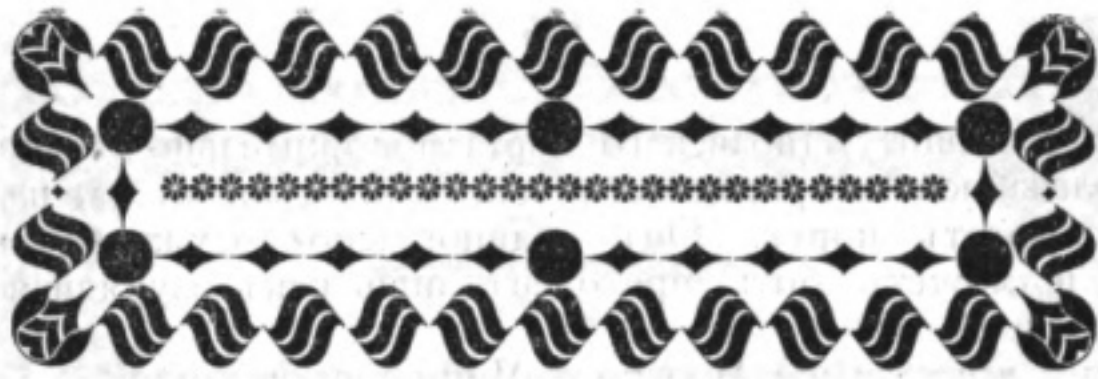
А остальные изобрѣтатели какъ русскіе, такъ и иностранные? Развѣ они не могутъ быть полезны? Напримѣръ, талантливый инженеръ-гидротехникъ В. Б. Скотницкій, человекъ глубокаго ума и пламеннаго сердца, уже намѣтившій обширный проектъ защиты судовъ отъ минныхъ атакъ (о немъ мы уже два раза писали въ повременныхъ изданіяхъ весной и лѣтомъ настоящаго года). Неужели г. Скотницкій такъ и не имѣетъ права участвовать въ конкурсѣ, несмотря на свои знанія, долготѣнную репутацію специалиста своего дѣла и обоснованное желаніе быть полезнымъ, а любой маленькаго ранга чиновникъ морского вѣдомства, конторщикъ или переписчикъ портовой конторы имѣетъ это право?

Дѣла вершатся не толпою, не массою и въ данномъ случаѣ не лицами, лишь носящими мундиръ морского вѣдомства, а выдающимися людьми, незаурядными талантами. Если въ этомъ конкурсѣ не примутъ участія такія лица, какъ: г. Брутъ, А. М. Токаревскій, В. Б. Скотницкій, И. И. Ризничъ и имъ подобные, то чиновники Морского Министерства, и такъ до сего времени „не изобрѣвшіе пороха“, ничего сами не сдѣлаютъ и не изобрѣтутъ, такъ какъ они, привыкнувъ ходить въ шорахъ, дальше этихъ шоръ ничего не видятъ и не увидятъ.

Каста чиновниковъ Морского Министерства съ ихъ присяжнымъ воспитателемъ, г. Бѣломоромъ, своимъ обособленіемъ уже дали намъ Портъ-Артуръ и Цусиму, поэтому въ настоящее время отнюдь не должно допускать, чтобы они опять обособились, не допуская въ свой кружокъ притока свѣжихъ реальныхъ силъ изъ того народа, которому должны служить эти кружковцы.

Они должны помнить, что еще долго, а можетъ быть и никогда Россія не забудетъ того позора, который доставила ей эта замкнутая корпорация во время прошлой войны. Шестнадцать русскихъ судовъ разныхъ ранговъ—цѣлая эскадра—плаваютъ подъ японскимъ флагомъ. Никакихъ ограниченій въ конкурсѣ быть не должно.

Объ условныхъ кредитахъ Морского Министерства на 1909 г.

Въ дополненіе къ смѣтамъ Морского Министерства на 1909 годъ, на дняхъ въ Государственную Думу препровожденъ главнымъ морскимъ штабомъ докладъ № 354: «О мѣропріятіяхъ по морскому вѣдомству, на осуществленіе коихъ потребныя кредиты внесены въ смѣту на 1909 годъ къ условному отпуску».

Изъ этого доклада видно, что 13000 рублей испрашивается на учрежденіе при главномъ инспекторѣ кораблестроенія шести должностей наблюдающихъ за постройками корабельныхъ инженеровъ; 16200 рублей на учрежденіе строительной части въ Либавскомъ портѣ; 5015 рублей на содержаніе оперативнаго отдѣленія во Владивостокскомъ портѣ; 394 рубля на содержаніе должности смотрителя Анапскаго маяка; 5000 рублей на выдачу премій по конкурснымъ проектамъ защиты судовъ отъ минныхъ атакъ; 1620 руб. на увеличеніе окладовъ жалованія псаломщикамъ морского вѣдомства и 8000 руб. на изданіе матеріаловъ для исторіи Русско-Японской войны на морѣ.

Соображенія Морского Министерства, содержащіяся въ этомъ докладѣ, болѣе или менѣе удовлетворительны, исключая соображеній по вопросамъ: 1) о Либавскомъ портѣ и 2) о конкурсѣ проектовъ о защитѣ судовъ отъ минныхъ атакъ, поэтому о нихъ мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ.

Прежде всего—о Либавскомъ портѣ. Не только нашимъ морякамъ или военнымъ инженерамъ, не только иностранцамъ, но и довольно большой части русской читающей публики хорошо извѣстно, что Либавскій портъ есть лишь одна изъ крупныхъ ошибокъ нашей морской бюрократіи. И ошибка непоправимая. Дознано и удостовѣрено, что какъ расположеніе порта, такъ и его укрѣпленія отнюдь не гарантируютъ находящіяся въ немъ суда отъ пораженія ихъ, а также и всѣхъ важнѣйшихъ портовыхъ учрежденій, непріятельскими снарядами не только со стороны суши, какъ то было у Портъ-Артура, но и съ моря.

Поэтому, при первой атакѣ съ моря, всѣ, укрывшіеся въ этотъ портъ, суда наши будутъ потоплены, а портовые сооруженія разрушены, и судьба Либавскаго порта будетъ непреложно такова, какъ Портъ-Артура, съ той только разницей, что она рѣшится не въ нѣсколько мѣсяцевъ, а въ нѣсколько дней.

Стоимость постройки Либавскаго порта колоссальна. Ее считаютъ десятками милліоновъ, которые израсходованы совершенно напрасно, такъ какъ свѣдущіе люди говорятъ, что какъ-либо упорядочить, передѣлать,

усилить и т. п. защиту Либавскаго порта положительно невозможно по причинѣ полнѣйшей непригодности для этой цѣли мѣста, на которомъ расположенъ этотъ портъ. Онъ единогласно осужденъ на полное упраздненіе и можетъ быть пригоденъ лишь какъ заурядная база для минныхъ флотилій.

Поэтому все стараніе Морского Министерства должно быть направлено лишь къ скорѣйшей и наиболѣе выгоднѣйшей для казны ликвидаціи этой ошибки.

Что касается до кредитовъ на конкурсъ проектовъ о защитѣ судовъ отъ минныхъ атакъ, то отпускъ на это средствъ представляется не только желательнымъ, но настоятельно необходимымъ. Однако и это полезнѣйшее начинаніе наши морскіе бюрократы въ самомъ его началѣ сумѣли омертвить и превратить въ кастовое и семейное дѣло. И вотъ чѣмъ именно.

Изъ циркуляра нашего морского технического комитета видно, что «на конкурсъ допускаются лишь лица, служащія въ морскомъ вѣдомствѣ» (§ 6), и что «срокъ представленія проектовъ назначается не позже 1-го января 1909 года» (§ 8).

Параграфъ шестой прямо великолѣпенъ. По точному смыслу этого параграфа выходитъ, что ни запасные, ни отставные моряки, ни иностранцы, ни вообще специалисты-инженеры не имѣютъ права участія въ этомъ конкурсѣ. Состоящій на службѣ «знаменитый» г. Бринкъ—отецъ само-разрывающихся пушекъ и не поворачивающихся башенъ, можетъ участвовать, а ученѣйшій и талантливѣйшій г. Брутъ, находящійся въ отставкѣ, участвовать не можетъ. Лишены возможности участвовать и такія имена, какъ: А. М. Токаревскій, И. И. Ризничъ, Е. В. Колбасевъ—какъ отставные, или извѣстный инженеръ-гидротехникъ В. Б. Скотницкій, какъ неслужившій въ Морскомъ Министерствѣ.

Эти таланты, эти столпы своей специальности не имѣютъ никакого права дать русскому народу и его флоту плодовъ своего ума, но зато каждый штатный чиновникъ любой портовой конторы (чиновникъ Морского Министерства) этимъ (шестымъ) § какъ бы понуждается изобрѣтать.... Итакъ, теперь морской техническій комитетъ является въ дополненіе къ остальнымъ его доблестямъ еще и изобрѣтателемъ «изобрѣтателей по назначенію». Дальше этого итти некуда.

«Умри, великій пѣвецъ, ты спѣлъ такъ хорошо, что лучше уже никогда не споешь»—такъ и хочется сказать по этому случаю морскому техническому комитету. И, дѣйствительно, пора, давно пора этому „полезнѣйшему“ учрежденію нашего Морского Министерства обновиться съ ногъ до головы.

тамъ не изъ лучшихъ, а командира „Олега“, кап. 1-го ранга Гирса, даже нельзя назвать строевымъ офицеромъ, такъ какъ почти вся его служба, до полученія имъ въ командованіе «Олега», прошла лишь на яхтахъ, которыя или стоятъ на Невѣ, у Николаевского моста, или же совершаютъ плаваніе до Кронштадта, Ораниенбаума и не далѣе Ревеля, т.-е. толкутся тутъ же около Петербурга.

Для плаванія на гардемаринскомъ отрядѣ должны были быть назначены лишь тѣ офицеры, которыхъ въ положительномъ смыслѣ отмѣтила минувшая война, и такихъ есть у насъ не мало, хотя они почему-то остаются въ тѣни: или совершенно безъ дѣла, или же на такихъ должностяхъ, которыя могли бы быть заняты и одними изъ нашихъ морскихъ чиновниковъ въ офицерскихъ мундирахъ.

Какъ можно, на примѣръ, держать боевого, образованнѣйшаго, живого во всѣхъ отношеніяхъ, превосходнаго контръ-адмирала, Р. Н. Вирена въ береговой должности, когда онъ, плавая въ роли начальника гардемаринскаго отряда, принесетъ тамъ колоссальную пользу, и если только десять гардемариновъ будутъ вслѣдствіе этого Виренами, то Россія должна быть счастлива, такъ какъ это дастъ ей залогъ процвѣтанія въ будущемъ ея флота. Но гардемаринскимъ отрядомъ командуетъ не геніальный и бурно-пламенный Р. Н. Вирень, а просто «очередной» контръ-адмиралъ...

Герои послѣдней войны: капитанъ-лейтенантъ В. А. Максимовъ (герой броненосца береговой обороны „Адмиралъ Ушаковъ“) служитъ гдѣ-то въ гидрографическомъ управленіи, а лейтенантъ А. Н. Толстопятовъ преподаетъ ученикамъ морского корпуса теорію и практику такелажныхъ работъ, то-есть вязанія узловъ на тѣхъ веревкахъ, которыя болѣе на современныхъ судахъ не употребляются. А между тѣмъ эти офицеры могли бы многому научить нашу молодежь, плавая съ ней въ гардемаринскомъ отрядѣ. Громадную пользу могли бы принести въ гардемаринскомъ отрядѣ и ушедшіе въ запасъ лейтенанты: Ралль и Ризничъ. Весьма былъ бы полезенъ и кап. 2-го ранга М. В. Бурхановскій, какъ одинъ изъ наилучшихъ специалистовъ по спасанію потонувшихъ судовъ.

Но этого у насъ нѣтъ, и гардемаринскій отрядъ, очевидно, комплектуется «очередными», а поэтому не представляетъ образцовой строевой военно-морской единицы.

Неужели наше Морское Министерство не прислушается къ словамъ капитана Шторре и не поразится ужасомъ, «узнавъ» отъ капитана Шторре о тѣхъ порядкахъ, которые царятъ на гардемаринскомъ отрядѣ?

Мы уже не разъ писали и выражали свое крайнее удивленіе тому обстоятельству, что какъ герои послѣдней войны (за весьма малыми исключеніями), такъ и вообще геніальные и талантливые люди (г. Брутъ, Н. Л. Кладо, А. М. Токаревскій, И. И. Ризничъ, Вл. Семеновъ, М. В. Бурхановскій и т. д.) систематически отстраняются отъ виднаго и живого дѣла или же увольняются въ отставку въ то время, когда просто «очередные» успѣшно шествуютъ по пути и достигаютъ «степней извѣстныхъ».

Между тѣмъ каждое дѣло и даже сама исторія дѣлается не теплой, не заурядными посредственностями, а столпами—выдающимися личностями. Какъ же можно держать эти столпы въ тѣни, выдвигая лишь «очередныя» посредственности?

Шире же дорогу такимъ свѣтиламъ морского дѣла, какъ: Р. Н. Вирену, г. Бруту, Н. Л. Кладо, И. И. Ризничу и др.

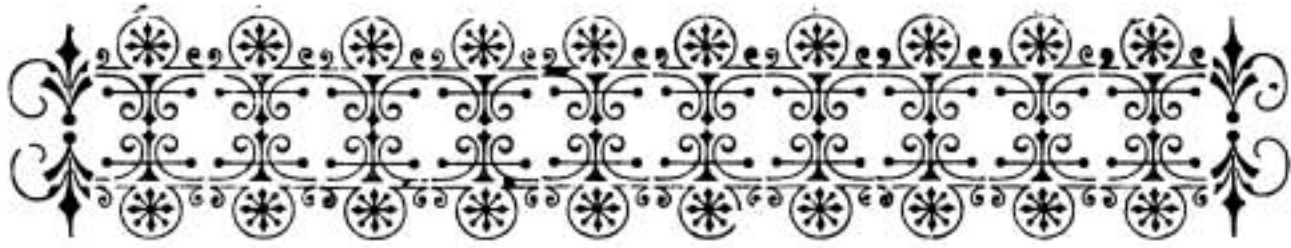
детали этих обѣихъ программъ уже извѣстны въ Германіи, Англіи, Японіи и въ др. морскихъ державахъ, болѣе или менѣе въ этомъ заинтересованныхъ. Неизвѣстны же онѣ лишь намъ, русскимъ людямъ, которые могли бы ихъ обсудить на совѣсть.

Даже изъ тѣхъ скудныхъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ объ этихъ программахъ, характерно то, что въ нихъ ничего не говорится о подводномъ флотѣ, который намъ насущно нуженъ въ наискорѣйшемъ времени, такъ какъ только при наличіи серьезнаго заслона, состоящаго изъ такого именно флота, мы можемъ приступить къ постройкѣ различныхъ судовъ флота надводнаго.

Изъ тѣхъ же свѣдѣній мы усматриваемъ хвастливое заявленіе, что нашъ флотъ „будетъ къ извѣстному времени равняться флоту одной изъ крупныхъ морскихъ державъ“. Очевидно, то же самое хвастовство, которое такъ ярко отмѣтилъ г. Брутъ въ «Новомъ Времени», въ статьѣ «Новыя реформы», говоря о точно такихъ же предположеніяхъ нашего Морского Министерства въ 1898 г., когда оно приступило къ безсистемной постройкѣ безбронныхъ крейсеровъ и др. «калѣкъ» или «инвалидовъ», нашедшихъ себѣ успокоеніе подъ Цусимой или украсившихъ собою, но по подлежащей передѣлкѣ, японскій флотъ.

Поэтому прежде всего надо морскую программу сдѣлать вполне доступной всеобщему обсужденію, а затѣмъ немедленно приступить къ постройкѣ солиднаго подводнаго флота, который есть единственная гарантія защиты нашихъ побережій, и, кромѣ того, только подводный флотъ пока по силамъ нашимъ финансамъ.

Одесскій морской баталіонъ.

Въ Одессѣ существуетъ странная воинская часть—Одесскій морской баталіонъ. Точныхъ свѣдѣній о немъ нѣтъ нигдѣ: ни въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, ни въ большой энциклопедіи Южакова, ни даже въ энциклопедіи военныхъ морскихъ наукъ Леера. Нѣтъ ихъ и въ смѣтахъ Морского Министерства, а также въ росписаніи сухопутныхъ войскъ. Просто какой-то летучій голландецъ.

Тѣмъ не менѣе намъ на дняхъ удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ баталіонѣ и мы считаемъ нужнымъ подѣлиться ими съ читателями въ той надеждѣ, что, можетъ быть, кто-либо изъ нихъ дополнитъ эти свѣдѣнія, или написавъ то, что ему извѣстно, въ редакцію, или же изложивъ ихъ въ видѣ статьи, или замѣтки. Это было бы весьма хорошо, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ батальонѣ весьма скудны, что не должно имѣть мѣста въ наше время, когда всѣ функціи государственной жизни страны должны быть извѣстны ея гражданамъ въ интересахъ самаго дѣла.

Батальонъ этотъ, какъ говорятъ, былъ сформированъ въ 1886 году по инициативѣ командовавшаго въ то время войсками генерала Х. Х. Роопа (команд. Одесскаго военнаго округа) и въ то время названъ „морской кадровой ротой“. Для укомплектованія этого батальона изъ каждой роты мѣстныхъ войскъ (пѣхоты) было взято сначала по 2, а затѣмъ по 4 человѣка.

Нижніе чины батальона обучались (и обучаются по настоящее время), кромѣ всего того, чему обучаются солдаты пѣхотныхъ полковъ, еще грести, управленію шлюпками и, такъ называемыми «дессантными ботами» (та же шлюпка, но гораздо большихъ размѣровъ). Такой ботъ вмѣщаетъ въ себѣ цѣлую роту, орудіе съ полной запряжкой и фуражемъ или 10 лошадей съ фуражемъ (кавалерія).

При сформированіи батальона нижніе чины пребывали въ немъ лишь въ лѣтнее время, а на зиму возвращались въ свои полки. Такимъ образомъ, въ случаѣ надобности въ высадкѣ десанта, въ каждой ротѣ Одесскаго военнаго округа имѣлось по 4 человѣка, умѣющихъ перевозить десантъ съ коммерческихъ транспортовъ, что давало возможность не обезсилить команду транспорта.

Одна изъ ротъ была въ Одессѣ, а другая была въ Севастополѣ. Съ приобрѣтеніемъ военнымъ вѣдомствомъ паровыхъ средствъ для буксировки десантныхъ ботовъ (несмотря, впрочемъ, на изобиліе таковыхъ въ военномъ флотѣ, безъ которыхъ десантъ немислимъ) понадобились для нихъ стража и смотрители. Тогда эти роты соединили въ постоянную единицу, а затѣмъ ихъ преобразовали въ морской батальонъ.

Въ настоящее время въ вѣдѣніи этого батальона находится и безпроводочный телеграфъ, хотя послѣднее болѣе чѣмъ странно, такъ какъ для этой цѣли у насъ повсемѣстно существуютъ телеграфные парки, какъ части саперныхъ батальоновъ. Что касается до гребцовъ и людей, умѣющихъ управляться съ десантными ботами, то, по нашему мнѣнію, ихъ безъ особыхъ затратъ можно было бы вырабатывать простымъ способомъ, а именно: при томъ корпусѣ, который считается десантнымъ, имѣть только нѣсколько инструкторовъ (офицеровъ и нижнихъ чиновъ), на которыхъ возложить обязанность обученія присылаемыхъ имъ нижнихъ чиновъ отъ разныхъ частей войскъ. Это было бы не только несравненно дешевле, но и цѣлесообразнѣе.

Должно при этомъ замѣтить, что подобной странной части не имѣется ни въ одной изъ иностранныхъ армій и ни въ одномъ изъ иностранныхъ флотовъ, значить она не нужна и намъ, представляя собой лишь аномалію и одну изъ безчисленныхъ военно и морско-административныхъ ошибокъ.

Мало того, эта странная воинская часть замѣчательна еще и тѣмъ, что наполнена іудеями до того, что слыветъ въ Одессѣ подъ именемъ «жидовскаго» батальона, отличаясь своимъ юдофильствомъ со всѣми его послѣдствіями.

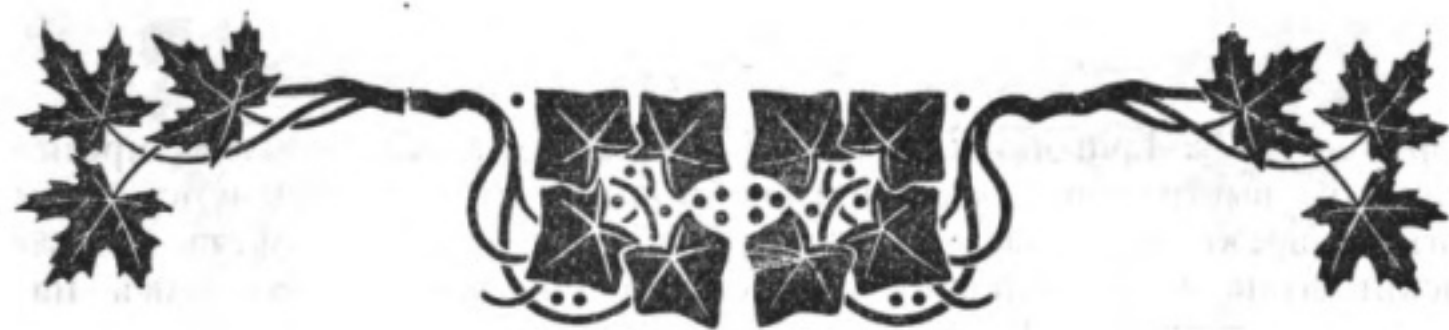
Какъ извѣстно, на основаніи существующихъ узаконеній во флотъ евреи не допускаются, и такимъ образомъ онъ избавленъ отъ этого неустойчиваго вообще и вреднаго для всякой воинской части элемента, а морской батальонъ наполненъ тѣми же евреями.

Значить, въ общемъ, существованіе этого батальона есть недоразумѣніе и не только бесполезное, но даже вредное, такъ какъ поневолѣ (силою вещей) вводитъ до нѣкоторой степени въ ряды флота нежелательный элементъ. Дѣятельность же батальона, какъ видно изъ вышеизложеннаго, болѣе декоративная, чѣмъ дѣйствительно полезная.

Поэтому мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе Морского Министерства совместно съ военнымъ на этотъ анахронизмъ, дабы подвергнуть строгому пересмотру положеніе объ этомъ батальонѣ, причемъ мы увѣрены, что въ такомъ случаѣ дни этого батальона будутъ сочтены, чѣмъ сбережется не малое количество денегъ, будетъ уничтожена странная и единственная въ свѣтѣ воинская часть, а также флотъ нашъ будетъ избавленъ отъ даже косвеннаго присутствія въ немъ евреевъ.

Долгомъ считаемъ сообщить, что всѣ эти свѣдѣнія почерпнуты нами отъ моряка, знающаго Одессу уже десятки лѣтъ и служившаго какъ въ военномъ, такъ и въ коммерческомъ флотѣ съ пользой и славой немало времени. Онъ любезно помогъ намъ разобраться въ этомъ вопросѣ и мы только присоединились къ его вполне резоннымъ выводамъ.

О синекурѣ въ нашемъ Морскомъ Министерствѣ.

Говорятъ, что у свѣтлѣйшаго князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, въ бытность его еще мальчикомъ, готовившимся къ поступленію въ бурсу, былъ учителемъ старый дьячекъ мѣстной сельской церкви.

Когда князь Потемкинъ уже находился при дворѣ императрицы Екатерины II и былъ въ полномъ расцвѣтѣ своего величія и славы, то какъ-то къ нему явился этотъ дьячекъ, напомнилъ о своемъ учительствѣ и по милости свѣтлѣйшаго получилъ такую синекуру: ежедневно ходить по утру къ памятнику Петра I, убѣждаться въ томъ, что онъ стоитъ на своемъ мѣстѣ, и послѣ этого докладывать о благополучіи и неприкосновенности памятника кн. Потемкину.

То было въ концѣ восемнадцатаго вѣка постоянныхъ чудачествъ и заурядныхъ синекуръ, бывшихъ только эволюціей допетровскаго «кормленія» разныхъ бояръ, воеводъ и другого служилаго люда. Въ настоящее время, въ двадцатомъ вѣкѣ, почти во всѣхъ вѣдомствахъ нашего государственнаго строя ни такихъ нахально-наивныхъ, ни даже современнаго типа (за рѣдкими исключеніями) синекуръ не существуетъ, но наше Морское Министерство и тутъ оказалось внѣ конкурса и даже внѣ времени.

И если о возможности существованія синекуръ, подобныхъ данной дьячку его ученикомъ кн. Потемкинымъ, говорится: «свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ», то о синекурахъ Морскаго Министерства вполне можно сказать, что оно и въ настоящее время во многомъ поддерживаетъ это преданіе, такъ сказать, его олицетворяя въ такихъ должностяхъ, которыя нужны флоту и Россіи не болѣе, чѣмъ была нужна въ то время государству должность потемкинскаго дьячка.

Мы уже не будемъ говорить вообще о громадномъ количествѣ адмиральскихъ чиновъ въ нашемъ флотѣ при наличіи очень малаго количества у насъ военныхъ (боевыхъ, для которыхъ только и должны существовать адмиралы) судовъ. Это уже давно извѣстно иностранцамъ, а намъ стало извѣстно тоже, хотя и не такъ давно. Конечно, эти десятки лишнихъ адмираловъ, съ ихъ окладами тоже въ десятки тысячъ, есть ни что иное, какъ вредная синекура, но есть еще гораздо страннѣй.

Есть, на примѣръ, у насъ во флотѣ контръ-адмиралъ Григоровичъ, который хорошо извѣстенъ тѣмъ, что: во-первыхъ, прозѣвалъ на Портъ-Артурскомъ рейдѣ атаку на его корабль (онъ въ то время въ чинѣ кап. I ранга командовалъ эскадреннымъ броненосцемъ «Цесаревичъ») японскихъ миноносцевъ; во-вторыхъ, что всю осаду Портъ-Артура прожилъ въ блиндажѣ изъ бетона, не выходя изъ него до самаго дня сдачи крепости японцамъ и даже протестуя противъ стрѣльбы по японцамъ съ «Ретвизана», стоявшаго въ то время во внутреннемъ бесейнѣ порта и поражавшаго японскій флотъ перекиднымъ огнемъ черезъ Ляотешань

(говорятъ, что г. Григоровичъ, какъ вообще не любитъ шума, происходящаго отъ выстрѣловъ двѣнадцатидюймовыхъ орудій, такъ и въ частности въ то время онъ опасался, что стрѣльба «Ретвизана» можетъ привлечь японскій огонь и на блиндажъ сего «затворника пещернаго», какъ называли его портъ-артурцы).

И въ-третьихъ, что въ бытность его командиромъ порта въ Либавѣ, онъ очень скоропалительно, хотя и безъ насущной необходимости заключилъ съ частнымъ спасательнымъ обществомъ контрактъ на спасеніе (снятіе съ камней) крейсера I ранга «Олега», сѣвшаго на камни у Стейнорта, вслѣдствіе чего казнѣ пришлось заплатить этому обществу 250000 рублей лишь за нѣкоторыя указанія капитановъ частныхъ спасательныхъ судовъ, а не за работу ихъ по снятію съ камней «Олега».

Такъ вотъ, когда вскорѣ послѣ постановки на камень этого крейсера (говорятъ даже, что вслѣдствіе этого) в.-адм. Никоновъ, начальникъ морскихъ силъ балтійскаго флота, ушелъ въ отставку, то на его мѣсто въ Кронштадтѣ былъ переведенъ изъ Либавы к.-адм. Григоровичъ съ наименованіемъ И. Д. Главнаго командира флота и портовъ и начальника морской обороны Балтійскаго моря.

Съ тѣхъ поръ прошло всего два мѣсяца, и на дняхъ мы читаемъ, что начальникомъ морской обороны и всѣхъ отрядовъ этого же моря назначается (дѣйствительно боевой и идеально знающій и дѣльный адмиралъ, одинъ изъ лучшихъ въ нашемъ флотѣ) к.-адм. Н. О. фонъ-Эссенъ. Въ то же время мы знаемъ смѣты Морского Министерства на 1908 г., приложение № 2, § 2, ст. I, что въ Кронштадтѣ есть и отдѣльный капитанъ надъ портомъ, получающій жалованія 6400 рублей въ годъ. Значитъ строевая служба теперь будетъ находиться въ рукахъ к.-адм. Н. О. фонъ-Эссена, а Кронштадтскій портъ въ рукахъ капитана надъ портомъ. Что же остается к.-адм. Григоровичу? А вѣдь онъ по чину и должности получаетъ около 12500 рублей въ годъ. Развѣ это не синекура, достойная екатерининскихъ временъ?

Это наиболѣе рельефный фактъ, а мало-ли такихъ фактовъ? Напримѣръ, назначеніе на строящіеся корабли какъ командира, такъ и команды тогда еще, когда строится скелетъ судна и нахожденіе тамъ до его окончанія, конечно, со всѣми добавочными за это вознагражденіями. А между тѣмъ за границей этого порядка нѣтъ ни въ одномъ флотѣ, такъ какъ тамъ (и весьма резонно) признали, что той командѣ, которая будетъ сражаться на данномъ кораблѣ, вовсе не важно присутствовать при его постройкѣ тѣмъ болѣе, что до окончанія судна (а у насъ въ особенности) вся команда успеетъ уйти въ запасъ. За что же и для чего и эта синекура?

Злые языки говорятъ, что и три послѣднихъ морскихъ министра тоже были не болѣе, какъ синекурой, такъ какъ ими ворочалъ и ворочаетъ, особенно въ отношеніи личнаго состава флота, нѣкій юркій человѣчекъ малаго чина, но большого умѣнія забирать въ руки административныхъ старцевъ цусимскаго вѣдомства.

Намъ кажется, что всего приведеннаго вполне довольно для того, чтобы читатели убѣдились, что потемкинскія времена для Морского Министерства еще не суть времена прошедшія... А пора бы имъ пройти. «Имѣяй уши слышати, да слышитъ»...

Морское Министерство и народные деньги.

На днях промелькнуло въ видѣ небольшой замѣтки въ нѣсколькихъ газетахъ одно извѣстiе, которое заслуживаетъ большаго, то-есть не маленькой замѣтки, а цѣлой статьи, такъ какъ оно очень рельефно показываетъ, какъ относится наше Морское Министерство къ деньгамъ полунищаго русскаго народа.

Дѣло въ томъ, что комиссія Государственной Думы по оборонѣ обнаружила, что Морское Министерство хотѣло уплатить англичанамъ за постройку судовъ на англійскихъ верфяхъ извѣстную сумму въ фунтахъ стерлинговъ, считая каждый фунтъ стерлинговъ въ 10 рублей, между тѣмъ какъ онъ стоитъ по биржевой цѣнѣ только 9 руб. 20 к. причемъ разница въ общей суммѣ равна 500 тыс. рублямъ.

Конечно, комиссія Государственной Думы, обнаруживъ это, уменьшила смѣту Морского Министерства на эту сумму, и поэтому полмилліона рублей останутся «въ сферѣ досягаемости» рукъ морскихъ акулъ, почему и не попадутъ въ кассы англійскихъ банковъ.

Значитъ, такимъ образомъ «преступленіе пресѣчено и предупреждено», благодаря народнымъ представителямъ. Тѣмъ не менѣе оно остается преступленіемъ, а люди, допустившіе это,—преступниками, покушавшимися на совершенно ненужную и ничѣмъ не оправдываемую трату 500000 рублей, денегъ своихъ невольныхъ довѣрителей—народа.

Ужасъ охватываетъ при мысли, что такія «странности» (чтобы не сказать болѣе) имѣли мѣсто у насъ во флотѣ, хотя бы только въ послѣдніе десять лѣтъ. И дѣйствительно, если взять годы съ 1898, когда было особо ассигновано на флотъ 90000000 руб., по настоящей ихъ стоимости, то мы видимъ, что, при ежегодномъ морскомъ бюджетѣ (въ среднемъ) въ тѣ же 90000000 руб., за это время было израсходовано на флотъ около милліарда.

И если при ежегодномъ составленіи смѣты Морское Министерство «ошибалось» далѣе только такъ, какъ нынѣ, то выходитъ, что за 10 лѣтъ оно ошиблось болѣе чѣмъ на 6000000 рублей. А это вполне могло имѣть мѣсто, такъ какъ съ 1898 года и по настоящій за границей непрерывно строили для Россіи тѣ или другія военныя суда.

Весьма нерѣдко, и почти всегда безошибочно, бываетъ можно судить по нѣкоторой характерной части дѣятельности о цѣлокупности всей работы даннаго учрежденія. И если бы мы, наши народные представители, печать и даже все русское общество не знали о дѣятельности нашего Морского Министерства ничего, кромѣ этого факта, то и въ такомъ случаѣ его было бы вполне достаточно для того, чтобы сказать: «отечество въ опасности».

Но всё мы знаемъ о Морскомъ Министерствѣ очень много дурного, и поэтому настоящій фактъ только усугубляетъ наше къ нему недовѣріе. Что тамъ творится, сказать трудно. На что надѣются его заправилы, отчего они такъ крѣпко цѣпляются за насниженные мѣста, несмотря на единодушный крикъ всей Россіи безъ различія партій «вогъ»,—нельзя и предположить.

А между тѣмъ каждый день приносить намъ новые и новые сюрпризы, и въ общей сложности къ настоящему времени получается картина полного развала морского вѣдомства. Картина отвратительная и нагло-циничная. Люди, завѣдомо преступные, оплевываемые, повторяемъ, всѣми русскими безъ различія партій, прочно сидятъ на своихъ мѣстахъ и, утираясь отъ плевковъ, обдѣлываютъ свои дѣлишки въ родѣ полумилліонныхъ „ошибокъ“ на курсѣ (конечно, въ пользу иностранцевъ, а не русской казны).

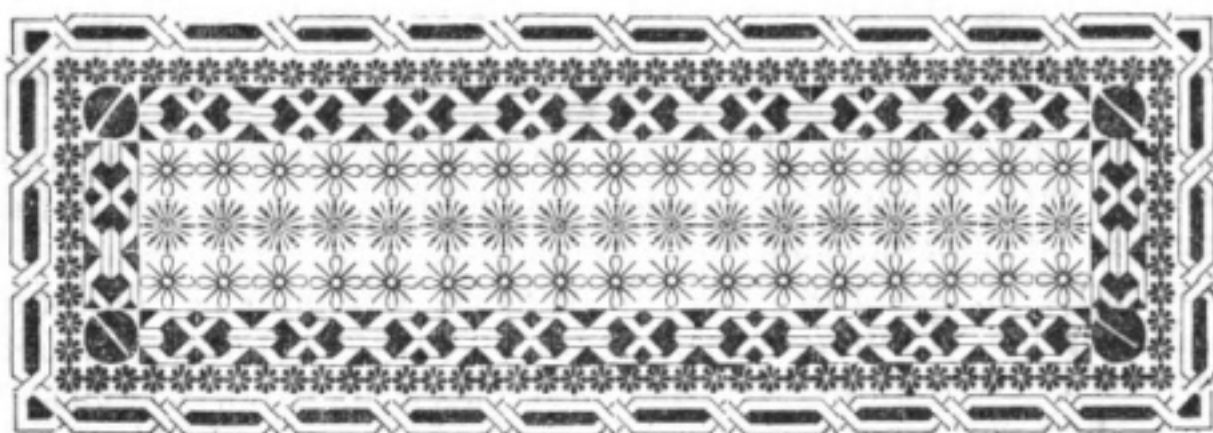
Если бы только этихъ «ошибокъ» на курсахъ не встрѣчалось въ Морскомъ Министерствѣ, то за 6000000 рублей мы могли бы имѣть цѣлыхъ двѣнадцать отличныхъ подводныхъ лодокъ самаго новаго типа, а это количество съ полнымъ успѣхомъ могло бы защищать отъ неприятельскаго нападенія или С.-Петербургъ, или Севастополь, или Владивостокъ.

За стоимость разницы по курсу—современная оборона (морская) цѣлой крѣпости, даже столицы имперіи. А косвенно какую бы пользу принесли странѣ эти 6000000 рублей. Сколько школъ можно было бы соорудить на эти деньги. Сколькихъ людей можно одѣть, накормить...

Морскимъ акуламъ это, быть можетъ, покажется смѣшнымъ... Маниловщина, скажутъ морскія акулы, „жалостныя слова“, «гражданская скорбь» (такъ именно уже сказалъ о насъ одинъ изъ «сей стаи славныхъ»). Нѣтъ, скажемъ мы... „уголовная“ скорбь, то-есть скорбь о томъ, что морскія акулы не подѣ судомъ, не наказаны, не лишены возможности сосать кровь нищаго русскаго народа, бросая, какъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ, англичанамъ по 500000 рублей или оттого, что „ошиблись“ при вычисленіи курсовъ, или оттого, что изъ этихъ 500000 рублей, если бы они «благополучно прослѣдовали» въ англійскія карманы, «очистилось» бы и нашимъ морскимъ акуламъ кое-что «за рѣзвость и заботу».

Мы не разъ писали, что мы не Донъ-Кихоты, не боремся съ мельницами—съ тѣмъ, что неотвратимо. Мы, повторяемъ, не хотимъ сказать, что промессы и т. п. существуютъ только у насъ, только въ нашемъ Морскомъ Министерствѣ. Все это есть и въ другихъ вѣдомствахъ, и за границей, вездѣ есть. Но мы боремся противъ наглости, колоссальности безпардонности этихъ хищеній, которыя именно въ нашемъ Морскомъ Министерствѣ такъ велики, часты и безцеремонно наглы, что оставляютъ за собою далеко все не только иностранное, но и наше, доморощенное, даже дореформенное, хабарничество, напоминающее поборы «и на Антона, и на Онуфрія», практиковавшіеся гоголевскимъ городничимъ.

Богъ съ вами, хочется воскликнуть, берите, если никакъ нельзя обойтись безъ этого, но помните Бога, Царя, отечество; удорожайте, но не ухудшайте качества того, на чемъ вы наживаете; счищайте золотую пыльцу съ морского бюджета, но не протирайте его до дыръ. Пока мы только объ этомъ хлопочемъ.

Странная психологія.

Такъ уже должно быть предположено самой судьбой, что въ дѣйствіяхъ нашего Морского Министерства гораздо большій процентъ „странныхъ“ дѣяній, чѣмъ рациональныхъ и, вообще, чѣмъ-либо объяснимыхъ.

Просматривая на дняхъ официальную часть «Морского Сборника», ежемѣсячнаго журнала, издаваемого Морскимъ Министерствомъ, мы были удивлены странной психологіей этого министерства, выразившейся въ двухъ фактахъ, о которыхъ мы и хотимъ здѣсь рассказать.

Фактъ первый. Въ официальной части «Морского Сборника», за июль 1900 г., напечатанъ слѣдующій приказъ Морского Министра:

„№ 151. 6 іюня 1906 г. Предписываю учебныя суда «Генераль-Адмиралъ», «Князь Пожарскій», «Рында», «Крейсеръ», «Вѣрный» и «Морякъ», на время ихъ плаванія съ воспитанниками морского кадетскаго корпуса, числить крейсерами, такъ какъ названіе «учебное» судно понимается въ томъ смыслѣ, что они плаваютъ не на настоящихъ военныхъ судахъ, а потому и служба на нихъ, которую отъ нихъ требуютъ, также не настоящая и не заслуживаетъ внимательнаго и усерднаго къ ней отношенія.

Ну, не напоминаетъ-ли этотъ приказъ извѣстный анекдотъ о томъ рѣшеніи австрійскаго кригсрата, которое принялъ онъ вскорѣ послѣ битвы при Садовой при обсужденіи дѣйствій одного изъ „храбрыхъ“ австрійскихъ гусарскихъ полковъ. Дѣло въ томъ, что этотъ гусарскій полкъ подъ Садовой „храбро“ бѣжалъ, даже безъ выстрѣла, только при одномъ появленіи прусскихъ уланъ, причемъ масса гусаръ этого полка попала въ плѣнъ, а между тѣмъ въ предыдущія войны тотъ же полкъ дѣйствительно храбро дрался и даже другихъ (т.-е. непріятелей) не разъ обращалъ въ бѣгство.

Узнавъ объ этомъ казусѣ, кригсратъ долго его обсуждалъ, но ничѣмъ инымъ не могъ объяснить причинъ такого позорнаго бѣгства, какъ тѣмъ, что этотъ полкъ во всѣ предыдущія войны имѣлъ красные штаны, не задолго же передъ австро-пруско-итальянской онъ, къ сожалѣнію, получилъ синіе. И вотъ поэтому кригсратъ немедленно рѣшилъ: дать этому полку опять красные штаны, что, конечно, должно будетъ возвратить ему былую храбрость.

Это было въ Австро-Венгріи въ военномъ вѣдомствѣ въ 1866 г., а теперь, какъ видно изъ вышеприведеннаго приказа № 151, нѣчто подобное повторилось въ Россіи въ морскомъ вѣдомствѣ въ 1906 г., т.-е. ровно черезъ 40 лѣтъ послѣ изданія знаменитаго приказа кригсрата «О красныхъ штанахъ, какъ способѣ быть храбрымъ».

Дѣйствительно, не то-ли же самое—перемѣна названій судовъ, на которыхъ плаваютъ воспитанники морского корпуса, съ наименованій

«учебныя» на «крейсера»? Не та-ли же самая психологія, что и въ рѣшеніи австрійскаго кригсрата о возвращеніи трусамъ въ синихъ штанахъ штановъ красныхъ, какъ лѣкарства отъ трусости?

Фактъ другой. Въ томъ же «Морскомъ Сборникѣ», официальномъ журналѣ Морского Министерства, цѣлые десятки лѣтъ ежемѣсячно печатаются отчеты о состояніи эмеритальной кассы за тотъ мѣсяць, который былъ за 60 дней до выхода въ свѣтъ данной книжки «Морского Сборника» (т.-е. въ январьскомъ номерѣ помѣщается отчетъ за октябрь, въ февральскомъ—за ноябрь и т. д.). Этотъ отчетъ пестритъ цифрами, занимаетъ много страницъ и, что называется, ничего не говоритъ ни уму, ни сердцу, особенно всегда прилагаемая при немъ вѣдомость денежнымъ документамъ на капиталы эмеритальной кассы, которая содержитъ всегда почти одно и то же.

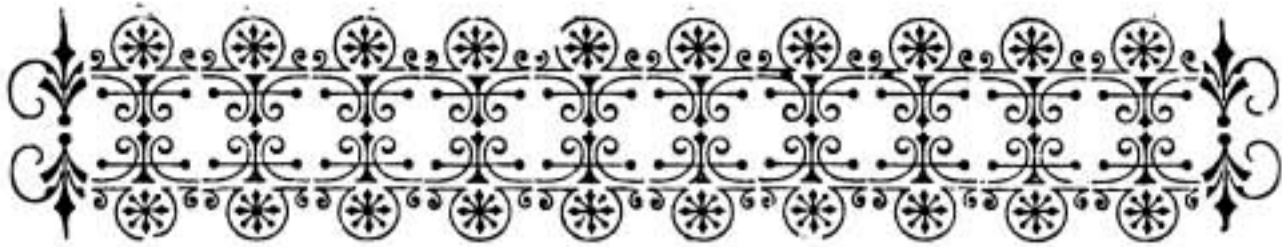
Для чего печатается ежемѣсячно такой отчетъ—положительно непонятно, такъ какъ онъ совсѣмъ не нуженъ никому: ни строевымъ чинамъ флота, ни канцеляріямъ и штабамъ, а тѣмъ болѣе народу, широкимъ кругамъ общества, которымъ положительно нѣтъ никакого дѣла до эмеритальнаго капитала морского вѣдомства, а если бы тамъ обнаружили злоупотребленія, то народные представители всегда будутъ имѣть возможность потребовать провѣрки этихъ суммъ.

Поэтому очевидно, что эти отчеты не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ празднымъ многописаніемъ съ нѣкоторымъ афишированіемъ своей честности и аккуратности въ веденіи дѣлъ эмеритальной кассы. И мы только тогда готовы были бы помириться съ такими «чистыми» отчетами, съ такимъ «яснымъ» веденіемъ дѣла, если бы Морское Министерство дѣлало это не только въ отношеніи эмеритальной кассы, но и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ: въ расходахъ на судостроеніе, артиллерію и др. отрасли своего дѣла, на которыя расходуются ежегодно десятки милліоновъ.

Однако, оно этого не только не дѣлаетъ, но всѣми силами, всѣми доступными ему средствами—легальными и нелегальными—стремится къ тому, чтобы затемнить эти отрасли своей дѣятельности, чтобы зажать ротъ тѣмъ, кто добивается въ важныхъ начинаніяхъ этого вѣдомства той же ясности и чистоты, которую мы видимъ въ ежемѣсячныхъ фарисейскихъ отчетахъ эмеритальной кассы, которые какъ будто говорятъ: «смотрите, какъ мы честны, мы ежемѣсячно отсчитываемся, и, смотрите, все находится въ цѣлости».

Странная и здѣсь психологія, какъ и въ приказѣ о переименованіи учебныхъ судовъ въ крейсера. Какъ все это мертво, педантично и неумно. Какъ, очевидно, туго на соображенія наши морскія акулы, какіе они рутинеры. А между тѣмъ, напримѣръ, въ дѣлѣ преданія суду того, кто ихъ вывелъ на чистую воду, въ дѣлѣ Брута (отст. г.-м. В. А. Алексѣева) тѣ же акулы все-таки проявили недюжинную изворотливость и сугубую энергію, и дружно ополчились противъ ихъ общаго врага.

Но они ошиблись и будутъ разгромлены и въ этотъ разъ, такъ какъ за Брута правда, всѣ честные моряки нашего флота и вся Россія и ея пресса безъ различія политическихъ партій, чиновъ, ранговъ и сословій. Преданіемъ Брута суду акулы сдѣлали ему только лучшее... Да, странная психологія у нашихъ морскихъ акулъ, благодаря ей они теперь находятся въ одиночествѣ, какъ Канны земли Русской.

НА РАСПУТЬИ.

«Лебедь рвется въ облака, ракъ пьтается назадъ, а щука тянетъ въ воду, и возу все нѣтъ ходу».

Басня Крылова.

Послѣ Цусимы, бывшей плодомъ творчества долголѣтней предыдущей дѣятельности нашего Морского Министерства, прошло уже три съ половиною года. Положимъ, что 1905 годъ былъ годомъ сплошной смуты, 1906—былъ уже значительно тише, а 1907 и 1908—были уже совершенно спокойными и доступными для самой серьезной работы годами.

Казалось поэтому, должно было бы ждать, что обновленіе, нашего флота въ эти послѣдніе два года пойдетъ гигантскими шагами, что Морское Министерство употребитъ титаническія усилія, чтобы наверстать не только то, что потеряно во время послѣдней войны, но и то, что упущено за послѣдніе два года внутреннихъ беспорядковъ.

Однако ни чего подобнаго не случилось, такъ какъ въ общемъ, за все время съ окончанія послѣдней войны, ничего важнаго, существеннаго, двигающаго впередъ дѣло возрожденія нашего флота сдѣлано не было. И мы начинаемъ 1909 годъ почти съ тѣмъ, что было у насъ и въ 1905 г.

Дѣйствительно, мы видимъ, что за весь этотъ періодъ времени, т.-е. за три съ половиною года нашъ флотъ не увеличился, не улучшился, не реформировался, даже не очистился отъ плевелъ, которыя засоряютъ его личный составъ, и не избавился отъ ржавчины старыхъ порядковъ, развѣдающихъ его тѣло.

За эти три съ половиною года по флоту было сдѣлано нѣсколько распоряженій, хотя по сути своей и долженствующихъ улучшить постановку дѣла, но, въ большинствѣ случаевъ, совершенно беспочвенныхъ (пока отвлеченныхъ), не могущихъ найти себѣ практическаго примѣненія. Напримѣръ, издано положеніе о дѣленіи флота на эскадры, дивизіи, бригады, а на самомъ дѣлѣ у насъ нѣтъ даже такого количества судовъ, чтобы составить хотя бы одну дивизію современнаго типа, и не только броненосцевъ, но и бронированныхъ крейсеровъ, развѣдчиковъ и даже быстроходныхъ (современныхъ) эскадренныхъ миноносцевъ.

Издано положеніе объ учрежденіи морского генеральнаго штаба, но для занятія тамъ должностей до сего времени не подготовлено достаточное количество офицеровъ, а потому личный составъ этого учрежденія, этого мозга флота, имѣетъ совершенно случайный характеръ, что грозитъ въ будущемъ большими неприятностями, а можетъ быть и несчастьями.

Уменьшенъ срокъ дѣйствительной службы во флотѣ до 5 лѣтъ и въ то же время не устроены школы юнговъ, которыя могли бы дать флоту матросовъ, находящихся въ немъ на постоянной службѣ, т.-е. тотъ драгоценный кадръ, который долженъ компенсировать собою уменьшеніе

массой срока службы; также не приступлено къ устройству морского словія или морского казачества, которыя тоже должны были бы служить этой же цѣли.

Устроены рядъ конкурсовъ, какъ на постройку судовъ, такъ и на болѣе мелкія потребности флота, но все это анулировано или допущеніемъ къ участию въ конкурсѣ только лицъ морского вѣдомства, или же приглашеніемъ ограниченнаго круга заводовъ, почему-либо пріятныхъ нашему морскому вѣдомству. Различныя тормазы поставлены (они отлично разобраны уже г. Брутомъ въ одной изъ его талантливыхъ статей въ «Новомъ времени») и въ положеніи о порядкѣ составленія и утвержденія проектовъ кораблей, которое по идеѣ весьма утилитарно.

Изданы положенія: о судахъ вооруженнаго резерва, о составѣ и подраздѣленіи флота, о новой классификаціи судовъ, о распредѣленіи судовъ флота по разрядамъ и по отрядамъ, но такъ какъ у насъ современнаго флота почти нѣтъ, то всѣ эти положенія могутъ быть практически использованы лишь въ будущемъ, и довольно далекомъ, а поэтому пока являются положительно преждевременными. И то время, которое затрачено на ихъ выработку, должно было бы употребить на то именно, что составляетъ дѣйствительное обновленіе флота, то-есть! на созданіе матеріальной части флота—судовъ и личнаго его состава.

Судостроительный заводъ С.-Петербургскаго порта и адмиралтейскіе Ижорскіе заводы переведены на управленіе ими въ порядкѣ, существующемъ на Балтійскомъ судостроительномъ и Обуховскомъ сталелитейномъ заводахъ, то-есть имъ дана автономія, давая въ управленіи Балтійскимъ и Обуховскимъ заводомъ довольно хорошіе, а во всякомъ случаѣ лучшіе, чѣмъ при казенномъ управленіи ими же, результаты. Но при этомъ тѣмъ же С.-Петербургскому Адмиралтейскому заводу и Ижорскимъ до сего времени не дано никакихъ заказовъ, значить и эта реформа пока не имѣетъ никакого практическаго примѣненія.

Изданы: правила объ аттестационныхъ комиссіяхъ Морского Министерства, правила избранія офицеровъ въ кандидаты на судовыя должности, расписаніе, опредѣляющее соотвѣтствіе между чинами офицеровъ флота и судовыми должностями, и положеніе объ управленіи морскими командами, наказъ по управленію морскими командами и положеніе объ учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія. Изъ этого перечня насущно важно только положеніе объ управленіи морскими командами, но и то лишь въ той части, гдѣ говорится, что съ настоящаго времени и офицеры, и нижніе чины плавающего флота будутъ составлять постоянную команду того судна, на которомъ они состоятъ, такъ какъ переводъ ихъ будетъ производиться очень рѣдко (прежде же и офицеры, и команда ежегодно, а то и чаще, враздробь, мѣняли суда, и было такъ, что команда броненосца, напримѣръ, „Ростиславъ“, плававшая тогда на немъ въ 1900 году, уже въ 1901 плавала въ разбивку: кто на миноносцахъ, кто на транспортахъ, кто, частью, на другомъ броненосцѣ, причемъ и офицеры почти вездѣ были иные; вслѣдствіе этого между офицерами и командой никакой связи не существовало, они даже не знали другъ друга).

Вотъ все, что сдѣлано за эти три съ половиною года нашимъ Морскимъ Министерствомъ для обновленія, вѣриѣе—возрожденія или созданія заново нашего флота. Такъ мало, такъ не существенно, что почти ничего. А, между тѣмъ, сдѣлать было надо и можно очень много.

Что касается матеріальной части флота, что надлежало бы уже давно ускорить какъ исключеніе изъ списковъ совершенно негодныхъ судовъ,

такъ и новое судостроеніе и ремонтъ, равно все это производить систематически (не случайно), рѣшительно и энергично. Это—вообще. А въ частности—надлежало бы сдѣлать нижеперечисленное.

Прежде всего должно было бы исключить изъ списковъ флота негодныя для боя суда: крейсеръ «Память Азова» (Балт. флота), крейсеръ „Адмиралъ Корниловъ“ (Балт. флота), 6 канонерскихъ лодокъ Черноморскаго флота, три четверти всего количества, такъ называемыхъ, «учебныхъ судовъ» (такъ какъ учить должно на тѣхъ судахъ, на которыхъ идутъ въ бой), половину всего числа транспортовъ и не менѣе одной трети портовыхъ судовъ, такъ какъ все это хламъ ни на что не нужный, дорого стоящій и отучающій команды отъ военно-морского дѣла. Затѣмъ изъ числа миноносцевъ (номерныхъ) также не малое количество подлежитъ исключенію по совершенной негодности не только машинъ, но и корпусовъ. Значитъ, такой именно мертвой водой и надо было бы прежде всего вспрыснуть нашу матеріальную часть.

Затѣмъ о живой водѣ. Здѣсь прежде всего надлежало бы постараться довести наши, еще все строящіяся (около шести лѣтъ), броненосцы: „Андрей Первозванный“, „Павелъ I“, «Іоаннъ Златоустъ» и «Св. Евстафій» до силы современныхъ имъ англійскихъ броненосцевъ: «Лордъ Нельсонъ» и „Агамемнонъ“, которые признаны не уступающими даже «Дреднаутамъ». Но этого не сдѣлано, и наши 4 броненосца будутъ несравненно слабѣе англійскихъ.

Потомъ надо было бы построить броненосный крейсеръ «Рюрикъ» такимъ, чтобы онъ былъ дѣйствительно боевой и грозной силой, а не калѣкою отъ рожденія. Также надлежало бы, чтобы наши слабо-броненосные крейсера: «Адмиралъ Макаровъ», «Паллада» и „Баянъ“ вмѣсто пары орудій въ 6" въ каждой башнѣ получили бы по одному въ 8", что уже сдѣлано японцами на взятомъ у насъ броненосцѣ „Орелъ“ (названномъ японцами «Ивами») и, какъ говорятъ, дѣлается на взятомъ у насъ же «Баянѣ» (по японски названномъ «Азо»).

Надо было бы построить не маленькіе, тихоходные и безбронные заградители (минные транспорты) «Амуръ» и «Енисей», а быстроходные, бронированные и вооруженные 10" орудіями крейсера-заградители по проекту г.г. Смирнова, Журавлева и Арцеулова, какъ средство, одинаково полезное какъ при наступательной, такъ и при оборонительной морской войнѣ.

Надлежало бы давно построить нѣсколько быстроходныхъ крейсеровъ развѣдчиковъ (скаутовъ) по типу англійскихъ „Боадичеа“, американскихъ „Салемъ“ или германскихъ «Любекъ», съ турбинами Парсонса, ходомъ въ 25—27 узловъ и орудіями не болѣе какъ въ 4". У насъ такихъ судовъ нѣтъ ни одного, а между тѣмъ они насущно нужны какъ эскадрамъ, такъ и оборонѣ.

Слѣдовало бы построить или, по крайней мѣрѣ, приступить къ постройкѣ отряда эскадренныхъ миноносцевъ, водоизмѣщеніемъ около 1000 тоннъ, съ ходомъ около 35 миль, по типу англійскихъ «Тартаръ».

Наконецъ, болѣе чѣмъ необходимо, а прямо таки нужно до зарѣза, было бы къ настоящему времени построить цѣлая несмѣтная полчища подводныхъ лодокъ, которыя должны были бы защитить всѣ наши побережія, сдѣлавъ ихъ недостижимыми для непріятельскаго десанта. Надлежало бы заказать подводныя лодки самаго испытаннаго типа (каковымъ является въ данномъ случаѣ типъ Голланда) и такимъ образомъ, чтобы ихъ постройка шла сразу въ четырехъ мѣстахъ: на самомъ заводѣ—въ

С. Америкъ, на нашихъ заводахъ въ С.-Петербургъ, Кронштадтѣ, Ригѣ, Севастополѣ, Николаевѣ и Владивостокѣ, на нашихъ же частныхъ заводахъ—по всей Россіи, то-есть Сормовскихъ, Коломенскомъ, Брянскомъ и т. д., и даже на частныхъ заводахъ за границей (подъ наблюдениемъ инструкторовъ завода Голланда).

Тогда мы въ теченіе какихъ-нибудь двухъ лѣтъ имѣли бы полторы или даже двѣ сотни подводныхъ лодокъ—однотипныхъ, мощныхъ и всегда готовыхъ отразить нападеніе непріятели на наши берега. Тогда мы не дрожали бы за Владивостокъ, не боялись бы высадки десантнаго корпуса подъ Петербургомъ, не страшились бы и традиціоннаго появленія англійскаго флота въ Безикской бухтѣ.

Но этого тоже не сдѣлано. У насъ есть до 35 разнотипныхъ и почти ничего общаго между собою не имѣющихъ подводныхъ лодокъ, изъ которыхъ лишь отрядъ голландовскихъ представляетъ собою серьезную боевую единицу. Мало, страшно мало. Есть только единицы въ то время, когда нужны сотни....

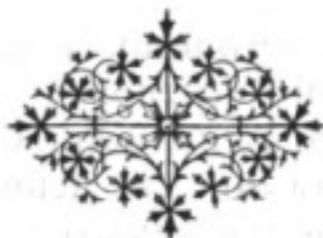
Значить, по матеріальной части въ нашемъ флотѣ за это время сдѣлано очень и очень мало... почти ничего.

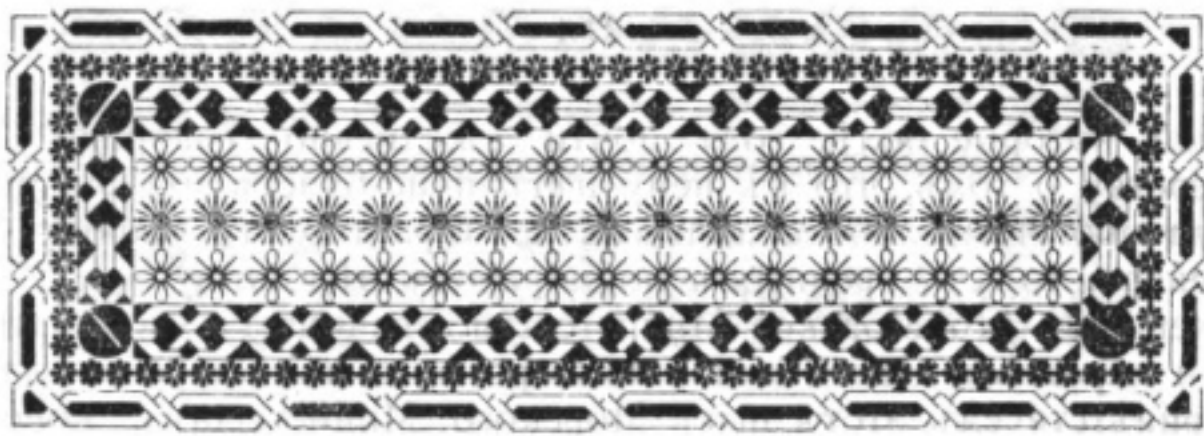
Что касается до личнаго состава флота, то, какъ мы уже сказали выше, не приступлено ни къ учрежденію морского сословія, ни къ устройству морского казачества; затѣмъ до сего времени (тоже мы о томъ сказали выше) нѣтъ школъ для юнговъ; потомъ не разрѣшенъ всесословный доступъ въ морской корпусъ, и не переименованъ онъ въ морское училище, куда могли бы поступать всѣ любящіе и годные для морской службы юноши; не открыто такое училище ни въ Севастополѣ, ни во Владивостокѣ; не открыто и второе морское инженерное училище и даже не расширено имѣющееся уже въ Кронштадтѣ, хотя желающихъ тамъ учиться масса. Значить, и тутъ ничего или почти ничего не сдѣлано, и потому почти все остается въ такомъ же положеніи, какъ и три съ половиною года тому назадъ.

Однако, чтобы быть безпристрастнымъ, мы должны отмѣтить и большой успѣхъ, даже побѣду, достигнутую нашимъ Морскимъ Министерствомъ за эти три года: за разоблаченія его дѣяній былъ исключенъ изъ службы всемірно-извѣстный нашъ ученый морякъ, Л. Н. Кладо, затѣмъ принятъ опять на службу, но съ печатью молчанія; нынѣ же, тѣмъ же Министерствомъ, преданъ суду другой, не менѣе доблестный нашъ морякъ Брутъ (отст. ген.-маіоръ В. А. Алексѣевъ) за тѣ же разоблаченія.

Но эта побѣда, мы смѣло утверждаемъ, будетъ Пирровой побѣдой нашего Морского Министерства.

Въ слѣдующей статьѣ мы скажемъ, что сдѣлало за это время русское общество, т.-е. пресса, морскія общества и т. д., въ смыслѣ проявленія интереса къ нашему флоту и его жизни.

Попали таки подъ опеку...

Десятого числа прошлаго декабря было Высочайше утверждено положение Совѣта Министровъ о совѣщаніи по судостроенію.

«Совѣщаніе это имѣетъ своей задачей разсмотрѣніе хозяйственныхъ и финансовыхъ вопросовъ, возникающихъ при исполненіи, согласно судостроительной программы, мѣропріятій по постройкѣ и вооруженію судовъ военного флота и по обезпеченію для него новыхъ базъ.

Въ составъ совѣщанія входятъ: товарищъ Морского Министра (какъ предсѣдательствующій), три члена отъ Морского Министерства (въ томъ числѣ начальникъ морского генеральнаго штаба) и по одному: отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ и отъ Министерствъ: Финансовъ, Торговли и Промышленности и Государственнаго Контроля.

Для разъясненія вопросовъ, требующихъ специальныхъ познаній, предсѣдателю предоставляется право приглашать въ засѣданія свѣдующихъ лицъ. Къ обязанностямъ совѣщанія относится обсужденіе и выясненіе съ хозяйственной и финансовой стороны: а) вопросовъ, касающихся исполнительской части по судостроенію; б) кондицій для исполненія работъ; в) способовъ и порядка исполненія работъ; г) предположеній относительно выбора заводовъ, предпринимателей, поставщиковъ и подрядчиковъ по исполненію отдѣльныхъ работъ и сооружений; д) ходатайство заводовъ, подрядчиковъ и поставщиковъ о допущеніи тѣхъ или иныхъ льготъ и отступленій отъ утвержденныхъ кондицій и е) прочихъ дѣлъ, предлагаемыхъ на обсужденіе совѣщанія.

Заключенія совѣщанія постановляются по большинству голосовъ и приводятся въ исполненіе порядкомъ, для дѣлъ морского вѣдомства установленнымъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда предсѣдатель совѣщанія не согласенъ съ большинствомъ членовъ или когда съ мнѣніемъ большинства не согласится представитель одного изъ гражданскихъ вѣдомствъ, рѣшеніе по вызвавшему разногласіе дѣлу пріостанавливается и засимъ, буде послѣдующія сношенія Морского Министра съ главными начальниками подлежащихъ вѣдомствъ не приведутъ къ соглашенію, дѣло переносится на окончательное разрѣшеніе Совѣта Министровъ.

Для законнаго состава совѣщанія обязательно требуется присутствіе представителя отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ и отъ всѣхъ тѣхъ гражданскихъ вѣдомствъ, которыя указаны выше».

Такимъ образомъ мы видимъ, что наше Морское Министерство попало таки подъ опеку и именно въ той части своей дѣятельности (хозяйственной и финансовой), которая нуждалась въ опекѣ больше другихъ. Мы думаемъ, что положеніе о совѣщаніи по судостроенію явилось плодомъ настойчивой совмѣстной работы русской печати и народныхъ пред-

ставителей, которые болѣе года почти ежедневно говорили Морскому Министерству о томъ, что къ нему нѣтъ и не будетъ довѣрія до той поры, когда оно чѣмъ-либо солиднымъ не гарантируетъ народу полезную трату денегъ, то-есть кредитовъ по морскому вѣдомству.

Очевидно, что Морское Министерство начинаетъ понимать, что не народъ и народныя деньги для министерства, а министерство для народа. И мы привѣтствуемъ этотъ шагъ Морского Министерства, конечно, если оно при осуществленіи на дѣлѣ этихъ совѣщаній не будетъ пытаться свести на нѣтъ ихъ основную идею: детальный контроль въ финансовомъ и хозяйственномъ отношеніи всѣхъ функций этого министерства.

Насъ весьма радуетъ, что въ настоящее время всѣ многомилліонныя дѣла, всѣ заказы и подряды, которые прежде вершились въ тиши канцелярій этого министерства, вершились „по семейному“, безъ малѣйшей заботы о флотѣ и Россіи, будутъ теперь обсуждаться въ междувѣдомственной комиссіи, такъ сказать, при полномъ дневномъ освѣщеніи. Теперь уже будетъ нельзя заказывать не то, что нужно, не тамъ, гдѣ должно, не по чудовищно высокимъ цѣнамъ; нельзя будетъ отстранять конкурентовъ, которые могутъ быть полезны флоту (а не лишь отдѣльнымъ лицамъ-заказчикамъ) и т. д.

Значитъ, въ общемъ финансовый и хозяйственный контроль дѣйствій Морского Министерства этимъ положеніемъ сильно прогрессируетъ и пока почти достаточенъ съ той лишь оговоркой, что будущее покажетъ, какіе коррективы еще тутъ нужны.

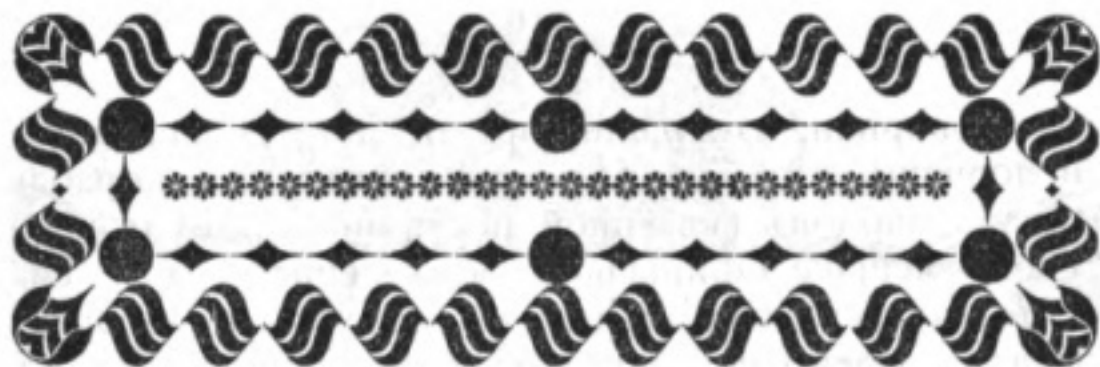
Что касается до контроля техническаго, въ которомъ наше Морское Министерство также насущно нуждается (обсужденіе, разсмотрѣніе проектовъ технической части по судостроенію, вооруженію судовъ и оборудованію базъ), то этотъ контроль тоже можетъ быть осуществленъ возможно широкой оглаской въ печати какъ специально морской, такъ и общей всѣхъ тѣхъ предположеній, которыя не составляютъ государственной тайны.

Но при этомъ наше Морское Министерство должно разъ навсегда отрѣшиться отъ кастовыхъ традицій, которыя столь ярко выражаются подчасъ въ его дѣйствіяхъ, какъ, на примѣръ, въ конкурсѣ на приспособленія дтя защиты судовъ отъ минныхъ атакъ, гдѣ къ участию были допущены лишь лица морского вѣдомства.

Вѣдь такъ не трудно понять, что всякое слово, всякій совѣтъ,—идетъ ли онъ отъ моряка, сухопутнаго военнаго, инженера или просто штатскаго человѣка, если онъ полезенъ, если онъ можетъ послужить дѣлу усиленія флота,—долженъ быть принятъ съ радушіемъ и благодарностью, а не враждою, какъ то имѣло мѣсто до настоящаго времени.

И если на пользу флота работаютъ не только лица, служащія въ морскомъ вѣдомствѣ, но и постороннія, то этому только надо радоваться, такъ какъ изъ этого видно, что флотъ становится популярнымъ, что о немъ заботится въ лицѣ этихъ людей самъ народъ и, конечно, не изъ за жалованія, не изъ матеріальныхъ интересовъ, даже «не за страхъ, а именно за совѣсть». Больше свѣта и детальнаго контроля—вотъ первое, что нужно нашему возрождающемуся флоту.

Тайны адмиралтейскаго двора.

Говорятъ, что нѣтъ ничего тайнаго, что со временемъ не стало бы явнымъ. А иногда и тайна, особенно важная, какъ-то просачивается наружу, если не вполне, то въ видѣ слуховъ, болѣе—менѣе ясныхъ или смутныхъ и содержащихъ, если не истину, то все же что-то близкое ей, что то похожее на правду.

До послѣдней войны въ нашемъ морскомъ вѣдомствѣ, какъ будто, все было почти благополучно: увеличеніе числа судовъ (большинство которыхъ оказалось для войны непригодными или слабыми), сформированіе новыхъ экипажей «внушительные» парады, «блестящія» ученія, «выдающаяся» стрѣльба по мишенямъ... на испытанномъ разстояніи, словомъ: «тужуръ ура», такъ какъ мы въ военно-морскомъ отношеніи были, по словамъ печальной извѣстности портъ-артурскаго «героя», адмирала Е. И. Алексѣева, „мощны“ и по сему «грозны» нашимъ врагамъ. Казалось, что нашъ адмиралтейскій дворъ не имѣетъ никакихъ тайнъ, что все у него ясно, что отъ министра до послѣдняго матроса всѣ на мѣстѣ, что отъ эскадреннаго броненосца до послѣдней шлюпки все готово къ войнѣ, что вообще наше морское вѣдомство, памятуя извѣстные сигналы адмираловъ Нельсона и Нахимова, въ нужную минуту, въ часъ борьбы Россіи на морѣ, исполнить свой долгъ.

Къ сожалѣнію, это только казалось. На самомъ дѣлѣ тамъ было весьма неблагополучно. Тамъ была масса тайнъ самаго ужаснаго свойства, самаго позорнаго содержанія. И эти тайны, хотя и въ видѣ темныхъ слуховъ, уже стали просачиваться въ общество еще за годъ до войны и въ то именно время, когда общество чувствовало близость войны и тревожилось о ея результатахъ. Конечно, тайны стали проникать въ общество благодаря «валаамовымъ ослицамъ» морскаго вѣдомства, которыя наконецъ-то заговорили.

И вотъ пошли слухи о томъ, что во многихъ судахъ заклепки не всѣ желѣзныя, что есть и деревянныя, что отъ того де въ 1897 году погибъ броненосецъ „Гангутъ“, который де можно было спасти, но это обнаружило бы такія дѣла нашихъ морскихъ строителей, что даже въ то время имъ бы не поздоровилось. Безъ огня дыма не бываетъ. Значитъ и здѣсь есть доля правды. Такъ представьте же себѣ броненосецъ въ 8800 тоннъ съ экипажемъ въ 600 человѣкъ, съ орудіями, броней, минами, съ корпусомъ на... деревянныхъ заклепкахъ. Какъ это, къмъ и почему было допущено? Кто одинъ или компаніей совершалъ это преступленіе, взявъ себѣ за прообразъ ладью Нерона (она была заранѣе просверлена, въ которой онъ какъ-то отправилъ на прогулку мать свою Агрипину для нарочитаго ея утопленія. Кто же это наши Нероны, кто—это тайна адмиралтейскаго двора.

Затѣмъ заговорили, что наши орудія никуда негодны, что лафеты почти всѣ испорчены, что башни неподвижны, что корабли постройки адмиралтейскихъ заводовъ (казенной постройки) никуда негодны вообще, что ходъ судовъ меньше официально объявленнаго, что снаряды хуже, чѣмъ надо, что порохъ дымный, гдѣ не слѣдуетъ и наоборотъ, что портъ артурская эскадра далеко не на высотѣ своего призванія, что наши моряки давно уже не военные, а штатскіе береговые мирные люди, но все это имѣло видъ слуховъ и только, и составляло рядъ тайнъ адмиралтейскаго двора.

Ходили слухи и о томъ, что много запасовъ въ портахъ есть тоже фикція, что покупка матеріаловъ дѣлается на возмутительно хихшническихъ началахъ, что, напримѣръ, резину, (которая составляетъ важную часть почти всѣхъ машинъ, электрическихъ принадлежностей, даже орудій, минъ и т. п.) требовали перваго сорта и платили цѣну какъ за первый сортъ, а заставляли доставлять третьяго сорта и вдвое меньшемъ количествѣ. Представьте же себѣ, какъ могли быть увѣрены стросвые чины флота въ своихъ орудіяхъ, минахъ, машинахъ и т. п., когда въ этихъ аппаратахъ была резина третьяго сорта, годная лишь для дѣтскихъ мячиковъ и куколъ. Да, одна-ли резина поставлялась на этихъ условіяхъ? И поэтому вся матеріальная часть флота представляла изъ себя не болѣе какъ бутафорію или игрушечный магазинъ. Какъ могли допустить это русскіе люди, какъ могли такимъ образомъ русскіе люди предавать свою родину врагамъ, обрекая родной флотъ на вѣрное пораженіе—это опять тайна адмиралтейскаго двора.

Много говорили передъ войной о дѣятельности тогдашняго начальника управленія кораблестроенія и снабженій, вице-адмирала В. П. Верховскаго, только на дняхъ, вдругъ, внезапно уволеннаго отъ службы съ должности члена адмиралтействъ—совѣта. Говорили о томъ, что корыстолюбіе этого человѣка наносило явный и нетерпимый ущербъ нашему флоту, а нашъ дѣйствительно честный, знающій и преданный дѣлу и родинѣ корабельный инженеръ А. М. Токаревскій рѣшился тогда же публично выступить съ разоблаченіями въ статьѣ «Искалѣченные броненосцы». Но вице-адмиралъ В. П. Верховскій служилъ послѣ этого еще пять лѣтъ. Но почему? Это тоже одна изъ тайнъ адмиралтейскаго двора, какъ и скоропалительная отставка этого «героя» до-цусимскаго періода жизни нашего флота.

Наконецъ, самая главная тайна этого «полезнаго» учрежденія та, что до послѣдней войны оно было столь могущественнымъ, столь самодовлѣющимъ, что не только никто изъ заурядныхъ людей не могъ ему ничего сдѣлать, но даже такія лица, какъ, напримѣръ, Великій Князь Александръ Михайловичъ не могли добиться удаленія завѣдомыхъ и безшабашныхъ казнокрадовъ, хотя прилагали къ этому всѣ свои старанія, что давно извѣстно и оцѣнено знающими дѣла нашего флота людьми. Какъ умѣли эти господа, растащившіе по своимъ карманамъ дѣйствительную мощь нашего флота, противопоставлять силу даже попыткамъ Великихъ Князей—это самая интересная тайна адмиралтейскаго двора.

„Прочь руки отъ флота“, вотъ тотъ крикъ, который несется со всѣхъ концовъ Россіи, со страницъ всѣхъ газетъ и журналовъ безъ различія политическихъ партій.

„Старыя“ новости.

Наше морское министерство продолжает насъ дарить сюрпризами, изъ которыхъ одинъ другого лучше. Такъ, безъ всякихъ фактическихъ данныхъ, въ первой судебной инстанціи, въ военно-морскомъ судѣ, обвинемъ Брутъ ровно ни въ чемъ, кромѣ какъ въ разоблаченіяхъ того же морского министерства, не виновный.

Затѣмъ, назначенъ морскимъ министромъ контръ-адмиралъ Воеводскій, ровно ничѣмъ не выдѣлившійся, кромѣ того, что, въ бытность его директоромъ морского корпуса, онъ ввелъ во время обѣдовъ воспитанниковъ музыку, равно выбиралъ въ корпусные унтеръ-офицеры, воспитанниковъ не по баламъ, а по высокому росту.

Наконецъ, въ одной изъ газетъ мы прочитали о томъ, что «по распоряженію Морского Министерства къ постройкѣ новыхъ четырехъ броненосцевъ рѣшено привлечь и сформированныя для нихъ судовыя команды для изученія различныхъ деталей корабля, такъ какъ до настоящаго времени матросы со всѣмъ этимъ знакомились уже послѣ спуска на воду, что представляло собою большія неудобства; это новое правило введено уже во всѣхъ западно-европейскихъ флотахъ».

Все это сплошная ерунда, которой только и можно было ждать отъ нашего Морского Министерства, а нѣкоторое даже ложь.

Разберемъ прежде всего то, что ложно во всемъ этомъ извѣстїи о «старыхъ» новостяхъ. Во первыхъ, у насъ въ Россїи и теперь на строящееся судно всегда назначается команда, значить проектъ назначенія на строящееся судно команды есть не проектъ, а просто подтвержденіе существующаго порядка. Во-вторыхъ—именно не только во всѣхъ западно-европейскихъ флотахъ нѣтъ ничего подобнаго, но даже этого нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ: ни въ Японїи, ни въ Сѣверной Америкѣ, ни въ Южной, ни даже у Сіама, флотъ котораго состоитъ изъ одного судна.

Во всѣхъ флотахъ міра военныя суда строятся частными или казенными судостроительными заводами и только тогда, когда они вполне готовы, испытаны и одобрены комиссіей, специально для этихъ испытаній назначаемой, ихъ принимаетъ въ свое вѣдѣніе та военная команда, которая будетъ на нихъ служить. И только въ нашемъ флотѣ, совершенно безосновательно, уже издавна команда строящагося судна командировались на берегъ и цѣлые годы жили сухопутной, разнузданной и безпризорной жизнью.

Значить въ нашемъ флотѣ, и нигдѣ больше—уже существуетъ то, о чемъ въ другихъ флотахъ и думать не желаютъ, какъ о вредномъ и не цѣлесообразномъ.

Дѣйствительно, какая надобность командѣ присутствовать при по-

стройкѣ того судна, на которомъ она будетъ служить? Во-первыхъ, изъ числа команды никто не является лицомъ универсально знающимъ корабль, (не только матросы, но и офицеры), а наоборотъ, весь корабль, вѣрнѣе—служба на немъ, разбита на много отдѣловъ по специальностямъ: артиллеристъ знаетъ свои орудія, минеръ—мины, штурманъ—кораблевожденіе, механикъ—машины, остальные офицеры—болѣе мелкія специальности, а старшій офицеръ—строевое дѣло, командиръ же долженъ знать все (но знаетъ-ли онъ—это вопросъ, на который, по крайней мѣрѣ въ нашемъ флотѣ, должно отвѣтить отрицательно).

Изъ этого перечня специальностей мы видимъ, что только командиру нужно знать свой корабль во всѣхъ его деталяхъ. Но вѣдь и командиръ не всю жизнь остается командиромъ даннаго корабля. А уйдетъ онъ, и до сдачи устарѣвшаго судна къ порту, сколько еще другихъ, не присутствовавшихъ при постройкѣ судна командировъ прокомандуетъ даннымъ судномъ?

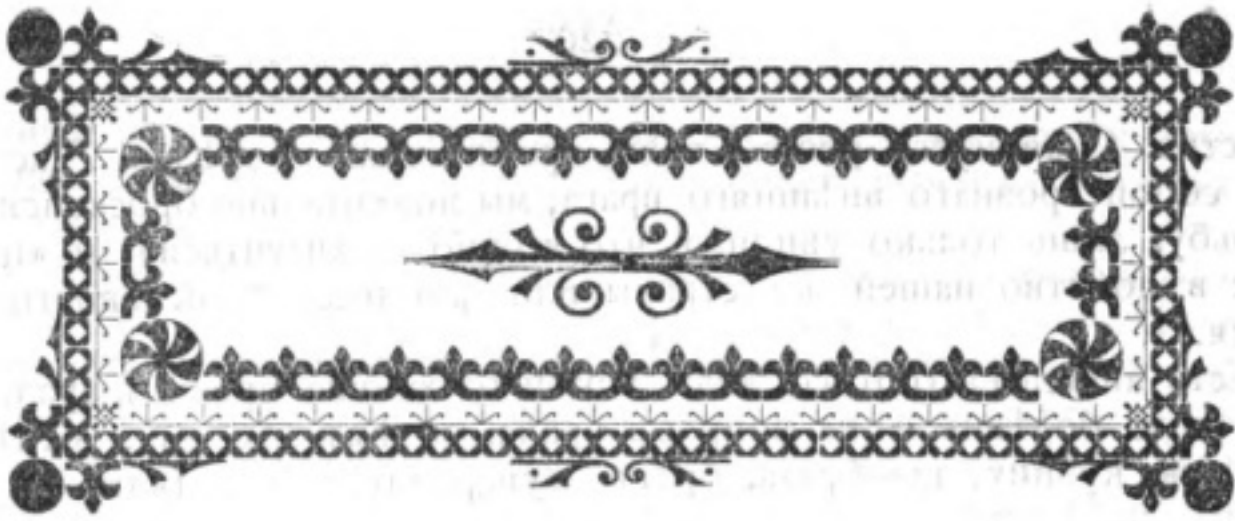
А офицеры? Развѣ они тоже останутся на вѣкъ до сдачи судна къ порту? Что же сказать о матросахъ, которые теперь служатъ всего 5 лѣтъ? Они, на примѣръ, поступивъ на только что начавшееся строиться судно, даже не дождутся его окончанія и уйдутъ домой, не зная моря, а лишь проболтавшись около строящагося судна на берегу цѣлыхъ пять лѣтъ. И слѣдующая смѣна матросовъ, принявъ уже построенное судно, будетъ съ успѣхомъ плавать на немъ, хотя и не присутствовала при постройкѣ.

Да и вообще, зачѣмъ командѣ присутствовать при постройкѣ судна, на которомъ она будетъ плавать? Вѣдь наши пѣхотинцы не присутствуютъ на оружейныхъ заводахъ, гдѣ дѣлаютъ винтовки, наши артиллеристы—на заводахъ, гдѣ дѣлаютъ орудія, снаряды и патроны, наши кавалеристы—на конскихъ заводахъ и сѣно-прессовальныхъ, и, наконецъ, наши саперы и обозные—на заводахъ, изготовляющихъ матеріалы для этихъ родовъ оружія, а врачи—на заводахъ хирургическихъ инструментовъ и перевязочныхъ матеріаловъ или лекарствъ.

Изъ всего этого, смѣемъ полагать, вполне ясно, что это «новое» рѣшеніе Морского Министерства есть ничто иное, какъ обычное его желаніе пускать пыль въ глаза тѣмъ людямъ, которые не освѣдомлены въ морскихъ вопросахъ, и которые, поэтому, услыша о такихъ «заботахъ» Министерства, скажутъ: «да, тамъ работаютъ, думаютъ, улучшаютъ дѣло и вводятъ, «полезныя» новшества».

Но, какъ видно, такое сужденіе будетъ глубокой ошибкой. Тамъ все по старому, и «новости» тамъ тоже «старыя». Ново для Морского Министерства только то, что послѣ войны ему приходится бороться съ обществомъ и журналистами, которые безпощадно его обличаютъ. И, надо признаться, что пока Морское Министерство на этомъ полѣ брани побѣдоносно: оно «апулировало» Н. Л. Кладо, «засудило» Брута и «вышвырнуло за бортъ» Вл. Семенова, и только автору этой статьи оно ничего не сдѣлало и ничего не сдѣлаетъ, такъ какъ онъ, во-первыхъ, совершенно независимый человекъ и матеріально и морально, а во-вторыхъ, будетъ бороться съ цусимцами до послѣдняго издыханія, что бы ни случилось.

Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ.

Какъ часто приходится намъ, русскимъ, повторять эти ужасныя слова! Сколько нарождавшихся свѣточей безжалостно угашено нами, сколько гениальныхъ умовъ нами затоптано и раздавлено... Мы не только не способствуемъ лучшимъ изъ насъ итти впередъ на общую пользу, но всей массой благонамѣренной посредственности (мертвой и бездарной) наваливаемся на рѣдкіе, появляющіеся среди насъ, таланты и беспощадно душимъ ихъ исключительно изъ зависти, а иногда изъ личныхъ выгодъ.

Мы никогда не позволяемъ кому-либо подняться выше нашего уровня, выше уровня того болота, въ которомъ копошимся, и всѣ покушенія на это немедленно „пресѣкаемъ“ и „предупреждаемъ“, нивелируя выдающихся людей и принижая ихъ всѣми легальными и нелегальными способами до нашего уровня. Будучи червями, мы не стараемся, да и не желаемъ, возвыситься до орлиного полета. Наоборотъ, всѣхъ нашихъ орловъ мы тянемъ къ землѣ и пытаемся передѣлать и заставить быть червями. Мы не гордимся нашими орлами, а боимся ихъ, такъ какъ они знаютъ, что такое солнце и свѣтъ и могутъ сумѣть освѣтить насъ и наши темныя дѣла.

Намъ нужны лишь рабы, «преданные безъ лести» и «несмѣющіе имѣть свое сужденіе». Все честное, живое, бодрое насъ устрашаетъ, и мы стараемся его удалить куда бы то ни было: въ запасъ, въ отставку, опредѣлить не къ тѣмъ дѣламъ, къ которымъ есть призваніе. Словомъ, изолировать, не дать хода, закрыть дорогу, «устроить судьбу» и тому подобн. — много есть такихъ опредѣленій, которыя показываютъ, что человѣка затеряли и спрятали для того, чтобы заставить забыть о немъ.

У другихъ народовъ польза отечества стоитъ на первомъ планѣ и ради нея тамъ забываются и личныя, и партійныя выгоды. Такъ, вождь германскихъ социаль-демократовъ, неистовый Бебель, говоритъ, что въ случаѣ войны Германіи съ кѣмъ-либо, онъ (въ общемъ отрицающій войну) самъ надѣнетъ ранецъ и пойдетъ въ походъ. И это вождь самой лѣвой партіи. Объ остальныхъ партіяхъ и говорить нечего. Мы знаемъ такіе же примѣры и изъ древней и новой исторіи. Знаемъ, что люди неоднократно поступались собственнымъ самолюбіемъ, принося его въ жертву блага родины. А у насъ?

Припомнимъ губительныя раздоры нашихъ адмираловъ и генераловъ въ минувшую войну; вѣчное соперничество разныхъ вѣдомствъ въ мирное время, когда въ нихъ вся энергія, подчасъ, бываетъ сосредоточена не на наиболее продуктивной работѣ, а на томъ, чтобы «побѣдить» другое

вѣдомство. Славянская рознь—наша хроническая болѣзнь. Часто, имѣя предъ собой грознаго внѣшняго врага, мы моментально бросаемся съ нимъ въ борьбу, лишь только увидимъ, что можно «схватиться» и «побѣдить» другое вѣдомство нашей же страны или „подвести“ ненавистнаго намъ дѣятеля.

Есть анекдотъ о томъ, какъ какой-то юноша просилъ врача привить ему дурную болѣзнь и на вопросъ врача, зачѣмъ это ему, отвѣчалъ: «я заражу ею кузину, та—брата, братъ—гувернантку, та—дядю, дядя—тетю, та—папу, папа—маму, мама—репетитора, а этому господину я давно уже хочу отомстить». И такъ для того, чтобы нанести вредъ репетитору, этотъ юнецъ не щадилъ ни себя, ни кого-либо изъ близкихъ ему людей. Какъ похоже это на правду, если присмотрѣться къ нашей общественной жизни. Для того, чтобы нагадить ненавистной намъ личности, мы готовы на все, даже на позоръ и на гибель нашей родины.

У другихъ—примѣры уступчивости, въ родѣ Эпаминонда, или пожертвованія своими идеями, въ родѣ Бебея, а у насъ—безуміе, самолюбія въ родѣ этого юнца. Послѣ смерти Д. И. Менделѣева какой-то публицистъ, кажется М. О. Меньшиковъ, возмущался тѣмъ, что человѣка громаднаго таланта и европейской извѣстности мы запрягли въ заурядную должность, что-то въ родѣ начальника пробирной палатки, гдѣ ранѣе того пребывалъ знаменитый (дѣтище гр. А. Толстого и братъ Жемчужниковыхъ) Кузьма Прутковъ.

Не то-ли самое мы сдѣлали въ настоящее время съ такимъ же человѣкомъ, Н. Л. Кладо? Былъ онъ и нѣтъ его... А между тѣмъ онъ служить, живетъ въ Петербургѣ, не боленъ, не старъ (ему всего 45 лѣтъ), столь же энергиченъ и дѣятеленъ, но нѣтъ его, нѣтъ... „Знать у молодца крылья связаны и пути ему всѣ заказаны...“ „Сосватала его калена стрѣла, уложила спать сабля вострая...“ А въ это время мы ищемъ людей на должности руководителей морского вѣдомства, ахаемъ и охаемъ въ тщетныхъ поискахъ и прочимъ въ министры «извѣстнаго», даже слишкомъ извѣстнаго, адмирала Е. И. Алексѣева (не Брута, а «совсѣмъ на противъ»).

Намъ говорятъ, что нынѣ власть желаетъ считаться съ голосомъ народа, которому она служить. Повѣримъ этому и зададимъ такой вопросъ: кто въ Россіи, если бы его спросили, согласился бы на назначеніе адмирала Алексѣева Морскимъ Министромъ? Никто. Уже не назначить ли тогда Небогатова морскимъ, а Стесселя военнымъ? И наоборотъ, кто въ Россіи, опять если бы его спросили, не указалъ именно на Н. Л. Кладо, какъ на найдостойнѣйшаго занять это мѣсто? Если бы Юпитеры морского вѣдомства сказали, что Н. Л. Кладо молодъ, то это не выдержало бы критики, такъ какъ 45 лѣтъ—это именно такой возрастъ, когда люди одинаково способны и думать, и работать. Значительно старше этого возраста способны лишь думать, а для работы уже не годны, младше же—наоборотъ—способны къ работѣ, но еще не такъ годны къ вдумчивости.

Если бы намъ сказали, что Н. Л. Кладо всего полковникъ, то вѣдь одинъ почеркъ пера нашего могучаго Государя, по докладу Ему о томъ искренно пекущимися о пользахъ Его и родины людьми, и Н. Л. можетъ быть переименованъ въ капитаны 1 ранга и произведенъ въ контръ-адмиралы, а затѣмъ и назначенъ и. д. Морского Министра. Право, это очень простая махинація, и если поговаривали о кандидатурѣ въ Морскіе Министры совершенно штатскаго человѣка, г. Рухлова, то ни сравнительная молодость Н. Л. Кладо, ни еще менѣе состояніе его лишь въ полков-

ничьѣмъ чинѣ не могутъ послужить препятствіемъ къ опредѣленію его въ ту именно должность, для которой онъ предназначенъ и которая предназначена для него.

Вѣдь аксіома, что для оцѣнки человѣка важна его голова, а не плечи, гдѣ еще нѣтъ адмиральскихъ орловъ, или грудь, гдѣ еще нѣтъ звѣздъ и лентъ черезъ плечо. Мы думаемъ, что съ гениальной головой можно и должно, въ концѣ концовъ, быть украшеннымъ орлами, лентами и звѣздами, а вотъ голову отнюдь передѣлать или улучшить никакъ не могутъ всѣ эти звѣзды, ленты, орлы... Надо же отдѣлать дѣйствительно важное, самую суть, отъ бутафоріи и внѣшнихъ отличій.

Мало того, что Н. Л. Кладо высоко образованъ, извѣстенъ въ морскихъ кругахъ всего міра, что онъ имѣетъ громадное литературное имя, какъ выдающійся профессоръ, тактикъ и стратегъ, онъ еще безусловно честный и стойкій человѣкъ, никогда не поступающійся своими взглядами. Скажите, много-ли у насъ такихъ людей? И при всемъ томъ въ немъ масса скромности и самоуничиженія. И это тоже большая рѣдкость, такъ какъ теперь вообще, и особенно въ морскихъ кругахъ, народилось столько маленькихъ Наполеоновъ, до безумія влюбленныхъ въ себя и собственное величіе и беззастѣнчиво раздувающихся индюками.

Но по злой прони судьбы эти индюки сидятъ въ адмиралтейскихъ палатахъ, а Н. Л. Кладо, послѣ незамѣтнаго труда въ морской академіи, занимается въ деревнѣ огородными и полевыми работами... Что это: Цинцинать за плугомъ или Суворовъ въ Кончанскомъ?

Погибла наша морская сила, померкла слава. Столь недавно гордый нашъ флотъ частью лежитъ на днѣ Тихаго океана, а частью... плаваетъ подъ флагомъ Восходящаго Солнца. Блестящая эскадра изъ 16 мореходныхъ судовъ—наша кровь и плоть—заново передѣлана и стала въ ряды нашихъ враговъ, а мы, а мы... Мы прочимъ въ Морскіе Министры адмирала Алексѣева, «крестнаго отца» нашего горя, нашего неслыханнаго позора... Неужели это не кошмаръ, а дѣйствительность?

Когда человѣка постигаетъ легкая болѣзнь, онъ лѣчится самъ, пьетъ капли, ѣстъ порошки; при болѣзни посильнѣй—заглянетъ въ лѣчебникъ и возьметъ лѣкарство посложнѣй и серьезнѣй; если, ему сильно занеможетъ, то позоветъ врача, еще сильнѣй—созоветъ цѣлый консилиумъ, а то и пригласитъ знаменитость, на примѣръ (покойныхъ)—Захарьина, Вирхова, Шарко.

Мы теперь и вообще-то такъ больны, что намъ нельзя обойтись безъ помощи Захарьинныхъ, Вирховыхъ, Шарко и т. п., а въ морскомъ дѣлѣ, вѣрнѣе, въ дѣлѣ возрожденія нашего флота, въ особенности. Поэтому намъ нужны незаурядные, а лишь выдающіеся люди. Не лекаря и подлекаря, хотя бы и высшихъ ранговъ, а профессора и таланты, хотя бы изъ приватъ-доцентовъ морского дѣла. Всѣ же люди, внесшіе въ насъ эту губительную болѣзнь или способствовавшіе ея бурному развитію, должны быть не только не призываемы въ наши цѣлители, а, наоборотъ, удаляемы съ нашего поля зрѣнія, такъ какъ съ ними связаны наше всемірное униженіе и позоръ, доселѣ еще неслыханный. Ихъ имена, ихъ видъ насъ раздражаетъ, и они для насъ никогда не будутъ ничѣмъ инымъ, какъ русскими Вилльневами и Базенами въ адмиральскихъ и генеральскихъ мундирахъ. Подальше отъ нихъ—таковъ теперь гласъ народа.

И тотъ-же гласъ народа указываетъ на Н. Л. Кладо, въ котораго вѣрятъ и цѣнятъ, какъ въ музыкѣ Моцарта, несмотря на всѣхъ морскихъ Сальери. Мы помнимъ, какъ въ 1905 году Н. Л. былъ выброшенъ изъ

службы, какъ посаженъ подъ арестъ, но (какъ ирокезецъ въ «Пѣснѣ плѣннаго ирокезца», А. Полежаева) мучимый палачами бюрократіи, не «наморшилъ чела своего» и... не поступился своими убѣжденіями; какъ почти бѣдствовалъ матеріально, но гордо и благородно отстранялъ руку (частную, конечно) помощи; какъ страдалъ и томился вдали отъ любимаго дѣла. Но вотъ даже тяжкодумные Юпитеры адмиралтейства поняли, что они одержали Пиррову побѣду, освободившись отъ Н. Л., и приняли его вновь на службу, однако отстранивъ отъ живого дѣла и строевого флота, переведя его по адмиралтейству. Ловкій, конечно, маневръ, что-то въ родѣ пробковой изоляціи. И вотъ—„нѣтъ великаго Патрокла, живъ ничтожнѣйшій Терситъ...“ И Н. Л. уже цѣлыхъ полтора года затихъ и нигдѣ не пишетъ, нигдѣ не читаетъ лекцій, которыми упивалась такъ недавно наша Москва, которыя увлекали всю аудиторію и захватывали слушателей самыхъ разныхъ отбѣнковъ и возрастовъ.

Наконецъ, послѣ этихъ полуторыхъ лѣтъ такого затворничества, кто-то «вспомнилъ» о Н. Л. Кладо и его пригласили высказаться на квартирѣ Товарища Министра о томъ, какой намъ нуженъ флотъ. Скромный ученый, конечно, согласился, забывъ все прежнее ради блага родины, и явился съ конспектомъ своего сообщенія, но оказалось, что Н. Л. Кладо остался тѣмъ-же, чѣмъ онъ былъ и раньше, то-есть прямымъ и непоколебимымъ въ своихъ выводахъ, которые, очевидно, не сошлись въ выводами нашего Морского Министерства, и сообщеніе не состоялось... опять «погибъ невольникъ чести и на устахъ его печать...»

Что-же сказать на это? Если выводы Н. Л. (какъ можно было усмотрѣть изъ конспекта его предполагавшагося сообщенія) абсурдны, то надо было все-же дать ему высказаться, дабы доказать неосновательность его сужденій публично. Если-же выводы Н. Л. были вѣрны, то тѣмъ болѣе должно было бы дать ему возможность возможно шире ихъ огласить и провести въ жизнь.

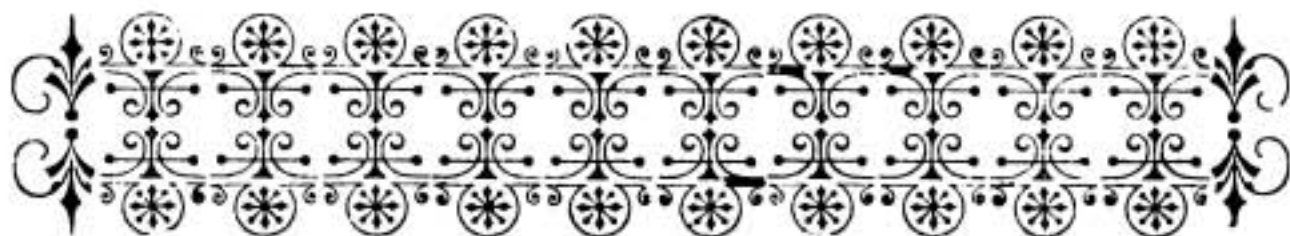
Неужели же его пригласили лишь въ надеждѣ на то, что онъ предъ собравшимися тамъ ста человѣками только похвалитъ всѣ вчинанія Морского Министерства, и все сообщеніе его сведется къ словамъ: «ваша рѣчь есть истина святая, ничего умнѣй я не слыхалъ!» Вѣдь знали же Н. Л. Кладо не первый годъ и едва-ли могли ждать отъ него такого поступка.

Говорятъ, что Н. Л. все-таки предложили сдѣлать это сообщеніе, но выбросить изъ него все, что не сходится со взглядами Министерства, и, конечно, Н. Л. на это не согласился и былъ совершенно правъ, такъ какъ, очевидно, не считалъ честнымъ быть граммофономъ Морского Министерства или однимъ изъ „преданныхъ безъ лести“.

«Да будетъ ему триумфъ»—сказали бы древніе, оцѣнивъ такую стойкость; «честь и слава ему»—скажемъ и мы. Мало у насъ такихъ людей, но все-же они есть, значить,—живъ еще Богъ земли русской.

И не пора ли намъ оставить поиски рукавицъ, такъ какъ онѣ у насъ за поясомъ?

Морское Министерство и г. Брутъ.

I.

Въ отвѣтъ на прекрасныя статьи г. Брута, напечатанныя имъ въ «Новомъ Времени» подъ названіемъ „Морской бюджетъ“ и „Реформа флота“, Морское Министерство выпустило и представило въ комиссію Государственной Думы по оборонѣ цѣлую брошюру, въ которой на 42 страницахъ и въ 61 параграфѣ старается опровергнуть обвиненія, возводимыя на него г. Брутомъ.

Бываютъ въ жизни такіе моменты, когда сказать нельзя ничего и поэтому наилучшее, что можно сдѣлать въ такихъ случаяхъ, это—промолчать, такъ какъ это будетъ меньшее изъ золъ. Будучи обвиненнымъ въ томъ, въ чемъ оно неоспоримо виновато, наше Морское Министерство такъ и должно было поступить. Тогда бы, по крайней мѣрѣ, могло бы остаться впечатлѣніе, что оно право, но гордо и не желаетъ снисходить до объясненій на статьи того, кого оно такъ поспѣшно и самовольно извергло изъ своихъ нѣдръ.

Однако, оно этого не сдѣлало и съ большимъ легкомысліемъ пустилось въ опроверженія, не только ничего не опровергающія, но, наоборотъ, наводящія на раскрытіе болѣе глубокой преступности злоупотребленій этого Министерства (что усматривается изъ новой статьи г. Брута въ «Новомъ Времени» № 11514 отъ 1 с. м. «На судъ общества»).

Такъ, г. Брутъ утверждаетъ, что Морское Министерство совершенно напрасно заказало катеры Никсона, которые ни для чего не могутъ пригодиться, а между тѣмъ стоятъ около милліона рублей, и министерство ничѣмъ не можетъ опровергнуть этого обвиненія, такъ какъ доводы его о необходимости покупки этихъ катеровъ, главнымъ образомъ, потому, чтобы не дать ихъ купить японцамъ, которые, якобы, торговали ихъ въ то время у американцевъ, очень шатки уже тѣмъ самымъ, что министерство ничѣмъ не можетъ доказать, что у Никсона въ то время было только это количество катеровъ, а не большее, а также, что эти катеры обязательно были бы куплены японцами, если бы мы ихъ не купили. А мы даже увѣрены, что эти катеры—калѣки не были бы куплены положительно никѣмъ, такъ какъ страшный трескъ, производимый ихъ машинами, дѣлаетъ ихъ негодными для минныхъ атакъ. Мало того, мы отказываемся вообще вѣрить въ такую прозорливость Морского Министерства, которую оно приписываетъ себѣ въ этой покупке катеровъ. Мы хорошо помнимъ, какъ гордо оно отвергло (и напечатало о томъ въ газетахъ) предложеніе купить «Ниссина» и «Касугу» и какъ потомъ покупало разный хламъ постройки 1849 года, едва дотащившійся со второй эскадрой до Даніи и нынѣ лишь обременяющій нашъ морской бюджетъ. Эти катеры не могли сдать въ Черное море, такъ какъ строевыми чинами

флота по поводу ихъ было подано до 80 отрицательнаго свойства рапортовъ. Тогда перевели ихъ въ Спб. и тамъ сдали, такъ какъ «приказали» сдать. Говорятъ, что представитель Никсона, послѣ сдачи, говорилъ коекому подъ сурдинку, что и японцы получили катеры Никсона, но къ тѣмъ не было предъявлено такихъ тяжкихъ условій сдачи (по нашему мнѣнію это значитъ, что катеры, купленные у Никсона японцами, честными и патриотами, были дѣйствительно отличнаго качества, что и не вызвало придирокъ со стороны ихъ пріемщиковъ). Значитъ, г. Брутъ былъ безусловно правъ въ своемъ заявленіи, что покупка этихъ катеровъ не только не была нужна, но даже преступна.

Второе обвиненіе г. Брутомъ Морского Министерства: заказъ Виккерсу крейсера «Рюрикъ» на слово, безъ чертежей, причемъ крейсеръ оказался плохимъ—тоже это министерство ничѣмъ не можетъ опровергнуть. И г. Брутъ въ своей новой статьѣ «На судъ общества» легко разбиваетъ доводы министерства. Мы же съ своей стороны добавимъ, что, какъ мы уже сказали въ своей статьѣ «Къ возрожденію флота», для насъ ничѣмъ не объяснимо явное пристрастіе министерства къ фирмѣ Виккерсъ, которая какъ бы заслонила отъ него всѣ остальные судостроительные иностранные заводы, а вѣдь, ихъ-то въ одной Англии цѣлые десятки. И если фирма Виккерсъ могла строить «Рюрикъ» цѣлые 34 мѣсяца, то мы увѣрены, что любой изъ другихъ иностранныхъ заводовъ согласился бы на то же самое. Затѣмъ намъ очень не нравится фраза брошюры «въ маѣ мѣсяцѣ состоялось рѣшеніе о передачѣ фирмѣ Виккерса заказа на постройку большого броненоснаго крейсера». Это звучитъ очень глухо и вовсе не даетъ понятія о причинахъ, по которымъ заказъ былъ данъ именно Виккерсу, а не другой фирмѣ. Правда, тогда было время смутное въ полномъ смыслѣ этого слова: и война, и начало внутреннихъ смуть, но всякій, кто не желалъ бы быть заподозрѣннымъ въ ловлѣ рыбы въ мутной водѣ, тѣмъ яснѣе и точнѣе долженъ былъ бы въ то время вершить дѣла, въ которыхъ, рано или поздно, но пришлось бы дать отчетъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ. Итакъ, крейсеръ «Рюрикъ» заказанъ неправильно, построенъ скверно, а посему обвиненіе во всемъ этомъ Морского Министерства г. Брутомъ остается въ полной силѣ.

Что касается оправданій Морского Министерства по поводу обвиненія его г. Брутомъ въ постройкѣ двухъ броненосцевъ «Павла I» и «Андрея Первозваннаго», которыхъ г. Брутъ назвалъ «ублюдками», то должно сказать, что они, дѣйствительно, перегружены до 1000 тоннъ каждый, почему уменьшилась метацентрическая высота настолько, что о надлежащей устойчивости и рѣчи быть не можетъ; Морское Министерство просто не знаетъ, что и дѣлать съ ними. По скорости же хода, артиллеріи и всѣмъ другимъ качествамъ эти суда уступаютъ не только «Дреднауту», какъ утверждаетъ Морское Министерство, но и многимъ другимъ современнымъ судамъ иностранныхъ морскихъ державъ. Значитъ, и въ этомъ г. Брутъ былъ правъ. Познакомивъ публику съ этими первыми параграфами оправданій министерства, мы еще въ рядѣ статей сообщимъ и остальные съ нашими замѣчаніями и выводами.

II.

Г. Брутъ обвинилъ Морское Министерство въ томъ, что оно въ 1905 году заказало какъ на отечественныхъ, такъ и на иностранныхъ заводахъ три крейсера типа „Баянъ“, между тѣмъ какъ этотъ типъ рѣшительно не заслуживаетъ подражанія и повторенія.

На это министерство возражаетъ, что оно потому именно сдѣлало этотъ заказъ, что въ то время пустовали эллинги и въ готовности имѣлись лишь чертежи крейсера типа „Баянъ“. И сдѣлавъ это возраженіе, оно, очевидно, думаетъ, что оправдало себя отъ обвиненія въ непродуктивной тратѣ денегъ.

Не только мы, но думается, что и всѣ, кромѣ развѣ самого Морского Министерства, хорошо понимаютъ, что заводы и эллинги существуютъ для флота, а не наоборотъ. Поэтому каждый заводъ или эллингъ долженъ быть всегда готовъ къ услугамъ флота, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы флотъ былъ обязанъ непрерывно и во что бы то ни стало снабжать заводы и эллинги своими заказами, хотя бы въ нихъ въ то время для самого флота не было никакой потребности.

Въ крейсерахъ типа „Баянъ“ именно потребности тогда и не было, а поэтому надлежало строить на пустовавшихъ заводахъ и эллингахъ то, въ чемъ есть потребность во всякое время, то есть коммерческія суда. Такимъ образомъ были бы удовлетворены, какъ интересы казны, такъ и рабочихъ, и, въ частности, заводовъ и эллинговъ. И тогда мы получили бы вмѣсто устарѣлыхъ на стапелѣ трехъ мало бронированныхъ, малаго водоизмѣщенія и слабовооруженныхъ недоносковъ—крейсеровъ, за которые придется заплатить до 23 милліоновъ рублей, по малой мѣрѣ пять, а то и всѣ 10 большихъ коммерческихъ пароходовъ. Значитъ, и здѣсь Морское Министерство виновно съ ногъ до головы, а посему г. Брутъ опять совершенно правъ.

Далѣе г. Брутъ утверждалъ, что по причинѣ постоянныхъ поломокъ на судахъ какъ Портъ-Артурской, такъ и Владивостокской эскадръ лафетовъ Канэ, а также накатниковъ Меллера была масса неприятностей, главнѣйшая причина гибели «Варяга» и пораженія Владивостокскаго отряда въ бою 1 августа. На это министерство сообщаетъ, что „Варягъ“ погибъ не отъ неисправности накатниковъ, а лишь оттого, что былъ одинъ противъ шести японскихъ судовъ, хотя и признается, что накатники все же дѣйствительно были испорчены, но лишь въ концѣ боя.

Однако, это не оправданіе, такъ какъ, если бы орудійныя установки этого крейсера были исправны, то онъ, имѣя ходъ въ 23,5—24,5 мили въ часъ, очень легко могъ бы уйти отъ преслѣдовавшихъ его судовъ, конечно, отстрѣливаясь. Но послѣдняго-то онъ и не могъ сдѣлать, такъ какъ именно орудійныя установки и сдали въ самый важный моментъ боя. То же было и на Владивостокскомъ крейсерскомъ отрядѣ, такъ какъ противники тамъ вели бой далеко не все время на такомъ разстояніи, какъ это утверждаетъ Морское Министерство: отъ 25 до 60 кабельтовыхъ, а несомнѣнно сближались и не разъ. Поэтому и здѣсь неисправности въ установкахъ даже средней артиллеріи сыграли весьма скверную роль.

Затѣмъ г. Брутъ говорилъ, что наши 6 дюймовыя орудія рвались въ Портъ-Артурѣ отъ омѣдненія стволовъ. И Морское Министерство въ этомъ ничѣмъ не можетъ оправдаться. Оно только меланхолически замѣчаетъ, что, хотя и вѣрно, что рвались, но что «вредъ отъ этого для прислуги не было, такъ какъ оторвавшіяся части орудій падали въ море». Хороши же орудія, что приходится радоваться, если они, по крайней мѣрѣ, своихъ-то не калѣчатъ.

Г. Брутъ сказалъ, что наши суда имѣютъ артиллерію новую, а правила для пользованія ею въ бою старыя. И Морское Министерство не только не опровергаетъ это, но подтверждаетъ, такъ какъ говоритъ, что съ конца 1906 года и по настояще время оно все еще дѣлаетъ опыты, по-

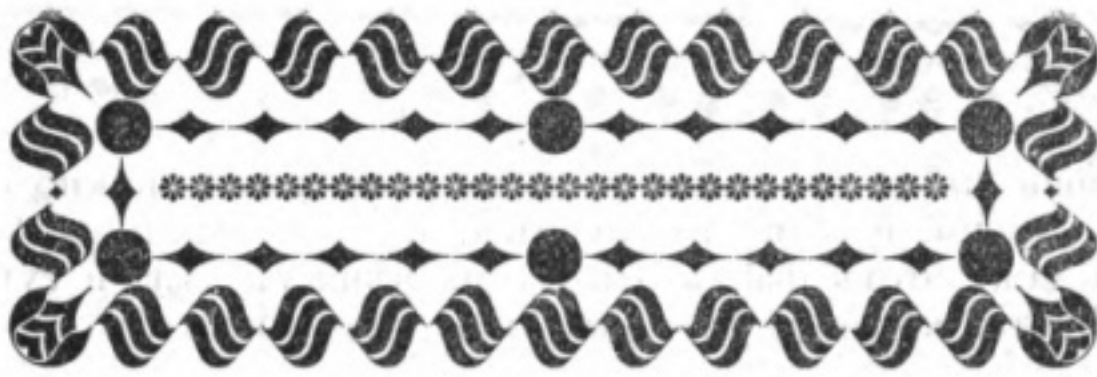
лучасть «цѣнные результаты», будетъ продолжать эти опыты и настоящимъ лѣтомъ, а... правилъ для пользованія новой артиллеріей все еще не выработало; опять, значить, былъ правъ г. Брутъ, а не Министерство.

О морскомъ техническомъ комитетѣ г. Брутъ сказалъ, что составъ его почти тотъ, что былъ и до войны. Морское Министерство хочетъ это опровергнуть, говоря, что на нѣкоторыхъ должностяхъ находятся уже другія лица, но это вовсе не важно, такъ какъ произошла перетасовка, а люди остались тѣ же самые. Они только пересѣли съ однихъ мѣстъ на другія, не больше. Причемъ именно «дѣлопроизводители» до-цусимскаго періода теперь усѣлись на высшія мѣста, а поэтому техническій комитетъ нисколько не измѣнился фактически отъ этой перетасовки. И тутъ, какъ вездѣ, г. Брутъ опять правъ.

Отъ обвиненій г. Брута въ совершенномъ неумѣніи стрѣлять по причинѣ неимѣнія инструкцій Морское Министерство пробуетъ отбиться ссылкой на десятки и сотни комиссій и подкомиссій, давно уже имъ учрежденныхъ и засѣдающихъ (какъ видно, впрочемъ, совершенно безрезультатно), но вѣдь г. Брутъ не говоритъ, что нѣтъ этихъ комиссій, а утверждаетъ только, что отъ нихъ пока (хотя давно пора бы) проку нѣтъ, и въ этомъ обвиненіи Морское Министерство оправдаться никакъ и ничѣмъ не въ состояніи. Завѣренія же г. Брута о томъ, что мы напрасно считали себя до войны хорошими комендорами, что японцы стрѣляли гораздо лучше насъ Морское Министерство лишь только подтверждаетъ и мы не понимаемъ даже, зачѣмъ оно затрагиваетъ этотъ вопросъ.

Въ этихъ двухъ статьяхъ мы разобрали двѣнадцать отвѣтовъ на обвиненія г. Брута и нигдѣ не могли найти даже признака его неправдивости или неосвѣдомленности. Наоборотъ, мы все болѣе и болѣе приходимъ къ убѣжденію, что, если бы не появился самъ такой Брутъ, то его должно было бы создать, такъ какъ только съ помощью такихъ людей можно помочь Государю отдѣлать пшеницу отъ плевелъ.

Диверсія цусимцевъ противъ г. Брута.

Въ «Голосѣ Москвы» отъ 15-го марта появилась замѣтка о томъ, что одинъ изъ контръ-агентовъ Морского Министерства, полякъ, обиженный статьями въ «Новомъ Времени» г. Брута и сдѣланными, на основаніи этихъ статей, М. О. Меньшиковымъ выводами о преступной дѣятельности поляковъ въ морскомъ вѣдомствѣ, обратился въ Морское Министерство съ официальнымъ заявленіемъ, въ которомъ указываетъ, что самъ г. Брутъ (отставной генераль-маіоръ морской артиллеріи В. А. Алексѣевъ), въ бытность свою на службѣ, допустилъ рядъ злоупотребленій.

Мы, конечно, этому нисколько не удивляемся, мало того, мы должны сказать, что насъ удивляло, напротивъ, столь долгое «непринятіе» мѣръ противъ г. Брута. Мы каждый день ждали, что вотъ-вотъ «накинутъ платокъ на Брутовъ ротокъ» и, наконецъ, дождались...

Нечего и говорить, что пріемъ старый и общепотребительный, особенно среди нашихъ Юпитеровъ Петербурга. Кто бы, гдѣ бы и чѣмъ бы ни выдвинулся, его тотчасъ же «разъясняютъ» и, «узнавъ всю подноготную», шельмуютъ, говоря: «и онъ преступень»...

Не имѣя чести лично знать г. Брута, равно не располагая никакими данными, которыя могли бы выяснить намъ, дѣйствительно-ли виновень въ чемъ-либо г. Брутъ и если виновень, то въ чемъ именно и насколько, мы позволимъ себѣ (пусть за это на насъ г. Брутъ не посягнетъ) въ настоящей замѣткѣ стать на слѣдующую точку зрѣнія: допустимъ, что г. Брутъ дѣйствительно въ чемъ-то виновень, пусть даже отчасти въ томъ, въ чемъ онъ обвиняетъ остальныхъ чиновъ морского технического комитета (во всемъ томъ, въ чемъ онъ обвиняетъ этотъ комитетъ, онъ одинъ виновнымъ быть не можетъ). Что же вытекаетъ изъ этого?

Только то, что тотъ же г. Брутъ является, и при этихъ даже условіяхъ, все же наилучшимъ среди худшихъ, такъ какъ онъ, а не кто-либо другой, публично выступилъ съ разоблаченіемъ всѣхъ преступныхъ дѣяній того же морского технического комитета. А мы знаемъ, что донесеніе о совершенномъ преступленіи или чистосердечное признаніе вины смягчаетъ всегда наказаніе доносителю и раскаявшемуся. Какъ-никакъ, а мы все же должны быть искренно благодарны г. Бруту за то, что онъ началъ свои разоблаченія, расшевелилъ дотолѣ спокойный муравейникъ и далъ возможность широкимъ слоямъ общества обратить вниманіе на безотрадное положеніе нашего военно-морского дѣла, не обѣщающее и въ будущемъ порадовать нашу родину и Державнаго Вождя чѣмъ-либо дѣльнымъ и хорошимъ.

Пусть заявленіе этого поляка подтвердится, и г. Брутъ окажется однимъ изъ тѣхъ, которыхъ онъ обвинялъ на страницахъ «Новаго Времени» (пожалуй это сдѣлать будетъ и не такъ уже трудно, такъ какъ если г. Брутъ не протестовалъ, а служилъ многіе годы и началъ свой

протестъ лишь выйдя въ отставку, то на этой канвѣ можно будетъ вышить любые узоры, и если это случится, то мы и на это сумѣемъ сказать многое), то даже этотъ фактъ отнюдь не мѣняетъ дѣла и сути разоблаченій г. Брута, которыя должны быть достояніемъ гласнаго слѣдствія и суда.

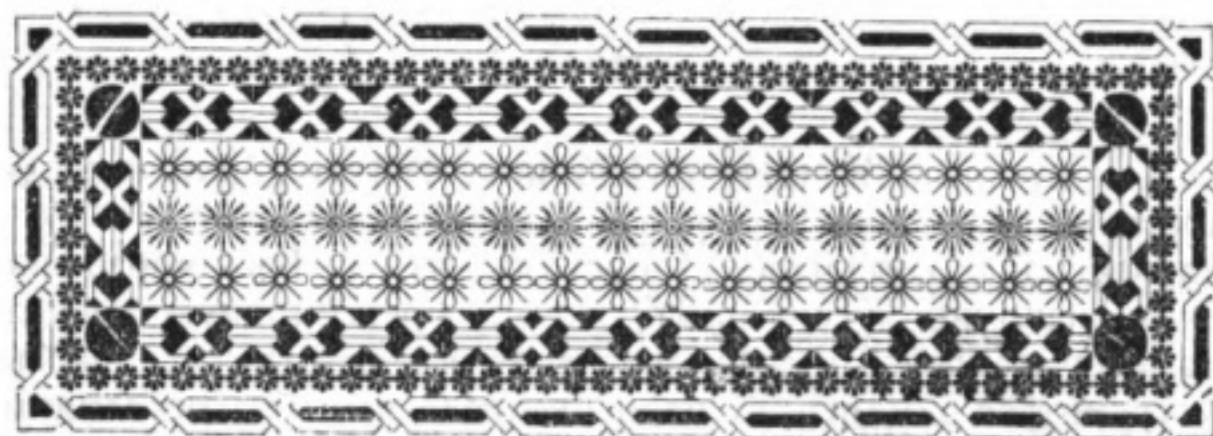
Этимъ броскомъ, этимъ контръ-разоблаченіемъ ни полякъ, ни цусимцы не смягчатъ того тяжелаго впечатлѣнія, которое произвели на общество разоблаченія г. Брута. И общество скажетъ одно: «судите г. Брута, но и цусимцевъ», такъ какъ первый есть лишь малая часть огромнаго цѣлага.

Пусть морское вѣдомство пойметъ, что мы не желаемъ, чтобы наши деньги, наша честь, наши сыны и братья поручались тѣмъ людямъ, которые смотрятъ на все это, какъ на средство для упитыванія собственныхъ персонъ казенными хлѣбами. Пусть оно знаетъ, что Русско-Японская война была кровавымъ кошмаромъ нечеловѣческихъ страданій для нашего Государя и всѣхъ насъ, что эскадра изъ 16 судовъ, бывшихъ нашими, теперь плаваетъ подъ японскимъ флагомъ. Какая ужасная насмѣшка надъ словами почивающаго Государя Николая Павловича, говорившимъ, „что тамъ, гдѣ разъ поднять нашъ флагъ,—онъ не долженъ быть спущенъ“. Уберегли ли наши цусимцы нашъ флагъ? Отвѣтомъ на это можетъ служить морской музей въ Токио.

Китайскій адмиралъ Тингъ послѣ битвы при Ялу (въ 1894 году) лишилъ себя жизни, а наши Тинги даже уйти не хотятъ и упорно цѣпляются за все и вся, лишь бы только остаться подъ адмиралтейскимъ шпиромъ. Выражаясь простонароднымъ языкомъ—немилые, постылые,—они все-таки лѣзутъ со своими услугами, въ продуктивность которыхъ никто не вѣритъ. Они стараются затушевать всѣ обвиненія, подыскивая способы опорочить обвинителей. Говорятъ, что задолго до послѣдней войны какой-то публицистъ, писавшій по морскимъ вопросамъ, очень сильно критиковалъ Морское Министерство. Чтобы заставить его замолчать, ему дали должность, чуть-ли не полиціймейстера въ Либавѣ, и онъ умолкъ.

Теперь не то время, не тѣ люди, не тѣ пѣсни. И если цусимцы неоднократно спускали свои флаги, то мы нашъ флагъ не спустимъ и въ полиціймейстеры не пойдемъ. Нашъ девизъ: «польза и слава Государя и родины», и мы ничѣмъ не поступимся въ достиженіи этихъ цѣлей. Еще разъ скажемъ: „пусть даже виновенъ г. Брутъ, но люди, имъ выведенные на свѣтъ и судъ общества, еще виновнѣе, и мы будемъ ждать суда“. Свѣта, больше свѣта, такъ какъ только онъ есть вѣрное средство отъ всѣхъ вредныхъ микробовъ...

Г. Бруть и г. Бѣломоръ.

Я не читаю «Россіи» исключительно отъ того, что мнѣ претитъ имя г. Бѣломора, подвизающагося въ этой газетѣ, но на дняхъ, прочитывая № 159 газеты «Дальній Востокъ», прочелъ въ ней статью г. Бѣломора «Дисциплина» (перепечатанную изъ «Россіи»), въ чемъ и винюсь передъ читателями.

Но нѣтъ худа безъ добра,—говоритъ пословица. Такъ случилось и въ данномъ моемъ проступкѣ. Дѣло въ томъ, что г. Бѣломоръ на цѣлыхъ двухъ столбцахъ старается доказать, что личный составъ сѣверо-американскаго флота отлично дисциплинированъ въ его цѣлокупности; что матросы, офицеры и адмиралы насквозь пропитаны сознаниемъ всей важности дисциплины, которую-де они переняли у англичанъ, какъ родственной націи; что с.-американцы этимъ слѣдуютъ заключенію объ этомъ предметѣ лорда Сень-Винцента, адмирала англійскаго флота Джона Джервиса, который сказалъ: «я не боюсь неповиновенія матросовъ, но опасуюсь неосмотрительныхъ разговоровъ между офицерами и ихъ привычекъ обсуждать полученныя приказанія. Вотъ гдѣ находится истинная опасность и гдѣ кроется начало всѣхъ беспорядковъ.»

Изъ этого повѣствованія г. Бѣломора я узналъ то, чего никто, кромѣ самого г. Бѣломора, до сего времени не вѣдалъ. Прежде всего не только для меня, но и для всѣхъ, знающихъ состояніе иностранныхъ флотовъ, новы и необычайны завѣренія г. Бѣломора со словъ единого повѣствователя, его пріятеля-американца, что с.-американскій флотъ вообще, а не только «отлично», дисциплинированъ. Наоборотъ, мы достовѣрно знаемъ, что наемныя команды этого флота представляютъ лишь разнузданный сбродъ и едва держатся съ помощью довольно многочисленнаго контингента долгосрочно-служащихъ.

Это признано не только посторонними свидѣтелями, но даже самими адмиралами с.-американскаго флота: тѣми же адм. Ивенсомъ и Сперри, и я могу съ достовѣрностью поручиться, что нигдѣ, ни въ періодической военно-морской литературѣ, ни въ сочиненіяхъ военно-морскихъ писателей всего міра нельзя найти подтвержденій заявленія г. Бѣломора объ отличной дисциплинѣ въ командахъ с.-американскаго флота, а наоборотъ—вездѣ найдутся опроверженія этого легкомысленнаго заявленія, сдѣланнаго, очевидно, безъ надежды на возможность провѣрки.

Значитъ, въ данномъ случаѣ г. Бѣломоръ является въ роли Англіи, которая не такъ давно была въ „splendida isolatio“,—въ блестящемъ обособленіи не только отъ всѣхъ свидѣтелей, очевидцевъ и авторитетовъ, но даже отъ самой истины, которая состоитъ въ томъ, что с.-американскій флотъ дисциплинированъ менѣе, чѣмъ какой-либо изъ великихъ, а, пожа-

луй и малыхъ державъ. Я даже смѣло могу сказать, что его дисциплинированность выше только турецкаго и китайскаго.

Пойдемъ, однако, дальше. Допустимъ, что г. Бѣломоръ, какъ заботливая нянька, нарочно муссировалъ, якобы, превосходную дисциплинированность с.-американскаго флота, желая этимъ сказать, что нашъ флотъ долженъ стремиться достигнуть нарисованнаго имъ благосостоянія с.-американскаго флота, то-есть, что наши матросы, офицеры и адмиралы должны проникнуться сознаниемъ всей важности дисциплины.

Если бы это было такъ въ дѣйствительности, то, конечно, можно было бы простить г. Бѣломору эту, такъ сказать, педагогическую, хотя и завѣдомую, неправду. Но г. Бѣломоръ, оказывается тшился доказать существованіе высокой дисциплины въ с.-американскомъ флотѣ вовсе не для того, чтобы сравнить съ нимъ нашъ.

А только для того.., чтобы въ концѣ статьи сказать слѣдующія слова: «Слушая рассказы американца и припоминая слова адм. Джервиса (см. выше), я мысленно спрашивалъ себя: если бы г. Брутъ, нынѣ подробно ознакомленный съ критическими отзывами членовъ морскаго кружка о корпусѣ палубныхъ офицеровъ, носилъ мундиръ англійскаго моряка, могъ-ли бы онъ достать этотъ, не подлежащій оглашенію, отзывъ? И сдается мнѣ, что нѣтъ. Г. Бруту никто и никогда изъ англійскаго морскаго кружка не передалъ бы такого отзыва, и самъ г. Брутъ не цитировалъ бы выдержекъ изъ него въ газетѣ».

То-есть другими словами,—г. Бѣломоръ обвиняетъ, вѣрнѣе—доносить какъ на членовъ морскаго кружка, такъ и на г. Брута, посему и цѣль всей статьи есть не укороеніе дисциплины въ русскомъ флотѣ, а только доносъ на отдѣльныхъ личностей.

Занятіе очень полезное и... не менѣе того благодарное! Однако, постараюсь разобратъся, въ чемъ именно этотъ ярый защитникъ и даже потатчикъ всего ужаса, творившагося и творящагося въ нашемъ злосчастномъ флотѣ, обвиняетъ членовъ морскаго кружка и г. Брута.

Первыхъ онъ обвиняетъ въ томъ, что они выдали г. Бруту, якобы, важный секретъ—мнѣніе этого кружка о палубныхъ офицерахъ. Скажу нѣсколько словъ о томъ, что вообще представляетъ изъ себя проектъ института палубныхъ офицеровъ.

Такъ какъ морской корпусъ не въ состояніи выпускать потребное для комплектованія флота количество морскихъ офицеровъ (что, по моему мнѣнію, находится подъ большимъ сомнѣніемъ, о чемъ подробно я скажу въ одной изъ ближайшихъ статей), то Морское Министерство составило проектъ добавленія недостающаго количества изъ юнговъ, то-есть изъ юношей, прошедшихъ подготовительную морскую школу до совершеннолѣтія и получившихъ тамъ какъ общее, такъ и спеціально морское образованіе по значительно облегченной программѣ, сравнительно съ программой морскаго корпуса.

Эти офицеры должны занимать должности лишь на судахъ и быть всю жизнь фактически лишь помощниками морскихъ офицеровъ такъ, на примѣръ, какъ классные фельдшера (фельдшера-чиновники) состоятъ лишь помощниками врачей, никогда не будучи производимыми въ званіе врача. Вотъ и все.

Проектъ этотъ обсуждалъ, между прочими учрежденіями, и морской кружокъ. Конечно, одни были за, другіе противъ этого проекта. Были, на примѣръ, мнѣнія, что, въ случаѣ введенія этого института, морскіе офицеры, особенно молодые, взвалить всю работу, особенно черную, на па-

лубныхъ офицеровъ, а сами будутъ работать еще меньше, чѣмъ до войны (это мнѣніе и г. Брута).

Что же въ этомъ составляетъ важную или вообще тайну? Въ чемъ именно заключается секретъ, не подлежащій оглашенію? Машина судна, орудія, мина, сигнальныя книги, шифръ, мобилизаціонные планы и т. п.,— даже мельчайшія детали всего этого, дѣйствительно не подлежатъ оглашенію, составляя государственную тайну, а поэтому обнаруженіе такой тайны есть не только отсутствіе дисциплинированности, но прямо государственное преступленіе.

А разговоръ о томъ, ввести или нѣтъ институтъ палубныхъ офицеровъ, не только не составляетъ тайны, но, наоборотъ, подлежитъ самому широкому оглашенію какъ среди находящихся на дѣйствительной службѣ моряковъ, такъ и среди бывшихъ, а также и среди широкой публики.

Такое оглашеніе дастъ возможность всесторонне обсудить этотъ проектъ, а это избавитъ отъ досадныхъ ошибокъ, всегда имѣющихъ мѣсто при одностороннемъ и келейномъ обсужденіи. Кромѣ того, опубликованіе подобныхъ проектовъ и мнѣній о нихъ покажетъ обществу, что обѣщанныя Морскимъ Министерствомъ реформы не только проводятся, но и обсуждаются.

Значитъ, члены морского кружка вообще не сдѣлали въ данномъ случаѣ ничего предосудительнаго, а въ частности, сообщивъ свое мнѣніе г. Бруту,—и подавно, такъ какъ г. Брутъ не только въ морскихъ кругахъ, но и вообще у всей читающей Россіи пользуется такимъ авторитетомъ и довѣріемъ, что передача на его заключеніе того или другого сужденія по морскимъ вопросамъ только приноситъ пользу дѣлу; лицамъ же, передавшимъ это, дѣлаетъ честь, какъ искренно любящимъ свое отечество и желающимъ блага своей родинѣ.

Всѣ мы видимъ, что значитъ въ настоящее время для обновленія нашего флота г. Брутъ и низко кланяемся этому всесторонне образованному, гениальному, честному и энергичному борцу за славу и честь Россіи и ея флота. Кто читалъ его послѣднія статьи «Военно-морская мощь», тотъ, надѣюсь, согласится со мной, что талантъ г. Брута и стальная мощь его доводовъ прогрессируютъ съ каждой новой статьей.

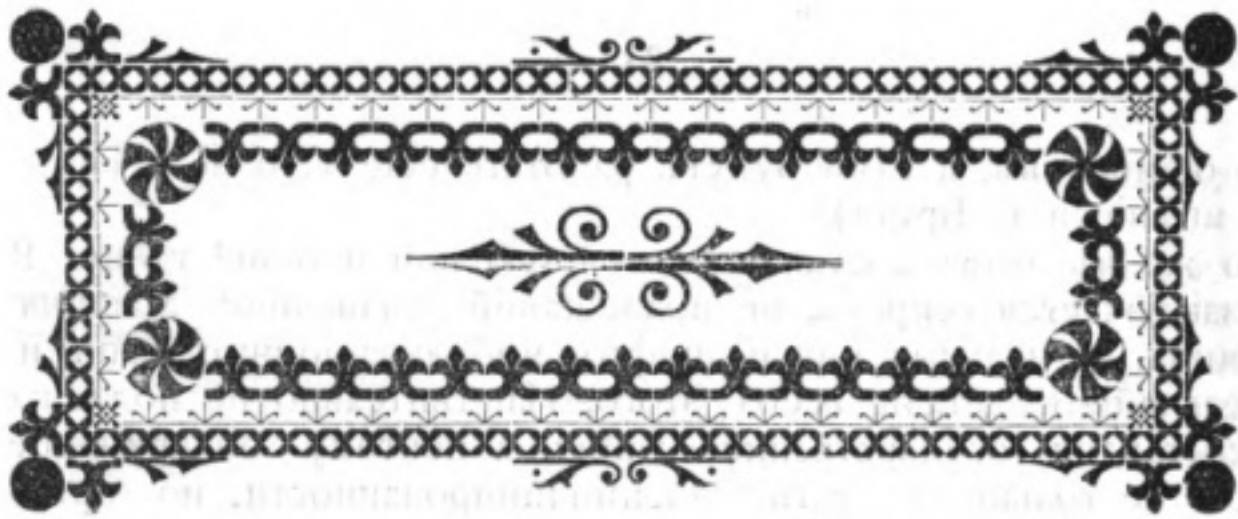
Можетъ-ли, поэтому, запятнать его честное, большое и лучезарное имя цѣлая сотня г.г. Бѣломоровъ, ворчащихъ по найму, одряхлѣвшихъ, отставшихъ отъ жизни и не видящихъ въ недавнемъ разгромѣ русскаго флота плодовъ своего долготѣняго попустительства, выражавшагося въ воскуреніи ѳиміама нашимъ горе-флотоводцамъ.

Да будетъ ему триумфъ,—скажемъ мы о г. Брутѣ!

Да будетъ ему стыдно,—скажемъ мы о г. Бѣломорѣ!

Хорошо успѣть во-время уйти и во-время же умереть. И очень плохо, если не удастся сдѣлать ни то, ни другое. Пора понять г.г. Бѣломорамъ, что узкой кружковщиной достигаются только Цусимы и ихъ послѣдствія.

„Кто клеветникъ?“

Подъ такимъ названіемъ въ № 11751 газеты «Новое Время» отъ 27 ноября сего года появилась статья г. Брута, служащая отвѣтомъ морскому вѣдомству на преданіе г. Брута суду не то за растрату, не то за покушеніе на лихоимство.

Въ этой статьѣ г. Брутъ говоритъ: «Морское вѣдомство послѣ долгихъ сборовъ нашло, наконецъ, для себя удобнымъ привлечь меня къ судебной отвѣтственности и сдѣлало это сразу съ двухъ сторонъ: въ окружномъ судѣ за клевету въ печати и въ военно-морскомъ—за лихоимство. Справедливы или нѣтъ эти тяжелыя обвиненія, могутъ, само собою разумѣется, показать только предстоящія судебныя разбирательства, и было-бы даже болѣе чѣмъ странно, если бы я, забѣгая впередъ, сталъ именно теперь и въ печати заниматься своимъ самооправданіемъ.

Не могу я также говорить теперь и о тѣхъ, пока неопредѣленныхъ, причинахъ, которыя побудили вѣдомство на обвиненіе меня, кромѣ клеветы, еще и въ лихоимствѣ, ибо я глубоко убѣжденъ, что въ судебномъ разбирательствѣ эти причины обнаружатся и выяснятся съ наибольшою пользою для дѣла. Но, кромѣ этихъ двухъ сторонъ, есть еще и третья—это отношеніе морского вѣдомства лично ко мнѣ и тѣ приемы, къ которымъ оно при этомъ прибѣгаетъ; объ этой сторонѣ дѣла я не только могу, но и долженъ сказать нѣсколько словъ.

Морское вѣдомство, съ цѣлью опровергнуть все то, что я писалъ о развѣдающихъ его язвахъ, составило еще въ началѣ этого года и, какъ извѣстно, внесло въ Государственную Думу свою записку подъ названіемъ: „Фактическія невѣрности въ статьяхъ Брута“. Часть этой записки была посвящена опроверженію по существу моихъ нареканій на дѣятельность морского вѣдомства, а другая часть представляла собою попытку дискредитировать меня лично передъ народными представителями и вообще передъ обществомъ и тѣмъ подорвать всякое довѣріе къ моимъ словамъ и заявленіямъ.

По разсмотрѣніи этой записки сначала въ особой подкомиссіи, а потомъ въ комиссіи по оборонѣ, Государственная Дума, какъ извѣстно, вынесла слѣдующее свое заключеніе:

«Отвѣты Морского Министерства, представленные въ Государственную Думу подъ общимъ заглавіемъ—Фактическія невѣрности въ статьяхъ Брута—представляются, въ большинствѣ случаевъ, недостаточно обоснованными и совершенно неубѣдительными, почему большая часть обвиненій Брута остается попрежнему неопровергнутыми, болѣе того—нѣкоторыя разъясненія Морского Министерства не только не опровергаютъ фак-

товъ, указанныхъ Брутомъ, но порождаютъ новыя, еще сильнѣйшія недоумѣнія».

Само собою разумѣется, что все это заключеніе относится только къ первой, т.-е. къ дѣловой и фактической части министерской записки; что же касается до второй ея части, то Государственная Дума, повидимому, совершенно не нашла необходимымъ входить въ ея разсмотрѣніе. Я же самъ въ то время не считалъ даже и удобнымъ отнимать у своихъ читателей время разборомъ своихъ личныхъ дѣлъ съ морскимъ вѣдомствомъ.

Въ настоящій моментъ обстоятельства совершенно перемѣнились. Морское вѣдомство, какъ о томъ заявилъ въ думской комиссіи по оборонѣ к.-адм. Бостремъ, рѣшило поручить генералу Бринку, главному инспектору морской артиллеріи и члену морского технического комитета, веденіе противъ меня судебного дѣла по его, Бринка, частной жалобѣ за клевету въ печати. Эту жалобу внесли въ окружный судъ присяжные повѣренные гг. Карабчевскій и Бобрищевъ-Пушкинъ. Надо полагать, что они же эту жалобу и составляли. Она мнѣ уже была предъявлена, и оказывается, что въ нес изъ вышеупомянутой министерской записки «Фактическія невѣрности» взято почти все, что тамъ было сказано въ цѣляхъ именно моего очерненія и возбужденія ко мнѣ недоуверія.

Для каждаго, само собою разумѣется, ясно, съ какою именно цѣлью внесень въ Бринковскую жалобу этотъ министерскій матеріалъ, и вотъ по этой причинѣ я и считаю теперь необходимымъ сдѣлать то, что полгода назадъ находилъ излишнимъ, т.-е. раскрыть передъ обществомъ истинный смыслъ этихъ, касающихся лично и исключительно меня, утвержденій морского вѣдомства. Всего этого матеріала, за его обширностью, я разбирать не буду, а охарактеризую лишь нѣкоторую его часть.

Съ 1891 г. по іюль 1898 г. я служилъ на Обуховскомъ заводѣ и къ этому времени относятся нѣкоторые весьма серьезные, уже рассказанные въ моихъ очеркахъ, конфликты мои съ морскимъ техническимъ комитетомъ. Чтобы уничтожить всякое значеніе моихъ указаній, Морское Министерство заявило въ Государственной Думѣ, что къ моимъ словамъ нельзя относиться съ довѣріемъ, потому что личная моя дѣятельность въ этихъ вопросахъ была такова, что—начальникъ Обуховскаго завода просилъ отчислить меня, какъ бесполезнаго для завода.—Случилось это, будто-бы въ началѣ 1898 г. и вслѣдствіе этого, будто бы, я не былъ произведенъ на Пасху въ слѣдующій чинъ вмѣстѣ со сверстниками, ибо понятія о бесполезности и отличіе несомнѣстимы, и поэтому очередь была пропущена.

Обѣ цитаты (приводимыя здѣсь въ тире) взяты изъ министерской записки—„Фактическія невѣрности“,—стр. 25, и эти же самыя утвержденія, какъ неотъемлемая моя характеристика, приведены и въ жалобѣ г. Бринка, поданной въ окружный судъ. Какое впечатлѣніе должно составить, хотя бы, на примѣръ, въ судѣ, о человѣкѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ и такъ скверно аттестованномъ въ официальномъ заявленіи по его бывшему мѣсту службы, распространяться едва-ли нужно, и я ставлю только вопросъ: въ какое безвыходное положеніе я, честный человѣкъ, былъ бы поставленъ на предстоящемъ мнѣ судѣ такимъ ужаснымъ свидѣтельствомъ цѣлаго вѣдомства, если бы мнѣ не удалось достать копій съ нѣкоторыхъ документовъ, которыми сопровождался мой уходъ съ Обуховскаго завода, случившійся дѣйствительно въ 1898 г., но не передъ Пасхою, а въ іюнѣ мѣсяцѣ?

Въ то время въ Филадельфіи на верфи Крампа строились заказан-

ные нами броненосецъ «Ретвизанъ» и крейсеръ «Варягъ». Для наблюденія за постройкою въ Америку была послана комиссія, и въ числѣ ея находился капитанъ П. для рѣшенія собственно артиллерійскихъ вопросовъ. Повидимому, дѣло оказалось сложнѣе, чѣмъ предполагалось, и вслѣдствіе этого начальникъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій обратился съ письмомъ къ начальнику Обуховскаго завода. Этого письма нач. гл. упр. мнѣ достать не удалось, но вотъ что написалъ, въ отвѣтъ на него, нач. Обуховскаго завода въ письмѣ своемъ къ упр. Морск. Мин. отъ 6 іюня 1898 г. за № 1113:

«Вслѣдствіе сообщенія его прев. нач. главн. упр. кор. и снабж. о необходимости командировать теперь же капитана кор. морск. артиллеріи Алексѣева (Брута) въ С. Штаты, и ч. доложить в. прев., что, въ виду почти оконченной работы по всѣмъ башеннымъ установкамъ, заказаннымъ Обуховскому заводу и исполнявшимся по чертежамъ капитана Алексѣева, и, съ другой стороны, принимая во вниманіе его очень большія знанія по этому дѣлу и умѣніе научно-критически относиться къ вопросамъ, чѣмъ онъ можетъ быть въ высшей степени полезнымъ въ данномъ случаѣ Морскому Министерству, я, съ своей стороны, не имѣю препятствій къ откомандированію его отъ службы на Обуховскомъ заводѣ.— Подписалъ генераль-маіоръ Власьевъ».

Вслѣдствіе этого письма нач. гл. упр. кор. и снабж. письмомъ отъ 23 іюня 1898 г. за № 15437 извѣстилъ предсѣдателя наблюдающей комиссіи въ Филадельфій въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

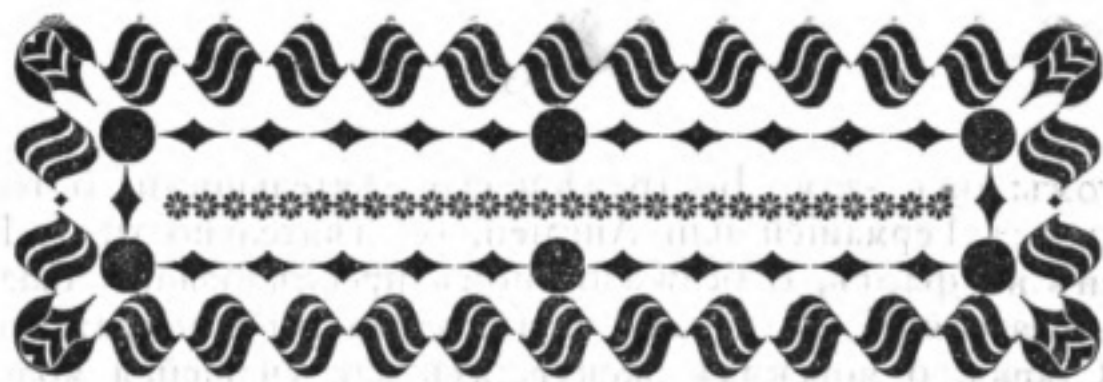
«Въ предупрежденіе всякихъ задержекъ и недоразумѣній по разработкѣ артиллерійскаго вооруженія какъ для крейсера, такъ и для броненосца, отсюда на дняхъ будетъ командированъ на заводъ Крампа морской артиллеріи капитанъ Алексѣевъ, обладающій особой опытностью въ вопросахъ по башеннымъ установкамъ. Капитанъ Алексѣевъ назначенъ членомъ комиссіи, состоящей подъ вашимъ предсѣдательствомъ, и морской артиллеріи капитанъ П. долженъ быть ему подчиненъ».

Послѣ всей этой переписки я уѣхалъ въ Америку и пробылъ тамъ около двухъ лѣтъ. Что же сказать въ заключеніе теперь, послѣ приведенныхъ документовъ, копіи съ которыхъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя, находятся у меня въ рукахъ?».

Не только мы, но и самъ г. Брутъ оставляетъ до суда вопросъ о томъ, виновенъ-ли онъ въ возводимыхъ на него обвиненіяхъ, поэтому мы здѣсь обратимъ вниманіе лишь на тотъ способъ подтасовокъ и передержекъ, который практикуется морскимъ вѣдомствомъ въ этомъ дѣлѣ.

Отсюда выводъ, что, во-первыхъ, морское вѣдомство должно быть обновлено съ ногъ до головы и, во-вторыхъ, что дѣятельность его должна протекать подъ самымъ строгимъ, неусыпнымъ и детальнымъ контролемъ.

Дѣйствительно-ли я одинокъ.

При нашемъ Морскомъ Министерствѣ, какъ и при иностранныхъ, существуетъ особый столъ, который слѣдитъ за періодической печатью и дѣлаетъ изо всѣхъ газетъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ вырѣзки тѣхъ статей, въ которыхъ говорится что-либо по морскимъ вопросамъ.

Вслѣдствіе этого всѣ мои статьи съ самаго начала моей скромной работы, то есть, съ осени прошлаго года и по настоящее время, собраны этимъ столомъ и доложены начальству, которому онѣ, что вполнѣ естественно, вовсе не нравятся.

Такъ какъ я вообще пишу вовсе не для того, чтобы воскурять оміамъ заправиламъ Морского Министерства, а чтобы возможно подробнѣй раскрыть язвы и освѣтить дѣйствительныя нужды нашего злосчастнаго флота и тѣмъ способствовать его дѣйствительному обновленію, то меня вовсе не печалило бы недовольство вершителей судебъ флота, если бы на дняхъ однимъ изъ его заправиль не была сказана слѣдующая фраза: «много статей написано Португаловымъ, мы ихъ читали, но это вѣдь мнѣніе одного лишь человѣка, а не Россіи; пусть себѣ пишетъ и портитъ свою карьеру,—это будетъ единственный результатъ его работы».

Вотъ по поводу этой фразы мнѣ и хочется поговорить съ моими читателями, прося ихъ высказаться, дѣйствительно-ли я одинокъ, какъ думаетъ Морское Министерство, или же статьи мои находятъ откликъ въ сердцахъ и умахъ моихъ читателей, то-есть нѣкоторой части Россіи.

Прежде всего считаю долгомъ сообщить, что я работаю въ двадцати пяти газетахъ и журналахъ: отъ Варшавы («Офицерская Жизнь») до Владивостока («Дальній Востокъ»), и отъ Кронштадта («Кроншт. Вѣстникъ») до Севастополя («Сев. Газета»), работаю въ Ревелѣ, Вильнѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Житомирѣ, Одессѣ, Полтавѣ, Харьковѣ, Орлѣ, Самарѣ Саратовѣ, Харбинѣ, Тамбовѣ, Самаркандѣ, Ташкентѣ и, наконецъ, Москвѣ.

Работаю и въ спеціально военныхъ и морскихъ газетахъ, и вездѣ совершенно бесплатно, единственно изъ любви къ родинѣ и родному флоту. Значитъ, работа моя безусловно безкорыстна.

Въ девяноста статьяхъ моихъ, написанныхъ съ осени прошлаго года, я коснулся буквально всѣхъ наболѣвшихъ морскихъ вопросовъ. Тутъ были: и амурская флотилія, и турецкій флотъ, сопоставленный съ нашей Черноморской эскадрой, и вооруженіе японцами нашихъ, взятыхъ въ прошлую войну, кораблей, и подводное плаваніе, и докъ въ Кронштадтѣ, «вопросы флота въ Государственной Думѣ», какой у насъ флотъ, какой намъ нуженъ, шведскія морскія силы въ сопоставленіи съ нашими, разборъ смѣтъ Морского Мин. на 1908 г., обзоръ новѣйшихъ броненосцевъ иностранныхъ флотовъ, о нашихъ, японскихъ и китайскихъ морскихъ силахъ на Дальнемъ Востокѣ, разборъ статей г. Брута и возраженій на нихъ Морского Министерства, объ устарѣлыхъ судахъ нашего флота.

Потомъ: о. к.-адм. Бостремъ и его дѣятельности, о томъ, съ кѣмъ намъ быть—съ Германіей или Англіей, о дѣятельности г. Бѣломора, о дисциплинѣ во флотѣ, о безжалостномъ преслѣдованіи талантливѣйшаго морского дѣятеля Н. Л. Кладо, о дѣятельности и награжденіи г.г. Алексѣева и Старка, о морскихъ экскурсіяхъ для учащейся молодежи, о морской выставкѣ, о бытѣ военнаго матроса, о плаваніи судовъ нашего флота, о Добровольномъ флотѣ и переселенцахъ, о преступной экономіи при плаваніи судовъ нашего флота, о необходимыхъ коррективахъ въ строящихся судахъ флота, о возможныхъ сокращеніяхъ смѣтъ Морского Министерства на 1908 годъ.

Затѣмъ: объ основныхъ законахъ примѣнительно къ возсозданію флота, о реформѣ Морского Министерства, о корабляхъ—пріютахъ для малолѣтнихъ преступниковъ, о попыткѣ покупки Морск. Мин. у Виккерса за 4 милл. руб. однихъ только чертежей броненосца, о всесословномъ морскомъ училищѣ, о военныхъ матросахъ, объ отданіи чести, о морской оборонѣ, о четырехъ проектируемыхъ броненосцахъ, о попыткахъ Морск. Мин. во время послѣдней войны купить экзотическія суда.

Наконецъ: обзоръ новѣйшихъ судовъ иностранныхъ государствъ, нуженъ-ли теперь комитетъ по постройкѣ флота на добровольныя пожертвованія, о морскомъ казачествѣ, о терпимомъ и не терпимомъ при постройкахъ судовъ, о морскомъ корпусѣ и палубныхъ офицерахъ.

Смѣю надѣяться, что мои читатели помнятъ хотя бы нѣсколько моихъ статей или хотя бы одну, а поэтому не откажутъ высказаться, заслуживаютъ-ли онѣ вниманія? Въ особенности было бы очень желательно, чтобы члены Государственнаго Совѣта и Думы сказали о моихъ статьяхъ свое слово въ печати, такъ какъ мнѣ извѣстно, что статьи мои читались въ обѣихъ палатахъ.

Мнѣ кажется, что я не одинокъ, что читатели моихъ статей во многомъ согласны со мной, какъ согласны и мои старшіе собратья по перу: г.г. Кладо, Брутъ и Колбасевъ. Но будемъ ждать отклика моихъ читателей.

Что касается до второй части фразы заправила Морского Министерства о томъ, что я своей газетной работой по морскимъ вопросамъ лишь «порчу свою карьеру», то я долженъ сказать, что, во-первыхъ, ни о какой карьерѣ я и не забочусь, такъ какъ выше всего ставлю пользу родины и флота, а поэтому никогда и ни за что не буду пѣть въ унисонъ съ Морскимъ Министерствомъ, если его дѣятельность, по мнѣнію многихъ авторитетовъ, ясно пагубна для флота и Россіи, а, во вторыхъ,—нигдѣ не служа и будучи, до нѣкоторой степени, ни отъ кого независимымъ, я считаю долгомъ говорить правду о флотѣ и его нуждахъ, полагая, что если я не скажу этого, то кто-же это сдѣлаетъ; ибо—одинъ готовъ былъ-бы сказать то же, что и я, но онъ связанъ родствомъ съ заправилами этого вѣдомства, другой обремененъ семьей и состоитъ на службѣ, третій находится подъ прямымъ вліяніемъ этого вѣдомства, а четвертый—подъ косвеннымъ.

И вотъ всѣ молчатъ, хотя есть не мало людей, гораздо болѣе свѣдущихъ, чѣмъ я, хотя бы тотъ же Н. Л. Кладо. И если не молчитъ г. Брутъ, то только благодаря исключительной, рыцарской храбрости этого достойнаго писателя, которому все-таки нѣтъ-нѣтъ да и пригрозятъ отнять его пенсію....-

Коснувшись нѣсколько разъ въ этой замѣткѣ имени Н. Л. Кладо, я считаю необходимымъ подчеркнуть, какъ колоссально много теряетъ

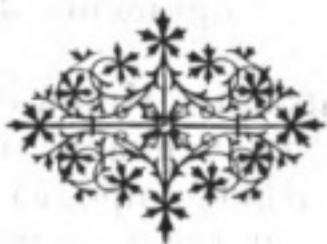
Россія, вообще, и ея флотъ, въ частности, отъ того, что этотъ великій морской дѣятель молчитъ вотъ уже два года. Говоря по правдѣ, какъ то стыдно писать по морскимъ вопросамъ въ то время, когда Н. Л. Кладо хранитъ молчаніе. Я хорошо помню тотъ энтузіазмъ, который былъ вызванъ его статьями въ 1905 году, когда онъ былъ засыпанъ поздравленіями не только со всѣхъ концовъ Россіи, но и со всего міра. И какъ дороги были бы его мнѣнія въ настоящее время при обновленіи нашего флота.

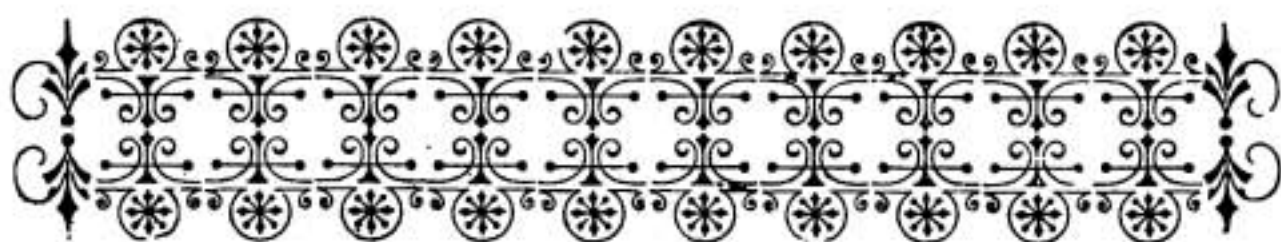
Какъ трудно мириться съ мыслью, что Н. Л. въ настоящее время живетъ въ сельцѣ Крукшинѣ, у станціи Струги, Спб. губ., и переименованный въ полковники, такъ сказать, изъятый изъ строевого состава флота, занимается..... огородничествомъ въ то время, когда «огородники» сидятъ подъ арками адмиралтейства и собираются..... «огородъ городить», то-есть обновлять флотъ. Вотъ уже злая иронія судьбы.....

И. г. Бругъ тоже «недурно устроился»: онъ живетъ около Елисаветграда и занимается..... садоводствомъ, а «садоводы» засѣдаютъ въ техническомъ комитетѣ Морского Министерства.

Еще Крыловъ сказалъ, что «бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги тачать пирожникъ», и мы слышали, что огородничество Н. Л. Кладо—какъ видите вынужденное—далеко не удачно; то же можно сказать и о садоводствѣ г. Бруга, тоже вынужденномъ. Но каковы дѣла «огородниковъ» и «садоводовъ», обновляющихъ нашъ флотъ и сидящихъ въ адмиралтействѣ,—это покажетъ будущее и весьма недалекое....

Итакъ, дорогие читатели, покорная просьба сказать намъ: одиноки ли мы, одинокъ-ли Н. Л. Кладо, одинокъ-ли г. Бругъ, одинокъ-ли я, или вы сънами или—наоборотъ—Морское Министерство одиноко въ своемъ стремленіи дѣлать то, что хочетъ только оно само, а не народъ и Россія, для которыхъ существуетъ между прочими и это Министерство?

«Стюарды» Морского Министерства.

Слуга слугъ—рознь. Есть слуги вѣрные Царю и Отечеству, есть и льстивые прислужники сильныхъ и богатыхъ людей, такъ называемые, рабы лукавые, засматривающіе въ глаза знатнымъ и сановнымъ людямъ единственно изъ личныхъ выгодъ и хвалящіе завѣдомо преступныя и гнусныя дѣянія такихъ людей даже тогда, когда эти дѣянія явно вредны тѣмъ же: Государю и отечеству, даже тогда, когда эти дѣянія, вѣрнѣе—ихъ преступность, такъ очевидны, что и эти рабы лукавые, при всей своей холопской близорукости, понимаютъ и видятъ всю ихъ чудовищность.

Но они все-таки льстятъ, все-таки лакействуютъ, являясь явными пособниками преступной дѣятельности ихъ „господъ“. И, конечно, наше Морское Министерство имѣетъ такихъ прислужниковъ, такихъ „стюардовъ“ (такъ называются лакеи на пассажирскихъ пароходахъ). Эти „стюарды“ иногда выступаютъ въ роли льстецовъ и защитниковъ своихъ „господъ“ устно, читая лекціи, доклады и т. п., чаще всего они выступаютъ въ печати: въ оффиціозной или специально морской прессѣ, т. к. ни одна газета въ Россіи, безъ различія ея политическихъ взглядовъ, не дастъ мѣста беззастѣнчивымъ диоирамбамъ и панегирикамъ фабрикаціи этихъ «стюардовъ».

Конечно, и въ судебной практикѣ адвокатамъ иногда приходится брать на себя защиту звѣдомыхъ и безусловныхъ преступниковъ, но есть такія возмутительныя преступленія, когда всѣ адвокаты отказываются отъ защиты даннаго преступника, и ему приходится довольствоваться защитникомъ по назначенію, который, въ такихъ случаяхъ, старается лишь подыскать что-либо, хотя до нѣкоторой степени, облегчающее вину, а въ заключительной рѣчи, не мудрствуя лукаво, просить у суда только милости и снисхожденія, то-есть прощенія хоть отчасти несомнѣнной вины преступника.

Но «стюарды» нашего Морского Министерства далеко не таковы. Они нагло и бравурно лѣзутъ впередъ, чернятъ противниковъ министерства (не разбиваютъ ихъ обвиненій, нѣтъ, а просто чернятъ), вышучиваютъ ихъ, придираясь къ словамъ, къ семейному положенію, словомъ, внѣдряются въ ихъ личную жизнь, какъ торговки на рынкахъ, бранящіяся со своими сосѣдками. Даже скромностью, присущей адвокатамъ по назначенію эти «стюарды» не обладаютъ въ той степени, которая не давала бы имъ переходить границу приличія.

Можно себѣ представить, какого мнѣнія объ этихъ холопахъ преса и весь читающій народъ русскій. Какъ презираемы эти наемные клеветники, эти профессора черной магіи, старающіеся обѣлить то учрежденіе, которое обвинили и примѣрно наказали гг. японцы въ четырехъ судебныхъ засѣданіяхъ: подъ Портъ-Артуромъ, въ сѣверной части Корейскаго пролива (бой «Рюрика»), у Цусимы и, наконецъ, южнѣе ея (захватъ въ плѣнъ Небогатовской эскадры), а также усилили обвиненіе и наказаніе свирѣпыя матросскіе бунты, происшедшіе въ Кронштадтѣ, Свеаборгѣ, Севастополѣ и Владивостокѣ.

Что бы ни затѣвало Морское Министерство въ лицѣ старо или новопусимцевъ, «стюарды» немедленно поднимаютъ крикъ: «ахъ, смотрите,

какъ геніально, какъ умно, утилитарно; кто не согласенъ, тотъ флотофобъ». И если хлибкіе проекты на тонкихъ рахитичныхъ ножкахъ подвергаются критикѣ прямыхъ и дѣльныхъ людей, истинныхъ царскихъ слугъ, то «стюарды» немедленно начинаютъ травлю въ стилѣ Бобчинскаго и Добчинскаго: немедленно объявляется публикѣ, что у такого-то противника министерства зубъ со свистомъ, у того жена косая и т. п. И этотъ пріемъ имъ дѣйствительно необходимъ, такъ какъ по существу дѣла они никогда и ничего сказать не могутъ. Лѣстя такимъ образомъ, они способствуютъ растлѣнію флота, паденію его во всѣхъ отношеніяхъ, а поэтому кто, какъ не они, являются фактическими флотофобами, то-есть ярыми врагами флота и Россіи.

И если активные дѣятели нашего морского вѣдомства не жалѣли Россію, строя суда съ деревянными заклепками, съ плохими машинами, съ никуда негодными орудіями, если другіе строевые моряки, не обучали командъ, не подготовляли достаточно умѣлыхъ командировъ и флотоводцевъ, то и «стюарды», очевидно, такъ же мало жалѣютъ нашу родину, хваля и потворствуя этимъ преступникамъ.

Конечно, первымъ «по рѣзвости и злобѣ (такой эпитетъ даютъ пѣтухамъ на пѣтушиныхъ бояхъ) изъ «стюардовъ» должно по праву считать нѣкоего г. Бѣломора, который вотъ уже второй годъ какъ захлебывается отъ восторга, который въ немъ вызываютъ дѣянія Морского Министерства; это даже не просто «стюардъ»—это оберъ-лакей или дуанъ-стюардовъ. Что бы ни сдѣлало это министерство, какъ онъ немедленно бѣжитъ, семенитъ ногами, заглядываетъ въ глаза и кричитъ на всю Адмиралтейскую набережную: «ваша рѣчь есть истина святая, ничего умнѣй я не слыхалъ», а затѣмъ шепчетъ: «если кто-либо противъ васъ, прикажите только: душу ему выворочу, женѣ его сообщу о невѣрности мужа, дѣтей обличу, всѣхъ родственниковъ и даже свойственниковъ его весьма аркебузирую». Таковъ этотъ «гритъ-стюардъ», оберъ-кельнеръ или мѣтръ-д'отель нашего Морского Министерства.

Вслѣдъ за нимъ идутъ не столь рѣзвые и частые приспѣшники, такъ сказать, «дѣи миноресъ» или «стюарды» ординарные, а именно писаки изъ спеціально морскихъ органовъ печати, скрывающіеся подъ разными псевдонимами, хотя мы увѣрены, что это одно и то же лицо. Вѣроятно имъ или ему очень стыдно, такъ какъ, не будь этого, что мѣшало бы открыто сказать свою фамилію, работая въ спеціально морскихъ газетахъ и обѣляя свое любезное министерство.

Мы лично давно стараемся раскрыть эти псевдонимы, но пока этого намъ не удалось достигнуть. Когда же удастся, то мы немедленно выведемъ этихъ «стюардовъ» на свѣтъ и подѣлимся съ читателями разборомъ ихъ диѳирамбовъ и панегириковъ, хотя, надо сказать правду, они дали всего 3—4 статьи и то слабыя и незначительныя.

Поэтому только имя г. Бѣломора, этого Герострата нашего флота, ярко сіяетъ на черной доскѣ вреднаго подхалимства, лести и фактической флотофобіи. Говорятъ, что у насъ въ Россіи очень часто люди не на мѣстѣ. Говоря о г. Бѣломорѣ, вполне убѣждаешься въ правдивости этого, такъ какъ ему должно было бы лучше плавать на одномъ изъ пассажирскихъ пароходовъ въ должности настоящаго стюарда, а не писать Морскому Министерству диѳирамбы, будучи «стюардомъ» въ переносномъ смыслѣ этого слова.

Пробужденіе въ обществѣ интереса къ флоту и его нуждамъ.

«Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится». Пословица.

Кто въ Россіи, кромѣ узкихъ профессионаловъ, интересовался флотомъ до послѣдней войны? Кто зналъ не только иностранные флоты, но и свой, русскій, настолько, чтобы могъ судить о томъ, таковъ-ли онъ, чтобы быть за него спокойнымъ; чтобы быть увѣреннымъ, что въ нужную минуту онъ окажется соотвѣтствующимъ своему назначенію: быть на стражѣ интересовъ родины и исполнить свой долгъ.

Кто писалъ о нашемъ флотѣ въ общей прессѣ и гдѣ печатались о немъ статьи? Никто и нигдѣ. И поэтому ни Россія не знала своего флота, ни флотъ не зналъ, что думаетъ о немъ его довѣритель. Въ газетахъ и журналахъ появлялись рисунки судовъ, цифровыя данныя, то же было и въ календаряхъ. Даже въ специально морской прессѣ: въ „Морскомъ Сборникѣ“, „Кронштадскомъ Вѣстникѣ“ и „Котлинѣ“ не разрабатывалось общихъ вопросовъ, а помѣщались статьи на темы о незначительныхъ деталяхъ морского дѣла, которыя были доступны лишь узкимъ специалистамъ, да при этомъ и само изложеніе имѣло, если такъ можно выразиться, характеръ извинительный въ томъ отношеніи, что «простите-де за то, что началъ смѣть свое сужденіе имѣть» такъ и сквозило въ каждой статьѣ этихъ повременныхъ изданій того времени.

Поразительно малый процентъ людей изъ широкихъ круговъ общества по вышеизложеннымъ причинамъ могъ интересоваться флотомъ и его нуждами, но и эти люди ничего не могли заключить ни изъ рисунковъ судовъ, ни изъ цифръ, содержащихъ въ себѣ количественное (перечисленіе судовъ) или качественное (перечисленіе элементовъ судовъ) описаніе нашего флота. Они знали, что въ немъ находятся суда такихъ-то типовъ, съ такими-то орудіями, съ такимъ-то количествомъ команды, тамъ-то плавающія, такъ-то участвующія на смотру: въ нашихъ или иностранныхъ водахъ, подъ начальствомъ такихъ-то адмираловъ.

Но тѣ люди въ то время не знали ничего о главномъ: о томъ, что тѣ-ли суда нами построены, которыя намъ нужны, такъ-ли они вооружены, какъ надо, крѣпко-ли они построены, хорошо-ли обучены команды и тому-ли, чему надо. Однако, наше русское «авось» насъ успокаивало, и мы не особенно испугались даже перваго пораженія нашихъ морскихъ силъ, которое нанесли намъ въ ночь на 27 января на Портъ-Артурскомъ рейдѣ японскіе миноносцы.

Мы, то-есть широкіе круги общества, думали, что это случайность, что наши моряки на этотъ разъ просто прозѣвали, что японцы дѣйствительно вѣроломно поступили, напавъ безъ объявленія войны, и т. д. И мы говорили: «постойте, этого больше не повторится, дайте лишь нашимъ починиться и схватиться съ врагомъ, а тогда»... Однако, этого не случилось. Мы такъ и не дождались ни до чего въ дѣйствіяхъ нашего флота, что порадовало бы наши сердца такъ, какъ, на примѣръ, флотъ Того радовалъ сердца японцевъ или флотъ Нельсона въ свое время радовалъ сердца англичанъ.

Наоборотъ, намъ преподносились сюрпризы за сюрпризами. Полное пораженіе порть-артурской и второй эскадръ, гибель «Рюрика» и «Петропавловска», бѣгство цѣлой эскадры крейсеровъ въ Маниллу, плѣненіе тоже цѣлой эскадры судовъ подъ Цусимой, захватъ у насъ японцами миноносца «Рѣшительный», похожій на расправу грубаго мужика съ рыхлой бабой, и, наконецъ, жестокіе матросскіе бунты на всѣхъ нашихъ моряхъ: Балтійскомъ, Черномъ и Тихомъ океанѣ съ «блуждающими» броненосцами и крейсерами («Князь Потемкинъ», «Очаковъ» и «Память Азова») и «адмираломъ» швейцарскаго флота, Шмидтомъ.

И тогда только мы поняли, что у насъ флота нѣтъ, а есть страшно дорогая бутафорія, въ мирное время бесполезная, а въ военное даже вредная. „Громъ грянулъ и мужикъ перекрестился“. Намъ стало горько, страшно обидно и до боли досадно, такъ какъ неудачи послѣдней войны и матросскіе бунты стерли всѣ славныя дѣла, которыя были совершены нашимъ флотомъ во времена давно прошедшія. И мы рѣшили, что флотъ у насъ долженъ быть, что онъ будетъ, но не прежній, не кастовый, а всероссійскій, созданный заботами и стараніемъ всего народа и подъ его неусыпнымъ контролемъ.

И мы поэтому немедленно рѣшили заняться популяризацией морскихъ знаній, свѣдѣній о нашемъ и иностранныхъ флотахъ и надзоромъ за дѣятельностью нашего Морского Министерства, надзоромъ неусыпнымъ и безпристрастнымъ.

Вслѣдствіе этого вскорѣ послѣ войны образовалось сразу нѣсколько частныхъ морскихъ обществъ, какъ то: Россійскій Морской Союзъ и Лига обновленія флота, а уже существовавшее тогда общество Судостроительства усилило свою дѣятельность, отведя значительное мѣсто въ своихъ трудахъ военно-морскимъ вопросамъ.

Кромѣ этого, сами офицеры нашего военнаго флота стали сорганизовываться въ весьма живые и дѣятельные кружки, какъ-то: Общество офицеровъ флота (въ Кронштадтѣ), С.-Петербургскій Морской Кружокъ и Черноморскій Морской Кружокъ (въ Севастополѣ).

Появились въ Россіи и писатели, и журналисты по морскимъ вопросамъ. Прежде всего этимъ занялся извѣстный писатель, профессоръ морской академіи, Н. Л. Кладо, выступившій съ его извѣстными талантливыми и горячими статьями «Послѣ ухода второй эскадры» еще во время войны, но вынужденный къ молчанію вслѣдствіе безжалостныхъ репрессій въ отношеніи его личности, предпринятыхъ Морскимъ Министерствомъ въ возмездіе за раскрытіе язвъ этого учрежденія.

Вслѣдъ за Н. Л. Кладо выступилъ на арену той же высоко полезной дѣятельности Брутъ (отст. ген.-майоръ В. А. Алексѣевъ), уже второй годъ почти ежедневно пишущій въ «Нов. Времени» свои строго аргументированныя и въ высшей степени дѣльныя, хотя при этомъ и вполне легко читасмыя, обличительныя статьи по морскимъ вопросамъ, которыми

онъ уже принесъ нашему флоту немало пользы, а въ будущемъ эти статьи будутъ оцѣнены на вѣсь золота... Несмотря на то, что наше Морское Министерство именно за эти статьи, придравшись къ какому-то слову, даже ничѣмъ фактическимъ не подтвердившемуся, предало Брута суду, онъ все-таки продолжаетъ писать ихъ на пользу Россіи и родному флоту.

Затѣмъ много поработалъ въ морской литературѣ въ настоящее время И. Г. Энгельманъ съ его отдѣльными книгами и статьями въ газетахъ, весьма дѣльными и цѣнными, по вопросу о воспитаніи война вообще и матроса въ частности; работы г. Энгельмана представляютъ собою плодъ выдающагося ума и рѣдкой практичности.

Потомъ писалъ о флотѣ и к.-адм. В. А. Лиле, статьи котораго по свѣжести, ясности и глубокому патриотизму можно назвать образцовыми, не говоря уже о чисто дѣловыхъ ихъ достоинствахъ.

Вступившій съ 1903 года въ права редактора „Кронштадтскаго Вѣстника“, нашъ талантливый и выдающійся морской корабельный инженеръ А. М. Токаревскій оживилъ это изданіе; его передовыя статьи всегда имѣютъ захватывающій интересъ, бываютъ написаны ясно, просто, удобопонятно и въ то же время строго научно. А. М. какъ бы вдохнулъ свою живую душу въ умирающую старую казенную газету и глубоко заинтересовалъ не только моряковъ, но и штатскихъ ея читателей.

Л. Ф. Добротворскій, К. В. Колбасевъ. И. И. Ризничъ, А. М. Толстопятовъ, кап. 2 ранга Ислямовъ, М. О. Меньшиковъ, А. А. Столипинъ тоже писали въ этомъ году о флотѣ и его нуждахъ, также какъ и Г. Г. Селецкій.

Авторъ этой статьи съ декабря прошлаго (1907) года, поставивъ себѣ цѣлью популяризацію морскихъ знаній, идей и освѣщеніе дѣятельности нашего Морского Министерства, написалъ по 1 января 1909 года сто тридцать пять статей только по морскимъ вопросамъ, которыя были напечатаны: въ „Голосѣ Москвы“, „Старой Москвѣ“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Русскомъ Стягѣ“ (Москва), „Москвѣ“, „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“, „Котлинѣ“ (Кронштадтъ), „Ревельскихъ Извѣстіяхъ“, „Русскомъ Сѣверѣ“ (Вологда), „Морской Волнѣ“ (Вильна), „Виленскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, „Офицерской Жизни“ (Варшава), „Волинской Жизни“ (Житомиръ), „Русскомъ Воинѣ“ (Одесса), „За Царя и Родину“ (Одесса), „Севастопольской Газетѣ“, „Новороссійскомъ Краю“ (Елисаветградъ), „Полтавскомъ Вѣстникѣ“, „Харьковскихъ Губ. Вѣдом.“, „Мирномъ Трудѣ“ (Харьковъ), „Орловской Рѣчи“, „Могилевскомъ Вѣстникѣ“, „Тамбовскомъ Краю“, „Голосѣ Самары“, „Волгѣ“ (Саратовъ), „Русской Окраинѣ“ (Самаркандъ), „Туркестанской Военной Газетѣ“ (Ташкентъ), „Живое Слово“ (Воронежъ), „Досуги Заамурца“ (Харбинъ), „Дальній Востокъ“ (Владивостокъ), „Рижскомъ Вѣстникѣ“, „Строевомъ Офицерѣ“ (Варшава), „Русскомъ Народѣ“ (Ярославль), „Николаевской Газетѣ“, „Варш. Воен. Вѣстникѣ“, „Тверскомъ Поволжьи“ (Старица) и „Таганрогскомъ Вѣстникѣ“.

Значить, въ общемъ, много людей писали по морскимъ вопросамъ и много написали. Но изъ вышеприведеннаго перечня газетъ и журналовъ также видно, что и много повременныхъ изданій печатали статьи по морскимъ вопросамъ. Если же они это дѣлали, то, очевидно, что у читателей уже явилась потребность въ изученіи этихъ вопросовъ, а если это такъ (въ чемъ мы, впрочемъ, и не сомнѣваемся), то, значить, мы, писатели и публицисты по морскимъ вопросамъ, своей цѣли достигаемъ:

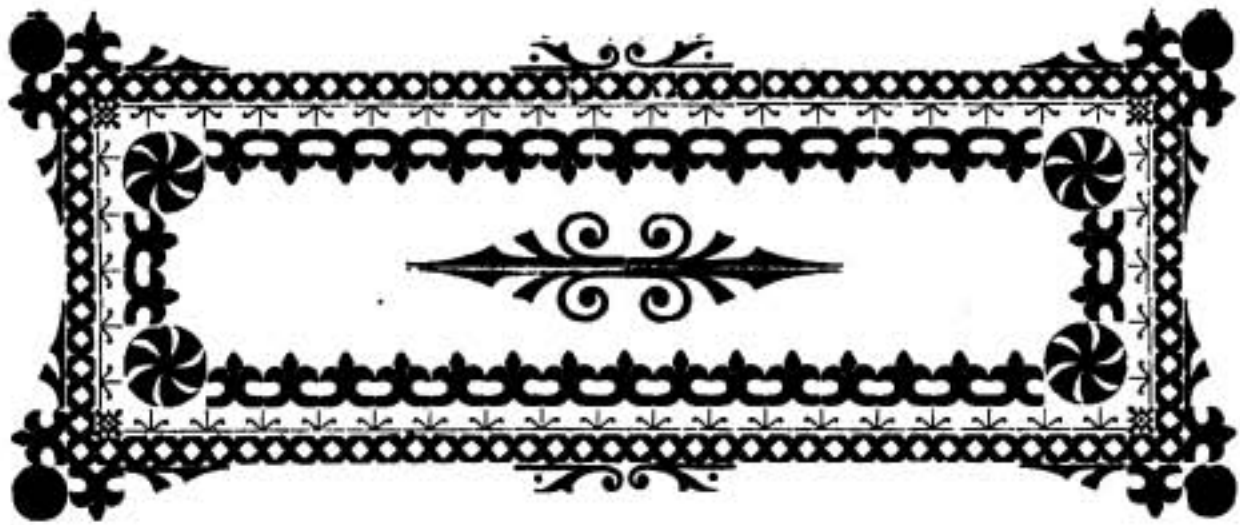
мы, такимъ образомъ, даемъ народу возможность знать свой флотъ, слѣдить за нуждами и контролировать дѣйствія его руководителей.

Конечно, мы искренно желаемъ, чтобы это пробужденіе въ обществѣ интереса къ флоту и его нуждамъ не только на время возрожденія флота, но и никогда не изсякало, такъ какъ въ этомъ залогъ процвѣтанія того же флота. Поэтому мы и въ будущемъ приложимъ всѣ усилія къ тому, чтобы такъ же широко—и въ смыслѣ деталей, и въ смыслѣ пространства (подробно, и во многихъ печатныхъ органахъ)—освѣщать нужды нашего флота, его жизнь и состояніе; указывать его вредныхъ дѣятелей, подлежащихъ удаленію, и полезныхъ, подлежащихъ движенію впередъ на пользу дѣла.

Мы готовы работать еще въ большемъ количествѣ печатныхъ органовъ, чтобы вся Россія, во всѣхъ ея концахъ, участвовала въ созданіи флота и контролѣ надъ его дѣятелями, такъ какъ только при этомъ порядкѣ нашъ флотъ, по примѣру флотовъ иностранныхъ (гдѣ освѣдомленность о родномъ флотѣ обязательна), будетъ на высотѣ своего призванія и никогда не обманетъ ожиданій страны.

Будемъ же работать, не покладая рукъ.

Громадный шагъ впередъ.

„Не веселую пѣсню вамъ, братцы, спою,
Не могучую пѣсню побѣды,
Что пѣвали отцы въ Бородинскомъ бою,
Что пѣвали въ Очаковѣ дѣды...“

А. Апухтинъ. («Солдатская пѣсня»).

Каждый разъ, когда приходится касаться событій прошлой Японско-Русской войны, невольно вспоминается это прекрасное стихотвореніе, и сердце сжимается отъ безысходной тоски, такъ какъ дѣйствительно почти вся эта война, особенно на морѣ, была для русскихъ сплошной „не веселой пѣсней“, пѣсней скорби, страданій и позора...

Однако, слово «почти» сказанное нами выше, даетъ надежду, что и эта, несчастная для нашего оружія, кампанія имѣла счастливыя исключенія. И это вѣрно. Хотя очень мало, но все же были событія и люди, которые радовали отечество и записали свои свѣтлыя имена на страницы исторіи этой войны. Однимъ изъ выдающихся ея дѣятелей несомнѣнно является контръ-адмиралъ Николай Оттоновичъ фонъ-Эссенъ.

Прежде всего, к.-адм. фонъ-Эссенъ дѣйствительно строевой офицеръ, дѣйствительно воинъ, бывший въ страшныхъ бояхъ и съ честью выходявшій изъ нихъ, если не побѣдителемъ, то только потому, что и для героевъ есть невозможное. Кромѣ этого, онъ образованный и современный морской дѣятель, еще очень молодой, энергичный и полный силъ. Затѣмъ, онъ очень любимъ, какъ начальникъ, доступенъ, какъ человѣкъ, а также горячо преданъ морскому дѣлу. Словомъ, онъ обладаетъ буквально всѣми качествами, необходимыми для занятія поста Морского Министра въ настоящее время, когда приходится дѣйствительно «обновлять флотъ» какъ въ отношеніи постройки новаго, такъ и въ отношеніи коренныхъ реформъ по всѣмъ отраслямъ дѣятельности морского вѣдомства.

Дабы не быть голословнымъ, находимъ уместнымъ привести нѣсколько примѣровъ дѣятельности к.-ад. фонъ-Эссена изъ прошлой войны.

Война застала Н. О. фонъ-Эссена командиромъ небронированнаго крейсера «Новикъ», находившагося въ составѣ Портъ-Артурской эскадры. Вооруженіе этого крейсера состояло лишь изъ шести 120 миллиметровыхъ орудій, восьми 47 милл. и 2-хъ 37 милл., при двухъ пулеметахъ. И вотъ, к.-адм. ф.-Эссенъ на такомъ картонномъ суднѣ съ игрушечной, сравнительно съ японской, артиллеріей много десятковъ разъ вылеталъ навстрѣчу японскимъ отрядамъ, состоявшимъ изъ броненосныхъ крейсеровъ и даже первоклассныхъ броненосцевъ, спасалъ наши минныя суда отъ вѣрной гибели, наносилъ пораженія непріятелю, а затѣмъ скоро, от-

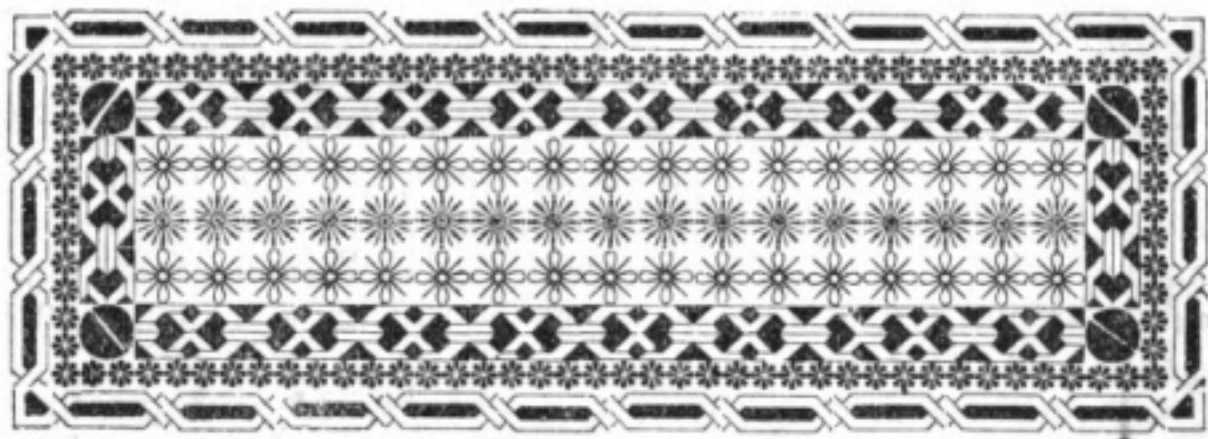
лично и аккуратно уси́валъ чинить свой, изрѣштенный японскими, часто даже двѣнадцати дюймовыми снарядами, крейсеръ для того, чтобы опять ринуться всегда въ неравный бой съ непріателемъ. Его «Новикъ» такъ же, какъ «Баянъ» тоже доблестнаго к.-адм. Р. Н. Вирена, были артурскими «отроками въ печи огненной», въ родѣ Волинскаго и Селенгинскаго сева-стопольскихъ редутовъ.

Кто изъ командировъ судовъ Портъ-Артурской эскадры, не говоримъ уже адмираловъ, можетъ сравниться въ доблести съ к.-адм. фонъ-Эссеномъ и Виреномъ?

Послѣ «Новика» Н. О. фонъ-Эссенъ былъ назначенъ командиромъ эскадреннаго броненосца «Севастополь», уже неоднократно подорваннаго минами, безъ многихъ орудій, которыя были частью подбиты, частью сняты и переданы для сухопутной обороны. И на этой должности онъ не только безукоризненно исполнилъ свой долгъ, но оказалъ чудеса героизма. Если на «Новикѣ» онъ неоднократно ходилъ въ бой, находясь подъ дождемъ двѣнадцати-дюймовыхъ снарядовъ непріателя лишь въ стѣнахъ боевой рубки толщиной всего въ дюймъ и три десятыхъ, то на «Севастополѣ» онъ отражалъ и отразилъ до сорока минныхъ атакъ, стоя у Бѣлаго волка открыто на борту своего корабля, и это длилось цѣлыми днями. Наконецъ, когда Портъ-Артуръ былъ приговоренъ къ сдачѣ, то Н. О. фонъ-Эссенъ напрягъ всѣ силы, сдѣлалъ нечеловѣческія усилія, но вывелъ свой «Севастополь» на глубокое мѣсто и тамъ похоронилъ его съ честью. И въ то время, какъ почти вся Портъ-Артурская эскадра нынѣ украшаетъ ряды японскаго флота, «Севастополь», благодаря только к.-адмиралу фонъ-Эсену, «не посрамилъ земли русской» и «легъ костями» въ нѣдрахъ Тихаго океана.

Кажется нечего добавлять къ доблести Н. О., но нѣтъ, онъ сдѣлалъ еще одинъ подвигъ особенно трудный для русскаго вообще и русскаго моряка въ частности. Когда эскадра гнула во внутреннемъ бассейнѣ отъ 11 «японскихъ снарядовъ, то Н. О. вывелъ свой Севастополь къ Бѣлому волку на рейдъ, силою взявъ у портового начальства буксирные катеры. Это-ли не подвигъ? Препятствуя Н. О. вывести свое судно, это начальство «не вѣдало, что творило», а Н. О., послушавшись его, сдѣлалъ „великое и честное дѣло Государево“. Таковъ к.-адм. Н. О. фонъ-Эссенъ. Пожеласмъ же отъ души, чтобы его служебная дѣятельность нашла достойное примѣненіе во флотѣ въ историческій моментъ его всеобщаго обновленія, и это уже будетъ шагомъ впередъ.

Послѣдній русскій генераль-адмираль.

Телеграфъ принесъ печальное извѣстіе о кончинѣ въ Парижѣ 1 ноября генераль-адмирала, Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Мы искренно раздѣляемъ скорбь Государя Императора и всей Царской семьи по случаю этой тяжкой утраты и хотимъ сказать нѣсколько словъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и генераль-адмиралѣ.

Первымъ долгомъ мы почитаемъ отмѣтить, что усопшій Великій Князь горячо любилъ флотъ и морское дѣло и всецѣло посвятилъ себя служенію родному флоту, особенно съ 1883 года, когда онъ былъ возведенъ въ званіе генераль-адмирала.

Молодой и энергичный, онъ самъ входилъ въ детали и старался вкладывать душу въ Высочайше порученное ему дѣло, и, казалось, что все это, вмѣстѣ взятое, есть достаточный залогъ того, что флотъ нашъ будетъ прогрессировать какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи.

Дѣйствительно, за время главно-начальствованія флотомъ покойнаго Великаго Князя былъ возрожденъ нашъ Черноморскій флотъ, который до того времени не имѣлъ никакихъ боевыхъ судовъ, кромѣ двухъ каратицъ-поповокъ.

Съ 1886 года и по настоящее время на Черномъ морѣ построено 10 эскадренныхъ броненосцевъ, 2 броне-палубныхъ крейсера, 6 канонерскихъ лодокъ, 7 минныхъ крейсеровъ и 13 эскадренныхъ и 22 номерныхъ миноносца, кромѣ необходимыхъ для этой эскадры вспомогательныхъ судовъ.

Балтійскій флотъ за то же время возросъ до весьма большихъ размѣровъ и передъ Русско-Японской войной совокупность морскихъ силъ Балтійскаго, Черноморскаго и Тихоокеанскаго флотовъ давала возможность Россіи занимать третье мѣсто среди всѣхъ военныхъ флотовъ міра.

И не вина усопшаго генераль-адмирала, если минувшая война, этотъ серьезный экзаменъ, не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя должно было возлагать на нашъ многочисленный и, какъ казалось, сильный флотъ.

Мы хорошо помнимъ, какъ въ разгарѣ войны многіе неустойчивые элементы нашего общества и значительная часть печати выражали недовольство на главнаго руководителя флота и сѣтованія на неудачи нашихъ морскихъ операций. Дѣло доходило, говорятъ (въ С.-Петербургѣ), даже до враждебныхъ демонстрацій въ театрѣ и другихъ публичныхъ мѣстахъ. Но, какъ ошибались эти люди и какъ напрасно они метали громы противъ того, кто нимало не былъ виновенъ въ тѣхъ неудачахъ, которыя постигли нашъ флотъ въ минувшую войну.

Усопшій Великій Князь могъ стараться пополнять флотъ новыми

судами, заботиться и о личном составѣ, но передѣлать окружающихъ его людей онъ не могъ, да и никто другой, будь на его мѣстѣ, тоже не могъ бы этого сдѣлать. А люди эти были, къ сожалѣнію это есть во флотѣ и до настоящаго времени, обособленная каста непогрѣшимыхъ, совершенно отдѣлившихъ себя и свою дѣятельность отъ государства и народа и, конечно, ихъ потребностей.

Будучи безсистемными въ устройствѣ флота, они въ устройствѣ своихъ личныхъ дѣлъ придерживались строгой системы, и поэтому ихъ дѣла прогрессировали, а дѣло русскаго флота регрессировало, а результаты этой работы были: Портъ-Артуръ, Цусима и матросскіе бунты.

Тлетворный духъ касты, многолѣтняя рутина въ корень парализовали, если не всѣ, то многія благія вчинанія покойнаго генераль-адмирала; окружавшіе его люди, особенно передъ послѣдней войной, обдѣлывая свои личныя, не всегда легальныя дѣла, всегда старались прикрываться его именемъ, въ то же время стараясь отстранить отъ живого дѣла усопшаго, всѣми силами завѣряя о «благополучіи» и нормальномъ теченіи дѣлъ по морскому вѣдомству. Мы слышали о случаяхъ, когда покойный Великій Князь рвался къ принятію личнаго и непосредственнаго участія въ томъ или другомъ особенно важномъ дѣлѣ, но всесильная морская бюрократія ухитрилась парализовать даже его личную волю и, такъ сказать, умѣло оттирала его и вершила дѣла самолично.

Около покойнаго генераль-адмирала было нѣсколько именъ, злыхъ геніевъ, которые не мало навредили какъ Россіи, такъ и самому покойному. И читающая, и думающая Россія уже знаетъ эти имена, а поэтому ни въ чѣмъ не винить усопшаго.

Хотѣлось бы, чтобы возможно болѣе широкіе круги общества узнали объ этомъ, чтобы никто не винилъ покойнаго Великаго Князя въ томъ, въ чемъ виновны безсердечные себялюбцы, продавшіе ради своихъ личныхъ интересовъ и отечество, и своего довѣрителя, генераль-адмирала.

Теперь прошли тѣ времена, когда было можно прикрываться именами честныхъ и благородныхъ высокопоставленныхъ особъ, творя не только проступки, но иногда даже преступленія.

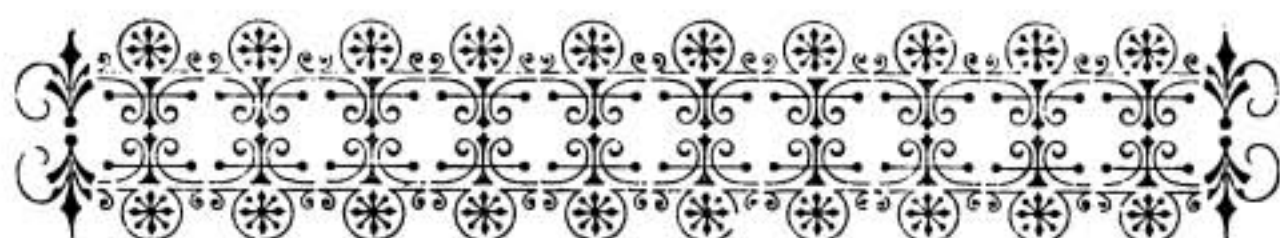
И въ морскомъ вѣдомствѣ уже нѣтъ генераль-адмирала, за спиной котораго такъ хорошо жилось нашимъ морскимъ верховодамъ. Мы даже увѣрены, что Государь, видя и помня о тѣхъ страданіяхъ, которыя испытывалъ Его усопшій Дядя по милости (или, вѣрнѣе, по безсердечію) окружавшихъ его дѣятелей, отнынѣ никогда не назначитъ никого генераль-адмираломъ.

Ибо нашему морскому вѣдомству нужны не щиты, не защита, а свѣтъ, свѣтъ и свѣтъ и полная отвѣтственность предъ народомъ и Государемъ безъ всякихъ компромиссовъ.

Вѣчная память усопшему генераль-адмиралу и Великому Князю Алексѣю Александровичу, не долго пережившему гибель русскаго флота, несомнѣнно ускорившую кончину Великаго Князя.

Пусть будетъ стыдно тѣмъ людямъ, которые довели до гибели нашъ флотъ и тѣмъ безъ времени довели до могилы нашего генераль-адмирала.

Новый инспекторъ миннаго дѣла въ нашемъ флотѣ.

Нѣкоторые заматерѣлые рутинеры Морского Министерства, люди, отстаивающіе свои теплыя и насиженныя мѣста такъ же, какъ и присяжный сочинитель днѣрамбовъ нашему флоту вообще и Морскому Министерству въ частности, г. Бѣломоръ, называютъ насъ—безпристрастныхъ публицистовъ по морскимъ вопросамъ—флотофобами. Конечно, это ложь, такъ какъ именно мы искренно и, главное, совершенно безкорыстно любимъ нашъ флотъ и работаемъ на его пользу «не страха ради, не изъ-за корысти, а только за совѣсть».

И поэтому мы не можемъ ни осуждать, ни хвалить что-либо во флотѣ съ предвзятыми намѣреніями, а если что-либо хвалимъ, то, значитъ, оно дѣйствительно хорошее, и наоборотъ.

Установивъ теперь то положеніе, что мы являемся дѣйствительно безпристрастными цѣнителями всего совершающагося въ нашемъ морскомъ вѣдомствѣ, мы позволимъ себѣ просить общество удѣлить нѣсколько вниманія весьма отрадному факту:—назначенію на этихъ дняхъ на должность главнаго инспектора миннаго дѣла морского вѣдомства контръ-адмирала Владиміра Александровича Лилъе.

Прежде всего должно сказать, что контръ-адмиралъ В. А. Лилъе есть одинъ изъ немногихъ высоко образованныхъ моряковъ; специалистъ, велико знающій свое дѣло; человѣкъ очень любимый своими подчиненными какъ офицерами, такъ и матросами; кромѣ того, онъ имѣетъ извѣстное въ морской литературѣ солидное имя, опять-таки какъ отличный знатокъ военно-морского дѣла вообще и миннаго въ частности; наконецъ, онъ уважается всѣми за горячій патріотизмъ, честность, прямоту и полную безпристрастность. Именно къ нему приложимо названіе «рыцарь безъ страха и упрека».

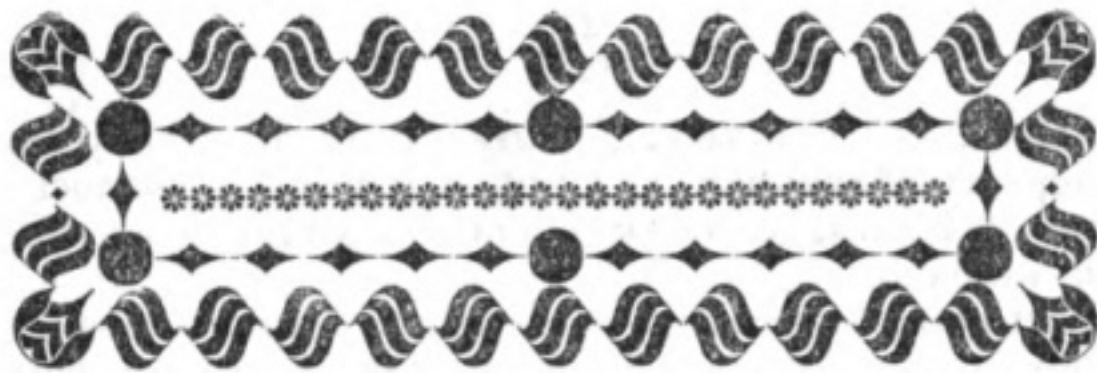
Такимъ образомъ одна изъ важнѣйшихъ отраслей нашего военно-морского дѣла—минное дѣло—въ настоящее время находится въ надежныхъ рукахъ, и въ этомъ отношеніи мы можемъ быть спокойны.

Но есть и другія отрасли, которыя ждутъ новыхъ, тоже выдающихся, людей... и люди эти тоже есть... Но надо ихъ двинуть вслѣдъ за к.-адм. В. А. Лилъе, надо создать Морское Министерство по остальнымъ отраслямъ такимъ, чтобы оно соотвѣтствовало послѣднему назначенію, а то «старые мѣхи» не уживутся съ «новымъ виномъ».

Пусть назначеніе контръ-адмирала В. А. Лилъе будетъ первой ласточкой, которая хотя весны и не дѣлаетъ, но все же безусловно знаменуетъ собою приближеніе этой весны. Россія и флотъ изстрадались за эти четыре года, имъ нужно исцѣленіе. Нужна мертвая вода—удаленіе старыхъ дѣятелей и живая:—приливъ новыхъ силъ.

Но изъ адмираловъ уволено—„лиха бѣда начало“—надо продолжать и далѣе въ этомъ же направленіи. Постъ главнаго инспектора миннаго дѣла замѣщенъ дѣйствительно выдающимся человѣкомъ—должно сдѣлать то же самое и съ другими важными постами. Россія и флотъ этого ждутъ.

Г. Брутъ и Морское Министерство.

«Распи, распи его...»

(Крики фарисеевъ).

«А вы, надменные потомки
Извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ.
...Тогда напрасно вы прибѣгнете къ злословію,
Оно вамъ не поможетъ вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь...»

(Лермонтовъ).

Когда въ началѣ настоящаго года въ «Новомъ Времени» появились статьи по морскимъ вопросамъ г. Брута, разоблачавшаго преступную дѣятельность нашего Морского Министерства, то и печать, и общество, узнавъ, что г. Брутъ отставной морской офицеръ, ждало со дня на день, что всемогущая бюрократія непременно найдетъ способъ зажать ротъ г. Бруту, какъ она уже сдѣлала съ нашимъ выдающимся морскимъ писателемъ, Н. Л. Кладо.

Дѣйствительно, въ февралѣ этого года прежде всего на г. Брута былъ «спущенъ съ цѣпи», такъ сказать, „присяжный диаврамбистъ“ Морского Министерства, г. Бѣломоръ, который началъ укорять г. Брута за разоблаченія, попрекая его тѣмъ, что-де онъ, г. Брутъ, вѣдь ушелъ въ отставку съ хорошей пенсіей (онъ его называлъ „дважды льготный по пенсіи генералъ“), а посему-де даже изъ чувства благодарности долженъ былъ бы помолчать (то-есть, за пенсію продать флотъ и Россію—недурной совѣтъ, но не всѣ же въ Россіи вообще и во флотѣ въ частности—гг. Бѣломоры).

На эти выпады г. Брутъ не отвѣтилъ ничего, и лишь мы въ нѣсколькихъ статьяхъ доказали обществу, что это не болѣе какъ начало травли, которая предпринимается Морскимъ Министерствомъ противъ г. Брута, и что г. Бѣломоръ въ данномъ случаѣ просто первая шавка или, вѣрнѣе, наемный клеветникъ.

Конечно, этимъ дѣло не кончилось и въ мартѣ въ газетахъ тѣмъ же Морскимъ Министерствомъ былъ пущенъ слухъ о томъ, что-де г. Брутъ, кажется, когда-то, съ кого-то, еще служа въ Министерствѣ, взялъ или пытался взять какую-то «благодарность» (то-есть взятку). И на это г. Брутъ ничего не отвѣтилъ, продолжая по прежнему свою обличительную писательскую дѣятельность и приобретаая ею глубокое уваженіе и признательность всей читающей Россіи. А мы опять въ нѣсколькихъ статьяхъ доказали всю ложь и неосновательность этого слуха и убожество клеветниковъ.

Но развѣ могло все это прекратиться, разъ г. Брутъ продолжалъ свои разоблаченія? Вѣдь благодаря имъ каждому чину Морского Мини-

стерства пришлось, что называется, подтянуться, а вершителям судеб этого министерства обдумывать каждый свой шагъ; пришлось взяться за дѣйствительныя реформы, за чистку личнаго состава и вообще работать на виду, а не келейно.

И вотъ сегодня мы читаемъ въ газетахъ, что сотрудникъ „Новаго Времени“ г. Брутъ (генераль-маіоръ В. А. Алексѣевъ), преданъ суду по ст. 377 и 378 уложенія о наказаніяхъ за преступленія, совершенныя имъ еще въ бытность его на службѣ въ Морскомъ Министерствѣ, то-есть по обвиненію въ растратѣ.

Итакъ, раньше всего обвиненіе въ неблагодарности по отношенію къ Морскому Министерству, затѣмъ—въ, якобы, полученіи отъ кого-то «благодарности» и, наконецъ,—въ растратѣ. Что дѣлать? Къ небу вѣдь вопіютъ стоны 13-ти уволенныхъ адмираловъ, а бѣдныя овечки—оставшіеся на службѣ въ этомъ министерствѣ, должны же какъ-нибудь обезопасить себя отъ окончательнаго растерзанія такимъ хищнымъ волкомъ, какъ г. Брутъ.

Однако, мы болѣе чѣмъ увѣрены, что и эта послѣдняя вылазка противъ г. Брута не поможетъ этимъ бѣднымъ овечкамъ. И по очень простой причинѣ. Пытаясь разобраться въ этомъ, мы считаемъ необходимымъ предположить, что г. Брутъ даже дѣйствительно виновенъ въ растратѣ. (Мы просимъ у г. Брута прощенія, но такое предположеніе намъ необходимо; если же окажется, что г. Брутъ невиновенъ, то отъ этого еще усугубится во сто разъ чувство гадливости и презрѣнія къ преступнымъ морскимъ акуламъ).

Итакъ, какой-то морской офицеръ, г. Брутъ, совершилъ растрату. Обнаруживъ это, надлежало предать такого офицера суду, а не держать его на службѣ, чтобы онъ самъ ушелъ въ отставку, да еще (по г. Бѣломору) съ двойной пенсіей. Но этого не сдѣлали. Почему? Или вообще не желали (какъ это принято въ Морскомъ Министерствѣ заурядъ) выносить соръ изъ избы, или же въ то время растраты не обнаружили. Если послѣднее, то хороши же порядки въ этомъ министерствѣ, когда денежная отчетность такъ безобразна, что растраты обнаруживаются черезъ 3—4 года. Какъ же вѣрить послѣ этого смѣтамъ, отчетамъ и др. цифровымъ даннымъ вообще и денежнымъ (растратить можно только или деньги, или имущество, но г. Брутъ никакимъ имуществомъ не завѣдывалъ) въ частности, когда они столь хаотичны, что только случайно и то черезъ нѣсколько лѣтъ можно бываетъ обнаружить растрату.

И отчего эта растрата обнаружена въ дѣятельности именно г. Брута, дѣйствительно зажавшаго, какъ въ тиски, Морское Министерство своими статьями, а не кого-либо другого, тоже отставнаго, но тихонько сидящаго и мирно получающаго свою уже не двойную, а иногда семерную пенсію?

Значитъ, возбужденіе въ данномъ случаѣ дѣла о растратѣ имѣетъ, такъ сказать, „спеціальное назначеніе“ по шаблону „мнѣ отмщеніе и азъ воздамъ“, то-есть, если бы не было обличеній, то не было бы и судебного преслѣдованія. Старая и типичная для Морского Министерства исторія.

А все-таки допустимъ, что г. Брутъ растратилъ какую-то сумму, пусть даже цѣлые полмилліона рублей (конечно, этой суммы никогда не могло быть въ распоряженіи скромнаго дѣятеля технического комитета въ чинѣ полковника). Первая мысль: деньги растрочены, но тѣмъ или другимъ лицомъ—совершенно безразлично, такъ какъ и печать, и обще-

ство отлично знаетъ, что въ Морскомъ Министерствѣ народныя кровныя деньги вообще расходуются бесполезно. Весь бюджетъ Морского Министерства есть не болѣе, какъ растрата народныхъ денегъ, а поэтому что значать въ пляскѣ сотенъ милліоновъ какіе-нибудь полмилліона тѣмъ болѣе, что за эти полмилліона тотъ же г. Брутъ раскрылъ глаза всей Россіи на дѣятельность Морского Министерства, которую можно по справедливости назвать сплошнымъ и хроническимъ преступленіемъ. Поэтому никому въ Россіи не жаль, если бы г. Брутъ дѣйствительно растратилъ эту сумму, и даже отъ факта этой растраты, если бы таковой и былъ установленъ, все же ни на іоту не уменьшится впечатлѣніе, произведенное не только въ Россіи, но и за границей статьями г. Брута. Значить, цѣли своей и въ данномъ поступкѣ Морское Министерство не достигнетъ: оно не станетъ бѣлѣе, а наоборотъ—еще чернѣе.

Коснувшись слова «растрата», мы невольно наталкиваемся на необходимость обратить вниманіе общества на то обстоятельство, что, если можно такъ выразиться, самымъ крупнымъ растратчикомъ въ Россіи является самодовлѣющее, непогрѣшимое, злосчастное Морское Министерство.

Прежде всего, за много лѣтъ его бесполезнаго существованія, оно растративало милліарды народныхъ денегъ; растратило дисциплинированность, внѣшность и внутреннія качества флота, какъ военной части; въ мирное время оно систематически растративало суда, топя ихъ чуть-ли не у входа въ свои порта; въ военное время оно же растративало уже цѣлыя эскадры: или безъ нужды ихъ теряя въ бояхъ (слѣдствіе полнаго незнанія и неумѣнія), или же сдавая ихъ неприятелю; тогда же оно растративало и тысячи жизней лучшихъ сыновъ Россіи: офицеровъ и матросовъ и, наконецъ, суммою всего этого оно растратило честь и славу Россіи и подвергло ее униженію быть побѣжденной.

Это-ли не растратчики? Самое позорное учрежденіе; самое дутое, бутафорское, но крайне дорого стоящее учрежденіе въ государствѣ; самое вредное, а между тѣмъ оно-то, по существу дѣла, должно было бы быть однимъ изъ самыхъ необходимыхъ и полезныхъ. Какъ, значить, ужасно сумѣли его извратить гг. растратчики.

И эти люди хотятъ судить г. Брута. Вотъ ужъ кому именно можно сказать: «врачъ, исцѣлись прежде самъ».

Мы думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что не только сотни милліоновъ денегъ, не только сотни тысячъ жизней, погибшихъ на поляхъ Манчжуріи (если бы флотъ былъ не бутафоріей и растратчиками, то японцы не высадились бы) и въ водахъ Тихаго океана, но и десятки тысячъ русскихъ людей, погибшихъ во внутренней смутѣ, и уже цѣлые милліарды денегъ, которыя поглотила эта смута,—все это плоды преступной дѣятельности нашего Морского Министерства, такъ какъ если бы оно создало дѣйствительно сильный флотъ, а не картонную пародію, то или не было бы войны, или же она ограничилась бы дѣйствіями на морѣ и побѣдой нашего флота.

Значить, корень зла и первопричина всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя пережила Россія съ января 1904 года, есть растратчики нашего Морского Министерства.

Имъ-ли поэтому говорить вообще о растратахъ?

Новый Морской Министръ.

Уже давно поговаривали, что нашъ Морской Министръ, адмиралъ П. М. Диковъ, собирается оставить свой постъ. Эти толки начались еще ранней осенью прошлаго года, и тогда же на его мѣсто прочили доблестнаго к.-адм. Н. О. фонъ-Эссена. Но время шло, и адм. Диковъ все еще оставался въ этой должности. Теперь опять заговорили объ его уходѣ и уже называютъ его замѣстителемъ к.-адм. Воеводскаго.

Всѣмъ, конечно, извѣстно, что адм. Диковъ севастопольскій ветеранъ, человѣкъ очень старый и по одному этому онъ положительно не въ силахъ быть главой нашего флота, который въ настоящее время еще должно создать въ количествѣ девяти десятыхъ, а остальную часть—заново реформировать. Поэтому мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ жалѣть объ уходѣ почтеннаго Пвана Михайловича тѣмъ болѣе, что онъ за свое кратковременное управленіе Морскимъ Министерствомъ не проявилъ себя ровно ничѣмъ такимъ, что могло бы способствовать къ усиленію боеспособности флота въ какомъ бы то ни было отношеніи. Это былъ одинъ изъ „очередныхъ“ министровъ, не больше.

Въ годы смуты, въ годы развала не только флота, но и всего государства, для поправки дѣлъ, для радикальнаго излѣченія надорваннаго организма нужны, конечно, не „очередные“ люди, не слѣдующій по списку, не случайный человѣкъ, а таланты, люди выдающихся знаній, энергій и непременно имѣющие имя, такъ какъ послѣднее обстоятельство заранее внушаетъ къ нимъ довѣріе и уже этимъ самымъ облегчаетъ трудную работу, которую приходится выполнять вновь назначенному главѣ вѣдомства.

Однако, кажется, и на этотъ разъ вершители судебъ нашего морского вѣдомства не думаютъ придерживаться этихъ простыхъ выводовъ, такъ какъ есть слухъ, что на мѣсто адм. Дикова хотятъ назначить контръ-адмирала Воеводскаго, который ровно ничего выдающагося изъ себя не представляетъ: ничѣмъ не выдвинулся въ военное время, не совершилъ ничего особеннаго въ мирное, а просто служилъ, какъ служить масса остальныхъ офицеровъ; не такъ давно былъ директоромъ Морского корпуса, а затѣмъ товарищемъ Морского Министра.

Мы знаемъ, что к.-адм. Воеводскій никогда ничего не сдѣлалъ плохого или безчестнаго, но неужели только этого достаточно, чтобы получить такое высокое назначеніе, какъ постъ Морского Министра? Если бы у насъ совсѣмъ не было людей, равныхъ к.-адм. Воеводскому, то мы, конечно, радовались бы, что онъ по заслугамъ получаетъ повышеніе. Но это далеко не такъ.

У насъ есть люди, стоящіе несравненно выше этого, хотя и честнаго, но зауряднаго человѣка. У насъ есть: к.-адм. Р. Н. Виренъ, Н. О.

фонъ-Эссенъ, В. А. Лилье, полковникъ по адмиралтейству Н. Л. Кладо и генералъ-маіоръ корпуса морской артиллеріи В. А. Алексѣевъ.

Подвиги Р. Н. Вирена достаточно извѣстны не только въ Россіи, но и за границей; его отвага на „Баянѣ“ изумляла міръ, и надо сказать правду, что его слава была равна только славѣ Н. О. фонъ-Эссена, который со своимъ, прежде „Новикомъ“, а затѣмъ „Севастополемъ“ внесъ въ исторію нашего флота нѣсколько (изъ немногихъ) свѣтлыхъ страницъ, и до сего времени ярко горящихъ на темномъ фонѣ дѣйствій нашего флота въ послѣднюю войну.

Какъ же можно, чтобы такіе адмиралы, такіе столпы нашего флота, столь бѣднаго талантами, оставались на вторыхъ или даже третьихъ роляхъ въ то время, когда „очередной“ пройдетъ въ начальники флота и морского вѣдомства? Если намъ скажутъ, что к.-адм. фонъ-Эссенъ занимаетъ уже важный строевой постъ начальника соединенныхъ отрядовъ Балтійскаго моря, то мы возразимъ: тѣмъ болѣе Н. О. фонъ-Эссену довлѣетъ быть начальникомъ всего морского вѣдомства, гдѣ его мощь и талантъ развернутся еще шире и могутъ быть использованы Россіей и флотомъ еще полнѣе, чѣмъ въ должности лишь части важнаго цѣлага.

Но допустимъ даже, что к.-адм. фонъ-Эссенъ насущно нуженъ на его посту, тогда что же сказать объ оставленіи такого выдающагося чело-вѣка, какъ к.-адм. Виренъ, въ должности лишь члена адмиралтействъ-совѣта, то-есть въ архивѣ? Какъ онъ можетъ тамъ проявить всю ту удивительную энергію, которой онъ обладаетъ, кому онъ тамъ можетъ передать и привить тотъ истинно воинскій духъ, которымъ блещетъ этотъ доблестный строевой морякъ? Н. О. фонъ-Эссенъ и Р. Н. Виренъ—это имена, которыя знаетъ Россія, это люди, которымъ вѣритъ и общество, и пресса, и, что навѣявѣйшее, флотъ въ лицѣ всего свѣжаго, энергичнаго и честнаго, желающаго работать во славу и пользу отечества.

А В. А. Лилье, а Н. Л. Кладо, а В. А. Алексѣевъ—вѣдь это тоже люди болѣе чѣмъ выдающіеся; это тоже имена, которыя знаетъ Россія, которымъ вѣритъ и флотъ. И если намъ сказали бы, что Н. О. фонъ-Эссенъ, Р. Н. Виренъ и В. А. Лилье безусловно нужны для занятія строевыхъ должностей, то Н. Л. Кладо, занимающій нынѣ должность лишь профессора морской академіи, которая пока даже не функционируетъ, или В. А. Алексѣевъ, ушедшій даже въ отставку, могли бы съ вѣщей пользой и съ честью занять постъ Морского Министра подъ громъ аплодисментовъ всего русскаго общества и печати безъ различія партій и сословій.

Отчего же имъ нѣтъ движенія? Отчего они въ тѣни? Прямыхъ причинъ этому нѣтъ, такъ какъ польза назначенія ихъ на высшіе посты въ Морскомъ Министерствѣ очевидна. И мы можемъ только сказать, что оставленіе ихъ въ тѣни и выдвиганіе „очередныхъ“, очевидно, нужно кому-то, но не для пользы флота Россіи, а для чьей-то, такъ сказать, „приватной“ пользы. Но вѣдь это уже есть дѣянія, идущія въ разрѣзъ съ присягой, которая велитъ дѣйствовать, блюдя пользу государства и Государя...

Наши цѣли и задачи.

Съ 1905 года, то-есть послѣ окончанія Русско-Японской войны, въ нашей печати, до того времени совершенно не касавшейся по разнымъ, отъ нея не зависѣвшимъ, причинамъ морскихъ вопросовъ, стали появляться повсемѣстно статьи о нихъ: прежде всего Н. Л. Кладо, затѣмъ В. А. Семенова, потомъ Брута и, наконецъ, автора этой статьи.

Мы можемъ съ увѣренностью сказать, что наше общество живо заинтересовалось флотомъ и его жизнью, а поэтому и морскихъ публицистовъ читали съ интересомъ, особенно Н. Л. Кладо и Брута. Мало этого. Наше общество поняло, что мы—искренніе доброжелатели флота и Россіи, что наша задача—популяризація морскихъ знаній, свѣдѣній, привлеченіе народа къ участию въ созданіи и жизни нашей морской силы и созданіе дѣйствительно мощнаго флота, который бы соотвѣтствовалъ величію Россіи и ея политическимъ задачамъ.

Такъ какъ нашъ морской государственный органъ—Морское Министерство—не выдержалъ фактическаго и безпристрастнаго экзамена и былъ разбитъ въ послѣдней войнѣ на голову, то мы, популяризируя морскія знанія и идеи, параллельно этому занялись критикой дѣйствій Морского Министерства какъ прошлыхъ, такъ и настоящихъ, и старались (по правдѣ говоря, весьма успѣшно) выяснить все то, что въ морскомъ вѣдомствѣ лишнее, что устарѣло, что требуется для того, чтобы поставить наше военно-морское дѣло на надлежащую высоту.

Работая такимъ образомъ, мы, конечно, не могли не касаться отдѣльных фактовъ, личностей и т. п. и вслѣдствіе этого заслужили дружную ненависть г.г. цусимцевъ, то-есть, тѣхъ именно людей, которые были явными или тайными виновниками полнаго крушенія и развала нашего флота.

Чувствуя, что по существу они намъ ничего не могутъ возразить, эти цусимцы прибѣгли къ слѣдующему вольту: они стали распускать слухи о томъ, что де образовалось общество, которое признаетъ, что флота Россіи не надо, а что мы—критики дѣйствій Морского Министерства и газетные работники по морскимъ вопросамъ—выразители мнѣнія этого общества. Такимъ образомъ они вывернули наоборотъ наши доказательства, ибо мы говорили, что флотъ большой, сильный матеріально и духомъ, есть необходимое для существованія Россіи, а цусимцевъ должно отстранить отъ флота поголовно; цусимцы же стараются внушить, что, требуя изгнанія цусимцевъ, мы отрицаемъ необходимость имѣть самый флотъ. Но мы сравниваемъ флотъ нашъ съ кораблемъ, который безусловно нуженъ Россіи, а цусимцевъ—съ разѣдающей этотъ корабль ржавчиной, которая абсолютно вредна и кораблю, и, конечно, Россіи.

Историческіе примѣры съ самой глубокой древности и до настоящаго времени убѣждаютъ всякаго, что, какъ это ни печально, но только сильный физически и духомъ народъ, имѣющій настояще (не бутафор-

скіе) армію и флотъ, получаютъ право не только на уваженіе, но и на самое существованіе. Поэтому вопросъ о состояніи у великой державы арміи и флота есть вопросъ—быть или не быть?

Какъ много ни говорятъ о гуманности, справедливости, все прогрессирующей культурности народовъ, но все это пока беспочвенно: и до сего времени совершаются самыя грубыя преступленія, ничѣмъ не отличающіяся отъ такихъ же на зарѣ умственнаго развитія человѣчества, и за нихъ также казнятъ, какъ казнили и въ древнее время; точно также въ ходу и проявленіе грубой силы, и правонарушенія между отдѣльными народами современнаго міра, и опять-таки, какъ и въ первобытное время, окончательное рѣшеніе принадлежитъ сильнѣйшимъ.

Много примѣровъ мы приводить не будемъ, такъ какъ все это слишкомъ ясно, а скажемъ хотя бы о покореніи буровъ англичанами, о захватѣ европейскими державами территорій Китая, который только тогда освободится отъ этого захвата, когда противопоставитъ силѣ силу еще большую, о присоединеніи къ Австріи Босніи и Герцеговины, о раздѣлѣ въ свое время Польши.

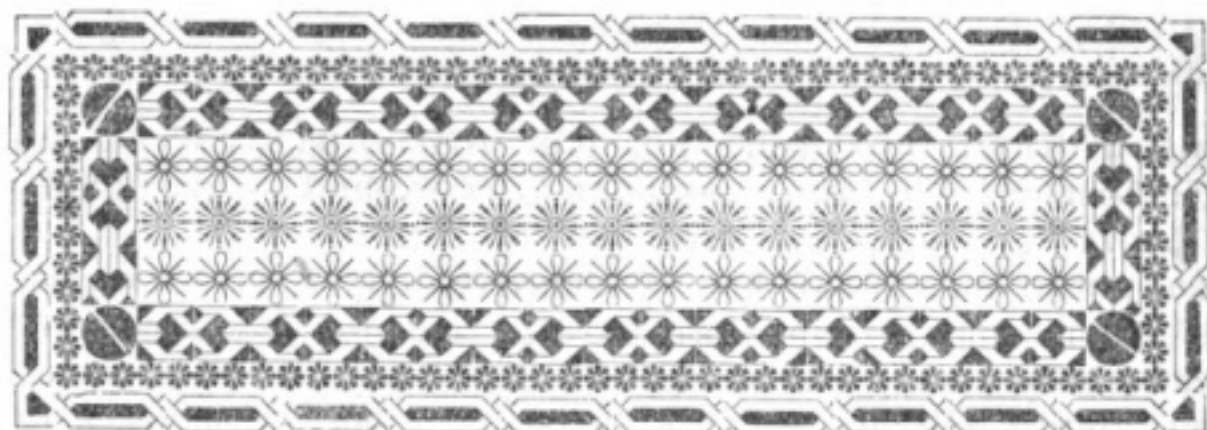
Ясное дѣло, что мы ни на минуту не можемъ допустить, чтобы Россія попала въ такое положеніе, какъ Польша, Трансвааль, Китай или Боснія и Герцеговина, а отъ этого ее могутъ спасти только сильныя арміи и флотъ, причеиъ флотъ мы считаемъ необходимымъ не меньше, чѣмъ армію, такъ какъ, по нашему мнѣнію, не только „будущность Германіи—на моряхъ“, какъ сказалъ нѣмцамъ Вильгельмъ II, но и всѣ международные вопросы въ будущемъ должны рѣшаться на моряхъ или у береговъ, если только въ ближайшемъ будущемъ воздухоплаваніе не анулируетъ значенія надводнаго военнаго флота. Но послѣднее—пока еще нѣсколько проблематично.

Отлично обученная, вооруженная и снабженная армія, а также отлично обученный, вооруженный и снабженный флотъ, руководимые, по крайней мѣрѣ, хорошо знающими свое дѣло храбрыми и честными полками и флото-водцами—вотъ цѣль нашей работы, которой мы должны достигнуть, популяризируя морскія и военныя идеи и заставляя этимъ принять участіе въ жизни нашей морской силы не только лицъ, близко стоящихъ къ военному и морскому дѣлу, но и все русское общество, которое можетъ внести по силѣ разумѣнія каждый свою лепту *ad majorem gloriam patriae*.

Итакъ, мы носители только творческихъ, а не разрушительныхъ идей, а поэтому наша критика несомнѣнно благожелательна въ отношеніи къ самому флоту и далеко не всегда благожелательна къ его личному составу, то-есть, той его части, которая заслужила нелестный эпитетъ цусимцевъ. Да, мы искренніе враги цусимцевъ, они это чувствуютъ и поэтому приписываютъ намъ—пламеннымъ патриотамъ, любящимъ свой флотъ и желающимъ его наивысшаго процвѣтанія—слова, якобы, ненужности флота для Россіи. Но прямо говоримъ, что цусимцы лгутъ и передергиваютъ.

И морскіе публицисты не только монархическихъ органовъ, не только октябрическихъ газетъ, но и лѣвѣй—всѣ единодушно за сильный и могучій русскій флотъ и противъ цусимцевъ. Кто же за нихъ, за позоръ Россіи, за цусимцевъ? Никто.... Они одни, какъ Каины и Іуды земли Русской.

Палачи адмиралтейскаго шпица.

Въ военно-морскомъ судѣ въ Петербургѣ разбиралось дѣло извѣстнаго морскаго писателя, Брута (отставнаго генераль-маіора В. А. Алексѣева).

И этотъ судъ намъ напоминаетъ то дѣйствіе изъ оперы Чайковскаго «Мазепа», гдѣ ведутъ на казнь Кочубея и Искру, вѣрныхъ и честныхъ слугъ Царя и народа (звучитъ бравурный маршъ, видны наглые лица Мазепы и его приспѣшниковъ и изможденные страданіями Кочубей и Искра). Напоминаетъ этотъ судъ и казнь Остапа Бульбы изъ повѣсти Гоголя «Тарась Бульба», гдѣ, какъ извѣстно, поляки казнили добраго и храбраго «лицаря» земли Русской. Кстати, вѣдь Брутъ—малороссъ, значитъ къ нему вполне подходятъ эти сравненія.

Дѣйствительно: кого судятъ и кто судитъ? (мы не говоримъ о составѣ суда: о его предсѣдателѣ, членахъ и т. д., такъ какъ это вѣдь судьи по назначенію, и производство ими суда не болѣе, какъ одна изъ функцій ихъ службы).

Судятъ одного изъ достойнѣйшихъ, полезнѣйшихъ и честнѣйшихъ русскихъ людей, пламенно любящихъ свою родину, вѣрныхъ слугъ своего Государя, ученѣйшихъ изъ русскихъ моряковъ не только теоретика, но и практика, одного изъ немногихъ столповъ военно-морскаго дѣла и несомнѣнно талантливыхъ русскихъ людей, которыми въ послѣднее время, къ величайшему сожалѣнію, такъ бѣдна наша родина по случаю разбѣданія ея тѣла разными, по выраженію Фамусова, «завиральными» идеями, отвлекающими русскій умъ и талантъ.

Статья Брута въ «Новомъ Времени»—это что-то феерическое и вмѣстѣ съ тѣмъ строго аргументированное, точное, ясное и, въ общемъ, открывающее глаза всему русскому обществу на полнѣйшее разложеніе нашего флота отъ его верховъ—отъ вершины адмиралтейскаго шпица—до глубокихъ низовъ—погребовъ и подваловъ адмиралтейства.

Девизъ этого великаго печальника русскаго флота: „правда, одна правда“, и онъ никогда не уклонялся отъ этого девиза. Всѣ его статьи есть плодъ строгаго изслѣдованія фактовъ, глубокаго знанія дѣла, а поэтому тамъ никогда не бываетъ ни субъективности, ни предположеній, ни слуховъ. И къ нему, болѣе чѣмъ къ кому бы то ни было, подходятъ слова Антонія, которыя онъ говоритъ въ трагедіи Шекспира «Юлій Цезарь», въ рѣчи къ народу послѣ смерти Цезаря: «такъ говоритъ Брутъ, а Брутъ безусловно честный человѣкъ».

Читая его великолѣпныя статьи, всѣ русскіе люди ужасались тому, что творилось и творится въ нѣдрахъ нашего Морскаго Министерства, и, конечно, всѣ были несказанно благодарны Бруту, какъ смѣлому и освѣдомленному разоблачителю; чувство благодарности особенно усили-

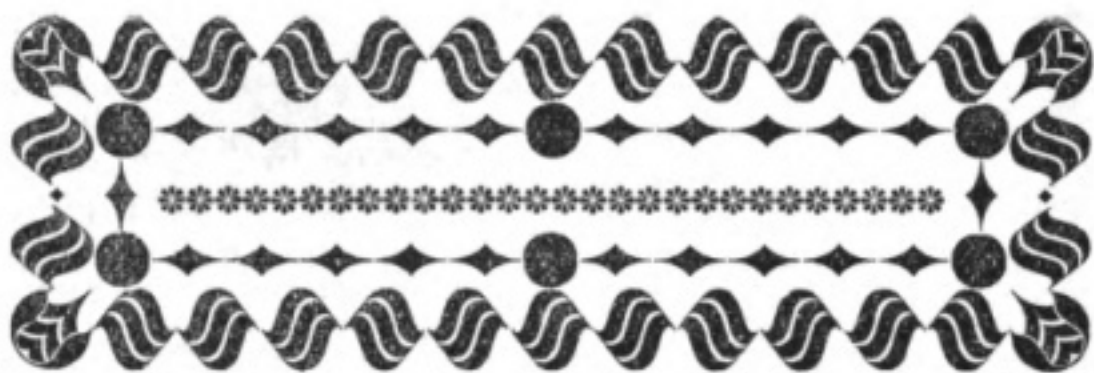
лось тогда, когда русское общество узнало, что Брутъ, и состоя на службѣ, всегда протестовалъ противъ всего того, что довело русскій флотъ до Цусимы, что «тотъ офицеръ», о которомъ въ своихъ статьяхъ упоминаетъ Брутъ, какъ о всегда заявлявшемъ свое особое мнѣніе—протестъ противъ всего вреднаго флоту, былъ именно капитанъ, потомъ подполковникъ и, наконецъ, полковникъ В. А. Алексѣевъ (Брутъ).

Русско-Японскую войну вызвали дѣятели морского вѣдомства. Адмиралъ Е. П. Алексѣевъ и к.-адм. Абаза своими дѣйствіями буквально заставили Японию приступить къ военнымъ дѣйствіямъ. А такъ какъ Японія островное государство, не имѣвшее съ нами сухопутной границы, то нападеніе на Россію было произведено на морѣ, и поэтому не армія, а флоту нашему пришлось принять на себя первый ударъ. Но флотъ нашъ оказался ахиллесовой пятой, и Россія была разгромлена, что доказало всему міру, что и матеріальная часть, и высшій командный составъ флота никуда не годятся, что нашъ флотъ не болѣе какъ мыльный пузырь и страшно дорого стоящая бутафорія. Значитъ, наше морское вѣдомство уже было безповоротно обвинено японцами, и Брутъ выступилъ только съ детальнымъ разборомъ причинъ этого разгрома, такъ сказать, вскрытіемъ трупа для того, чтобы научить новыхъ морскихъ дѣятелей, какъ лѣчить и исцѣлять тѣ недуги, которые поразили нашъ флотъ и привели его на край гибели.

Вотъ какого человека теперь судятъ. Но за что? Только за его разсвѣченія, такъ какъ даже на судѣ выясняется его полная непричастность къ тому, что донесъ на него, несомнѣнно по наущенію цусимцевъ, хватающихся за соломенку, какой то, авантюристъ, отъ котораго (въ газетѣ „Матэиъ“) отрешивается даже тотъ заводъ, у котораго, къ сожалѣнію, былъ довѣреннымъ этотъ Рудницкій, который, какъ и большинство поляковъ, обладаетъ истерической бабьей натурой, заставившей его послѣ статьи М. О. Меньшикова, гдѣ тотъ, на основаніи предыдущей статьи Брута, сдѣлать выводъ, что техническія должности флота захвачены поляками, рѣшиться на донесъ, дабы тѣмъ отомстить за поляковъ и, кстати, поддѣлаться, въ чаяніи будущихъ благъ, къ Морскому Министерству.

Кто же судитъ Брута? Явные и тайные враги Государя и Россіи, безчестные довѣренные русскаго народа, расточители его славы и мощи, люди, забывшіе долгъ гражданина и присягу, ставящіе и ставившіе выше всего свои личныя блага, продавшіе флотъ и Россію изъ-за своихъ личныхъ выгодъ, пославшіе на убой цѣлыя десятки тысячъ русской молодежи—матросовъ и лучшихъ моряковъ, погибшихъ въ волнахъ Тихаго океана, славшіе японцамъ цѣлый флотъ изъ шестнадцати боевыхъ судовъ, обманувшіе Государя и Россію и цѣлыя десятилѣтія паразитствовавшіе на тѣлѣ русскаго народа, получая жалованье и всякія другія блага, сопряженныя съ морской службой. Мазены земли Русской судятъ нашего Кочубея и думаютъ, что засудятъ.

На судѣ съ Брутомъ случилась истерика. Онъ, рыдая, говорилъ: «кто мнѣ отвѣтитъ за тѣ слезы, которыя всѣ эти дни проливаетъ моя жена» (точь въ точь слова Остана Бульбы, мучимаго въ Варшавѣ, на площади Старое мѣсто, поляками: „чи чуешь, батько, якъ мене мучать?“ — „Чую, сынку“, отвѣчалъ старый Тарасъ). И вся Россія отвѣтитъ на эти слова Брута: „слышимъ, видимъ, наша гордость, нашъ дорогой Брутъ, и отплатимъ за каждую слезу твою и твоей жены сторницею“.

Процессъ Брута въ военно-морскомъ судѣ.

Морское Министерство празднуетъ Пиррову побѣду... Брутъ, вопреки всѣмъ фактическимъ даннымъ какъ предварительнаго слѣдствія, такъ и обвинительнаго акта и судоговоренія, то-есть въ послѣднемъ случаѣ—показаній свидѣтелей, жалкой, шаткой и безосновательной рѣчи прокурора и блестящей, строго обоснованной—защитника, все-таки признанъ виновнымъ.

Наполеонъ I говорилъ, что каждый солдатъ носитъ въ своемъ ранцѣ фельдмаршальскій жезлъ; это немного сильно, но до нѣкоторой степени вѣроятно. Но, вотъ, не только вѣроятно, а даже безусловно вѣрно, что составъ суда, судившаго Брута, явился даже на первое засѣданіе имѣя готовую формулу обвинительнаго приговора, составленную, очевидно, по директивамъ заправилъ Морского Министерства, а поэтому обвинительный приговоръ никого не долженъ былъ удивить. И весь судъ былъ просто соблюденіе формальностей, не больше, то-есть то, о чемъ такъ заботился въ оперѣ „Евгеній Онѣгинъ“ секундантъ Ленскаго, требовавшій «растянуть человѣка по всѣмъ правиламъ искусства и по всѣмъ преданьямъ старины». Ну, и растянули....

Однако, не только публика, присутствовавшая на судѣ, не только люди, лично знающіе Брута, но и вся читающая Россія—безъ различія даже ея политическихъ убѣжденій—признали и признаютъ, что Брутъ не виновенъ, что все это дѣло есть смѣсь ненависти инородца—Рудницкаго къ чисто русскому человѣку—Алексѣеву, желаніе заправилъ Морского Министерства не мытьемъ, такъ катаньемъ, но «сѣсть» ихъ главнаго и солиднѣйшаго обличителя.

«Мени, факель, фаресъ»—эти слова были давно сказаны морскими акулами о Брутѣ, еще въ началѣ прошлаго года. И тотъ же самый адмиралъ де-Ливронъ, встрѣтивъ Брута въ февралѣ прошлаго года на Невскомъ, на поклонъ Брута ничего не отвѣтилъ и только пріостановился и прошипѣлъ: «что вы дѣлаете, вѣдь вы позорите разоблаченіями ту корпорацію, гдѣ вы служили; вы многимъ можете повредить», и пошелъ своей дорогой.

Когда разнесся слухъ, что Брута предали суду, то въ морскомъ корпусѣ одинъ изъ гардемариновъ, сынъ одного изъ служащихъ въ техническомъ морскомъ комитетѣ, захлебывался отъ восторга и говорилъ товарищамъ: «вотъ теперь мой папа будетъ спать спокойно». Не менѣе этого радовались люди, уже успѣвшіе нажить милліоны на службѣ въ Морскомъ Министерствѣ, такъ какъ съ перваго дня появленія въ «Новомъ Времени» обличительныхъ статей Брута они стали дрожать за цѣлость этихъ милліоновъ. Вообще зашевелилось все это осиное гнѣздо, отъ бывшаго предсѣдателя морского технического комитета до послѣдняго чиновника—хабарника, носящаго морской мундиръ.

Мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что Брутъ пока разоблачилъ лишь десятую долю того, что ему извѣстно, и что въ очень скоромъ будущемъ онъ приступитъ къ дальнѣйшимъ разоблаченіямъ, которыя покажутъ, что, если судьи признали, что Брутъ виновенъ въ полученіи 10000 рублей, то что есть люди въ Морскомъ Министерствѣ какъ изъ нынѣ находящихся на службѣ, такъ и изъ ушедшихъ на покой, которые нажили сотни тысячъ и милліоны въ явный ущербъ флоту и Россіи въ то время, какъ, даже съ точки зрѣнія г.г. судей Брута, онъ виновенъ лишь въ хлестаковщинѣ, то-есть полученіи съ Рудницкаго денегъ, хотя онъ въ то время не имѣлъ никакого вліянія на полученіе Рудницкимъ заказовъ.

И въ данномъ случаѣ обиженной, или обобранной что-ли, является лишь частная иностранная фирма, а не Россія—ея казна, то-есть народныя деньги, равно (если даже повѣрить г.г. судьямъ, что Брутъ виновенъ, какъ получившій деньги) этимъ актомъ (полученіемъ 10000 руб. съ Рудницкаго) тотъ-же Брутъ не сдѣлалъ флоту никакого вреда. Можно-ли это-же самое сказать о нѣкоторыхъ чинахъ Морского Министерства, наживавшихъ милліоны въ ущербъ качеству орудій, брони, машинъ, корпусовъ судовъ, минъ, одеждъ, пищѣ и остальному довольствію командъ, результатомъ чего были: какъ полный разгромъ нашего флота японцами, такъ и матросскіе бунты.

Эти люди превратили третій по количеству судовъ во всемъ мірѣ флотъ въ смѣшную и досадную фикцію и надолго обезславили нашъ андреевскій, до той поры славный флагъ. Но эти чудовища, эти преступники государственные пока еще сидятъ или на мѣстахъ, на дѣйствительной службѣ, или-же рѣжутъ купоны отъ своихъ милліонныхъ «сбереженій», находясь въ отставкѣ.

Чего-же ждать въ будущемъ? Мы болѣе чѣмъ увѣрены, что приговоръ этого суда будетъ отмѣненъ, если не по желанію главнаго военноморского суда, то по повелѣнію Государя Императора, который всегда олицетворялъ собою высшую справедливость; а тогда и Брутъ будетъ оправданъ, и его враги, то-есть, враги всей Россіи и флота, будутъ преданы суду и отмѣнно наказаны, конечно, съ конфискаціей всѣхъ ихъ милліоновъ въ пользу казны и народа, которыхъ они обирали десятками лѣтъ.

И мы отъ души совѣтуемъ Бруту добиваться приѣма его Государемъ, который единственно не можетъ быть никѣмъ инымъ, какъ судьей праведнымъ, отъ котораго и Брутъ, и вмѣстѣ съ нимъ вся честная Россія должны получить полное удовлетвореніе своихъ надеждъ и стремленій на пользу родного флота и торжества правды и справедливости.

Ни общество, ни пресса не въ правѣ обойти молчаніемъ или только слабо реагировать на процессъ Брута, такъ какъ въ такомъ случаѣ грабежи народа будутъ продолжаться и станутъ еще наглѣе, въ убѣжденности, что никакіе Бруты и Кассіи не страшны акуламъ нашего Морского Министерства.

Благія намѣренія новаго Морского Министра.

Есть слухъ о томъ, что новый Морской Министръ к.-адм. С. А. Воеводскій, рѣшилъ потребовать разслѣдованія служебной дѣятельности тѣхъ лицъ, служащихъ по Морскому Министерству, по адресу которыхъ въ печати и, въ частности, въ статьяхъ Брута были высказаны компрометирующія ихъ обвиненія.

Конечно, это вчинаніе мы можемъ только привѣтствовать, такъ какъ такое разслѣдованіе настоятельно необходимо, да при этомъ оно сослужитъ хорошую службу и самому к.-адм. Воеводскому, такъ какъ своимъ этимъ требованіемъ, равно доведеніемъ разслѣдованія до конца, онъ заслужитъ среди русскаго общества и печати то уваженіе и довѣріе, безъ которыхъ въ настоящее время уже не представляется возможнымъ работать ни одному общественному или государственному дѣятелю. А такъ какъ к.-адм. Воеводскій пока ничѣмъ не выдѣлялся изъ среды просто честныхъ и непричастныхъ къ «цусимскимъ» дѣяніямъ офицеровъ нашего флота, то онъ дѣлаетъ очень хорошо, что рѣшается въ нужный моментъ доказать флоту и обществу, что на новомъ важномъ посту онъ выдѣлится и такъ именно, какъ въ настоящее время больше всего нужно для возстановленія нашего флота, то-есть безусловнымъ безпристрастіемъ въ обсужденіи какъ дѣлъ, касающихся нуждъ флота, такъ и его дѣятелей.

Мы освѣдомлены и о томъ, что к.-адм. Воеводскій ѣздилъ съ личнымъ докладомъ по дѣлу Брута къ Государю Императору и что именно послѣ возвращенія оттуда онъ пришелъ къ рѣшенію потребовать разслѣдованія, о которомъ сказано выше. Слѣдовательно, и Государь теперь также ждетъ разъясненій, какъ и весь русскій народъ, а поэтому надлежитъ произвести это разслѣдованіе безпощадно и до мельчайшихъ деталей.

Однако мы болѣе чѣмъ увѣрены, что одному Морскому Министерству такое дѣло не подь силу, мало того, оно даже не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ безпристрастнымъ, такъ какъ слишкомъ еще многочисленна и сильна вредная клика злыхъ враговъ Россіи и флота—старыхъ (иногда не по годамъ, а по традиціямъ) цусимцевъ, которые, какъ подъячіе дореформенныхъ временъ или адвокатъ Чичикова, сумѣютъ обмануть и провести любого слѣдователя, особенно такъ или иначе причастнаго къ ихъ вѣдомству.

Поэтому естественно, что необходимо произвести это разслѣдованіе посредствомъ такого органа, который, будучи вполнѣ компетентнымъ, въ то же время былъ бы совершенно независимымъ отъ вліянія и давленія на него тѣхъ силъ, которыя могли бы свести его дѣйствія если не къ нулю,

то къ привлеченію къ суду «стрѣлочниковъ», а не дѣйствительныхъ виновниковъ всего того, что дало намъ за послѣдніе десять лѣтъ наше морское вѣдомство.

Конечно, никто не станетъ спорить о вредѣ и возможности такого давленія, если вспомнимъ хотя бы то же дѣло Брута, гдѣ временный военно-морской судъ, то-есть подчиненные, судилъ какъ Брута, такъ и свое начальство, и оправданіе Брута было бы осужденіемъ своего начальства; конечно, выбора не было, и Брутъ былъ осужденъ только по этой причинѣ, такъ какъ въ данномъ случаѣ, да всегда и вездѣ, это будетъ имѣть мѣсто въ ущербъ правдѣ и истинѣ, ибо для состава суда или слѣдственной комиссіи иного выбора не будетъ, какъ во что бы то ни стало, но защитить то начальство, которое послало этотъ судъ или комиссію именно для этой послѣдней цѣли.

Наше правительство въ лицѣ предсѣдателя Совѣта Министровъ уже образовало и добилось санкціи Государя на учрежденіе особаго между-вѣдомственнаго совѣщанія по судостроительной и вообще хозяйственной части Морского Министерства, обезпечивъ такимъ образомъ безпристрастное и рациональное рѣшеніе вопросовъ, которые до сего времени рѣшались келейно въ нѣдрахъ только морского вѣдомства, причемъ расходование морского бюджета велось далеко не утилитарно для самаго дѣла.

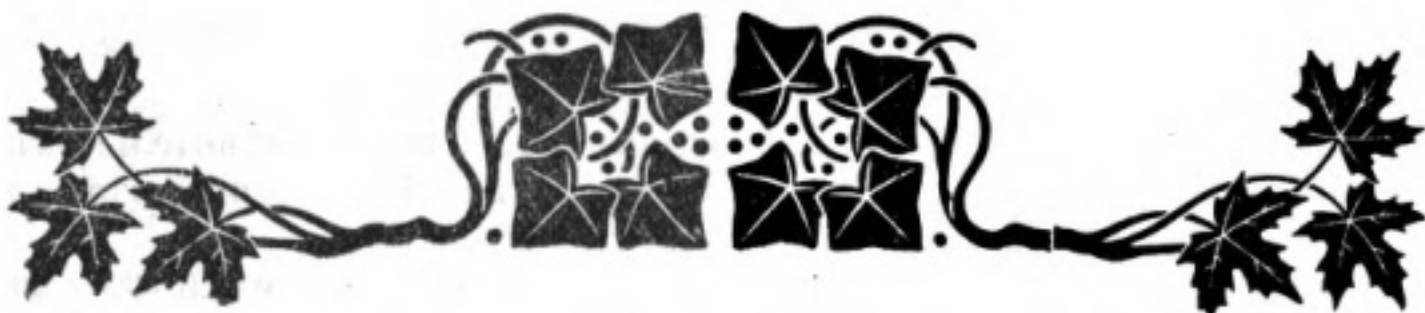
Теперь настоятельно необходимо, чтобы слѣдственная комиссія по разслѣдованію служебной дѣятельности лицъ, затронутыхъ статьямі Брута и другихъ публицистовъ по морскимъ вопросамъ, была составлена тоже изъ членовъ разныхъ вѣдомствъ при непремѣнномъ участіи представителей гражданской прокуратуры, предсѣдателя Совѣта Министровъ и Государственныхъ Думы и Совѣта.

Кромѣ этого, также безусловно надо, чтобы всѣ данныя, которыя обнаружатъ эта комиссія, были бы немедленно опубликованы и распространены возможно шире среди общества, дабы доказать, что тутъ свѣта не боятся.

Затѣмъ, было бы полезно, чтобы эта комиссія, приступая къ работамъ, напечатала объявленія и воззванія, приглашающія каждаго, знающаго что-либо о дѣяніяхъ цусимцевъ, явиться лично въ комиссію съ заявленіями или прислать письменныя. Въ объявленіяхъ и воззваніяхъ этихъ должно быть сказано о томъ, что подобныя заявленія вѣдь есть не доносы, а раскрытіе тяжкихъ преступленій, приведшихъ Россію чуть не къ гибели.

Только такая комиссія, только такой независимый органъ могутъ дать флоту и Россіи то безпристрастное разслѣдованіе, которое необходимо въ этомъ случаѣ и о которомъ, очевидно, говоритъ теперь и новый Морской Министръ. Разслѣдованіе же келейное, то-есть комиссіей, составленной только изъ чиновъ морского вѣдомства, или ничего не дастъ, или же дастъ, повторяемъ, обвиненіе «стрѣлочниковъ», а это намъ и флоту вовсе не нужно, такъ какъ ни въ какомъ случаѣ не устранить всего того, что дало намъ Цусиму и ея послѣдствія.

Въ заключеніе мы обращаемся ко всѣмъ честнымъ людямъ, знающимъ что-либо предосудительное о дѣяніяхъ морского вѣдомства. Мы просимъ ихъ безбоязненно и открыто выступить съ обвиненіями какъ въ газетахъ, такъ и въ видѣ сообщенія, хотя бы намъ, этихъ дѣяній, а также въ видѣ заявленій въ Г. Думу. Этимъ мы заранѣе подготовимъ матеріаль для работъ слѣдственной комиссіи. На случай сообщенія этихъ свѣдѣній намъ указываемъ адресъ: Москва, Долгоруковская, 85.

Процессъ Брута и Государственная Дума.

На дняхъ открылась третья сессія Третьей Государственной Думы, и мы увѣрены, что первымъ дѣломъ нашихъ народныхъ представителей будетъ сильно заинтересоваться процессомъ Брута, протекившимъ, къ величайшему сожалѣнію, въ то именно время, когда наша Государственная Дума отдыхала на рождественскихъ каникулахъ.

Намъ кажется, что проявленіе Г. Думою интереса къ дѣлу Брута должно выразиться тройко. Во-первыхъ, члены Думы должны присоединиться, въ смыслѣ денежныхъ пожертвованій съ ихъ стороны, къ подпискѣ на пополненіе штрафа въ десять тысячъ рублей, наложеннаго на Брута. И если они пожертвуютъ хотя бы по половинѣ ихъ дневного жалованія, то этимъ они дадутъ уже цѣлую четверть всей суммы штрафа. Мы твердо увѣрены, что отъ этого Дума не откажется.

Во-вторыхъ, Дума должна теперь же просить Государя (такъ какъ, какъ извѣстно, никто, кромѣ Его Величества, не имѣетъ права отмѣнить приговоръ суда) Императора соотвѣтственно съ необычайной важностью этого дѣла, не въ примѣръ прочимъ, отмѣнить рѣшеніе военно-морского суда по дѣлу Брута и передать это дѣло на разсмотрѣніе: или на судъ присяжныхъ, или даже въ военно-сухопутный судъ; этимъ достиглось бы какъ успокоеніе общественнаго мнѣнія, до глубины души своей взволнованнаго обвинительнымъ приговоромъ, такъ и дѣйствительное разъясненіе дѣла Брута, чего пока о немъ сказать никакъ нельзя.

Мотивы для передачи дѣла въ вѣдѣніе гражданскаго или военно-сухопутнаго суда совершенно достаточны: Брутъ уже около двухъ лѣтъ, какъ въ отставкѣ, то-есть уже штатскій, а не военный; затѣмъ то, въ чемъ онъ обвиняется: полученіе, якобы, денегъ съ фирмы, поставлявшей во флотъ матеріалы, есть дѣяніе вовсе не чисто морского свойства, имѣющее мѣсто и въ военно-сухопутномъ, и въ любомъ гражданскомъ вѣдомствѣ, а поэтому какъ гражданскій, такъ и военно-сухопутный судъ безъ всякаго труда могутъ въ немъ разобраться. Другое было бы совсѣмъ дѣло, если бы Брутъ обвинялся въ преступленіи чисто морского свойства, какъ, на примѣръ: въ отступленіи отъ правилъ и законовъ кораблевожденія, морской стратегіи, тактики, кораблестроенія и т. п. Тогда бы гражданскій или военно-сухопутный судъ, хотя и могъ бы, въ концѣ концовъ, разобраться, но съ такимъ трудомъ и натяжками, что едва-ли такой разборъ представилъ бы прочную гарантію въ томъ, что дѣло рѣшено въ полномъ пониманіи его сути до самой глубины. Но въ данномъ случаѣ подобнымъ опасеніямъ совершенно нѣтъ мѣста.

Наоборотъ, при разсмотрѣніи дѣла Брута гражданскимъ или военно-сухопутнымъ судомъ, вся процедура и всѣ судебные обряды будутъ про-

изведены безъ той повышенной нервозности, которая имѣла мѣсто на разбирательствѣ этого дѣла въ судѣ военно-морскомъ. А вѣдь эта нервозность совершенно неумѣстна, такъ какъ она уже заранѣе даетъ поводъ думать о предвзятости извѣстныхъ рѣшеній. Кромѣ того, при изъятіи этого дѣла изъ вѣдѣнія военно-морского суда и передачѣ его въ судъ гражданскій или военно-сухопутный получитса картина суда, болѣе или менѣе приближающагося къ идеалу, которымъ прежде всего должно считать полное безпристрастіе. Его-то именно и не было въ военно-морскомъ судѣ, судившемъ Брута, такъ какъ тамъ судьи находились между двухъ огней: или осудить Брута, вопреки истинѣ, или же его оправдать, но тогда этимъ самымъ обвинить свое начальство, свое вѣдомство, съ которымъ борется Брутъ.

И мы увѣрены, что судьи знали о томъ, что, въ случаѣ обвинительнаго приговора, все общество, вся Россія, даже весь читающій міръ будутъ недовольны этимъ приговоромъ, но они его вынесли, такъ какъ иначе сдѣлать не могли... Поэтому мы и не осуждаемъ самихъ судей, даже совершенно ихъ не винимъ.

Но дѣло все-таки надо поправить. И это возможно только посредствомъ обращенія Г. Думы съ всеподданѣйшимъ ходатайствомъ о передачѣ въ гражданскій или военно-сухопутный судъ дѣла на новое разсмотрѣніе. И если бы намъ на это сказали, что это необычайно, что въ судебной практикѣ этого еще не было, то мы не согласились бы съ этимъ и сказали бы: можетъ быть и не было, но Царь Русскій есть носитель правды, справедливости и милости, поэтому именно Его и должно просить, а повелить Онъ,—и все устроится». Такова вторая задача этой сессіи Государственной Думы.

Что касается до ея третьей задачи, то она состоитъ въ немедленномъ предъявленіи требованія къ Морскому Министерству какъ о раскрытіи псевдонимовъ разныхъ «Боровъ», «Жозефовъ», «Альбани» и другихъ, обнаруженныхъ въ процессѣ Брута, такъ и о производствѣ обширнаго судебного разслѣдованія дѣятельности всего Морского Министерства за послѣдніе десять лѣтъ, то-есть за тотъ именно періодъ времени, когда оно поглотило около двухъ миллиардовъ денегъ, давъ въ результатъ Цусиму и матросскіе бунты, то-есть внѣшній и внутренній полный разгромъ нашего флота.

По этому же поводу наша Дума могла бы просить и предсѣдателя Совѣта Министровъ о назначеніи надъ Морскимъ Министерствомъ ревизіи, подобной ревизіи сенаторовъ Гарина въ Москвѣ или Палена въ Туркестанѣ, такъ какъ въ этомъ именно вѣдомствѣ такія вѣдь хищенія, предъ которыми дѣла, обнаруженные Гаринимъ и Паленомъ, лишь сущіе пустяки. И это сдѣлать весьма не трудно, такъ какъ новый Морской Министръ-человѣкъ совершенно непричастный ни къ прежнимъ, ни къ современнымъ хищеніямъ; онъ человѣкъ изъ флота, а не отъ морского вѣдомства, всѣ же хищенія были именно въ послѣднемъ.

Итакъ, съ началомъ новой сессіи Г. Думы, у нея въ отношеніи къ морскому вѣдомству, какъ мы сказали выше, три задачи. Посмотримъ, какъ она ихъ выполнитъ.

Вина флота передъ арміей.

Нашъ флотъ безусловно виноватъ передъ арміей. И, конечно, его вина произошла въ прошлую войну, гдѣ его какъ состояніе, такъ и дѣйствія, такъ сказать, подвели нашу армію. Совсѣмъ не то имѣло мѣсто у японцевъ, гдѣ тотъ же флотъ явился дѣйствительнымъ братомъ для японской арміи и сдѣлалъ буквально все, что было должно какъ для облегченія ея дѣйствій, такъ и для поддержки ея гдѣ бы то ни было.

Самый театръ военныхъ дѣйствій былъ, по преимуществу, морской, а поэтому вполне естественно, что первыя столкновения должны были произойти на морѣ, и ихъ результаты должны были, что называется, дать тонъ дальнѣйшей игрѣ. Наше морское вѣдомство, конечно, должно было это знать и готовиться къ этому не менѣе тщательно, чѣмъ готовились къ войнѣ съ нами японцы. Но этого сдѣлано не было и грянувшая, далеко не внезапно, война застала насъ врасплохъ.

Перечислять то, чего не было своевременно сдѣлано морскимъ вѣдомствомъ, мы здѣсь не будемъ, такъ какъ это всѣмъ давно извѣстно. Скажемъ только, что къ началу военныхъ дѣйствій готовность нашего флота была доведена лишь до половины во всѣхъ отношеніяхъ, исключая состоянія миноносцевъ, готовность которыхъ къ военнымъ дѣйствіямъ, по случаю повальной неисправности машинъ, была еще ниже.

Затѣмъ мы разсуждать не будемъ и о томъ, кто былъ виноватъ въ пораженіи минами японцами въ ночь на 27 января 1904 г. нашихъ трехъ судовъ: Е. И. Алексѣевъ или Старкъ, но констатируемъ, что это поражение подѣйствовало не только на флотъ нашъ, но и на армію самымъ деморализующимъ образомъ. Происшедшее затѣмъ въ тотъ же день сраженіе около Портъ-Артура между нашимъ и японскимъ флотомъ, гдѣ наши суда являлись какими-то бѣдными овечками, лишь усугубило это деморализующее впечатлѣніе.

Къ морякамъ и въ Портъ-Артурѣ, и во Владивостокѣ, и въ портахъ европейской Россіи стали относиться съ недоверіемъ. А тутъ еще подоспѣли слухи: о нежеланіи флота поддержать армію въ бою у Кинчжоу, о «пещерной» береговой жизни въ Портъ-Артурѣ нѣкоторыхъ адмираловъ и т. п. Затѣмъ неудачные бои у Портъ-Артура, гибель «Рюрика», бѣгства судовъ съ мѣста сраженій по иностраннымъ портамъ, бѣгства, возведенныя въ какую-то систему, заставляющія сомнѣваться въ истинномъ назначеніи военныхъ судовъ (то-есть содержатся-ли они для сраженія съ непріателемъ или только для удачнаго бѣгства отъ него), гибель «Новика».

Все это, въ общей сложности, весьма вредно вліяло на духъ арміи которой, при вступленіи ея въ бой съ японцами, приходилось сражаться уже съ побѣдоноснымъ противникомъ и стараться одержать такую побѣду, которая компенсировала бы пораженія нашего флота, слѣдовавшія одно за другимъ. То-есть армія должна была сражаться за двоихъ: за себя и за флотъ.

Но внолиѣ естественно, что она побѣдить не могла. И помимо всѣхъ остальныхъ факторовъ потому, что части ея, еще до прибытія на мѣста военныхъ дѣйствій, были уже въ корень деморализованы вѣстями о сплошныхъ неудачахъ нашего флота. Поэтому армія сознавала, что дѣло загублено сначала и именно флотомъ, что поэтому ее ведутъ не къ побѣдѣ и славѣ, а просто на убой.

Съ такими мыслями шли не только солдаты, но и офицеры. О геройскихъ дѣлахъ нашего флота не было и помина; наоборотъ, сплошныя неудачи даже до взрыва судовъ на своихъ минахъ, оставленія еще не потонувшихъ судовъ (крейсеръ «Вояринъ»), попаданія въ плѣнъ (миноносецъ «Рѣшительный»). И вотъ наша армія, какъ на мѣстѣ въ Россіи, такъ и двигаясь на Дальній Востокъ, въ вагонахъ читала обо всемъ этомъ и въ концѣ деморализовалась.

Плохое начало флота породило плохой конецъ въ дѣйствіяхъ арміи и несомнѣнно повліяло на всѣ ея операціи. И вотъ получилась страшная картина. Наша русская армія побѣдившая великаго Наполеона, имѣющая за собою цѣлыя два вѣка побѣднаго существованія, боровшаяся въ 1854—55 г.г. съ четырьмя державами Европы и бросившая имъ лишь развалины Севастополя, оказалась разбитой японцами, и разбитой на голову, не записавъ на свой счетъ ни одного вполне выиграннаго сраженія.

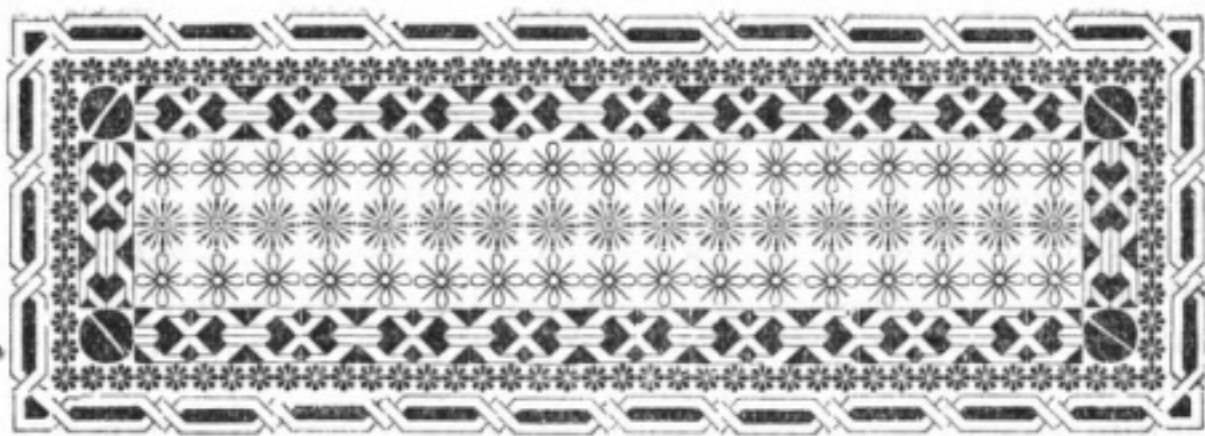
Пусть добросовѣстный историкъ этой войны въ будущемъ разберется въ причинахъ, давшихъ такую разительную перемѣну въ состояніи нашей арміи, но мы все-таки беремъ смѣлость утверждать, что сплошныя, постоянныя, такъ сказать, ставшія какъ-бы обязательными, неудачи дѣйствій нашего флота, убили былой духъ арміи если не совсѣмъ, то надолго его принизили, и результатомъ этого были вялыя и нерѣшительныя дѣйствія нашей арміи, которыя, конечно, не могли дать ей побѣды, особенно надъ упоенными подвигами ихъ флота японскими войсками.

Итакъ нашъ флотъ виноватъ передъ арміей въ томъ, что деморализовалъ ее, что далъ ей своими вѣчными неудачами тотъ именно минорный тонъ, который настраиваетъ какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыя массы въ минорное же настроеніе, а гдѣ такое настроеніе, тамъ побѣды, нѣтъ и быть не можетъ.

Передовой аванпостъ Россіи и ея арміи—флотъ—ничѣмъ не радовалъ въ эту войну и..., какъ видно изъ вышесказаннаго, даже не далъ арміи чѣмъ-либо утѣшить Россію въ ея горѣ по причинѣ неудачъ флота.

Въ этомъ вина нашего флота какъ передъ родиной, такъ и, даже главнымъ образомъ, передъ арміей. Хочется надѣяться, что этого въ будущемъ не повторится, что флотъ и армія будутъ всегда вмѣстѣ, всегда за одно. И только радость и славу они будутъ давать своей довѣрительницѣ, такъ любящей ихъ Россіи.

Флотъ и морское вѣдомство.

Статью эту мы пишемъ не по своей инициативѣ. Насъ просить объ этомъ одинъ изъ лучшихъ моряковъ нашего флота, талантливый и свѣдущій человѣкъ и честный труженикъ. Онъ читалъ массу нашихъ статей и вполне согласенъ съ ихъ выводами, видитъ, какъ и мы, гибельную для флота и морского дѣла работу морского вѣдомства и такъ же, какъ и мы, скорбитъ объ этомъ.

Но онъ при этомъ говоритъ, что собственно флотъ не причастенъ къ разрушительной работѣ морского вѣдомства, что флотъ—одно, а морское вѣдомство—другое, и что поэтому не только желательно, но и настоятельно необходимо сказать русскому обществу и внушить его прессѣ о громадной разницѣ между тѣмъ и другимъ.

Мы лично, конечно, всегда это знали и никогда не смѣшивали флотъ съ морскимъ вѣдомствомъ, что можно усмотрѣть изъ цѣлаго ряда нашихъ статей по морскимъ вопросамъ, печатавшихся уже въ продолженіе двухъ лѣтъ; и въ этихъ статьяхъ, и въ разговорахъ на эти темы мы всегда отдѣляли флотъ—строевую военно-морскую часть—отъ нестроевого военно-морского вѣдомства, причемъ только последнее, именно морское вѣдомство, считали виновнымъ во всѣхъ несчастіяхъ и позорѣ какъ самого флота, такъ и Россіи.

Однако, охотно исполняемъ желаніе этого доблестнаго моряка, одного изъ лучшихъ сыновей нашей родины и флота, и постараемся объяснить нашимъ читателямъ; чѣмъ и въ чемъ разнится собственно флотъ отъ морского вѣдомства.

Собственно къ флоту должно причислить личный составъ какъ плавающий на боевыхъ судахъ, такъ и находящійся въ строевыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Боевыя суда суть: броненосцы, крейсера, миноносцы разныхъ категорій, подводныя лодки, минныя транспорты и канонерскія лодки. Строевыми учебными заведеніями флота надо считать: минный и артиллерійскій офицерскіе классы, равно школы для нижнихъ чиновъ: водолазную, строевыхъ квартирмейстеровъ (унтеръ-офицеровъ), учебно-минный, учебно-артиллерійскій отряды и стрѣлковую.

Къ морскому вѣдомству слѣдуетъ отнести: личный составъ портовыхъ и другихъ небоевыхъ судовъ, чиновъ управленія портами, маяками, заводами, полигономъ и, наконецъ, Морское Министерство въ полномъ его составѣ, то-есть: главный морской штабъ, морской техническій комитетъ, управление кораблестроенія и снабженій и, отчасти, морской генеральный штабъ, такъ какъ послѣдній все-же имѣетъ живую связь съ флотомъ.

Говоря о прошломъ, мы должны отмѣтить, что собственно флотъ, даже въ послѣднюю совершенно неудачную для насъ войну, сдѣлалъ все, что только было возможно сдѣлать съ тѣми средствами, которыя ему да- ло морское вѣдомство, и не вина флота, если онъ сдѣлалъ очень мало въ конечномъ смыслѣ этого слова. Онъ получилъ отъ морскаго вѣдомства столь негодныя средства для веденія войны, что всѣ операціи наши на морѣ можно безъ особенной натяжки назвать покушениемъ съ негодными средствами. И не первые мы скажемъ, что въ рукахъ нашего флота тогда были никуда негодныя суда, еще менѣе пригодныя для дѣла машины, такія-же орудія съ малымъ числомъ снарядовъ, и, что наиглавнѣйшее, то же морское вѣдомство снабдило флотъ изъ своей среды такими флотоводцами, которые, являясь типичными представителями этого вѣдомства, были ровно ни на что непригодны: трусливы, необразованны (въ морскомъ смыслѣ этого слова), не предприимчивы, не моряки и даже не военные, а просто заурядные чиновники и «мирные» люди двадцатаго числа.

Что-же могъ сдѣлать нашъ флотъ при наличіи такого «снабжения» его морскимъ вѣдомствомъ? Что могли сдѣлать наилучшіе въ мірѣ, какъ сырой матеріалъ, выносливые, послушные, патриотически настроенные, любящіе Бога и чтущіе Царя, храбрые и отважные русскіе матросы? А пылкіе и честные офицеры, не менѣе храбрые, чѣмъ матросы, и очень хорошо знавшіе каждый свою специальность? Вѣдь всѣмъ этимъ людямъ пришлось бороться съ японскимъ флотомъ, который былъ и построенъ, и снабженъ идеально, и, главное, управляемъ выдающимся команднымъ (высшимъ) персоналомъ, а не учителями геометріи или военно-морскими агентами, ужъ не говоря объ адмиралахъ, «плававшихъ» по корридорамъ владивостокской женской гимназіи или по лужамъ харбинской грязи, или же сидѣвшихъ на берегу въ блиндажахъ и заслужившихъ поэтому наименование „пещерныхъ“.

Говоря о настоящемъ, должно сказать, что флотъ теперь такъ же служить Государю и родинѣ вѣрою и правдою, какъ и всегда: его личный составъ обучаетъ и обучается, думаетъ о войнѣ и готовится къ ней. Строевые чины флота завалены работой и дѣйствительно работаютъ «не за страхъ, а и за совѣсть», и поэтому заслуживаютъ только уваженія страны и поощренія на дальнѣйшую такую же работу.

Флотъ нашъ всегда готовъ итти въ бой на защиту Царя и родины. И онъ ждетъ, что ему дадутъ для выполненія этого не бутафорію, а дѣйствительныя средства, и, конечно, тогда онъ выполнитъ свой долгъ.

Пусть-же нашъ флотъ, въ лицѣ всѣхъ его чиновъ отъ командировъ судовъ и завѣдывающихъ школами и командами, знаетъ, что русское общество и печать никогда и ни въ чемъ его не обвиняли, да и теперь не винятъ, а, наоборотъ, вѣрятъ въ него и ждутъ, что онъ, получивъ надлежащее матеріальное оборудованіе (безъ деревянныхъ заклепокъ, ломающихся лафетовъ, не стрѣляющихъ пушекъ, не поворачивающихся башенъ и т. п.) и надлежащій высшій командный составъ, въ родѣ к.-адм. Р. Н. Вирена, Н. О. фонъ-Эссена, возьметъ свое и докажетъ міру, что въ немъ не только живъ, но и не умираетъ мощный богатырскій русскій духъ, духъ Нахимева и Лазарева.

Мы вѣримъ флоту, но не вѣримъ ни въ чемъ морскому вѣдомству.

О російскомъ морскомъ союзѣ.

Россійскій морской союзъ образованъ группою лицъ, опечаленныхъ неудачами послѣдней войны. Онъ поставилъ себѣ цѣлью найти и искоренить причину этихъ неудачъ, возстановить бывшее величiе родного флота и поставить флотъ на должную для поддержанiя международнаго положенiя Россiи высоту.

Уставъ союза утвержденъ былъ 16 декабря 1905 года, а весной 1906 года союзъ открылъ въ С.-Петербургѣ (Ковенскiй переулокъ, 17) свою дѣятельность. Согласно уставу, союзъ имѣетъ цѣлью распространять во всѣхъ слояхъ населенiя Россiйской Имперiи сознание необходимости обладанiя военнымъ флотомъ, вполне соответствующимъ государственнымъ задачамъ Россiи, пробужденiе интереса къ морю и морскому дѣлу и, вообще, содѣйствiе развитiю морскихъ силъ Имперiи.

Совѣтъ союза находится въ С.-Петербургѣ. Предсѣдателемъ союза состоитъ членъ Государственнаго Совѣта, т. с. Сергѣй Васильевичъ Рухловъ (С.П.Б., Литейный, 55), товарищемъ предсѣдателя—экстраординарный академикъ Императорской академiи наукъ, д. с. с. князь Борисъ Борисовичъ Голицынъ (С.П.Б., Адмиралтейская набережная, 10) и секретаремъ—колл. асс. Николай Николаевичъ Григорьевъ (С.П.Б., Екатерингофскiй, 40, кв. 17). Лица, желающiя получить свѣдѣнiя о союзѣ (болѣе детальныя), благоволятъ обращаться къ секретарю.

Членами союза состоятъ, между прочими, такiя почтенныя, извѣстныя своими трудами, лица, какъ: г. Брутъ (отставной ген.-маiоръ В. А. Алексѣевъ), полковникъ Н. Л. Кладо, кап. 2 ранга С. А. Шателенъ, кап. 2 р. П. П. Азбелевъ, кап. 2 р. гр. Гейденъ, кораб. инженер. М. М. Египтеосъ, лейт. въ запасѣ, извѣстный знатокъ подводнаго плаванiя, И. И. Ризничъ, талантливый изобрѣтатель подводной лодки, кап. 1 ран. Е. В. Кѣлбасевъ, отст. корабельный инженеръ (одинъ изъ наилучшихъ) А. М. Токаревскiй и др.

Члены союза, проживающiе не въ С.-Петербургѣ, могутъ образовывать мѣстныя отдѣленiя союза, таковыя могутъ быть открываемы лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ состоитъ не менѣе 20 членовъ союза. Въ составъ союза входятъ члены: почетные, дѣйствительные, сотрудники и соревнователи. Членскiй взносъ определенъ въ размѣрѣ трехъ рублей въ годъ.

Россійскій морской союзъ не преслѣдуетъ никакихъ агрессивныхъ цѣлей. Его задача состоитъ въ безпристрастной, спокойной, научной разработкѣ жизненныхъ для флота вопросовъ и критическомъ разборѣ новыхъ законопроектовъ, касающихся нашего флота. Въ этомъ отношенiи союзъ оказываетъ немаловажную услугу Государственной Думѣ всесто-

роннимъ освѣщеніемъ вновь выдвигаемыхъ вопросовъ, требующихъ для яснаго ихъ изученія спеціальныхъ и техническихъ свѣдѣній.

При этомъ союзъ учрежденіе совершенно самостоятельное, независимое отъ Морского Министерства и имѣющее въ числѣ своихъ членовъ многихъ лицъ, со спеціальными познаніями, не состоящихъ на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ, можетъ работать совершенно свободно и независимо отъ всякаго административнаго давленія.

Опытъ подобныхъ союзовъ въ Англіи и Германіи наглядно показываетъ, какое громадное значеніе, при правильной постановкѣ дѣла, такіе союзы могутъ имѣть.

Будущая сила флота во многомъ зависитъ отъ твердаго сознанія безотлагательной необходимости его для Россіи. Такое сознаніе, повидимому, явилось, и, надо думать, оно не исчезнетъ и явится прочнымъ основаніемъ для грядущаго всесторонняго развитія нашего отечественнаго флота.

Россійскій морской союзъ является вполне своевременнымъ, такъ какъ нынѣ все русское общество живо заинтересовалось дѣломъ отечественнаго судостроенія и общимъ развитіемъ морского дѣла. Доказательствомъ того, какъ близки русскому обществу и народу интересы и судьба нашего флота, служилъ необычный притокъ добровольныхъ пожертвованій на усиленіе флота. Тогда какъ въ концѣ 70-ыхъ годовъ на образованіе добровольнаго флота было собрано всего около 4-хъ милліоновъ рублей, въ послѣднюю войну приливъ добровольныхъ пожертвованій на усиленіе флота выразился въ громадной суммѣ, почти на 17 милліоновъ рублей, причемъ пожертвованія эти исходили изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія.

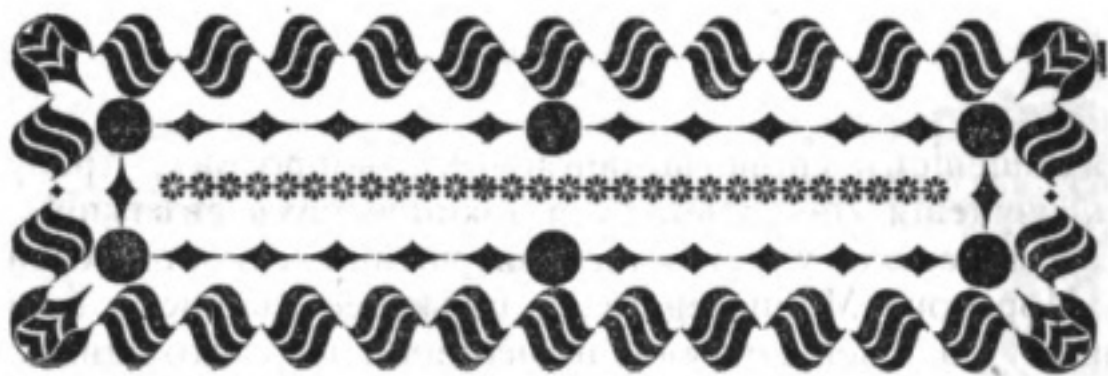
Россійскій морской союзъ почтили вступленіемъ въ число почетныхъ членовъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ и Александръ Михайловичъ.

Союзъ издалъ очень поучительную брошюру «Морскіе союзы: Германскій, Англійскій и Французскій», С. П. Веселаго, а также два тома „Трудовъ Союза“, содержащихъ весьма много интереснаго, полезнаго и довольно популярно изложеннаго, снабженнаго хорошими рисунками и чертежами. Въ совѣтѣ и на общихъ собраніяхъ союза разсматриваютъ смѣты Морского Министерства, ведутъ бесѣды по вопросу о реформѣ военно-морского образованія, будущаго судостроенія, о морскихъ сообщеніяхъ, о минувшей войнѣ, о заграничныхъ морскихъ обществахъ и т. п.

Мы горячо сочувствуемъ Россійскому морскому союзу въ его честной и альтруистической дѣятельности, дѣятельности общества-идеалиста, и поэтому настоятельно рекомендуемъ нашимъ читателямъ записываться въ члены союза, а затѣмъ и открывать его отдѣленія въ провинціи.

Девизъ союза: «Въ единеніи—сила», а мы позволимъ себѣ еще добавить, что только союзъ и его дѣятельность могутъ вывести нашъ несчастный флотъ изъ этого положенія, въ которомъ онъ находится и понынѣ. Поэтому мы смѣло можемъ сказать о Россійскомъ морскомъ союзѣ, указывая на него нашимъ читателямъ: «Симъ побѣдиши».

О количествѣ нижнихъ чиновъ въ нашемъ флотѣ.

Надняхъ пронесся слухъ, что въ скоромъ времени Морское Министерство намѣрено внести въ Государственную Думу на утверждение свое предположеніе о количествѣ новобранцевъ, долженствующихъ быть призванными осенью сего года.

Такъ какъ этотъ вопросъ мы считаемъ очень серьезнымъ и заслуживающимъ вниманія не только Думы, но и вообще публики, то въ этой статьѣ мы постараемся его освѣтить возможно больше.

Прежде всего должно сказать, что, какъ видно изъ смѣтъ Морского Министерства на 1908 годъ, въ нашемъ флотѣ числится 47000 нижнихъ чиновъ (матросовъ), хотя по справочной книгѣ ф. Джена ихъ показано даже 60000. Но примемъ, несмотря на всѣми признанную достоверность свѣдѣній Джена, все-таки цифру, данную смѣтами Морского Министерства, то есть 47000, и сравнимъ ее съ количествомъ матросовъ въ иностранныхъ флотахъ великихъ морскихъ державъ.

Въ англійскомъ флотѣ при 547 боевыхъ судахъ, изъ коихъ 103 броненосца и бронированныхъ крейсера, числится 129 тыс. матросовъ; во французскомъ при 54 броненосцахъ и крейсерахъ брон.—53 тыс.; въ германскомъ при 41 суднѣ—36 тыс., въ сѣв.-америк. при 45 суд.—35 тыс.; въ японскомъ при 30 суд.—35 тыс.; въ итальянскомъ при 31 суд.—26 тыс. и, наконецъ, въ австрійскомъ—при 11 суд.—13 тысячъ.

У насъ же, при 19 броненосцахъ и крейсерахъ (даже и неброненосныхъ крейсерахъ), 47 тысячъ, что чудовищно много, такъ какъ эта цифра занимаетъ второе мѣсто, между тѣмъ какъ нашъ флотъ, по количеству своихъ судовъ и сравнительной ихъ силѣ съ иностранными флотами, занимаетъ лишь 7-ое мѣсто.

Современнымъ боевымъ судномъ считается эскадренный броненосецъ, броненосный крейсеръ, эскадренный миноносецъ, миноносецъ и подводная лодка, но мы присоединимъ къ нимъ даже почти утратившіе свое боевое значеніе неброненосные крейсера, броненосцы береговой обороны и канонерскія лодки и разсчитаемъ, сколько въ дѣйствительности намъ нужно нижнихъ чиновъ для обслуживания тѣхъ нашихъ судовъ, которыя могутъ имѣть хоть какое-нибудь боевое значеніе.

Эскадренныхъ броненосцевъ у насъ 13, считая, что каждый долженъ имѣть въ среднемъ 600 человѣкъ, мы видимъ, что для нихъ надо всего 7800; броненосныхъ крейсеровъ 6, по 500 чел. въ среднемъ, всего 3000; неброненосныхъ—10, по 400 чел., всего 4000; минныхъ крейсеровъ—7, по 100 чел., всего 700; канонерскихъ лодокъ—24 по 200, всего 4800; эскадренныхъ миноносцевъ—93, по 70 чел., всего около 7000; миноносцевъ—79, по 60 чел., всего 4800 и подводныхъ лодокъ—34, по 20 чел.,

всего 700 чел. Итого нужно 32800 человекъ, къ чему можно прибавить еще 2000 для обслуживанія яхтъ и др. судовъ; всего надо имѣть 35000 человекъ.

Для чего же нужны остальные матросы, которыхъ предположено имѣть еще въ количествѣ 12000 человекъ? Очевидно, что для обслуживанія того небоевого хлама, который загромаждаетъ нашъ флотъ на страхъ не врагамъ, а намъ самимъ, плательщикамъ налоговъ. Если съ неброненосными крейсерами и канонерками (которыя тоже неброненосныя и устарѣвшія) пока еще кое-какъ и можно мириться и считать ихъ за суда, могущія подлежать укомплектованію за неимѣніемъ лучшихъ и современныхъ, хотя бы для обученія наличнаго состава для будущаго флота (съ чѣмъ, впрочемъ, мы не согласны, такъ какъ учить надо на томъ, на чемъ придется итти въ бой), то комплектованіе 32 транспортовъ, 13 посыльныхъ, 21 учебнаго и 64 портовыхъ судовъ этими 12-ю тысячами матросовъ составляетъ нѣчто большее, чѣмъ недоразумѣніе, а именно завѣдомую и совершенно бесполезную трату народныхъ денегъ.

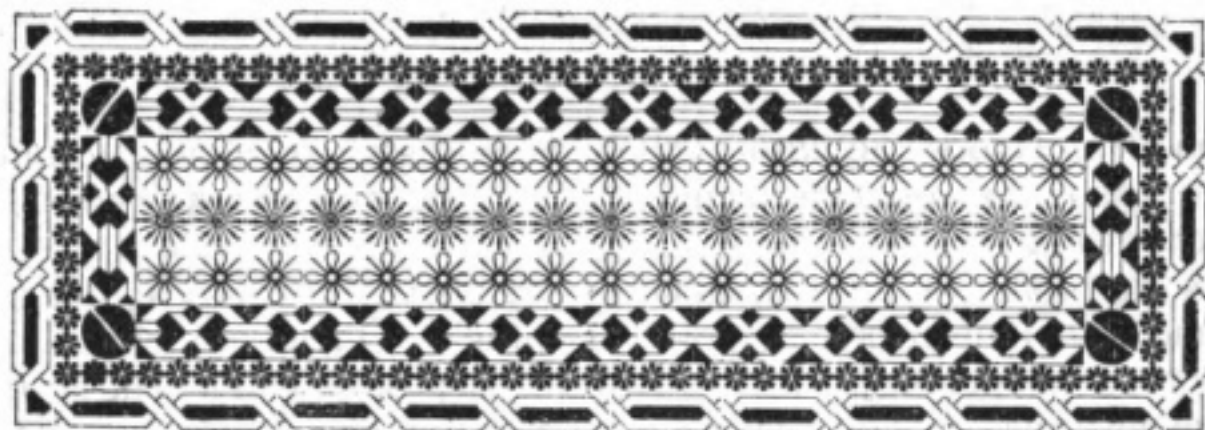
Въ цѣломъ рядѣ статей, помѣщенныхъ нами въ разныхъ газетахъ, мы высказывались за неотложное исключеніе этихъ судовъ изъ списковъ нашего флота и обращеніе ихъ команды на боевыя суда, что, кромѣ сокращенія столь непроизводительныхъ матеріальныхъ расходовъ, дало бы возможность командѣ и офицерамъ съ этихъ судовъ учиться военноморскому дѣлу и быть воинами и моряками, такъ какъ, плавая на этихъ судахъ, такъ сказать, на богадѣленномъ положеніи, они только разучались и забывали все, что знали до поступленія на нихъ. Въ числѣ этихъ судовъ есть ветераны 1849 года, есть и 1864; кромѣ того, они всѣ ничѣмъ, даже по внѣшности, не похожи на современные военныя суда.

Мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о числѣ новобранцевъ, которое должно пополнить ряды нашего флота въ текущемъ году, но знаемъ, что въ германскомъ флотѣ оно опредѣлено лишь въ 9000, причѣмъ тамъ имѣются въ виду 8 колоссальныхъ новыхъ кораблей типа «Эрзацъ Саксенъ» по 20000 тоннъ. Поэтому, во всякомъ случаѣ, обращаемъ вниманіе общества и представителей депутатовъ Государственной Думы на то обстоятельство, что, при обсужденіи вопроса объ этихъ новобранцахъ, должно поднять вопросъ о немедленномъ сокращеніи числа нижнихъ чиновъ нашего флота, которое не должно превышать 35000 человекъ.

Попутно съ этимъ долженъ быть поднятъ и вопросъ о немедленномъ исключеніи изъ списковъ флота судовъ-богадѣленъ, то-есть транспортовъ, посыльныхъ, учебныхъ (наивреднѣйшихъ для дѣла) и большой части портовыхъ судовъ, съ замѣной на оставшейся части военно-морской команды вольнонаемной.

Мы увѣрены, что благомыслящіе депутаты нашей Думы не преминутъ обратить свое вниманіе на эти слова.

Вредные „рутинеры“.

Въ № 44 газеты «Голосъ Москвы» отъ 22 февраля напечатана маленькая замѣтка «Морское сословіе», въ которой, между прочимъ, говорится, что мысли многихъ людей объ учрежденіи въ Россіи особаго морского сословія вызываютъ въ морскихъ кругахъ ироническое отношеніе.

Мотивируется это «ироническое отношеніе» тѣмъ, что, якобы, привычка къ морю съ дѣтства при современномъ состояніи морской техники не играетъ никакой роли.

Уважаемая газета не указываетъ, что это за морскіе круги или кто именно изъ морскихъ офицеровъ такого мнѣнія, а между тѣмъ такія указанія были бы необходимы, такъ какъ въ нашемъ флотѣ есть люди, къ мнѣнію которыхъ дѣйствительно необходимо прислушиваться и, наоборотъ—такіе, которые, хотя и носятъ еще, къ сожалѣнію, морскую форму, но во время послѣдней войны, какъ говорятъ китайцы, «потеряли лицо», а поэтому заслуживаютъ полнаго игнорирования, какъ говорившіе одно, а сдѣлавшіе другое.

Моряки послѣдней категоріи и до войны слишкомъ много иронизировали надъ всѣмъ новымъ, свѣжимъ, незауряднымъ, на примѣръ, надъ тѣми же японцами и, благодаря ихъ ироніи надъ «макаками», подарили намъ «побѣды» у Портъ-Артура и Цусиму, а зато японцамъ иронія нашихъ «непогрѣшимыхъ Юпитеровъ» подарила цѣлый флотъ изъ нашихъ бывшихъ судовъ. „Слишкомъ много неумѣстной ироніи“,—сказалъ бы Калхасъ.

«Критиковать легко, но творчество трудно»—говоритъ французская пословица. И это очень выпукло выдѣляется на фонѣ дѣятельности нашихъ г.г. цусимцевъ. Результатомъ ихъ творчества была Цусима и всѣ остальные ихъ «побѣды одолѣнья» до и послѣ Цусимы, включая сюда и позорные бунты всѣхъ трехъ флотовъ: Балтійскаго, Черноморскаго и Тихоокеанскаго, причемъ, по злой ироніи судьбы, дѣйствительно лучшіе моряки погибли или во время войны, или во время бунтовъ, какъ дѣйствующія лица великой драмы, а антрепренеры же и виновники всей разрухи нашихъ морскихъ силъ въ прошлую войну благополучно „отсидѣлись“ въ безопасныхъ мѣстахъ и теперь, выйдя на свѣтъ Божій, „ничто же сумняшеся“, принялись за критику того, что предлагаютъ люди, по крайней мѣрѣ незапятнанные клеймомъ „истребителей русскаго флота“.

По нашему мнѣнію, къ критикѣ этихъ господъ надо отнести пренебрежительно, какъ къ заурядному брюжжанію закоренѣлыхъ бюрократовъ, всегда воображающихъ, что все то нехорошо, что не втискивается въ рамки ихъ узкаго пониманія и долготѣней привычки. Они боятся свѣта, боятся движенія, страшатся того, что новые энергичные люди выдвинутся впередъ и тогда тѣмъ жалче и убоже покажутся всѣ дѣла и творчества этихъ вредныхъ рутинеровъ.

Что касается до ихъ возраженія на проектъ объ учрежденіи особаго морского сословія („морского казачества“, какъ мы назвали его въ 16 № морской газеты „Кронштадтскій вѣстникъ“, отъ 6 февраля сего года), то само ихъ возраженіе, то-есть критика такого проекта—именно критики-то и не выдерживаетъ.

Они говорятъ, что «привычка къ морю съ дѣтства при современномъ состояніи техники дѣла не играетъ никакой роли». Да? Но развѣ въ разгромѣ нашего флота не играло никакой роли укомплектованіе всего японскаго флота природными моряками, такъ какъ береговой полосы у Японіи болѣе чѣмъ достаточно для всего контингента потребныхъ ей военныхъ моряковъ, матросовъ и офицеровъ, между тѣмъ какъ нашъ флотъ былъ укомплектованъ наполовину нижними чинами отъ сохи и фабричнаго станка?

А примѣръ всѣхъ морскихъ націй, гдѣ флоты тоже комплектуются до сего времени природными моряками (и нигдѣ не замѣчается склонности поступать по рецентамъ нашихъ „цусимцевъ“), матросами изъ мальчиковъ-юнговъ, съ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ воспитываемыхъ на корабляхъ, специально для того приспособленныхъ? А примѣръ государствъ временъ средней и древней исторіи, комплектовавшихъ свои флоты почти исключительно жителями приморскихъ странъ и острововъ какъ по найму, такъ и рабами изъ этихъ странъ?

Развѣ г.г. цусимцы не могутъ сообразить, что матросу, поступившему въ военно-морскую службу приходится учиться двумъ отраслямъ дѣла, если онъ не морякъ или не морской рыбакъ—морскому дѣлу и военно-морскому, а если онъ то или другое (т. е. или природный морякъ, или рыбакъ), то только военно-морскому. Въ настоящее время служба во флотѣ сокращена до 5 лѣтъ, но никто не поручится, что въ недалекомъ будущемъ ее придется сократить и еще. Такъ вотъ тутъ-то и выясняется, что это сокращеніе можно сдѣлать безъ ущерба для дѣла единственно при условіи комплектованія всего флота природными моряками, которымъ придется учиться лишь военно-морскому дѣлу, а не начинать изученіе съ азовъ сперва морского.

Современная техника тутъ ровно непричемъ, такъ какъ она входитъ въ число свѣдѣній, которыя также могутъ быть получены въ болѣе или менѣе широкомъ масштабѣ тѣми же природными моряками отъ плаванія ихъ на своихъ судахъ до поступленія ихъ на службу во флотъ. По нашему проекту („Морское казачество Бѣлаго моря и Тихаго океана“), природный морякъ плаваетъ въ теченіе четырехъ подготовительныхъ лѣтъ, отъ 16 до 20 лѣтъ, на судахъ учебно-военныхъ, то-есть сданныхъ казакамъ изъ военнаго флота, какъ нѣсколько устарѣвшія, но имѣющія орудія, минные аппараты и весь укладъ тѣхъ же военныхъ судовъ (они суть, такъ сказать, иррегулярный флотъ, какъ, на примѣръ, казаки наши—иррегулярная кавалерія), а поэтому онъ, получивъ до 16 лѣтъ достаточныя познанія (въ плаваніяхъ на промысловыхъ судахъ своего войска) изъ чисто морского дѣла дополняетъ ихъ обширными познаніями (на учебно-военныхъ судахъ) въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ и поступаетъ на суда регулярнаго военнаго флота уже настолько подготовленнымъ какъ въ чисто морскомъ, такъ и въ военно-морскомъ дѣлѣ, что изъ него долженъ выработаться идеальный матросъ военнаго флота, нѣчто въ родѣ англійскаго—„блю-джекетъ“.

Можно-ли говорить при наличіи этихъ данныхъ, что проекты учрежденія у насъ морского сословія не утилитарны и заслуживаютъ лишь ироніи,

Въ Венгріи—венгерцы (венгерскіе гусары), въ Турціи—курды и черкесы, у американцевъ—коу-бои и, наконецъ, у насъ казаки и Кавказскіе горцы (примѣръ даже послѣдней войны, причемъ не вина этой прекрасной кавалеріи, что ее не умѣли использовать какъ слѣдуетъ) считаются лучшими кавалеристами и цѣнятся, несмотря ни на какія усовершенствованія въ технику огнестрѣльнаго оружія, такъ какъ считается аксіомой, что природный кавалеристъ несравненно легче воспринимаетъ всѣ тонкости обученія кавалерійскому дѣлу, чѣмъ человѣкъ, знакомящійся съ лошадью и ѣздой на ней лишь при поступленіи въ воинскую кавалерійскую часть, а потому лишь усугубляетъ преимущества, даваемыя усовершенствованной техникой военнаго дѣла. Мы даже утверждаемъ, что кавалерія буквально всѣхъ странъ комплектовалась-бы природными кавалеристами, если бы каждая страна имѣла ихъ въ достаточномъ количествѣ.

Конечно, тоже самое должно сказать и о природныхъ морякахъ. Надо при этомъ замѣтить, что идея комплектованія нашего флота природными моряками далеко не чужда была и до сего времени нашему флоту, такъ какъ при каждомъ наборѣ новобранцевъ воинскія начальники получали инструкціи о назначеніи во флотъ людей не только изъ морскихъ рыбаковъ, служившихъ на морскихъ торговыхъ судахъ или жителей прибрежной полосы, но даже жителей рѣчныхъ побережій и служившихъ на рѣчныхъ судахъ (такъ сказать, пародіи на настоящихъ моряковъ), причемъ только недостающее количество (а оно всегда было очень велико по отсутствію у насъ большихъ морскихъ побережій на сѣверѣ и югѣ, заселенныхъ—на сѣверѣ и принадлежащихъ намъ—на югѣ) было разрѣшено дополнять новобранцами изъ слесарей и даже отъ сохи.

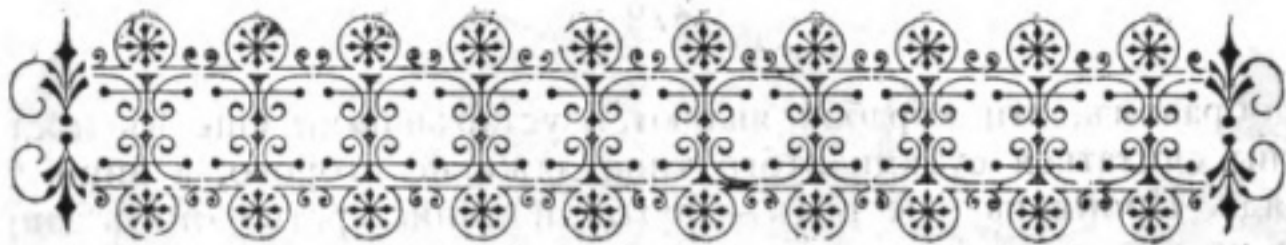
Какъ-же согласовать всѣ эти свѣдѣнія съ ироніей г.г. цусимцевъ?

«Смѣяться вовсе не грѣшно надъ тѣмъ, что кажется смѣшно», но смѣяться надъ усиліями помочь дѣлу возрожденія родного флота—это есть поступокъ, имѣвшій мѣсто въ семьѣ библейскаго Ноя, совершенный однимъ изъ его сыновей при видѣ наготы спавшаго отца.

И мы, новые люди, вынесенные на гребень волны общественной дѣятельности единственно крахомъ «до-цусимскихъ» радѣтелей о благахъ русскаго флота, смѣло можемъ сказать г.г. цусимцамъ—«вы смѣетесь надъ нами, еще ничего не сдѣлавшими хорошаго, но не совершившими п дурного, а мы васъ презираемъ, какъ людей вскормленныхъ и вспоенныхъ родиной, довѣрившей вамъ свои морскія силы, и, въ часъ испытанія и острой нужды въ вашей серьезной работѣ, оказавшихся вовсе не тѣми, чѣмъ вы должны были быть и черезъ это подвергшихъ вашу довѣрительницу—родину еще не слыханнымъ бѣдствіямъ и униженіямъ, а доблестныхъ ея сыновъ—младшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ—напрасной и безмысленной гибели; вы не выдержали боевого испытанія, такъ уйдите и не мѣшайте намъ сдѣлать то, что намъ повелѣваетъ нашъ долгъ, тѣмъ болѣе, что какова бы ни была наша работа на томъ поприщѣ, гдѣ до сего времени подвизались вы, хуже вашего мы не сдѣлаемъ, такъ какъ побить рекордъ вашихъ «полезныхъ дѣяній» едва-ли можно».

Итакъ—дорогу всему идейному, живому, дѣльному! Прочь рутину и ея заплѣсневѣлые служители, «герои слова», бюрократы морского дѣла и надменные Юпитеры, иронизирующие надъ всѣмъ (кромѣ самихъ себя) единственно изъ-за чувства самосохраненія...

Опять рутинеры.

Косность и рутина насъ прямо заѣдаютъ. Ко всему новому мы относимся или съ недоувѣрiемъ, или съ боязнью и слѣдуемъ ему лишь тогда, когда оно у другихъ уже дѣлается старымъ. Часто мы видимъ сами, что то или другое устарѣло, что оно подлежитъ замѣнѣ новымъ, но не рѣшаемся этого сдѣлать, хотя увѣрены, что замѣна эта принесла бы явную пользу.

Узнавъ о постройкѣ англичанами «Дреднаута», какъ о совершившемся фактѣ, мы проектируемъ черезъ два года по окончанiи постройки этого судна почти точно такiе четыре броненосца, хотя техника за это время далеко ушла впередъ и уже даетъ намъ болѣе сильныя и совершенныя современные типы. Есть у другихъ нацiй проекты броненосцевъ съ 12 орудiями (въ 12 дюймовъ), есть съ 16 ор., есть и съ орудiями въ 13 $\frac{1}{2}$ дюйм. и 14 дюймовъ, между тѣмъ какъ нашъ проектъ имѣетъ всего 10 орудiй, т.-е. представляетъ изъ себя того же «Дреднаута».

Послѣ Русско-Японской войны обнаружилось очевидное стремленiе увеличивать на судахъ число орудiй тяжелой артиллерiи, оставивъ, кромѣ нея, лишь малокалиберную. Среднюю же стали выводить изъ употребленiя и замѣнять частью тяжелой, а частью малокалиберной. Этого держатся какъ при постройкѣ новыхъ судовъ, такъ и при передѣлкѣ уже построенныхъ.

Японцы, увеличившия послѣ этой войны свой флотъ 16-ю нашими судами, широко использовали опытъ морской ея кампанiи и приступили къ перевооруженiю бывшихъ нашихъ судовъ соотвѣтственно современнымъ требованiямъ. Такъ, вездѣ идетъ смѣна брони (устарѣлую—болѣе тяжелой—замѣняютъ крупированной—болѣе тонкой и легкой), и этимъ устранится злополучная перегрузка нашихъ судовъ (т.-е. бывшихъ нашихъ). Затѣмъ вмѣсто двухъ 6-ти дюймовыхъ орудiй въ башняхъ ставятъ по одному 8-ми дюймовому и этимъ приближаютъ корабль, хотя бы до нѣкоторой степени, къ современному типу.

Намъ достовѣрно извѣстно, что самый новый изъ взятыхъ у насъ японцами кораблей—«Орелъ» уже перестроенъ такимъ образомъ. Въ этомъ году у насъ должны быть достроены: броненосцы «Св. Евстафiй» и «Иоаннъ Златоустъ» и перевооруженъ «Двѣнадцать Апостоловъ»; крейсера: «Адмиралъ Макаровъ», «Паллада» и «Баянъ» (о броненосцахъ «Павелъ I» и «Андрей Первозванный», равно и о крейсерахъ «Рюрикъ» мы не говоримъ, такъ какъ они имѣютъ второстепенную батарею изъ 8-ми дюймовыхъ орудiй).

Казалось бы, что всѣ 6-ти дюймовыя орудiя этихъ кораблей надлежитъ замѣнить 8-ми дюймовыми по одному въ башнѣ (вмѣсто двухъ 6-ти дюймовыхъ), но это игнорируется нашимъ Морскимъ Министерствомъ, и,

Такимъ образомъ, эти корабли являются устарѣвшими еще въ постройкѣ и должны считаться судами этого типа даже не второго, а лишь третьяго разряда. Пройдетъ еще годъ—другой, и министерство опять запроситъ кредиты на ихъ передѣлку, т.-е. на то, что можно было бы сдѣлать нынѣ съ гораздо меньшими затратами.

Смѣты этого министерства на 1908 годъ предусматриваютъ постройку эскадренныхъ миноносцевъ (пяти) водоизмѣщеніемъ по 700 тоннъ, т.-е. немного больше нашихъ послѣдней постройки («Генералъ Кондратенко», «Сибирскій стрѣлокъ», «Пограничникъ» и «Охотникъ», которые имѣютъ по 615 тоннъ), а между тѣмъ за границей уже строятъ суда этого типа—въ Англии по 900—1800 тоннъ («Амазонъ» и «Сарацинъ», а также «Свифтъ») и въ Японіи—въ 1100 тоннъ (типъ «А») съ орудіями 1 въ 120 миллиметровъ и 8 ор. въ 100 миллиметровъ, а «Свифтъ» имѣетъ даже 4 ор. въ 4 дюйма. Значитъ, и тутъ мы отстаемъ даже въ сравненіи нашихъ самыхъ послѣднихъ проектовъ съ уже построенными за границей судами. †

Изъ тѣхъ же смѣтъ на 1908 годъ видно, что мы проектируемъ 3 подводныхъ лодки по 450 тоннъ, а между тѣмъ во французскомъ флотѣ уже строятся 8 подводныхъ лодокъ типа «К» 82—89 по 800 тоннъ водоизмѣщеніемъ. Лодки же въ 450 тоннъ уже имѣются у французовъ и, очевидно, уже считаются устарѣвшими, такъ какъ строится 8 лодокъ по 800 тоннъ.

Потерявъ во время послѣдней войны наши хлибкіе минные заградители—«Енисей» и «Амуръ», мы, благодаря той же проклятой рутинѣ, строимъ два такихъ беззащитныхъ судна, не говоря уже о заградителѣ «Волга», который еще меньше и слабѣй и къ тому же вовсе не имѣетъ надлежащей остойчивости (грозитъ при малѣйшемъ внѣшнемъ или внутреннемъ вліяніи перевернуться вверхъ килемъ), а между тѣмъ Англія уже строитъ сильный бронированный и вооруженный тяжелыми орудіями заградитель въ 6000 тоннъ водоизмѣщеніемъ, и есть великолѣпный проектъ нашихъ талантливыхъ молодыхъ кораблестроителей—гг. Журавлева, Арцеулова и Смирнова—миннаго крейсера заградителя въ 16000 тоннъ водоизмѣщеніемъ, съ 2 ор. въ 10 д., 2 ор. въ 8 д. и 16 ор. въ 120 милл., съ запасомъ минъ въ 1000 штукъ, съ ходомъ въ 27 миль (наши имѣютъ ходъ лишь въ 17 миль) въ часъ, причемъ такіе заградители даютъ возможность ставить мины подъ огнемъ непріятели, между тѣмъ какъ наши, строящіяся, взлетятъ на воздухъ отъ перваго непріятельскаго снаряда даже средняго калибра, если не малаго.

Все новое и оригинальное у насъ систематически игнорируется. Есть, напримѣръ, проектъ (талантливейшаго изъ нашихъ корабельныхъ инженеровъ А. М. Токаревскаго) броненосца въ 40000 и 80000 тоннъ, но его Морское Министерство до сего времени не рассмотрѣло. Можно-ли, однако, требовать кредиты на броненосцы въ 21000 тоннъ, когда есть проектъ (неразсмотрѣнный) въ 80000 тоннъ, то-есть въ четыре раза больше? А проектъ (Е. В. Колбасьева) броненосца, хотя только и въ 25500 тоннъ, но съ 36 ор. въ 12 дюймовъ? Пока не будетъ доказано, что эти проекты—мифъ или заблужденіе, до тѣхъ подъ о судахъ въ 21000 тоннъ и говорить нечего. Надо же, наконецъ, бросить рутину и дать ходъ всему живому и новому, такъ какъ старое ничего, кромѣ Цусимы и связаннаго съ ней неслыханнаго позора, намъ не дало и, конечно, не дастъ...

Матросъ-солдатъ.

Долженъ-ли быть военный матросъ въ то же время и солдатомъ, то-есть вполне дисциплинированнымъ воиномъ, съ военной выправкой и всѣми положительными качествами, присущими вытянутому образцовому солдату одной изъ лучшихъ армій или, на примѣръ, нашему гвардейскому?

Казалось бы, что двухъ мнѣній по этому вопросу быть не можетъ, но на самомъ дѣлѣ не такъ, ибо намъ приходилось слышать отъ многихъ офицеровъ нашего флота, что имъ вовсе не нуженъ солдатъ, а только матросъ, то-есть корабельный служитель, какъ и назывались въ русскомъ флотѣ въ прежнее время матросы.

Очевидно, что это послѣднее мнѣніе было преобладающимъ и поэтому нашъ современный матросъ имѣеть очень мало общаго съ идеальнымъ, по нашему мнѣнію, матросомъ-солдатомъ. Прежде всего внѣшность его заставляетъ желать многого, ибо онъ всегда мѣшковатъ, согнутъ впередъ (особенно этимъ отличаются матросы Черноморскаго флота), причемъ руки висятъ, какъ плети, ноги какъ-то странно развернуты, а плечи, большей частью, опущены, то-есть онъ представляетъ такого именно субъекта, которыхъ зовутъ въ сухопутныхъ юнкерскихъ училищахъ «кренделями» или «экземплярами».

Мы никакъ не можемъ понять, чѣмъ именно нравятся защитникамъ ненужности солдатской выправки во флотѣ такіе «крендели», особенно когда вспомнишь слова адмирала Джервиса, что «въ молодцоватой внѣшности кроется залогъ бодрости духа, а слѣдовательно и успѣха въ бою». Мы можемъ утвердительно сказать, что покойный вице-адмиралъ Г. П. Чухнинъ, какъ и благополучно здравствующій и понынѣ Н. Л. Кладо, всегда раздѣляли это мнѣніе адмирала Джервиса и печалились о томъ, что очень немного изъ нашихъ флотскихъ офицеровъ понимаютъ это и учатъ военной выправкѣ своихъ подчиненныхъ.

Одной изъ главныхъ причинъ внутренней распущенности нашихъ матросовъ несомнѣнно была распущенность внѣшняя, которая вкоренилась въ ихъ среду, какъ бы традиціонно, и во флотѣ имѣли мѣсто грандіозные и чудовищные бунты, между тѣмъ какъ въ арміи все ограничилось лишь незначительными вспышками.

Надо подтянуть матросовъ и довести ихъ какъ по внѣшности, такъ и по внутреннимъ качествамъ до степени сухопутнаго гвардейскаго солдата. Надо привить имъ любовь къ военной выправкѣ, такъ какъ только тогда она останется въ нихъ надолго, если не на всю жизнь. Эта именно

любовь привита въ широкомъ смыслѣ этого слова въ кавалеріи какъ гвардейской, такъ и армейской, и мы утверждаемъ, что не только запасные, но и отставные нижніе чины этого рода оружія до самой старости сохраняютъ бодрый и воинскій видъ, въ какой бы они ни были одѣждѣ, между тѣмъ какъ матросъ, даже находящійся на дѣйствительной службѣ, то-есть гибкій и молодой, переодѣвшись въ штатское платье, имѣетъ видъ форменнаго «шпака», «штафирки», который какъ бы никогда не видалъ военной службы.

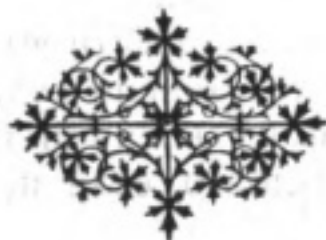
Мы этимъ вовсе не хотимъ сказать, что мы сторонники муштры времени Николая I, нѣтъ, это была бы лишь другая крайность въ сравненіи съ современной разнузданностью. Мы хотимъ только сказать, что нашъ матросъ долженъ быть прежде всего, современнымъ солдатомъ, какъ нашъ солдатъ, какъ иностранные (напримѣръ, тѣ же японцы, нѣмцы и т. д.) или даже какъ иностранные матросы. Слово нѣтъ, что его нужно учить уже нѣсколько иначе, чѣмъ это было раньше, но это уже дѣло специалистовъ-педагоговъ, намъ же хочется лишь напомнить обучающимъ матроса, что прежде всего должно превратить новобранца въ солдата, а затѣмъ уже сдѣлать изъ этого солдата матроса.

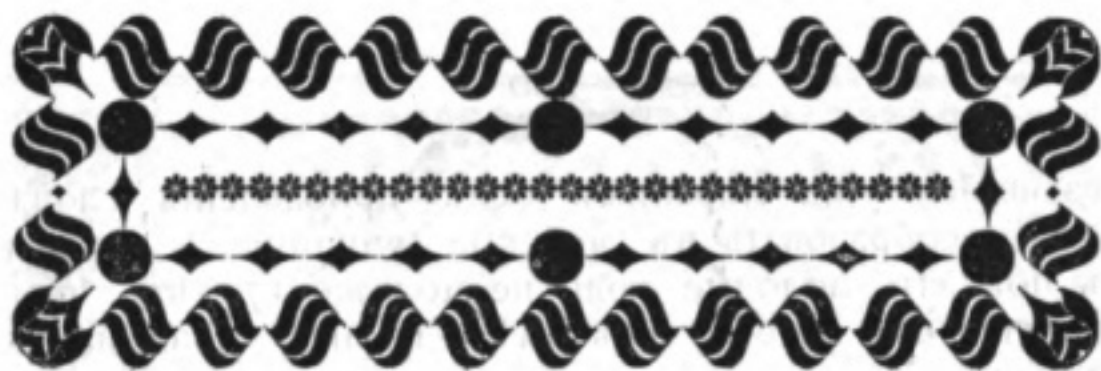
Все это весьма бы облегчилось, если бы приступили къ образованію морскихъ казачествъ, о чемъ мы сообщили въ своей статьѣ «Одна изъ неотложныхъ нуждъ нашего флота» въ № 16 отъ 6 февраля с. г. „Кронштадтскаго Вѣстника“, а также и въ нѣсколькихъ другихъ газетахъ, въ статьяхъ подъ названіемъ «Морскіе казаки Бѣлаго моря и Тихаго океана». При этихъ условіяхъ и солдатъ, и, одновременно, матросъ подготавливались бы въ молодомъ человѣкѣ уже съ 16 лѣтъ въ плаваніи на учебно-военныхъ подготовительныхъ судахъ этихъ казачествъ, поэтому, поступая на дѣйствительную службу въ дѣйствующій флотъ, эти юноши, имѣя 20 лѣтъ отъ роду, были бы вполне хорошимъ матеріаломъ какъ для воспріятія чисто военно-морскихъ знаній, такъ и для окончательной отшлифовки въ воинскомъ и военно-морскомъ смыслѣ.

Конечно, необходимость быть солдатомъ обнимаетъ собой не только верхнюю команду судовъ, но и машинную, то-есть всѣхъ буквально матросовъ, даже тѣхъ, которые завѣдомо предназначаются къ занятію нестроевыхъ должностей. Поэтому каждый новобранецъ флота не долженъ забывать превращенія въ солдата.

Еще разъ мы повторяемъ, что матросъ-солдатъ не есть лишь необходимость для плацъ-парадовъ, но и на плацъ-парадѣ все уже лучше видѣть воиновъ, ничѣмъ не уступающихъ сухопутнымъ, чѣмъ изумляться присутствію среди стройныхъ рядовъ солдатъ какихъ-то ползающихъ каракатицъ.

Что бы ни говорили люди, нежелающіе утруждать себя обученіемъ матроса быть солдатомъ, мы съ этимъ не согласимся и только скажемъ, что ихъ завѣренія вытекаютъ изъ личной лѣни и многолѣтней рутины, которая погубила уже почти совсѣмъ нашъ флотъ и помрачила надолго нашу славу.

Другая неотложная нужда флота.

Въ статьѣ «О морской оборонѣ» мы сообщили о потребной матеріальной части плавающего флота, въ статьѣ «Одна изъ неотложныхъ нуждъ нашего флота» указали способъ, какъ избавиться отъ громаднаго количества небоевыхъ судовъ и найти опытный и доброкачественный контингентъ нижнихъ чиновъ для укомплектованія плавающихъ эскадръ, а теперь скажемъ нѣсколько словъ объ офицерахъ.

Съ начала девяти-десятихъ годовъ прошлаго столѣтія и до 1907 г. военно-морское учебное заведеніе, выпускавшее во флотъ офицеровъ, было привилегированнымъ, такъ какъ принимало въ свои стѣны дѣтей лицъ не изъ широкихъ слоевъ общества, а лишь избранныхъ, а именно: дѣтей морскихъ офицеровъ (служащихъ и отставныхъ) и потомственныхъ дворянъ.

Благодаря столь ненормальной постановкѣ дѣла поступленія во флотъ молодыхъ людей, туда попадали не по призванію, не по любви къ морю и морскому дѣлу, а лишь по наследственнымъ традиціямъ или случайно.

Часть такихъ молодыхъ людей никогда не видѣла моря и, поступая въ младшіе классы кадетскаго морского корпуса, была такъ юна, что не могла дать себѣ отчета, правиленъ-ли и по силамъ-ли избранный ею путь. Было немало и такихъ, что прямо мучились, служа въ морской службѣ, и поэтому были вредны для нея и въ мирное, а не только въ военное время. Особенно ярко это сказалось во время послѣдней войны, когда много морскихъ офицеровъ и адмираловъ оказались трусливыми штатскими, жившими, напр., всю осаду Атрура въ блиндажахъ, боясь оттуда и выглянуть.

Конечно, обо всѣхъ мы этого не скажемъ, но добрая половина была такихъ, и это очень прискорбно. Плохо еще и то, что такіе люди не имѣли мужества во время одуматься и уйти изъ флота; наоборотъ, они шли на войну, заранѣе неся въ себѣ зародышъ поражений, такъ какъ тамъ имъ пришлось столкнуться съ настоящими моряками и воинами— по призванію.

Прошло послѣ окончанія этой войны немало времени, и лишь въ началѣ прошлаго года въ морской кадетскій корпусъ былъ открытъ болѣе широкій доступъ молодежи, т.-е. стало дозволено поступать дѣтямъ лицъ, окончившихъ университетъ и чиновниковъ не ниже 8 класса. Конечно, это—полумѣра, и надо ждать въ данномъ случаѣ полной отмѣны сословныхъ привилегій. Затѣмъ на дняхъ прошелъ слухъ о томъ, что кор-

пусъ, называющійся уже морскимъ безъ прибавленія слова кадетскій, предположено преобразовать въ морское училище, а это значитъ, что туда будутъ попадать молодые люди не моложе 17 лѣтъ, что даетъ прочную гарантію, что они уже будутъ имѣть полную возможность опредѣлить свое призваніе.

Однако, такъ какъ наша страна далеко не морская и, повторяю, большинство молодежи не видѣло моря, надлежитъ имъ въ этомъ помочь и вотъ какъ.

Для опредѣленія пригодности лицъ, интересующихся моремъ и предполагающихъ испытать себя въ возможности служить въ морской службѣ, надлежитъ устраивать въ теченіе лѣтняго каникулярнаго времени морскія экскурсіи для учащейся молодежи.

Организацію этихъ экскурсій должно взять на себя одно изъ нашихъ морскихъ обществъ, испросивъ отъ Морского Министерства одинъ изъ крейсеровъ 2 ранга (бывшихъ клиперовъ) и снабдивъ его опытными офицерами—членами Лиги—и инструкторами изъ запасныхъ квартирмейстеровъ (унт. оф.) флота. Районъ экскурсіи—Балтійское или Черное море, а если онѣ привьются вообще, то и ближайшіе заграничные порта.

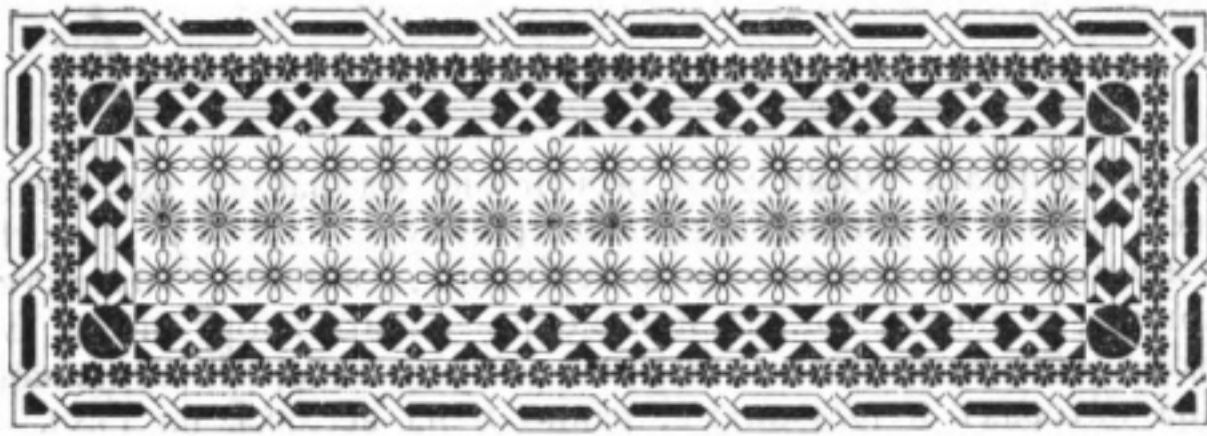
Экскурсантами должны быть молодые люди, воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній съ ихъ наставниками. Экскурсанты могли бы плавать очередями по двѣ недѣли, что вполне достаточно для ознакомленія съ моремъ и его службой. На суднѣ они несли бы службу ту же, что и кадеты на судахъ отряда морского корпуса. Въ очень свѣжую погоду судно съ экскурсантами могло бы оставаться въ порту и экскурсанты осматривали бы портовые сооруженія.

По окончаніи такой экскурсіи, мы увѣрены, многіе юноши опредѣлятъ свою пригодность или непригодность къ морю, и въ первомъ случаѣ мы получимъ моряковъ по призванію, во второмъ же сразу избавимся отъ мучениковъ морской службы, что гораздо лучше, чѣмъ узнать объ этомъ о нихъ въ то время, когда они уже въ адмиральскихъ чинахъ.

Стоимость такихъ двухнедѣльныхъ экскурсій мы опредѣлимъ отъ 15 до 25 р. на человѣка со всѣми расходами, начиная съ вступленія на палубу судна.

Намъ хотѣлось бы найти въ обществѣ откликъ на этотъ призывъ, и это было бы первой ласточкой, знаменующей обновленіе флота и самаго воинскаго его элемента, души—личнаго состава и наиважнѣйшаго—офицеровъ, какъ постоянного кадра и творческой силы.

Быть военнаго матроса.

Служать матросы теперь во флотъ пять лѣтъ. Военскіе начальники обязаны направлять туда людей грамотныхъ и знающихъ слесарное дѣло, а также и служившихъ до призыва на торговыхъ судахъ какъ морскихъ, такъ и рѣчныхъ.

Новобранцы флота прибываютъ въ одинъ изъ назначенныхъ имъ портовъ тоже партіями, какъ и новобранцы арміи, и поступаютъ въ команду новобранцевъ порта, гдѣ ихъ обучаютъ всему тому, что требуется отъ воина вообще, то-есть: военной выправкѣ, гимнастикѣ, дисциплинѣ, уставамъ внутренней и гарнизонной службъ, сбереженію здоровья, а также знакомятъ съ винтовкой, одиночнымъ и шеренговымъ ученіемъ.

Когда все это бываетъ достаточно усвоено, то молодыхъ матросовъ приводятъ къ присягѣ и весною переводятъ на разныя суда для дальнѣйшаго обученія уже чисто морскому дѣлу. И на этихъ судахъ они плаваютъ до осени того же года, послѣ чего ихъ приспособляютъ къ какой-либо отдѣльной специальности, то-есть: къ артиллерійскому дѣлу, минному, сигнализированію, управленію ходомъ судна (рулевое дѣло), санитарному (фельдшера), водолазному или, наконецъ, подводному плаванію. Лучшихъ изъ этихъ матросовъ назначаютъ въ спеціальныя школы, изъ которыхъ выходятъ спеціалисты, производимые по окончаніи этихъ школъ и по совершеніи ими еще одного плаванія, въ унтеръ-офицерскія званія. Школа строевыхъ унтеръ-офицеровъ (квартирмейстеровъ) подвижная, она находится на учебномъ суднѣ, отправляющемся ежегодно осенью въ заграничное плаваніе до весны слѣдующаго года.

На большихъ судахъ, гдѣ команды въ нѣсколько сотъ человекъ, онѣ дѣлятся на роты, причемъ въ каждой ротѣ есть свой командиръ, конечно, офицеръ. Все же судно находится въ подчиненіи командира судна, помощникомъ котораго считается старшій офицеръ, а ему подчиняются вахтенные начальники (вахта—очередная смѣна, обыкновенно $\frac{1}{3}$ часть всей судовой команды судна какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ). Въ вѣдѣніи вахтеннаго офицера состоятъ какъ младшіе (подвахтенные) офицеры, такъ и нижніе чины, начиная съ спеціалистовъ, сверхсрочнослужащихъ (такъ называемыхъ, кондукторовъ) и до послѣдняго матроса на кораблѣ, вошедшаго въ очередь данной вахты.

День судна начинается съ подъемомъ флага на кормовомъ флагштокѣ (флагъ для моряковъ есть то же, что знамя для арміи) въ 8 ч. утра, который совершается съ нѣкоторымъ парадомъ, какъ бы напоминающимъ смѣну караула, гдѣ есть часовой у фронта. Конечно, задолго

ещё до подъема флага команду будят, и она одѣвается, умывается, свертывает свои койки и убирает спальни (жилую палубу). После подъема флага происходят учения: артиллерійское, минное, гимнастика, ружейные приемы, а также чистка и осмотръ разныхъ орудій и механизмовъ. Потомъ обѣдъ и отдыхъ. Затѣмъ опять ученье, напр., плаваніе подъ парусами на катерахъ и шлюпкахъ, равно и на веслахъ на тѣхъ же судахъ. Вечеромъ ужинъ. Въ 8 ч. вечера опять такой же торжественный спускъ флага, и въ 9 ч. команда можетъ спать.

Въ праздничные дни учений не бываетъ, и команда, если въ плаваніи, то собирается послѣ уборки судна на носовую его часть (на бакъ) для игръ и пѣсенъ, а если въ порту, то увольняется подъ командой старшихъ изъ нижнихъ же чиновъ на берегъ съ обязательствомъ возвратиться къ назначенному времени.

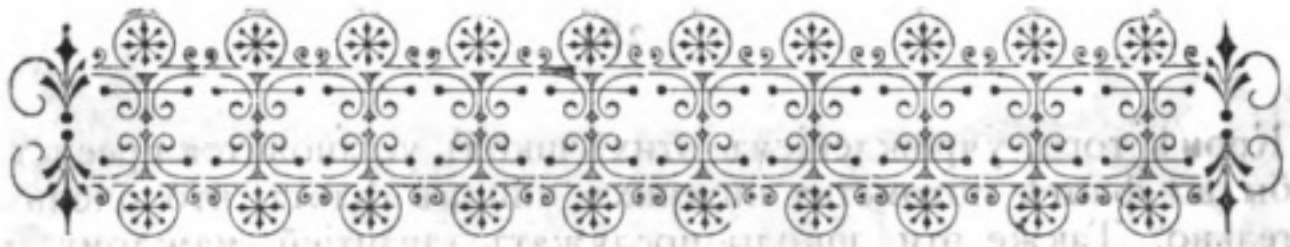
Одежда и пища матроса ни въ чемъ не уступаетъ одеждѣ сухопутнаго нижняго чина, хотя пока, къ сожалѣнію, весьма неуклюжа, такъ что очень трудно носить ее такъ, чтобы матросъ имѣлъ тотъ бодрый и молодецкый видъ, который почти всегда имѣетъ сухопутный солдатъ и который безусловно необходимъ каждому воину.

Въ настоящее время, съ появленіемъ пара, морская служба уже давно перестала быть отменно-трудной и опасной, такъ какъ человекъ почти подчинилъ себѣ море помощью какъ того же пара, такъ и все захватывающаго большій и большій районъ примѣненія электричества. А поэтому теперь служба матроса отнюдь не труднѣй службы его сухопутнаго товарища, кромѣ, конечно, двухъ отраслей морского дѣла: машинной и подводной, такъ какъ пребываніе въ глубинѣ корабля въ машинномъ отдѣленіи дѣло дѣйствительно не легкое, да и служба въ подводной лодкѣ, гдѣ мало свѣта и воздуха, тоже требуетъ отменнаго здоровья и очень большого напряженія силъ.

Конечно, служить во флотѣ очень интересно: много можно путешествовать, многое перевидать, но главное то, что изученіе во флотѣ любой отрасли его дѣла почти всегда пригодится и по окончаніи службы, если не въ полной мѣрѣ, то хотя бы отчасти. А поэтому только очень незначительная часть людей, уходящихъ въ запасъ изъ флота, не пристраивается гдѣ либо на фабрикахъ или заводахъ.

До сего времени наши матросы, къ сожалѣнію, славились своей распущенностью, чего никакъ нельзя сказать о нашихъ сухопутныхъ солдатахъ, но теперь начальство обратило на нихъ должное вниманіе, и они въ недалекомъ будущемъ, навѣрно, сравняются съ нашими солдатами, которые всегда были бравыми и отлично дисциплинированными воинами.

О кораблях-пріютахъ для малолѣтнихъ преступниковъ.

Въ Сводѣ устныхъ и письменныхъ объясненій, данныхъ представителями Морского Министерства въ соединенныхъ засѣданіяхъ комиссіи по государственной оборонѣ Государственной Думы и четвертой бюджетной подкомиссіи по вопросу о мѣрахъ къ усовершенствованію судостроенія и организациі вѣдомства, къ величайшему сожалѣнію, ничего не говорится о школахъ юнговъ и корабляхъ-пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ.

А между тѣмъ устройство тѣхъ и другихъ представляется весьма желательнымъ и, по нашему мнѣнію, даже необходимымъ, такъ какъ только посредствомъ этихъ школъ и кораблей будетъ можно подготовить и всегда освѣжить составъ сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чиновъ флота.

Что касается школы юнговъ, то подъ таковой мы разумѣемъ школу, сформированную изъ дѣтей нижнихъ чиновъ флота и запасныхъ, также сиротъ ихъ, равно и всѣхъ дѣтей, отданныхъ туда родителями по доброй волѣ; въ общемъ—дѣтей сравнительно благонравныхъ. Такія школы должно учредить во всѣхъ портахъ нашихъ морей, причемъ раньше всего въ портахъ военныхъ, а затѣмъ и коммерческихъ. Само собой, что эти школы должны помѣщаться на устарѣлыхъ судахъ военнаго флота, находиться въ его вѣдѣніи и быть укомплектованными педагогами по призванію, а не лишъ по назначенію, какъ въ отношеніи къ офицерамъ этихъ кораблей, такъ и въ отношеніи взрослыхъ кадровыхъ нижнихъ чиновъ—дядекъ.

Принимать въ эти школы желающихъ было бы можно, начиная съ 10-тилѣтняго возраста, но если допустить даже, что туда будутъ поступать дѣти лишъ отъ 15 лѣтъ, то и въ такомъ случаѣ къ призывному возрасту, то-есть къ 21 году, они будутъ привычными и хорошими моряками, которые послѣ 3 лѣтъ службы уже могутъ достигнуть кондукторскаго званія, а въ концѣ обязательнаго срока, то-есть къ 26 годамъ отъ роду, и званія палубнаго офицера, если этотъ институтъ получить осуществленіе.

Въ настоящее время (до введенія 5-тилѣтняго срока службы во флотѣ) кондукторское званіе нижній чинъ получалъ лишъ на 30—31 году отъ роду и на 10—11 году своей службы. Если же введутъ институтъ палубныхъ офицеровъ, то это званіе будетъ получаться въ тѣ же годы, что весьма неудобно, ибо 30-тилѣтній опытный морякъ—палубный офицеръ—будетъ въ подчиненіи у 18-тилѣтняго мичмана. Если же палубные офицеры будутъ изъ юнговъ, то разница въ лѣтахъ мичмана и палубнаго офицера будетъ гораздо меньше. Кромѣ этого, въ послѣднемъ случаѣ будетъ гораздо болѣе вѣроятности, что молодые палубные офицеры подготовятся и выдержатъ экзаменъ на мичмана или подпоручика, что и предусматривается вышеупомянутымъ Сводомъ объясненій Морского Министерства.

Кромѣ того, учрежденіемъ этихъ школъ установится преимущество службы во флотѣ потомства нижнихъ чиновъ флота, что очень важно и желательно. Также эти школы послужатъ гарантіей каждому нижнему чину флота, что его сыновья не останутся безъ образованія и работы. А это все, въ общемъ, установитъ тѣсную связь между флотомъ и когда-то въ немъ служившими нижними чинами.

Относительно кораблей-пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ должно сказать слѣдующее. Существующіе у насъ нѣсколько пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ почти никого не исправляютъ, такъ какъ эти пріюты, находясь въ городахъ, имѣютъ обыкновенный тюремный режимъ, и заключенные въ нихъ, бывъ далеки отъ природы до поступленія въ пріютъ, находятся въ томъ же положеніи и въ немъ, скученность же и недостатокъ воздуха (конечно, въ переносномъ смыслѣ этого слова) весьма дурно вліяютъ на здоровье заключенныхъ, а между тѣмъ въ настоящее время, въ вѣкъ поразительнаго увеличенія преступности, хулиганства и, вслѣдствіе этого, переполненія тюремъ, настоятельно необходимо отдѣлить юныхъ, могущихъ еще исправиться преступниковъ отъ совершенно погибшихъ нравственно, такъ сказать, отпѣтыхъ.

А это можно и должно сдѣлать посредствомъ учрежденія кораблей пріютовъ для малолѣтнихъ (недостигшихъ 21 года) преступниковъ. Это вовсе не есть наше измышленіе, а лишь указаніе на примѣръ Англии, гдѣ уже давно существуютъ такіе корабли, исправившіе не одну тысячу впавшихъ въ преступленіе юношей и давшіе отечественному флоту очень много отличныхъ нижнихъ чиновъ разныхъ званій и специальностей.

Мы, конечно, не беремъ на себя смѣлости утверждать, что можно будетъ матросовъ изъ исправившихся преступниковъ допускать для достиженія ими офицерскаго званія, однако смѣло говоримъ, что сверхсрочными унтеръ-офицерами они вполне могутъ быть, что опять-таки видно изъ примѣра Англии, гдѣ это есть въ полной мѣрѣ.

Такимъ образомъ, устройство кораблей-пріютовъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ есть насущно необходимое и благое дѣло. Дѣло, которое, принося флоту громадную пользу, въ то же время освободитъ до нѣкоторой степени тюрьмы, нынѣ переполненныя, а также и общество отъ части преступнаго элемента, который въ корабляхъ-пріютахъ будетъ претворенъ въ одинъ изъ необходимѣйшій и почетный классъ общества—въ воиновъ и защитниковъ родины.

Несомнѣнно, конечно, что комплектованіе офицерами и кадромъ взрослыхъ нижнихъ чиновъ этихъ кораблей-пріютовъ должно быть произведено еще тщательнѣе, чѣмъ школъ юнговъ, такъ какъ здѣсь, кромѣ всѣхъ остальныхъ качествъ дядекъ и воспитателей, руководители жизни этихъ пріютовъ должны обладать особыми способностями обращаться съ молодыми душами, уже тронутыми порокомъ и поэтому требующими глубоко умѣлаго и утилитарнаго обращенія безъ излишней строгости, но и не допуская распушенности и потворства уже вкоренившимся въ эти души порокамъ.

Конечно, настоящая замѣтка есть лишь краткій конспектъ, который можетъ быть разработанъ детально, что должно сдѣлать, мы полагаемъ, или Морское Министерство, или одно изъ нашихъ морскихъ обществъ.

О всесословномъ морскомъ училищѣ.

Морское Министерство не такъ давно отпечатало брошюру подъ названіемъ «Сводъ устныхъ и письменныхъ объясненій, данныхъ представителями Морского Министерства въ соединенныхъ засѣданіяхъ комиссіи по государственной оборонѣ и четвертой бюджетной подкомиссіи Государственной Думы, по вопросу о мѣрахъ къ усовершенствованію судостроенія и реорганизациіи вѣдомства.

Въ ней, на страницѣ 6, между прочимъ, написано слѣдующее: «Морское училище предполагается устроить учебнымъ заведеніемъ всесословнымъ, съ той, однако, особенностью, что поступать въ него будутъ въ правѣ только тѣ лица, чьи отцы или получили высшее образованіе, или прослужили въ классныхъ должностяхъ определенное число лѣтъ. Такимъ путемъ (?) долженъ получиться составъ воспитанниковъ, обеспечивающій въ общей мѣрѣ моральныя качества будущихъ флотскихъ офицеровъ».

Что же это такое? Опять полумѣра и во всякомъ случаѣ рѣшеніе, ровно ни на чемъ реальномъ не основанное. Развѣ можно, прежде всего, называть такое училище всесословнымъ, когда въ него не будутъ приниматься лица въ количествѣ 90, а то и 95 процентовъ всего населенія, то есть, почетные граждане, купцы, мѣщане, крестьяне, дѣти чиновниковъ до 8 класса, а также дѣти офицеровъ арміи до чина подполковника? А поэтому выраженіе «всесословное» есть просто одинъ изъ способовъ (въ данномъ случаѣ) выказать себя либеральнымъ, сводя въ то же время на нѣтъ всю суть этой, квази-либеральной, реформы.

Несомнѣнно, что намъ нужно дѣйствительно всесословное морское училище, такъ какъ того требуетъ и самая суть дѣла, и народъ, и армія.

Никто не станетъ спорить съ тѣмъ, что лишь тогда можно слѣдовать и отборъ отличныхъ, когда есть много желающихъ быть выбранными, поэтому для самого дѣла насущно необходимо, чтобы къ поступленію въ морское училище допускались всѣ молодые люди, подходящіе къ условіямъ поступленія по возрасту, здоровью и полученному ими образованію (при большомъ же особенно наплывѣ желающихъ можно было бы еще разсматривать и степень любви къ морскому дѣлу). Значитъ, вполне ясно, что само дѣло требуетъ настоящей, а не фиктивной всесословности.

Всѣ сословія населенія несутъ тяготы податей и всякихъ налоговъ; всѣ же сословія и одинаково почетны, такъ какъ каждое дѣлаетъ свое дѣло въ государственномъ организмѣ, въ которомъ нѣтъ и не должно быть ни браминовъ, ни паріевъ, и поэтому не должно быть никакихъ ограниченій въ тѣхъ областяхъ дѣятельности, гдѣ идетъ работа для общихъ государственныхъ цѣлей, каковыми, конечно, являются флотъ или армія.

И если въ дворянской опекѣ мѣщанинъ не у мѣста, а въ волостномъ судѣ не слѣдуетъ быть купцу, то въ армію и флотъ долженъ быть свободный доступъ всѣмъ сословіямъ. Это требуется здравымъ смысломъ, сознается самимъ народомъ и возраженій не имѣетъ, а потому должно быть исполнено, какъ вполне законное требованіе 90 процентовъ населенія имперіи.

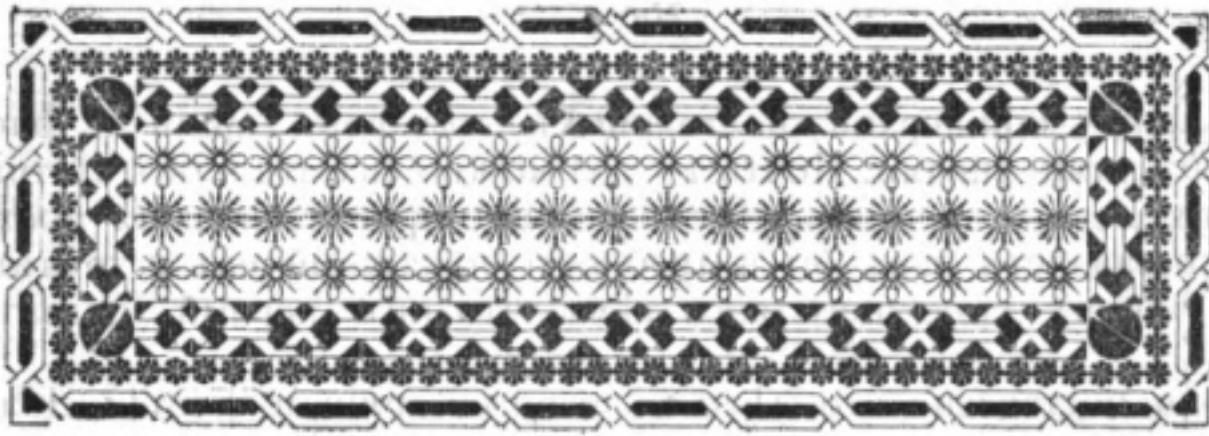
Но этого требуетъ и армія, въ рѣше, ея честь и достоинство. Такъ, въ ея рядахъ издавна служатъ всѣ сословія и служатъ съ честью. Не было случая, чтобы обнаружилось, что тотъ или другой членъ арміи оказался негоднымъ или преступнымъ лишь оттого, что онъ не происходилъ изъ привилегированнаго сословія. Мало того, достоверно извѣстно, что богатое купечество, замѣнившее въ кавалерійскихъ полкахъ, до нѣкоторой степени, обѣднѣвшее дворянство, дало въ нихъ составъ офицеровъ ничѣмъ не хуже прежняго. Конечно, то же наблюдается и въ остальныхъ частяхъ войскъ, гдѣ нѣтъ «бурбоновъ» николаевскихъ временъ (офицеровъ, произведенныхъ изъ солдатъ—сдаточныхъ послѣ 20—25 лѣтъ, службы въ званіи нижняго чина), а есть однородный составъ офицеровъ, равныхъ другъ другу по образованію.

Нѣтъ никакого основанія думать, что офицеръ изъ мѣщанъ или крестьянъ, служа въ арміи, будетъ на мѣстѣ, а во флотъ ему служить нельзя, такъ какъ его отецъ пахалъ землю или шилъ сапоги. А вѣдь такихъ офицеровъ у насъ въ арміи очень много. И качество офицера вовсе не зависитъ отъ его происхожденія, что очень рельефно выяснилось въ послѣдней войнѣ, гдѣ армія вообще и отдѣльные ея члены стояли несравненно выше флота, до сего времени столь привилегированнаго, что туда допускались лишь потомственные дворяне и дѣти морскихъ офицеровъ. Для арміи есть кровная обида—эти неосновательныя ограниченія приѣма во флотъ, и поэтому честь ея требуетъ ихъ отмѣны...

Ужъ не говоря о недопущеніи приѣма во флотъ (въ училище) крестьянъ, мѣщанъ, купцовъ и такъ далѣе, недопущеніи, какъ мы сказали выше, совершенно неосновательномъ, мы остановимся въ заключеніе этой замѣтки на слѣдующемъ. Почему въ морское училище теперь рѣшено допускать дѣтей чиновниковъ 8 класса (и выше), а также дѣтей лицъ, окончившихъ высшее учебное заведеніе? Что общаго имѣетъ съ морскимъ дѣломъ то обстоятельство, что отецъ даннаго юноши коллежскій ассессоръ (8 класса), а не титулярный совѣтникъ (9 класса) или, что онъ окончилъ университетъ, а не только гимназію, или вовсе ничего не окончилъ и чина никакого не имѣетъ?... Право, ничего общаго нѣтъ, а поэтому надо стараться, чтобы это было понято, къ чѣму слѣдуетъ, и проведено въ жизнь тѣмъ болѣе, что касты и раздѣленіе людей на бѣлую и черную кость отходятъ уже въ область преданій и искусственная поддержка и цѣли не достигнетъ, и долго все равно не продержится.

Повторяемъ—намъ необходимо всесословное морское училище, такъ какъ того требуетъ здравый смыслъ, само дѣло, народъ и армія...

О взаимномъ отданіи чести.

I.

Уставъ гарнизонной службы, указывающій: кто, кому и какимъ образомъ долженъ отдавать честь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ дополненъ Высочайшимъ приказомъ, который устанавливалъ еще и обязательное взаимное привѣтствованіе одинаковыхъ по знаніямъ и чинамъ лицъ, которое должно выражаться прикладываніемъ при встрѣчѣ руки къ козырьку или къ правому виску (при тѣхъ головныхъ уборахъ, гдѣ козырька не положено).

Цѣль взаимнаго привѣтствованія между одинаковыми чинами была ясна: желаніе скрѣпить связь между всѣми частями арміи и флота, какъ членами одной военной семьи вообще и между отдѣльными членами арміи и флота, въ частности.

Кромѣ этого, такое взаимное привѣтствованіе, особенно между нижними чинами, должно было совершенно уничтожить нѣкоторый совершенно нелѣпый антагонизмъ между родами оружія, а также между флотомъ и арміей. (Проявленіе этого антагонизма особенно рѣзко замѣчалось и, къ сожалѣнію, замѣчается и теперь какъ въ приморскихъ гарнизонахъ, такъ и въ гарнизонахъ нашихъ западныхъ округовъ, гдѣ въ сравнительно малыхъ городахъ расположено много частей войскъ разныхъ родовъ оружія).

Воинскій чинъ, войдя въ вагонъ ж. д., трамвая, въ какое-либо общественное собраніе и т. п. и увидѣвъ тамъ другого воинскаго чина, хотя бы иного рода оружія или даже морского (или морской—сухопутнаго) долженъ своимъ привѣтствіемъ какъ бы сказать, что онъ считаетъ его собратомъ, надѣется, въ случаѣ надобности, на поддержку и съ своей стороны готовъ на все то, чего можно ждать отъ дружески расположеннаго собрата. И это очень важно, такъ какъ приучаетъ въ мирное время къ тому, что такъ бываетъ необходимымъ въ военное, гдѣ отъ готовности къ взаимной поддержкѣ зависитъ иногда исходъ сраженія.

Въ пользу необходимости взаимнаго привѣтствованія воинскихъ чиновъ говоритъ и строгое соблюденіе его въ наилучшихъ иностранныхъ арміяхъ, особенно въ германской, гдѣ оно возведено какъ бы въ культъ

не только между офицерами постоянных составов армии и флота, но и между нижними чинами. Почти то же можно сказать и об австрийцахъ.

Въ этихъ двухъ арміяхъ дѣло взаимнаго привѣтствованія поставлено такъ, что составляетъ какъ бы потребность и каждый изъ встрѣтившихся воинскихъ чиновъ даже щеголяетъ тѣмъ, что онъ первый отдалъ честь другому.

Такъ-ли поставлено это дѣло въ нашихъ армии и флотѣ? Далеко не такъ. Прежде всего, несмотря на многочисленные приказы по округамъ и меньшимъ отдѣльнымъ воинскимъ организациямъ, принятіе чести старшими сплошь и рядомъ не соблюдается и высшій воинскій чинъ равнодушно проходитъ мимо отдающаго ему честь (или даже ставшаго во фронтъ) низшаго чина, который, въ такихъ случаяхъ, бываетъ глубоко обиженъ этимъ невниманіемъ (вообще какъ личность), кромѣ того, это дѣйствуетъ на него развращающимъ образомъ и поощряетъ къ тому, чтобы въ слѣдующій разъ отвернуться отъ такого начальника, который самъ не соблюдаетъ основныхъ правилъ службы, подаетъ тѣмъ, конечно, дурной примѣръ и вслѣдствіе этого, по мнѣнію низшаго чина (да и по нашему), не заслуживаетъ отданія ему чести. Поэтому, прежде всего, необходимо вкоренить такимъ начальникамъ понятіе, что принятіе чести есть одна изъ обязанностей службы, а потому человекъ, игнорирующий принятіе чести, есть преступникъ передъ закономъ и Государемъ и тяжкій, такъ какъ этимъ актомъ онъ развращаетъ тѣхъ людей, которые ему ввѣрены Царемъ и народомъ и которыхъ онъ призванъ воспитывать не только словомъ, но и хорошимъ примѣромъ.

Когда такіе начальники будутъ подавать принятіемъ чести надлежащій примѣръ (подъ принятіемъ чести надо разумѣть прикладываніе руки къ козырьку и обращеніе взора въ сторону отдающаго честь, а не презрительное отмахиваніе рукой или поднятіе руки лишь на высоту своего плеча—надо помнить, что принимающій честь долженъ такъ же всецѣло отдаться этому, какъ и отдающій—каковъ привѣтъ, такимъ долженъ быть и отвѣтъ), то и взаимное привѣтствованіе будетъ соблюдаться въ точности и постепенно войдетъ въ кровь и плоть армии и флота.

Въ заключеніе настоящей замѣтки считаемъ долгомъ добавить, что не только отданіе и принятіе чести, но и взаимное привѣтствованіе въ нашей армии производится безукоризненно только юнкерами военныхъ и юнкерскихъ училищъ, которые въ этомъ подражаютъ даже въ деталяхъ германской армии и поэтому составляютъ весьма отрадное явленіе и прекрасный примѣръ другимъ, особенно стоящимъ выше по іерархической лѣстницѣ.

Надо при этомъ замѣтить, что юнкерская молодежь въ довольно значительномъ количествѣ только что со школьной скамьи гражданскихъ учебныхъ заведеній, а поэтому особенно отрадно видѣть ея прекрасную выправку, пониманіе и соблюденіе столь важнаго обряда взаимнаго привѣтствованія.

Пусть же тѣ, кто до сего времени упорно не соблюдалъ Высочайшій приказъ о взаимномъ привѣтствованіи, обратятъ вниманіе на юнкеровъ и поучатся у нихъ и соблюденію приказа, и лихости въ отданіи и принятіи чести.

II.

Въ № 52 „Кронштадтскаго Вѣстника“ въ статьѣ съ этимъ заглавіемъ мы сказали нѣсколько словъ о необходимости соблюденія взаимнаго отда-

нія чести какъ между нижними чинами, такъ и офицерами, равно о принятіи привѣтствія надлежащимъ образомъ.

Эта наша статья была процитирована въ № 917 журнала «Развѣдчикъ», причѣмъ этотъ журналъ добавилъ отъ себя въ видѣ заключенія слѣдующія строки: „Далѣе г. Португаловъ указываетъ, что цѣлесообразное требованіе взаимнаго отданія чести туго прививается у насъ въ отношеніи нижнихъ чиновъ арміи и флота. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Гдѣ же тутъ до взаимнаго отданія чести, когда между нижними чинами арміи и флота существуетъ прямо скрытая вражда кака-то, которая часто проявляется даже взаимными побоищами. Справедливость требуетъ сказать, что эта вражда и распушенность являются послѣдствіемъ нѣкоторыхъ вольностей, которыя допускались для матросовъ при спускѣ ихъ на берегъ... Очевидно до взаимнаго отданія чести между матросами и сухопутными еще далеко. Надо сначала расчистить путь для сближенія и хоть какого-нибудь чувства родства и взаимнаго пониманія принадлежности къ одной семьѣ защитниковъ родины“.

Конечно, мы совершенно согласны съ вышеприведеннымъ примѣчаніемъ «Развѣдчика» тѣмъ болѣе, что мы уже и до сего времени неоднократно выражали тѣ же мысли въ нашихъ многихъ статьяхъ. И только послѣдняя фраза: «очевидно до взаимнаго отданія чести и т. д.» намъ совершенно непонятна. Дѣйствительно, что ею хочетъ сказать авторъ? Просимъ у него прощенія, но все-таки вынуждены назвать эту фразу чѣмъ-то среднимъ между гражданской скорбью и типичной обломовщиной.

Если смыслъ его фразы былъ тотъ, что требовать взаимнаго отданія чести между матросами и сухопутными нижними чинами преждевременно, то мы съ этимъ отнюдь не можемъ согласиться, такъ какъ о такомъ именно привѣтствованіи былъ отданъ Высочайшій приказъ, значить, время настало. Если же авторъ хочетъ сказать, что расчистка пути для сближенія лежитъ на морякахъ, то онъ ошибается, ибо расчистка пути лежитъ совершенно въ равной мѣрѣ и на морякахъ, и на сухопутныхъ, конечно, офицерахъ, которые должны теперь же заняться этимъ вопросомъ и внушать подчиненнымъ, что взаимное привѣтствованіе такъ же обязательно, какъ и отданіе чести старшему или принятіе ея старшимъ.

Надъ этимъ надо много и дружно, работать не чинясь и не считаясь по родамъ оружія.

Такъ какъ авторъ той замѣтки не указываетъ способовъ расчистки этого пути, то мы позволимъ себѣ намѣтить кое-что по этому вопросу. Намъ кажется, что прежде всего правила отданія чести въ видѣ того же взаимнаго привѣтствованія, должны быть внушаемы новобранцамъ въ первую недѣлю ихъ прибытія въ часть. Затѣмъ необходимо въ тѣхъ гарнизонахъ, гдѣ есть разные роды оружія, устраивать взаимныя собесѣдованія съ солдатами,водя ихъ командами въ казармы другихъ частей войскъ, а также устраивая по праздникамъ общія для всѣхъ же родовъ оружія увеселенія. То же надо сказать и о такомъ же ознакомленіи сухопутныхъ войсковыхъ частей съ морскими въ приморскихъ городахъ.

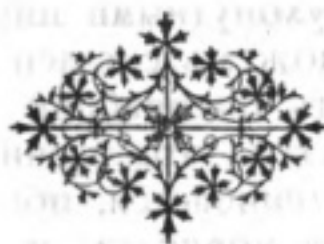
И тогда вражды не будетъ, а будетъ то именно чувство родства и взаимнаго пониманія, о которомъ говоритъ авторъ вышеприведенной замѣтки «Развѣдчика». Однако, опять повторяемъ, это можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда сами офицеры и даже генералы и адмиралы будутъ подавать примѣръ надлежашаго отданія и принятія чести. Это послѣднее, надо себѣ очень твердо усвоить, такъ какъ современные солдатъ и матросъ уже не тѣ безсловесныя созданія, что были прежде, а поэтому съ нихъ

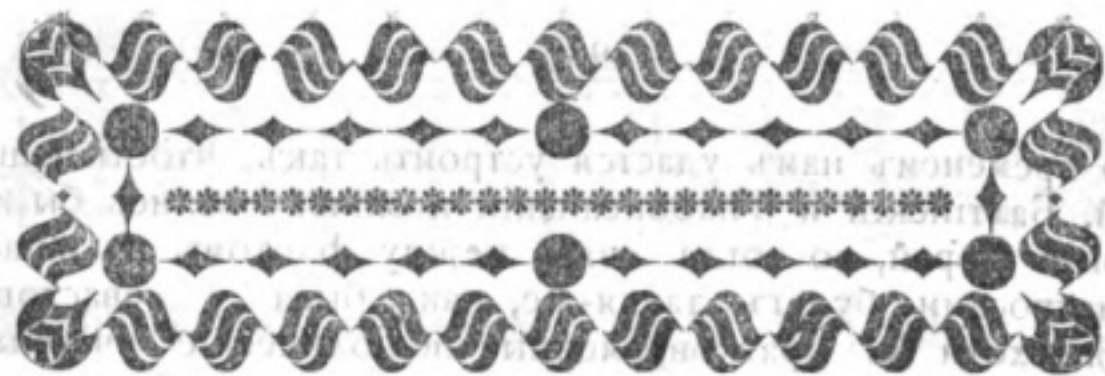
нельзя или, вѣрнѣе, бесполезно требовать то, чего не исполняетъ само начальство.

Отмахиваніе при отданіи чести, какъ отъ мухи, отворачиваніе въ сторону, дѣлаемое нашими даже, повторяемъ высшими, офицерскими чинами, развращающе дѣйствуетъ на матросовъ и солдатъ.

Значить путь дѣйствительно надо расчистить, причемъ взяться за метлу при этой расчисткѣ должны всѣ: и сухопутные, и моряки, но, безусловно, начиная съ высшихъ, такъ какъ иной способъ не дастъ положительныхъ результатовъ. Если мы рѣшимся стряхнуть съ себя привычную обломовщину и перейдемъ отъ жалкихъ и жалостныхъ сѣтованій къ дѣлу, то до взаимнаго отданія чести какъ вообще между воинскими чинами, такъ и между матросами и сухопутными нижними чинами уже вовсе не такъ далеко, какъ думаетъ авторъ замѣтки «Развѣдчика».

Поменьше жалостныхъ словъ и побольше работы—вогь пусть будетъ нашъ девизъ.

О военныхъ матросахъ.

До второй половины прошлаго вѣка военные суда комплектовались какъ матросами, такъ и офицерами такимъ образомъ, что тѣ и другіе весьма подолгу служили на одномъ и томъ же суднѣ, сживались и съ судномъ, и другъ съ другомъ и очень дорожили честью своего судна.

Къ сожалѣнію, во второй половинѣ прошлаго вѣка такой порядокъ былъ измененъ, и съ той поры и офицеры, и матросы пребывали на одномъ суднѣ очень недолгое время, переходя на другое, на третье и т. д., а тутъ еще сократился срокъ службы матросовъ и поэтому привязанность къ судну была утрачена.

Вслѣдствіе этого часто случалось, что начальство было почти незнакомо съ матросами, а матросы очень мало знакомы съ кораблемъ, то-есть, вѣрнѣе, съ особенностями даннаго судна, и это принесло вредъ и на войнѣ, и въ мирное время и рѣзко отличило флотъ отъ арміи, гдѣ и офицеры, и солдаты служатъ постоянно въ одной части, прекрасно зная другъ друга и дорожа ея честью.

Морское начальство послѣ Русско-Японской войны обратило на это вниманіе и, есть предположеніе вернуться къ старому порядку, который дастъ полную возможность тѣсно сплотиться и хорошо знать другъ друга офицерамъ и командѣ кораблей.

Въ тѣ времена, когда во флотѣ существовалъ старый порядокъ комплектованія кораблей, не только командиръ корабля, старшій офицеръ или вообще офицеры, но и матросы были чутко-внимательны ко всему, касающемуся ихъ судна: они старались быть лучшими комендорами (наводчиками орудій), ходоками подъ парусами, на веслахъ, въ скорости и чистотѣ парусныхъ и другихъ ученій, а также водяной, пожарной и боевой тревогъ. Съѣзжая на берегъ, они старались и тамъ поддержать честь своего судна, и эта мысль нерѣдко удерживала ихъ отъ дурныхъ поступковъ, свойственныхъ подгулявшему солдату или матросу.

Мы твердо увѣрены, что и теперь, съ введеніемъ во флотъ этого стараго порядка, въ нашемъ матросѣ разовьется чувство принадлежности къ своей части, кораблю и это дастъ хорошіе результаты.

Изъ рассказовъ о жизни матросовъ того времени мы знаемъ, что такая привязанность къ своему кораблю не ограничивалась временемъ дѣйствительной службы матроса, а переходила и далѣе—на время состоянія матроса въ отставку, особенно когда онъ оставался жить въ приморскомъ городѣ. Всѣ помнятъ ту любовь, которую проявляли во время осады Севастополя отставные матросы къ своимъ роднымъ кораблямъ.

Если со временемъ намъ удастся устроить такъ, чтобы наши флоты: Черноморскій, Балтійскій и Тихоокеанскій комплектовались бы жителями береговъ своихъ морей, то тогда связь между флотомъ и запасными и отставными матросами будетъ такая-же, какъ была у севастопольцевъ. Установивъ же хотя бы кратковременные періодическіе учебные сборы запасныхъ, можно будетъ этимъ достигнуть и того, чтобы нижніе чины, уже не служащіе во флотъ, могли поддерживать свои военно-морскія познанія.

Послѣдняя война была неудачна вообще, а для нашего флота въ особенности. Однако, унывать отнюдь не должно, такъ какъ всѣ народы переживали подобныя несчастья и оправлялись отъ нихъ, если не падали духомъ и не предавались отчаянію.

Надо помнить, что и въ эту войну много русскихъ офицеровъ и матросовъ вели себя героями и записали на страницы исторіи Россіи свои геройскіе подвиги. Такими были: вице-адмиралъ С. О. Макаровъ, контръ-адмиралъ Р. Н. Виренъ, капитаны 1-го ранга: Эссенъ, Миклуха-Маклай, Юнгъ, Серебренниковъ, капитаны 2-го ранга: Лебедевъ и др., а изъ матросовъ: команды миноносцевъ: „Стерегущій“, „Страшный“, крейсеровъ: «Новикъ», «Баянъ», «Рюрикъ» и другихъ судовъ Портъ-Артурской, Владивостокской и 2-й эскадръ.

Даже можно смѣло сказать, что молодые офицеры, буквально всѣ, такъ же, какъ и всѣ матросы выполнили свой долгъ и не заслуживаютъ никакихъ нареканій, а поэтому должно вѣрить и надѣяться, что когда будутъ построены новыя суда, то мощь нашего флота будетъ достаточная для защиты родины и ея интересовъ.

Послѣдняя война такъ-же, какъ и всѣ предшествовавшія, только подтвердила, что духъ русскаго народа силенъ и доблесть русскаго матроса непоколебима. И если случилось несчастье, то надо его перенести съ достоинствомъ и постараться неусыпной работой наверстать потерянное.

Морскіе казаки Бѣлаго моря и Тихаго океана.

Настоящая статья представляет собою детальное развитие идеи, изложенной нами вкратцѣ въ статьѣ «Одна изъ неотложныхъ нуждъ нашего флота», объ устройствѣ прибрежной иррегулярной силы на берегахъ Бѣлаго моря и Тихаго океана, причемъ мы прежде всего должны сказать, что, по нашему мнѣнію, это должна быть правильно организованная милиція, такъ сказать, морское казачество.

Полоса берега, подлежащая заселенію морскими казаками, на Бѣломъ морѣ (съ частью Ледовитаго океана) должна простираться отъ границъ съ Норвегіей до устья Мезени или еще нѣсколько восточнѣй, а въ Тихомъ океанѣ—отъ границъ Кореи до Чукотскаго носа.

Организація этой морской иррегулярной силы должна быть всецѣло казачья, то-есть все первое побережіе должно представлять изъ себя войско морскихъ казаковъ Бѣлаго моря, а другое—войско морскихъ казаковъ Тихаго океана, подъ начальствомъ—каждое—своего войскового атамана. Затѣмъ должно быть дальнѣйшее дѣленіе каждаго войска на округа, отдѣлы и отряды.

Средства къ существованію морскіе казаки должны добывать отъ рыбнаго, звѣринаго промысловъ и каботажнаго коммерческаго судоходства. Въ томъ, что они могутъ прокормиться даже однимъ рыбнымъ промысломъ (рыболовство), сомнѣній и быть не можетъ, такъ какъ достоверно извѣстно, что и Бѣлое море, и Тихій океанъ представляютъ изъ себя неисчислимыя рыбныя богатства.

Суда, которыя должны быть переданы тѣмъ и другимъ казакамъ Морскимъ Министерствомъ, естественно, должны быть двухъ родовъ: чисто промысловыя, или, вѣрнѣе, годныя лишь для рыбной, котиковой и др. ловли и каботажа, и учебно-военныя, предназначаемыя какъ для обученія на нихъ военно-морскому дѣлу, такъ и для охраны побережій и промысловъ. Конечно, суда перваго рода должны быть переданы въ полное распоряженіе морскихъ казачьихъ войскъ и уже ими самими распределены по районамъ, станицамъ и поселкамъ; суда же втораго рода должны быть переданы морскимъ вѣдомствомъ въ распоряженіе атамановъ, съ обязательнымъ распределеніемъ этихъ судовъ, по указаніямъ морского вѣдомства, по округамъ, отдѣламъ и отрядамъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ задачами и цѣлями, преслѣдуемыми морскимъ вѣдомствомъ въ данномъ морѣ, въ смыслѣ охраны побережій (и промысловъ).

Промысловыя и каботажныя суда должны обслуживаться всѣми тѣми казаками даннаго моря, которые не состоятъ въ то время: 1) на дѣйствительной службѣ на судахъ военнаго (регулярнаго) флота, 2) на подготовительной службѣ (на учебно-военныхъ судахъ) морскихъ казаковъ и 3) на сверхсрочной службѣ на судахъ регулярнаго и казачьяго флотовъ.

Учебно-военныя суда должны обслуживаться матросами: 1) молодыми казаками подготовительнаго возраста отъ 16 до 20 включительно лѣтъ, 2) сверхсрочно служащими казаками отъ 25 до 50 лѣтъ, поступающими на эти суда не по обязанности, а по личному желанію—изъ-за матеріальныхъ выгодъ—уже по прослуженіи 5 лѣтъ на дѣйствительной службѣ на судахъ (регулярнаго) военнаго флота и 3) сверхсрочно служащими всѣхъ унтеръ-офицерскихъ званій (квартирмейстерскихъ), по-

ступающими на эти суда какъ изъ морскихъ казаковъ, прослужившихъ на дѣйствительной службѣ (въ регулярномъ флотѣ) 5 лѣтъ, такъ и изъ остальныхъ унтеръ-офицеровъ регулярнаго флота (не изъ морскихъ казаковъ).

Офицерами на учебно-военныхъ судахъ морскихъ казаковъ должны, конечно, быть тоже казаки, прослужившіе въ подготовительной службѣ (въ казачьемъ флотѣ) 4 года и въ регулярномъ 5 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и выдержавшіе экзаменъ на первый офицерскій чинъ, по окончаніи морского казачьяго юнкерскаго училища, состоящаго: изъ перваго класса—общаго для офицеровъ и механиковъ и втораго—спеціального для тѣхъ и другихъ въ отдѣльности. Причемъ такія училища должны быть: въ Архангельскѣ—для казаковъ Бѣлаго моря и въ Николаевскѣ на Амурѣ—для казаковъ Тихаго океана, причемъ курсъ ученія въ этомъ училищѣ долженъ быть двухгодичный (если же окажется этого мало, то можно будетъ добавить и третій классъ, уменьшивъ на годъ время службы молодого казака въ подготовительномъ возрастѣ). Можно также было бы для казаковъ, окончившихъ до поступленія ихъ на учебно-военныя суда, хотя бы городскія училища, сократить срокъ ихъ пребыванія и въ дѣйствительной службѣ (въ регулярномъ флотѣ) до 3 лѣтъ, обязательно направляя ихъ въ такомъ случаѣ въ началѣ четвертаго года въ морское казачье юнкерское училище.

Конечно, программа этого училища должна быть составлена такъ, чтобы, вмѣщая въ себѣ все дѣйствительно необходимое для дѣятельности морского казачьяго офицера, она отнюдь не обременяла бы его балластомъ тѣхъ знаній, которыя могли бы ему пригодиться лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, бывающихъ только нѣсколько разъ въ жизни и случающихся при исключительныхъ обстоятельствахъ.

При соблюденіи такихъ условій, морской казакъ, получившій образованіе въ морскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ, будетъ офицеромъ въ 27—25 лѣтъ, что вовсе не поздно, такъ какъ призваніе его быть постояннымъ инструкторомъ морского дѣла, почему на этихъ должностяхъ не только желательны, но прямо безусловно необходимы не юноши, а солидные и испытанные, имѣющіе, какъ въ данномъ случаѣ, продолжительный опытъ люди.

Конечно, на офицерскія должности флота морскихъ казаковъ долженъ быть открытъ и широкій доступъ желающимъ изъ офицеровъ регулярнаго флота, особенно спеціалистамъ по артиллерійской, минной, водолазной, подводной и др. частямъ морского дѣла.

Названія офицерскихъ чиновъ казачьяго флота должны быть тѣ же, что и у сухопутныхъ казаковъ, названія же нижнихъ чиновъ—военно-морскія, такъ какъ офицерскихъ—немного и они (названія) легко запоминаются, чего нельзя сказать о званіяхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ очень много, а поэтому они требуютъ однообразія для легчайшаго изъ запоминанія съ подготовительнаго возраста; при этомъ должно сказать, что званія нижнихъ чиновъ регулярнаго флота настоятельно требуютъ упрощенія и замѣны другими, дающими представленіе объ обязанностяхъ даннаго нижняго чина, такъ какъ званія: содержатель, баталеръ, шкиперъ, боцманъ, квартирмейстеръ, старшина или хозяинъ—только путаютъ и усложняютъ дѣло. Не предвѣщая въ данномъ случаѣ, на какія именно званія надо измѣнить эти чуждыя русскимъ понятіямъ и отчасти даже и русской рѣчи слова, мы только замѣтимъ, что для казачьяго флота это болѣе необходимо, чѣмъ для регулярнаго.

Обмундированіе морскихъ казаковъ должно быть, прежде всего, въ строгомъ соотвѣтствіи съ климатомъ того моря и мѣста, гдѣ имъ придется жить и плавать; затѣмъ, оно должно быть удобно; должно придавать казаку воинственный видъ и быть обязательно красивымъ, дабы казакъ гордился своимъ нарядомъ, а не стыдился его невзрачности.

О судахъ, предназначенныхъ для промысловъ и каботажа, мы подробно говорить не будемъ, такъ какъ вполне ясно, что они должны быть приспособлены для каждаго промысла такъ, какъ требуется, равно и для каботажа.

Что касается до учебно-военныхъ судовъ, то они должны быть вооружены артиллеріей (смотря по величинѣ и назначенію судовъ) изъ орудій отъ 37 миллиметровъ до 6 дюймовъ, пулеметами и минными аппаратами; кромѣ того—по числу команды—магазинными винтовками и палашами; на большихъ судахъ должны быть по 2 десантныхъ орудія и небольшое количество шанцевого инструмента (большихъ и малыхъ лопатъ, топоровъ и кирокъ), что положительно необходимо для возможности постройки, при надобности, полевыхъ укрѣпленій на своемъ или на непріятельскомъ берегу. На судахъ побольше должны быть и прожекторы. Затѣмъ въ каждомъ казачьемъ флотѣ должно быть по двѣ или три подводныхъ лодки.

Каждое войско образуетъ изъ своихъ учебно-военныхъ судовъ флотъ, каждый округъ—эскадру, каждый отдѣлъ—отрядъ судовъ, а каждый отрядъ войска (административная единица) имѣетъ свое, хотя бы одно, судно. При этомъ атаманы и помощники атамановъ войска, округа, отдѣла и отряда по очереди командуютъ въ морѣ подвѣдомственными имъ судами (т.-е. то атаманъ, то его помощникъ остается на берегу, а другой уходитъ въ плаваніе).

Занятія на учебно-военныхъ корабляхъ должны вестись по примѣру занятій и на судахъ регулярнаго флота, соотвѣтственно, конечно, типу даннаго судна (т.-е. рангоутное, безрангоутное большое, минное и т. д.). Стрѣльба изъ орудій, ружей и минами могла бы производиться въ нѣсколько сокращенныхъ размѣрахъ противъ судовъ регулярнаго флота.

При объявленіи мобилизаціи всего вообще флота, морскіе казаки или немедленно укомплектовывали бы собою регулярный флотъ, или же выступали бы на своихъ повѣйшихъ и болѣе пригодныхъ для боя судахъ (наступательныхъ или оборонительныхъ), конечно, войдя при этомъ въ полное подчиненіе морскому вѣдомству, въ лицѣ командующаго флотомъ даннаго моря. Небоевые же суда казаковъ могли бы быть утилизированы въ роли транспортовъ и другихъ вспомогательныхъ судовъ.

Въ мирное время часть учебно-военныхъ судовъ казаковъ отсрочивая, по назначенію войскового атамана (по соглашенію съ морскимъ вѣдомствомъ), несли бы функции морской пограничной стражи и охраняла бы промыслы отъ вторженія въ отечественныя воды иностранныхъ хищниковъ.

Конечно, команды, обслуживающія мѣстныя маяки и порта, равно и прибрежная пограничная стража должны быть изъ морскихъ казаковъ, служащихъ тамъ по найму; тоже должно сказать и о мастеровыхъ докахъ и адмиралтействѣ этихъ казачьихъ флотовъ, хотя туда долженъ быть открытъ доступъ и мастерамъ изъ любой русской губерніи, и матросамъ не изъ казаковъ, по крайней мѣрѣ на первое время. Мастерскія и доки должно устроить: въ Бѣломъ морѣ—въ Архангельскѣ, въ Ледовитомъ океанѣ—недалеко отъ границы Норвегіи, гдѣ либо въ болѣе

удобномъ мѣстѣ; а въ Тихомъ—въ Николаевскѣ, на Амурѣ, Аянѣ, Охотскѣ, Гижигинскѣ и Петропавловскомъ порту.

Ухтинская нефть должна быть утилизирована для флота казаковъ Бѣлаго моря, а нефтяныя и каменноугольныя богатства Приамурья и Сахалина—для Тихоокеанскаго. Для экономіи въ топливѣ было бы должно приспособить всѣ, безъ исключенія, учебно-военныя казачьи суда ходить подъ парусами, поставивъ для этого легко убираемый рангоуть даже на минныхъ судахъ самыхъ малыхъ размѣровъ.

Что касается до судовъ, которыя, по нашему мнѣнію, могли бы быть переданы морскимъ вѣдомствомъ этимъ двумъ казачьимъ войскамъ, то для цѣлей промысловыхъ и каботажной службы годилась бы часть портовыхъ судовъ нашего флота, три четверти всего количества транспортовъ, почти всѣ посыльныя суда (за исключеніемъ: «Лейтенанта Ильина», «Воеводы», «Посадника», «Абрека», «Казарскаго» и «Гридня», которыя должны быть использованы, какъ учебно-военныя), а также нѣкоторыя изъ учебныхъ, какъ-то: «Европа», «Рында», «Африка», «Вѣрный», «Рига», «Николаевъ», «Хабаровскъ», «Ласточка», «Крейсеръ», «Березань», «Днѣстръ» и «Прутъ», и всѣ до одного изъ уже сданныхъ къ порту судовъ, типовъ болѣе или менѣе подходящихъ къ вышеозначеннымъ четыремъ категоріямъ (т.-е. безъ брони и башень); хотя, надо думать, что для этой цѣли можно было бы приспособить даже старыя канонерскія лодки, въ родѣ «Тучи», «Бури» и т. д., и миноноски постройки 1876 года, а затѣмъ и небронированныя канонерскія лодки Балтійскаго, Черноморскаго и Тихоокеанскаго флотовъ и 10 строящихся малыхъ рѣчныхъ канонерокъ Амура, тоже небронированныхъ и, по нашему мнѣнію, для Амура вовсе непригодныхъ.

Для учебно-военныхъ цѣлей годились бы въ настоящее время прежде всего: устарѣвшіе эскадренные и номерные миноносцы, затѣмъ слабо бронированныя канонерскія лодки Балтійскаго флота, вышеупомянутыя 6 посыльныхъ судовъ, учебныя суда: «Мининъ», «Адмиралъ Корниловъ», «Герцогъ Единбургскій», «Генералъ-Адмиралъ», «Князь Пожарскій» и «Память Азова» и всѣ уже сданныя къ порту суда съ броней и башнями и еще годныя для плаванія, но не подходящія для промысловъ и каботажнаго судоходства, причѣмъ такія суда, какъ устарѣвшіе броненосцы, могли бы быть использованы въ качествѣ плавучихъ батарей.

Благодаря этимъ мѣрамъ, нашъ регулярный флотъ освободился бы отъ устарѣвшихъ и вообще мало или почти непригодныхъ къ бою судовъ, а въ будущемъ онъ передавалъ бы въ эти оба казачьихъ флота понемногу и остальные старѣющія суда всѣхъ типовъ или сразу полностью—выродившійся типъ. Значитъ, въ недалекомъ будущемъ казачьи флоты получили бы минныя заградители, подводныя лодки (въ большомъ количествѣ) и даже броненосные крейсера и броненосцы (даже мало устарѣлые).

Опять повторяемъ, что расходы на устройство этихъ казачьихъ флотовъ, особенно первоначальные, будутъ не малые, но они насущно необходимы и окупятся сторицею, такъ какъ эти два флота въ весьма близкомъ будущемъ дадутъ намъ контингентъ великолѣпныхъ опытныхъ моряковъ, достаточный для полного укомплектованія нашего флота, а въ этомъ будетъ залогъ нашихъ будущихъ побѣдъ, которыя должны заставить забыть наши тяжкія прошлыя пораженія.

О морскомъ корпусѣ и палубныхъ офицерахъ.

До Русско-Японской войны такія воинскія единицы, какъ роты, эскадроны, батареи и т. п., имѣвшія, кромѣ ихъ командировъ, и субалтернъ-офицеровъ, обучались только ихъ командирами, конечно, не считая начальствующихъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ. Забота и отвѣтственность лежали тоже только на командирахъ.

Субалтернъ-офицеры не только во время зимнихъ занятій, но и въ лагерное время, а иногда и во время маневровъ, были совершенно не у дѣлъ, оставаясь лишь зрителями того, что дѣлалось въ ротѣ, эскадронѣ, батареѣ.

Далеко не то было въ другихъ арміяхъ: Германской, Японской, Французской, гдѣ каждый субалтернъ-офицеръ обучалъ, заботился и отвѣчалъ за свою полуроту или взводъ. Слѣдовательно, тамъ работали не только пожилые офицеры-командиры, но вся безъ исключенія молодежь.

Убѣдившись, особенно изъ примѣра японцевъ, въ сугубой полезности и посему насущной необходимости такой дружной работы всего офицерскаго состава арміи, наше военное вѣдомство, хотя и не очень въ скоромъ времени по прошествіи войны (черезъ три года, но вѣдь лучше поздно, чѣмъ никогда), сдѣлало распоряженіе о томъ, чтобы субалтернъ-офицеры были привлечены къ работѣ и стали фактическими начальниками ввѣренныхъ имъ частей воинскихъ единицъ, переставъ быть лишь ихъ «шефами», какъ ихъ называли до сего времени дѣйствительные труженники арміи, ротные командиры.

Итакъ, въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ совершенно правильно пришли къ убѣжденію, что работать должны всѣ офицеры и этимъ распоряженіемъ привлекли къ дѣйствительному несенію службы сразу половину всего числа офицеровъ русской арміи. Это количество новыхъ работниковъ говоритъ само за себя, и, конечно, результаты такого мѣропріятія не могутъ быть иными, кромѣ блестящихъ.

Казалось бы, что примѣръ военнаго вѣдомства есть именно тотъ, который достоинъ подражанія, и другой рукѣ нашей военной мощи, нашему флоту, надо было немедленно послѣдовать этому примѣру въ томъ или другомъ смыслѣ. Однако, этого не случилось. Мало того, наше морское вѣдомство затѣяло предпріятіе, прямо противоположное этому.

Прежде всего оно, по способу, очевидно, составляющему секретъ этого министерства, пришло къ выводу, что у него и теперь большой комплектъ офицеровъ (хотя въ настоящее время съ цифрами въ рукахъ

ему неоднократно было доказано, что офицеровъ избытокъ, а въ будущемъ, на примѣръ, въ 1919 году ко дню готовности проектированной имъ новой армады несмотря на десять выпусковъ морского корпуса, некомплектъ ихъ скажется еще большимъ.

Затѣмъ оно рѣшило форсировать пополненіе этого некомплекта и для этого создать корпусъ палубныхъ офицеровъ, комплектуя его изъ юнговъ, не давая ему подноты правъ офицеровъ и тѣмъ дѣлая его паріемъ морской службы. Словомъ, оно прибѣгло къ полумѣрѣ и абсолютно вредной полумѣрѣ, такъ какъ она не только создастъ паріевъ морской службы и отучитъ морскихъ офицеровъ отъ работы, ибо они, взваливъ ее на палубныхъ офицеровъ, станутъ тѣми же «шефами», которыми были до сего времени субалтернъ-офицеры арміи.

То, что кореннымъ морскимъ офицерамъ (не палубнымъ) всегда удастся свалить работу на палубныхъ, не подлежитъ сомнѣнію, хотя бы уже по тому, что палубный офицеръ будетъ видѣть въ морскомъ будущаго начальника, командира и даже адмирала и, конечно, постарается для будущаго заслужить его расположеніе.

Значитъ, это мѣропріятіе нашего морского вѣдомства клонится къ явному уменьшенію работы коренныхъ морскихъ офицеровъ, то-есть диаметрально противоположно послѣднему распоряженію вѣдомства военнаго. А между тѣмъ Морское Министерство давно обѣщало обществу коренныя и полезныя реформы. Теперь мы видимъ одну изъ нихъ и... ужасаемся.

Даже если допустить, что Морское Министерство было бы право, что дѣйствительно, если не теперь, то въ скоромъ времени можетъ быть некомплектъ морскихъ офицеровъ, то кто же мѣшаетъ этому министерству открыть новые морскіе корпуса въ Севастополѣ и Владивостокѣ или, наконецъ, расширить корпусъ въ Петербургѣ. Преподавательскаго персонала хоть отбавляй, такъ какъ, повторяемъ, при настоящемъ крошечномъ составѣ судовъ нашего флота, офицеровъ втрое болѣе, чѣмъ надо. Денежныхъ средствъ тоже болѣе, чѣмъ требуется, если сократить массу непроизводительныхъ расходовъ, которые мы неоднократно указывали въ нашихъ статьяхъ, на примѣръ, при разборѣ сметы на 1908 годъ.

Слѣдовательно, нужно лишь желаніе дѣйствительно помочь флоту, а не отдѣлаться полумѣрами, безусловно ухудшающими качество и уменьшающими количество работы офицерскаго состава во флотѣ. Отнюдь не должно руководствоваться скверной пословицей людей современниковъ Людовика XIV, говорившихъ: «послѣ насъ—хоть бы потопъ».

Итакъ, прежде всего, надо тщательно провѣрить, дѣйствительно-ли у насъ некомплектъ офицеровъ, то-есть фактъ-ли это или только слова нѣсколькихъ, быть можетъ, плохихъ математиковъ; затѣмъ вычислить, сколько намъ потребуется офицеровъ къ тому же 1919 году и, наконецъ, немедленно открыть корпуса, а еще лучше морскія училища съ трехлѣтнимъ курсомъ въ Севастополѣ и Владивостокѣ и тѣмъ радикально, а не фиктивно, помочь неотложному дѣлу возсозданія нашей морской мощи, попутно открывъ торную дорогу нашей молодежи въ эти училища, такъ какъ они должны быть всесословныя, пополняемая лицами, окончившими среднія учебныя заведенія.

О командировкахъ морскихъ офицеровъ за границу.

Для собиранія свѣдѣній о состояніи иностранныхъ флотовъ болѣе или менѣе значительныхъ морскихъ державъ у насъ имѣются морскіе агенты въ слѣдующихъ государствахъ: Англіи, Германіи, Италіи (онъ-же и для Австро-Венгріи), Турціи (?), Франціи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Японіи.

Они занимаются флотомъ даннаго государства, получая о немъ свѣдѣнія какъ гласно, такъ и не гласно, причемъ для послѣдняго имъ отпускается достаточная сумма, которой они оплачиваютъ услуги шпіонажа.

Кромѣ этихъ агентовъ (гласныхъ), конечно, существуютъ негласные, доставляющіе свѣдѣнія непосредственно въ Морское Министерство, и это обстоитъ такъ не только у насъ, но и во всѣхъ морскихъ державахъ, которыя признаютъ эти пути вполне достаточными для достиженія поставленной цѣли.

Но, что подходитъ для другихъ морскихъ державъ, то не подходитъ въ данномъ случаѣ для Россіи и потому именно, что другимъ державамъ приходится разузнавать другъ о другѣ весьма немного, а намъ, русскимъ, объ остальныхъ морскихъ державахъ настолько больше, насколько наши отечественныя техническія средства и силы стоятъ ниже иностранныхъ.

Поэтому всегда оказывается, что за границей знаютъ о насъ все, мы же о нихъ или ничего, или же очень мало, чему яркимъ примѣромъ можетъ служить прошлая война съ Японіей, когда мы не знали ни силъ врага, ни его способностей и методовъ, что весьма мѣтко охарактеризовано въ извѣстной книгѣ „Они не знали“ Людовика Нодо.

Итакъ очевидно, что для дѣйствительной освѣдомленности о состояніи иностранныхъ флотовъ намъ нужно еще средство, какъ дополненіе къ гласнымъ и не гласнымъ морскимъ агентамъ, и это средство есть командированіе нашихъ морскихъ офицеровъ за границу для болѣе или менѣе продолжительной службы въ особенно интересующихъ насъ иностранныхъ флотахъ.

Такіе офицеры, живя не въ Берлинѣ или Лондонѣ, а на палубѣ боевого корабля, присутствуя и даже принимая активное участіе въ жизни судна, ученіяхъ, стрѣльбѣ, минныхъ атакахъ и отраженіи ихъ, вообще въ маневрахъ цѣлыхъ эскадръ, будутъ знать не по наслышкѣ, а на самомъ дѣлѣ тотъ флотъ, въ которомъ они будутъ служить.

Они изучатъ не только техническую сторону дѣла, но и духъ и способности личнаго состава, и, возвратившись въ ряды роднаго флота, передадутъ ему всѣ положительныя качества иностраннаго, сами научившись „показомъ, а не рассказомъ“, и уча другихъ такимъ же образомъ.

Способомъ такихъ командировокъ нашъ флотъ приобрѣтетъ какъ самыя точныя свѣдѣнія объ иностранныхъ флотахъ, такъ и цѣлый рядъ офицеровъ, наглядно знакомыхъ съ морскимъ дѣломъ иностранныхъ державъ, и, конечно, мѣсто этимъ офицерамъ должно быть въ мирное время въ генеральномъ морскомъ штабѣ, а въ военное частью тамъ же, а частью при начальникахъ морскихъ силъ и эскадръ дѣйствующихъ флотовъ.

Изъ исторіи русскаго флота мы знаемъ, что такія командировки имѣли мѣсто съ самаго начала возникновенія нашего флота, то-есть съ Петра Великаго и по девяностыя годы прошлаго столѣтія; правда, въ прошломъ столѣтіи онѣ были очень рѣдки и весьма кратковременны, такъ какъ тогда офицеры командировались на иностранные флоты или на время ихъ маневровъ, или во время войны, на примѣръ, Испанско-Американской и Японско-Китайской, и приносили только пользу, а поэтому даже примѣръ прошлаго говоритъ за ихъ насущную необходимость.

Мы полагаемъ, что противъ установленія вновь такихъ командировокъ (и обязательно въ широкихъ размѣрахъ) могутъ быть два возраженія. Первое, что не всѣ державы согласятся допустить на службу въ свой флотъ русскихъ офицеровъ и второе, что «не стыдно-ли намъ, имѣя двухъ-сотъ-лѣтній опытъ существованія у насъ военнаго флота, итти опять учиться у иностранцевъ, какъ двѣсти лѣтъ назадъ».

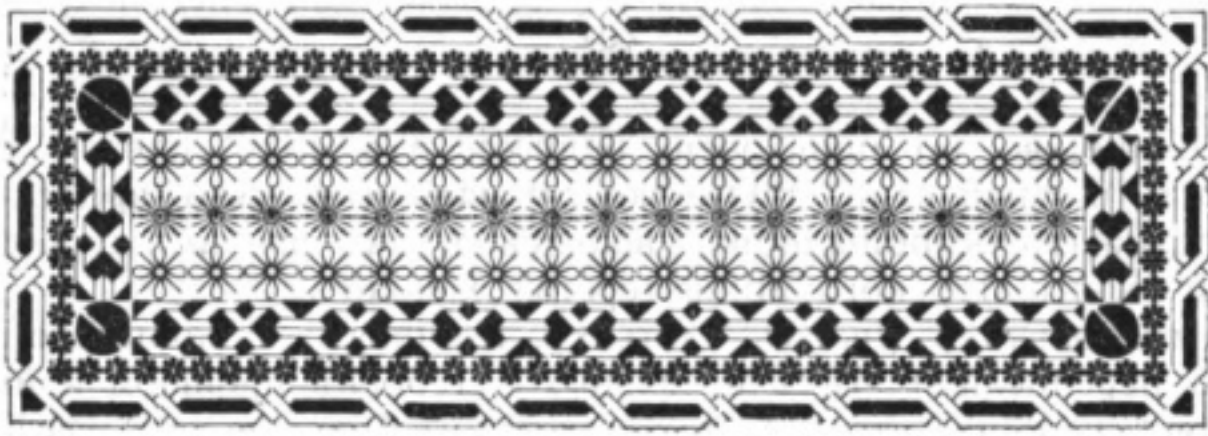
Что касается перваго возраженія, то мы увѣрены, что при достаточномъ желаніи и умѣнїи наша дипломатія сумѣетъ стговориться съ морскими державами о допущеніи нашихъ офицеровъ на службу въ ихъ флоты. Если же это ей не удастся сдѣлать со всѣми державами, то, навѣрно, удастся съ дружественными намъ, хотя бы въ данное время, а таковыя теперь: Англія, Франція, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Италія и съ нѣкоторой натяжкой: Германія и Японія, то-есть, въ общемъ, всѣ морскія державы міра.

Относительно втораго возраженія должно сказать, что учиться ничему и никогда не стыдно, особенно если экзаменъ подтвердитъ наше незнаніе. А послѣдняя наша война былъ тотъ же экзаменъ, гдѣ мы провалились, хотя и по всѣмъ предметамъ, но особенно по морскому дѣлу, которое поэтому требуетъ особенно усидчивыхъ занятій и хорошихъ репетиторовъ для подготовки къ переэкзаменовкѣ, которая, быть можетъ, не за горами.

Смѣты нашего Морского Министерства велики и обильны и въ нихъ есть очень немало параграфовъ, которые можно посократить, и суммы, полученныя такимъ порядкомъ, опредѣлить на заграничныя командировки нашихъ морскихъ офицеровъ для службы въ иностранныхъ флотахъ.

Эти затраты не превысятъ въ годъ двухъ-трехъ сотенъ тысячъ, но окупятся въ нужную минуту сторицею, а поэтому слѣдуетъ обратить на установленіе такихъ командировокъ немедленное и сугубое вниманіе, такъ какъ въ нихъ ясная польза для дѣла дѣйствительнаго обновленія нашего флота и доведенія его до желательной высоты.

Обновленіе русскаго флота.

«Тяжелый млатъ,
Дробя стекло, куеть булатъ».

Фактическое обновленіе нашего военнаго флота началось съ 1904 г. Моментомъ начала этого обновленія надо считать оперативное лѣченіе, которое было прописано намъ японцами въ ночь на 27 января 1904 г. Дальнѣйшія операциі этихъ иностранныхъ хирурговъ продолжались до конца мая 1905 года и за это время почти совсѣмъ удалили непригодныя для дѣла суда нашего флота—его матеріальную часть,—хотя при этомъ, къ величайшему нашему сожалѣнію, погибло много честныхъ, полезныхъ и доблестныхъ моряковъ—личнаго состава.

По окончаніи Русско-Японской войны у насъ во флотѣ осталось очень мало современныхъ боевыхъ судовъ, такъ какъ остальные, небоевые, представляли и представляютъ лишь хламъ и бутафорію, а между тѣмъ личнаго состава осталось такъ много, что пришлось большую его часть только номинально считать моряками и перевести на берегъ на очень долгое время пребываніе.

И до послѣдней войны нашъ флотъ отличался обиліемъ адмираловъ, а послѣ нея число этихъ чиновъ стало сравнительно съ дѣйствительной потребностью прямо колоссальнымъ. Предполагается, что адмиралъ долженъ командовать эскадрой или быть помощникомъ командующаго, начальствовать надъ портомъ и т. п. У насъ такихъ должностей есть не болѣе 15—20, а между тѣмъ адмираловъ сорокъ семь. Казалось бы, что простой ариѳметическій подсчетъ долженъ былъ указать Морскому Министерству послѣ войны, что надо болѣе половины адмираловъ немедленно уволить въ отставку, но до этого Министерство додумалось лишь черезъ три съ половиною года послѣ Цусимы, и только на дняхъ состоялось увольненіе двѣнадцати адмираловъ.

Конечно, этого мало, и еще почти такое-же количество ждетъ своего увольненія. Говорятъ, что и среди штабъ-офицеровъ Морское Министерство уже намѣтило до 117 человекъ, подлежащихъ увольненію въ отставку. Тоже давно пора, такъ какъ за время войны выяснилось, что въ рядахъ нашего флота есть и совершенно штатскіе люди, и очень неустойчивые элементы—люди безъ надлежащихъ знаній и даже безъ элементарной храбрости, присущей самому заурядному воину.

Каждая война даетъ героевъ, но въ то-же время она указываетъ и на людей имъ противоположныхъ. Эта война намъ указала ихъ доста-

точное количество, но лишь очень немногіе изъ нихъ сознали свою непригодность и ушли сами, другіе же служатъ и до сего времени, а по этому подлежатъ безпощадному увольненію, какъ вредный и лишь обременяющій смѣты Морского Министерства элементъ.

Въ нѣсколькихъ своихъ статьяхъ, начиная съ прошлаго года, мы поименно перечислили этихъ печальныхъ „героевъ прошлой войны, а теперь прямо скажемъ, что изъ флота должны быть уволены всѣ штабъ-офицеры, которые на войнѣ занимали должности командировъ судовъ или старшихъ офицеровъ и при этомъ не оказались на высотѣ своего призванія.

Сдѣлать это вполне возможно, такъ какъ, повторяемъ, въ настоящее время судовъ у насъ очень мало, а личный составъ непомерно великъ. Даже если бы, напримѣръ, для занятія должностей командировъ и старшихъ офицеровъ не хватило бы штабъ-офицеровъ (за массовымъ ихъ увольненіемъ по непригодности), то должно было бы назначить на эти должности достойныхъ лейтенантовъ, заслужившихъ на войнѣ себѣ хорошую репутацію.

Каждый хирургъ прежде всего старается удалить причину болѣзни, обеззаразить рану, а затѣмъ уже лѣчить. Такъ и здѣсь. Надо удалить все то, что оказалось лишнимъ, чуждымъ флоту и морскому дѣлу, и дать это дѣло въ руки, хотя и молодому, но достойному личному составу, который послѣ хирургическаго лѣченія приступитъ къ терапевтическому и доведетъ его до желаннаго конца.

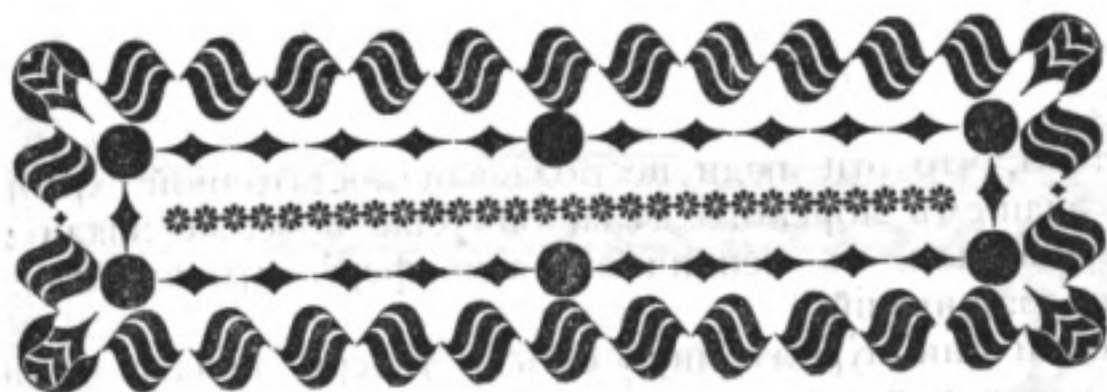
Матеріальная часть стараго флота на три четверти ея по количеству волею судебъ изъята изъ состава нашего флота—значить эта его часть на пути къ обновленію. Если теперь личный составъ будетъ почищенъ въ той же мѣрѣ, то-есть отъ адмирала до капитана второго ранга, то мы сочтемъ, что обновление флота въ общемъ совершилось на половину, такъ какъ остальную половину составятъ какъ новые корабли, такъ и новыя реформы.

Мы думаемъ, что тѣ лица, объ увольненіи которыхъ мы говоримъ, не должны быть такими узкими эгоистами, чтобы не понять, что пѣсня ихъ спѣта, время ихъ кормленія за счетъ народа прошло и пришла пора уйти на покой, благо еще безъ суда за ту бездѣтельность, которую они проявили, или еще что-либо худшее.

Теперь нужны новые люди съ неусыпной энергіей, съ молодымъ подъемомъ духа, съ твердой вѣрой въ будущее, съ совершенно новыми приемами... Пора же этимъ «старымъ» дѣятелямъ и честь знать.

Въ заключеніе настоящей замѣтки мы считаемъ долгомъ оговориться, что подъ словомъ «старый» мы вовсе не подразумеваемъ пожилого человѣка, далеко не такъ. Этимъ словомъ мы называемъ людей, быть можетъ по лѣтамъ и очень не старыхъ, но уже «умершихъ» для современной дѣятельности.

ОТЦЫ ЦУСИМЫ.

«Отцы Цусимы»... Какое позорное имя! Но дѣятели нашего Морского Министерства его вполне заслужили. Они виновны и... не заслуживаютъ снисхожденія, такъ какъ не только не раскаялись въ своихъ тяжкихъ грѣхахъ передъ родиной, но въ теченіе болѣе чѣмъ трехъ лѣтъ, прошедшихъ послѣ Цусимскаго позора, упорно отстаиваютъ свои «пре-рогативы».

Эти люди составляютъ какъ бы государство въ государствѣ, какъ бы касту завоевателей, вовсе не считающихся съ завоеваннымъ ими народомъ.

Ихъ не трогаютъ усилія, которыя дѣлаютъ и Государственная Дума, и печать, и общественное мнѣніе, чтобы обуздать этихъ «экстерриториальныхъ» дѣятелей на землѣ русской.

Гибель массы судовъ, плѣненіе цѣлой эскадры (шестнадцати судовъ), смерть нѣсколькихъ тысячъ лучшихъ и честнѣйшихъ молодыхъ сыновъ Россіи, матросскіе бунты 1905 и 1906 г.г., позорная, идущая черепашиимъ шагомъ, постройка и понынѣ судовъ на нашихъ судостроительныхъ заводахъ, калѣка—„Ркрикъ“, невыясненныя отношенія съ Виккерсомъ въ дѣлѣ о проектахъ нашихъ злосчастныхъ броненосцевъ, тихоходные минные крейсера, устарѣлыя броненосные крейсера типа „Баянъ“, никуда негодные катера Никсона, забракованные на Черномъ морѣ и принятые въ „Кронштадтѣ“, скороспѣлыя, ни къ чему не ведущія и легко раскритиковываемыя любой изъ статей г. Брута, квази-реформы и многое въ этомъ родѣ—вотъ результаты работы Морского Министерства за послѣднія пять лѣтъ.

Морское вѣдомство у насъ прогнило насквозь, это зданіе не можетъ быть отремонтировано, а должно быть съ фундаментомъ кореннымъ образомъ передѣлано.

„Каковъ попъ, таковъ и приходъ“, говоритъ пословица. И, дѣйствительно, наше морское вѣдомство создало такихъ людей, такихъ «дѣятелей», что приходится удивляться даже тому, какъ матросы и молодые офицеры могли сдѣлать то, что они сдѣлали доблестнаго, честнаго, хорошаго....

Контръ-адмиралъ Абаза, извѣстный „корейскій“ дѣятель, адм. Е. И. Алексѣевъ, к.-адм. Старкъ, Скрыдловъ, к.-адм. Энквистъ, Небогатовъ, Лощинскій, Григоровичъ, Ухтомскій, Бостремъ, ген.-маіоръ Бринкъ—этоли не „герои“.

Мало того, что эти люди не обладали достаточной храбростью, достаточнымъ знаніемъ морского дѣла, они еще вовсе не знали жизни, т. к. все время проводили въ тепличной атмосферѣ столичныхъ интригъ и взаимныхъ подлаживаній

И не одни они. Кромѣ нихъ есть и теперь немало такихъ людей, «плоть отъ плоти и кость отъ кости» того же морского вѣдомства. Эти люди стараются завѣрить общество, прессу и народныхъ представителей, что они поняли свои промахи и хотятъ ихъ исправить; что они желаютъ работать для Россіи и для флота, а не исключительно для себя, какъ это было до сихъ поръ.

Но вѣрить имъ нельзя. Они пропитаны старымъ духомъ и никогда не исправятся. Изъ прекраснаго далека они еще могутъ вводить и общество, и прессу въ заблужденіе; но стоитъ войти съ ними въ непосредственное соприкосновеніе, чтобы убѣдиться, что ихъ завѣренія не болѣе, чѣмъ одинъ изъ шахматныхъ ходовъ, такъ какъ въ дѣйствительности эти люди лишь сухіе эгоисты и устроители своихъ личныхъ дѣлъ.

Эти люди—безусловно „бывшіе люди“. Они уже въ прошломъ. Имъ не понять новой жизни, а потому все, до чего бы ни коснулись руки этихъ людей, немедленно мертвоится или извращается до неузнаваемости.

Имъ надо доживать свой вѣкъ въ кротости и смиреніи, замаливая свои тяжкія прегрѣшенія предъ Царемъ и народомъ. И забыть даже думать о томъ, чтобы они могли бы на что-нибудь пригодиться. Они уже въ прошломъ, невозвратномъ и.... позорномъ.

Странные люди,

Какъ много въ нашемъ военномъ флотѣ странныхъ людей... Здѣсь мы вовсе не подразумѣваемъ ни преступныхъ, ни трусовъ, ни мало знающихъ свое дѣло, ни даже чисто штатскихъ людей, которыхъ тоже много въ рядахъ флота. Мы хотимъ отмѣтить именно странныхъ людей, которые, быть можетъ, и обладаютъ всѣми положительными качествами, присущими настоящему военному моряку, но имѣютъ такія странности, которыя анулируютъ ихъ положительныя качества.

Самая рѣзкая и вредная странность этихъ людей заключается въ совершенно извращенномъ пониманіи ими взаимоотношеній между народомъ и флотомъ, такъ какъ, въ общемъ, они никакъ не могутъ себѣ усвоить, что флотъ существуетъ для народа, а не народъ для флота. Азбучная истина, но они ея не понимаютъ...

Дабы не оказаться въ области отвлеченныхъ сужденій, мы приведемъ конкретный случай нашего разговора съ однимъ весьма еще не старымъ морякомъ, который служить и теперь, да и разговоръ нашъ происходилъ тоже на дняхъ.

Прежде всего этотъ морякъ выразилъ свое негодованіе по поводу того, что штатскіе вообще въ послѣднее время занялись вопросами флота, часто не имѣя морского образованія (т. е. не будучи запасными или отставными моряками); затѣмъ онъ сказалъ, что и вмѣшательство печати въ морскія дѣла тоже нежелательное явленіе, такъ какъ «надлежитъ предоставить самому флоту обсужденіе и рѣшеніе его дѣлъ, иначе могутъ быть дурныя послѣдствія, особенно въ выборѣ лицъ на высшія должности флота».

Какъ вамъ нравится такая претензіозность? И что же можетъ отвѣтить на эти слова нашъ народъ? Только одно—«не тыбы говорилъ, и не я бы слушалъ», такъ какъ разгромъ нашъ на морѣ въ послѣднюю войну, плѣненіе цѣлыхъ шестнадцати русскихъ судовъ и дикіе матросскіе бунты, а также полная безсистемность въ хозяйственномъ отношеніи свели нашъ флотъ къ почти нулевой величинѣ и заставили народъ взять его подъ опеку, какъ расточителя и банкрота.

Эти странные люди никакъ не могутъ понять и того, что за границей такіе образцовые флоты, какъ: Англійскій, Германскій и Японскій (конечно, и другіе), или блестяще оправдавшіе возлагаемая на нихъ народомъ надежды, или же достоверно находящіеся въ великолѣпномъ состояніи и полной боевой готовности, вовсе не претендуютъ на ту непогрѣшимость и экстерриториальность, которая старается послѣ Цусимы оставить за собою нашъ флотъ.

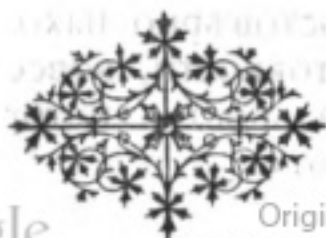
Всѣ эти флоты находятся подъ строгимъ контролемъ народа, который составляетъ съ нимъ одно цѣлое и даетъ изъ своей среды какъ въ представительныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ печати отличныхъ знатоковъ морского дѣла, которые своей безпристрастной работой очень помогаютъ общему дѣлу: достиженію флотомъ размѣровъ и состоянія, соотвѣтствующихъ цѣлямъ внѣшней политики страны.

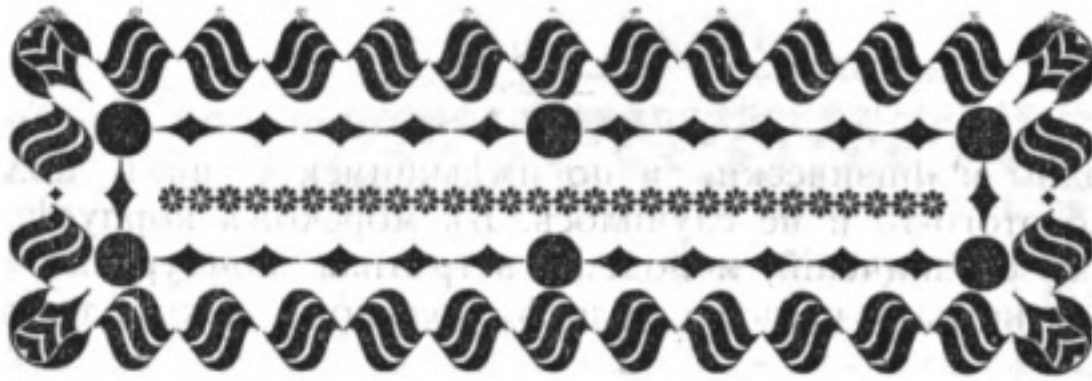
Тамъ все ведется на чистоту, а чистыя дѣла вовсе не боятся свѣта или детальнаго разбора посторонними, въ родѣ прессы или частныхъ обществъ, или же даже отдѣльныхъ лицъ, напримѣръ, писателей по морскимъ вопросамъ. Поэтому такіе писатели, какъ, напримѣръ, Фредерикъ Джонъ (Англія), пользуются большимъ уваженіемъ въ морскихъ кругахъ своего отечества. У насъ же они возбуждаютъ или недоумѣніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ наши моряки говорятъ: «зачѣмъ суется человекъ въ чужой департаментъ, если ему за это ничего не заплатятъ», или же недоброжелательство, такъ какъ въ этомъ случаѣ моряки считаютъ себя обиженными вторженіемъ въ дѣла ихъ. касты чужака тѣмъ болѣе, что такой чужакъ, какъ не находящійся ни подъ чьимъ вліяніемъ, разсматриваетъ морскіе вопросы вполне объективно, а это даетъ ему возможность видѣть морскія дѣла далеко не въ розовомъ свѣтѣ.

Въ разговорѣ съ этимъ морякомъ мы старались выяснить ему, что та обособленность, вѣрнѣе,—полная отчужденность флота отъ народа, которая имѣла мѣсто до послѣдней войны, отошла или, по крайней мѣрѣ, отходитъ въ область преданій; что теперь каждый шагъ, каждая функція нашего флота будетъ на виду и на учетѣ ея народомъ, который понялъ, что въ настоящее время флотъ есть самый передовой аванпостъ, который долженъ быть всегда въ полной готовности къ дѣйствию противъ непріателя, и, въ тоже время, подготовка флота есть дѣло очень сложное, долженствующее быть выполненнымъ задолго до употребленія флота въ дѣйствиіе.

Странные люди, кромѣ этого, должны себѣ усвоить, что не только кредиты на флотъ должны быть разрѣшаемы лишь по тщательномъ ихъ обсужденіи народными представителями, но и типы судовъ, внутренняя организація флота и т. д. все это безусловно должно проходить черезъ фильтръ народа въ лицѣ его представителей, а вовсе не «должно быть предоставлено на обсужденіе самого флота», какъ бы желали эти странные люди.

Въ заключеніе мы можемъ сказать этимъ людямъ: «если бы вы намъ дали то, что дали Японіи Того и его флотъ, то мы не только не смѣли бы вмѣшиваться въ ваши дѣла, но учредили-бы даже культъ поклоненія вашей непогрѣшимости, но въ прошлую войну вы поработали только на пользу Японіи, значитъ, теперь мы васъ должны заставить и заставимъ въ будущую войну служить намъ; послужите, и тогда наше отношеніе къ вамъ измѣнится, а пока работайте подъ нашимъ неусыпнымъ контролемъ».

Военно-морскія учебныя заведенія.

Военно-морскихъ учебныхъ заведеній у насъ, въ Россіи, только два: морской корпусъ въ Петербургѣ и морское инженерное училище въ Кронштадтѣ. Морской академіи, находящейся въ Петербургѣ и реформирующейся съ черепашею скоростью, а также артиллерійскаго и миннаго офицерскихъ классовъ, находящихся въ Кронштадтѣ, мы касаться здѣсь не будемъ, такъ какъ въ нихъ поступаютъ слушатели и лица, находившіеся уже въ офицерскомъ званіи.

Морское инженерное училище всесословно, а въ морской корпусъ принимаются дѣти морскихъ офицеровъ, потомственныхъ дворянъ, чиновниковъ не ниже восьмого класса, наконецъ, лица, получившія университетское образованіе.

Мы уже выясняли полнѣйшую абсурдность ограниченія приѣма въ морской корпусъ молодыхъ людей и доказали, что важно въ данномъ случаѣ имѣть влеченіе къ морскому дѣлу, быть здоровымъ и годнымъ для этого дѣла, а вовсе не принадлежать къ кастѣ, которой доступно избраніе морской карьеры.

Также мы говорили и о томъ, что если кораблестроитель, механикъ и, вообще, сухопутный офицеръ могутъ быть изъ любого сословія, то эти ограниченія прямо оскорбительны для тѣхъ сословій, дѣти которыхъ пока не допускаются къ поступленію въ морской корпусъ.

Однако, съ того времени прошелъ почти годъ, но условія приѣма до сихъ поръ остаются прежними, что, конечно, приноситъ нашему флоту несомнѣнный и очевидный вредъ, такъ какъ тормазитъ поступленіе въ его ряды наиболѣе желательный элементъ людей, любящихъ морское дѣло и стремящихся служить во флотѣ.

Послѣ несчастной для насъ, особенно на морѣ, Русско-Японской войны, надо сказать правду, въ обществѣ явилось къ флоту презрѣніе и даже ненависть, какъ къ первоисточнику всѣхъ нашихъ поражений. Но эти чувства вскорѣ смѣнились сознаниемъ, что все-таки намъ флотъ необходимъ, что онъ долженъ быть возрожденъ, конечно, на новыхъ началахъ. И вотъ это сознаніе и дало толчекъ къ возбужденію въ русскомъ обществѣ живого интереса къ родному флоту и его нуждамъ.

Мы достовѣрно знаемъ, что и молодежь наша стала стремиться на службу въ возрождающійся флотъ, какъ бы инстинктивно желая, какъ можно скорѣе, поправить своимъ трудомъ его дѣла и оживить его организмъ приливомъ молодыхъ и свѣжихъ силъ, готовыхъ работать по призванію, а не по принужденію, какъ то имѣло мѣсто до настоящаго времени.

Этимъ порывомъ слѣдовало бы воспользоваться возможно шире, давъ возможность попасть во флотъ всѣмъ желающимъ, лишь бы они

были пригодны и физически, и по имѣющимся у нихъ познаніямъ въ наукахъ. Но этого-то и не случилось. Въ морскомъ корпусѣ, кромѣ перечисленныхъ ограниченій, молодежь встрѣтила конкурсные экзамены, и въ то время, когда у насъ во флотѣ большой некомплектъ морскихъ офицеровъ.

Въ морскомъ же инженерномъ училищѣ конкурсные экзамены еще строже, такъ что изъ 200, напримѣръ, конкурентовъ на механическое отдѣленіе принимаютъ только 40—45 человѣкъ, а на кораблестроительное всего 8. Значитъ, около 150 человѣкъ, любящихъ морское дѣло и стремящихся къ нему, остаются за флагомъ и вынуждаются обратиться къ сухопутнымъ, не милымъ имъ, профессіямъ. Другими словами, насильно отталкиваются отъ любимаго ими дѣла.

А между тѣмъ вполне очевидно, что конкурсные экзамены есть лишь формальность и больше ничего, такъ какъ ихъ выдерживаетъ не тотъ, кто дѣйствительно знаетъ требующіеся предметы отлично, а тотъ, кто «натасканъ» особыми специалистами, ютящимися около этихъ учебныхъ заведеній и грубо зазывающими къ себѣ молодежь, обѣщая за большія деньги натаскать и опредѣлить въ корпусъ или училище. Мы обладаемъ документальными данными, что за натаскиваніе и опредѣленіе берется до 900 рублей. И это за то, что тотъ или другой юноша пламенно желаетъ посвятить себя службѣ морскому дѣлу.

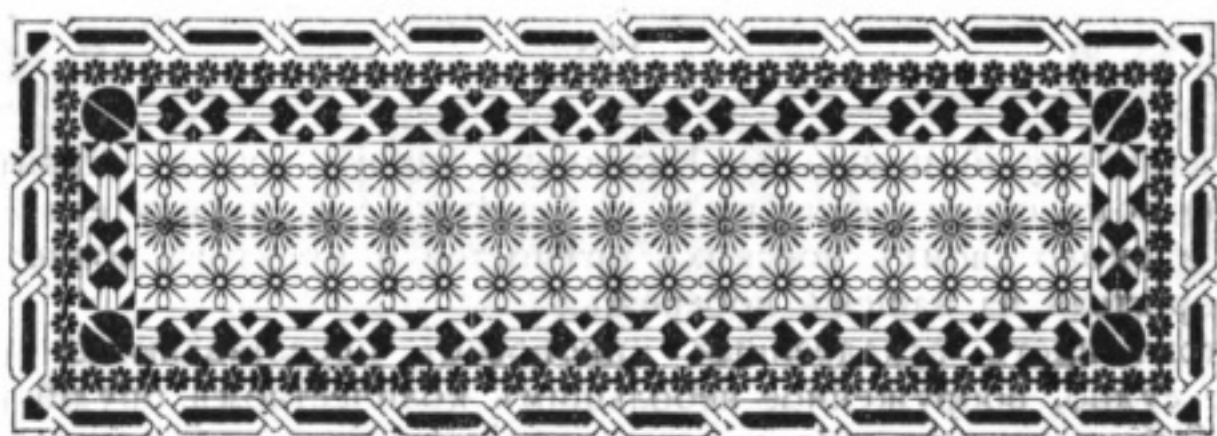
Конечно, ничего этого не было бы, если бы въ морской корпусъ и морское инженерное училище принимались бы лица на такихъ же основаніяхъ, какъ въ университеты, т.-е. по дипломамъ, полученнымъ ими въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, кадетскихъ корпусахъ и т. п. Тѣмъ болѣе, что для полученія званій доктора, адвоката, судебного слѣдователя, учителя и т. д., которыя даются лицамъ, окончившимъ университетъ, требуется знаній въ общей еложности не меньше, чѣмъ для морского офицера. Значитъ, если университеты удовлетворяются аттестатами зрѣлости и т. п. свидѣтельствами, то морской корпусъ и морское инженерное училище—и подавно.

Если скажутъ намъ, что конкурсные экзамены устроены лишь потому, что въ корпусѣ и училищѣ, просто, нѣтъ мѣста, то мы настойчиво возразимъ, что это неправда. Мѣсто есть, вѣрнѣе—оно будетъ, если открыть еще одинъ корпусъ въ Севастополѣ и три младшіе класса во Владивостокѣ, открывъ также и второе инженерное училище въ Николаевѣ.

«Денегъ нѣтъ; Дума и такъ урѣзываетъ смѣты»—возразятъ намъ упорные хранители кастовыхъ традицій нашего флота. И деньги есть, скажемъ мы, вѣрнѣе—онѣ найдутся и не гдѣ-либо, а въ нѣдрахъ тѣхъ же смѣтъ Морского Министерства, которыя имъ составляются ежегодно и которыя заключаютъ въ себѣ (напримѣръ, на 1908 и 1909 г.г., какъ мы уже неоднократно указывали въ нашихъ статьяхъ) столько непроизводительныхъ расходовъ, что, сокративъ ихъ только на одну треть, можно найти болѣе, чѣмъ достаточно, ресурсовъ для покрытія расходовъ на новый корпусъ въ Севастополѣ, три младшихъ класса во Владивостокѣ и новое инженерное училище въ Николаевѣ; а все это—дало бы возможность флоту получить массу энергичной и дѣльной молодежи, которая будетъ служить «не токмо за страхъ, но и за совѣсть».

Шире дорогу людямъ—морякамъ по призванію!

Типы военных судовъ и ихъ назначеніе.

Какъ въ сухопутной военной силѣ для разныхъ назначеній существуютъ различные роды войскъ, какъ, на примѣръ, пѣхота, артиллерія, кавалерія, саперы, обозные батальоны, понтонеры и т. д., такъ и морская военная сила требуетъ различныхъ типовъ судовъ.

Конечно, мы будемъ говорить лишь о судахъ современныхъ, такъ какъ только они представляютъ насущный интересъ.

Самымъ главнымъ судномъ настоящаго времени является линейный корабль, иначе именуемый эскадреннымъ броненосцемъ. Основная его качества: большая величина, довольно скорый ходъ, большое число крупно-калиберной артиллеріи, толстая броня (по возможности забронировано все, что только находится надъ водой) и большіе запасы топлива. Назначеніе эскадреннаго броненосца—сражаться съ такими-же непріятельскими, а также—съ крѣпостями. Серьезнымъ противникомъ ему считается лишь такое-же непріятельское судно, которое имѣетъ преимущество въ одномъ или нѣсколькихъ вышеприведенныхъ качествахъ, то-есть въ ходѣ, артиллеріи и т. п. Устройствомъ двойного дна и отдѣльныхъ, разобщенныхъ другъ отъ друга, отсековъ такое судно весьма обезопасено и отъ минныхъ взрывовъ.

Затѣмъ слѣдуетъ бронированный крейсеръ, который тоже великъ по размѣрамъ, имѣетъ тяжелыя орудія, но въ меньшемъ количествѣ, равно и броня его тоньше, зато скорость и запасы топлива гораздо больше, такъ какъ главное назначеніе судовъ этого типа—развѣдки и бой съ такими же крейсерами, а также и судами слабѣйшими, какъ-то: небронированными крейсерами, эскадренными миноносцами, миноносцами и приспособленными для военныхъ цѣлей коммерческими судами. Большая скорость даетъ ему полную возможность уклоняться отъ боя съ эскадренными броненосцами или налетать на нихъ внезапно. Очевидно, что такой крейсеръ играетъ роль какъ-бы морской кавалеріи, а эскадренный броненосецъ—пѣхоты, соединенной съ артиллеріей.

Оба эти судна всегда укомплектованы многочисленной командой, такъ какъ, кромѣ судовыхъ потребностей, часть ея предназначается и для своза, при надобности, на берегъ для сухопутныхъ дѣйствій, для сего на корабляхъ имѣются и по два полевыхъ орудія системы Барановскаго.

И эскадренный броненосецъ, и броненосный крейсеръ снабжены и минными аппаратами, а также имѣютъ маленькіе минные катеры для дѣйствій самодвижущимися минами.

Слѣдующимъ типомъ судна является бронированный минный транспортъ-заградитель, вооруженный нѣсколькими крупными орудіями и дву-

мя десятками орудій поменьше. Назначеніе такого судна—ставить мины (плавучія) подь огнемъ непріятеля у береговъ, на путяхъ его эскадръ, а также и около своихъ морскихъ крѣпостей и пунктовъ возможной высадки непріятеля на нашемъ побережьи.

Потомъ идетъ эскадренный миноносецъ, представляющій небронированное судно, вооруженное небольшимъ количествомъ орудій средняго калибра (теперь на эти суда ставятъ орудія въ 75 и 120 миллиметровъ, причемъ въ 120 миллиметровъ—укороченныя) и двумя или тремя минными аппаратами, изъ которыхъ стрѣляютъ самодвижущимися минами системы Уайтхеда. Величина эскадреннаго миноносца небольшая, и главное мѣсто на немъ какъ по объему, такъ и по вѣсу, занимаютъ машины, развивающія громадную скорость (до 65—70 верстъ въ часъ). Назначеніе его—сопровождать въ открытое море эскадры броненосцевъ и крейсеровъ.

Обыкновенный миноносецъ, типъ, слѣдующій за эскадреннымъ, предназначается для той же цѣли, что и эскадренный, но оперируетъ у своихъ береговъ, а поэтому по размѣрамъ меньше, причемъ и вооруженіе его слабѣе.

Наконецъ, идетъ подводная лодка, которая представляетъ изъ себя судно, идущее на поверхности воды, но могущее, въ случаѣ надобности, скрываться подь воду и быть тамъ довольно долгое время, успѣвъ подойти подь водой къ непріятельскому судну и поразить его миной. Новѣйшія подводныя лодки уже могутъ быть подь водой по нѣсколько дней, не выплывая на поверхность.

Кромѣ этихъ, чисто боевыхъ судовъ, въ каждомъ военномъ флотѣ есть еще суда вспомогательныя. Таковы транспорты, служащіе для перевозки войскъ и различныхъ припасовъ; портовыя суда, служащія для надобностей портовой службы: водоналивныя, пожарныя, буксирныя, сторожевыя и т. п.; яхты—для Высочайшихъ Особъ и начальствующихъ лицъ.

Наконецъ, во многихъ флотахъ остались еще суда старыхъ типовъ, но, за неготовностью пока современныхъ, все еще считающіяся за боевыя. Это—канонерскія лодки безъ брони и съ однимъ или двумя тяжелыми орудіями, а также неброненосные, крейсера, представляющіе тотъ-же типъ, что и броненосные, но за неимѣніемъ броневой защиты не могущіе сражаться съ непріятелемъ и поэтому подлежащіе постепенному управленію.

Нашъ флотъ имѣетъ суда всѣхъ этихъ типовъ, за исключеніемъ броненоснаго заградителя, но постройка его уже намѣчена.

Въ единеніи сила,

Въ единеніи сила..., кака простая и древняя истина, а между тѣмъ, какъ преступно она забыта, болѣе, чѣмъ кѣмъ-либо, нашимъ племенемъ, славянами, жизнь которыхъ вообще и Россіи—въ частности—была сплошной многовѣковой распрей: ранѣе отдѣльныхъ народностей, а въ новѣйшее время политическихъ партій.

Къ счастью, однако, какъ кажется, брато и само-убійственныя распри начинаютъ стихать, и мы видимъ, что славянство вообще и русскіе люди въ частности все чаще и чаще вспоминаютъ неоспоримую истину: въ единеніи—сила и, забывая или, вѣрнѣе, пока стараясь забыть вражду отдѣльныхъ народностей или партійную, стараются сплотиться въ прочныя и дѣловыя организаціи для совмѣстной серьезной работы.

Такія организаціи особенно цѣнны на окраинахъ нашего обширнаго отечества, поэтому мы сердечно привѣтствуемъ «Общество взаимопомощи моряковъ Дальняго Востока» (уставъ коего мы получили на этихъ дняхъ непосредственно изъ Владивостока) и хотимъ здѣсь сказать о немъ нѣсколько словъ.

Начало этому обществу положило коллективное письмо многихъ моряковъ коммерческаго флота Дальняго Востока отъ 10 марта сего года на имя командира парохода „Стремоуховъ“, прапорщика запаса флота Семена Кузьмича Муслихина.

Въ этомъ письмѣ эти моряки, обсудивъ свое неопредѣленное положеніе въ обществѣ и крайнюю необезпеченность въ матеріальномъ и другихъ отношеніяхъ, обязуясь, что будущія собранія не будутъ носить характера какихъ-либо политическихъ сужденій“, увѣдомляютъ г. Муслихина о томъ, „что“ они рѣшили образовать «общество взаимопомощи моряковъ Дальняго Востока» и просятъ г. Муслихина выработать и ходатайствовать предъ подлежащей властью объ утвержденіи устава этого общества.

На эту просьбу г. Муслихинъ отвѣтилъ очень дѣльнымъ письмомъ, въ которомъ заявилъ, что считаетъ необходимымъ учрежденіе не только «общества взаимопомощи моряковъ Дальняго Востока», но прежде всего организацію во Владивостокѣ „собранія моряковъ торговаго флота Дальняго Востока“, которое должно познакомить этихъ моряковъ другъ съ другомъ, сблизить ихъ, отвлечь болѣе неустойчивые элементы изъ ихъ среды отъ разврата, пьянства и другихъ вредныхъ увлеченій.

При этомъ г. Муслихинъ указалъ на примѣръ другихъ морскихъ державъ, гдѣ подобныя собранія имѣются уже давно и приносятъ огромную пользу, воспитывая моряковъ торговаго флота въ духъ общественномъ (а не обособленномъ-псевдо-морскомъ) и вырабатывая въ ихъ понятіяхъ мирный укладъ жизни какъ на берегу, такъ и на суднѣ (вопреки традиціонной взбалмошности), и взаимное уваженіе.

Одновременно съ зимъ письмомъ г. Муслихинъ выработалъ и отправилъ его довѣрителямъ и самый уставъ «собранія моряковъ Дальняго Востока», предпославъ ему тоже весьма дѣльное и обоснованное предисловіе на тему о роли моряковъ въ жизни государствъ вообще и Россіи — въ частности.

Уставъ этотъ состоитъ изъ 79 §§, причемъ § 2-ой гласитъ, что «собраніе моряковъ торговаго флота Дальняго Востока» постепенно преобразуется въ форму «общества взаимопомощи моряковъ Дальняго Востока», поэтому уставъ этотъ надо считать обслуживающимъ обѣ эти организациіи.

Уставъ этотъ допускаетъ принятіе въ члены не только лицъ причастныхъ къ морскому дѣлу какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ подданныхъ, но въ исключительныхъ случаяхъ и непричастныхъ.

Какъ видно изъ устава, цѣль учрежденія этого общества: 1) Приобрѣсти покупкой или долгосрочной арендой земельный участокъ въ районѣ Адмиралтейской пристани или бухты Золотой Рогъ, 2) Построить на этомъ участкѣ зданіе, необходимое для собранія, 3) Организовать при собраніи общедоступную библіотеку и бесплатную читальню для моряковъ и лицъ, причастныхъ къ морскому дѣлу, 4) Оборудовать при собраніи дешевыя квартиры и общежитія по образцу иностранныхъ для моряковъ и лицъ, причастныхъ къ морскому дѣлу, находящихся до пріисканія труда безъ средствъ къ существованію, 5) Организовать морской клубъ тоже по образцу иностранныхъ, 6) Также справочное рабочее бюро для пріисканія труда безработнымъ морякамъ и лицамъ, причастнымъ къ морскому дѣлу, 7) Оборудовать небольшія мастерскія для того, чтобы дать трудъ безработнымъ морякамъ до поступленія ихъ на суда, 8) Устроить пріемный покой для больныхъ и контору юридической помощи морякамъ, 9) Депо картъ, мореходныхъ инструментовъ и книгъ по морской специальности, 10) Устройство спектаклей, концертовъ и т. п. для усиленія фонда общества, 11) Устройство училищъ и пріютовъ для дѣтей и сиротъ моряковъ и 12) Изданіе спеціальнаго журнала съ устройствомъ собственной типографіи.

Какъ видно изъ всего этого перечня, «Общество взаимопомощи моряковъ Дальняго Востока» обѣщаетъ быть очень полезнымъ дѣлу какъ коммерческаго флота, такъ и вообще Россіи, а поэтому мы ему желаемъ полного успѣха и долгоденствія.

Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что въ настоящее время это общество уже насчитываетъ болѣе 200 сочленовъ, число которыхъ прибавляется довольно быстро.

Русскія морскія общества и славянская рознь.

Для поддержанія интересовъ русскаго морского дѣла, а также и для удовлетворенія стремленій нѣкоторыхъ членовъ русскаго общества посвятить свои силы этому важному дѣлу, въ Россіи до послѣдней войны существовало два общества: въ Москвѣ—«Общество для содѣйствія русскому торговому мореходству», основанное въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, и въ С.-Петербургѣ—«Общество судоходства», бывшее съ 1874 года по 1898 г. отдѣленіемъ перваго, а съ этого года совершенно отдѣлившееся и образовавшее самостоятельное цѣлое.

Послѣ Русско-Японской войны, показавшей всю несостоятельность нашего военного флота, возникли два новыхъ морскихъ общества, оба въ Петербургѣ: осенью 1905 года—«Лига обновленія флота» и весной 1906—«Россійскій морской Союзъ».

Принимая во вниманіе 140 милліонное населеніе Россіи, по первому взгляду можетъ показаться, что надо радоваться такому увеличенію количества морскихъ обществъ и лишь желать дальнѣйшаго ихъ размноженія, но на самомъ дѣлѣ выходитъ совсѣмъ наоборотъ.

Первыя два общества: московское—«мореходства» и петербургское—«судоходства» преслѣдуютъ совершенно одну и ту же цѣль: содѣйствіе русскому торговому мореходству, вовсе не касаясь военно-морского дѣла и, конечно, военного флота; вторыя же оба: «Лига обновленія флота» и «Россійскій морской Союзъ» посвятили себя всецѣло военно-морскому дѣлу и военному флоту, касаясь торговаго мореходства лишь по столько, по сколько оно находится въ невольной связи съ военно-морскимъ дѣломъ, причемъ эти оба, послѣднія, общества, тоже по цѣлямъ своимъ вполне идентичны.

Первое изъ всѣхъ этихъ обществъ имѣетъ 236 сочленовъ, второе—152 (при годичномъ членскомъ взносѣ въ 10 рублей), третье—1080, при взносѣ въ 2 рубля, и четвертое—247, при взносѣ въ 3 рубля. Оба первыя общества обильно субсидируются правительствомъ, накопивъ уже и свои капиталы, причемъ «Общество судоходства» имѣетъ, сравнительно, небольшія сбереженія, а «Общество для содѣйствія торговому мореходству» громадный для подобнаго общества капиталъ въ 140 тысячъ рублей. «Лига же обновленія флота» и «Россійскій морской Союзъ» не только не получаютъ субсидій, не имѣютъ своихъ капиталовъ, но существуютъ лишь на средства нѣкоторыхъ ихъ сочленовъ, питающихъ ихъ своими личными средствами, конечно, совершенно недостаточными для полнаго и надлежащаго развитія дѣла и выполненія поставленныхъ этими обществами великихъ и важныхъ задачъ по возрожденію военно-морской мощи страны.

Хотя морское дѣло въ дѣйствительности и раздѣляется на торговое и военное, а поэтому существованіе отдѣльныхъ обществъ для той или другой отрасли какъ бы вытекаетъ изъ самой сути дѣла, но на практикѣ и изъ примѣровъ заграницы мы видимъ иное, такъ какъ тамъ всѣ морскія націи вполне удовлетворяются учрежденіемъ лишь одного морского общества (конечно, для каждой націи), которое вполне успѣшно обслуживаетъ нужды какъ торговаго, такъ и военнаго мореплаванія, и только мы, русскіе, по причинѣ пресловутой славянской розни, учреждаемъ даже по два совершенно параллельныхъ другъ къ другу не только по цѣлямъ, но даже по редакціи уставовъ, общества для того и другого мореходства. Даже если допустить, что наша славянская рознь ничѣмъ не искоренима и съ нею считается необходимо во что бы то ни стало, то все-таки надо стараться поуменьшить ея остроту и размѣры и учредить хотя бы два морскихъ общества—одно для торговаго, а другое для военнаго мореплаванія, но никакъ не четыре.

Въ Англійской, Французской, Американской, Италіанской и Испанской Лигахъ и Германскомъ флотскомъ Союзѣ мы видимъ единодушную, смѣлую и продуктивную работу, обеспеченную какъ матеріальными средствами, такъ и обиліемъ идейныхъ и безкорыстныхъ работниковъ, равно и горячимъ сочувствіемъ широкихъ круговъ народонаселенія. Англійская, Французская и Американская Лиги и Германскій флотскій Союзъ имѣютъ заслуженное вліяніе на Морскія Министерства своихъ странъ и цѣлокупностью своей работы способствуютъ поддержанію на должной высотѣ морскихъ какъ коммерческихъ, такъ и военныхъ силъ и средствъ родной земли.

Совсѣмъ не то мы видимъ у насъ. Наши морскія общества имѣютъ такіе дефекты, которые устраняютъ возможность какой-либо продуктивной работы, и положеніе ихъ будетъ непоправимо до тѣхъ поръ, пока они не придутъ къ убѣжденію, что лишь—«въ единеніи сила».

Такъ, нѣкоторыя изъ нашихъ обществъ имѣютъ громадное (сравнительно, конечно, съ иностранными) количество знающихъ, молодыхъ, работоспособныхъ, энергичныхъ и горящихъ желаніемъ отдать на пользу родины всѣ свои силы, сочленовъ, но не имѣютъ матеріальныхъ средствъ и поэтому бьются, какъ рыба объ ледъ, желая даже при этихъ обстоятельствахъ сдѣлать возможно больше, и, конечно, сплошь и рядомъ терпятъ неудачи, такъ какъ вся ихъ энергія и страстное желаніе принести родинѣ возможно большую пользу разбиваются неимѣніемъ матеріальныхъ средствъ на осуществленіе даже самыхъ скромныхъ вчинаній.

У другихъ нашихъ обществъ, какъ мы видѣли выше, есть больше чѣмъ достаточныя, даже обильныя, матеріальныя средства, но за то у нихъ нѣтъ людей дѣла, ибо ихъ дѣятели, когда-то бывшіе живыми и полезными, нынѣ одряхлѣли и всецѣло принадлежатъ прошлому, совершенно не понимая задачъ настоящаго и не считаясь съ новымъ вѣкомъ, его запросами и потребностями. А между тѣмъ эти общества могли бы сдѣлать много полезнаго, такъ какъ деньги—громадная сила, если она соединена съ молодой и живой энергіей и крѣпкимъ патріотическимъ духомъ. Но у нихъ этого нѣтъ, такъ какъ старческое оцѣпенѣніе не даетъ возможности дѣлать что-либо иное, кромѣ писанія кассовыхъ отчетовъ и соблюденія при выборахъ въ администрацію и т. п. бесполезныхъ, отжившихъ и скучныхъ формальностей, похожихъ на манипуляціи пушкинскаго «Скупого рыцаря» въ кладовой съ деньгами и драгоценностями.

Молодежь и мужи другихъ обществъ надрываются отъ непосильной работы, стараясь сдѣлать возможно больше на пользу родного флота и родины и принося на алтарь отечества и знанія, и пылъ, и даже свои скудныя матеріальныя средства, подчасъ въ явный ущербъ своимъ личнымъ насущнымъ потребностямъ, а люди прошлаго, древніе старцы иныхъ (обществъ)—только смѣются надъ этими порывами и коснѣютъ въ почти могильномъ покоѣ и обереганіи, вѣриѣ, погребеніи въ сундукахъ капиталовъ своихъ обществъ.

Конечно молодежь и мужи могутъ утѣшаться тѣмъ, что всѣ общественныя симпатіи, говоря, конечно, о широкихъ слояхъ общества, вполнѣ на сторонѣ этихъ бѣдныхъ матеріально, но богатыхъ всѣми остальными качествами, присущими полезнымъ общественнымъ дѣятелямъ, но отъ этого само дѣло ничего не выигрываетъ, а также это не можетъ повліять и на полумертвыхъ хранителей мертвыхъ капиталовъ, такъ какъ они, за дряхлостью, пресыщеніемъ жизнью и даже почестями, уже не способны ни на что реагировать, кромѣ потребностей чисто растительной жизни.

Печальная, въ общемъ, картина жизни всѣхъ нашихъ морскихъ обществъ, такъ какъ одни изъ нихъ—не хотятъ работать, хотя могутъ (давъ сильнымъ и не старымъ людямъ свои матеріальныя средства), а другіе—всей душой хотятъ кипучей дѣятельности, но это оканчивается лишь слабыми потугами, и безденежье немедленно и безжалостно охлаждаетъ порывы этихъ борцовъ за честь, славу и цѣлость родной земли.

Не пора-ли бросить эту пагубную славянскую рознь и, взявъ примѣръ съ англичанъ съ ихъ Лигой въ 20000 сочленовъ, итальянцевъ съ Лигой въ 10000, американцевъ въ 5000, испанцевъ въ 14000, французовъ съ 70000 и, наконецъ, германцевъ съ ихъ флотскимъ Союзомъ съ 130000 сочленовъ, соединиться и образовать одинъ Русскій флотскій Союзъ, по образцу германскаго, съ взносомъ отъ 50 коп. (марка—46 коп. въ Германіи) вмѣсто 10 рублеваго, дѣлающаго весьма затруднительнымъ участіе въ нашихъ обществахъ большому кругу люлей и способствующаго къ вступленію туда лишь избранныхъ, большей частью лишь ищущихъ развлеченія, а не отвѣтственной работы, и, кромѣ того, даже не знающихъ работы и къ ней неспособныхъ вообще.

Если бы это случилось, то молодья общества внесли бы свою лепту въ лицѣ ихъ энергичныхъ и полезныхъ, знающихъ и сильныхъ молодостью и недавнимъ опытомъ дѣятелей, а старья (общества) дали бы матеріальныя средства, что явило бы собою стройную гармонію силъ и средствъ и могуче двинуло бы впередъ наше морское, общее для всѣхъ русскихъ, дѣло по торной дорогѣ, указываемой намъ высоко плодотворной дѣятельностью Германскаго флотскаго Союза, единого и недѣлимаго.

Считаемъ долгомъ замѣтить, что почти на нашихъ глазахъ морское дѣло въ Германіи совершило чудеса. Въ войну Германіи съ Даніей, въ 1864 г., датскій флотъ господствовалъ въ германскихъ водахъ, такъ какъ Германія въ то время имѣла очень малый торговый флотъ и вовсе не имѣла военнаго. Англія же и тогда была владычицей морей. Теперь, черезъ 40 лѣтъ (а это въ исторіи жизни народовъ составляетъ лишь очень незначительный періодъ), Германія, при интенсивной помощи того же флотскаго Союза, довела мощь торговаго и военнаго флота до такой высоты, что не сегодня—завтра превзойдетъ ту же Англію, давнюю первоклассную морскую державу.

Въ такихъ дѣлахъ, какъ возрожденіе флота какъ способа спасенія отечества отъ завоеванія его иноземцами, расчлененія и униженія, надо бросить всѣ споры, искоренить изъ душъ своихъ мелочное и злобное себялюбіе, достойную лишь мелкихъ и женскихъ душъ ревность и вредную конкуренцію, оставить пренія и препирательства о мѣстничествѣ и старшинствѣ (уже изстари не разъ губительно дѣйствовавшія на русскихъ). Надо забыть и думать обо всемъ этомъ.

Надо немедленно слиться въ одну великую, сильную и дѣльную морскую организацію, взявъ себѣ девизомъ слова: «въ единеніи—сила». Резонность этого подтверждается многими нашими и иностранными авторитетами, древними и современными. Особенно памятнымъ должно быть русскимъ поученіе сыновьямъ, сказанное на эту тему на зарѣ нашей исторіи Ярославомъ Мудрымъ.

Неужели мы не поймемъ, что славянская рознь, раздирающая насъ отъ самой зари нашей исторіи, должна быть оставлена навсегда или, по крайней мѣрѣ, ослаблена и выводима изъ нашего обихода, такъ сказать, изморомъ? Неужели и теперь, послѣ Цусимы и Портъ-Артура, давшихъ намъ тоже немало примѣровъ яркаго проявленія все той же, проклятой нашей розни, мы по прежнему будемъ служить культу мелкаго самолюбія и по прежнему дѣлиться и дробиться на массу слабыхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, единицъ на радость виѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ нашего Государя и въ конецъ истерзанной междуусобицами родины.

«Имѣяй уши слышати, да слышитъ».

Морскіе кружки офицеровъ Балтійскаго и Черноморскаго флота.

Весною этого года въ статьѣ „Русскія морскія общества и славянская рознь“ мы дали описаніе существующихъ въ Россіи морскихъ обществъ: «Общества торговаго мореходства», «Общества судоходства», «Лиги обновленія флота» и «Россійскаго морского Союза», которыя принимаютъ въ число своихъ членовъ всѣхъ русскихъ подданныхъ.

Теперь мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о морскихъ офицерскихъ кружкахъ, учредившихся на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. (Вѣроятно такой же кружокъ учредится и во Владивостокѣ, когда тамъ будетъ побольше морскихъ командъ; кромѣ того—такой же кружокъ существуетъ и въ Петербургѣ, но пока о немъ, вѣрнѣе—о его дѣятельности, не имѣется никакихъ свѣдѣній. Оба эти кружка имѣютъ каждый свой уставъ, впрочемъ въ общемъ весьма похожій другъ на друга, и членами ихъ могутъ быть лишь офицеры флота и морскіе врачи какъ состоявшіе на дѣйствительной службѣ, такъ и запасные или отставные).

Оба общества издають по журналу, выходящему періодически (такъ, по настоящее время Балтійское „Общество офицеровъ флота“, учредившееся въ 1906 году, выпустило три номера журнала: 29 февраля, 24 марта и 20 октября сего года, а «Черноморскій военно-морской кружокъ»—два номера: сентябрь и октябрь этого же года, что надо признать весьма успѣшнымъ, такъ какъ этотъ кружокъ возникъ лишь въ мартѣ 1908 года). При этомъ номера журнала высылаются подписчикамъ наложеннымъ платежомъ, что весьма удобно и честно и есть единственный способъ сохранить хорошія отношенія между подписчиками и редакціей въ такихъ случаяхъ, когда журналъ выходитъ не регулярно (не еженѣсячно, еженедѣльно и т. п.); къ сожалѣнію Лига обновленія флота, въ лицѣ ея предсѣдателя Н. Н. Беклемишева, никакъ не могла себѣ усвоить этотъ образъ дѣйствій, и, какъ мы уже сообщили въ своей статьѣ «Новая Раміада», вслѣдствіе этого деньги подписчиковъ на журналъ Н. Н. Беклемишева «Море» за 1907 и 1908 годы (за недосланные номера) такъ и остались до сего времени за Н. Н. Беклемишевымъ.

Оба журнала—и Балтійскаго „Общества офицеровъ флота“, и „Черноморскаго военно-морского кружка“—издаются съ внѣшней стороны весьма опрятно, на отличной бумагѣ, имѣютъ карты, рисунки и чертежи. Цѣна ихъ: перваго колеблется отъ 50 коп. до 1 р. 20 коп. за выпускъ, а втораго—по 1 руб. за выпускъ, что весьма недорого по вышесказаннымъ причинамъ.

Содержаніе этихъ журналовъ тоже очень интересное. Въ „Извѣстіяхъ общества офицеровъ флота“ (Балтійскій кружокъ) помѣщены:

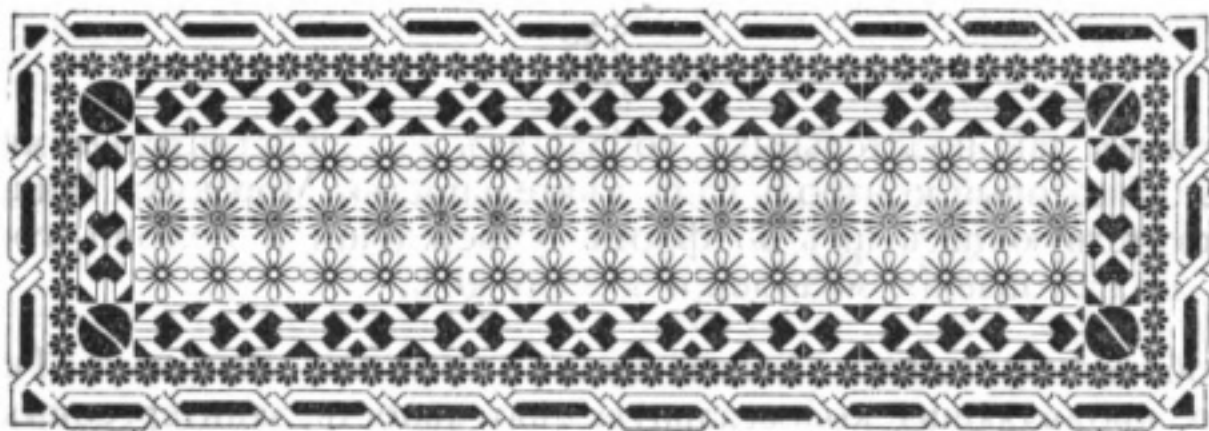
Роль миноносцевъ въ Русско-Японскую войну, сообщ. кап. 2 ранга П. П. Муравьева. Нѣкоторыя данныя о новыхъ проектахъ итальянскаго корабельнаго инженера В. Куниберти, соч. кап. 2 р. И. Г. Энгельмана и Артиллерійскій бой линейныхъ кораблей, соч. лейтенанта А. Н. Лосева (въ 1-омъ выпускѣ). Затѣмъ: Главныя основанія боевыхъ корабельныхъ расписаній, соч. кап. 2 р. В. И. Лепко; Соображенія о подтвержденіи вѣрности идеи вице-адмирала С. О. Макарова о безбронныхъ судахъ, кап. 2 р. И. Г. Энгельмана; Флотъ линейный и минный, соч. контръ-адмирала В. А. Лилъе. (2-ой выпускъ). Наконецъ: Основы военно-морской науки, соч. кап. 2 р. гр. Капниста; Отрядъ новобранцевъ въ Кронштадтѣ и желательныя измѣненія въ его реорганизациі, соч. кап. 2 р., кн. В. В. Трубечкого; О котлѣ ген.-маіора В. В. Табулевича, соч. лейт. А. В. Павлова; Отвѣтъ сомнѣвающимся въ пользѣ подводныхъ лодокъ для обороны государства, соч. лейтенанта И. И. Ризнича и Пренебреженіе къ морю, соч. к.-адм. В. А. Лилъе. (3-ій выпускъ). Кромѣ этого, во всѣхъ трехъ выпускахъ помѣщено много мелкихъ замѣтокъ, отчетовъ о дѣятельности общества и библиографіи.

Въ „Журналѣ Черноморскаго военно-морского кружка“, въ первомъ выпускѣ, кромѣ хроники, воззванія Кружка, очерка его дѣятельности, состава и устава, помѣщены слѣдующія статьи: Математическое изслѣдованіе возможности отыскиванія въ морѣ непріятеля, соч. лейт. В. Н. Бундасъ; Проектъ реорганизациі судовыхъ ротъ по специальностямъ и улучшенія въ связи съ этимъ вахтенной службы, соч. кап.-лейт. К. Ф. Кѣтлинскаго; Константинополь или Анатолія?, соч. С... С..бея, подполковника турецкаго генеральнаго штаба. Во второмъ выпускѣ: Вліяніе морской силы на исторію Россіи, соч. кап. 2 р. Дитерихсъ; Современное состояніе преподаванія постройки судовыхъ машинъ въ высш. учебн. заведеніяхъ Германіи, переводъ капитана корп. инженеръ-механиковъ флота В. Ф. Берга; Аппаратъ Шлика для уменьшенія качки судовъ, соч. кап.-лейт. К. Ф. Кѣтлинскаго; Изъ плаванія Черноморскаго отряда въ 1908 г., соч. кап.-лейт. К. Ф. Кѣтлинскаго и лейт. Калистова, и затѣмъ хроника, составъ Кружка и очеркъ его дѣятельности.

Всѣ буквально статьи обоихъ журналовъ чрезвычайно интересны, серьезны и поэтому заслуживаютъ полнаго къ нимъ вниманія.

Кромѣ изданія журналовъ, эти оба Кружка занимаются устройствомъ бесѣдъ и собраній для обмѣна мыслями между активными дѣятелями нашего флота и поэтому составляютъ, такъ сказать, ту живую струю, въ которой такъ нуждался нашъ флотъ и отъ отсутствія которой до войны мы ее проиграли, особенно въ операціяхъ на морѣ, которыя оказались фактически ниже всякой критики. Имъ выпала на долю тяжелая задача поднять нашъ флотъ на должную высоту не только въ глазахъ нашихъ враговъ, но и въ глазахъ русскаго общества, потерявшаго къ флоту всякое довѣріе. Душею перваго Кружка надо считать кап. 2 р. И. Г. Энгельмана, а втораго—кап.-лейт. К. Ф. Кѣтлинскаго, которымъ, равно и ихъ Кружкамъ, мы шлемъ сердечныя привѣтствія и пожеланіе полнаго успѣха въ ихъ трудахъ по возрожденію нашего флота, его славы и добраго имени. Пусть они знаютъ, что весь народъ русскій съ ними и за нихъ. Богъ же въ помощь и въ добрый часъ.

Обзоръ иностранныхъ морскихъ обществъ.

Съ легкой руки глубокоуважаемаго Н. Л. Кладо, впервые и очень сильно заинтересовавшаго наше общество своими статьями о флотѣ въ 1905 году, у насъ появились писатели по морскимъ вопросамъ, работающіе не только въ специальныхъ морскихъ газетахъ и журналахъ, но и въ общей прессѣ, а также издающіе свои труды отдѣльно, въ видѣ книгъ и брошюръ, по этимъ вопросамъ, изложенныхъ въ общедоступной формѣ, понятной среднему читателю.

Г. Брутъ, В. Семеновъ, Е. В. Колбасевъ, И. И. Ризничъ, А. М. Толстопятовъ и др. вотъ уже три года какъ дѣлятся въ періодической печати своими наблюденіями, предположеніями и выводами о нуждахъ нашего флота, недостаткахъ его и способахъ дѣйствительнаго возрожденія и полнаго обновленія.

Статьи о флотѣ, а также книги и брошюры читаются съ большимъ интересомъ не только въ русскихъ центрахъ умственной жизни—столицахъ, но и въ провинціи, газеты которой даютъ свои оригинальныя статьи по морскимъ вопросамъ, иногда съ весьма дѣльными и оригинальными указаніями ихъ рѣшенія.

Словомъ, въ русскомъ читателѣ проснулся интересъ къ родному флоту и морскому дѣлу, то-есть то чувство, которое питаютъ къ своимъ флотамъ западно-европейскіе народы уже цѣлое десятилѣтіе.

У насъ, въ Россіи, есть четыре морскихъ общества: «Лига обновленія флота», «Россійскій морской Союзъ», «Общество мореходства» и, наконецъ, «Общество судоходства», которыя подробно нами описаны въ статьѣ «Русскія морскія общества и славянская рознь».

А теперь мы находимъ своевременнымъ дать русскому обществу пока краткія, но точныя, свѣдѣнія объ иностранныхъ морскихъ обществахъ, полагая, что это будетъ небезъинтересно въ виду того же вниманія, удѣляемаго нынѣ русскими читателями морскимъ вопросамъ.

За границей морскихъ обществъ всего двѣнадцать и одно сухопутно-морское (въ Норвегій—„Форсварсфоренингъ“), основанное въ 1886 году. Если не считать послѣдняго, какъ основаннаго специально для обороны страны и занимающагося только этими задачами, то остальные общества начали основываться съ середины девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка и особенно съ Испанско-Американской войны, которая доказала еще лишній разъ, что каждой державѣ флотъ почти такъ же нуженъ, какъ и армія.

Общая задача всѣхъ этихъ морскихъ обществъ суть: популяризація идеи о необходимости сильнаго флота, освѣдомленіе народа и его пред-

ставителей въ законодательныхъ собраніяхъ съ дѣйствительными нуждами флота, нѣкоторый контроль надъ дѣятельностью Морскихъ Министерствъ или соотвѣтствующихъ имъ во флотѣ учреждений и помощь государству въ дѣлѣ подготовленія молодежи къ службѣ.

Особенно большимъ количествомъ членовъ обладаетъ Германское общество, проявляющее колоссальную дѣятельность, заинтересовывая идеей флота всѣ слои германскаго общества, сильно вліяющее на парламентъ и отечественное Морское Министерство. Вслѣдъ за нимъ идетъ Англійское, хотя и не столь многочисленное, но не менѣе Германскаго вліяющее на успѣшное развитіе морскихъ силъ страны тѣмъ болѣе, что оно состоитъ изъ высшихъ морскихъ офицеровъ, крупныхъ заводчиковъ и капиталистовъ.

Остальныя общества проявляютъ менѣе интенсивную дѣятельность какъ вслѣдствіе ихъ сравнительно недавняго сформированія, такъ и по причинѣ мѣстныхъ національныхъ условій, но все-таки должно отмѣтить, что дѣятельность ихъ безусловно прогрессируетъ и очень успѣшно.

На тотъ случай, если бы кто-либо изъ нашихъ читателей пожелалъ самъ поинтересоваться жизнью иностранныхъ обществъ болѣе подробно, мы позволяемъ себѣ дать здѣсь какъ адреса этихъ обществъ, такъ и точныя ихъ названія (для удобства русскими буквами), а также сообщить фамиліи президентовъ и секретарей.

Обзоръ свой мы начнемъ съ сѣвера Европы, пойдемъ затѣмъ на западъ, югъ, востокъ и закончимъ обзоромъ обществъ Сѣверной и Южной Америки.

Самой сѣверной державой Европы является Норвегія, имѣющая сухопутно-морской союзъ военныхъ силъ государственной обороны—«Форсварсфоренингъ», основанный въ 1886 году 25 октября и находящійся въ Христианіи (Двре Больдгъ, 9).

Этотъ союзъ занимается подсчиткой военныхъ и морскихъ силъ страны, а также и иностранныхъ, состояніемъ крѣпостей Норвегіи, подходовъ къ берегамъ, а также мобилизаціей вооруженныхъ силъ страны.

Число его сочленовъ равняется 10000 человекъ, находящимся въ разныхъ городахъ Норвегіи. Членскій взносъ равенъ (ежегодно) въ 52 коп. (вездѣ взносы для удобства читателей переведены на русскія деньги) или пожизненно—10 р. 40 коп. Причемъ всѣ сочлены получаютъ бесплатно книги, брошюры и плакаты, издаваемые союзомъ.

Большая часть этихъ книгъ и брошюръ написаны сочленами: А. С. Дрользумъ, А. Ветхе, Г. Д. Ловцовъ, Вельгельмъ Кельхау, но особенно А. С. Дрользумъ, который нынѣ состоитъ предсѣдателемъ этого союза, а А. Ветхе—секретаремъ.

Въ Швеціи морское общество называется «Сверигесъ флотта», основанное въ 1906 году 17 января и находящееся въ Стокгольмѣ (Вастра Традгардсгатанъ, 7), обслуживая интересы какъ военнаго (сьоварнъ), такъ и коммерческаго (сьофартъ) флота посредствомъ журнала (ежемѣсячнаго) «Варъ Флотта», ежегодника (Арсбокъ), собраній сочленовъ, изданіемъ брошюръ и книгъ.

Членовъ въ этомъ обществѣ 6500. Годовой взносъ равенъ 1 р. 55 к., пожизненные же члены платятъ единовременно 55 руб.

Президентомъ состоитъ генераль Геммингъ Гаддъ и секретаремъ—докторъ Ниль Бергстенъ.

Далѣе идетъ Германія съ ея „Дейче Флоттенъ Ферейнъ“, основанымъ въ 1898 и находящимся въ Берлинѣ (Линкштрассе, 20). Эта, какъ мы уже сказали выше, колоссальная организація имѣетъ до 2500 отдѣлений какъ въ прибрежныхъ, такъ и въ остальныхъ городахъ Германіи и ея колоній. Она издаетъ ежемѣсячный иллюстрированный журналъ «Ди Флотте», ежегодно календарь, тоже иллюстрированный (представляющій популярный обзоръ современнаго германскаго флота, а также и сравнительный остальныхъ государствъ въ военно-морскомъ отношеніи), стоящій всего 23 коп., массу книгъ и брошюръ, плакаты, открытыя письма, картины, изображающія бытъ какъ матросовъ, такъ и офицеровъ, маневры и т. п.

Этотъ союзъ ежегодно устраиваетъ экскурсіи для учащейся молодежи по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ, испытывая степень пригодности и призванія къ морскому дѣлу. Онъ имѣетъ пріюты для коммерческихъ моряковъ въ приморскихъ городахъ. Строго и неусыпно слѣдитъ за отечественнымъ судостроеніемъ какъ военнымъ, такъ и коммерческимъ, а также за заводами, имѣющими касательство къ судостроенію.

Проекты и предположенія, высказываемые союзомъ, принимаются во вниманіе германскимъ Морскимъ Министерствомъ и очень нерѣдко бывають проводимы въ жизньъ полностью, такъ какъ разработка ихъ настолько детальна и суть столь утилитарна, что не требуетъ никакихъ коррективовъ.

Союзъ имѣетъ свои учебныя суда, свой флагъ и знакъ на фуражку или на грудь въ видѣ ордена.

Членовъ въ настоящее время около 1300000 человекъ, причемъ годовой взносъ отъ 46 коп.

Президентомъ состоитъ въ настоящее время Отто Фюрстъ цу Сальмъ, а секретаремъ (дѣлопроизводителемъ Гешефтсюфреръ)—Гуно Рутцъ.

Въ Голландіи этотъ союзъ называется «Онце Флоотъ», основанный въ 1906 году 26 іюня, онъ находится въ Гаагѣ (С. Гравенгагъ, Ниеувъ Шольстраатъ, 26), имѣя отдѣленія въ Утрехтѣ, Лейденѣ, Флиссингенѣ, Хельдерѣ, Ейсденѣ, Нимегенѣ, Роттердамѣ и Кюрасао (Голландскіе Антилы).

«Онце Флоотъ» усиленно занимается коммерческимъ флотомъ страны, но удѣляетъ свои заботы и военному, издавая ежегодные обзоры дѣятельности отдѣловъ, популярныя брошюры и плакаты.

Количество членовъ 1200, причемъ годичный взносъ равенъ 7 р. 80 к., а пожизненные члены платятъ единовременно 235 рублей.

Президентомъ „Онце Флоотъ“ состоитъ А. Г. Эллисъ и секретаремъ—І. фанъ-деръ-Эльстъ.

Бельгійское общество называется «Лигъ Маритимъ Бельжъ», основано 12 іюня 1899 года и находится въ Антверпенѣ (Рю Брантъ, 28), имѣя отдѣленія: въ Брюсселѣ, Льежѣ, Ганѣ, Брюгэ и Остендэ. Образъ дѣятельности бельгійской Лиги вполне соответствуетъ дѣятельности голландской, но при этомъ бельгійская издаетъ журналъ «Лигъ Маритимъ Бельжъ», выходящій черезъ каждые 10 дней (безъ иллюстраціи), и по-

могаетъ дѣятельности «Бельгійскаго общества помощи семьямъ погибшихъ въ морѣ». Съ настоящаго года открываются отдѣленія бельгійской Лиги еще въ нѣсколькихъ городахъ Бельгіи, какъ-то: Арлонъ, Биншэ, Бланкенбургъ, Бомъ, Буссу, Боржеру, Брехтъ, Шарлера, Куртъ, Діестъ, Деинцы, Диксмютъ, Ееклоо, Еекеренъ и др.

Членовъ въ этой лигѣ 2500, причемъ дѣйствительные платятъ въ годъ по 3 р. 50 к., а члены соревнователи по 1 р. 15 к. Годъ въ Лигѣ начинается съ 1 іюня.

Президентомъ состоитъ Жерменъ Спе и секретаремъ—Эдуардъ Бешъ.

Французская морская Лига «Лигъ Маритимъ Франсезъ» основана въ 1899 году и находится въ Парижѣ (Булеваръ де Капюсинъ, 39), имѣя отдѣленія въ главныхъ городахъ Франціи и ея колоній. Она, кромѣ общихъ цѣлей всѣхъ лигъ, преслѣдуетъ спеціальныя: приспособленіе вспомогательныхъ крейсеровъ, разработку вопросовъ подводнаго плаванія, наилучшихъ телеграфныхъ сообщеній побережья, устройство морскихъ праздниковъ какъ во Франціи, такъ и въ колоніяхъ, равно увѣковѣченія морскихъ подвиговъ страны.

Эта Лига издаетъ ежегодникъ и ежемѣсячный иллюстрированный журналъ подъ названіемъ «Лигъ Маритимъ Франсезъ». Въ 1907 году эта Лига устраивала въ Бордо морскую выставку.

Дѣйствительные члены платятъ въ годъ по 3 р. 50 к. или пожизненно (единовременно) 70 р., члены основатели ежегодно по 20 руб. или единовременно 200 руб., члены-благотворители—единовременно 400 руб. и, наконецъ, члены-сочувствующіе—по 1 руб. ежегодно.

Президентъ—вице-адмиралъ В. А. Жерве, секретарь—Г. Нодо и директоръ—Поль Клоарекъ.

Въ Англии это общество называется «Бритишъ Нави Лигъ», основанное въ 1894 году, оно находится въ Лондонѣ (Вестминстеръ, 3 В., Викторія Стритъ, 13).

Британская морская Лига является первой по времени основанія подобныхъ морскихъ обществъ міра. Число членовъ ея (20000 чело-вѣкъ) довольно многочисленно (оно меньше только числа членовъ Германскаго общества), но очень важно то, что они имѣютъ громадное вліяніе на народныхъ представителей Англии, такъ какъ многіе изъ нихъ сами состоятъ членами парламента или палаты лордовъ.

Это общество зорко слѣдитъ за дѣйствительной боеспособностью своего (а не англійскаго военнаго) флота, за ежегодной морской судостроительной программой какъ отечественной, такъ и иностранныхъ морскихъ державъ, требуя отъ своего правительства, чтобы на каждый иностранный военный новый корабль Англія строила бы не менѣе двухъ кораблей еще сильнѣйшихъ.

Кромѣ этого, Лига занимается въ достаточной мѣрѣ покровительствомъ отечественному торговому мореходству, содержитъ пріюты для моряковъ торговаго флота, учебныя суда для обученія юнговъ, школы и т. п.

Она имѣетъ отдѣленія въ главныхъ городахъ Англии и колоній; издаетъ популярныя книги и брошюры, устраиваетъ лекціи и чтенія, а также выпускаетъ ежемѣсячный журналъ (съ иллюстраціями) подъ названіемъ «Нави Лигъ Джерналъ» и ежегодно—книгу (обзоръ) подъ редакціей г. Аллана Бургойна подъ названіемъ „Нави Лигъ Аньюаль“.

Членъ въ званіи почетнаго вице-президента платитъ въ годъ 50 р. или единовременно 250 руб., а дѣйствительный членъ—въ годъ 10 руб. или единовременно 100 руб.

Главный президент Британской морской Лиги—адмиралъ сэръ Джеффри Фипсъ Хорнби, президентъ—сэръ Робертъ А. Тербургъ, почетнымъ казначеемъ—Г. Сеймуръ Трауеръ, секретаремъ—В. Кай Кречлей и организаторомъ лекцій—г. Т. Ц. Кноксъ.

Въ Португаліи общество называется «Лига Наваль Португуэца», основана 31 января 1906 года и находится въ Лиссабонѣ (Руа Гарреттъ, 95), имѣя отдѣленія во многихъ городахъ страны; эта Лига имѣетъ обширную литературу по морскимъ вопросамъ въ видѣ книгъ, брошюръ и руководствъ для мореходныхъ школъ торговаго флота. Она издаетъ иллюстрированный ежемѣсячникъ «Лига Наваль Португуэца»—«Болетинъ Маритимо». Имѣетъ очень красивый знакъ (красный эмалированный крестъ, носимый на шеѣ на красной муаровой лентѣ) для дѣйствительныхъ членовъ.

Всего членовъ около 3000 человекъ. Изъ нихъ дѣйствительные платятъ въ годъ по 12 рублей, а соревнователи по 2 рубля.

Президентомъ состоитъ—Яцинто Кандидо да Сильва, секретаремъ—Иоакинъ Виейра Ботело да Коста Юниоръ.

Испанское общество называется «Лига Маритима Эспаньола», основана 9 іюля 1900 года и находится въ Мадридѣ (Цурбано, 8), имѣя отдѣленія въ главныхъ городахъ страны, преимущественно приморскихъ. Задачи этой Лиги идентичны задачамъ Лиги португальской. Она издаетъ ежемѣсячный бюллетень и ежемѣсячный же журналъ съ иллюстраціями (издаваемый лучше всѣхъ подобныхъ иностранныхъ журналовъ) подъ названіемъ «Вида Маритима». За время ея дѣятельности съ 1900 года и по 1905 г. издала обзоръ подъ названіемъ «Мануаль».

Членовъ болѣе 14000. Они состоятъ изъ: протекторовъ, платящихъ въ годъ отъ 22 до 44 руб., членовъ основателей—отъ 4 руб. 80 коп. до 9 руб. 60 коп. и ординарныхъ членовъ, платящихъ въ годъ всего 1 р. 5 к. Допускаются и почетные члены, вносящіе отъ 200 до 400 руб. единовременно.

Президентомъ состоитъ президентъ-основатель Антонио Маура, вице-президентомъ Иоакинъ Санхецъ де Тока и секретаремъ Адольфо Наваррете.

Въ Италіи морское общество именуется «Лега Навале Италиана», основана въ 1901 году 31 мая и находится въ Римѣ (Рома, Віа делла Витте II), имѣя отдѣленія въ главныхъ приморскихъ городахъ Италіи. Эта Лига устраивала въ 1903 году въ Миланѣ морскую выставку. Кроме общихъ цѣлей всѣхъ вообще Лигъ, итальянская преслѣдуетъ: устройство прибрежныхъ спасательныхъ станцій, споспѣшествованіе устройству сообщенія съ иностранными водами и обмѣну товаровъ. Она издаетъ ежемѣсячный иллюстрированный журналъ «Лега Навале Италиана», а также популярныя книги и брошюры по морскимъ вопросамъ.

Членовъ болѣе 10000 человекъ, раздѣляющихся на: почетныхъ за заслуги, основателей, подписавшихъ 20 мая 1900 г. постановленіе объ учрежденіи этой Лиги, членовъ-благотворителей, вносящихъ единовременно 175 руб., пожизненныхъ; внесшихъ единовременно 35 руб., дѣйствительныхъ, вносящихъ ежегодно по 1 руб. 10 к., и членовъ-соревнователей, вносящихъ ежегодно по 35 коп.

Президентомъ «Лега Навале Италиана» состоитъ вице-адмиралъ Наполеоне Каневаро и секретаремъ Г. Сабатини.

Австрійскій морской Союзъ, именуемый «Остеррейхише Флоттенфрейнгъ», основанъ 6 марта 1907 года и находится въ Вѣнѣ (Сальваторъ Гассе, 8). Цѣли его тѣ же почти, что и у итальянской Лиги. Пока ни-

гдѣ отдѣленій не имѣеть. Издаеть ежемѣсячный иллюстрированный журналъ «Ди Флагге».

Членовъ—1350 человекъ. Они раздѣляются на пожизненныхъ вице-президентовъ, платящихъ единовременно 400 руб., членовъ-благотворителей—100 руб., дѣйствительныхъ 10 руб. ежегодно и соревнователей—отъ 2 до 4 руб. ежегодно-же.

Президентъ—графъ Юсифъ Тунъ-Косенштейнъ, директоромъ состоитъ докторъ Юсифъ Грюнцель и секретаремъ—Германъ Фрейштадтль.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ морское общество называется «Сзи Нави Лигъ оу сзи Юнайтедъ статсъ оу Норсзъ Америка». Оно основано въ 1902 году, причеиъ правленіе его находится въ Нью-Йоркѣ (Бродъ стритъ, 78), а секретариатъ въ Вашингтонѣ (Д. Ц. 1 стритъ, № 1808). Лига эта имѣеть отдѣленія во многихъ городахъ Сѣв. Америки, и дѣятельность ея во многомъ походитъ на дѣятельность германской и въ особенности англійской Лигъ. Въ 1907 г. ея изда-на брошюра—обзоръ дѣятельности Лиги за пять лѣтъ (съ 1902 г. по 1907 г.).

Вмѣсто издававшася до 1908 г. своего журнала подъ названіемъ «Нави Лигъ» нынѣ разсылаеть своимъ сочленамъ частный журналъ «Нави».

Членовъ около 5000, раздѣляющихся на: дѣйствительныхъ съ годичнымъ взносомъ въ 2 рубля и вступительнымъ (въ первый годъ) тоже 2 руб., пожизненныхъ съ взносомъ въ 50 руб. и членовъ-основателей съ взносомъ въ 200 руб.

Президентомъ состоитъ Горасъ Портеръ, секретаремъ—Генри Г. Уордъ.

Наконецъ, въ Бразиліи морское общество именуется «Лига Маритима Бразилейра», она основана въ первой половинѣ 1907 года и находится въ Рио-де-Жанейро (Руа Висконде де Ингуама, № 3-а), имѣя отдѣленія въ нѣкоторыхъ городахъ Бразиліи. Дѣятельность ея идентична дѣятельности германскаго Союза. Она издаеть великолѣпный иллюстрированный ежемѣсячный журналъ «Лига Маритима Бразилейра» съ обложкою въ краскахъ.

Членовъ около 1000 человекъ, платящихъ въ годъ по 10 рублей.

Президентомъ состоитъ Е. Аделино Мартинсъ, а секретаремъ—Хозе Аугусто Винаесъ.

Со всѣми этими морскими обществами московское бюро «Лиги обновленія флота» находится въ оживленныхъ сношеніяхъ, обмѣниваясь изданіями. При этомъ г. президентъ шведскаго «Сверигесъ Флотта» Гемлингъ Гаддъ и секретарь голландскаго «Онце Флоотъ» состоятъ почетными членами «Лиги обновленія флота» по московскому бюро, а предсѣдатель московскаго бюро—Н. Португаловъ—состоить почетнымъ членомъ 10 Лигъ и членомъ-корреспондентомъ англійской, норвежской и германской, по своему уставу не принимающей иностранцевъ, въ члены.

Программа развитія морской силы Россіи.

Подъ такимъ названіемъ въ С.-Петербургѣ вышла изданная Лигою обновленія флота брошюра, въ которой всего на 47 страницахъ кратко и сжато, доступнымъ даже для не специалиста языкомъ, изложены всѣ мѣры, которыя должны быть приняты для наискорѣйшаго и наилучшаго дѣйствительнаго обновленія русскаго флота... Содержаніе этой брошюры обнимаетъ буквально все, что такъ или иначе относится до возрожденія флота; такъ, прежде всего, тамъ приведены вѣскія доказательства необходимости флота для Россіи, указана цѣль его воссозданія, направленіе въ развитіи, намѣчено преобразование управленія морскимъ вѣдомствомъ и флотомъ, реорганизація морского образованія и комплектованія личнаго состава флота, сдѣланы выводы изъ опыта прошлаго и дано общее заключеніе.

Брошюра эта написана такъ, что каждая послѣдующая глава ея непрерывно служитъ отвѣтомъ на вопросы предыдущей, и какіе бы ни возникали въ началѣ чтенія этой брошюры вопросы, всѣ они рѣшаются при ея дальнѣйшемъ чтеніи. А это очень важно, такъ какъ очень благодарная и подчасъ не такая ужъ трудная работа—поставить рядъ вопросовъ и дать серію критическихъ замѣтокъ—отвѣтить же на нихъ вполне удовлетворительно, какъ это сдѣлано въ данной брошюрѣ, гораздо затруднительнѣе и такіе отвѣты мы встрѣчаемъ не часто. Въ данномъ случаѣ еще важно и то, что отвѣты этой брошюры есть плодъ основательнаго и вдумчиваго изученія этого вопроса съ декабря 1905 года правленіемъ Лиги, то-есть многочисленнымъ собраніемъ ученыхъ специалистовъ морского дѣла, при этомъ не связанныхъ ничѣмъ въ смыслѣ вполне допущенной свободы мнѣній каждаго сочлена на пользу общаго дѣла.

Общіе выводы этого труда таковы: для обороны морскихъ границъ имперіи и поддержанія ея достоинства въ международной политикѣ необходимо широкое развитіе ея морскихъ силъ, причемъ морская сила страны должна явиться выраженіемъ жизнеспособности всей Россіи, какъ результатъ работы ея собственныхъ производительныхъ силъ при широкомъ общеніи съ мировымъ прогрессомъ; постройка соответствующаго интересамъ Россіи линейнаго флота (боевыхъ эскадръ) можетъ быть начата лишь при условіи: а) что этотъ флотъ будетъ соответствовать задачамъ внѣшней политики страны, б) что ассигнованія на его постройку будутъ выдаваемы беспрепятственно и непрерывно, по заранѣе опредѣ-

ленному плану, в) что будетъ подготовленъ личный составъ, качествомъ и количествомъ удовлетворительный для такого флота. Такой линейный флотъ долженъ состоять изъ кораблей, представляющихъ изъ себя послѣднее слово техники какъ по величинѣ, такъ и по типу, силою не ниже иностранныхъ. При переворотѣ, совершающемся въ кораблестроеніи, нужна особая предусмотрительность въ выборѣ типа. Пока мы не будемъ имѣть достаточно сильнаго линейнаго флота, необходимо организовать теперь же, немедленно, морскую оборону имѣющимися средствами (минными загражденіями, минными судами, подводными лодками и т. д.), дабы и теперь нельзя было бы захватить Россію врасплохъ. Для этого требуется: дополнить количество минъ загражденія, миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и бронированныхъ канонерскихъ лодокъ, а также перевооружить и превратить въ плавучія батареи старые броненосцы... Надо еще сформировать отряды судовъ у Приамурскаго и Камчатскаго побережій для ихъ тщательнаго изслѣдованія и облегченія ихъ эксплуатаціи русскими предпринимателями. Слѣдуетъ немедленно же произвести реорганизацію управленія морскимъ вѣдомствомъ и флотомъ, подготовить личный составъ преобразованіемъ морского корпуса въ морское училище съ усиленной практикой въ морѣ, начать подготовку матросовъ изъ мальчиковъ-юнговъ, а также усиленное обученіе специалистовъ изъ нижнихъ чиновъ съ улучшеннымъ жалованіемъ, и немедленно возстановить шхерный отрядъ Балтійскаго моря, какъ самостоятельную организацію для фактическаго занятія и изслѣдованія шхеръ.

„Новая Рамміада“.

Въ концѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ Петербургѣ прославился своей журнально-издательской дѣятельностью докторъ Раммъ. Онъ нѣсколько лѣтъ издавалъ еженедѣльный журналъ «Самообразование», причѣмъ за 6 руб. обѣщаль дать и 24 книги, но сдержаль это обѣщаніе лишь въ первый годъ, въ послѣдующіе же все сокращаль не только количество книгъ—премій, но и очередныхъ номеровъ журнала, выпуская ихъ двойными, а въ послѣдній годъ изданія онъ собралъ подписныя деньги, выпустиль только два номера и... «отврати ликъ свой отъ подписчики своя».

Теперь передъ нами лежитъ № 1 научно (?)—литературнаго морского журнала „Море“ за 1908 годъ и невольно порождаетъ мысли о новой «рамміадѣ».

Дѣло въ томъ, что до 1906 года этотъ журналъ издавался ежемесячно тетрадами въ $\frac{1}{4}$ листа на хорошей бумагѣ и выходиль аккуратно; съ 1906 года онъ сдѣлался еженедѣльнымъ, причѣмъ бумага стала гораздо хуже; съ 1907 года онъ сталъ уже двойть свои номера, не увеливая ни ихъ формата, ни толщины, хотя цѣна оставалась та же самая, что и въ прошлые годы, т. е. 12 руб.

Доведя журналъ до 31-32 двойного номера, редакция его приостановила, не возвративъ, конечно, подписчикамъ денегъ, хотя въ концѣ 1907 г. она помѣстила во многихъ газетахъ объявленіе о намѣреніи выпустить въ 1908 году подъ тѣмъ же названіемъ журналъ-сборникъ книжками, четыре раза въ годъ, при подписной цѣнѣ годичной уже въ 6 руб.

Насталь 1908 годъ. Подписчики на 1907 годъ за свои 12 рублей такъ и остались при своихъ 32 двойныхъ (не всѣ, но многіе изъ номеровъ были двойные) номерахъ, что равняется номерамъ 20, не больше, нормальнымъ. Подписчики же на 1908 годъ за свои 6 рублей получили только одну (вмѣсто четырехъ) книжку журнала «Море», напечатанную еще на худшей бумагѣ, чѣмъ книжки 1908 года, и обѣщаніе—выслать имъ въ концѣ года еще одну книжку. Ну, чѣмъ не «рамміада»?

Въ примѣчаніи, напечатанномъ на оборотѣ заглавной страницы книжки «Моря» за 1908 годъ, говорится, въ видѣ утѣшенія, что „взамѣнъ недосланныхъ въ 1907 году номеровъ «Моря» подписчики получаютъ книжки сборника или другія изданія (?), которыя перечислены на обложкѣ». Послѣдняя фраза—типичный пріемъ достопочтеннаго Рамма, который въ свое время тоже усиленно навязываль публикѣ разныя изданія, взамѣнъ недосланныхъ номеровъ журнала.

Однако до сего времени подписчики на 1907 годъ ни «другихъ» изданій, ни книжки-сборника за 1908 годъ не получили.

Что касается до содержанія журнала „Море“, то первые годы онъ дѣйствительно былъ интереснымъ литературно-морскимъ журналомъ съ иллюстраціями и карриатурами, иногда очень хорошими, но съ теченіемъ времени онъ приобрѣлъ чисто субъективную окраску и сдѣлался отражателемъ специфическихъ тенденцій своего редактора, почему и потерялъ интересъ, какъ въ свое время надобно публикѣ «Ежемесячныя сочиненія» г. Максима Бѣлинскаго, который въ нихъ писалъ или самъ лично, или помѣщалъ только такія произведенія, которыя служили его личнымъ цѣлямъ.

Въ книжкѣ за 1908 годъ есть «Страница изъ жизни въ Балканіи» А. Бѣломора, этого псевдо-морского писателя, не представляющая ничего интереснаго, какъ вообще всѣ его произведенія. Затѣмъ два очень недурныхъ стихотворенія Е. Дмитріева «Въ туманѣ» и «За полярнымъ кругомъ». Потомъ очень туманная, безъ конечныхъ выводовъ и необходимыхъ заключеній, статья Н. Н. Беклемишева «О морской силѣ Россіи». Недурное стихотвореніе «Изъ морскихъ мотивовъ» В. Уманова-Каплуновскаго.

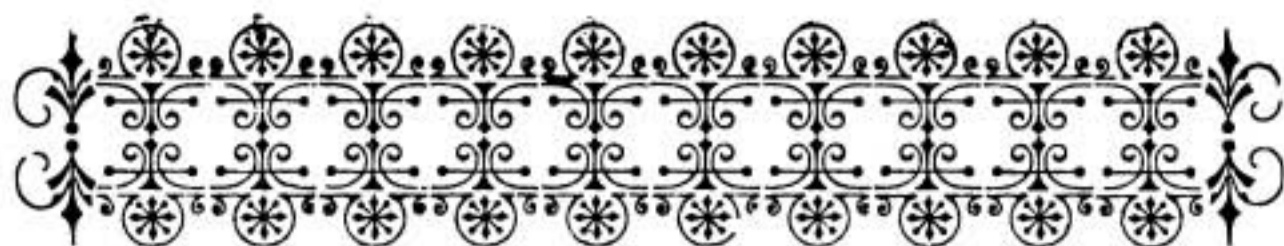
Хорошая небольшая статейка М. В. «Памяти капитана 2 ранга М. П. Васильева» и великолѣпная статья-докладъ „Значеніе и устройство береговыхъ крѣпостей“ Н. Буйницкаго. Еще два стихотворенія „Подъ грозой“ Владиміра Раевского и «Изъ воспоминаній о Каспійскомъ морѣ» С. П.

Наконецъ, незначительныя статейки: «Разоруженіе Манчжура» Н. Зиновкова, „Командировка въ Финляндію“ Григ. Вик. П—скаго, «Трансатлантическіе пароходы» переводъ съ нѣмецкаго Х. Б., «Современное состояніе коммерческаго флота Россіи» И. Ануфриева, «Будущее Англіи» Бар. А. Гейкинга, «Водосливъ-водоспускъ» А. Годзевича и критика и библіографія.

Всего въ книжкѣ 182 страницы, и если даже оправдается обѣщаніе редакціи, что подписчики на 1908 годъ получаютъ еще одну такую книжку, то все-же цѣна каждой такой книжки въ 3 рубля непомерно высока, принявъ во вниманіе, что бумага, на которой напечатана эта книжка, не лучше той, на которой печатаются современныя рыночныя изданія, какъ то: Наты Пинкертоны, Шерлоки Холмсы и т. п., но тѣ продаются сравнительно по грошовымъ цѣнамъ.

Въ чисто дѣловомъ отношеніи въ этой книжкѣ цѣнна только статья Н. Буйницкаго «Значеніе и устройство крѣпостей въ береговой оборонѣ», дѣйствительно очень подробно развивающей мысль и способъ устройства такихъ крѣпостей на нашемъ побережьи Тихаго океана, но и эта статья, хотя нѣсколько и въ сокращенномъ видѣ, была уже напечатана въ прошломъ году (въ концѣ) въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», а поэтому даже изъ-за нея—„изъ-за одного праведника“—не стоитъ читать книжки „Море“ на 1908 годъ.

„Господство на Атлантическомъ океанѣ“.

Подъ такимъ названіемъ только что издана В. Березовскимъ книга Персиваля А. Хислама, переводъ съ англійскаго капитана 2 ранга барона Гревеницъ.

Такъ какъ она представляетъ исключительный интересъ, то считаемъ необходимымъ остановиться на ея разсмотрѣніи поподробнѣй.

Прежде всего должно сдзать, что какъ ни старается авторъ быть вполне объективнымъ, это ему не удается, и по прочтеніи книги получается впечатлѣніе, что, несмотря на всѣ его успокоительные доводы, онъ все-таки охваченъ паническимъ страхомъ какъ предъ Гермаціей, такъ и предъ перспективою внезапнаго набѣга германскаго десанта на берега Англии.

Въ началѣ книги авторъ говоритъ о зарожденіи германскаго флота, развитіи германской морской силы, современномъ германскомъ боевомъ флотѣ, затѣмъ—о крейсерахъ этого флота, его минныхъ судахъ, германскихъ судостроительныхъ средствахъ, театрѣ войны на Нѣмецкомъ морѣ; потомъ—о морской политикѣ, англійскихъ морскихъ базахъ, тоже о германскихъ, о плавучихъ докахъ, наконецъ—о вторженіи въ Англию, объ англійской морской политикѣ и о флотахъ міра.

Разсматривая вопросъ о зарожденіи германской морской силы и ея развитіи, авторъ, дѣйствительно по заслугамъ, придаетъ громадное значеніе какъ принцу Адальберту, управлявшему германскимъ флотомъ въ срединѣ прошлаго столѣтія, такъ и адмиралу фонъ-Тирпицу и, въ особенности, императору Вильгельму II, этому Петру Великому Германіи въ морскомъ отношеніи.

Изъ обзора англійскаго и германскаго военныхъ флотовъ, сдѣланнаго очень добросовѣстно и пространно, усматривается, что въ общемъ линейные корабли и броненосные крейсера германскаго флота уступаютъ англійскимъ, малые-же крейсера-развѣдчики—наоборотъ, равно и минныя суда, у германскаго флота лучше и, кромѣ того, ихъ больше. (Эта глава, положимъ, не даетъ ничего новаго сравнительно съ справочниками, вродѣ Джена, Балинкура, Вейера, Брассея, Бургойна и т. п.).

Германскія судостроительныя средства авторъ считаетъ такъ сильно прогрессирующими, что боится за эти-же средства Англии, полагая, что Германія ея перегонитъ въ самомъ близкомъ будущемъ, что уже случилось въ отношеніи плавучихъ доковъ. (Кстати, авторъ является ярымъ противникомъ доковъ сухихъ и защитникомъ доковъ плавучихъ, вполне резонно говоря, что плавучій докъ стоитъ дешевле сухого въ пять разъ, строится втрое скорѣй и можетъ быть переводимъ изъ одного порта въ другой, даже изъ океана въ океанъ).

При обзорѣ театра войны на Нѣмецкомъ морѣ авторъ доказываетъ необходимость увеличенія, такъ называемаго, «Отечественнаго» флота Нѣмецкаго моря до 16 линейныхъ кораблей, а также устройства для не-

го главной базы не въ Розитѣ, а въ Ширнессѣ и Чатамѣ (Норская станція); здѣсь же онъ довольно непрозрачно намекаетъ на полную возможность и вѣроятность набѣга германскаго десанта на сѣверные берега Англии, причемъ сознается, что и проектируемое имъ увеличеніе «Отечественнаго» флота до 16 эскадренныхъ броненосцевъ не вполне можетъ гарантировать Англию отъ этого набѣга; тутъ же онъ говоритъ, что теперь гораздо легче было бы англійскому флоту справиться съ германскимъ, чѣмъ то будетъ въ 1920 году, а поэтому (это онъ ужъ намекаетъ прозрачно), недурно было бы учинить эту расправу, не откладывая въ дальній ящикъ....

Обсуждая положеніе морскихъ базъ обоихъ государствъ, авторъ очень одобряетъ англійскія и весьма пессимистически высказывается (даже съ сожалѣніемъ) о германскихъ, осуждая лишь устройство базы въ Дуврѣ и называя это непроизводительнымъ расходомъ.

Дойдя до вопроса о возможности вторженія въ Англию, авторъ рѣшаетъ его положительно, основываясь какъ на примѣрахъ набѣговъ Констанція (временъ римскаго владычества) и Гюша (временъ Французской республики), такъ и на помощи успѣху набѣга тумана и другихъ, столь обычныхъ у береговъ Англии, атмосферическихъ явленій; далѣе онъ говоритъ о необходимости посему увеличенія какъ числа миноносцевъ въ Нѣмецкомъ морѣ, такъ и базъ для нихъ, хотя все-таки и это, какъ и 16 броненосцевъ „Отечественнаго“ флота, не гарантируютъ Англию отъ внезапнаго набѣга германцевъ. (Паническій страхъ!).

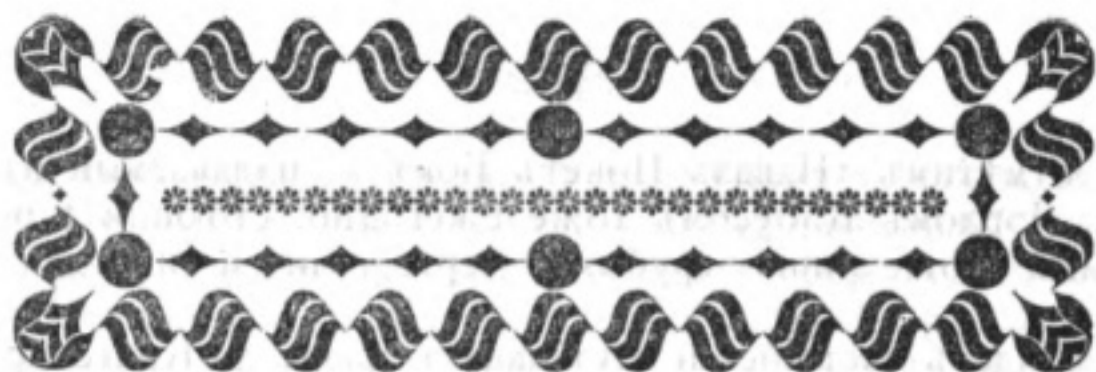
Въ главѣ объ англійской морской политикѣ доказывается, что для дѣйствительной гарантіи (не отъ набѣга—отъ него авторъ такъ и не нашелъ никакихъ средствъ, а отъ того, чтобы германскій флотъ не могъ рѣшиться на открытый бой съ англійскимъ) отъ возможныхъ въ будущемъ неприяностей, надлежитъ Англии строить на каждый германскій корабль два, дабы къ 1920 году имѣть на 58 германскихъ броненосныхъ судовъ (линейныхъ и крейсеровъ) 116 англійскихъ.

Послѣдняя глава—флоты міра—посвящена обзору этихъ флотовъ. Въ ней весьма хорошо аттестованы флоты С.-Американскихъ Соед. Штатовъ и Японіи, очень недурно—флоты Италіи и Австраліи, довольно плохо—Россіи и Испаніи, вполне безнадежно—Франціи, а про 3 «Дреднаута» Бразиліи сказано, что—„нѣтъ сомнѣнія, что до южно-американскихъ портовъ они не дойдутъ“ (прозрачный или не прозрачный намекъ на то, что они останутся въ Англии).

Книга издана отлично: хорошая глянцевиная бумага, отличный четкій шрифтъ, много рисунковъ, на отдѣльныхъ листахъ, германскихъ и англійскихъ судовъ.

Есть и неточности, напримѣръ, погибшій отъ взрыва передъ Испанско-Амер. войной крейсеръ «Мэнъ» названъ броненосцемъ, есть также неточности и въ обзорѣ судовъ другихъ державъ, но это не такъ ужъ важно. Въ общемъ, книга очень интересная, и мы рекомендуемъ каждому, не только моряку или военному, ее прочесть, особенно для того, чтобы убѣдиться, что война Англии съ Германіей есть лишь вопросъ времени, можетъ быть очень близкаго.

Краткій обзоръ справочниковъ военнаго флота.

Такъ какъ въ настоящее время не только среди лицъ, имѣющихъ какое-либо касательство къ морскому дѣлу, но и въ широкихъ слояхъ нашего общества интересъ къ морской силѣ вообще и къ отечественному флоту въ частности все возрастаетъ, то мы считаемъ своевременнымъ указать читающей публикѣ какъ тѣ источники, откуда можно черпать основныя (болѣе или менѣе постоянныя) свѣдѣнія о военныхъ флотахъ міра, такъ и тѣ, гдѣ можно постоянно находить новости изъ этой области.

Къ первой категоріи принадлежатъ справочники, по большей части издающіеся ежегодно, а ко второй—періодическія изданія: морскіе журналы и газеты.

Самымъ лучшимъ справочникомъ надо считать англійскій альбомъ «Файтингъ Шипсъ», издающійся въ Лондонѣ Фредерикомъ Дженомъ. Онъ выходитъ ежегодно въ августѣ стоитъ 13 рублей и содержитъ самыя полныя свѣдѣнія обо всѣхъ флотахъ міра. Кромѣ цифровыхъ данныхъ, въ этомъ альбомѣ масса великолѣпныхъ иллюстрацій, а также силуэтовъ типовъ какъ военныхъ, такъ и коммерческихъ кораблей всего міра. Затѣмъ, тамъ есть свѣдѣніе и описаніе котловъ разныхъ системъ, новости по минному дѣлу, беспроволочному телеграфированію, а также о турбинахъ, равно карты всѣхъ значительныхъ портовъ морскихъ державъ.

Слѣдующій по качеству ежегодникъ будетъ, тоже англійскій, «Наваль Аньюаль», издаваемый Т. А. Брасеемъ въ Портсмутѣ. Цѣна его 8 р. 50 коп. Этотъ справочникъ тоже довольно обширный, но имѣетъ только чертежи судовъ и то далеко не всѣ, почему можетъ служить лишь пособіемъ къ Джену.

Затѣмъ идетъ, тоже англійскій, «Нави Лигъ Аньюаль», ежегодно издаваемый въ Лондонѣ Алланомъ Г. Бургойномъ. Онъ стоитъ 1 руб. 50 коп., болѣе кратокъ, чѣмъ Брасей, и даже чертежей не имѣетъ. Какъ въ этомъ ежегодникѣ, такъ и у Брасея, впрочемъ, есть по нѣсколько рисунковъ судовъ на отдѣльныхъ листахъ, неимѣющихъ непосредственной связи съ текстомъ.

Недурнымъ, хотя и второстепеннымъ, справочникомъ можетъ служить нѣмецкій «Гашенбухъ деръ Кригсфлоттенъ», издаваемый, тоже ежегодно, Б. Вейеромъ въ Мюнхенѣ. Онъ стоитъ 2 руб. 50 коп., имѣетъ много чертежей и рисунковъ, но нѣкоторыя свѣдѣнія у него какъ то скомканы и неясны, особенно по подводнымъ лодкамъ. Въ концѣ есть тоже силуэты военныхъ (только военныхъ) судовъ міра.

Затѣмъ есть французскій справочникъ Балинкура „Флотъ де Комба“, издаваемый въ Парижѣ и стоящій 2 руб. 25 коп. Онъ имѣетъ только чертежи, довольно грубой работы и не всегда вѣрныя свѣдѣнія.

Далѣ отмѣтимъ «Наваль Покетъ Бокъ», издаваемый въ Лондонѣ Джефри С. Лэрдомъ Клоусомъ тоже ежегодно, стоящій 3 руб. 50 коп. и снабженный тоже лишь грубыми чертежами и иногда невѣрными свѣдѣніями.

Потомъ идетъ австрійскій «Альманахъ фюръ ди Кригсмаринэ», издаваемый ежегодно въ Полѣ редакціей журнала „Миттейлюнгенъ аусъ демъ Гибите десь Зеевессенъ“ и стоящій 3 руб. Онъ снабженъ лишь нѣсколькими чертежами и довольно свѣжими свѣдѣніями.

Довольно интересенъ и «Ярбухъ фюръ Дейче Зеечинтерессенъ», издающійся ежегодно же г. Наутикусомъ въ Берлинѣ и стоящій 4 руб. Онъ снабженъ многими картинами, эскизами и картой. Свѣдѣнія, касающіяся Германіи лучше, чѣмъ въ другихъ справочникахъ.

Наконецъ идутъ: «Дейчъ Наутишеръ Альманахъ Шредена, издающійся въ Берлинѣ ежегодно, стоящій 2 р. 25 к.; «Дасъ клеине бухъ фонъ деръ Маринэ», издающійся въ Килѣ, стоящій 2 рубля, имѣющій много рисунковъ и флаговъ, а также и одежды матросовъ и офицеровъ нѣмецкаго флота; также «Иллюстриртеръ Дейченъ Флоттенъ Календеръ», издающійся въ Минденѣ (Вестфалія), стоящій 90 коп. и имѣющій много хорошихъ иллюстрацій.

Что касается до русскихъ справочниковъ, то ихъ имѣется два: одинъ—изданіе Великаго Князя Александра Михайловича, „Военные флоты и морская справочная книжка“, а другой—мичмана А. Миклашевскаго. Первый очень обширенъ, снабженъ многими интересными статьями такихъ выдающихся авторовъ, какъ: Н. Л. Кладо и Д. Голова, а также имѣетъ большой справочный отдѣлъ, равно и многочисленные чертежи какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ судовъ. Второй очень похожъ на нѣмецкій справочникъ Б. Вейера: онъ тоже имѣетъ много рисунковъ и чертежей, но гораздо менѣе обширенъ, чѣмъ первый, а тѣмъ болѣе „Военные флоты и морская справочная книжка“. Къ сожалѣнію оба русскіе справочника изданы еще въ 1906 году и поэтому почти потеряли значеніе.

Всѣ эти справочники (какъ русскіе, такъ и иностранные) можно выписывать изъ книжнаго магазина К. Риккера, въ С.-Петербургѣ (Невскій, 14), гдѣ они или имѣются на-лицо, или же могутъ быть высланы по полученіи изъ за границы.

Русскія морскія періодическія изданія не особенно многочисленны. Въ С.-Петербургѣ издается ежемѣсячный журналъ „Морской Справочникъ“, стоящій 6 руб. въ годъ, затѣмъ, тоже ежемѣсячное, «Русское Судоходство»—10 р. Въ Кронштадтѣ: „Кронштадтскій Вѣстникъ“,—3 раза въ недѣлю—7 р. 50 коп. и „Котлинъ“—ежедневно—9 р. въ годъ.

Въ Чили издается «Ревиста де Марина», ежемѣсячно, цѣна 20 руб. въ годъ. (Въ Вальпарайзо), Въ Бразиліи (Ріо де Жанейро) „Ревиста Маритима Бразилейра“ ежемѣсячно, цѣна 20 р. Въ Мексикѣ, ежемѣсячно, «Ревиста дель Эхерсито и Марина», цѣна 12 руб. Въ Аргентинской республикѣ (Буэносъ Айресъ) «Ллойдъ Аргентино», ежемѣсячно, цѣна 8 р., съ иллюстраціями.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ: „Американъ Шипъ“, ежемѣс. 13 р. 30 к.; «Маринэ Джерналъ», ежед., 12 руб.; «Маринэ Ревю», еженед., 16 руб.; „Интернаціональ Маринэ Инженеръ“, ежем., 10 руб.; «Арми эндъ Нави Джерналъ», еженед., 24 руб.; „Сзи Нави“, ежемѣсячно, 3 р. 50 коп.; „Сзи Наутикаль Газеттъ“, ежем., 7 р. 50 к. и «Юнайтедъ Статъ Нав. Институтъ Процедингъ“, ежемѣс., 13 р. 50 к. Всѣ эти изданія очень солидны, отпечатаны на хорошей бумагѣ и въ

большинствѣ снабжены отличными иллюстраціями. Особенно хорошъ «Сзи Нави», какъ очень дешевый и богато иллюстрированный.

Въ Даніи „Тидскрифтъ форъ Зоваезенъ“, ежемѣсячный, 6 р. Въ Германіи: «Шиффбау», ежем., 12 р.; «Ярбухеръ фюръ ди Дейче Арме ундъ Маринэ», ежем., 14 р. 50 коп.; „Кригстехнише Цейтшрифтъ“, ежемѣс., 10 р.; „Юбераль“, ежем., 7 р. 70 коп.; „Ревю интернационале юберъ гезамтенъ Арме ундъ Флоттенъ“, ежем., 14 р. 80 коп. и «Шиффъ», еженед., 8 р. 15 коп.

Въ Англіи: „Нави эндъ Милитари Рекордъ“, еженед., 9 р.; „Наутикаль Магазинъ“, ежемѣс., 10 р.; „Шипбуильдеръ“, четыре раза въ годъ, 7 руб.; „Сзи Маринэ инженеръ“, ежем., 5 р. 50 коп.; „Шипингъ Уорльдъ“, еженед., 20 руб.; „Сзи Маринеръ эндъ Инженерингъ Рекордъ“, еженед., 10 р.; „Сиренъ эндъ Шиппингъ Илл.“, еженед., 23 руб.; «Стамшипъ», ежен., 5 рублей; „Арми эндъ Нави Газеттъ“, ежен., 21 р. и „Нави Листъ“, четыре раза въ годъ, 16 р. 50 коп. Всѣ эти изданія такъ же хороши и солидны, какъ и американскіе ихъ собратья. Особенно хороши «Шипбуильдеръ» и „Сиренъ“.

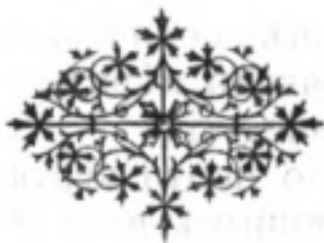
Во Франціи: „Бюлл. дезъ этюдъ Колоніаль е Маритимъ“, ежемѣс., 12 р.; „Навигазеттъ“, еженед., 13 р.; «Арме е Маринъ», два раза въ мѣсяць, 16 р. 50 коп.; «Ле Яхтъ», еженед., 17 р.; „Ла круа де маренъ“, еженедѣльно, 2 р.; «Монитеръ де ля флоттъ», еженед., 5 р.; «Монитеръ Маритимъ», еженед., 4 рубля; „Ля маринъ Франсэзъ“, ежемѣс., 14 руб. 60 коп. и „Ревю Маритимъ“, ежемѣс., 16 р. Лучшіе изъ этихъ журналовъ: «Ревю Маритимъ» и «Арме е Маринъ».

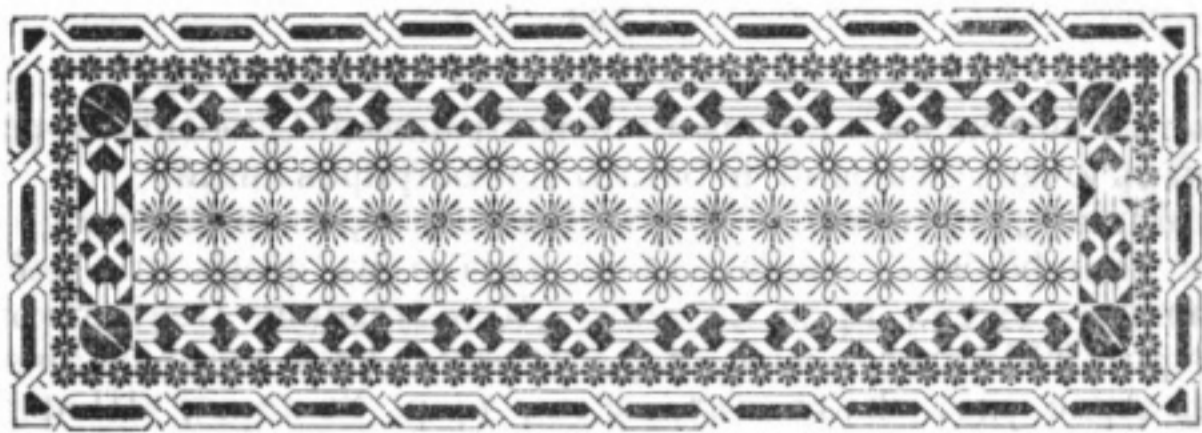
Въ Португаліи: „Ревиста Португуэца Колоніаль е Маринъ“, ежем., 10 руб.; „Аннаэсъ до Клубъ Милитаръ Наваль“, ежем., 16 руб.; „Ревиста Милитаръ“, ежем., 8 руб.

Въ Испаніи: „Ревиста Генераль де Марина“, ежемѣс., 10 руб. и «Эль макиниста наваль», ежем., 2 р. 50 коп.

Въ Италиіи: „Италиа Милитаре е Марина“, черезъ день, 12 р.; „Ревиста Наутика“, ежемѣсячно, 6 рублей; „Ля Марина Меркантиле Италиана“, два раза въ мѣсяць, 20 руб.; „Жіорнале милитаре перъ ля марина“, еженед., 10 руб. и „Ревиста Маритима“, ежемѣс., 16 рублей.

Подписываться на всѣ эти газеты и журналы можно въ книжномъ магазинѣ того же К. Риккера или же у А. С. Суворина.

О книгахъ по морскимъ вопросамъ.

Какъ извѣстно, до послѣдней войны интересъ нашего общества какъ вообще къ морскимъ вопросамъ, такъ и въ частности къ родному флоту былъ весьма невеликъ, и хотя нашъ флотъ въ то время занималъ третье мѣсто въ мѣрѣ по числу судовъ, по имъ занимались лишь тѣ лица, которыя имѣли къ нему какое-либо касательство; не только было очень мало (почти совсѣмъ не было) общепонятныхъ книгъ по морскимъ вопросамъ, но даже повременные органы печати почти не удѣляли морскимъ вопросамъ никакого мѣста.

Поэтому русское общество лишь знало, что флотъ есть, изрѣдка видѣло изображенія его судовъ въ иллюстрированныхъ изданіяхъ и читало лишь о «блестящихъ» смотрахъ и парадахъ этого флота. Конечно, этого было мало, а поэтому выходило, что русское общество совершенно не знало своего флота. Настала война, и флотъ поразилъ насъ своими сурпризами.

Теперь обстоятельства измѣнились. И народъ, въ лицѣ его представителей, и печать, въ лицѣ всѣхъ ея газетъ и журналовъ самыхъ различныхъ направленій и политическихъ партій, занялись флотомъ и морскими вопросами, и вслѣдствіе этого возникъ спросъ и на книги.

Опять-таки, до послѣдней войны книги по морскимъ вопросамъ издавались въ Россіи или официальнымъ учрежденіемъ—Морскимъ Министерствомъ, или же отдѣльными лицами, почти всегда авторами или переводчиками. Причемъ и Морское Министерство, и эти лица не особенно заботились какъ о внѣшности изданія, такъ и о его распространеніи, ибо первое знало, что на изданіе ассигнованы казенныя средства, а поэтому не важно, будетъ-ли оно продано или нѣтъ, а вторые печатали свои книги въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, надѣясь ихъ распродать лишь между моряками, вѣрнѣе—библіотеками морскихъ собраний и морскихъ учебныхъ заведеній.

Словомъ, это дѣло было почти мертво. Иначе обстояло дѣло изданія книгъ по сухопутно-военнымъ вопросамъ, такъ какъ съ 1879 года этимъ издательствомъ занялся бывший офицеръ, В. А. Березовскій, немедленно внесшій живую струю въ официальную дрему и въ очень скоромъ времени заставившій заинтересоваться его изданіями не только цѣлыя воинскія части, офицеровъ, но и вообще общество, и мы не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что наше общество очень обязано В. А. Березовскому тѣмъ, что оно довольно хорошо знаетъ нашу армію, такъ какъ изданія этой фирмы и по цѣнѣ, и по изложенію (за рѣдкими

исключеніями, предназначенными для научных цѣлей и вообще для специалистовъ) общедоступны.

Послѣ Русско-Японской войны фирма В. А. Березовскаго обратила вниманіе и на изданіе книгъ по морскимъ вопросамъ, и въ настоящее время повторяется въ отношеніи морскихъ книгъ то же самое, что имѣло мѣсто при началѣ изданія этой фирмой книгъ военно-сухопутныхъ.

За это время фирмой издано уже нѣсколько отличныхъ книгъ по морскимъ вопросамъ. Первой идетъ «Морская война», популярное изложеніе Фосса, цѣна 2 р.; эта книга знакомитъ средняго читателя со всѣми современными способами морской войны, приводитъ массу историческихъ примѣровъ и вообще, такъ сказать, вводитъ въ курсъ военно-морского современнаго дѣла, а поэтому вполне можетъ служить настольной книгой для каждаго образованнаго человѣка, интересующагося политикой и флотомъ.

Не менѣе интересная книга «Внутренніе водные пути Россіи и Германіи», В. А. Златолинскаго, ц. 2 р. 40 к., затрагиваетъ весьма важный и тоже современный вопросъ о водныхъ путяхъ для передвиженія по нимъ войскъ и воинскихъ грузовъ въ военное время; изложеніе книги тоже вполне общедоступно.

Затѣмъ идетъ книга «Ереси въ ученіи о морской силѣ», Фредерика Джена, извѣстнаго специалиста (хотя и не моряка) по морскимъ вопросамъ (въ Англии), съ рисунками, переводъ съ англійскаго нашего извѣстнаго ученаго Н. Л. Кладо, ц. 2 р. 50 к. Эта книга уже нѣсколько серьезнѣй другихъ, но все-таки прочитавшему ее съ нѣкоторымъ вниманіемъ, особенно благодаря комментаріямъ Н. Л. Кладо, будетъ очень нетрудно усвоить ея мысль и очень оригинальные выводы.

Слѣдующее изданіе „Съ адмираломъ Того“, соч. Сеппингъ-Райта, съ рисунками, переводъ Н. Л. Кладо, ц. 2 р. 50 к.; здѣсь описаны операціи японскаго флота подъ Портъ-Артуромъ, что весьма интересно, такъ какъ мы очень много знаемъ описаній дѣйствій нашего и ничего, за исключеніемъ этой книги, о дѣйствіяхъ японскаго, притомъ же книга написана очень живо и легко.

Такъ же легко и талантливо написана и книга «На мореходной канонерской лодкѣ» «Отважный» (въ Инкоу въ 1900 году), Н. Повалишина, ц. 50 к., снабженная нѣсколькими рисунками, очень хорошо исполненными; въ ней описаны дѣйствія нашихъ моряковъ и части сухопутнаго отряда въ Инкоу.

О книгѣ «Господство на Атлантическомъ океанѣ», Первиваля Хислама, мы уже говорили (она стоитъ 2 р. 50 к.) и теперь лишь повторимъ, что она очень интересна какъ сопоставленіемъ англійскихъ и германскихъ морскихъ силъ, такъ и выводами своими въ томъ направленіи, что не сегодня—завтра, но должна разразиться война между Англійей и Германіей, такъ какъ имъ, при современномъ ихъ состояніи, двоимъ на свѣтѣ стало тѣсно.

Потомъ идетъ книга «Вліяніе морской силы въ Балтійскомъ морѣ на исторію прибалтійскихъ государствъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ», соч. вице-адм. герм. флота Кирхгофа, ц. 3 р. 50 к. Эта книга очень интересна какъ для лицъ, интересующихся вообще военно-морскимъ дѣломъ, такъ и для людей, интересующихся нашимъ флотомъ, ибо въ ней авторъ говоритъ много и о дѣйствіяхъ въ свое время и нашего флота. И опять таки она написана очень доступнымъ языкомъ и для средняго читателя, что принадлежитъ къ ея весьма положительнымъ качествамъ.

Наконецъ, фирмою В. А. Березовскій изданы три таблицы: «Сигнальные и условные судовые огни», «Сигнальные флаги военного флота, семафорная и телеграфная азбука» и «Ночная сигнализация фонаремъ Ла-Ротьера клокотковой лампочкой по системѣ Морзе и семафсромъ», цѣна каждой таблицы 1 рубль.

Такія таблицы, помимо того, что составляютъ насущную необходимость буквально каждому какъ военнаго, такъ и коммерческаго морского судна, ибо безъ нихъ очень трудно какъ днемъ, такъ и ночью и самимъ сигнализировать, и разобратся въ сигналахъ другихъ судовъ, еще интересны и для всякаго интересующагося морскимъ дѣломъ, морской службой и вообще желающаго знать, что такое морскіе сигналы.

Вотъ пока перечень книгъ по морскимъ вопросамъ, изданныхъ фирмою В. А. Березовскій, въ С.-Петербургѣ (Колокольная, 14). Считаемо долгомъ добавить, что и съ внѣшней стороны всѣ эти книги и таблицы изданы великолѣпно: отличная, плотная бумага, четкій шрифтъ, хорошіе рисунки, отчетливо исполненныя карты.

Мы искренно желаемъ фирмѣ полного успѣха въ этой, сравнительно новой для нея, отрасли книгоиздательства и привѣтствуемъ ея вчинанія въ этомъ направленіи. По выходѣ новыхъ морскихъ книгъ мы не преминемъ дать о нихъ свой отзывъ.

Новыя англійскія книги по морскимъ вопросамъ.

Осенью этого года, по обыкновению, вышло ежегодное издание Фредерика Джена* «Файтингъ-Шипсъ», а на дняхъ, посвященный специально морскимъ вопросамъ, ноябрьскій номеръ ежемѣсячнаго журнала «Кассіерсъ-Магазинъ».

„Файтингъ-Шипсъ“ издается въ Лондонѣ (Ворвикъ Лэнъ, 32, E. C.) фирмою Сампсонъ, Лау Марстонъ и К^о, а «Кассіерсъ-Магазинъ»—тамъ же (33, Бедфордъ стритъ, Стрэндъ, В. C.) фирмою Луи Кассіеръ Компани. Цѣна перваго съ пересылкой—13 рублей, а втораго—1 р. 50 коп.

Здѣсь мы не будемъ много говорить о томъ, что «Файтингъ-Шипсъ» является наилучшимъ въ мірѣ справочникомъ по номенклатурѣ военныхъ судовъ всѣхъ государствъ, а скажемъ лишь, что новаго содержится въ изданіи этой книги за 1908 г., но прежде всего отмѣтимъ, что исполненіе рисунковъ въ этомъ изданіи гораздо лучше, чѣмъ въ предыдущихъ, какъ и было обѣщано издателемъ въ его публикаціяхъ гѣтомъ этого года въ еженедѣльникѣ, издаваемомъ въ Плимутѣ подъ названіемъ «Сзи Наваль эндъ Милитари Рекордъ». Тоже можно сказать и о силуэтахъ судовъ.

Самыя интересныя новости относятся до японскаго флота, о которомъ опредѣленно сказано, что онъ строитъ два линейныхъ корабля и проектировалъ еще четыре водоизмѣщеніемъ по 20750 тоннъ, съ турбинными двигателями въ 26500 силъ, ходомъ въ 20 узловъ и вооруженіемъ: четырнадцатью орудіями въ 12", 10-ю въ 6", двѣнадцатью—въ 4,7", при огнѣ: на бортъ—10 орудій въ 12" и на носъ и корму—по 7 орудій въ 12". Значитъ, эти суда будутъ самыми сильными броненосцами міра въ настоящее время. Изъ чертежа видно, что носовая и кормовая башни будутъ имѣть по три орудія, что тоже новость, на практикѣ еще нигдѣ не примѣнявшаяся.

Затѣмъ мы видимъ, что японцы на взятомъ у насъ линейномъ кораблѣ «Ивами» (бывшій «Орелъ»), вмѣсто 12 орудій по 6", поставили 6 орудій по 8" такимъ образомъ, что на бортъ стрѣляютъ 3 орудія въ 8", а на носъ и корму по два. При этомъ какъ водоизмѣщеніе, такъ и запасы угля—нормальный и максимальный—остались тѣ же самыя, что и раньше, что весьма поучительно въ смыслѣ возможности усиленія боевой силы корабля безъ увеличенія его водоизмѣщенія.

Потомъ оказывается, что японцы сняли со взятыхъ у насъ линейныхъ кораблей «Суво» («Лобѣда») и «Сагами» («Пересвѣтъ») по одному носовому 6" орудію, не измѣнивъ этихъ кораблей ни въ чемъ остальномъ. Наконецъ, изъ изданія 1908 года «Файтингъ-Шипсъ» почему-то вычеркнуты находившіяся въ изданіи 1907 года суда „Бояринъ“ и

„Амурь“: должно быть свѣдѣнія (или о починкѣ, или о захватѣ ихъ японцами въ положеніи, допускающемъ возможность ихъ исправленія) оказались не достовѣрными. Кромѣ этого, въ изданіи на 1908 годъ есть еще свѣдѣнія о новыхъ скаутахъ японскаго флота: «Могами» и «Юдо», которые будутъ имѣть ходъ въ 22—23 узла. Остальныя новости, напр., о минныхъ судахъ—все мелочи.

При обзорѣ судовъ англійскаго флота усматривается, что самая новая серія линейныхъ кораблей, а именно: «Сенъ-Винцентъ», «Коллингвудъ», «Вангардъ» и «Фудроянтъ», будетъ имѣть по 10 орудій въ 12", а не 8 ор. въ 13,5", какъ было показано въ изданіи на 1907 годъ. (Въ журналѣ „Нави Лигъ Джерналъ“ за настоящій годъ, № 12, есть сообщеніе, что въ Англии намѣрены строить линейные корабли съ газовыми двигателями и съ 13'5" орудіями, но это, очевидно, будетъ уже слѣдующая серія). Затѣмъ есть указаніе, что въ 1908—1909 г. будетъ строиться броненосный крейсеръ, очевидно, улучшеннаго типа противъ судовъ типа «Инфлексибль». Потомъ сказано, что число 4" орудій у скаута «Боадичеа» будетъ 5.

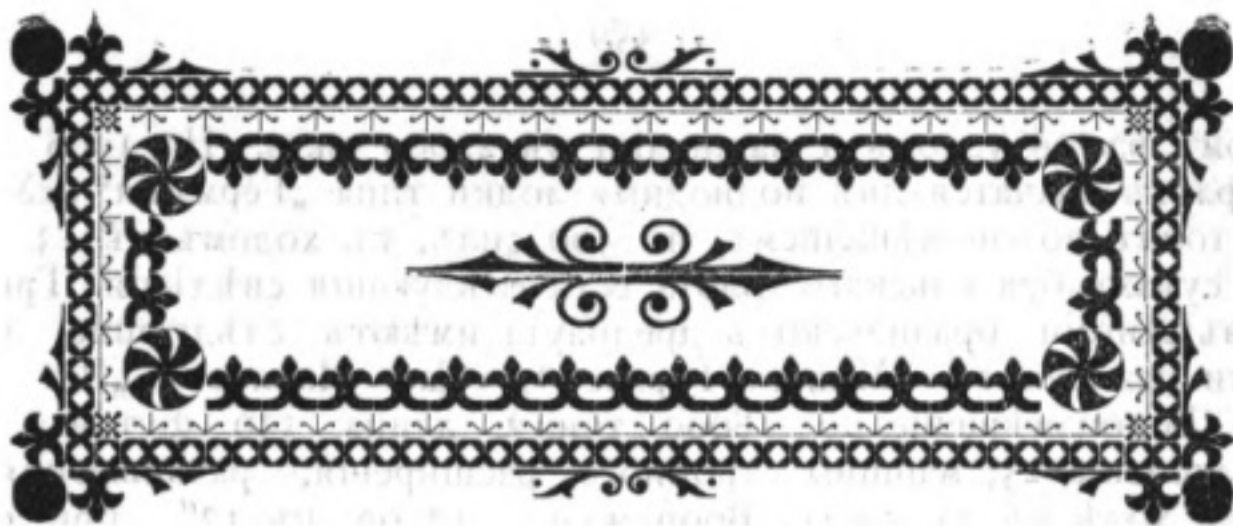
Изъ обзорѣ флота С.-Американскихъ С. Штатовъ видно, что «систеръ-шипъ» линейнаго корабля «Делауэръ» будетъ называться «Норзсъ Дакота» и отличаться отъ перваго тѣмъ, что будетъ имѣть турбины Куртиса.

Въ отдѣлѣ о германскомъ флотѣ есть данныя, что германскіе дреднауты, т.-е. „Нассау“ и др. шесть однотипныхъ судовъ, будутъ имѣть не по 16 ор. въ 11", какъ было сказано въ изданіи на 1907 г., а лишь по 12. (Хотя Дженъ какъ при перечисленіи элементовъ этихъ судовъ, такъ и броненосныхъ крейсеровъ германскаго флота „Ф“ и „Г“ поставилъ по большому вопросительному знаку). Новые броненосные крейсера по изданію Джена на 1908 г. будутъ имѣть: «Блюхеръ» („Е“—по изд. 1907 г.) 10 ор. по 8,2", а не 10 ор. по 11", какъ было указано въ изданіи на 1907 г.; „Ф“ и „Г“—по 8 ор. въ 11" (а не по 10—въ 11"—по издан. 1907 г.).

Линейные корабли французскаго флота по Джену, изд. 1908 г., будутъ имѣть машины въ 23000 силъ и ходъ въ 19,25 узла противъ 22500 силъ и 18,75 узловъ по изд. 1907 года (типа «Дантонъ»). У новыхъ броненосныхъ крейсеровъ типа «Эдгаръ Кинэ» взамѣнъ 14 орудій девятифунтовыхъ будетъ по 16-ти, а также добавлено на каждый крейсеръ по 2 орудія однофунтовыхъ. Въ этомъ изданіи число подводныхъ лодокъ показано: субмерзблей—61 (противъ 48-ми изд. 1907 г.) и сумбаринъ—39, противъ 41 (изд. 1907 г.), причемъ водоизмѣщеніе субмерзблей серіи „Q 82—89“ показано уже не въ 800 тоннъ (изд. 1907 г.), а лишь отъ 355 до 555.

Новые итальянскіе дреднауты, пока не имѣющіе еще названій и значащіяся подъ литерами: „А, Б, С и D, будутъ имѣть водоизмѣщеніе не по 16000, а по 19000 тоннъ, при ходѣ не въ 22,5, а въ 24 узла, что весьма необычайно даже для новѣйшихъ судовъ этого типа. При этомъ еще окончательно не рѣшено, будутъ-ли они имѣть по 8 орудій въ 12", или же 8 ор. въ 13,5". Затѣмъ суда типа „Амальфи“, значившіяся по изд. 1907 г. въ отдѣлѣ броненосныхъ крейсеровъ, перенесены въ издан. на 1908 г. въ отдѣлъ линейныхъ кораблей.

Серія линейныхъ судовъ австро-венгерскаго флота типа «Радецкій» будетъ имѣть, кромѣ 4 ор. въ 12" и 8 ор. 9,4", еще и по 20 ор. въ 4,1". Здѣсь же даны полныя свѣдѣнія и о бронированіи судовъ этого типа. Строится скаутъ „Эрзатцъ Цара“, водоизмѣщеніемъ въ 3500 тоннъ,

Новыя книги по морскимъ вопросамъ.

Минувшая неудачная война обнаружила нашу отсталость во многомъ, но особенно въ томъ, что мы какъ солдата, такъ и матроса нашихъ только учили военному дѣлу, а не развивали ихъ, не воспитывали...

Между тѣмъ воспитаніе воина уже давно занимало подобающее ему (какъ одному изъ факторовъ, дающихъ возможность побѣждать) мѣсто въ арміяхъ и флотахъ остальныхъ цивилизованныхъ государствъ.

По окончаніи Русско-Японской войны этимъ вопросомъ занялся у насъ капитанъ 2 ранга Игорь Георгіевичъ Энгельманъ, который, будучи человѣкомъ широкаго ума и пламеннаго сердца, посвятилъ ему себя все-го, всѣ свои досуги (такъ какъ онъ состоитъ на дѣйствительной службѣ въ Кронштадтѣ, въ учебно-минномъ отрядѣ) и уже достигъ прекрасныхъ результатовъ, такъ какъ и нашъ флотъ, и армія уже проникаются идеями И. Г. Энгельмана, которыя заносятся въ глубь флота и въ толпу арміи посредствомъ книгъ И. Г. частью собственнаго его сочиненія, частью переводомъ его же или изданныхъ подъ его редакціей оригинальныхъ сочиненій и русскихъ авторовъ по этому же вопросу.

Такъ имъ изданы: 1) его сочиненія: „Офицеръ-воспитатель и его дѣятельность“, цѣна 40 коп. и „Воспитаніе современнаго солдата и матроса“, цѣна 1 р. 80 к. и 2) переводы съ французскаго: К. Эбнера „Лекція о социальной роли офицера“, цѣна 65 к. и В. С. „Революціонный социализмъ въ германской арміи“, цѣна 25 к., а также Н. В. Третьяковъ — „Бесѣды офицера-воспитателя съ молодыми воинами“, 16 бесѣдъ, цѣна 30 коп.

Нечего и говорить, что съ внѣшней стороны всѣ эти изданія не заставляютъ желать ничего лучшаго. Что же касается до содержанія, то они не только глубоко интересны для каждаго военнаго—сѣхопутнаго и моряка, но даже положительно необходимы, такъ какъ въ общей сложности они содержатъ компендіумъ знаній, требующихся отъ современнаго офицера, желающаго быть дѣйствительно начальникомъ, учителемъ и воспитателемъ нижняго чина.

Всѣ эти книги, по доступности изложенія и важности затронутыхъ въ нихъ вопросовъ, могутъ быть легко прочтены и совершенно штатскими людьми, которые изъ ихъ прочтенія вынесутъ много познаній, разъясняющихъ немало вопросовъ, возникающихъ при соприсовеніи ихъ съ военными.

Самыя лучшія изъ этихъ книгъ—это первая двѣ—объ сочиненія самого И. Е. Энгельмана „Офицеръ-воспитатель и его дѣятельность“ и „Воспитаніе современнаго солдата и матроса“. Къ первой приложена статья „Основы военно-морской службы“, а вторая имѣетъ восемь приложений: „Изъ жизни солдатскаго очага въ Парижѣ“, „Военныя коопераціи“, „Кооперативныя полковыя кофейни“, „Организація для военной помощи во французской арміи“, „Почему и какъ надо исполнять свой воинскій долгъ“, „Прогулка съ нижними чинами учебно-миннаго отряда Балтійскаго флота“, „Основанія для организаціи библіотекъ для нижнихъ чиновъ“ и „Проектъ нормальной программы журнала для нижнихъ чиновъ“.

Вторая книга снабжена четырьмя портретами и шестью рисунками. Въ общемъ надо признать, что эти книги не только соотвѣтствуютъ своему назначенію, но являются единственными сочиненіями на русскомъ языкѣ по вопросамъ о воспитаніи нижнихъ чиновъ, если не считать маленькой, но тоже очень хорошей книжки подполковника М. С. Галкина „Новый путь современнаго офицера“.

Кромѣ этихъ книгъ вышли изданія Россійскаго морского Союза: I и II томы трудовъ Союза и книга „Морскіе Союзы: германскій, англійскій и французскій“, соч. С. П. Веселаго.

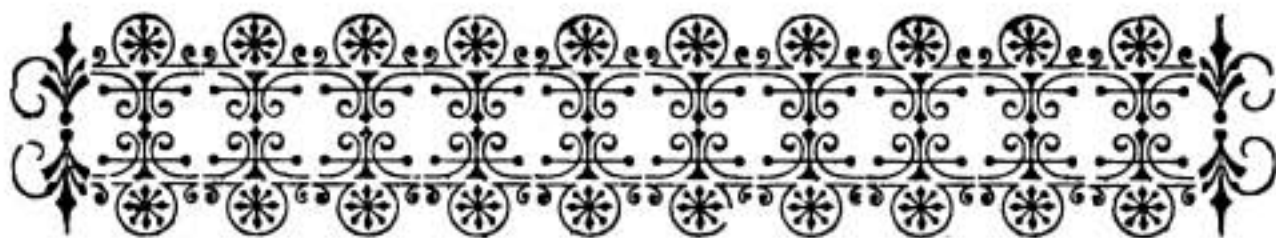
Томъ первый трудовъ Союза содержитъ капитальную статью извѣстнаго инженеръ-механика флота Е. Саговскаго „Необходимость рациональной технической помощи для прогресса нашего торговаго судоходства и судостроенія“. Эта статья снабжена массой отличныхъ чертежей и рисунковъ.

Томъ второй—обширный докладъ Н. Н. Карлинскаго: „Какой Россіи строить флотъ?“ (разсмотрѣніе вопроса съ точки зрѣнія сопротивляемости современнаго броненосца дѣйствию фугасныхъ снарядовъ) и „Морскіе Союзы: германскій, англійскій и французскій“—заключаетъ въ себѣ подробный обзоръ дѣятельности этихъ обществъ и вліяніи ея на отечественные флоты.

И эти три книги отлично изданы, а также крайне интересны для каждаго интересующагося роднымъ флотомъ и вообще морскимъ дѣломъ. Выписывать ихъ можно изъ С.-Петербурга (совѣтъ Россійскаго морского Союза, Ковенскій пер., д. 17).

Мы горячо рекомендуемъ не только морякамъ, военнымъ, не только библіотекамъ, но и широкимъ кругамъ публики прочитать книги какъ И. Г. Энгельмана, такъ и Россійскаго морского Союза, ибо все въ нихъ написанное современно и близко сердцу каждаго участвующаго въ жизни нашего государства человѣка.

Объ улучшеніи одежды въ нашемъ флотѣ.

Я думаю, что никто изъ военныхъ или вообще знающихъ психологію войны не возразитъ мнѣ, если я скажу, что возвращеніе, въ декабрѣ прошлаго года, гвардіи и арміи ея красивой одежды есть событіе большой важности какъ для офицеровъ арміи—ея постоянного кадра, такъ и для переменнаго состава—солдатъ.

Безспорно, что воинъ долженъ быть здоровъ, физически и умственно достаточно развитъ, дисциплинированъ, патриотиченъ, высоко (офицеры) или до нѣкоторой степени (нижніе чины) военно образованъ, храбръ, смѣливъ и выносливъ. Все это—его внутреннія качества. Внѣшнія же заключаются въ томъ, что онъ долженъ имѣть (какъ и говорится въ уставѣ внутренней службы) бодрый и молодеватый видъ, чему, между прочимъ, должна содѣйствовать удобная и красивая воинская одежда. *

Перечисленные выше внутреннія качества воина никто и никогда отрицать не пытался, а о внѣшнихъ не разъ говорили по разному: то отрицали необходимость молодеватаго внѣшняго вида воина, то красивую одежду, хотя всѣ соглашались, что одежда должна быть удобной.

Обращая свой взоръ къ исторіи народовъ, мы видимъ, что съ самыхъ древнихъ временъ въ воины шли храбрѣйшіе и поэтому они несомнѣнно имѣли и бодрую, бравую внѣшность, такъ какъ лицо есть зеркало души. По дошедшимъ до насъ изображеніямъ (портретамъ, монетамъ и т. д.) можно видѣть, что всѣ воины міра имѣли бравый видъ; таковы, на примѣръ: Александръ Македонскій, Аннибалъ, Юлій Цезарь, Тюррень, Морицъ Саксонскій, Тилли, Валленштейнъ, Густавъ-Адольфъ, Янъ Собѣссскій, Петръ Великій, Фридрихъ Великій, Суворовъ, Блюхеръ, Циттенъ Нельсонъ, Джервисъ, Наполеонъ, Мольтке, Бисмаркъ и, наконецъ, нашъ незабвенный М. Д. Скобелевъ. Эти великіе мастера военнаго дѣла были и сами бодры и того-же требовали отъ своихъ дружинъ, и въ результатъ, за рѣдкими исключеніями, была побѣда, такъ какъ бодрый духъ, соединенный съ такой же внѣшностью, уже есть часть искусства побѣждать.

Скобелевъ всегда требовалъ отъ воина бодрого и молодеватаго вида, а Джервисъ говорилъ: «въ молодеватой внѣшности воина кроется залогъ вѣрнаго успѣха». Значитъ, вполне очевидно, что воинъ долженъ имѣть бодрый и бравый видъ.

Всѣ иностранныя арміи и флоты позаботились одѣть своихъ воиновъ въ красивую и удобную форму. Чтобы не быть многорѣчивыми, мы скажемъ о нихъ лишь въ общихъ чертахъ. Вездѣ у нихъ удобные, сшитые по мѣркѣ, сапоги или штиблеты, отличное сукно на обмундированіи, хорошія пуговицы, очень хорошо сшитая вся вообще одежда, эффектная украшенія удобныхъ при этомъ головныхъ уборовъ, прочная и красивая амуниція и достаточно цвѣтистое приборное сукно.

Скажемъ нѣсколько словъ о существующей русской морской формѣ.

Офицерская морская форма въ общемъ очень хороша, но имѣетъ слѣдующіе недочеты: нѣтъ зимней мѣховой шапки, которая насущно нужна, такъ какъ нашему флоту какъ въ морѣ, такъ и на берегу приходится пребывать долгое время въ сѣверныхъ широтахъ, гдѣ шапка необ-

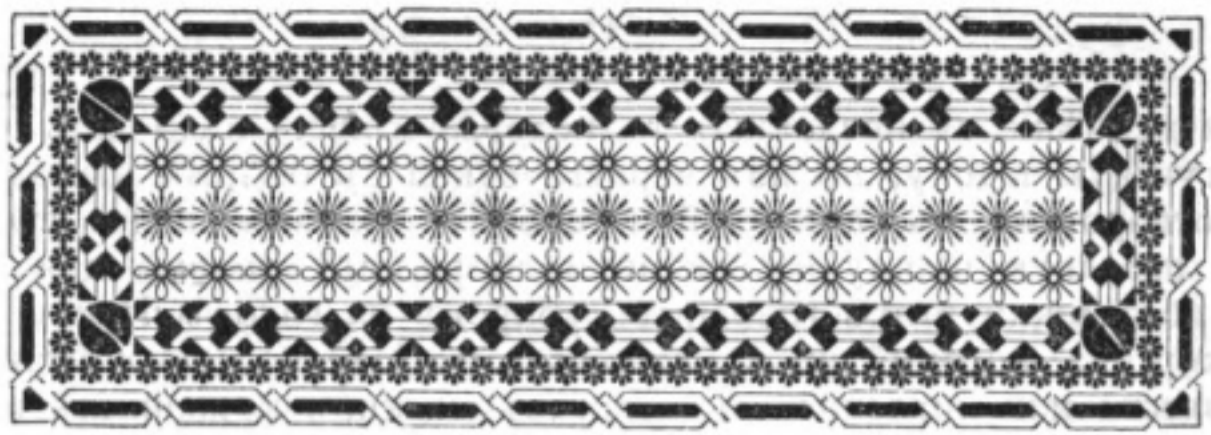
ходима и неимѣніе ея представляетъ недоразумѣніе,—надо дать современную драгунскую шапку, но изъ чернаго сукна съ бѣлыми кантами и мѣховыми отворотами, съ кокардой и гербомъ. Затѣмъ надо дать на фуражку и парадную шляпу настоящій подбородный ремень для дѣйствительной поддержки этихъ головныхъ уборовъ на головѣ. Наконецъ, надо вмѣсто кортика, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться оружіемъ, ввести или кирасирскую шпагу въ мягкихъ кожаныхъ ножнахъ, или же легкой италіанскаго типа палашъ въ металлическихъ чернаго цвѣта ножнахъ.

Форма нижнихъ чиновъ флота прежде всего требуетъ введенія такой-же мѣхової шапки. Затѣмъ для красоты, которою теперь далеко не отличается матросская форма, надо воротникъ синей суконной рубахи обшивать двумя рядами бѣлыхъ суконныхъ полосъ, а на плечахъ этой-же рубахи вышивать желтымъ сукномъ № экипажа или инициалы шефа; у чиновъ-же унтеръ-офицерскихъ званій обшивать воротникъ (выше бѣлыхъ полосъ) галуномъ, нашивая галунъ и вокругъ рукавовъ; брюки должно имѣть съ бѣлыми кантами по внѣшнимъ швамъ. Шинель тоже должна имѣть бѣлый кантъ по воротнику, вокругъ петлицъ и бѣлые погоны съ нашитымъ на нихъ желтымъ сукномъ № экипажа или инициалами шефа. Мундиръ-бушлатъ долженъ быть сшитъ въ талию и по мѣркѣ, причемъ воротникъ и обшлага должна быть обшита бѣлымъ кантомъ, а у унтеръ-офицеровъ и галуномъ. Поясъ чернѣйшій съ мѣдной бляхой (размѣрами бляха—2 на 1 вершокъ) съ изображеніемъ якоря, перевитаго канатомъ.

Холодное оружіе—палашъ, который должно возвратитъ матросамъ, или же тесакъ современнаго гвардейскаго образца, такъ какъ штыкъ отнюдь не можетъ представлять оружія.

Существующая форма матросовъ нашего военнаго флота слишкомъ проста и бѣдна, а поэтому ее надо скраситъ тѣмъ болѣе, что раньше она была гораздо красивѣе, что можно видѣть изъ коллекціи манекеновъ въ нашемъ морскомъ музеѣ въ Петербургѣ. Кромѣ того, она гораздо менѣе красива, чѣмъ современныя формы иностранныхъ флотовъ, а это обидно и особенно сказывается при встрѣчахъ за границей нашихъ командъ съ иностранными.

Это тѣмъ болѣе еще необходимо, что нашъ матросъ въ существующей одеждѣ не только простъ и бѣденъ, но очень неуклюжъ и мѣшковатъ, не имѣя при этомъ вовсе воинскаго вида. Надо, значитъ, и во флотѣ нашемъ приступитъ къ использованію того, что такъ удачно уже использовано въ иностранныхъ арміяхъ и флотахъ и теперь начато въ нашей арміи. Пусть нашъ матросъ будетъ удобно и красиво одѣтъ, пусть станетъ бравымъ солдатомъ, дисциплинированнымъ и вытянутымъ, какъ, на примѣръ, германскіе или японскіе матросы, и тогда мы не будемъ видѣть въ нашихъ портахъ (военныхъ) этихъ не воиновъ, а грузныхъ мѣшковъ, переваливающихся съ ноги на ногу, единственно только отъ разнузданности нрава и мѣшковатости формы одежды, а вовсе не «отъ привычки къ палубѣ корабля», такъ какъ современные матросы за 7—5 лѣтъ своей службы едва-ли 12—13 мѣсяцевъ въ общей сложности проводятъ на корабляхъ и поэтому отнюдь не могутъ ссылаться, оправдывая свою отвратительную мѣшковатость, на отвычку отъ, якобы, береговаго воинскаго вида. Надо принять всѣ мѣры, чтобы сдѣлать этихъ пентюховъ солдатами, а затѣмъ уже сдѣлать ихъ матросами, такъ какъ безъ перваго, кромѣ какъ на учиненіе бунтовъ, они мало на что способны.

О морскихъ призахъ и призовыхъ деньгахъ.

Морскимъ призомъ называется взятое у непріятеля военное или торговое судно, а также и корабль другого нейтральнаго (не воюющаго государства, если онъ помогаль въ дѣйствіяхъ противъ того государства, судно котораго его захватило; даже свои суда, которыя были захвачены непріятелемъ и отбиты у него послѣ двадцати четырехъ часовъ нахождения въ его власти, считаются призами, точнѣе—репризами (такъ они именуются въ международномъ правѣ).

Всѣ такія суда со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ считаются собственностью того государства, судами котораго они захвачены. Судно же, захватившее такой призъ или репризъ, получаетъ отъ своего государства, такъ называемое, призовое вознагражденіе.

У насъ, въ Россіи, выдается оно такимъ образомъ: военнымъ судамъ—за захваченное военное же судно—отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ его стоимости (по оцѣнкѣ специальными призовыми судами, учреждаемыми во время войны въ нѣкоторыхъ своихъ портахъ), и за торговое—отъ $\frac{3}{4}$ до полной стоимости взятаго судна, и торговымъ—вся стоимость приза или реприза.

При этомъ призовые деньги на военныхъ судахъ получаютъ какъ офицеры, такъ и нижніе чины, а на торговыхъ—владѣлецъ судна и его команда.

Здѣсь мы не будемъ распространяться о томъ, что насколько естественно топить или захватывать непріятельскія военныя суда, настолько безирравственно дѣлать это съ торговыми, такъ какъ послѣднія составляютъ не государственную (воюющаго государства), а частную собственность, и подобное дѣяніе уже давно недопустимо въ сухопутной войнѣ, именуясь грабежомъ; но въ морской еще практикуется, по нашему мнѣнію, единственно по причинѣ косности и рутины моряковъ, не желавшихъ сравнять право морской войны съ тѣмъ же сухопутной. Однако, мы твердо увѣрены, что, какъ говорится, не сегодня—завтра это будетъ отмѣнено, и незыблемо будетъ установленъ принципъ признанія неприкосновенности частной собственности и на морѣ тѣмъ болѣе, что за этотъ принципъ ратуютъ уже очень много солидныхъ военно-морскихъ писателей, юристовъ и дипломатовъ, а поэтому можетъ быть, что рѣшеніе это произойдетъ и на международной морской конференціи, нынѣ собравшейся въ Лондонѣ по предложенію короля Англіи.

Но если встрѣтятся среди юристовъ или моряковъ защитники существующаго положенія въ вопросѣ о призахъ и репризахъ вообще (хотя мы въ этомъ и сомнѣваемся), то мы увѣрены, что тѣ и другіе согласятся съ нами, что уплата призовыхъ денегъ военнымъ судамъ вообще,

а торговымъ—полностью, по стоимости захваченнаго судна, не выдерживаетъ критики.

Поговоримъ прежде о военныхъ судахъ. Такое судно укомплектовано не наемниками, а солдатами, которые служатъ не за деньги, и за ихъ труды въ остальномъ награждаются лишь почетными наградами: орденами, чинами и т. п. Если за взятіе непріятельскаго форта, города или крѣпости не платятъ по ея стоимости, то нелѣпо платить и за взятое судно. Это вносить развратъ въ умы военныхъ людей и возбуждаетъ зависть къ морякамъ среди сухопутныхъ, поэтому настоятельно необходимо, чтобы военныя суда за взятіе военныхъ же или торговыхъ, смотря по тому, взяты-ли они съ боемъ или безъ боя, получали бы лишь тѣ награды, которыя получаетъ сухопутная военная часть за взятіе непріятельскаго города, крѣпости или форта.

Что касается до торговыхъ судовъ, которыя захватили бы непріятельскія торговыя же суда, то въ отношеніи ихъ должно поступить такъ: если захваченное непріятельское судно нужно казнѣ, то она его оставляетъ за собою и уплачиваетъ захватившему призъ торговому судну лишь половинную стоимость захваченнаго непріятельскаго судна; если же захваченное судно государству не нужно, то оно передается въ полную собственность захватившаго его торговаго судна, причемъ владѣлецъ и команда дѣлятъ между собою его стоимость на прежнихъ основаніяхъ.

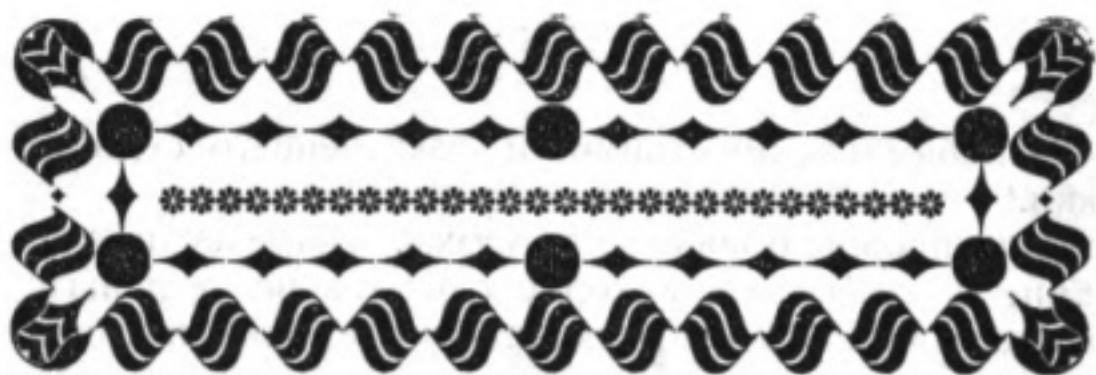
Давать военнымъ судамъ награды за захваченныя суда (то-есть ордена, чины и т. п.) должно даже и въ томъ случаѣ, если захваченное военное или торговое судно, за невозможностью по какимъ-либо причинамъ довести его въ свой портъ, было утоплено. Торговыя же суда получаютъ деньги или захваченныя ими суда въ свою собственность, если захваченныя суда доведены ими до своего или нейтральнаго порта, если же послѣднія утоплены въ морѣ, то команда торговыхъ судовъ должна быть награждена лишь медалями, орденами и т. п.

Все это очень просто, а между тѣмъ въ прошлую войну пришлось наблюдать очень странные факты. Наши суда захватывали непріятельскія, топили ихъ (значить, не были прибылью государству), а команды и офицеры получали деньги; или брали никуда негодныя суда, хотя и большого водоизмѣщенія (ихъ потомъ перечисляли въ ломъ или продавали за гроши) и тоже оплачивали ихъ взятіе громадными суммами, уплаченными командамъ взявшихъ судовъ.

Такимъ образомъ получилось странное положеніе. Выходило, что наши суда, захвативъ извѣстное число непріятельскихъ (всѣ, какъ нарочно, оказались никуда негодными), принесли лишь $\frac{1}{3}$ вреда японской казнѣ и вообще Японіи, остальные же $\frac{2}{3}$ матеріальныхъ потерь легли на нашу казну въ видѣ уплаты призовыхъ денегъ.

Значить, выходитъ, что всѣ положенія и узаконенія наши о призахъ и призовыхъ деньгахъ никуда не годятся не только съ моральной, но и съ матеріальной стороны, а поэтому требуютъ кореннаго измѣненія.

Вотъ и этимъ, между прочимъ, слѣдовало бы заняться нашему Морскому Министерству вмѣсто того, чтобы тѣшить себя объявленіемъ войны съ Брутомъ, который, по всей вѣроятности, такъ же легко разобьетъ нашихъ морскихъ акулъ, какъ въ свое время разбилъ ихъ плоды адмиралъ Того. Работать надо, не покладая рукъ, а не судиться, г. г. морскія акулы. Такъ-то.

Нашъ флотъ и холерныя бактеріи.

На дняхъ намъ удалось достать и прочесть, нынѣ неимѣющуюся въ продажѣ и ставшую весьма рѣдкой, книгу Вл. Семенова „Расплата“.

Авторъ ея, кап. 2 ранга Вл. Семеновъ, былъ въ Портъ-Артуръ до 28 іюля 1904 г., когда вмѣстѣ съ крейсеромъ „Діана“ попалъ въ Сайгонъ, откуда пріѣхалъ въ Либаву и опять пошелъ въ плаваніе на второй эскадрѣ въ числѣ лицъ штаба вице-адмирала Рождественскаго на броненосцѣ „Суворовъ“, а затѣмъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ этимъ адмираломъ.

Надо сказать правду, что эта книга, не сообщая по существу ничего новаго въ смыслѣ событій прошлой войны, тѣмъ не менѣе весьма интересна, такъ какъ даетъ яркую картину образа дѣйствій нашей морской бюрократіи.

Именно такими въ морскомъ вѣдомствѣ оказались: „знаменитый“ адмиралъ Е. И. Алексѣевъ, главный морской штабъ, техническій комитетъ и все вообще Морское Министерство.

Корабли, орудія, мины, снаряды, заряды, машины, уголь—все это было никуда негодно: или старо, или неисправно, или такъ ново (оптические прицѣлы у орудій), что не знали какъ съ ними обращаться. Кроме того, было такъ мало снарядовъ, что нечѣмъ было практиковаться, и команды, идя въ бой, совершенно не умѣли стрѣлять.

Ни одинъ корабль не далъ обусловленной скорости—и это новое, а старые давали скорость даже вдвое меньшую противъ числящейся за ними официально. Машины портились не только ежедневно, но ежедневно и требовали продолжительной и серьезной починки.

Безпроводочный телеграфъ былъ поставленъ на судахъ не извѣстной и испытанной системы Маркони, а какого-то „Сляби-Арко“, и дѣйствовалъ столь неисправно, что сплошь да рядомъ не могъ исполнять своихъ функций—передачи приказаній по эскадрѣ и переговоровъ между ея судами.

Вице-адмиралъ Алексѣевъ вовсе не зналъ нуждъ флота, не интересовался его обученіемъ и боевой готовностью. Технический комитетъ проектировалъ и построилъ скверныя суда, а главный морской штабъ руководилъ дѣйствіями какъ Портъ-Артурской, такъ и второй эскадрѣ, не считаясь ни съ чѣмъ: ни съ техническими, ни съ моральными требованіями даннаго періода времени.

При этомъ, конечно, тратились совершенно безцѣльно огромныя суммы на то, что было никому и ни для чего не нужно, какъ, напримеръ, на содержаніе судовъ въ вооруженномъ резервѣ, когда команды

получали повышенные оклады жалованія и довольствія, хотя не плавали, а лишь жили на корабляхъ, простаивавшихъ въ портахъ безъ движенія цѣлыя полугодія.

И офицеры, и команды отвыкли не только отъ моря, но и отъ морского дѣла и службы, излѣнивались и превращались въ скучающую отъ бездѣлія массу, изливавшую избытокъ энергіи въ кутежахъ и дебошахъ въ притонахъ Портъ-Артура.

Громадная бумажная работа—безтолковая переписка и мертвая формалистика—убивали живой духъ и мертвили начинанія самыхъ энергичныхъ людей, считавшихся «безпокойными» и систематически за это удаляемыхъ отъ живого дѣла подальше.

Единственнымъ достоинствомъ человѣка считалась его рабская угодность высшему начальству, низкопоклонство и рабская трусливость предъ высшимъ начальствомъ въ видѣ намѣстника или главнаго штаба. Предъявленіе къ подчиненнымъ требованій самыхъ нелѣпыхъ, самыхъ далекихъ отъ возможности исполненія было зауряднымъ фактомъ.

То предписывалось беречь корабли до того, что становилось неяснымъ, для чего же они построены, какъ не для сраженій, то цѣлыя эскадры посылались завѣдомо на убой безъ единого шанса на какой-либо успѣхъ.

Очевидно, что люди съ самыхъ верховъ Морского Министерства и до флагмановъ (командировъ эскадръ) и раньше, до войны, ничего въ военно-морскомъ дѣлѣ не понимали, да и во время войны ничему не научились, а поэтому проиграли ее, погубивъ десятки тысячъ честныхъ и храбрыхъ младшихъ воинскихъ чиновъ: офицеровъ и матросовъ.

Вотъ краткое содержаніе «Расплаты» Вл. Семенова. Немного сказано, но много выражено.

Прошло болѣе трехъ лѣтъ съ окончанія войны, но опять наше Морское Министерство ведетъ себя по старому. Опять оно дѣлаетъ то, чего не надо. Опять мы слышимъ о его невозможныхъ, неисполнимыхъ требованіяхъ, какъ, напримѣръ, приказъ № 451 отъ 24 сентября сего года г. главнаго команд. флота и портовъ Балтійскаго моря, гдѣ говорится, что «командами флота въ Кронштадтѣ д. б. употребляема для питья кипяченая вода, что за этимъ должны слѣдить всѣ лица, на которыхъ возложено наблюденіе, и что если въ куб. сантиметрѣ этой воды окажется болѣе 500 бактерій, то эти лица будутъ подвергнуты взысканію». Ну, не каррикатурно, не чудовищно-ли это?

Какъ офицеръ, кондукторъ (чинъ выше матроса и ниже офицера), фельдфебель, фельдшеръ или даже докторъ услѣдятъ за бактеріями, чтобы ихъ было не 505, а лишь 500 на куб. сантиметръ? Для этого надо было бы поселить въ Кронштадтѣ человѣкъ 50 специалистовъ докторовъ медицины, бактериологовъ, которые ежечасно провѣряли бы всѣ бочки съ кипяченой водой. Но такого количества докторовъ этой специальности нѣтъ и во всей Россіи.

Шутить изволятъ наши морскіе верховоды, смѣяться въ то время, когда вся осрамленная ими Россія плачетъ горькими слезами.

О РУССКОМЪ КАМЕННОМЪ УГЛѢ ВЪ РУССКОМЪ ФЛОТѢ.

На дняхъ мы прочитали въ «Новомъ Времени» такую замѣтку: «Въ ближайшемъ будущемъ въ Морскомъ Министерствѣ начнутся засѣданія междуведомственной комиссіи по вопросу о замѣнѣ въ портахъ Балтійскаго моря иностраннаго каменнаго угля русскимъ».

Наконецъ-то хотятъ серьезно приступить къ этому важному дѣлу— замѣнѣ иностраннаго, болѣе дорогого, угля нашимъ и болѣе дешевымъ, и почти не уступающимъ ему въ качествѣ, т. е. имѣющимъ лишь нѣсколько большую спекаемость, какъ то показали серьезныя испытанія, производившіяся въ 1900 году во Владивостокѣ на транспортѣ «Алеутъ».

Мы знаемъ, что для судовъ флота требуется сжегодно до 13000000 п. каменнаго угля, да для портовыхъ надобностей еще до 4000000 пудовъ, и этотъ уголь обходится по 21—22 коп. за пудъ, что составитъ общую сумму въ 3750000 рублей.

Если допустить, что, узнавъ о твердомъ намѣреніи нашего Морского Министерства перейти на русскій уголь, иностранцы (читай: англичане) настолько понизятъ какъ цѣны, такъ и фрахтъ, что ихъ уголь съ доставкой и сдачей въ нашихъ портахъ будетъ не дешевле нашего, то и въ этомъ случаѣ надлежитъ отдать предпочтеніе отечественному углю и вотъ почему.

Во-первыхъ, эти 3750000 рублей, которые ассигнованы на покупку угля, должны остаться въ Россіи, что принесетъ несомнѣнную пользу не только нашей угольной, но и вообще промышленности и тѣмъ дастъ заработокъ соотвѣтствующему количеству русскихъ людей.

Во-вторыхъ, приучить наши машинныя команды, а также и мастеровъ въ портахъ работать на русскомъ каменномъ углѣ, допуская въ видѣ исключенія употребленіе иностраннаго лишь въ мастерскихъ портовъ и то для такихъ работъ, которыя безусловно не могутъ выполняться на русскомъ углѣ. Но такихъ работъ очень немного и запасъ угля для нихъ едва-ли превыситъ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ въ годъ во всѣхъ портахъ нашихъ морей.

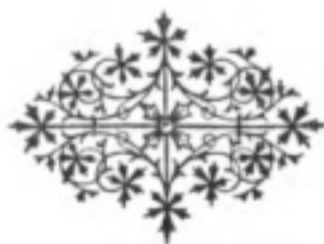
Въ-третьихъ, что есть наиважнѣйшее, употребленіе на судахъ флота русскаго каменнаго угля въ мирное время, привычка машинныхъ командъ работать на этомъ углѣ и, такъ сказать, общее приспособленіе машинъ судовъ флота къ русскому углю дадутъ нашему флоту полную возможность въ военное время, когда мы не будемъ въ состояніи получать угли иностранныя, обойтись своимъ углемъ, котораго у насъ великое множество.

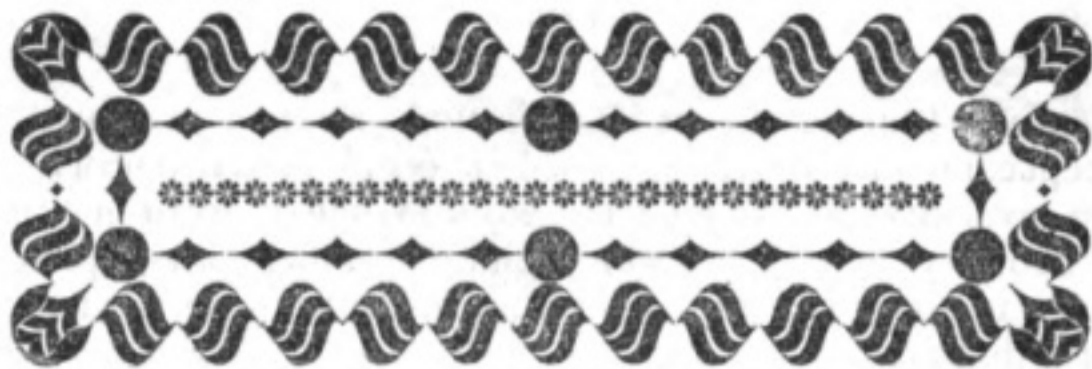
На обширной площади, занимаемой Россіей, есть уголь почти вездѣ: въ Донецкомъ бассейнѣ, Польскомъ краю, Подмосковномъ, Уральскомъ, Томскомъ, Приморской области, Кавказскомъ, Туркестанскомъ, Кіево-

Елисаветградскомъ, Онежскомъ и Киргизской степи, а поэтому, если дѣйствительно серьезно заняться вопросомъ объ обязательномъ снабженіи нашего флота русскимъ углемъ, то можно найти пути и способы къ удешевленію этого угля къ соответственному побережью, причемъ, конечно, Онежскій каменно-угольный бассейнъ тяготеетъ къ Балтійскому побережью и его флоту.

Говоря о каменномъ углѣ для нашего флота, нельзя не обратить вниманія на поразительные малые запасы этого угля въ нашихъ портахъ (сравнительно съ иностранными). Такъ, въ Архангельскѣ, столь важномъ для крейсерскихъ операций, запаса угля нѣтъ вовсе (см. „Военная флоты и морская справочная книжка“ на 1906 г.), въ Улеборгѣ, Николайстадтѣ, Бьернборгѣ, Ништадтѣ и Коткѣ—нѣтъ почти никакого запаса (въ спр. книгѣ значится «ограниченный запасъ», то-есть менѣе 500 тоннъ), въ Або—1500 тоннъ, въ Гангеудѣ—2000 тоннъ, въ Гельсингфорсѣ только 3000, въ Выборгѣ—всего 1000, въ Кронштадтѣ—только 12000, въ Ревелѣ—10000, Балтійскомъ портѣ—почти ничего (менѣе 500 тоннъ), въ Ригѣ—10000, Видавѣ—1000, Либавѣ—10000, Одессѣ—40000, Николаевѣ—2000, Севастополѣ—10000, Феодосіи—600 тоннъ, Керчи—500—тоннъ, Новороссійскѣ—2000 тоннъ, Батумѣ—2000, Владивостокѣ—до 12000, въ Николаевскѣ ничего, въ Александровскомъ посту и Петропавловскѣ тоже менѣе 500 тоннъ.

Итакъ, настоятельно необходимо какъ ввести въ нашѣмъ флотѣ русскій уголь, такъ и тщательно пересмотрѣть и свѣрить съ дѣйствительной потребностью запасы угля во всѣхъ нашихъ портахъ, принимая, конечно, во вниманіе расходъ въ военное время, быстроту подвоза и его безопасность.

Германія или Англія?

Таковъ вопросъ, задаваемый себѣ въ настоящее время Россіей. Такъ близко еще то время, когда Россія почти не нуждалась ни въ Германіи, ни въ Англіи, и въ то-же время какая громадная разница между современной Россіей и Россіей до послѣдней войны.

Приходится теперь искать союзовъ и подчинять свою политику волѣ сильнѣйшихъ націй и быть довольнымъ, если ихъ политика хотя отчасти совпадаетъ съ нашими интересами.

Однако и на фонѣ такого безотраднaго положенія все же есть свѣтлая точка. Это—все обостряющееся соперничество Германіи и Англіи, которыя ясно поняли, что конфликтъ между ними неизбеженъ и составляетъ лишь вопросъ времени, вѣроятно весьма недалекаго. Поэтому обѣ эти державы настойчиво ищутъ союзниковъ и дѣлаютъ авансы, между прочимъ, и намъ.

Германія это выразила благожелательнымъ отношеніемъ къ усмиренію нашей внутренней смуты, а Англія тоже благожелательной поддержкой нашихъ внѣшнихъ вчинаній на Балканскомъ полуостровѣ.

При этомъ Англія, совершенно забывъ свой основной принципъ „блистательнаго обособленія“, рѣзко подчеркиваетъ свои къ намъ симпатіи какъ въ рѣчахъ своихъ государственныхъ людей, такъ и въ прессѣ, которая, какъ извѣстно, имѣетъ тамъ выдающееся значеніе.

Отмѣнно великолѣпное состояніе сухопутныхъ силъ Германіи и, главное, чудовищный ростъ ея морского могущества въ лицѣ коммерческаго и, особенно, военнаго флота произвелъ на Англію ошеломляющее дѣйствіе и вселилъ подозрѣніе, что недалекъ тотъ моментъ, когда она перестанетъ быть владычицей морей, передавъ, добровольно или вслѣдствіе неудачной для нея войны, это званіе переросшей се въ морской мощи Германіи.

До Русско-Японской войны всѣ государства Европы представляли три группы: отдѣльно стоящую Англію, двойственный союзъ и тройственный, всѣ же остальные примыкали къ тройственному или двойственному союзамъ, кромѣ Португаліи, издавна тяготѣвшей къ Англіи.

Когда же Россія была разгромлена и отъ этого равновѣсіе силъ было потеряно, то группировка государствъ Европы измѣнилась и приняла такой видъ: съ одной стороны Германія, тяготѣющія къ ней—Норвегія, Швеція, Данія, Австро-Венгерія, Италия и Румынія и Турція и съ другой—Англія, Франція, Бельгія, Голландія, Испанія и Португалія.

Кромѣ разгрома Россіи, такой группировкѣ способствовало и возвышеніе Японіи, которая стала опасной не только Голландіи и Франціи, боящихся, что Японія у нихъ отниметъ азіатскія колоніи, но и самой

союзницѣ—Англіи, а также и негласной союзницѣ—С.-Америкѣ, весьма поздно убѣдившихся въ томъ, что ихъ услуги Японіи въ послѣднюю войну уже забыты и Японія думаетъ дѣйствовать, соблюдая лишь свои интересы, которые оказываются совершенно противоположными интересамъ Англіи и С. Америки.

Если могущественная въ недавнее время Англія и могла оставаться довольно долго въ «блистательномъ обособленіи», то Россіи, настоящаго времени, отнюдь нельзя сохранить за собой подобное обособленіе; даже не только нельзя по своимъ личнымъ соображеніямъ, но ей это прямо не разрѣшать, а поэтому приходится подумать лишь о томъ, къ какой изъ двухъ вышеупомянутыхъ группъ ей надлежитъ примкнуть. Германія или Англія? Кто изъ нихъ долженъ быть нашимъ союзникомъ и, пока что, даже политическимъ вождемъ.

Такъ какъ этимъ вопросомъ въ его цѣлокупности занимаются и цѣлыя общества, и отдѣльные, весьма освѣдомленные и умудренные опытомъ люди, то мы не будемъ пытаться внѣдряться въ эту, чуждую намъ, область тѣмъ болѣе, что не чувствуемъ въ себѣ призванія къ дипломатической дѣятельности. Мы только постараемся высказать въ настоящей статьѣ свой взглядъ на союзъ Россіи съ Германіей или Англіей въ связи съ морскими силами той и другой изъ двухъ группъ европейскихъ державъ, предводительствуемыхъ Германіей и Англіей.

Прежде всего должно сказать, что флоты двухъ этихъ группъ далеко неравны и флотъ группы, предводимой Англіей, гораздо сильнѣй; вслѣдствіе чего, несмотря на отмѣнно блестящее состояніе германскаго, мы не можемъ быть увѣрены въ томъ, что слухи о превосходствѣ германскаго по качеству во много разъ (даже если эти слухи и имѣютъ прочное основаніе) настолько воплотятся въ явь, что дадутъ возможность Германіи побѣдить на морѣ Англію и ея союзниковъ.

Однако, это численное превосходство англійскаго флота для насъ не играетъ большой роли, такъ какъ въ случаѣ войны Германіи съ Англіей въ то время, когда мы будемъ съ первой въ союзѣ, флотъ Англіи не будетъ допущенъ въ Балтійское море, и поэтому война на сѣверѣ не будетъ внесена въ наши предѣлы. Дарданеллы и Босфоръ, будучи заняты соединенными силами Турціи, Австро-Венгрии и Россіи, тоже не дадутъ возможности англійскому флоту попасть въ Черное море; значитъ, и здѣсь мы избавимся отъ вторженія на наши побережья.

И только на Дальнемъ Востокѣ, если Японія не будетъ отвлечена С.-Америкой, мы рискуемъ быть отброшенными отъ берега, что, конечно, поправимо въ случаѣ побѣды Германіи надъ Англіей.

Совсѣмъ не то случится съ нами, если мы примкнемъ къ группѣ, въ которой доминируетъ Англія. Тогда, въ случаѣ войны ея съ Германіей, при нашемъ активномъ участіи (да иначе и быть не можетъ), англійскій флотъ, идущій къ намъ на помощь, не будетъ пропущенъ ни въ Балтійское, ни въ Черное моря, а наши Балтійская и Черноморская эскадры будутъ уничтожены соединенными флотами: первая—Норвегіи, Швеціи, Даніи и Германіи, а вторая—Австро-Венгрии, Турціи и Румыніи, а можетъ быть и Греціи.

Кромѣ того, все наше Балтійское побережье черезъ 1—2 мѣсяца послѣ начала войны будетъ захвачено и опустошено. Весьма возможно, что то же самое случится и съ Черноморскимъ. Сухопутныя-же войска: датско-германско-австрійскія—съ запада, шведско-норвежскія—съ сѣвера и австро-румынско-турецкія—съ юга въ то же время (въ 1—2 мѣсяца)

проникнуть вглубь Россіи до линіи Петербургъ-Севастополь (если даже не восточнѣй), обхвативъ полукругомъ всю нашу сѣверо-западную, западную, юго-западную и южную границу.

Внесение войны внутрь страны дастъ возможность финляндцамъ, полякамъ, кавказскимъ инородцамъ и, главное, нашимъ русскимъ измѣнникамъ—«товарищамъ» оказать внѣшнимъ врагамъ Россіи дѣятельную помощь. Вѣроятно, не будутъ дремать и масоны, и ужь, конечно, сыны израиля. А поэтому положеніе Россіи станетъ безвыходнымъ. Это будетъ начало конца, который наступитъ немедленно по окончаніи этой роковой войны.

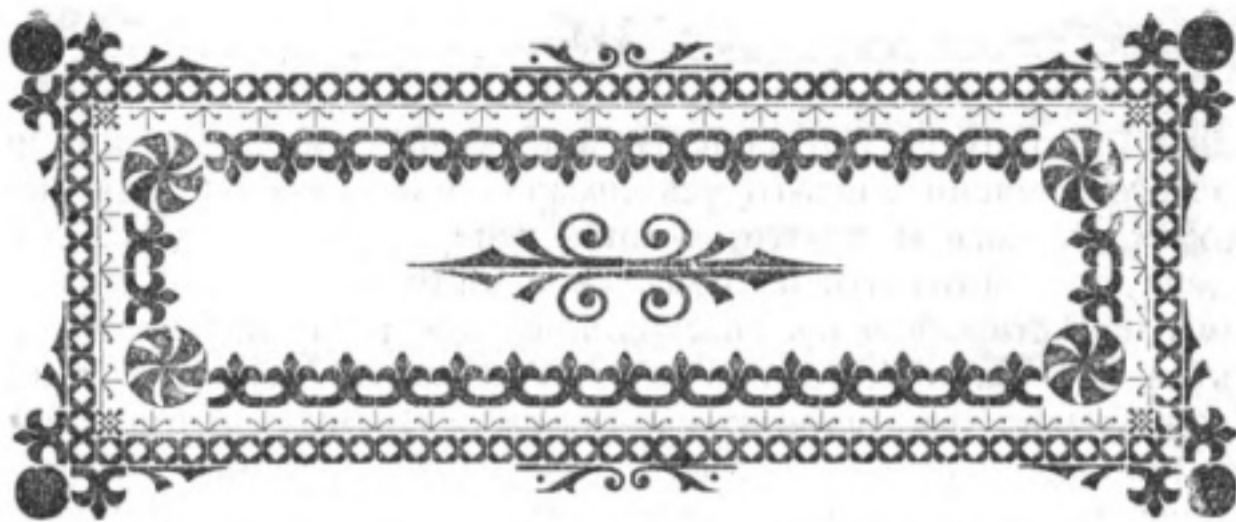
Если мы допустимъ даже, что въ концѣ концовъ весь флотъ Германіи и ея союзниковъ будетъ истребленъ противной стороной, то и въ этомъ случаѣ Англійи только удастся отстоять свои острова отъ иноземнаго вторженія. Побѣдить-же Германію на континентѣ она не можетъ, и всѣ войска противной Германіи стороны будутъ въ концѣ концовъ сметены, Германіей и ея союзниками съ континента въ море.

Итакъ, если мы будемъ съ Германіей, то, въ случаѣ войны съ Англійей, мы ничего не теряемъ; если же мы будемъ съ Англійей, то, въ случаѣ войны съ Германіей, мы теряемъ много, если не все то, что накопили тысячелѣтнимъ существованіемъ.

Еще надо принять во вниманіе, что значеніе англійскаго флота падаетъ не по днямъ, а по часамъ, такъ какъ усовершенствованія въ подводномъ плаваніи, какъ, напримѣръ, подводный броненосный крейсеръ нашего соотечественника, кап. 1 ранга Е. В. Колбасьева, водоизмѣщеніемъ въ 3000 тоннъ, весьма вѣроятно, что черезъ годъ—другой сведутъ на нѣтъ всѣ надводныя суда—отъ броненосца до миноноски. Между тѣмъ, сила Германіи растетъ тоже не менѣе ускореннымъ темпомъ, особенно сухопутная, которая такъ близко и на такомъ большомъ протяженіи соприкасается съ нами на западѣ.

Поэтому нашъ выводъ будетъ таковъ: немедленный и прочный союзъ съ Германіей. И если это случится, то всѣ предпріятія наши, направленные къ возвращенію нашего утраченнаго положенія среди великихъ державъ, осуществляются въ очень недалекомъ будущемъ. Союзъ же съ Англійей будетъ только гадательнымъ въ смыслѣ его пользы для Россіи, а по нашему мнѣнію—даже гибельнымъ.

Нуженъ-ли и теперь комитетъ по усиленію флота на пожертвованія.

Когда началась Русско-Японская война и вся Россія глубоко почувствовала оскорбленіе, нанесенное ей внезапнымъ нападеніемъ японцевъ на суда Портъ-Артурской эскадры, съ высоты престола послѣдовалъ призывъ жертвовать деньги на усиленіе флота.

Конечно, этотъ призывъ не остался безъ отвѣта, и деньги полились въ кассу особаго комитета по усиленію флота на добровольныя пожертвованія. Встрепенулись всѣ слои общества, и суммы пожертвованій были отъ нѣсколькихъ копѣекъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей.

Комитетъ приступилъ къ работамъ и создалъ, хотя и съ опозданіемъ на 2—3 года, 18 минныхъ крейсеровъ (къ сожалѣнію, уже устарѣвшаго типа), а также нѣсколько подводныхъ лодокъ. Эти минные крейсера, даже по признанію самого Морского Министерства («Сводъ устныхъ и письменныхъ объясненій, данныхъ представителями Морского Министерства въ соединенныхъ засѣданіяхъ комиссіи по государственной оборонѣ и четвертой бюджетной подкомиссіи Г. Думы по вопросу о мѣрахъ къ усовершенствованію судостроенія и реорганизации вѣдомства»), построены излишне тяжелыми и сравнительно тихоходными (ходъ ихъ всего 26—27 миль, между тѣмъ какъ современные имъ по времени окончанія такіе-же крейсера англійскаго флота имѣютъ ходъ болѣе 30 миль). Но все это до нѣкоторой степени извинительно, такъ какъ тогда дѣйствительно спѣшили и поэтому могли быть и ошибки, и промахи.

Окончилась война. Прошло время и внутреннихъ неурядиць. Вслѣдъ за первой и второй безалаберными и бредовыми думами была избрана дѣйствительно русская творческая и законодательная Государственная Дума, которая немедленно занялась наисущественными вопросами: возрожденіемъ внѣшней обороны и мощи Россіи и прежде всего обратила вниманіе на флотъ и его бюджетъ.

Какъ извѣстно, всѣ дѣянія нашего морского вѣдомства какъ прошлыя, такъ и современныя подвергались, хотя и благожелательной (какъ и должно быть со стороны творческаго, а не бунтарскаго учрежденія), но тѣмъ не менѣе беспощадной критикѣ Г. Думы, въ лицѣ ея комиссіи по государственной оборонѣ и четвертой бюджетной подкомиссіи, и это принесло, приноситъ и еще принесетъ громадную пользу флоту, морскому дѣлу и вообще мощи государственной обороны Россіи.

Нѣтъ того мѣста смѣты Морского Министерства, нѣтъ той области военно-морского дѣла, которой бы не затронули эти комиссія, подкомиссія, а также и солидарная съ ними часть нашей творческой печати.

Однако, комитетъ по усиленію флота на добровольныя пожертво-ванія до сего времени какъ-то ускользаль изъ поля зрѣнія какъ думскихъ комиссій, такъ и печати, и лишь теперь намъ удалось, до нѣкото-рой степени, сосредоточить на немъ свое вниманіе.

Намъ извѣстно, что къ настоящему времени въ этомъ комитетѣ служить на жалованіи четырнадцать человекъ, кромѣ того, тамъ числят-ся на службѣ еще 69 человекъ, а также, что въ распоряженіи этого комитета еще осталось около трехъ милліоновъ народныхъ денегъ.

Затѣмъ нами получена выписка изъ журнала этого комитета отъ 3 апрѣля сего года за № 32, изъ которой видно, что комитетъ соби-рается заказать минный крейсеръ около 1000 тоннъ водоизмѣщеніемъ, съ турбинами Парсонса и Рато, со скоростью лишь до 33 миль, съ двой-нымъ отопленіемъ: нефтянымъ или смѣшаннымъ, съ артиллеріей—два 120 милл. орудія и 3 минныхъ аппарата, а также подводную лодку въ 425 тоннъ съ четырьмя носовыми аппаратами (минными), со ско-ростью надъ водой 16 миль (раіонъ дѣйствій—1500 миль). и со скоро-стью подъ водой 12 миль на одинъ часъ, 10 миль на 3 часа и 6 миль на 10 часовъ.

Что касается до миннаго крейсера, то онъ тоже уже не современ-ный, такъ какъ есть уже и проекты, и готовыя такія суда сильнѣе, то-есть большаго водоизмѣщенія (англійскій «Свифтъ»), съ болѣе сильной артиллеріей (тотъ же «Свифтъ» и новыя японскіе минные крейсера), а также и быстроходнѣе тѣ же суда и цѣлая серія англійскихъ минныхъ крейсеровъ, какъ-то: «Тартаръ», «Козакъ», «Гуркасъ» и «Могаукъ», а также «Африди», давшихъ ходъ въ 34—35¹/₂ мили.

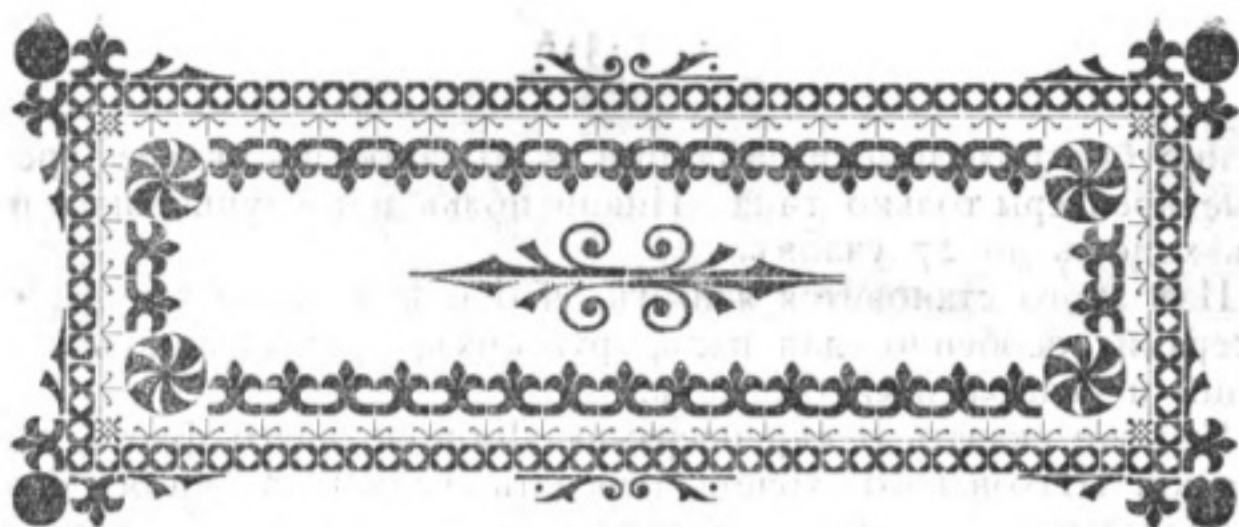
Во Франціи уже строятся 8 подводныхъ лодокъ по 800 тоннъ во-доизмѣщенія и съ гораздо большимъ раіономъ дѣйствія. Кромѣ того, есть проектъ кап. I р. Е. В. Колбасьева подводной лодки съ 20 минны-ми аппаратами для залповой стрѣльбы. Поэтому становится очевиднымъ, что эта комитетская лодка тоже уже устарѣла.

Очевидно, что этотъ Комитетъ есть плоть отъ плоти и кость отъ кости до Цусимскаго (до и современнаго) Морского Министерства, а по-этому такое обособленное существованіе его въ настоящее время не толь-ко не нужно, но прямо вредно, а поэтому должно, отнюдь не медля, передать всѣ дѣла его и ресурсы въ Морское Министерство, дабы на-родные представители могли слѣдить и даже руководить его дѣйствія-ми такимъ же порядкомъ, какъ это нынѣ дѣлается съ Морскимъ Мини-стерствомъ.

Когда дѣла и деньги этого Комитета будутъ переданы въ Морское Министерство, то можно будетъ поднять вопросъ, не ассигновывать-ли эти оставшіеся три милліона на образованіе междувѣдомственной комис-сіи, которая, занималась бы безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ изобрѣтеній по морскому дѣлу, испытаніями ихъ и опытами.

Однако, послѣднее есть дѣло будущаго, хотя и весьма недалекаго. Теперь же надо, прежде всего, остановить исполненіе плановъ Комитета—построить минный крейсеръ и подводную лодку устарѣвшихъ типовъ—и поторопиться ликвидаціей самого Комитета и передачей его дѣлъ и де-негъ въ Морское Министерство подъ опеку Государственной Думы.

И такъ слишкомъ много калѣкъ и инвалидовъ.

Особая Коммиссія подь предсѣдательствомъ кн. Шаховскаго въ послѣднемъ своемъ засѣданіи выяснила балансъ Добровольнаго флота. Оказалось, что предпріятіе это обладаетъ громаднымъ и цѣннымъ имуществомъ; но доходность его до тѣхъ поръ не будетъ достаточной, пока въ составѣ этого флота будутъ числиться крейсера, прибрѣтенные по крайне высокимъ цѣнамъ и не находящіе теперь никакого примѣненія. Нѣкоторые изъ крейсеровъ, вѣроятно, приметъ морское вѣдомство.

Прежде всего должно сказать, что современными крейсерами считаются или броненосные гиганты, вродѣ англійскихъ серій «Инвинсиблъ», съ 8—10 орудіями въ двѣнадцать дюймовъ въ башняхъ и съ семидюймовой броней, или крейсера-развѣдчики небронированные, вродѣ англійскихъ, типа „Боадичеа“, или даже лучше германскіе, типа «Дрезденъ», съ ходомъ въ 25 узловъ, водоизмѣщеніемъ не болѣе 3800 тоннъ и двухдюймовой броней.

Остальныя суда, даже построенныя специально для крейсерской службы, какъ на примѣръ, три нашихъ броненосныхъ крейсера, типа «Баянъ» (два изъ нихъ пока даже еще не достроены), вооруженные восьмидюймовыми орудіями, а также новыя крейсера Черноморскаго флота: «Память Меркурія» и «Кагуль», вооруженные шестидюймовыми орудіями, не говоря уже о бронепалубныхъ, какъ, на примѣръ, „Аскольдъ“,—считаются уже совершенно устарѣвшими и пригодными только для защиты колоній (которыхъ у насъ не имѣется) отъ непріятели, вовсе не имѣющаго флота, или для нападенія на берегъ только такого именно противника (а у насъ въ перспективѣ такого противника тоже не имѣется).

Всѣ такіе крейсера не могутъ: ни сражаться въ линіи съ эскадренными броненосцами, ни сопровождать транспорты съ десантомъ, ибо въ первомъ случаѣ они будутъ потоплены нѣсколькими выстрѣлами эскадренныхъ броненосцевъ противника, а во второмъ—выстрѣлами броненосныхъ непріятельскихъ крейсеровъ, конвоировъ десанта. Въ равной мѣрѣ, эти-же суда не могутъ быть и истребителями торговли противника, такъ какъ непріятельскіе броненосные крейсера ихъ самихъ въ скоромъ времени найдутъ, настигнутъ и истребятъ своими десяти и двѣнадцати дюймовыми орудіями, даже держась внѣ выстрѣловъ этихъ бронепалубныхъ или даже броненосныхъ (типа «Баянъ») нашихъ крейсеровъ, слабѣе забронированныхъ и вооруженныхъ лишь восьми (и менѣе) дюймовыми орудіями.

Иностранная морскія державы уже давно усвоили этотъ совершенно правильный взглядъ и поэтому строятъ или броненосные крейсера, или

особенно быстроходные развѣдчики, а въ самое послѣднее время—броненосные крейсера только типа «Инвинсибль» или улучшеннаго и развѣдчики съ ходомъ до 27 узловъ.

Изъ этого становится яснымъ, что всѣ остальные суда, именуемая крейсерами, особенно для насъ, русскихъ, представляютъ лишь дорого стоящій и бесполезный балластъ:

Что же сказать о «крейсерахъ» Добровольнаго флота, которые Комиссія кн. Шаховскаго хочетъ передать нашему военному флоту?.. Эти суда представляютъ собою обыкновенные коммерческіе пароходы, совершенно не приспособленные для военно-морской службы вообще и крейсерской въ частности. Они имѣютъ сравнительно огромное водоизмѣщеніе (отъ 6100 до 12050 тоннъ) и скорость отъ 10,5 до 13 узловъ (только три имѣютъ—отъ 13,8 до 20 узловъ) въ часъ, а потому не пригодны для роли развѣдчиковъ. Не имѣя никакой равно брони или приспособлений для орудійныхъ установокъ, они лишь съ грѣхомъ пополамъ могутъ быть вооружены орудіями не выше шестидюймовыхъ и поэтому ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы боевымъ судномъ, а лишь пароходомъ съ орудіями, то есть военной машиной, страшной только развѣ для дикарей, напримѣръ, побережья Аравіи, острова Борнео, или чего-нибудь въ этомъ родѣ.

Въ роли учебныхъ судовъ эти «крейсера» Добровольнаго флота тоже не годятся, такъ какъ учить команду и офицеровъ надо на современныхъ боевыхъ судахъ, что доказано опытомъ минувшей войны и примѣромъ всѣхъ иностранныхъ морскихъ державъ. На ампула транспортовъ ихъ тоже вовсе не требуется, ибо въ нашемъ морскомъ флотѣ такое обиліе транспортовъ, что болѣе половины имѣющагося количества подлежатъ исключенію изъ списковъ и продажъ.

Зачѣмъ-же, для какой цѣли хотятъ снабдить нашъ военный флотъ этими «горе-крейсерами»? Вѣдь онъ не лавка древностей, не архивъ, не музей, не богадельня. Нашъ Государь и весь русскій народъ пламенно желаютъ скорѣйшаго возрожденія военнаго флота и, по возможности, немедленнаго усиленія.

Что-же дастъ флоту присоединеніе къ нему этихъ „крейсеровъ“,—усиленіе? Нѣтъ,—ослабленіе, такъ какъ обслуживаніе этихъ инвалидовъ поглотитъ не мало денегъ, отвлечетъ отъ боевыхъ судовъ немало команды и офицеровъ и отучитъ послѣднихъ отъ современнаго морского дѣла превративъ ихъ въ команды коммерческихъ пароходовъ.

Страшно и обидно слышать о такихъ вредныхъ заключеніяхъ Комиссіи кн. Шаховскаго. Неужели эта Комиссія не знаетъ, что въ Англии, Германіи, даже Франціи уже давно, даже специально военныя суда до эскадренныхъ броненосцевъ включительно, устарѣвшія суда или вовсе исключаются, или же передаются для коммерческихъ цѣлей? Вѣроятно не знаетъ, такъ какъ собирается снабдить нашъ военный флотъ устарѣвшими коммерческими пароходами. Но можно-ли это допустить?

Добровольный флотъ и переселенцы.

Заселеніе нашихъ дальне-восточныхъ областей русскими людьми стало одной изъ главныхъ современныхъ задачъ, такъ какъ наша инертная бюрократія, наконецъ, поняла, что безъ этого мы не будемъ въ состояніи удержать не только оккупированную нами Сѣверную Манчжурію, но и Камчатку, Приморскую область, а то всю и Восточную Сибирь до Байкала.

Направленіе переселенческой волны на Дальній Востокъ имѣетъ еще и ту хорошую сторону, что дѣлаетъ возможность остающимся въ Европейской Россіи расселяться пошире и понемногу сводить на нѣтъ малоземелье и тѣсноту, о которыхъ такъ много говорили и говорятъ революціонные элементы русскаго общества, ратуя при этомъ за принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель и разжигая аппетиты бѣдствующаго отъ малоземелья крестьянства.

Казалось бы, что скорое и наилучшее разрѣшеніе этого вопроса должно быть поставлено въ первую очередь не только на словахъ, но и на дѣлѣ, что влекло бы за собой принятіе рѣшительныхъ мѣръ, но этого нѣтъ, и бюрократія по старому ограничивается лишь шумомъ, разговорами и перепиской, а дѣло, если не стоитъ на мѣстѣ, то движется впередъ лишь черепашинымъ шагомъ.

Съ наступленіемъ весны количество переселенцевъ очень увеличилось, и на всемъ протяженіи Великаго Сибирскаго жел. дор. пути стали образовываться переселенческія залежи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ пути переселенцы такъ скучились, что между ними появились инфекціонныя болѣзни, всегда присущія скопленію голоднаго и грязнаго народа. Время, которое они проводятъ въ пути до мѣста назначенія, растянулось съ трехъ недѣль до полутора, а то и двухъ мѣсяцевъ, а такъ какъ переселенческое движеніе все еще усиливается, то надо полагать, что параллельно этому будутъ усиливаться и затрудненія по перевозкѣ.

Намъ скажутъ, что въ такомъ случаѣ усилятъ подвижной составъ, устроятъ новые разъѣзды и т. п., но мы на это отвѣтимъ, что эти мѣры будутъ то же, что искать рукавицъ, которая у насъ за поясомъ, и поэтому всѣ онѣ будутъ лишь непроизводительной тратой народныхъ денегъ, вѣрнѣе—тратой денегъ на тѣ средства перевозки переселенцевъ, которая у насъ уже съ избыткомъ имѣются.

У насъ есть Добровольный флотъ, который состоитъ изъ массы (сравнительно, конечно) большихъ и довольно хорошихъ пароходовъ, вполне приспособленныхъ для перевозки переселенцевъ. Однако стараются утилизировать этотъ флотъ для чего угодно, но только не для этой цѣли, то-есть перевозки русскихъ переселенцевъ въ русскія колоніи (Дальній Востокъ), такъ какъ ухитряются даже перевозить эмигрантовъ въ

Америку, что и доказываетъ, что суда Добровольнаго флота пригодны для перевозки переселенцевъ и сама судьба какъ бы дала намъ въ настоящее время этотъ флотъ; эти рукавицы за поясомъ, которыя мы ищемъ.

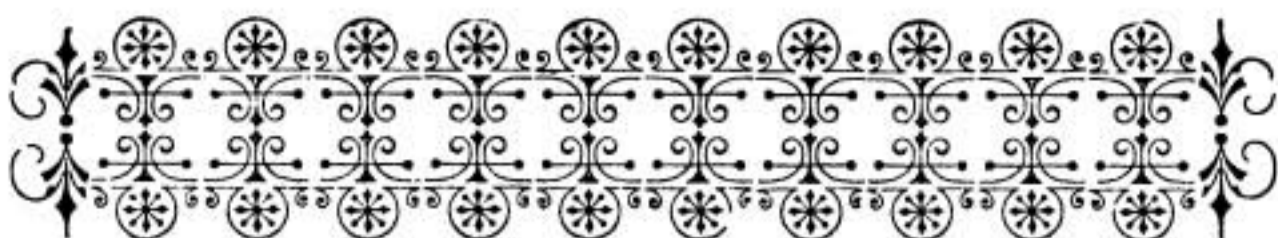
При этомъ надо замѣтить, что суда этого флота отнюдь не могутъ конкурировать съ иностранными въ перевозкѣ эмигрантовъ въ Америку и, такъ сказать, тащатся въ хвостѣ всей вереницы разныхъ заграничныхъ трансатлантическихъ компаній, между тѣмъ какъ въ дѣлѣ перевозки своихъ переселенцевъ на берега Тихаго океана они были бы, естественно, на подобающемъ мѣстѣ. Курсируя черезъ Атлантическій океанъ, они едва сводятъ концы съ концами, и это дѣлается тогда, когда наши переселенцы изнываютъ отъ ожиданія по цѣлымъ недѣлямъ, если не мѣсяцамъ, на заброшенныхъ станціяхъ Сибирской желѣзной дороги.

Послѣдняя война доказала, что суда нашего Добровольнаго флота для крейсерскихъ операцій непригодны, такъ какъ признано, что вообще для этихъ операцій должны быть употребляемы лишь броненосные крейсера, вооруженные если не 12 дюймовыми, то во всякомъ случаѣ 8 дюймовыми орудіями и при этомъ имѣющіе ходъ не менѣе 23—25 миль въ часъ. Поэтому становится очевиднымъ, что роль существующихъ судовъ Добровольнаго флота можетъ быть сведена къ роли транспортовъ какъ мирнаго, такъ и военнаго времени. Значитъ, въ мирное время надо ихъ держать на той линіи, на которой имъ придется быть въ военное, то-есть линіи Одесса-Владивостока.

Мало того. Намъ даже кажется, что всѣ суда этого флота должны быть переведены на Дальній Востокъ въ смыслѣ своей постоянной резиденціи (какъ, напримѣръ, русское общество пароходства и торговли имѣетъ свою резиденцію въ Одессѣ). Это оживитъ нашу дальне-восточную окраину. И во всякомъ случаѣ океанскому предпріятію—Добровольному флоту—мѣсто на берегахъ океана, а не въ закрытыхъ моряхъ: Черномъ и Балтійскомъ.

Итакъ Добровольный флотъ долженъ немедленно заняться перевозкой русскихъ переселенцевъ на Дальній Востокъ и перенести свою резиденцію на берега Дальняго Востока, на просторъ Тихаго океана.

Наша охрана морских промысловъ.

Какъ и все въ нашемъ Морскомъ Министерствѣ вообще, такъ и охрана нашихъ морскихъ промысловъ въ частности поставлена болѣе чѣмъ странно. Понять причины этого совершенно невозможно, а поэтому приходится лишь констатировать факты, не имѣя возможности какъ-либо подойти къ точкѣ зрѣнія Морского Министерства.

Какъ извѣстно, охранять наши морскіе промыслы приходится въ Бѣломъ морѣ и части Ледовитаго (Сѣвернаго) океана и въ сѣверо-западной и сѣверной части Тихаго океана, то-есть въ такихъ мѣстахъ, гдѣ почти всегда море бурно, природа угрюма, туманы, берега и море мало изслѣдованы; гдѣ оперируютъ смѣлые морскіе хищники—природные моряки—на специально приспособленныхъ для этихъ цѣлей судахъ, не боящихся ни бурныхъ погодъ, ни суровой природы.

Казалось бы поэтому, тѣ наши суда, которыя назначаются для службы въ этихъ водахъ, должны были-бы быть гораздо мореходнѣе и удобнѣе для жизни экипажа, чѣмъ суда тѣхъ хищниковъ, отъ которыхъ они призваны охранять наши промыслы, тѣмъ болѣе, «что охраннымъ судамъ приходится быть внѣ портовъ иногда по 4 или даже по 6 мѣсяцевъ, что, конечно, отзывается какъ на самихъ судахъ (ихъ корпусѣ и механизмахъ), такъ и на ихъ командахъ».

Однако этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ, и наши охранныя суда представляютъ собою такихъ инвалидовъ, что страшно становится, когда читаешь весною, что то или другое такое судно отправляется въ Бѣлое море или Тихій океанъ на охрану.

Есть очень интересная книга В. И. Семенова: «Забывтый путь изъ Европы въ Сибирь» (Енисейская экспедиція 1893 года). Въ ней, между прочимъ, очень талантливо описаны колоссальныя мученія, которыя перенесли наши военно-морскія экипажи трехъ маленькихъ (похожихъ на наши охранныя) судовъ: винтового парохода «Лейтенантъ Овцынъ» (длина—11 футовъ, ширина—23 фута, углубленіе—8 футовъ), колеснаго парохода «Лейтенантъ Малыгинъ» (длина—165 футовъ, ширина—22 фута, углубленіе—3½ фута) и баржи «Лейтенантъ Скуратовъ» (длина—115 футовъ, ширина—17 футовъ, углубленіе—8 фут.).

Это было ровно пятнадцать лѣтъ тому назадъ, но наше Морское Министерство всѣ тѣ годы, которые прошли со времени обнаруженія отрицательныхъ сторонъ посланки малыхъ и слабыхъ судовъ, все-таки продолжало и продолжаетъ посылать и въ Бѣлое море, и въ сѣверо-западную часть Тихаго океана на охрану такія же жалкія, маленькія суда, которыя не только не могутъ ничего тамъ сдѣлать, но просто агонируютъ всѣ свои мѣсяцы плаванія.

Напримѣръ, въ Бѣлое море и Сѣверный Ледовитый океанъ ежегодно посылается судно «Бақанъ». Оно имѣетъ водоизмѣщеніе въ 885 тоннъ, длину—въ 165 ф. 6 д., ширину—32 ф. 5 д., углубленіе—12 ф., ходъ въ

11 узловъ (морскихъ миль) и команду въ 96 человекъ. Что можетъ сдѣлать въ Ледовитомъ океанѣ это судно, едва превосходящее величиною каравелы Христофора Колумба, но тѣплы и плавали въ теплыхъ южныхъ моряхъ, а не у полюса.

Можно себѣ представить, какъ ютится на такомъ игрушечномъ корабликѣ команда въ 96 человекъ. Какой «внушительный» видъ представляетъ собою этотъ игрушечный корабликъ, представитель великой Россійской Имперіи. И какъ его «страшатся» хищники Бѣлаго моря и Ледовитаго океана—норвежскіе, германскіе и англійскіе морскіе волки.

Онъ можетъ ихъ поймать лишь тогда, когда случайно забредетъ въ какую-нибудь узкую бухту и загородитъ собою выходъ находящимся тамъ судамъ хищниковъ. Если же этого не случится, то съ его 11-узловымъ ходомъ онъ никого и никогда не поймаютъ, особенно въ бурную погоду, когда надъ нимъ будетъ смѣяться даже парусное, но хорошее мореходное судно. Такова наша охрана на Бѣломъ морѣ.

Въ Тихомъ океанѣ дѣло обстоитъ еще хуже. Вотъ, что пишетъ о немъ «Новое Время» отъ 14 декабря сего года: «Охранные крейсера»: «Командоръ Берингъ» и «Лейтенантъ Дадымовъ», о малой пригодности которыхъ къ охранной службѣ въ восточныхъ моряхъ сообщалось еще тогда, когда они только что прибыли во Владивостокъ, въ бытность свою на Востокѣ доказали свою непригодность на глазахъ высшаго начальства: сенаторъ Иваничъ хотѣлъ проѣхать на крейсерахъ «Лейтенантъ Дадымовъ» въ заливъ св. Ольги, но когда онъ вышелъ въ открытое море, гдѣ дулъ свѣжій вѣтеръ, то оказался не въ состояніи «выгребать» противъ боковой волны, вслѣдствіе чего долженъ былъ возвратиться во Владивостокъ.

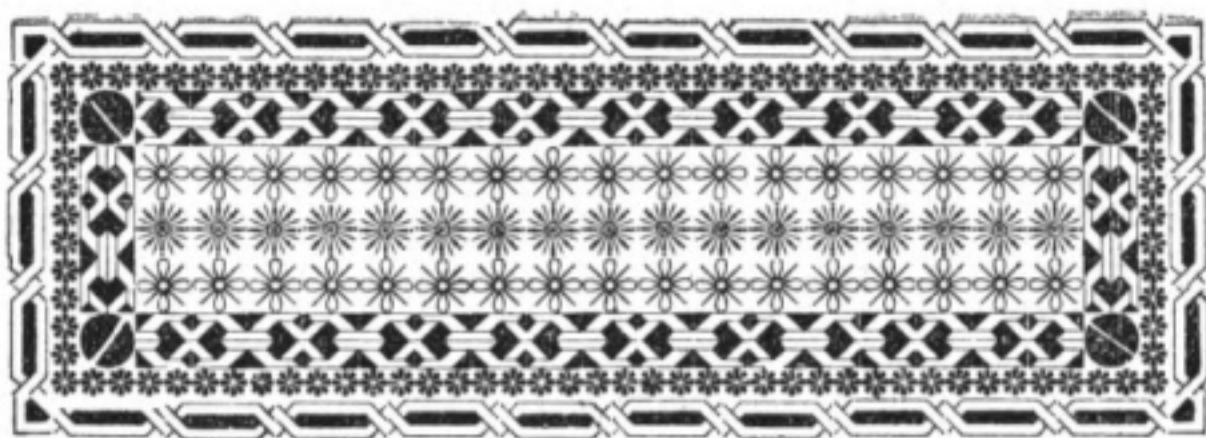
Причиной такой неудачи съ крейсеромъ, предназначеннымъ для службы въ такихъ суровыхъ моряхъ, какъ Охотско-Камчатскія, явились не только скверныя качества корпуса, но и плохія качества машины».

Неправда-ли, какая идеальная «охрана»? Даже сама не можетъ выйти изъ порта въ свѣжій вѣтеръ. Изъ вышеизложеннаго, вполне очевидно, что наша охрана морскихъ промысловъ какъ Ледовитаго океана и Бѣлаго моря, такъ и Тихаго океана не болѣе, какъ фикція, а самая посылка въ эти воды безпомощныхъ игрушечныхъ суденышекъ представляетъ собою еще и мучительство несчастныхъ командъ.

Но флотъ нашъ сильно потерпѣлъ въ минувшую войну, онъ почти уничтоженъ, а поэтому, можетъ быть, наше Морское Министерство поневолѣ посылаетъ на охрану такія суда, то-есть шлетъ то, что есть? Нѣтъ, вовсе не такъ. У насъ, дѣйствительно, теперь нѣтъ современныхъ боевыхъ судовъ, но для такихъ цѣлей, какъ охрана, у насъ судовъ столько, какъ ни у какой другой державы.

У насъ есть и бронепалубные крейсера, и канонерскія лодки (стоитъ лишь увеличить ихъ черепаший ходъ, снявъ съ нихъ ненужныя орудія), и нѣсколько довольно быстроходныхъ транспортовъ, и, наконецъ, цѣлая уйма учебныхъ судовъ, которыя подлежатъ почти полностью исключенію изъ этого разряда, такъ какъ во всѣхъ иностранныхъ флотахъ уже стало аксіомой, что учатъ команды на тѣхъ судахъ, на которыхъ онѣ пойдутъ въ бой. Значитъ и здѣсь: «и ноты, и инструменты есть, вопросъ лишь, какъ тутъ състь»...

НАПРАСНЫЯ СТАРАНІЯ.

«Ты видишь сучекъ въ глазу у брата твоего, но не видишь бревна въ своемъ собственномъ».

Просматривая газету «Котлинь» за прошлый годъ, намъ пришлось тамъ увидѣть и прочесть три замѣтки: въ № 126 „Тоже на судъ общества“, г. І. Залѣвскаго, въ № 131 „О письмахъ Брута“, г. И—въ, и въ № 187 «Трескучія ошибки господина Брута», г. Небрута.

Такъ какъ вся читающая Россія безъ различія политическихъ взглядовъ, Государственная Дума и печать не только русская, но и иностранная были и есть за Брута и его разоблаченія, то мы считаемъ должнымъ рассмотреть эти замѣтки потому, что онѣ... противъ Брута.

Конечно, мы выберемъ изъ этихъ замѣтокъ только существенное, а не различныя беспочвенныя, хотя подъ часъ и весьма «жалостныя» разсужденія ихъ авторовъ, ибо въ противномъ случаѣ намъ пришлось бы написать слишкомъ много, что, несомнѣнно, должно было бы утомить читателей.

Въ началѣ первой замѣтки г. І. Залѣвскій говоритъ, что Брутъ смотритъ на мину, какъ на артиллерійскій снарядъ, однако этого заявленія г. Залѣвскій ровно ничѣмъ не подтверждаетъ, а поэтому оно остается при немъ, какъ бездоказательное. Такъ же бездоказательно заявленіе г. Залѣвскаго, что минное дѣло во флотѣ нашемъ не падаетъ, какъ утверждаетъ Брутъ, а прогрессируетъ. Затѣмъ, тотъ же г. Залѣвскій лишь подтверждаетъ (а не опровергаетъ) увѣреніе Брута, что наши мины плохо дѣйствовали въ минувшую войну, ибо примѣръ г. Залѣвскаго, что крейсеръ «Россія» выпустилъ двѣ мины въ японскій транспортъ «Садо Мару», которыя взорвались, «но не потопили транспорта, который послѣ этого благополучно достигъ Японіи» убѣдительно въ обратномъ желаемому г. Залѣвскимъ смыслѣ. Дальнѣйшее перечисленіе г. Залѣвскимъ, якобы, потопленныхъ нашими миноносцами и катерами японскихъ судовъ просто невѣрно и потому, что эти суда (якобы потопленныя) благополучно плаваютъ у японцевъ и по настоящее время.

Попытки г. Залѣвскаго доказать, что наши суда: „Енисей“ и „Бояринъ“ взорвались не на нашихъ минахъ или не вслѣдствіе неумѣнія нашего управляться съ нашими плавучими минами, опять-таки бездоказательны и опровергаются какъ оффиціальными данными о гибели этихъ судовъ, такъ и свѣдѣніями о томъ же самихъ японцевъ и другихъ иностранныхъ морскихъ агентовъ.

Неправъ г. Залѣвскій, утверждая, что Уайтхедъ началъ выдѣлывать мины съ подогрѣвателемъ лишь съ осени 1907 г.: онъ ихъ началъ выдѣлывать именно въ 1903 году, и озаботься мы своевременно, то мы могли, если не въ началѣ, то въ срединѣ войны, имѣть эти мины на нашихъ минныхъ судахъ.

Наконецъ, послѣдняя попытка г. Залѣвскаго доказать, что мы умѣло обращались съ минами, то есть много нанесли вреда непріятелю и мало себѣ, тоже неудачна, такъ какъ каждый, читающій исторію этой войны на морѣ, знаетъ, что мы лишь случайно взорвали два японскихъ броненосца и то послѣ урока, стоившаго намъ гибели адм. Макарова, между тѣмъ какъ отъ взрыва нашихъ же минъ, равно отъ неумѣлаго съ ними обращенія, погибло немало народа и испорчено много судовъ и суденышекъ.

Очевидно, что г. Залѣвскій взялъ на себя неблагодарный трудъ: защищать то, что осуждено на основаніи не жалостныхъ фразъ, а историческихъ фактовъ.

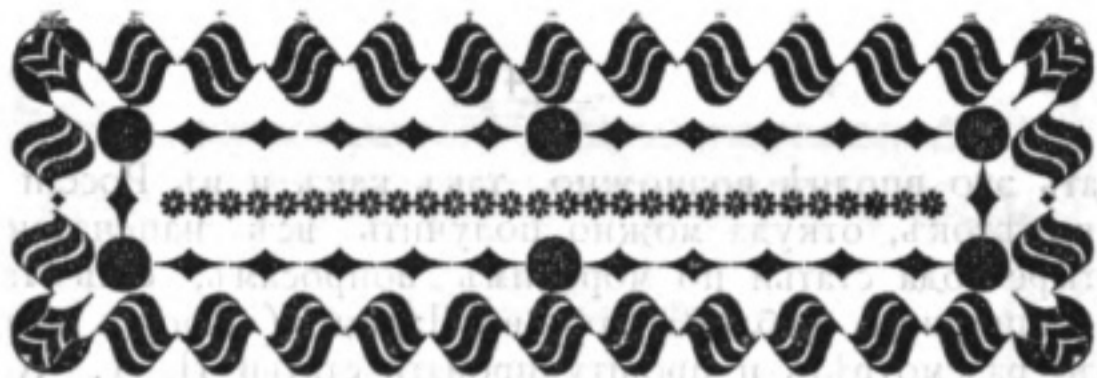
Переходя къ замѣткѣ перваго анонима, г. И—въ, мы видимъ, что г. И—въ ничѣмъ не можетъ опровергнуть доводовъ Брута о томъ, что нашъ „Варягъ“, главнымъ образомъ, былъ побѣжденъ японцами оттого, что лафеты его орудій, вслѣдствіе ихъ возмутительно дурного изготовленія, испортились въ большинствѣ немедленно послѣ первыхъ же выстрѣловъ, и больше по существу г. И—въ ровно ничего не говоритъ, то есть не опровергаетъ никакихъ другихъ доводовъ Брута никакимъ образомъ.

Третій и послѣдній антагонистъ Брута, г. Небрутъ (да, дѣйствительно не-Брутъ), старается доказать, что Брутъ неправъ, беря при расчетахъ своихъ сумму водоизмѣщенія только большихъ судовъ, но это ему не удастся, ибо Брутъ, да и всякій непредубѣжденный человекъ, хотя немного знакомый съ военно-морскимъ дѣломъ, никогда не будетъ брать въ расчетъ тотъ хламъ, который въ громадномъ количествѣ числится въ спискахъ судовъ нашего флота, представляя изъ себя только расходъ для страны, а также вредъ для командъ, которыя, плавая на этомъ хламѣ, только отучаются отъ современнаго военно-морского дѣла; значитъ, Брутъ совершенно правъ и тутъ. Такъ же неудачны попытки г. Небрута доказать, что поразительная дороговизна заготовокъ Морскаго Министерства происходитъ не отъ громадныхъ взятокъ и другихъ «накладныхъ» расходовъ, а оттого, что въ Россіи-де все вообще дороже, чѣмъ за границей. Нѣтъ, это происходитъ только оттого, что за границей (и тамъ берутъ) берутъ „по совѣсти“, а у насъ „послѣднюю рубашку снимаютъ“. За границей вѣдь не ставятъ на суда деревянныхъ заклепокъ, вмѣсто желѣзныхъ. Наконецъ, тоже бездоказательны попытки г. Небрута опровергнуть заявленія Брута о томъ, что у насъ крошечный флотъ и громадное количество матросовъ и колоссальное—адмираловъ. Это заявленіе Брута теперь подтверждено уже самимъ Морскимъ Министерствомъ, которое на дняхъ уволило 15 адмираловъ.

Значитъ, въ общемъ всѣ три антагониста Брута ничего ровно не сказали, ничего не доказали, кромѣ развѣ того, что Геростраты водятся и въ XX вѣкѣ.

Однако, неблагодарная и незавидная ихъ роль.

Задачи Морской Министерской слѣдственной Комиссiи.

Мефистофель Зибелю. Къ какому бы цвѣтку ты не притронулся—онъ немедленно завянетъ. «Фаустъ» (опера).

19 января сего года по морскому вѣдомству состоялся приказъ № 26, гласящій слѣдующее: Признавая необходимымъ подвергнуть тщательной провѣркѣ, въ слѣдственномъ порядкѣ, появившiяся въ послѣднее время въ повременной печати указанiя на совершенiе чинами нѣкоторыхъ учреждений морского вѣдомства злоупотребленiй по службѣ, назначаю для сего, на основанiи 397 ст. военн. морск. судебн. устава, особую слѣдственную Комиссiю; если по даннымъ слѣдствiя представятся законныя основанiя къ возбужденiю противъ кого-либо изъ чиновъ морского вѣдомства уголовного преслѣдованiя, предлагаю Комиссiи привлекать таковыхъ къ слѣдствiю въ качествѣ обвиняемыхъ, не испрашивая предварительно моего на то согласiя. Морской Министръ свиты Его Величества к.-адм. Воеводскiй.

Значитъ, начало великаго и важнаго дѣла—обширнаго и подробнаго разслѣдованiя злоупотребленiй въ Морскомъ Министерствѣ, приведшихъ насъ къ разгрому флота какъ внѣшними, такъ и внутренними врагами, какъ будто сдѣлано. И поэтому мы выражаемъ новому Морскому Министру глубокую благодарность и живѣйшiя симпатiи, такъ какъ именно этого русское общество ждало почти четыре года, то-есть со дня сраженiя при Цусимѣ.

Что касается до задачъ этой Комиссiи, то онѣ должны быть таковы: полное разслѣдованiе всего того, что было совершено за послѣднее десятилѣтiе, а именно съ 1898 года (когда была флоту дана дополнительная ассигновка на 90000000 рублей) по 1 января 1909 года. И это минимумъ, а максимумъ—изслѣдованiе вглубь до окончанiя царствованiя императора Александра II, такъ какъ въ началѣ царствованiя императора Александра III былъ построенъ новый Черноморскiй флотъ, суда котораго плаваютъ тамъ и по настоящее время. Конечно, это задачи въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Задачи же въ узкомъ смыслѣ, то-есть тщательная провѣрка появившихся въ послѣднее время въ печати указанiй на совершенiе чинами нѣкоторыхъ учреждений морского вѣдомства злоупотребленiй по службѣ, то онѣ могутъ быть рѣшены успѣшно лишь тогда, когда эта Комиссiя будетъ разбирать печатный материалъ систематически, безъ пропусковъ и исключенiй.

Сдѣлать это вполне возможно, такъ какъ и въ Россіи есть бюро газетныхъ вырѣзокъ, откуда можно получить всѣ напечатанныя за послѣдніе четыре года статьи по морскимъ вопросамъ; есть такое же, но еще болѣе обширнаго шаблона, бюро въ Парижѣ («Аргусъ де ля Прессъ»). Затѣмъ надо разсмотрѣть и проштудировать статьи Н. Л. Кладо, В. И. Семенова, конечно, Брута (В. А. Алексѣева), автора этой замѣтки и, непременно, всю иностранную литературу по этому вопросу минимумъ съ 1905 года.

При этомъ разслѣдованіи надлежитъ выяснитъ не только виновность отдѣльных лицъ, но и цѣлыхъ учреждений, отдѣляя невольныя ошибки отъ злостныхъ нарушеній закона. Конечно, не останавливаясь предъ привлеченіемъ къ ответственности лицъ самыхъ высшихъ чиновъ и ранговъ, такъ какъ законъ такихъ различій не предусматриваетъ, что мы видимъ хотя бы изъ ареста А. А. Лопухина, который арестованъ, несмотря на его чины и званіе.

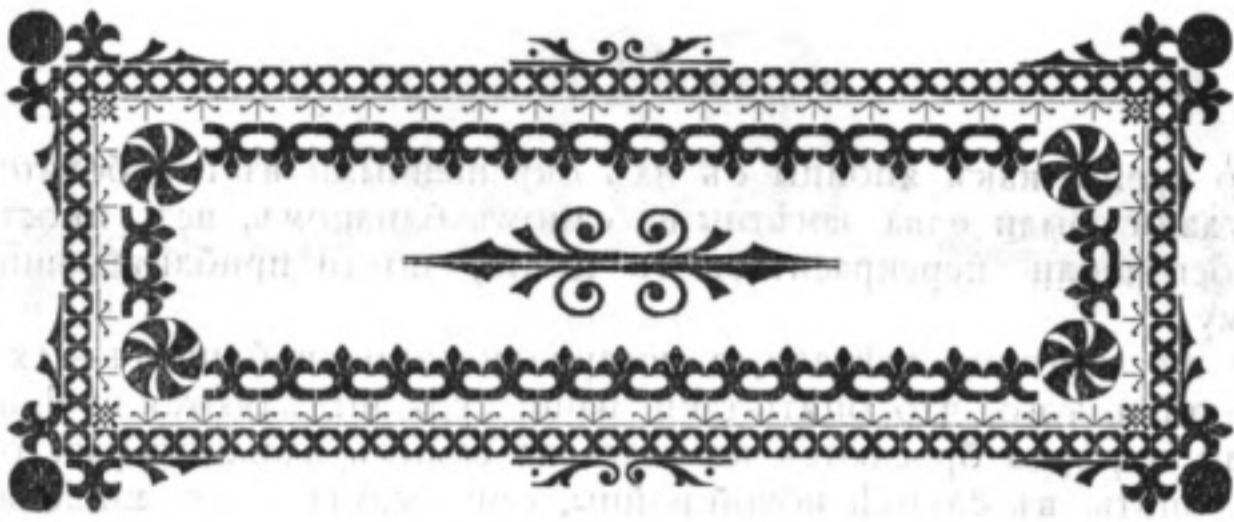
Поэтому должны быть разсмотрѣны дѣянія (между прочимъ) слѣдующихъ лицъ: адмирала Е. И. Алексѣева, к.-адм. Абазы, ген.-маіора Бринка, вице-адмирала Верховскаго такъ же, какъ будутъ разсмотрѣны дѣянія низшихъ чиновъ морского вѣдомства, то-есть безъ малѣйшихъ отступленій въ пользу этихъ сановниковъ. Это должно быть соблюдено во что бы то ни стало тѣмъ болѣе, что разнесся тревожный слухъ такого свойства («Голосъ Москвы» № 18 отъ 23 января), что «слѣдственная комиссія будетъ лишена права привлекать къ слѣдственному допросу высшихъ чиновъ Морского Министерства, а поэтому, на примѣръ, главный инспекторъ артиллерійской части морского технического комитета, ген.-маіоръ Бринкъ, по адресу котораго былъ высказанъ въ печати рядъ обвиненій, не будетъ допрошенъ въ комиссіи, которая даже вовсе не коснется его дѣятельности».

Но мы ни на минуту не допускаемъ, что этотъ слухъ достовѣренъ, такъ какъ обойти слѣдственной комиссіи дѣянія г. Бринка, столь рельефно и детально описанныя талантливимъ перомъ Брута, было бы равносильно обзорѣнію кунсткамеры со всѣми букашками, мошками и таракашками, не замѣтивъ слона.

Да и вообще все то, что разрушило нашъ флотъ со времени его возрожденія, послѣ севастопольскаго разгрома, было сдѣлано не букашками или таракашками морского вѣдомства, а исключительно его слонами. При этомъ, несомнѣнно, что грѣшили и букашки, но ихъ дѣла и тогда, и теперь на второмъ и третьемъ планѣ,—поэтому добратся до нихъ можно и должно лишь послѣ выясненія всѣхъ дѣлъ слоновъ этого вѣдомства и даже попутно съ этимъ, иначе повторится извѣстная исторія со «стрѣлочниками» вѣдомства путей сообщенія, которая не устранитъ ни самаго зла и не удовлетворитъ общественнаго мнѣнія изстрадавшейся за эти четыре года Россіи.

Если же слухъ о «неприкосновенности» гг. Бринковъ и имъ подобныхъ вѣренъ, то это большое несчастье. И тогда наше Морское Министерство дѣйствительно будетъ похоже на Зибеля, отъ прикосновенія котораго всякій цвѣтокъ (всѣ самыя лучшія по идеѣ начинанія, вродѣ учрежденія этой слѣдственной комиссіи) обязательно завянетъ.

Примѣръ примѣру рознь.

Для людей, хоть сколько, нибудь знакомыхъ какъ съ военно-сухопутнымъ, такъ и съ военно-морскимъ дѣломъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Германія является примѣромъ идеальной постановки военно-сухопутнаго дѣла, а Англія—военно-морского.

Остальные народы—и европейскіе, и иные—являются лишь подражателями и отчасти учениками этихъ двухъ великихъ военныхъ націй. При чемъ тѣ ученики достигаютъ въ общемъ лучшихъ результатовъ, которые одновременно перенимаютъ у германцевъ ихъ военно-сухопутныя знанія, а у англичанъ—военно-морскія. Такимъ наилучшимъ ученикомъ должно считать Японію, которая послѣдней войною блестяще выдержала экзаменъ въ твердомъ усвоеніи военныхъ и военно-морскихъ наукъ, прослушанныхъ ею у странъ—профессоровъ: Англіи и Германіи.

Другія націи не такъ прилежны въ усвоеніи знаній, преподаваемыхъ англо-германской военно и военно-морской всемірной академіей, и надо сознаться, что это ведетъ только къ ущербу для этихъ націй—учениковъ. Таковы: Франція, Россія, Испанія, Португалія и лишь отчасти: Австро-Венгрія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, республики Южной Америки и скандинавскія государства.

Въ Россіи и Франціи очень много (даже до 85—90 процент.) своего оригинальнаго, но, къ сожалѣнію, гораздо худшаго, чѣмъ въ арміи и флотѣ націй—профессоровъ. И это буквально «разсудку вопреки», такъ какъ специалисты—и Россіи, и Франціи—въ большинствѣ случаевъ сами это сознаютъ, но тѣмъ не менѣе не рѣшаются бросить свое слабѣйшее и взять за образецъ иностранное—лучшее.

Дабы не утомлять читателя подробнымъ перечисленіемъ, мы приведемъ здѣсь только два примѣра: во-первыхъ, объ окраскѣ военныхъ судовъ въ защитный цвѣтъ и, во-вторыхъ, о военномъ отечественномъ судостроеніи.

Окраска судовъ въ военное время есть очень важная вещь. И, конечно, каждый флотъ стремится къ тому, чтобы его суда были окрашены въ такую краску, вѣрнѣе—въ такой цвѣтъ, который возможно лучше подходилъ бы къ цвѣту моря и такимъ образомъ дѣлалъ бы судно менѣе замѣтнымъ, даже въ самую ясную погоду среди дня.

Еще до послѣдней войны за границей было на это обращено вниманіе, и суда нѣкоторыхъ морскихъ державъ имѣли темносѣрую окраску, а послѣ Русско-Японской войны, когда мы шли въ бой съ судами, окрашенными въ черный цвѣтъ съ желтыми дымовыми трубами (что представляло отличную цѣль для непріятеля), видимыми на далекое разстоя-

ніе въ то время, какъ японцы съ ихъ окрашенными въ голубовато-сѣрый цвѣтъ судами были едва замѣтны на самомъ близкомъ, всѣ иностранные флоты успѣшили перекраситься въ цвѣта, почти приближающіеся къ японскому.

Мы же этого не сдѣлали, а выдумали сами свой цвѣтъ—«хаки» и достигли лишь того, что опять-таки наши суда выдѣляются на фонѣ морской воды и рѣзко бросаются въ глаза на самыхъ дальнихъ разстояніяхъ. Значить, опять, въ случаѣ новой войны, они будутъ лишь мишенями для противника.

А между тѣмъ мы могли этого избѣгнуть, окрасивъ суда въ тотъ именно цвѣтъ, въ который окрашены суда англійскаго флота, то-есть въ свѣтло-сѣро-голубой, который, по долговременномъ и всестороннемъ испытаніи, признанъ наилучшимъ. Но мы почему-то не желаемъ брать и примѣра съ величайшей морской націи и поэтому остаемся при своемъ—не только не утилитарномъ, но даже пагубномъ.

Желѣзное (стальное затѣмъ) судостроеніе, машиностроеніе, выдѣлка орудій, пороха и снарядовъ, да и вообще всѣхъ военныхъ и военно-морскихъ припасовъ существуетъ въ Японіи лишь десятки лѣтъ, если не мѣсе, а у насъ, по крайней мѣрѣ, около ста, но Японія въ этомъ взяла примѣръ съ Англии и Германіи и достигла того, что въ настоящее время ей нѣтъ никакой надобности обращаться съ заказами на все это куда либо, кромѣ своихъ собственныхъ заводовъ.

Самыя большія суда, не уступающія англійскимъ, такіе же доки, броневыя плиты, самыя новыя орудія какъ морскія, такъ и береговыя, не говоря уже о средней, мелкой или машинной артиллеріи, а также ручномъ огнестрѣльномъ или холодномъ оружій, дѣлаются въ Японіи, на японскихъ заводахъ, руками японскихъ рабочихъ и изъ японскихъ сырыхъ матеріаловъ.

И при этомъ Японія меньше Россіи—и по населенію, и по территоріи, и по минеральнымъ богатствамъ. Однако она неукоснительно слѣдуетъ примѣру Англии и Германіи, и вотъ результаты разумнаго и умѣлаго слѣдованія за передовыми военными націями.

Мы же, какъ сказано ниже,—или вовсе не беремъ даже необходимыхъ намъ примѣровъ, или же беремъ примѣры такіе, которые намъ не подходятъ: въ настоящее, напримѣръ, время мы, несмотря на полное отсутствіе денегъ и невозможность защитить наши побережія отрядомъ въ четыре броненосца, все-таки хотимъ ихъ строить, такъ какъ-де Англія строитъ такія суда.

Но при этомъ мы, опять-таки, по неизвѣстнымъ причинамъ, игнорируемъ то обстоятельство, что та же Англія построила себѣ 40 подводныхъ лодокъ системы Голланда и строить ихъ еще нѣсколько десятковъ. А это-то и есть самый послѣдній примѣръ, достойный немедленнаго подражанія.

Теперь намъ и еще долгое время броненосцы строить не по силамъ. Намъ должно строить только подводныя лодки какъ Голланда, такъ и завода «Фіатъ-Санъ Джіорджіо», то-есть американскія и итальянскія. Ибо только эти суда обезпечатъ наши берега отъ непріятельскаго вторженія и дадутъ возможность странѣ собраться съ силами и средствами, необходимыми для постройки активнаго флота.

Сплошное беззаконіе.

«Ошибки свойственны человечеству», гласитъ пословица, а поэтому не только за ошибку, но даже за рядъ ихъ никого нельзя строго судить, особенно если есть смягчающія вину обстоятельства.

Совсѣмъ другое дѣло, когда ошибки возводятся въ систему, когда жизнь отдѣльнаго лица или цѣлаго учрежденія представляетъ собою лишь сплошную ошибку, несомнѣнно, вредящую какъ отдѣльнымъ личностямъ же, такъ и государству или обществу.

Послѣднее положеніе уже знаменуетъ собою не временный недоглядъ, не заблужденіе, а серьезную и безнадежную испорченность данной личности или учреждений, и поэтому требуетъ принятія коренныхъ радикальныхъ мѣръ для исправленія.

Таково наше морское вѣдомство, которое только на этихъ дняхъ «престранно аттестовало» себя такимъ произволомъ и беззаконіемъ, произведеннымъ имъ гласно, что страшно становится, когда подумаешь, что же творится тамъ негласно,—вопіющія отступленія отъ законовъ тамъ совершаются единственно изъ личныхъ цѣлей и выгодъ заправиль этого вѣдомства.

Предъ нами кассационная жалоба защитника Брута, полковника военно-судебнаго (сухопутнаго) вѣдомства, князя Друцкого, поданная имъ въ главный военно-морской судъ по дѣлу Брута, разбиравшемуся въ Петербургѣ во временномъ военно-морскомъ судѣ 7—10 января этого года.

И вотъ изъ этой жалобы, на основаніи строго аргументированнаго заявленія князя Друцкого, мы видимъ, что морское вѣдомство: 1) Совершенно не имѣло никакого права предавать Брута суду властью Морского Министра, такъ какъ Брутъ имѣетъ чинъ генерала, а генералы предаются суду лишь по Высочайшему повелѣнію, чего въ данномъ случаѣ сдѣлано не было; 2) Что составъ суда, судившаго 7—10 января Брута, былъ незаконный, такъ какъ, по силѣ закона, судьи должны быть выше чиномъ судимаго, а между тѣмъ тамъ они были лишь въ чинѣ капитановъ 1-го ранга, то-есть полковниковъ, въ то время, какъ судили они генерала, и, наконецъ, 3) Во время судебного слѣдствія было допущено явное нарушеніе закона, стѣснившее права защиты.

Какъ же все это случилось? Какъ было можно морскому вѣдомству допустить рядъ этихъ грубыхъ нарушеній закона? Да очень просто: люди, которые всегда старались обойти законы, сдѣлали это и теперь, тѣмъ болѣе, что имъ было надо во чтобы то ни стало обвинить Брута и занять дѣло объ ихъ дѣянїяхъ.

Однако, должно при этомъ обратить вниманіе на ту грандіозную наглость и самонадѣянность, которую проявило морское вѣдомство вообще и

адмиралъ Диковъ въ частности, осмѣлившись, вопреки законамъ, предать генерала русской службы суду, не испросивъ на то Высочайшаго соизволенія.

Неужели они не понимали, что этимъ актомъ они игнорировали или даже попирали права своего Государя, что они въ своей низкой злобѣ и желаніи мстить забывали о законѣ и тѣмъ сами творили беззаконіе, а между тѣмъ они хотѣли обвинить Брута именно въ нарушеніи законовъ. Неужели долго еще будетъ продолжаться время, когда какіе-то «дѣльцы» морского вѣдомства, люди завѣдомо вредные Россіи, будутъ узурпировать власть нашего Царя и обходить Его при рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, которыя могутъ быть по законамъ рѣшены лишь Его властью.

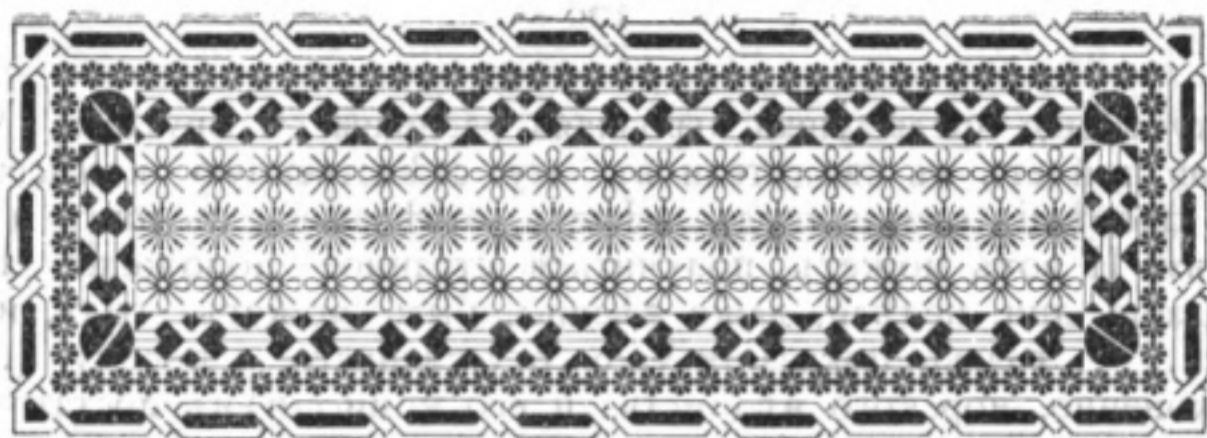
Что же будетъ дальше? Сегодня г. Диковъ судитъ Брута (выходитъ) своимъ судомъ, не имѣя права ни предать суду, ни судить, а завтра г. Дикову не понравится, скажемъ, наша публицистическая дѣятельность по морскимъ вопросамъ, и г. Диковъ насъ предастъ суду хотя-бы командировъ кораблей, и капитановъ, который, пожалуй, наложитъ штрафъ еще большій, чѣмъ на Брута.

Затѣмъ о составѣ суда. Дѣйствительно, любой здравомыслящій чело-вѣкъ пойметъ, что младшіе никогда не могутъ судить старшаго (конечно, говорится о военномъ или военно-морскомъ вѣдомствѣ, гдѣ всѣ взаимоотношенія основаны на строгой и пунктуальной дисциплинѣ), такъ какъ этимъ подрывается авторитетъ старшаго (не данной, конечно, личности) и не только для того случая, когда происходитъ судъ, а и вообще впредь. Отъ суда же младшихъ надъ старшимъ пахнетъ уже чѣмъ-то революціоннымъ, напоминающимъ суды взбунтовавшихся экипажей или сухопутныхъ военныхъ частей надъ своими офицерами (конечно, только до нѣкоторой степени).

Но развѣ морское вѣдомство и г. Диковъ вникали въ это? Вовсе нѣтъ. Они и не подумали вникнуть. Имъ было нужно во чтобы то ни стало «упечь» Брута, очернить его, лишить возможности дѣлать дальнѣйшія разоблаченія, и они забыли, что теперь уже не доброе старое время, что теперь и общество, и печать въ сотни тысячъ глазъ слѣдятъ за ихъ дѣятельностью, что они не позволяютъ имъ творить прежнія беззаконія, что отъ гласа народа и его выразителей печати не скрыться нигдѣ.

Даже пословица «послѣ насъ хоть бы потопъ» теперь уже не подходитъ нашему морскому вѣдомству, такъ какъ теперь его чинамъ будетъ очень нелегко: они теперь похожи на тѣ болѣзнетворныя бактеріи, которыя рука народа вынесла на яркое солнце, отъ свѣта котораго такіе микробы обязательно умираютъ, быть можетъ, медленной, но вѣрной смертью. Теперь имъ не дадутъ ни года, ни дня, ни часа, «спокойной» работы (обдѣлыванія своихъ личныхъ дѣлъ и дѣлишекъ); теперь они, какъ библейскій Каинъ, «стена и трепеща отъ ужаса», будутъ каждый день ждать новыхъ разоблаченій, изгнанія изъ «рая», а то и преданія суду за ихъ долголѣтнюю и „полезную“ дѣятельность.

Неужели же они все еще надѣются на то, что общество наше заснетъ, что ему надоѣстъ возиться съ гг. цусимцами, которые тогда опять вонзятъ свои когти въ тѣло родины? Если они питаютъ эту надежду, то совершенно напрасно, ибо теперь и впредь имъ придется отсчитываться передъ народомъ въ каждомъ грошѣ полученныхъ ими денегъ, а поэтому придется позабыть о феерическихъ процентахъ, куртажахъ и т. п. формахъ негласной наживы. Пришло время, когда придется имъ сказать „не до житу—быть бы живу“, а посему постараться жить по закону.

Запуганные свидѣтели.

Трудно сказать, сознательно или безсознательно, но ушедшій съ поста Морского Министра адмиралъ Диковъ сослужилъ недобрую услугу слѣдственной комиссiи морского вѣдомства, назначенной новымъ Морскимъ Министромъ к.-адм. Воеводскимъ.

Мы опредѣленно не можемъ сказать, зналъ-ли адмиралъ Диковъ, что такая комиссiя, въ концѣ концовъ, все-таки будетъ назначена, но думаемъ, что онъ долженъ былъ это предполагать, такъ какъ слишкомъ много и громко говорили и народные представители, и печать о необходимости назначенiя ревизiи дѣяній морского вѣдомства.

И вотъ адмиралъ Диковъ задумалъ заранее затруднить задачи этой комиссiи будущаго и тѣмъ именно, что предалъ суду главнаго и важнѣйшаго свидѣтеля преступленiй морского вѣдомства, Брута, который въ настоящее время все же обвиненъ и какъ бы наказанъ за свое выступленiе на поприще разоблаченiй дѣяній лицъ того же вѣдомства, что должно служить примѣромъ и для другихъ подобныхъ свидѣтелей, несомнѣнно ихъ устрашая.

На дняхъ мы прочитали объявленiе слѣдственной комиссiи Морского Министерства о томъ, что она приглашаетъ всѣхъ лицъ, что-либо знающихъ о проступкахъ или преступленiяхъ цусимскихъ дѣятелей, пожаловать для дачи словесныхъ показанiй или же прислать письменныя.

Казалось бы, чего лучше такое приглашенiе? Какой широкой просторъ для того, чтобы каждый, знающiй дѣла и дѣлишки морского вѣдомства, могъ прямо и откровенно ихъ выложить предъ комиссiей, облегчивъ тѣмъ душу отъ накопившагося, быть можетъ, долголѣтняго возмущенiя и недовольства.

Но едва-ли это будетъ имѣть мѣсто на самомъ дѣлѣ, такъ какъ преданiе суду Брута и его нарочитое обвиненiе не сулятъ ничего хорошаго новымъ свидѣтелямъ, могущимъ явиться въ слѣдственную комиссiю.

Русскiе люди вѣдь вообще не особенно стойки и энергичны: они сразу готовы сильно вспыхнуть и итти напроломъ, тратя при этомъ массу энергiи, но за то, истративъ эту энергiю какъ-то сразу, феерически, они какъ-бы засыпаютъ непробуднымъ и долгимъ сномъ, бормоча сквозь этотъ сонъ лишь фразы: „моя хата съ краю—ничего не знаю“, «до Бога высоко—до Царя далеко», «ну его, зачѣмъ таскаться по судамъ», «на Руси дураковъ и подлецовъ не убавишь», «я погромче насъ были витьи» и т. п.

А тутъ еще предыдущая «грозная» расправа съ Брутомъ, такъ кто же теперь пойдетъ въ свидѣтели въ эту слѣдственную комиссію? Кто забудетъ зловѣщія слова: «судь наѣдетъ, отвѣчай-ка, съ нимъ я вѣкъ не разберусь»? И вотъ можетъ получиться странное положеніе. Комиссія эта засѣдаетъ дни, недѣли, даже мѣсяцы, быть можетъ, годъ, и въ результатѣ..... только показанія уже осужденнаго, а посему (съ точки зрѣнія, конечно, морского вѣдомства и его комиссіи) въ достаточной мѣрѣ дискредитированнаго Брута, который долженъ итти въ эту комиссію и долженъ подтвердить все то, что было сказано имъ на страницахъ «Новаго Времени».

Что же получится въ суммѣ исканій этой комиссіи? То, что было и до ея учрежденія, то-есть матеріалъ статей Брута, не больше.

Кто же, однако, могъ бы явиться въ видѣ свидѣтелей и обличителей дѣльцовъ морского вѣдомства? Мы раздѣлимъ этихъ людей на двѣ категоріи. Первая—лица почти независимыя отъ этого вѣдомства и вторая—лица болѣе или менѣе зависимыя. Есть и третья категорія—лица вовсе независимыя, но такихъ очень мало, ибо они, какъ только слегка соприкасающіяся съ морскимъ вѣдомствомъ, знаютъ очень немного, да, вѣроятно, и несущественное, а поэтому о нихъ мы и говорить не будемъ.

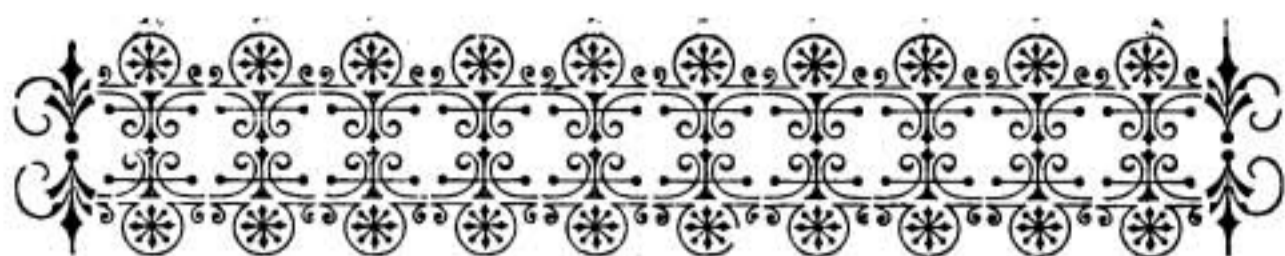
Къ первой категоріи мы должны причислить лицъ: служившихъ въ морскомъ вѣдомствѣ и оставившихъ эту службу по личному желанію или же по желанію начальства, съ которыми не могли ужиться эти честные и дѣльные люди, таковы, на примѣръ: кап. I ранга В. И. Семеновъ, Е. В. Колбасевъ, кораб. инж. А. М. Токаревскій, лейтенантъ И. И. Ризничъ и др., а изъ старыхъ служакъ—кап. I ранга Г. Г. Селецкій. Но вотъ вопросъ: не лишатся-ли они за это пенсіи, не попадутъ-ли въ передѣлку, какъ Брутъ? Право, эта мысль должна ихъ немало беспокоить.

Ко второй категоріи надо причислить честныхъ же моряковъ, еще состоящихъ на дѣйствительной службѣ, но какую выдающуюся смѣлость должно имъ имѣть, чтобы рѣшиться переступить порогъ этой слѣдственной комиссіи, смѣлость гораздо большую той, которую они проявили въ битвахъ съ непріателемъ; здѣсь же должно упомянуть и о поставщикахъ на флотъ, и о заводахъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, но..... коммерческая тайна, и..... «прильпе языкъ мой гортани моему». Свѣдѣнія же малочисленныхъ свидѣтелей третьей категоріи базируются только на сообщеніяхъ имъ свидѣтелей первыхъ двухъ категорій, которые, боясь участи Брутовой, быть можетъ, и не захотятъ ихъ подтвердить личными показаніями.

И вотъ, въ концѣ концовъ, можетъ получиться такая картина: слѣдственная комиссія, по прошествіи года, доложитъ начальству: кромѣ показаній Брута, иныхъ нѣтъ, слѣдовательно..... все обстоитъ благополучно, то-есть наше военно-морское дѣло поставлено у насъ блестяще, посему никто и ни въ чемъ не виноватъ, всѣ же нападки печати и Думы—ложь».

А разгромъ флота японцами, а матросскіе бунты, а развалъ военно-морского дѣла? „Обманъ зрѣнія, осязанія, слуха—не больше“. Вотъ что тогда отвѣтитъ Россіи морское вѣдомство. Какъ же сдѣлать, чтобы этого не случилось?

Брутъ и Цезарь.

Мы пишемъ эту статью въ то время, когда Брута осудили, а пораженный имъ Цезарь, Морской Министръ, адмиралъ Диковъ уволенъ отъ этой должности.

Говорятъ, что «хорошо во время уйти и во время умереть», но въ данномъ случаѣ адмиралъ Диковъ объ этомъ позабылъ. И хотя мы пожелаемъ ему, какъ севастопольцу, еще долгой жизни, но не можемъ не выразить искренняго сожалѣнія о томъ, что онъ не сумѣлъ во время уйти съ министерскаго поста. Особенно печально то, что, начавъ свою службу блестяще: съ защиты Севастополя, онъ ее теперь оканчиваетъ ревностной защитой, всѣми ненавидимаго и презираемаго, цусимскаго вѣдомства, и это послѣднее дѣяніе, этотъ заключительный аккордъ досадно затемняетъ и даже совершенно вычеркиваетъ заслуги этого адмирала по оборонѣ Севастополя.

Свою работу, въ смыслѣ защиты цусимскаго вѣдомства во чтобы то ни стало, адмиралъ Диковъ увѣнчалъ преданіемъ суду извѣстнаго писателя по морскимъ вопросамъ, Брута (отставнаго генераль-маіора корпуса морской артиллеріи, Василя Андреевича Алексѣева). И когда это случилось, то многіе удивились тому, что адмиралъ Диковъ, не будучи такимъ бахваломъ, какъ его предшественникъ, в.-адм. Бирилевъ, человекъ крикливый и бездарный, фразеръ и рекламистъ въ стилѣ „извѣстнаго героя“ Русско-Турецкой войны, командира парохода «Веста», Н. М. Баранова, пошелъ на такое позорное дѣло, какъ борьба съ правдивыми и строго аргументированными разоблаченіями, которыя служатъ только на пользу флота, Государя и отечества, посредствомъ сведенія съ разоблачителемъ личныхъ счетовъ.

Однако, это такъ и вотъ почему. Адмиралъ Диковъ предалъ Брута суду не только по просьбамъ тѣхъ гнусныхъ цусимцевъ, которые въ настоящее время служатъ или служили прежде, но и въ защиту своей личной дѣятельности, такъ какъ въ до-цусимскій періодъ именно онъ, адмиралъ Диковъ, стоялъ во главѣ того учрежденія, которое главнымъ образомъ подготовило поражение нашего флота и, вслѣдствіе этого, всѣ дальнѣйшія несчастья и неслыханный позоръ для нашей родины.

Адмиралъ Диковъ въ до-цусимскій періодъ былъ во главѣ морского техническаго комитета, а всѣ эти «дѣи миноресъ»—Бринки, Меллеры и др.—были только его помощниками въ большей или меньшей степени. Значитъ, всѣ громы Брута, всѣ разоблаченія его о чудовищнымъ преступленіяхъ морского техническаго комитета касались адмирала Дикова въ большей мѣрѣ, чѣмъ кого-либо иного.

И, конечно, Морской Министръ Диковъ не могъ не заступиться за бывшаго главу морского техническаго комитета, Дикова-же, благо онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ возможность бороться съ обличителемъ, Брутомъ, не лично, а посредствомъ суда, то-есть предоставить законамъ (по-

средствомъ разныхъ хитросплетеній) «отомстить» (не наказатъ, а именно отомстить) Бруту за его разоблаченія.

И вотъ что пишетъ намъ одинъ изъ честныхъ и талантливыхъ дѣятелей нашего флота: «Всѣ ожидаютъ судебного процесса Брута, но убитый имъ Цезарь къ этому времени, кажется, покинетъ свой постъ. Дай Богъ, чтобы это совершилось скорѣе. Вѣдь Диковъ стоялъ во главѣ технического комитета до Цусимы, стало быть онъ ее подготовилъ. Не могъ же Диковъ, министръ, обвинять и не защищать Дикова, председателя морского технического комитета. Слава Богу, если онъ уйдетъ раньше, чѣмъ рѣшится вопросъ о постройкѣ флота».

Такъ понимаютъ адмирала Дикова лучшіе люди нашего флота, съ чѣмъ мы безусловно согласны, а поэтому еще разъ скажемъ, что заслуживавшій глубокаго уваженія Диковъ-севастопольецъ, своей беззастѣнчивой защитой старо и ново-цусимцевъ и позорной борьбой своей съ Брутомъ достигъ лишь того, что поставилъ себя во мнѣніи не только всей Россіи, но и иностранцевъ (которые зорко слѣдятъ за морскими вопросами міра) на одну доску съ такими цусимцами, какъ: в.-адм. Верховскій, г.г. Бринкъ, Меллеръ, адм. Е. И. Алексѣевъ, Старкъ, Небогатовъ, Абаза, (пещерный) адмиралъ Григоровичъ, Лощинскій, Скрыдловъ (его «подвиги» во Владивостокской женской гимназій) и др., которымъ, къ глубочайшему сожалѣнію, имя—легіонъ.

Какъ чужды и далеки Россіи и ея народу всѣ эти «герои», вѣрнѣе—паразиты на ея тѣлѣ, разодѣтые въ золоченые мундиры и украшенные орденами. Какіе все это узкіе эгоисты, никогда непомышляющіе о благѣ родины, объ усиленіи ея мощи, о славѣ ея. Какъ скоро вся эта клика утѣшилась послѣ истребленія японцами русскаго флота. Утѣшилась, забыла и предалась мелочнымъ интригамъ и новымъ стяжаніямъ и хищеніямъ.

А мы, въ простотѣ сердца, думали, что наши цусимцы: частью устроятъ себѣ харакири, какъ сдѣлали бы японскіе адмиралы, еслибы они сдали неприятелю цѣлый флотъ изъ шестнадцати судовъ, частью помѣшаются отъ горя, какъ сдѣлалъ Германъ въ «Пиковой Дамѣ», и будутъ твердить до смерти ужасныя слова: „Орель“ (нынѣ онъ у японцевъ и называется «Ивами»), «Ретвизанъ» (у японцевъ—„Хизенъ“), «Побѣда»—злая иронія (у японцевъ—«Суво»), „Пересвѣтъ“ (у японцевъ—«Сагами»), „Полтава“—юбилей боя подъ Полтавой будетъ праздноваться въ настоящемъ году (у японцевъ—«Танго»), «Адмиралъ Апраксинъ» (у японцевъ—«Окиношима»), «Адмиралъ Синявинъ» (у японцевъ—«Мишима»), „Николай I“—въ честь того императора, который сказалъ, что: «гдѣ разъ поднять русскій флагъ, тамъ онъ не долженъ быть спущенъ, и что же? (у японцевъ—„Ики“), «Баянъ» (у японцевъ—«Азо»), «Варягъ» (у японцевъ—«Сойа»), «Новикъ» (у японцевъ—„Сутсуя“), «Бояринъ», „Амуръ“ и четыре миноносца, да, кромѣ того, еще масса портовыхъ судовъ.

Но наши Цезари, наши Юпитеры, наши Нептуны не только не думаютъ о харакири или не сходятъ съ ума отъ горя, а стараются довести до харакири или сумасшествія своихъ разоблачителей.... Какой позоръ и цинизмъ, какой развалъ совѣсти и чести....

Учебныя суда.

Одно изъ большихъ золь въ нашемъ флотѣ представляютъ собою, такъ называемыя, учебныя суда. Объ этомъ мы въ своихъ статьяхъ уже говорили не разъ, а теперь хотимъ сказать поподробнѣе.

Такихъ судовъ у насъ очень много, колоссально много сравнительно съ числомъ настоящихъ боевыхъ судовъ. Въ Балтійскомъ морѣ ихъ 18, въ Черномъ—3 и въ Тихомъ океанѣ—1.

Изъ числа учебныхъ судовъ лишь слѣдующія представляютъ собою болѣе или менѣе напоминающее современныя суда судно (и то только напоминающія, такъ какъ тоже весьма устарѣли): «Океанъ» и «Петръ Великій», такъ какъ на первомъ поставлены современные разнотипные котлы для обученія машинной команды, а на второмъ, заново передѣланномъ въ 1906 году, современные орудія.

Всѣ же остальные учебныя суда какъ Балтійскаго, такъ и другихъ морей суть: или суда съ паруснымъ вооруженіемъ (съ паровыми машинами, конечно) и поэтому чисто паруснаго типа (фрегаты, клиперы), или же просто коммерческіе пароходы безъ паруснаго вооруженія, но тоже невозможно устарѣвшіе. Тамъ есть такіе пароходы постройки даже 1849 года, а суда съ паруснымъ вооруженіемъ: 1864 и не моложе 1885.

Конечно, всѣ эти суда имѣютъ черепаший ходъ, частью чисто коммерческую внѣшность (пароходы), а частью видъ кораблей середины прошлаго столѣтія; причѣмъ машины этихъ судовъ тоже стары, а поставленныя на ихъ изъ нихъ частью новыя (и то не послѣднія, а не такъ уже устарѣвшія) орудія положительно дисгармонируютъ съ самимъ судномъ.

И на этихъ судахъ-ветеранахъ наши флотоводцы пытаются обучить морскія команды современному военно-морскому дѣлу. Мы положительно отказываемся понимать причины, по которымъ такія суда до сего времени упорно отстаиваются и остаются въ рядахъ флота, который такимъ образомъ дѣйствуетъ вопреки здравому смыслу и тѣмъ правиламъ обученія, которыя практикуются во всѣхъ флотахъ и арміяхъ земного шара.

Мы уже не разъ по этому поводу говорили, что нигдѣ пѣхота не обучается съ фитильнымъ или кремневымъ ружьемъ, а обязательно съ современнымъ, то-есть съ тѣмъ, съ которымъ пойдетъ въ бой; нигдѣ и кавалерія не упражняется въ одеждѣ древнихъ конниковъ: въ шлемахъ и латахъ, съ мечами и тяжелыми копьями; то же надо сказать и объ артиллеріи, которая нигдѣ не обучаетъ свои команды съ заряжающимися съ дула пушками или митральезами конца шестидесятыхъ годовъ; не обучаются и крѣпостныя войска на стѣнахъ Кремля или на валахъ и кирпичныхъ башняхъ, скажемъ, Бобруйской крѣпости; не возятся и саперы въ цѣляхъ обученія съ деревянными старинными понтонами или съ семафорнымъ телеграфомъ временъ крымской войны, а желѣзнодорожные батальоны съ телѣгами или даже паровозомъ „Ракета“, построеннымъ непосредственно Робертомъ Стеффенсономъ.

Обо всемъ этомъ и, конечно, еще о многомъ и артиллерія, и кавалерія, и инженерныя войска освѣдомляются лишь въ училищахъ и академіяхъ, приготовляющихъ офицеровъ, которые, поступивъ въ войска, какъ сами обучаются, такъ и обучаютъ подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ лишь современному военному дѣлу, тѣмъ болѣе, что при настоящихъ, до нельзя сокращенныхъ срокахъ службы, дай Богъ успѣть хорошо усвоить лишь то, что насущно надо для надлежащей боевой подготовки, а не начинать съ азовъ военнаго дѣла или съ приемовъ середины прошлаго вѣка.

Многіе (къ сожалѣнію) моряки нашего флота оправдываютъ обученіе командъ на парусныхъ или имѣющихъ и парусный рангоутъ судахъ тѣмъ, что парусные моряки обладаютъ какой-то особенной лихостью. Но такое утвержденіе есть не болѣе, какъ рутинерство и глубокая ошибка.

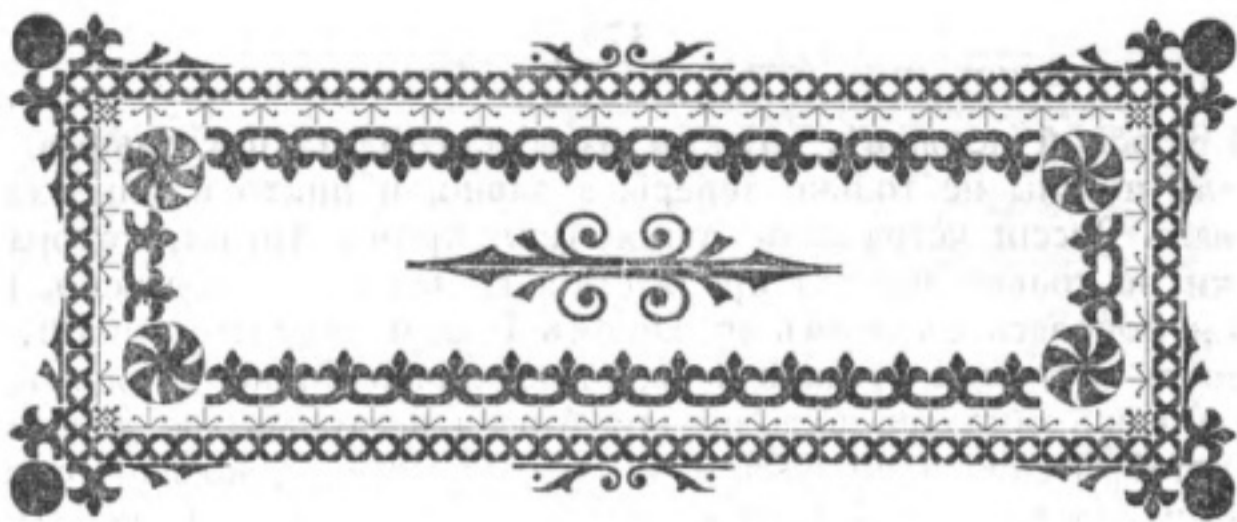
Какъ извѣстно, при парусномъ флотѣ массу физической силы и умѣнія каждый офицеръ и матросъ тратили на преодоленіе силы вѣтра, теченій и другихъ менѣе важныхъ факторовъ, мѣшавшихъ моряку достигать намѣченной имъ цѣли. Теперь паръ и электричество совершенно замѣнили мускульную силу человѣка и несравненно успѣшно борются съ тѣми же факторами. Такъ для чего же заставляютъ людей, которые должны обслуживать современные суда, упражняться въ ненужной теперь мускульной борьбѣ. Не лучше-ли направить всѣ силы и энергію командъ современнаго судна на наилучшее изученіе именно современныхъ средствъ управленія судномъ и сраженія на такомъ кораблѣ.

Дѣйствительно, что можетъ сдѣлать на «Дреднаутѣ» даже очень „лихой штыкъ-болтный“ (матросъ, укрѣпившій паруса на концѣ ея поперечной части мачты паруснаго судна—работа эта считалась въ то время одной изъ трудныхъ, требующей особаго умѣнія и снаровки)? Ровно ничего, такъ какъ то парусное судно, гдѣ съ успѣхомъ и славой подвизался этотъ штыкъ-болтный, похоже на «Дреднаутъ» такъ же, какъ старинный помѣщичій дормезъ на автомобиль или желѣзнодорожный паровозъ.

А вѣдь всѣ эти: «Мининъ», «Генераль-Адмиралъ», «Герцогъ Эдинбургскій», «Князь Пожарскій», «Рында», «Прутъ», «Днѣстръ», «Березань» и др. суть не болѣе какъ старинныя дормезы въ сравненіи съ судами современными. Даже тѣ учебныя суда, которыя нѣсколько новѣй, вѣрнѣй—съ новыми орудіями и не такъ ужъ устарѣвшими машинами, „Петръ Великій“ и „Океанъ“, и то не могутъ собой замѣнить настоящихъ боевыхъ судовъ, такъ какъ и установка орудій и вся внѣшняя обстановка далеко не та, что на дѣйствительно боевыхъ современныхъ корабляхъ.

По всему этому вполне ясно, что намъ настоятельно необходимо бросить и разъ навсегда отрѣшиться отъ обученія нашихъ командъ на учебныхъ судахъ. И если бы намъ возразили, что обученіе ихъ на современныхъ боевыхъ судахъ обойдется дороже, что суда и орудія будутъ изнашиваться, то мы все-таки не отступимся отъ своего мнѣнія, а скажемъ, что лучше удорожить такое обученіе личнаго состава вдвое, даже втрое, но имѣть дѣйствительно обученный личный составъ, а не бутафорию, обученную на судахъ небоевыхъ и давно устарѣвшихъ, такъ какъ въ часъ боевого испытанія это дешевое выйдетъ въ тысячу разъ дороже самаго дорогаго обученія въ мирное время.

Угольные станціи и базы для русскаго флота.

Искренняя и безкорыстная дружба есть проявленіе высшаго благородства человѣческой души. Но такой дружбы..... почти не существуетъ по крайней мѣрѣ между націями и государствами, да и между отдѣльными личностями такая дружба наблюдается лишь въ видѣ рѣдкихъ и счастливыхъ исключеній, такъ какъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ всѣ проявленія дружественныхъ отношеній имѣютъ закулисныя побужденія, то-есть выгоду, расчетъ и т. п.

Поэтому очень часто можно наблюдать что недавніе, даже вчерашніе враги, уже сегодня завѣряютъ другъ друга въ трогательной дружбѣ и желаніи служить взаимнымъ интересамъ.

Таковы въ настоящее время Россія и Англія. Изъ нихъ послѣдняя сознала, что ежечасно увеличивающаяся мощь Германіи, особенно въ морскомъ отношеніи, представляетъ для Англіи серіозную опасность, и вотъ она, бывъ до настоящаго времени почти полуторавѣковымъ антагонистомъ Россіи, немедленно перемѣняетъ фронтъ и входитъ съ нами въ самыя дружескія отношенія, несомнѣнно въ расчетѣ противопоставить Германіи русскіе штыки въ то время, когда Англія должна, вѣрнѣе—вынуждена, будетъ двинуть противъ нея же свои морскія силы.

Надо сказать правду, что мы лично всегда были сторонниками самаго тѣснаго сближенія именно съ Германіей, а не съ Англіей. хотя глубоко уважаемъ «великую владычицу морей». И причины этого нами детально изложены въ статьѣ нашей «Германія или Англія?», напечатанной въ нѣсколькихъ газетахъ въ началѣ 1908 года, причемъ главная изъ нихъ—это наше географическое положеніе, вслѣдствіе котораго война Англіи съ Германіей, если мы въ союзѣ съ послѣдней, не причинитъ намъ никакого вреда, война же Германіи съ Англіей и Россіей причинитъ намъ такія бѣдствія, которыя затмятъ въ сотни разъ тѣ, которыя дала намъ Русско-Японская война.

Но изъ послѣднихъ шаговъ нашей дипломатіи мы видимъ, что нашихъ опасеній вовсе не раздѣляютъ, что Германію почти игнорируютъ, а съ Англіей сближаются все тѣснѣй и тѣснѣй. Поэтому мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ не только можно, но даже несомнѣнно должно утилизировать въ настоящее время эти ультрадружескія отношенія между Россіей и Англіей, дабы компенсировать тѣ выгоды, которыя уже имѣетъ и безусловно еще будетъ имѣть Англія отъ дружбы съ Россіей.

Дѣло въ томъ, что Россіи, какъ вообще великой и въ частности

великой морской державѣ, нужны базы для флота и угольные станціи. Онѣ стали нужны не только теперь, а давно, и никто и никогда не препятствовалъ Россіи устраивать такія базы, кромѣ Англіи, которая систематически не только чинила препятствія косвенно и закулисно, но даже грозила и боролась съ этимъ желаніемъ Россіи открытой силой.

Теперь же, если дружба наша съ англичанами не, скажемъ, безкорыстна, а лишь обоюдно выгодна, то Англія не только не должна противиться приобрѣтенію нами базъ и угольныхъ станцій, но наоборотъ—должна всѣми силами содѣйствовать этому, такъ какъ каждая такая база будетъ вѣрнымъ прибѣжищемъ и для англійскаго флота, какъ наиболѣе дружественной державы.

Конечно, дѣло нашей дипломатіи достигнуть прочнаго соглашенія въ этомъ направленіи, но это должно быть сдѣлано Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ лишь вслѣдствіе серьезнаго и обоснованнаго соглашенія съ Морскимъ Министерствомъ, которое, въ лицѣ его генеральнаго штаба, должно выработать обширный и детальный планъ приобрѣтенія нами базъ и угольныхъ станцій, по возможности на всѣхъ моряхъ, лежащихъ на дорогѣ на нашъ Дальній Востокъ.

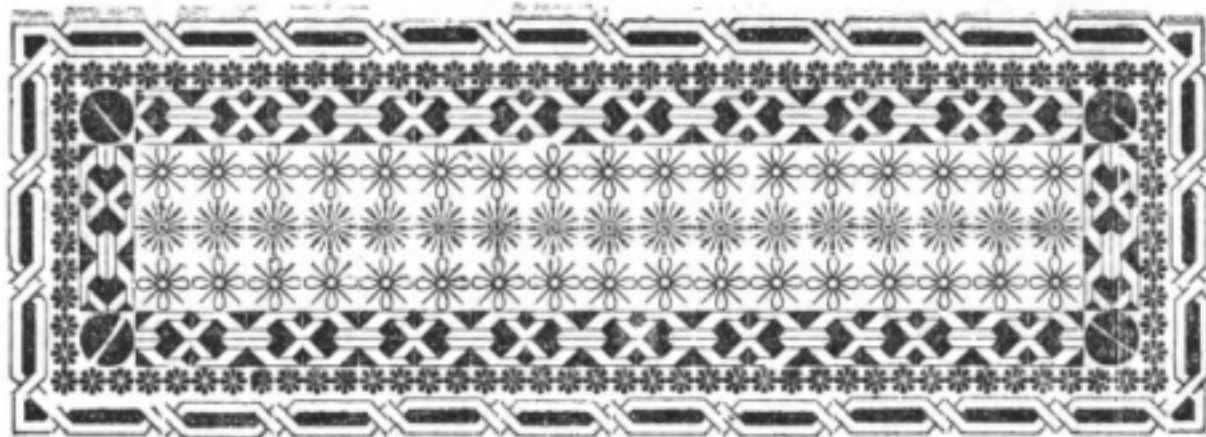
Доказывать необходимость базъ или угольныхъ станцій, мы полагаемъ, никому не нужно, такъ какъ вполне ясно, что онѣ необходимы флоту такъ, какъ необходимо поѣзду желѣзной дороги или экипажу грунтовой тѣ же станціи. Остается только намѣтить, гдѣ именно, приблизительно, намъ нужны эти станціи и базы, и способъ, посредствомъ котораго ихъ можно добыть.

Что касается перваго вопроса, то намъ нужно было бы имѣть базы: на сѣверо-западномъ берегу Португаліи или на одномъ изъ острововъ западнаго берега Африки, базы двѣ или три на сѣверномъ берегу Африки, одну на Индо-Китайскомъ полуостровѣ, одну на Зондскихъ островахъ, одну на одномъ изъ острововъ сѣверной части австралійскаго архипелага и, наконецъ, одну на островѣ Гайнанѣ. Тогда нашъ будущій флотъ уже не подвергнется тѣмъ чудовищнымъ лишеніямъ, которыя имѣли мѣсто во время похода второй эскадры на Дальній Востокъ въ 1904—5 годахъ.

А какъ устроить такъ, чтобы Россія получила эти базы, способовъ есть нѣсколько: покупка за деньги, обмѣнъ на другія территоріи, обмѣнъ на извѣстныя услуги и обязательства и т. д. Все это можно и должно детально разработать, но, конечно, только тогда, когда принципиально наше морское вѣдомство сознаетъ всю важность наискорѣйшаго полученія такихъ базъ и сумѣетъ внушить это Министерству Иностранныхъ Дѣлъ настолько, что послѣднее рѣшитъ немедленно же приступить къ осуществленію этого важнаго дѣла.

Мы со своей стороны еще вернемся къ детальному разсмотрѣнію обоихъ этихъ вопросовъ, то-есть какія именно базы намъ нужны и почему именно, а также къ способамъ ихъ полученія.

Упраздняемыя приморскія крѣпости.

Давно, еще съ начала прошлаго года носились слухи о томъ, что правительственная комиссія по государственной оборонѣ рѣшила упразднить нѣсколько крѣпостей, изъ которыхъ нѣкоторую часть приморскихъ.

Мотивами для этого упраздненія служили какъ неимѣніе матеріальныхъ средствъ для содержанія всѣхъ нашихъ крѣпостей, такъ и то обстоятельство, что инныя крѣпости были признаны или совершенно устарѣвшими и незаслуживающими капитальнаго ремонта, могущаго довести ихъ до состоянія средствъ обороны, требующагося современной наукой о крѣпостяхъ, или же оказалось, что онѣ расположены на столь неудобныхъ мѣстахъ, что не только не способствуютъ защитѣ территорій или побережій, но даже вредятъ этому дѣлу.

Конечно, оба вышеприведенные довода въ пользу необходимости упраздненія нѣсколькихъ крѣпостей достаточно вѣски, и противъ ихъ сути ничего возразить нельзя, а поэтому мы въ настоящей статьѣ коснемся лишь нѣкоторыхъ второстепенныхъ обстоятельствъ, которыя связаны съ этимъ упраздненіемъ.

Прежде всего необходимо выяснитъ, что подразумѣвается подъ словомъ упраздненіе. Нѣкоторые его понимаютъ, какъ совершенное уничтоженіе крѣпости на данномъ мѣстѣ, а другіе, — лишь какъ расформированіе штата крѣпости и перевозку изъ нея современнаго ея вооруженія.

Между тѣмъ и другимъ, конечно, громадная разница, что заставляетъ насъ обратить на это вниманіе и сказать, что мы признаемъ не только утилитарнымъ, но единственно возможнымъ, вѣрнѣе — безвреднымъ, упраздненіе крѣпостей въ видѣ ихъ совершеннаго уничтоженія. И вотъ почему.

Каждая крѣпость, сооруженія которой остаются нетронутыми, хотя и неимѣющими вооруженія и крѣпостныхъ войсковыхъ частей, есть нѣчто странное и недопустимое по тому вреду, который такая крѣпость можетъ принести той территоріи или побережью, на которыхъ она находится.

Особенно это относится къ крѣпостямъ приморскимъ, которыя, если онѣ къ тому же находятся недалеко отъ непріятельскихъ предѣловъ, могутъ быть захвачены противникомъ въ столь короткое время, что войска своей страны не успѣютъ къ нимъ подойти раньше войскъ непріятеля, особенно если онѣ высадитъ десантъ, поддержанный надвигающеюся сухопутной арміей.

Несомнѣнно, что тоже самое можетъ случиться и съ сухопутной пограничной крѣпостью (конечно, кромѣ десанта).

Въ настоящее время, какъ мы слышали, упраздняются приморскія крѣпости (пока) Ливава и Керчь, и стоитъ на очереди упраздненіе Оча-

Кова: Такъ вотъ насъ очень заботить, какъ именно ихъ упразднить, то-есть совершенно уничтожать—срочить съ лица земли—или же только упразднить ихъ личный составъ и перевезуть въ другія крѣпости ихъ вооруженіе.

Лѣтъ 18 тому назадъ намъ пришлось служить въ крѣпости Бобруйскѣ, уже въ то время упраздненной: тамъ не было ни пѣхоты крѣпостной, ни даже артиллеріи, на валахъ этой крѣпости стояли лишь заряжающіяся съ дула пушки времени Крымской кампаніи, но въ складахъ были орудія болѣе современные.

И мы вполне одобряемъ, что сами укрѣпленія Бобруйска не были разрушены при упраздненіи, такъ какъ, въ случаѣ надобности, они еще могутъ сыграть роль и въ современной войнѣ, конечно, при помощи капитальной ихъ передѣлки, что будетъ возможно, такъ какъ эта крѣпость отстоитъ отъ границы на разстояніи около 600 верстъ. Кромѣ того, ихъ уничтоженіе стоило бы довольно много денегъ, которыхъ вообще у насъ такъ мало.

Совсѣмъ не то можно сказать о Либавѣ и Керчи. Къ первой почти непосредственно прилегаетъ граница съ Германіей, и, надѣмся, что никто не возразитъ противъ того утвержденія, что, въ случаѣ войны съ Германіей, Либава будетъ захвачена на другой, много на третій день отъ начала военныхъ дѣйствій, а можетъ быть—и въ первую ночь. И это будетъ гораздо похуже захвата японцами Дальняго. Можно представить себѣ, какъ будутъ благодарны намъ нѣмцы, если они найдутъ эту крѣпость въ полномъ порядкѣ, что же касается ея вооруженія и личного состава, то объ этомъ ужъ они сами тогда позаботятся.

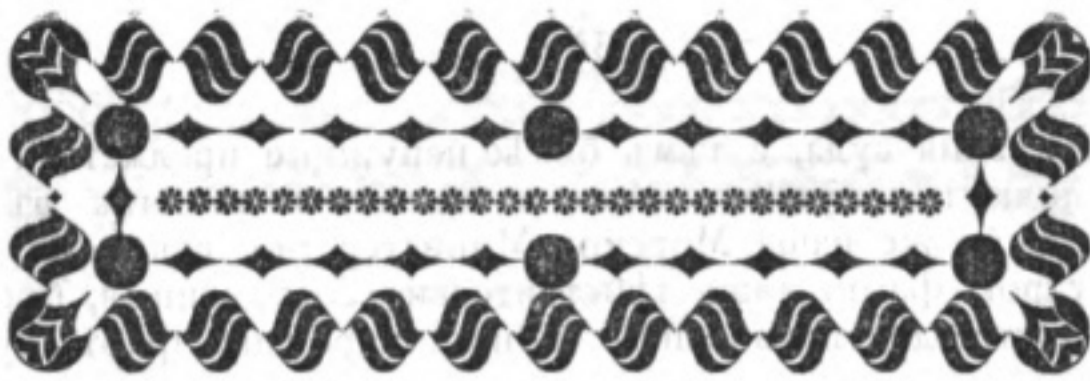
Значитъ, Либаву надо уничтожить вовсе, и не только сухопутный фронтъ, не только морскую крѣпость, но даже портъ, такъ какъ это именно Дальній будущей нашей войны. И это сдѣлать вовсе не такъ трудно и не такъ дорого. По крайней мѣрѣ дешевле постройки въ тысячу разъ.

При разрушеніи сооруженій такой крѣпости прежде всего надо перевезти въ другія все, что только возможно, а остальное взорвать и затѣмъ уничтожить руками, словомъ привести въ такое состояніе, чтобы устройство непріателемъ крѣпости на этомъ мѣстѣ было бы не легче, чѣмъ устроить ее въ другомъ, тамъ, гдѣ не было никакой.

Совершенно тоже самое можно сказать и о Керчи, хотя тамъ пока не имѣется въ перспективѣ такихъ сильныхъ сосѣдей, какъ Германія, но это только теперь, а пройдетъ 5—8 лѣтъ, и мы, въ лицѣ Турціи, будемъ имѣть довольно грозную морскую силу, способную на такой же смѣлый захватъ, какъ германцы. И это не предположенія, а фактъ, такъ какъ Турція уже заказала, какъ пишетъ «Шиф-бау» 6 эскадренныхъ броненосцевъ, 12 эскадренныхъ миноносцевъ, 12 миноносцевъ, 6 подводныхъ лодокъ, 2 минныхъ транспорта, 2 учебныхъ судна, 24 рѣчныхъ канонерскихъ лодки, 1 госпитальное судно и 6 транспортовъ.

Значитъ, въ общемъ, мы можемъ сказать, что неудобная для насъ приморская крѣпость подлежитъ упраздненію, но только въ полномъ смыслѣ этого слова, то-есть разрушенію до основанія; если же упраздненіе ограничится лишь переводомъ въ другія крѣпости личного состава и вооруженія, то такая крѣпость будетъ представлять одно изъ вреднѣйшихъ и недопустимыхъ явленій въ системѣ защиты государства.

Матеріальніе склады морского вѣдомства.

Не только каждое коммерческое предприятие, вродѣ, напримѣръ, желѣзной дороги или пароходства, фабрики, завода или даже просто торговаго склада товаровъ, но даже каждый отдѣльный человекъ, имѣющій хоть какое-нибудь имущество, какъ то: имѣніе, дачи, дома, а то и только лишь движимое, вродѣ: гардероба, бѣлья, обуви и т. п., время отъ времени осматриваетъ это имущество, провѣряетъ его количественно и качественно и, затѣмъ, устарѣвшее, вообще ненужное или пришедшее въ негодность, продаетъ.

Кажется, какія простыя и ясныя соображенія? А между тѣмъ наше Морское Министерство ими не руководствуется. Или руководствуется въ столь слабой степени, что очистку его складовъ отъ ненужныхъ матеріаловъ можно назвать лишь рѣдкимъ исключеніемъ изъ правила.

Намъ, напримѣръ, достовѣрно извѣстно, что матеріальніе склады морского вѣдомства наполнены массой предметовъ уже устарѣвшихъ и совершенно непригодныхъ для современнаго флота. Эти склады находятся: въ Севастополѣ, Николаевѣ, Кронштадтѣ, Ревелѣ, Петербургѣ и Владивостокѣ.

Тамъ лежатъ матеріалы на цѣлыя десятки милліоновъ совершенно непроеизводительно, такъ какъ они уже никогда не понадобятся для дѣла. Къ этимъ матеріаламъ и предметамъ должно причислить не только то, что относится къ парусному флоту (есть и такіе матеріалы), но и то, что относится къ современному, какъ-то: якоря, машинныя части, орудія и сырье; стальные, желѣзные и мѣдные подѣлки въ грубомъ видѣ, а также резина, кожа, дерево и т. п.

Прежде всего, эти матеріалы есть мертвый капиталъ, затѣмъ они вообще непроеизводительно занимаютъ мѣсто, потомъ они же загромождаютъ магазины и, наконецъ, требуютъ особаго штата лицъ, ведущихъ имъ учетъ, что ежегодно обходится весьма не дешево.

Въ своей статьѣ, въ началѣ прошлаго года, мы говорили о томъ, что настоятельно необходимо сдать къ порту всѣ устарѣвшія суда и такимъ образомъ очистить флотъ отъ плавающаго хлама, теперь же мы настаиваемъ на очисткѣ флота и морского бюджета отъ хлама, лежащаго въ магазинахъ и складахъ на сушѣ.

Примѣромъ такой чистки могутъ служить не только иностранныя флоты, особенно англійскій, но и наше военно-сухопутное вѣдомство, которое не обременяетъ себя храненіемъ въ своихъ складахъ негоднаго или устарѣващаго. Это относится даже къ оружію, которое періодически уничтожается въ арсеналахъ военнаго вѣдомства.

Всѣ устарѣвшія суда, а тѣмъ болѣе ненужные предметы и матеріалы, только затрудняютъ и путаютъ дѣло, а подчасъ и вводятъ въ досадныя заблужденія. Если же наше Морское Министерство, наконецъ, рѣшится оставить въ строю флота лишь дѣйствительно современные, боевыя и вообще необходимыя для правильнаго функционированія флота суда, а также очистить свои магазины отъ громадныхъ залежей опять-таки или устарѣлаго, или ненужнаго хлама, то какъ легко будетъ тогда разобраться въ томъ, что нужно построить изъ судовъ и что нужно заготовить въ запасъ для нуждъ флота.

Мы думаемъ, что параллельно слѣдственной комиссіи военно-морского вѣдомства, нынѣ занимающейся разслѣдованіемъ дѣяній отдѣльныхъ лицъ этого вѣдомства, должно немедленно же учредить другую комиссію — ревизионную, которая провѣрила бы какъ суда, такъ и магазины морского вѣдомства и отдѣлила бы хлѣбъ отъ плевель.

То, что у насъ эти магазины находятся въ забвеніи или, по крайней мѣрѣ, ведутся на основаніи рутины, доказываетъ случай съ такими магазинами въ Портъ-Артурѣ, гдѣ никто не зналъ до самаго начала военныхъ дѣйствій, что тамъ есть и чего нѣтъ.

Такъ тамъ, вдругъ, было найдено очень большое количество китайскихъ орудій, которыя можно было утилизировать, что и было сдѣлано; тамъ же было «найдено» громадное количество снарядовъ къ этимъ орудіямъ.

Но все это валялось гдѣ-то на задворкахъ, въ грязи и ржавчинѣ, а вѣдь такія орудія и снаряды стоили тоже, если не милліоны, то сотни тысячъ рублей, что еще не такъ досадно, какъ то, что если бы эти склады провѣрялись, то всѣ эти орудія еще задолго до войны были бы или на русскихъ судахъ, или же на портъ-артурскихъ веркахъ.

Представимъ же себѣ теперь, что магазины морского вѣдомства въ Севастополѣ, Николаевѣ, Ревелѣ, Кронштадтѣ, Петербургѣ и Владивостокѣ провѣрены. Если это случится, то хлама можно будетъ продать, по малой мѣрѣ, на 10—15 милліоновъ, а за эту сумму тутъ же можно заказать цѣлыхъ тридцать подводныхъ лодокъ самаго послѣдняго типа, которыя будутъ въ состояніи почти совершенно защитить одно изъ нашихъ побережій, на примѣръ Черноморскос.

Кстати сказать, мы получили сегодня извѣстіе о томъ, что заводъ Вильяма-Крампа и сына, въ Филадельфіи (С. Америка), сдѣлалъ громадный заказъ большихъ подводныхъ лодокъ типа Лауренти заводу Фіать-Санъ Джіорджіо, въ Спецціи (Италія), такъ какъ даже американцы теперь признаютъ, что лодки Голланда и Лауренти—самыя лучшія.

Отчего-бы намъ дѣйствительно не приобрести десятка три этихъ лодокъ, продавъ для этого только ненужный хламъ нашихъ матеріальныхъ складовъ? Мы увѣрены, что никто намъ ничего не возразитъ на это. Итакъ, мы говоримъ, что параллельно чисткѣ личнаго состава, которой займется слѣдственная комиссія морского вѣдомства, должна быть произведена чистка матеріальной части флота, то-есть исключеніе изъ списковъ и продажа его устарѣвшихъ и негодныхъ судовъ, а также провѣрка и продажа всѣхъ ненужныхъ матеріаловъ его магазиновъ, причемъ надо ждать громадной экономіи денегъ, которая дастъ возможность обратить эти капиталы на немедленное приобретение того именно, что намъ насущно нужно въ самомъ скоромъ времени, то-есть подводныхъ лодокъ Голланда и Лауренти.

Предѣльный возрастъ.

Мы всегда были и будемъ врагами разныхъ органиченій, особенно когда дѣло касается пользы и нужды государственныхъ. Такъ, мы не разъ возставали противъ кастовыхъ и сословныхъ органиченій, существующихъ, къ сожалѣнію, и до сего времени въ нашемъ флотѣ. Мы говорили, что служить отечеству въ роли сухопутнаго или морского офицера можетъ и долженъ всякій, кто только желаетъ, а не только сынъ офицера или потомственный дворянинъ, какъ это было во флотѣ до послѣднихъ дней.

Теперь мы хотимъ поговорить объ ограниченіяхъ вслѣдствіе предѣльнаго возраста, то-есть о томъ именно вопросѣ, который на очереди среди правыхъ депутатовъ Государственной Думы, рѣшившихъ его внести въ видѣ обращенія къ Морскому Министерству.

По нашему мнѣнію, не только положеніе Морского Министерства, но и всѣ вообще положенія о предѣльномъ возрастѣ какъ русскія, такъ и иностранныя, отнюдь не рациональны и посему нигдѣ и никогда не достигаютъ своей цѣли: дать арміи и флоту наиболѣе дѣеспособный личный составъ.

И причины этого очень просты: дѣло вовсе не въ лѣтахъ, не въ количествѣ прожитыхъ лѣтъ, а въ индивидуальныхъ качествахъ каждаго человѣка. По этому буквально всѣ служилые люди, будь то офицеры или чиновники, должны быть разсматриваемы лишь со стороны ихъ вообще пригодности къ службѣ и въ частности къ занятію данной опредѣленной должности.

Поступивъ на службу въ годы юности, когда ни работоспособность, ни любовь къ своему дѣлу, ни призваніе еще не успѣли опредѣлиться, служилый человѣкъ къ тридцати годамъ уже представляетъ вполнѣ опредѣлившійся типъ: или работника по призванію, или же человѣка, служащаго только изъ куска хлѣба, и, конечно, такимъ онъ останется и въ дальнѣйшей жизни, то-есть до того времени, когда въ немъ совершенно угаснетъ духъ, что по большей части происходитъ отъ физическаго увяданія тѣла: у однихъ индивидуумовъ раньше, а у другихъ значительно позже.

Обязанность государства вообще и власть имущихъ въ частности, съ самаго начала службы своихъ офицеровъ и чиновниковъ слѣдуетъ за ихъ служебными качествами и возможно полнѣе ихъ утилизировать, отнюдь не обращая вниманія на ихъ возрастъ, такъ какъ онъ не можетъ быть критеріемъ ихъ работоспособности. Что это истина, мы можемъ видѣть изъ массы историческихъ примѣровъ, которые доказываютъ правдивость этого положенія.

Хотя при этомъ мы оговоримся, что 90 процентовъ такихъ примѣровъ намъ говорятъ о пригодности къ дѣлу, и самому отвѣтственному, уже пожилыхъ людей и лишь 10 процентовъ—о выполненіи сравнительно молодыми людьми такихъ функцій, которыя обыкновенно выполняютъ людьми зрѣлаго возраста. Да это и понятно, такъ какъ молодые люди, прежде всего, не имѣютъ житейскаго опыта, который никогда не можетъ быть замѣненъ ни чтеніемъ книгъ, ни бесѣдами съ бывалыми и опытными людьми. Одно дѣло быть свидѣтелемъ, а другое дѣйствующимъ лицомъ въ тѣхъ или другихъ перепитіяхъ жизни или, что еще важнѣе, службы.

Государство, въ лицѣ его органовъ правленія, должно дѣлать отборъ лучшихъ силъ, не стѣсняя себя, повторяемъ, никакими ограниченіями: кастовыми, сословными, возрастными и т. д., такъ какъ прогрессъ и науку двигаютъ не „очередные“, а выдающіеся люди, для которыхъ нѣтъ ни кастъ, ни сословій, ни предѣльнаго возраста.

Дѣйствительно, сама жизнь подтверждаетъ это заключеніе. И особенно это познается въ пору несчастій и тяжелыхъ потрясеній. Въ мирное же время, когда дремлетъ мысль, люди часто забываютъ объ этомъ, и вездѣ двигаются впередъ «очередные», а грянетъ громъ, разразятся несчастія, и немедленно начинаютъ искать «лучшихъ», не считаясь ни съ кастовыми, ни съ сословными, ни съ возрастными предразсудками.

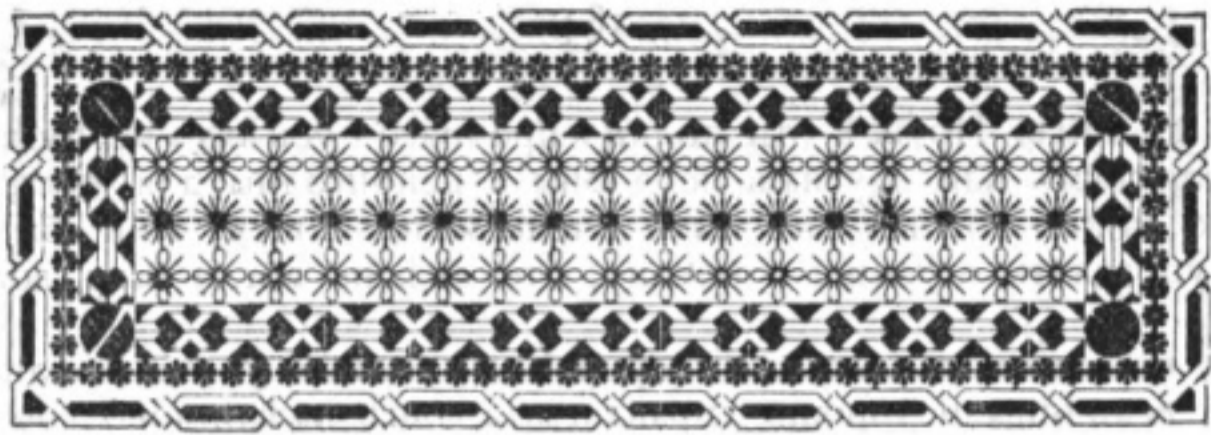
Такъ вѣдь случилось и послѣ нашего разгрома въ послѣднюю войну, и въ томъ же флотѣ. Видя, что дѣла нашего флота необычайно плохи во всѣхъ отношеніяхъ, прежде всего бросились къ маститому сева-стопольцу, адмиралу Дикову, который былъ офицеромъ еще тогда, когда девяносто девять сотыхъ современнаго населенія Россіи еще не родилось, то-есть къ человѣку прошлаго, уже исчезнувшаго, поколѣнія, далеко перешагнувшему всѣ предѣльные возрасты.

Убѣдившись въ томъ, что адмиралъ Диковъ вовсе не потому, что онъ старъ, а просто по личнымъ его качествамъ, которыя были у него и въ его мичманскіе годы, не можетъ или не хочетъ ничего сдѣлать флоту такого, что двинуло бы дѣло впередъ тѣмъ именно темпомъ и способомъ, которые одни только могутъ возродить нашъ флотъ, обратились къ к.-адм. Воеводскому, одному изъ самыхъ молодыхъ адмираловъ, обойдя при этомъ нѣсколько десятковъ адмираловъ, которые гораздо старше и по лѣтамъ и по службѣ.

Но почему? Единственно потому, что предполагаютъ, что к.-адм. Воеводскій есть именно не «очередной», а тотъ, которые, независимо отъ ихъ лѣтъ, могутъ помочь запутанному и погибающему почти дѣлу, иначе говоря, быть „вурдербъ—докторомъ“ у постели «летальнаго» пациента.

И, можетъ быть, к.-адм. Воеводскій дѣло таки наладитъ, хотя онъ сравнительно молодъ, какъ когда-то наладилъ дѣло старецъ М. И. Кутузовъ, хотя тогда не могли наладить люди, которые были гораздо моложе этого полководца, тоже, какъ и адм. Диковъ, давно перешедшаго всѣ предѣльные возрасты.

Надо чаще вспоминать объ историческихъ примѣрахъ: объ Александрѣ Македонскомъ, о Мазепѣ и др., и тогда мы забудемъ о предѣльномъ возрастѣ, а будемъ обращать вниманіе лишь на личность, безъ этихъ предразсудковъ. Пусть наши армія и флотъ состоятъ изъ юношей и старцевъ, которые на высотѣ своего призванія, а не изъ «очередныхъ» людей не ниже и не выше возрастомъ своего чина и званія.

Подводное плаваніе.

До восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка какъ торговые, такъ и военные флоты всѣхъ государствъ міра были надводные, то-есть всѣ корабли, составлявшіе эти флоты, двигались на поверхности воды и поэтому были видны издалека, причемъ, конечно, подвергались всѣмъ невздамъ бурныхъ погодъ.

То, что они были всегда видными, представляло большое неудобство для военныхъ кораблей, которымъ бываетъ необходимо почти всегда скрываться отъ глазъ противника и нападать внезапно. То же, что корабли подвергались вліянію дурныхъ погодъ, представляло невыгоды какъ для военныхъ, такъ и для торговыхъ судовъ.

И вотъ стали изыскивать способы плавать подъ водой, чего теперь и достигли, хотя еще не совсѣмъ. Тутъ надо замѣтить, что попытки строить подводныя лодки произвсдились уже издавна; даже за 500 лѣтъ до Рождества Христова была сдѣлана попытка построить нѣчто вродѣ колокола и лодки, съ помощью которыхъ спускались на морское дно. Работали въ этомъ направленіи и въ послѣдующее время, особенно начиная съ XVI вѣка, причемъ двигателемъ лодки старались тогда примѣнить весла.

Такъ обстояло это дѣло до Р. Фультона, который въ 1801 году построилъ подводную лодку подъ названіемъ «Наутилусъ», передвигая ее подъ водою съ помощью винта, приводимаго въ дѣйствіе колесомъ, находившимся внутри лодки, причемъ колесо вращалось руками людей. Корпуса подводныхъ лодокъ дѣлались раньше деревянные, затѣмъ мѣдные, а теперь стальные. До Р. Фультона люди, находившіеся въ лодкѣ, пользовались тѣмъ воздухомъ, который эта лодка захватывала естественнымъ путемъ, погружаясь подъ воду, а лодки Р. Фультона стали брать съ собой сгущенный воздухъ въ особыхъ хранилищахъ.

Подводная лодка Р. Фультона, а также и другихъ послѣдующихъ изобрѣтателей, успѣха почти не имѣла. То же можно сказать и о лодкахъ съ электрическими двигателями.

Во время Сѣверо-Американской войны 1862 года французъ Виллеруа изобрѣлъ подводную лодку, которая была уже значительно лучше своихъ предшественницъ, и снабдилъ ее даже пушками, затѣмъ тогда же Олстритъ построилъ тамъ же еще лучшую. Послѣ этого Южные Штаты построили по плану Аунлея нѣсколько еще лучшихъ лодокъ, подъ названіемъ «Давидовъ», и съ ихъ помощью, посредствомъ минъ, взорвали нѣсколько кораблей Сѣверныхъ Штатовъ, хотя при этомъ иногда подъ вліяніемъ дѣйствія такихъ подводныхъ минныхъ атакъ гибли и сами «Давиды». Вслѣдъ за этими было построено еще немало подводныхъ лодокъ

разныхъ системъ. Но всѣ эти лодки прочнаго успѣха не имѣли, такъ какъ были тѣмъ или другимъ неудобны и непригодны для дѣла, причемъ особенно важно то, что онѣ были очень малы, почему ими было очень трудно управлять, а также и потому, что онѣ не могли быть долго подъ водою.

Съ восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія уже появились лодки большей величины и хорошо управляемыя. Онѣ имѣли довольно быстрый ходъ и минные аппараты. Теперь же лодки русскаго изобрѣтателя, кап. I ранга Е. В. Колбасьева, имѣютъ даже 20 минныхъ аппаратовъ для залповою минной стрѣльбы по системѣ покойнаго вице-адмирала С. О. Макарова. Такія лодки могутъ въ полчаса уничтожить, наприимѣръ, всю громадную С.-Американскую броненосную эскадру, находящуюся нынѣ въ Тихомъ океанѣ. И говорятъ, что японцы уже имѣютъ восемь такихъ лодокъ.

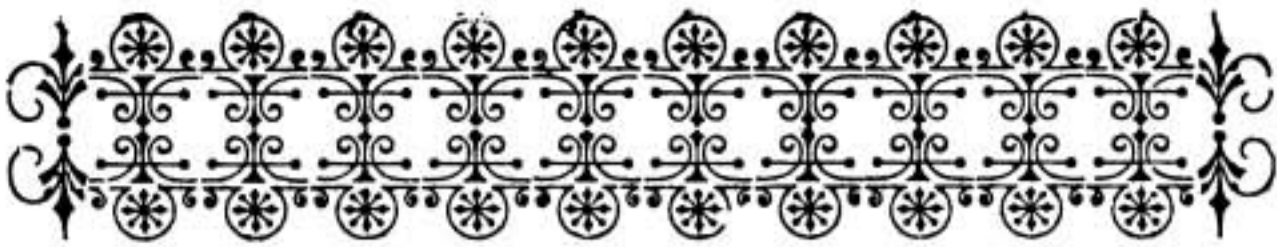
Затѣмъ есть уже проекты подводныхъ крейсеровъ въ 3000 тоннъ (186000 пудовъ), а также судовъ того же типа даже въ 9000 тоннъ, въ которыхъ будетъ возможно въ очень недалекомъ будущемъ перевозить какъ войска (военные транспорты), такъ и товары (коммерческія суда). Такимъ образомъ съ помощью современныхъ подводныхъ судовъ скоро будетъ вполне возможно нападать на непріятельскія военныя суда, перевозить десантъ и товары, а также скрываться отъ дурныхъ погодъ, опускаясь поглубже въ воду, куда волненіе моря не доходитъ (такъ какъ вѣтеръ волнуетъ сравнительно лишь неглубокую водную поверхность).

Подводныя суда полезны еще и тѣмъ, что стоимость ихъ гораздо меньше, чѣмъ современныхъ надводныхъ, а поэтому такой бѣдной странѣ, какъ Россія, онѣ прямо—находки.

Въ настоящее время на подводныя лодки какъ у иностранныхъ морскихъ государствъ, такъ и у насъ, обращено вниманіе, причемъ въ Россіи есть 30 подводныхъ лодокъ, но этого очень мало, ибо ихъ должно быть не менѣе 300, дабы прочно защитить всѣ наши берега. Кромѣ того, русскія подводныя лодки еще невелики: всего по 175 тоннъ, въ то время какъ во Франціи строятъ уже въ 800.

Надо думать, что вѣкъ надводныхъ судовъ отжилъ, и мы очень скоро увидимъ, что раньше всего надводныя суда исчезнутъ въ военномъ флотѣ, а затѣмъ и въ торговомъ, тѣмъ болѣе, что ихъ будутъ вытѣснять и управляемые воздушные корабли.

Палка о двухъ концахъ.

На этихъ дняхъ мы получили отъ одного строевого моряка письмо, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: „но вотъ что не отмѣчено печатью, это то, что послѣ приказа Морского Министра о назначеніи особой слѣдственной комиссіи, весь личный составъ флота оказался какъ-бы подъ слѣдствіемъ; теперь стоитъ любому недостойному человѣку подать доносъ и насъ потянуть къ слѣдствію; хорошо-ли будетъ?“

Вѣдь тогда случится то же, что случилось во французскомъ флотѣ въ то время, когда тамъ былъ Морскимъ Министромъ Пельтанъ, когда даже по анонимному доносу смѣняли даже начальниковъ эскадръ и отдавали подъ слѣдствіе въ угоду избирателямъ того же Пельтана. Это деморализовало личный составъ французскаго флота такъ, что онъ до настоящаго времени не можетъ оправиться.“

Мы охотно идемъ навстрѣчу такому желанію строевого состава флота и постараемся, до нѣкоторой степени, разобраться въ этомъ вопросѣ, дабы дать возможность, кому слѣдуетъ, оградить строевой личный составъ отъ возможности чего-либо подобнаго пельтаповскому разгрому личного состава французскаго флота.

Прежде всего мы хотѣли бы успокоить, опять-таки, до нѣкоторой степени, строевыхъ офицеровъ нашего флота и тѣмъ именно, что громы этой слѣдственной комиссіи никакимъ образомъ не могутъ быть направлены на строевой личный составъ (развѣ въ видѣ рѣдчайшихъ исключеній, но вѣдь исключенія—не правило), а единственно на нестроевую часть флота, то-есть, на центральное управленіе, порта и заводы, иначе говоря, на тѣхъ людей, которые были и есть прикосновенны къ постройкамъ, поставкамъ, изготовленію и храненію матеріаловъ.

Поэтому же, очевидно, едва-ли могутъ имѣть мѣсто и доносы на чиновъ строевой части флота, такъ какъ, строго говоря, на нихъ и доносить нечего, ибо задачи слѣдственной комиссіи—раскрывать злоупотребленія какъ корыстнаго характера, такъ и техническаго, а эти именно то стороны почти не касаются строевыхъ офицеровъ флота, получающихъ въ свое вѣдѣніе и суда, и всѣ припасы, и довольствіе личного состава уже въ готовомъ видѣ отъ всѣхъ именно нестроевыхъ чиновъ и управленій, которые единственно могли извлечь изъ этого или корысть (личную), или же испортить въ техническомъ отношеніи.

Конечно, и командиръ судна или его офицеры, а также начальники отрядовъ и эскадръ могутъ провиниться въ техническомъ отношеніи, а судовой офицерскій составъ имѣть среди себя и корыстолюбцевъ, но это, повторяемъ, будутъ весьма рѣдкія исключенія, и, кромѣ того, ни въ какомъ случаѣ это не можетъ быть утрировано тѣми доносчиками, которыхъ такъ опасается нашъ корреспондентъ! Значить, съ нашей точки зрѣ-

нія строевой составъ флота по самому положенію его дѣятельности достаточно огражденъ отъ навѣтовъ и доносовъ, могущихъ его дезорганизовать или даже только обидѣть. И мы искренно желали бы, чтобы Морской Министръ, а также и особая слѣдственная комиссія прониклась нашими взглядами въ этомъ направленіи и подтвердила ихъ дополнительнымъ приказомъ, иначе палка однимъ концомъ будетъ ударять по истиннымъ виновникамъ всѣхъ несчастій и позора нашего флота, а другимъ—по его строевому составу, то-есть лучшей и ничѣмъ не запятанной его части, выполнившей и въ послѣднюю войну свой долгъ настолько хорошо, насколько (какъ мы въ своихъ статьяхъ не разъ повторяли) позволилъ имъ тотъ матеріаль въ видѣ судовъ, машинъ, орудій, снарядовъ и т. п., который былъ данъ другой частью—нестроевымъ составомъ.

Намъ даже кажется и мы твердо увѣрены, что не ошибаемся, что Морской Министръ долженъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы именно строевые офицеры выступили главными компетентными обвинителями нестроевой части флота въ тѣхъ ея проступкахъ и преступленіяхъ, результатами которыхъ явился разгромъ флота въ послѣднюю войну, такъ какъ кому-же, какъ не имъ, неимѣвшимъ возможности развивать надлежащій ходъ, стрѣлять на тѣ или другія разстоянія и т. п., не зная, отчего это происходило.

И мы увѣрены, что если спросить строевыхъ чиновъ флота, не только бывшихъ на войнѣ, но и оставшихся на родинѣ, о причинахъ пораженія, то они не только объяснятъ эти причины никуда негодными матеріальными средствами, но поименно укажутъ виновниковъ всѣхъ этихъ недостатковъ.

Лиха бѣда—начало. А когда будутъ указаны нѣсколько виновныхъ, то пойдутъ открываться и другіе, такъ какъ несомнѣнно существуютъ между ними надлежащая связь. Напримѣръ, разсмотрѣвъ дѣло о покупкѣ катеровъ Никсона, можно будетъ узнать виновныхъ въ этой покупкѣ, а затѣмъ выяснитъ, что именно эти люди раньше этого купили или принимали, или строили. Или разслѣдовавъ дѣло о торгахъ на экзотическія суда во время войны, можно будетъ найти нити дѣла о дѣйствительной покупкѣ по ужасно высокимъ цѣнамъ такого хлама, какъ „Русь“, „Николаевъ“ и т. д.

Дѣло объ „облегченныхъ“ орудіяхъ на броненосцахъ береговой обороны типа „Адмиралъ Ушаковъ“ дастъ пищу и нити для разслѣдованія вообще постановки въ нашемъ флотѣ орудійнаго дѣла какъ въ техническомъ комитетѣ, такъ и на заводахъ; а дѣло объ искалѣченномъ минномъ транспортѣ „Волга“ наведетъ на необходимость изслѣдованія причинъ постройки и теперь устарѣлыхъ и безбронныхъ „Амура“ и „Енисея“, вмѣсто бронированныхъ быстроходныхъ и вооруженныхъ тяжелыми орудіями крейсеровъ-заградителей.

Словомъ, надо направить палку такъ, чтобы она ударила дѣйствительно по тому мѣсту и по тѣмъ людямъ, которые этого не только заслуживаютъ, но должны быть битыми.

Пора одуматься, еще не поздно...

„Промедленіе—смерти подобно“.
Изрѣченіе Петра Великаго.

Навѣрно наши читатели не забыли о томъ, какъ детально обдумало наше Морское Министерство планъ предоставленія заводу Бломъ и Фоссъ постройки четырехъ эскадренныхъ броненосцевъ (начисто отстранивъ при этомъ гениальнаго итальянскаго корабельнаго инженера В. Куниберти и его проектъ).

Въ этомъ планѣ было забыто и предоставленіе въ распоряженіе агенто́въ завода Бломъ и Фоссъ нѣсколькихъ нашихъ судостроительныхъ заводовъ, и постройка этихъ судовъ въ Россіи средствами тѣхъ же заводовъ, то-есть, русскими рабочими, и даже изъ русскихъ матеріаловъ.

Словомъ, якобы, давались полная гарантія и очевидная обеспеченность отечественныхъ интересовъ даже до небывалой у насъ скорости постройки такихъ судовъ.

Однако, несмотря на все это, Морскому Министерству до сего времени не удалось не только отдать постройку заводу Бломъ и Фоссъ, но даже вообще остановиться окончательно на какомъ-либо проектѣ эскадреннаго броненосца, который было-бы можно, такъ сказать, дать въ работу какому-нибудь заводу. Несомнѣнно, что этому способствовала пресса, которая, особенно Брутъ, зорко слѣдила за развитіемъ хода конкурса на эти суда и немедленно пересѣкла и предупреждала всѣ тѣ недочеты, которые были опасны для самого дѣла, хотя подчасъ и легкомысленно игнорировались Морскимъ Министерствомъ.

Словомъ, дѣло стало и ни на шагъ не подвинулось впередъ. И мы думаемъ, что это случилось къ счастью нашей родины и для самого флота, такъ какъ тѣ 200 милліоновъ, которые были-бы затрачены на эти четыре броненосца, почти ничѣмъ бы не усилили насъ въ будущемъ, то-есть, когда они были бы готовы, а въ настоящее время лишь ослабили и матеріально (затрата въ 200 милл.), и морально, такъ какъ, въ случаѣ войны, намъ пришлось бы защищать и эти недостроенныя суда отъ уничтоженія ихъ неприятелемъ, если бы война застала ихъ на стапеляхъ, или же отъ увода ихъ (захвата въ плѣнъ), если бы они въ то время были уже спущены на воду.

Теперь же эти 200000000 рублей еще въ нашей казнѣ, а поэтому является полная возможность немедленно разработать точно такой же планъ быстрой и энергичной постройки, но уже только подводныхъ лодокъ, быстроходныхъ миноносцевъ и такихъ же крейсеровъ - развѣдчиковъ.

Если для постройки чудовищной величины эскадренныхъ броненосцевъ наше Морское Министерство находило и заводы, и матеріаль, и ра-

бочихъ, то для постройки надводнаго и подводнаго миннаго флота и развѣдчиковъ все это имѣется у насъ въ Россіи въ большомъ избыткѣ.

Только необходимо, взамѣнъ гг. Бломъ и Фоссъ, пригласить для постройки сотни подводныхъ тодокъ Балтійскаго моря и двухъ сотъ—Тихаго океана фирму Голланда, въ С. Америкѣ, а для постройки сотни лодокъ для Чернаго моря фирму „Фиатъ-Санъ Джіорджіо, въ Италиі (лодки типа Лауренти); для постройки развѣдчиковъ англійскія фирмы: Фэрфильдъ и К-о, въ Гованѣ, Братья Лэрдъ, въ Биркенхедѣ, и Виккерсъ и Максимъ, въ Эльсвикѣ, и, наконецъ, для постройки миноносцевъ тоже англійскія фирмы: Торникрофта, въ Саусамптонѣ, Самуэля Уайта и К-о, въ Коусѣ и Каммельъ и Лэрдъ и К-о, въ Шеффилдѣ.

И тогда работа закипитъ на всѣхъ трехъ нашихъ наиболѣе угрожаемыхъ побережьяхъ: Балтійскомъ, Черноморскомъ и Тихоокеанскомъ тѣмъ болѣе, что между средствами для постройки эскадренныхъ броненосцевъ и тѣхъ трехъ видовъ судовъ, о которыхъ мы говоримъ (то-есть развѣдчиковъ, миноносцевъ и подводныхъ лодокъ), существуетъ громадная разница.

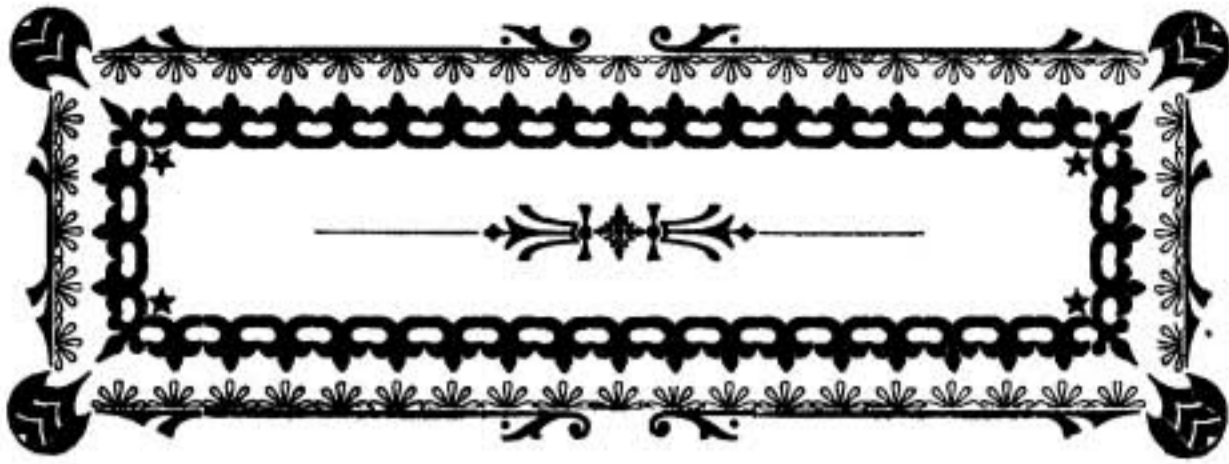
Для постройки эскадренныхъ броненосцевъ, особенно такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ наши проектированные, необходимы громадныя же эллинги (судостроительныя сараи); для отливки, отковки и дальнѣйшей обдѣлки отдѣльныхъ частей этихъ гигантовъ требуются особенныя машины, которыя имѣются лишь на рѣдкихъ заводахъ. Сама сборка частей этихъ судовъ несравненно медленнѣе сборки минныхъ, подводныхъ лодокъ или легкихъ крейсеровъ-развѣдчиковъ; то же можно сказать и о спускѣ этихъ судовъ и достраиваніи ихъ на водѣ.

Изъ этого видно, что не только на Тихоокеанскомъ побережьи, но и на Черноморскомъ и даже Балтійскомъ далеко не вездѣ можно строить эскадренныя броненосцы.

Но минныя суда, подводныя лодки и развѣдчики, наоборотъ, можно строить, гдѣ угодно, отъ Либавы до Петербурга, отъ Аккермана до Батума, равно во Владивостокѣ и любомъ порту Тихаго океана, куда только проведена желѣзная дорога, а то и гдѣ ея нѣтъ если хорошо организовано съ этимъ портомъ пароходное сообщеніе изъ того же Владивостока. Для постройки этихъ судовъ не надо ни закрытыхъ эллинговъ, ни большихъ прибрежныхъ глубинъ, т.-е. особыхъ бассейновъ, ни дорогихъ и громоздкихъ машинъ.

И намъ кажется, что наше Морское Министерство теперь пойметъ, что иного выхода изъ положенія полной беззащитности нашихъ побережій нѣтъ, какъ немедленно обратиться къ Голланду, Лауренти, Торникрофту и другимъ, вышеперечисленнымъ фирмамъ, затребовать отъ нихъ чертежи (последнихъ новостей,) изготовляемыхъ ими судовъ, разсмотрѣть ихъ, опредѣлить точно число подводныхъ лодокъ, миноносцевъ и развѣдчиковъ, подлежащихъ заказу на каждомъ изъ нашихъ побережій, распредѣлить ихъ между этими фирмами и тотчасъ же начать постройку ихъ сразу на всѣхъ тѣхъ пунктахъ, которые тогда будутъ намѣчены.

И если это будетъ сдѣлано именно такъ, то черезъ годъ или полтора мы будемъ имѣть возможность смѣло смотрѣть въ будущее. Пора одуматься, еще не поздно..., но надо спѣшить, иначе можно опоздать, а теперь опозданіе—смерть или долгое рабство въ когтяхъ германцевъ.

Горе слабымъ или отставшимъ,

Въ нашъ вѣкъ (уже не пара, желѣзныхъ дорогъ и телеграфа, какъ говорили въ XIX вѣкѣ), а электричества, подводныхъ лодокъ и управляемыхъ воздушныхъ шаровъ, когда жизнь идетъ почти съ молниеносною скоростью и когда сила, несмотря на всѣ гуманитарныя науки, религію и культуру, по прежнему имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ право, ужасно быть слабымъ или отставшимъ не только отдѣльной личности, но и цѣлымъ націямъ.

И какъ бы нибыла высока культурность такой націи, какія бы заслуги не числились за нею предъ человѣчествомъ, слабая нація безжалостно будетъ завоевана и поглощена политически другой сильнѣйшей, если, конечно, другимъ сильнымъ или еще сильнѣйшимъ націямъ будетъ выгода допустить такое завоеваніе, а не принять участіе въ дѣлѣжѣ наслѣдства ослабѣвшаго физически государства. Но послѣднее видоизмѣненіе не измѣнитъ самой сути дѣла.

Какой бы образъ правленія не былъ принятъ народами, всегда послѣднимъ доводомъ въ международномъ спорѣ будетъ употребленіе силы или угроза ее употребить. Но это можетъ сдѣлать только дѣйствительно сильная нація, то-есть именно государство, которое обладаетъ большой и хорошо обученной арміей, а также мощнымъ и вполне дѣеспособнымъ флотомъ. Кромѣ силы или угрозы ея употребленія не существуетъ никакого иного средства воздѣйствія на противника, ибо всѣ эти третейскіе суды и конференціи будутъ уважаться сильнѣйшимъ государствомъ лишь въ вопросахъ второстепенныхъ и несущественныхъ, въ вопросахъ же первой важности они будутъ не болѣе, какъ досадной фикціей. Это можно очень рельефно видѣть изъ недавней войны нашей съ японцами, которые десять лѣтъ систематически готовились къ необходимой имъ войнѣ, отъ которой ихъ не могли удержать никакія конференціи въ мірѣ, а только угроза объявленія имъ войны другой, въ то время сильнѣйшей, державой, но такой не нашлось (въ смыслѣ, конечно, желанія воевать), и японцы ринулись въ бой.

Мы оказались слабыми и отставшими и были разбиты. Но что еще знаменательно: у всего міра раскрылись глаза и на поразительную отсталость нашего союзника, когда-то сильной великой Франціи, ставшей теперь необычайно слабой не только со стороны сухопутныхъ военныхъ силъ, но и въ отношеніи ея флота, который такъ недавно (всего съ десятокъ лѣтъ, если не меньше) считался вторымъ на земномъ шарѣ.

Говорить объ арміи и причинахъ ея упадка у нашего союзника мы не будемъ, такъ какъ наша специальность флотъ и морское дѣло, а скажемъ нѣсколько словъ именно о французскомъ флотѣ и современномъ его состояніи, которое такъ безотрадно, что едва-ли имѣетъ что-либо себѣ

подобное. И странно то, что это состояніе хорошо сознается выдающимися французскими морскими дѣятелями, а также французскою Морскою Лигой, но даже это сознание не поправляет дѣла, и бывшая мощь этого флота продолжаетъ катиться внизъ, какъ по наклонной плоскости.

Материальная часть французскаго флота находится въ хаотическомъ состояніи: корабли разнотипны до того, что одинъ изъ адмираловъ этого флота назвалъ его музеемъ образцовъ; орудія и бронированіе судовъ тоже не систематизированы, имѣя случайный характеръ; въ общемъ количество судовъ грандіозно, но громадное ихъ большинство устарѣли, а поэтому не могутъ быть противопоставлены даже втрое меньшему количеству современныхъ судовъ другихъ морскихъ державъ; постройка судовъ во французскомъ флотѣ производится такъ медленно, что равна по медленности лишь постройкѣ нашихъ судовъ (эскадренный броненосецъ строится въ Англіи—2 года, въ Германіи—два съ половиной, а во Франціи и у насъ по шесть лѣтъ).

Личный составъ этого флота зараженъ политиканствомъ, поэтому мало дисциплинированъ, а также дезорганизованъ нѣсколькими штатскими Морскими Министрами, сдѣлавшими флотъ лишь канвой для расширения на немъ разныхъ узоровъ въ смыслѣ устройствъ своихъ дѣлъ, чисто личнаго характера, что заставило лучшія силы флота безпомощно опустить руки и жить лишь изо дня въ день, какъ бы подъ страхомъ возможности немедленнаго увольненія по пустому и беспочвенному, иногда анонимному, доносу лицъ, близкихъ Морскому Министру или депутатамъ, которые во Франціи почему-то имѣютъ право не только контролировать въ крупномъ шаблонѣ (что необходимо и у насъ), но, такъ сказать, внѣдряться въ домашнія дѣла флота, что недопустимо нигдѣ, кромѣ Франціи, такъ какъ вредъ такого внѣдренія очевиденъ.

Порты, заводы и арсеналы французскаго флота работаютъ вяло, какъ бы нехотя, а личный ихъ составъ, не только рабочіе, но и высшіе чины заражены антимилиитаристическими идеями, дающими въ конечномъ результатѣ такіе инциденты, какъ взрывъ находившагося въ докѣ броненосца «Тена», взрывы пороховыхъ складовъ и нѣсколько небольшихъ (небольшихъ, конечно, не по винѣ г.г. антимилитаристовъ) взрывовъ на другихъ судахъ, находившихся какъ въ портахъ, такъ и въ плаваніи. Постоянныя забастовки, предъявленіе неисполнимыхъ, подчасъ прямо абсурдныхъ, требованій стало зауряднымъ явленіемъ, и все это наноситъ непоправимый ущербъ боевой готовности французскаго флота.

Чисто воинскій духъ этого флота тоже угнетенъ до нельзя. Тамъ уже не помышляютъ о нападеніи, даже о нападеніи—какъ средствѣ защиты. И всѣ намѣренія и планы морской войны сводятся лишь къ пассивной оборонѣ побережій, то-есть къ намѣренію отстояться въ портахъ, у своихъ береговъ, а это вѣдь смерть для военной силы, будь она сухопутная или морская.

Въ январскомъ номерѣ этого года журнала „Лигъ Маритимъ Франсезъ“ есть интересная статья (за подписью этой Лиги) подъ названіемъ „Наша будущая эскадра линейныхъ кораблей“.

Она написана по поводу спуска на воду перваго эскадреннаго броненосца изъ числа предположенныхъ къ постройкѣ шести судовъ этого типа („Вольтеръ“, „Дантонъ“ и „Кондорсе“), а именно „Вольтера“.

Въ ней говорится, что суда этого типа все-таки слабѣй „Дреднаутовъ“, построенныхъ и строящихся англичанами и германцами и даже бразильцами (на англійскихъ заводахъ фирмы Виккерсъ, Максимъ и К^о).

Для доказательства такого завѣренія приводится сравненіе элементовъ французскихъ, англійскихъ, германскихъ и бразильскихъ „Дреднаутовъ“, а затѣмъ американскихъ и японскихъ, и таблица, изъ которой видно, что къ 1912 году всѣ эти державы будутъ имѣть слѣдующее количество „Дреднаутовъ“: Англія—14, Германія—9, Японія—8, Соединенные Штаты Сѣверной Америки—6, Бразилія—3, а Франція—6, но и то если постройка судовъ типа „Дантонъ“ пойдетъ болѣе ускореннымъ темпомъ, чѣмъ это есть въ настоящее время.

Если же этого не случится, то эти шесть судовъ заранѣе обречены быть несравненно отсталыми, такъ какъ къ тому времени у другихъ націй уже будутъ построены суда еще болѣе совершенныя.

Далѣе въ этой статьѣ говорится, что Франція должна имѣть флотъ и суда, соотвѣтствующіе ея мировому значенію, а этого можно достигнуть какъ ускореніемъ постройки, такъ и покупкою у Бразиліи ея строящихся трехъ «Дреднаутовъ», то-есть «Минасъ Гераэсъ», „Ріо де Жанейро“ и „Сао Паоло“, которые имѣютъ по 12 орудій въ 12 дюймовъ и такимъ образомъ являются сильнѣйшими въ мірѣ судами типа эскадренныхъ броненосцевъ.

До какого, значить, отчаянія дошли французы вообще и лучшіе ихъ морскіе дѣятели, та же «Лигъ Маритимъ Франсезъ», если они предлагаютъ даже такія совершенно невыполнимыя мѣры, какъ покупка у Бразиліи ея „Дреднаутовъ“, которыхъ и Бразилія ни за что не продастъ, ибо тамъ въ настоящее время громадный подъемъ интереса къ родному флоту (что намъ извѣстно изъ журнала бразильской Морской Лиги) „Лига Маритима Бразилейра“, да, кромѣ того, на тѣ же бразильскіе „Дреднауты“ имѣетъ серьезныя виды и сама ихъ строящая Англія, такъ на страницахъ органа англійской Морской Лиги («Нави Лигъ Джерналъ») за прошлый годъ мы встрѣтили такія загадочныя слова: «едва-ли эти три бразильскихъ Дреднаута когда-нибудь достигнутъ южно-американскихъ портовъ подъ бразильскимъ флагомъ». Приобрѣтеніе той же Англіей двухъ эскадренныхъ броненосцевъ, построенныхъ въ 1904 году на ея же верфяхъ для одной изъ южно-американскихъ республикъ, должно служить поучительнымъ примѣромъ.

Однако Франція мечтаетъ объ этихъ трехъ бразильскихъ «Дреднаутахъ», оправдывая тѣмъ пословицу, гласящую, что «утопающій хватается и за соломенку». Какъ, значить, плохи дѣла во французскомъ флотѣ, какъ онъ слабъ и отсталъ.

Намъ, русскимъ, конечно, очень печально констатировать такое ужасное состояніе флота нашего союзника. Но помочь мы ему ничѣмъ не можемъ тѣмъ болѣе, что сами только что разгромлены и никакъ не можемъ оправиться отъ этого разгрома. Мы только можемъ смотрѣть на состояніе французскаго флота, какъ на отрицательный примѣръ, и стремиться всѣми силами не дѣлать такъ, какъ тамъ.

За положительными же примѣрами ходить далеко нечего. Англія и Германія—вотъ тѣ морскія державы, съ которыхъ намъ надо брать примѣръ, конечно, съ разумной сообразительностью и имѣніемъ въ виду особенностей нашей жизни и внѣшней политики, весьма рознящихся отъ политики этихъ націй.

Быть сильными, не отставать—вотъ что должно быть нашимъ девизомъ.

Оглавленіе.

1. О флотѣ	1
2. Канонерскія лодки для Каспійскаго моря и Амура	5
3. Турецкій флотъ и наша Черноморская эскадра	7
4. Къ постройкѣ новаго дока въ Кронштадтѣ	12
5. Шведскія и русскія морскія силы въ Балтійскомъ морѣ	14
6. Вопросы флота въ Государственной Думѣ. I, II, III, IV, V	18
7. Новые типы броненосцевъ въ разныхъ флотахъ	31
8. Наши морскія силы на Дальнемъ Востокѣ и флоты Японіи и Китая	33
9. Одна изъ неотложныхъ нуждъ флота	40
10. Плаваніе судовъ нашего флота	43
11. Преступная экономія	45
12. Новое направленіе въ развитіи подводнаго плаванія	47
13. Необходимыя коррективы въ строящихся судахъ нашего флота	51
14. Гласъ вопіющаго въ пустынь	53
15. Возможное сокращеніе смѣтъ Морского Министерства	55
16. Наша морская оборона	58
17. Братья Столыпины и флотъ	60
18. О флотѣ-новѣйшее	64
19. Что нужнѣе намъ въ первые 4 года: 4 броненосца или средства морской обороны	67
20. Темная исторія	69
21. Обзоръ новѣйшихъ судовъ иностранныхъ флотовъ	71
22. Амурская рѣчная флотилія	75
23. Четыре броненосца	77
24. Надводныя и подводныя минныя суда	80
25. Къ постройкѣ четырехъ броненосцевъ	82
26. О необходимости военнаго судостроенія на нашихъ берегахъ Тихаго океана	84
27. Одна изъ обязанностей нашего флота	86
28. О докахъ въ русскихъ военныхъ портахъ	88
29. Проблески свѣта	90
30. Переворотъ въ военно-морскомъ дѣлѣ	92
31. Достоинства подводныхъ лодокъ	95
32. Неосновательность доводовъ противъ подводнаго флота	99
33. Какой флотъ намъ нуженъ?	101
34. Еще о подводномъ плаваніи	104
35. Ошибка или небрежность	106
36. Еще одна изъ ошибокъ морского техническаго комитета	108
37. Карауль, грабятъ	110
38. Странное предпочтеніе	112

39. Старые мѣха и новое вино	114
40. Недочеты смѣтъ Морского Министерства	119
41. Адепты косности и врачи новизны	121
42. Бостремъ и Меллеръ.	123
43. Брутъ и Бостремъ	125
44. Попытки застрашать.	129
45. Палачи бюрократіи	131
46. Воскресатели умирающей русской революціи	135
47. Прискорбное недоразумѣніе	137
48. О мытаряхъ и фарисеяхъ	139
49. Основные законы и флотъ.	141
50. Неубѣдительное объясненіе	144
51. О козлищахъ и овцахъ нашего флота.	146
52. Злостные банкроты и оскорбленныя невинности	150
53. Объясненія Морского Министерства	152
54. „Доколѣ ты, Катилина, будешь испытывать наше терпѣніе?“	156
55. „Флотофобы“	158
56. Тревожные слухи	161
57. Чѣмъ должно быть, между прочимъ, Морское Министерствѣ	163
58. Мертвая вода	167
59. Безсильная злость	169
60. Еще напоръ и врагъ бѣжить	172
61. Терпимое и нетерпимое	174
62. Англійское, нѣмецкое и итальянское вліяніе въ нашемъ флотѣ	178
63. Отчего?	181
64. Къ реформѣ Морского Министерства	183
65. Смѣта Морского Министерства на 1909 годъ	185
66. Печальный фактъ, но фактъ	187
67. Когда же конецъ?	189
68. Строжайшій контроль	191
69. Заколдованный кругъ	193
70. Объ условныхъ кредитахъ Морского Министерства на 1909 годъ	195
71. Гардемаринскій отрядъ	197
72. Программа новаго судостроенія	199
73. Одесскій морской батальонъ	201
74. О синекурѣ въ нашемъ Морскомъ Министерствѣ	203
75. Морское Министерство и народныя деньги	205
76. Странная психологія	207
77. На распутьи	209
78. Попали таки подъ опеку	213
79. Тайны адмиралтейскаго двора	215
80. „Старыя“ новости	217
81. Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ	219
82. Морское Министерство и Брутъ I, II	223
83. Диверсія цусимцевъ противъ Брута	227
84. Брутъ и Бѣломоръ	229
85. Кто клеветникъ?	232
86. Дѣйствительно-ли я одинокъ?	235

III

87. „Стюарды“ Морского Министерства	238
88. Пробужденіе въ обществѣ интереса къ флоту и его нуждамъ	240
89. Громадный шагъ впередъ	244
90. Послѣдній русскій генераль-адмиралъ	246
91. Новый инспекторъ миннаго дѣла во флотѣ	248
92. Брутъ и Морское Министерство	249
93. Новый морской министръ	252
94. Наши цѣли и задачи	254
95. Палачи адмиралтейскаго шпица	256
96. Процессъ Брута въ военно-морскомъ судѣ	258
97. Благія намѣренія новаго Морского Министра	260
98. Процессъ Брута и Государственная Дума	262
99. Вина флота передъ арміей	264
100. Флотъ и морское вѣдомство	266
101. О Россійскомъ морскомъ союзѣ	268
102. О количествѣ нижнихъ чиновъ въ нашемъ флотѣ	270
103. Вредные рутинеры	272
104. Опять рутинеры	275
105. Матросъ-солдатъ	277
106. Другая неотложная нужда флота.	279
107. Быть военнаго матроса	281
108. О корабляхъ-пріютахъ для малолѣтнихъ преступни- ковъ	283
109. О всесословномъ морскомъ училищѣ	285
110. О взаимномъ отданіи чести I, II.	287
111. О военныхъ матросахъ	291
112. Морскіе казаки Бѣлаго моря и Тихаго океана	293
113. О морскомъ корпусѣ и палубныхъ офицерахъ.	297
114. О командировкахъ морскихъ офицеровъ за границу	299
115. Обновленіе русскаго флота.	301
116. Отцы Цусимы	303
117. Странные люди	305
118. Военно-Морскія учебныя заведенія	307
119. Типы военныхъ судовъ и ихъ назначеніе	309
120. Въ единеніи сила	311
121. Русскія морскія общества и славянская рознь.	313
122. Морскіе кружки офицеровъ Балтійскаго и Черномор- скаго флота	317
123. Обзоръ иностранныхъ морскихъ обществъ	319
124. Программа развитія морской силы Россіи	325
125. Новая „Рамміада“	327
126. Господство на Атлантическомъ океанѣ	329
127. Краткій обзоръ справочниковъ военнаго флота	331
128. О книгахъ по морскимъ вопросамъ	334
129. Новыя англійскія книги по морскимъ вопросамъ	337
130. Новыя книги по морскимъ вопросамъ	340
131. Объ улучшеніи одежды въ нашемъ флотѣ	342
132. О морскихъ призахъ и призовыхъ деньгахъ	344
133. Нашъ флотъ и холерныя бактеріи	346
134. О русскомъ каменномъ углѣ въ русскомъ флотѣ	348
135. Германія или Англія?	350

IV

136. Нуженъ-ли и-теперь комитетъ по усиленію флота на пожертвованія?	353
137. И такъ слишкомъ много калѣкъ и инвалидовъ	355
138. Добровольный флотъ и переселенцы	357
139. Наша охрана морскихъ промысловъ	359
140. Напрасныя старанія	361
141. Задачи морской министр. слѣдственной комиссіи	363
142. Примѣръ примѣру рознь	365
143. Сплошное беззаконіе	367
144. Запуганные свидѣтели	369
145. Брутъ и Цезарь	371
146. Учебныя суда	373
147. Угольные станціи и базы для русскаго флота	375
148. Упраздняемые приморск. крѣп.	377
149. Матеріальныя склады морского вѣдомства	379
150. Предѣльный возрастъ	381
151. Подводное плаваніе	383
152. Палка ѿ двухъ концахъ	385
153. Пора одуматься, еще не поздно	387
154. Горе слабымъ или отставшимъ	389

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
2	4	XIII Учебныя суда, XIV Портовья суда	XIII Яхты, XIV Учебныя суда и XV Портовья суда.
11	17	Р. К. Вирень	Р. Н. Бирень
—	24	" " "	" " "
—	29	" " "	" " "
—	33	" " "	" " "
31	24	" Хуку "	" Хуки "
41	44	" Секстантъ Вирень	" Секстантъ Вирень
—	50	" Охота "	" Охта "
42	1	" Рындъ "	" Рында "
—	14	" Ксерія "	" Ксенія "
43	1	Пропущено восьмое и девятое слово:	на 1908 г.
—	24	„Удалецъ“	„Уралецъ“
—	36	тоже	тоже
44	5	типы	типа
51	40	то	что
—	41	что	то
63	16	послѣ слова—новыхъ должно быть	двоеточіе
64	9	потентантъ	потентатъ
66	36	Митихо	Монтихо
71	15	Condorcet	Condorcet
72	42	invincible, inflexible, indomitable	Invincible, Inflexible, Indomitable
75	32) 5', 1 1/2', 10' 8') 5", 1 1/2", 10", 8"
—	33		
—	36		
—	37		
183	3	„Минасъ Пернесъ“	„Минасъ Гераесъ“.
111	17	подводный	надводный.
219	17	Хотя испрашиваніе кредитовъ	Испрашиваніе кредитовъ
215	38	(она была заранѣе просверлена)	(они были заранѣе просверлена)
220	21	братъ Жемчужниковыхъ	братьевъ Жемчужниковыхъ
229	36	splendidiss isolation	splendid isolation
385	21	либеральнымъ	либеральнымъ.
21	32	Гешефтсюреръ	Гешефтсфюреръ.

Цѣна 2 руб

